БАНДИТСКАЯ ОДЕССА 9

БАНДИТЫ
эпохи "демократии"

Optimum

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Новая книга из серии «Бандитская Одесса», написанная коллективом авторов под руководством академика В. Р. Файтельберга-Бланка, рассказывает об уголовных преступлениях наших дней и о самоотверженной работе правоохранительных органов.

Книга рассчитана на широкий круг читателей.

Вышла книга тиражом всего 2000 экз., распространялась в основном по Одессе.

Предлагаю теперь всем желающим ознакомиться с творчеством этого коллектива и описываемой им ситуацией в Южной Пальмире.

Made for library
LIBRUSEC

- Файтельберг-Бланк В. Р., Геращенко Т. А.,
- Об авторах
- Часть первая
  - Глава I
  - Глава II
  - Глава III
  - Глава IV
  - Глава V
  - Глава VI
  - Глава VII
  - Глава VIII
  - Глава IX
  - Глава X
  - Глава XI
  - Глава XII
  - Глава XIII
  - Глава XIV
  - Глава XV
  - Глава XVI
  - Глава XVII
  - Глава XVIII
  - Глава XIX
  - Глава XX

- Глава XXI
- Глава XXII
- Глава XXIII
- Глава XXIV
- Глава XXV
- Глава XXVI
- Глава XXVII
- Глава XXVIII
- Глава XXIX
- Глава XXX
- Глава XXXI
- Глава XXXII
- Глава XXXIII
- XXXIV
- Глава XXXV
- Глава XXXVI
- Глава XXXVII
- Глава XXXVIII
- Глава XXXIX
- Глава XL

- В. М. Слисарчук
  - I. Посредник
    -
    - Глава 1
    - Глава 2
    - Глава 3
    - Глава 4
    - Глава 5
    - Глава 6
  - II. Операция «Ченч»
  - III. День независимости

- Часть вторая
  - Глава XLI
  - Глава XLII
  - Глава XLIII
  - Глава XLIV
  - Глава XLV
  - Глава XLVI
  - Глава XLVII
  - Глава XLVIII
  - Глава XLIX
  - Глава L
  - Глава LI
  - Глава LII

- Глава LIII
- Глава LIV
- Глава LVI
- Глава LVI
- Глава LVII
- Глава LVIII
- Глава LIX
- Глава LX
- Глава LXI
- Глава LXII
- Глава LXIII
- Глава LXIV
- Глава LXV
- Глава LXVI
- Глава LXVII
- Глава LXVIII
- Глава LXIX
- Глава LXX
- Глава LXXI
- Глава LXXII
- Глава LXXIII
- Глава LXXIV
- Глава LXXV
- Глава LXXVI
- Глава LXXVII
- Глава LXXVIII
- Глава LXXIX
- Глава LXXX
- Глава LXXXI
- Глава LXXXII
- Глава LXXXIII
- Глава LXXXIV
- Глава LXXXV
- Глава LXXXVI
- Глава LXXXVII
- Глава LXXXVIII
- Глава LXXXIX
- Глава XC
- Глава XCI
- Глава XCII
- Глава XCIII
- Глава XCIV
- Глава XCV
- Глава XCVI

- Глава XCVII
- Глава XCVIII
- Глава XCIX
- Глава C
- Глава CI
- Глава CII
- Глава CIII
- Глава CIV
- Глава CV
- Глава CVI
- Глава CVII
- Глава CVIII
- Глава CIX
- Глава CX
- Глава CXI
- Глава CXII
- Глава CXIII
- Глава CXIV
- Глава CXV
- Глава CXVI
- Глава CXVII
- Глава CXVIII
- Глава CXIX
- Глава CXX
- Глава CXXI
- Глава CXXII
- Глава CXXIII
- Глава CXXIV
- Глава CXXV
- Глава CXXVI
- Глава CXXVII
- Глава CXXVIII
- Глава CXXIX
- Глава CXXX
- Глава CXXXI
- Глава CXXXII
- Глава CXXXIII
- Глава CXXXIV
- Глава CXXXV
- Глава CXXXVI
- Глава CXXXVII
- Глава CXXXVIII
- Глава CXXXIX
- Глава CXL

- Глава CXLI
- Глава CXLII
- Глава CXLIII
- Глава CXLIV
- Глава CXLV
- Глава CXLVI
- Глава CXLVII
- Глава CXLVIII
- Глава CXLIX
- Глава CL
- Глава CLI
- Глава CLII
- Глава CLIII
- Глава CLIV
- Глава CLV

Файтельберг-Бланк В. Р., Геращенко Т. А.,
Денисенко Р. В., Слисарчук В. М., Штейнберг Б. Е
Бандитская Одесса 9. Бандиты эпохи «демократии»

Об авторах

Файтельберг-Бланк Виктор Рафаилович

Родился в 1934 году в Одессе. Отец — профессор, заведующий кафедрой физиологии университета, мать — кандидат медицинских наук, заведующая лабораторией диагностики. В 1957 году окончил лечебный факультет Одесского медицинского института. В 1959 году защитил диссертацию на соискание учебной степени кандидата медицинских наук. С 1965 года по 1969 год заведовал кафедрой патологии целиноградского медицинского института.

С 1970 года — заведующий кафедрой патологии одесского медицинского института, ведет большую клиническую практику по урологии и сексопатологии. Автор более 300 научных работ, опубликованных в нашей стране и зарубежом. Неоднократно руководил научными конференциями и съездами, был главным редактором многочисленных научных сборников.

В 1979 году занимается правозащитной деятельностью.

Активной занимается журналистикой и писательской деятельностью. Его перу принадлежат книги «Записки сексопатолога», «Бандитская Одесса» в восьми частях и «Золотой век Южной Пальмиры» совместно с Т. Н. Колесниченко.

В. Р. Файтельберг-Бланк активно печатается в одесской и украинской прессе, главный редактор газеты «Ваш доктор».

Много внимания уделяет подготовке врачей и журналистов.

Геращенко Татьяна Александровна

Родилась 4 января 1977 года в Одессе.

О своей профессии говорит так: «Я не выбирала журналистику — это она выбрала меня. Потому что наблюдать, как на каждом нарушаются права людей и закрывать на это глаза, сегодня невозможно и даже стыдно».

А так как, к большому сожалению, чаще всего наши права попирают именно в тех инстанциях, которые должны их защищать — в судах и правоохранительных органах — то наряду с уже завершенными делами в книге собраны истории одесситов, чьи мытарства еще не закончены. Быть может, в этот самый момент, когда вы читаете нашу книгу, они стоят под кабинетом очередного бюрократа в погонах, который одним лишь росчерком пера способен поломать их жизнь.

Не молчать об этом, не быть равнодушным к чужому горю — уже шаг на помощь тому, кто в ней нуждается. Ведь помните, как классик сказал: «Бойся равнодушных — они не убивают, и не предают, но только с их молчаливого согласия происходят на земле предательство и убийство.

В 1997 Татьяна Геращенко году стала лауреатом всеукраинского конкурса телевизионных программ «Золотая эра», в 2001 — лауреатом всеукраинского конкурса UNISEF по защите прав детей, в 2003 и 2004 годах — лауреат конкурса одесского городского головы «Золотое перо» в категории «Журналистское

расследование».

Работает в газете «Время Ч».

Денисенко Руслан Викторович

Родился 13 ноября 1968 года в Одессе. В 1986 году поступил на филологический факультет Одесского государственного университета, который закончил в 1991 году по специальности «филолог, преподаватель русского языка и литературы».

Впрочем, преподавать в учебных заведениях так и не довелось. Хотя пытался. В одесских школах в то время не было вакантных мест по его профилю.

В период разброда и шатания, в начале 90-х годов, перепробовал разные работы, хорошие и не очень: прокат видеокассет, продажа мороженного, лоточная торговля, звукозапись и так далее.

В 1995 году пришел на работу в газету «Слово». Первые шаги в журналистике давались нелегко. Никак не мог уразуметь, как писать и, главное, о чем. В итоге все-таки втянулся, специализировался на новостных заметках и репортажах (за ликбез благодарен Анатолию Станчеву и Валентине Михайловой).

С 2001 года работает в газете «Время Ч».

В газете освоил криминальную тематику. Преуспел на этом поприще, о чем свидетельствует коллекция почетных грамот от Одесского областного управления милиции и других правоохранительных структур.

В 2006 году награжден медалью «За содействие органам

внутренних дел Украины».

Слисарчук Вячеслав Михайлович

Родился 18 сентября 1973 г. в Одессе.

В четырнадцати летнем возрасте, после трагической смерти матери, начинает самостоятельную жизнь. Пришлось испытать многое; трудился на различных предприятиях, был лоточником, подрабатывал на стройках и т. д. Искал свой путь.

Встреча с известным академиком В. Р. Файтельберг-Бланком, произошедшая в 2003 году, поменяла судьбу юноши. С этого момента он начинает работать в архивах МВД и Литературного музея, пробует себя на поприще журналистики.

В соавторстве с В. Р. Файтельберг-Бланком печатается в различных периодических изданиях: газетах «Порто-Франко»; «Чорноморські новини»; «Аргументы и факты»; «Перекресток»; «Время «Ч» и др.

Благодаря протекции Виктора Рафаиловича принят в 2006 году в Союз журналистов Украины.

Штейнберг Борис Ефимович

Родился 13 апреля 1958 года в Одессе.

В 1975 году окончил среднюю школу № 60.

Трудился на рабочих должностях в художественном музее,

строительной организации, на заводе сопротивлений. В 1977 году поступил на филологическое отделение Одесского государственного университета им. Н.Н. Мечникова, которое окончил в 1982 году.

Старший лейтенант запаса.

Работал воспитателем группы продленного дня в школе № 66, учителем русского языка и литературы в школе № 67.

Шесть лет был тренером по шахматам в детско-юношеской спортивной школе.

1989–1996 годы — журналист газеты «Вечерняя Одесса».

1996–2006 — заведующий отделом газеты «Порто-франко», одновременно на протяжении ряда лет редактировал журналы «Альянс» и «Альянс правовой».

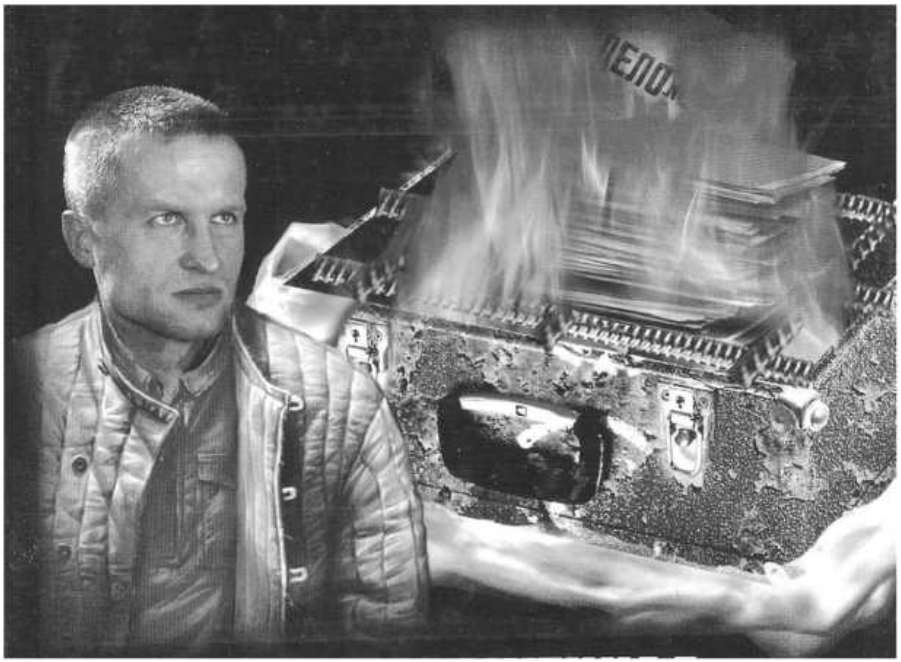
С августа 2006 года — редактор отдела права и журналистских расследований газеты «Одесский вестник».

Член Национального союза журналистов Украины.

Награжден Почетными грамотами Министерства внутренних дел Украины и Национального союза журналистов Украины.

Сыну Александру двенадцать лет.

Часть первая
ОГЛЯДЫВАЯСЬ В ПРОШЛОЕ (1980–1990-е годы)



Глава I
День уголовного розыска

Мое первое знакомство с милицией произошло много лет тому, когда я — ученик 8 класса средней школы № 107 — приобрел собаку — овчарку и ежедневно вечерами прогуливал ее по площади Л. Толстого, где в то время жил. Неизменно вечером ко мне подходил постовой милиционер Николай Лысенко, и мы вместе с ним обходили его участок патрулирования. В один из темных вечеров мы услышали шум, перебранку, а затем крики двух женщин: «Спасите!». Мы бросились навстречу крикам и увидали, что двое мужчин бьют женщин, а увидев нас, они вырвали у них сумки и пустились наутек. Немедленно с поводка был спущен мой Джим, который догнал грабителей и задержал их. Сержанта Лысенко перевели в школу милиции, которую он успешно закончил, после чего начал работать в уголовном розыске. Мы с ним продолжали встречаться, он рассказывал мне о своей работе в розыске, он любил розыскную работу и ею гордился. Под его влиянием я хотел поступить на юридический факультет Одесского университета, но моя мать, врач по образованию, настояла на том, что я должен продолжить традиции пяти поколений врачей, и я стал студентом-медиком. Моя дружба с Лысенко продолжалась до самой его смерти, он приезжал ко мне в Донбасс, а затем на Целину, где я работал, живо интересовался медициной и моими успехами, постоянно рассказывал об интересных случаях из своей практики. По-видимому, поэтому я впоследствии стал заниматься проблемами сексуальной преступности, что заставило меня сталкиваться и быть знакомым со многими работниками уголовного розыска Одессы и других городов. Уже заведуя кафедрой в Одесском вузе, я познакомился и близко сошелся с видным работником уголовного розыска, который занимал пост начальника отдела кадров областного Управления внутренних дел Олегом Ивановичем Гуренковым. Отличительными чертами Гуренкова были неиссякаемая энергия и добродушие наряду с высокой принципиальностью и профессиональным мастерством. Я часто общался с Гуренковым, который рассказывал мне об интересных случаях из его практики. Как-то Олег Иванович спросил меня, как я думаю, почему выиграли большевики и пришли к власти. Я ответил ему, что, по-видимому, большевистская программа отвечала чаяниям народных масс. «Не поэтому, — ответил Гуренков, — а потому, что они переняли многовековой опыт

преступного мира», — и показал мне циркуляр царского министра, по которому большевики направлялись в камеры к уголовникам. Гуренков был очень веселый человек и с юмором. Как-то он пригласил меня поехать с ним на отдых в санаторий «Салют» в Сочи. В один из дней меня пришел навестить мой товарищ доцент-экономист К. Трегубов, такой же юморист, как и Гуренков. Мы расположились за столиком в кафе санатория, и мои друзья громко рассказывали анекдоты, шутили, чем привлекли внимание окружающих нас отдыхающих. Один из них подошел к нам познакомиться и сказал, что вот уже десять лет, как он так не смеялся, и одесские остроты ему очень нравятся. Гуренков поинтересовался, кто наш новый знакомый, и получил ответ, что он генерал милиции и работает на должности начальника Саратовского областного УВД. Олег Иванович на это пошутил, что при такой работе можно и до конца жизни не только не смеяться, но даже и не улыбаться.

Мне вспоминается, как однажды, сидя в кабинете у Гуренкова, я стал невольным свидетелем еще одной его шутки. Олег Иванович беседовал со своим другом — видным розыскником, в тот период занимающим пост начальника Жовтневого РОВД Станиславом Яковлевичем Трандесиром, и сказал ему: «Почему ты меня не слушаешь? Пользуясь моим отсутствием, ты взял к себе заместителем тов. А., а он настоящий милиционер, он тебя посадит». С Трандесиром с тех пор меня связывала большая дружба до самой его смерти, и так как он занимал много лет должность начальника отдела уголовного розыска по особо опасным преступлениям, я много почерпнул от него нового о преступности и, в частности, о сексуальной преступности. Меня часто информировали работники прокуратуры, а также работники розыска, когда расследовались убийства на сексуальной почве. Постепенно круг моих знакомых розыскников расширялся, с многими из них я подружился. Будучи свидетелем разговоров розыскников о запутанных преступлениях, я был уверен, что мог бы написать увлекательную книгу о преступности в Одессе, тем более, что по характеру своей специальности я соприкасался и с самими преступниками. Мне вспоминается, как один из «авторитетов» Одессы рассказывал мне, что один из его помощников спросил его, «не стучит ли Рафаилович на нас ментам, он часто расспрашивает нас о наших делах?» «Авторитет» был человеком, безусловно, умным, и ответил, что, «профессор ни на кого не стучит, он только интересуется нашей жизнью, так как, наверное, в старости будет писать романы». По-видимому, его слова стали пророческими, и я уже написал 8 томов «Бандитской Одессы» (по архивам милиции,

СБУ, прокуратуры и суда). Уже будучи генеральным директором «Парацельса», я начал сталкиваться с различными трудностями. Так, однажды мои сотрудники сообщили, что на ул. Островидова на наш медицинский киоск напали рэкетиры. Я заехал к полковнику Г. Г. Дранченко (с ним я дружу до сих пор), который выделил мне в помощь целый экскорт оперативных работников розыска. Мы подъехали к нашему объекту, но мои сотрудники сказали: оказалось, что руководство рэкета меня знает, ничего от нас не хочет, и передали мне привет. Руководителем этого рэкета был ныне покойный Григорий Кисель. До сих пор жалко, что я спас одного из нечестных чиновников от медицины от его справедливых домогательств.

Через несколько дней ко мне приехал начальник особого отдела уголовного розыска Георгий Георгиевич Третьяков, который захотел со мной познакомиться. Его интересовал вопрос, почему многие из его «подопечных» хорошо обо мне отзываются. Я ответил ему, что уважаю многих из них, так как у них интересная идеология, свое понятие о чести и, наконец, потому, что в отличие от многих чиновников государственного рэкета, преступники хорошо относятся к врачам. Я добавил Третьякову, что он сделал, с моей точки зрения, две ошибки: первую — считая меня «профессором преступного мира», и вторую, когда он надел наручники на генерала Малышева, которого я знал понаслышке и которого характеризуют многие с положительной стороны. С Г. Г. Третьяковым я очень подружился, он много рассказывал мне о своей работе. Я считаю его незаурядным человеком, напористым и храбрым работником правоохранительных органов тех времен.

В один из моих приемных дней ко мне во врачебный кабинет вошли четверо молодых людей и, представившись группой Брацицеллы, начали разговор о деньгах. Я ответил им, что, насколько я ориентирован, «медицинский бизнес налогом не облагается». Один из молодчиков заметил, что один из наших реализаторов в аптеке завысил цену, и поэтому они приехали «щемить» меня. Зная, что вот-вот должен прийти Третьяков, я начал увещевать молодых людей уйти, сказав им, что хорошо знаю Васю Брацицеллу (ныне покойного), но они наотрез отказались. В это время вошли Третьяков и двое майоров в форме. Они, немедленно сориентировавшись в ситуации, задержали всех четверых преступников, но по моей просьбе их отпустили. Брацицелла впоследствии долго передо мной извинялся и благодарил, что я не сдал его людей уголовному розыску. А дочь Брацицеллы навещает меня до сих пор, и я был приглашен к ней на свадьбу.

Приятельские отношения завязались у меня с уголовным

розыском Приморского райотдела — О. И. Трубаченко, А. А. Шепетьевым (Александр Александрович Шепетьев ныне мой родственник, женат на моей племяннице), В. Д. Друмовым и многими другими. Я помогал многим из них в поступлении в Юридический институт и считаю, что большинство из них, как, например, потомственный розыскник Кришталь и позже подполковник милиции А. С. Вознюк оправдали мое доверие. Я был очень рад знакомству и хорошему отношению ко мне известных розыскников, полковников и генералов милиции И. Г. Григоренко, И. С. Ястремского, и В. И. Чекала, А. А. Митрофанова, В. В. Жураковского, В. Ф. Балана, Р. И. Папиняна, М. И. Зайца и других. Много лет я наблюдал за ростом моих талантливых друзей из розыска, таких как А. М. Саракуца, А. И. Михайлюков, В. А. Приходько, А. С. Балманджи… Многолетняя дружба связывала меня с недавно умершим подполковником-розыскником Анатолием Николаевичем Маляруком, у которого на счету сотни раскрытых преступлений и который в течение последних пяти лет работал у нас в «Парацельсе» моим заместителем.

Я помню Зайца, когда он был рядовым розыскником Ильичевского РОВД. Я обратился к ним с просьбой захватить Жору-мальчика, который пришел в наш медицинский киоск с угрозами. Утром, проводя прием пациентов, я спросил у одного из «авторитетов», кто такой Жора-мальчик, и получил ответ, что он «порядочный человек» и, по-видимому, не знал, что этот киоск принадлежит нашей ассоциации. Тогда я попросил предупредить Жору, чтобы он не приходил в 12.30 в наш киоск. Сам же я поехал и увидел умело расставленные Зайцем посты для взятия «мальчика». Я извинился перед Матвеем и рассказал ему прямо, как все это было. Думаю, что он меня понял.

Мне вспоминается еще один интересный случай, произошедший со мной лично. В 1987 году пропал мой младший сын Михаил, а через несколько дней я получил письмо, что мне отдадут его за выкуп. Посоветовавшись со своими друзьями, как из милиции, так и с другой стороны, я принял решение написать им письмо в стиле Марка Твена.

В этом письме я предупредил преступников, что, если в течение трех дней мне не вернут сына, я его назад не заберу. Я также их уведомил, что он не пошел в меня — любит хорошо поесть, выпить и имеет еще пагубные привычки, которые требуют много денег. Через три дня похитители привезли моего Мишу на условленное место — на пятой станции Большого Фонтана. Дежурившие со мной работники уголовного розыска Приморского района на машине бросились их догонять, но догнал их первым я,

и, несмотря на то, что был намного старше сопровождавших меня офицеров милиции, навалился на одного из преступников. В этой операции также участвовал мой большой друг — известный в Одессе начальник уголовного розыска Киевского района. Он, несмотря на то, что это не его район, приехал со своими сотрудниками помочь мне.

Правоохранителями было установлено, что одна из наших в прошлом недобросовестных сотрудниц Наташа Бондарева и ее подруга, известная мошенница по кличке «Непорочное зачатие», организовали похищение моего сына. Кстати, до сих пор эти мошенницы работают на рынке «7-й километр», преступно торгуя лекарствами без всяких разрешений и даже поддельными лекарствами и наркотиками. Я возмущен, что некоторые недобросовестные работники «7-го километра» «прикрывают» этих преступниц.

Мне особенно приятно, что меня знают многие молодые работники уголовного розыска и постоянно ведут со мной беседы о личностных особенностях преступников прошлого столетия, о которых я писал в своих книгах «Бандитская Одесса» и вывел эти персонажи в своих телелентах «Вырванные страницы» и др. Я вижу, что эта молодежь ко мне хорошо относится, и мне это очень льстит в моем «сверхзрелом» возрасте. В настоящее время возглавляемое мною правоохранительное общество «Поиск», укомплектованное известными розыскниками и работниками ОБХСС, находящимися на пенсии, совместно с действующими работниками милиции проводили интересные оперативные изыскания по розыску пропавших без вести людей (их насчитывается по официальной статистике Одессы свыше двух тысяч человек в год), а также занимались борьбой с наркобизнесом и вызволением обманутых женщин, насильно вывезенных в Турцию, Грецию, Арабские Эмираты и другие страны, попавших там в дома терпимости. В этом отношении я должен отметить большую работу розыскников областью спецотдела и, в частности, сотрудника этого отдела майора Карамышева и сотрудники СБУ майора Глубокого.

Конечно, я привел только отдельные эпизоды о моих друзьях — работниках розыска. В моей книге «По извилистым тропам жизни. Записки сексопатолога» я много страниц уделил их важной и самоотверженной работе. Хочу пожелать им дальнейших успехов в их благородной работе по ликвидации преступности в нашем любимом городе и области.

Глава II
Битва за метры

17 квадратных метров жилой площади, — что это для вельможи, греющего свои бока на просторах пентхауса? Тьфу! Да у него там даже гардеробная не поместится. Однако, как ни культивируй в сознании масс мифы и легенды о среднем классе, а для подавляющего большинства наших соотечественников эти «жалкие» квадратные метры — единственное, чем они располагают в жизни. И отобрать их у них — все равно что убить.

Супруги Валерий и Валентина Т. долго мечтали о «жалких метрах». Для того чтобы купить однокомнатную квартиру, они поставили на кон все. До копейки. Но и радости от приобретения отдельного жилья (тем более, когда оно первое в жизни) не было предела. Квартира! Настоящая! Отдельная! С удобствами! А главное, на пятилетнюю дочку уже никто не гаркнет, когда та по ошибке залезет в коммуналке в чужие тапки.

И вот представьте себе состояние этих людей, когда через месяц после новоселья выяснилось, что квартирка-то не простая, что за ней тянется длинный хвост махинаций и незаконных сделок, что одна из ее бывших владелиц пропала без вести, а некогда проживавшего здесь ребенка отправили в детский дом… Но они-то, муж и жена, покупали квартиру на законных основаниях!

Не успел закончиться траур..

Благими намерениями вымощена дорога… в суд. Разве могла предположить одна очень пожилая гражданка Александра Иосифовна, что завещание, оформленное ею на имя правнучки, потянет за собой целую цепочку трагедий и многолетнюю судебную тяжбу? Конечно, нет. Она просто боялась не успеть: предчувствуя, что жить осталось недолго, отписала 9-летней девочке свою однокомнатную приватизированную квартиру на улице Льва Толстого и умерла. Это было в мае 1995 года.

Однако мать малолетней наследницы Илона К. посчитала, что дополнительное жилье ее ребенку ни к чему, ведь на тот момент их семья проживала в просторных апартаментах, и решила продать бабкину развалюху.

После кончины Александры Иосифовны не прошло и полугода (срок, определенный законом: только по истечении

шести месяцев можно распоряжаться наследством), а соседей уже стали раздражать звуки циркулярки, доносящиеся из ее квартиры, — непонятно откуда взявшиеся постояльцы (муж, жена и ребенок) затеяли ремонт.

«Кто такие? — забеспокоились соседи, — к Иосифовне никакого отношения не имеют, в родственных связях не состоят, а заселились, да еще и по стенам молотят!».

Вспоминает ближайшая соседка покойной Людмила С.: «Новоселы, выходцы с Кавказа, объяснили, что договорились с Илоной о покупке этой квартиры всего за 6 тысяч долларов, но пока не могут узаконить сделку, так как со дня смерти не прошло еще шести месяцев».

Собственно, так поступают многие: при купле-продаже недвижимости идут на мелкие, как им кажется, нарушения — лишь бы маклерам не платить, поэтому окружающие просто закрыли на данный факт глаза, тем более что и поводов для подозрений новые жильцы не давали: с соседями были вежливы, не скандалили. А что до квартиры, то они пристроили к ней веранду и обновили интерьер. А разве не так поступают, когда собираются осесть на новом месте надолго (если не навсегда)? Вот только через год эти люди почему-то неожиданно собрали вещи и уехали, ничего не объяснив и не оставив адреса.

История умалчивает, успели они передать Илоне К. деньги или нет, но документы на жилье остались именно у нее. Более того, представляли теперь повышенную ценность: благодаря достроенной веранде и ремонту, за квартирку можно было уже просить гораздо больше, чем 5 тысяч. Так Илона и сделала, установив новую цену — 9500 у. е.

Балет — еще тот аргумент

Действуя «цивилизованно», К. прибегла к услугам универсальной товарной биржи «Центр». Правда, когда дело дошло до оформления сделки, выяснилось, что в документах не хватает разрешения Совета опеки и попечительства Центрального района (ст. 145 Кодекса о браке и семье) — дочка-то несовершеннолетняя, а квартиры несовершеннолетних — табу (независимо от того, живут они в детдомах или наворачивают красную икру под руководством благополучных родителей). Вместо разрешения органов опеки Илона «вооружилась» справкой из жэка, в которой говорилось, что ее семья проживает в 3-комнатной квартире жилой площадью 59,18 квадратных метров, то есть в дополнительном жилье дочка аж никак не нуждается.

Документ сопровождали настойчивые уговоры (так, во всяком случае, утверждают работники биржи) о том, что условия жизни ребенка не только не ухудшатся, а, наоборот: благодаря вырученной от продажи квартиры сумме, девочка сможет заняться английским языком и балетом — вот только опекунского Совета не надо… Аргументы почему-то показались весомыми «наивным» работникам биржи, и сделка состоялась.

Закон был нарушен во второй раз.

В июне 1996 года на основании договора купли-продажи недвижимого имущества владельцем квартиры стала Ирина Садчикова. Сумма, уплаченная Садчиковой, указывалась в договоре в перерасчете на «карбованцы» (не забывайте, что речь идет о середине девяностых) — один миллиард шестьсот тридцать восемь миллионов, что равнялось 9, 5 тысячам «зеленых». По непонятной причине в договоре вообще не упоминался трехлетний сын женщины — такой же полноправный, как и она сама, собственник квартиры. Что это — юридическая безграмотность? В случае с Ириной, скорей всего, — но ведь о работниках биржи такого не скажешь! Как бы там ни было, закон нарушался уже в третий раз (подсчет нарушений понадобится нам в конце).

Пропавшая без вести

Жизнь новой владелицы квартиры Ирины Садчиковой — сборник драматических новелл. Как известно, именно такие люди — с прошлым, о котором не хочется вспоминать, и неустроенным будущим — прекрасная наживка для аферистов.

Ранее она пережила два развода. После первого вместе с двухлетней дочкой попала в автокатастрофу. Женщину спасли. Девочка умерла. Мать Ирины парализовало на нервной почве.

Через некоторое время Ира опять вышла замуж и родила сына, однако и с новым мужем ничего не получилось. Она устала вечно жить с кем-то и при ком-то, поэтому уговорила своих престарелых родителей разъехаться. Те согласились: денег от проданного жилья хватило на комнату в коммуне для стариков и на отдельную квартиру для Иры с сыном.

Садчикова прожила на Толстого три года. Почему-то не прописалась, но это и не возбраняется — квартира-то приватизированная. Познакомилась с неким Сергеем. Вернее, он сам набился к ней в «бой френды», а она и не противилась — решила, что после стольких лет потерь, больниц и одиночества улыбнется ей наконец бабское счастье.

Вот только соседи и родители Ирины этого самого Сергея невзлюбили: вбил ей в голову мысль о том, что квартирку-то нужно продать — зачем, дескать, одной с детем маяться? Давай съезжаться. И даже квартирных дел доку ей для этого ей для этого подыскал — некую Викторию, имеющую опыт в сфере торговли недвижимостью. А потом…

В июне 1999 года Ирина Садчикова исчезла. Навсегда. По одной из версий уехала куда-то на автомобиле и не вернулась. В милиции завели розыскное дело, но женщину так и не нашли — ни живой, ни мертвой. Зато сразу после исчезновения выяснилось, что за месяц до него Ира оформила генеральную доверенность на распоряжение всем своим имуществом на имя той самой «квартирной доки» Виктории, которая, как оказалось, «совершенно случайно» приходилась Сергею… гражданской женой.

«Лучший друг семьи», «крепкое мужское плечо», практически «новый папа» Сергей перестает появляться в квартире, в которой плакал оставшийся сиротой голодный ребенок — некоторое время за ним присматривали соседи, а потом обратились в милицию, и мальчика оформили в детский дом. Работники Центральной райадминистрации попытались, как того и требует закон, закрепить за ним жилье и передали в ЖЭК указание «не производить прописки-выписки, разделов, отчуждений жилой площади по такому-то адресу». Но было поздно: в октябре 1999-го Виктория благополучно продала квартиру… своему сожителю Сергею, а он тут же перепродал ее ничего не подозревающей семье Т. Сделку оформляло некое уже несуществующее агентство, в котором Сергею якобы посоветовали сэкономить на налогах и указать в договоре заниженную стоимость квартиры, то есть реально семья Т. передала ему 4, 5 тысяч долларов, но в документе указывалось вдвое меньше.

«Крайние»

Для того чтобы собрать деньги на квартиру, Валерию и Валентине пришлось продать комнату в коммуналке и влезть в долги. Слишком долго они мыкались по чужим углам и жили в нечеловеческих условиях, поэтому своей пятилетней дочери такой судьбы не желали — хотели, чтобы у ребенка был тыл.

В феврале 2000 года они пошли в ЖЭК прописываться и с ужасом узнали, что, оказывается… не имеют на приобретенную квартиру никакого права. Для работников ЖЭКа сей факт также стал откровением, ведь Ирина в ней не прописывалась, а значит,

при продаже не требовалась и ее выписка, Сергей тоже не прописывался, так как и не думал там жить, вот ЖЭКовцы и не дули в ус.

Жизнь супругов вмиг полетела под откос, ведь без прописки нельзя было не только устроиться на работу, но и отдать ребенка в школу. Съезжать им было некуда и не к кому, поскольку одни они в Одессе, без родственников. А тут еще и «делегация» к ним в гости нагрянула: незнакомые женщина и мужчина, представившийся адвокатом, стали «намекать» — выселяться, дескать, пора. После чего у 5-летней девочки случился нервный срыв (ребенок до сих пор находится на учете у невропатолога).

Тогда Валерий и Валентина еще не знали, что в суде Центрального района вовсю рассматривается исковое заявление… кого бы вы думали? Той самой заботливой мамы Илоны, приложившей все силы, чтобы обойти опекунский Совет и собственноручно оставить свою дочь без наследства.

В это же время отправленного в детдом сынишку Ирины разыскал родной отец, забрал его домой и также подал прошение вернуть мальчику причитающиеся ему «квадратные метры» или хотя бы 9, 5 тысяч долларов…

Но Илона не растерялась: пользуясь исчезновением Садчиковой, заявила, что та выплатила ей отнюдь не всю сумму, а… всего 950 долларов и потребовала через суд вернуть квартиру.

Свидетельствует соседка Илоны Ирина П.: «Зная, что я имею опыт риэлторской работы, примерно осенью 1999 года Илона обратилась ко мне с просьбой об оказании помощи в возврате квартиры по улице Толстого, которую она продала в 1996 году. Продала она ее какой-то женщине с ребенком, полностью получив деньги за квартиру, о чем мы с мужем не раз от нее слышали. Илона сказала, что эта женщина исчезла, а ребенок сдан в детский дом. Она интересовалась, каким интересовалась, каким образом можно получить назад квартиру без возврата денег? А так как при продаже она обошла опекунский Совет, то решила этим воспользоваться. Я отказалась участвовать в этой авантюре. Но, насколько мне известно, у нее все получилось…»

К сожалению, читатель, у нее, действительно, получилось. И даже в историю о 950 долларах судья поверил, а в решении написал: «ответчица Садчикова, не проживающая по последнему известному адресу, иск не оспорила». Но как может явиться в суд пропавшая без вести?..

…Итак, в июне 2000 года суд постановил признать все сделки недействительными, то есть вернуть «чертово колесо» купли-продажи на круги своя: люди возвращают друг другу деньги (Сергей — супругам Т., Виктория — Сергею, Илона К. —

пропавшей Ирине) и расходятся с миром. Вот только расходиться не всем было куда.

В агентстве, через которое Валерий и Валентина Т. приобретали «нехорошую» квартиру, их убедили подписать договор, в котором ее стоимость была многократно занижена. Экономили на налогах — это и ежу понятно, и даже еж, наверное, поставил бы под сомнение тот факт, что квартира, да еще в центре, да еще с верандой, стоит столько же, сколько комплект табуреток. Однако судью такие «мелочи» ничуть не насторожили: вот, сколько в договоре указано, столько и получите, и квартира благополучно перешла к Илоне К.

Гуманность и справедливость в одном флаконе: Илона почти безвозмездно получает ею же проданную квартиру, а семья Т. с пятилетней девочкой оказывается на улице, другими словами, попадает в ситуацию с точностью до наоборот, ведь за комплект табуреток не то что коммунальный угол — собачью конуру уже не купишь.

Т. обращаются в апелляционную инстанцию, но она оставляет решение своих коллег из Центрального (ныне Приморского) суда без изменений.

И самое мерзопакостное, что по закону-то все правильно — надо, мол, смотреть, что подписываете!

Чего не заметила Фемида?

Документы, договоры, лжесвидетельства — все это правда юридическая, но ведь есть еще и человеческая правда, а она заключалась в том, что Валерия и Валентину нагло «кинули», подставили. Поэтому (ведь в первую очередь решение суда нарушало права их ребенка) Т. обратились в городскую службу по делам несовершеннолетних: помогите хоть чем-то! И вот вам парадокс: материалы, собранные этой тихой, мирной, не располагающей возможностями судов службой, повергли ее сотрудников в шок — как можно было не обратить внимания на очевидные факты? Более того, расследованием службы заинтересовались в прокуратуре Приморского района. И показания свидетелей, которые я приведу ниже, собраны именно этими организациями, а вовсе не судом (как должно было быть изначально).

Итак, правдивы ли уверения госпожи Илоны о том, что пропавшая Ирина Садчикова передала ей не 9,5 тысяч у. е., как указывается в договоре купли-продажи, а всего 950 долларов? Ведь если нет, значит и повод для обращения в суд был ложным,

значит и семье Т. можно еще помочь.

Из показаний отца пропавшей Ирины: «…Летом 1996-го года дочь сказала, что нашла для себя и ребенка подходящую квартиру, хозяйка которой — некая Илона К., хочет за нее 9, 5 тысяч долларов… Договор купли продажи мы оформляли на бирже «Центр». Всю сумму — 9, 5 тысяч долларов я лично передавал К. После передачи денег моя дочь и К. подписали договор купли-продажи».

Это подтвердил и директор биржи «Центр», категорически заявивший, что имеет все основания считать, что Илоне была полностью выплачена указанная в договоре сумма. А еще он пояснил следующее: если бы К. не были выплачены деньги, то это обязательно зафиксировалось бы в специальном пункте договора, в котором указываются дополнительные условия купли-продажи, однако, чего нет, того нет.

Свидетельствует соседка Ирины: «…Однажды из любопытства я поинтересовалась у Иры стоимостью квартиры, и она сказала, что купила ее за 9,5 тысяч долларов. Ира никогда не говорила мне, что у нее есть долги и за все те годы, которые она прожила по соседству, К. ни разу не приходила к ней с требованием вернуть какие-то деньги. Кстати, раньше Илона ни дня не проживала в этой квартире».

Из объяснения риэтлора — той самой женщины, к которой Илона обращалась с просьбой помочь ей обойти закон и вернуть квартиру, но та отказалась: «Илона сказала, что получила причитающиеся за квартиру деньги полностью. Она неоднократно упоминала это при мне и моем муже. Я и мой муж готовы подтвердить свои показания в судебном заседании».

«Готовы подтвердить в судебном заседании» — именно такими словами заканчиваются показания всех опрошенных, которые они собственноручно подписали. Возникает вопрос: «Почему свидетели не сделали этого раньше?», и вариантов ответа здесь два. Первый: «Потому что в суд меня никто не вызвал». И второй: «Потому что меня об этом не спрашивали». Муж и жена снова подали апелляцию. И снова безрезультатно. Потому что апелляционный суд оставил в силе и это решение. Равно как и Верховный.

Так что же случилось с судьями, столкнувшимися с целой цепочкой явных правонарушений?

Начнем с малого. Почему Илона не была привлечена к ответственности за то, что продала квартиру дочери без разрешения опекунского совета? Почему суд не заинтересовала фирма, принуждающая своих клиентов уменьшать стоимость недвижимости, экономя на налогах и обкрадывая тем самым

государство? Почему, в то время как из договора, подписанного Ириной, следует, что она выплатила 9,5 тысячи долларов, суд верит в сказки о копейках, а липовую сумму в договоре Т. принимает за истину в последней инстанции? Почему суд не придает значения тому, что на квитанции об оплате коммунальных услуг, которую предоставила Илона, отсутствует печать, а на такой же квитанции, но от Т., эта печать есть? Почему суд не принимает во внимание малолетнего сына Ирины, оставшегося без жилья? Почему суд игнорирует указание Центральной райадминистрации и близко не подходить к квартире? Почему суд не наказывает нарушившую это указание парочку аферистов-сожителей? Почему суд не видит связи между исчезновением Ирины и доверенностью на имущество, подписанной ею за месяц до исчезновения, ограничиваясь кощунственной фразой «ответчица иск не оспорила» (какие-то «Мертвые души» уже получаются)? И, наконец, почему суд выселяет на улицу добросовестных покупателей с ребенком?..

Да это и не все.

Каково это — быть никем

Когда мы увидели дочку Валерия и Валентины первый раз, ей было 5 лет, и она не Бабая тогда боялась, не стоматолога и не злую собаку — девочка боялась судьи. Нет, не конкретного — скорее собирательный образ, потому что с тех самых пор, как она начала осознавать себя, угроза ее маленькому мирку исходила именно оттуда — из зала суда. Она видела, что мама возвращается со слушаний в слезах, а папа пребывает в вечном поиске какого-то адвоката, но денег у семьи мало и на эту непонятную штуку не хватает. Теперь ей 10 лет. Теперь она все понимает, отчего боится еще больше.

Из-за отсутствия прописки Валерий и Валентина не успели поменять свои старые советские паспорта на новые — вот уже и замена новых паспортов на пластиковые карточки не за горами, а они так и живут с серпастыми-молоткастыми.

Фирма, в которой Валерий проработал 6 лет, развалилась. Но там-то он был свой, там-то его ценили и с «красным» паспортом, но потом кормилец семьи так и не смог устроиться на работу. А Валентина не смогла переоформить инвалидность, которую, как известно, надо подтверждать каждый год. Врачи ей: и этого нельзя, и того, и лекарства вот такие принимайте, и не нервничайте, но за справкой об инвалидности, будьте справкой об инвалидности, будьте добры, только с трезубастым паспортом

приходите. Да, собственно, она и сама знает, какие ей принимать лекарства, но вот льготы — их больше нет.

Видите, как получилось — на бумаге эти люди как будто не существуют, вот только нужды у них реальные, болезни и слезы реальные, а еще перспектива оказаться на улице вполне реальная.

М-да, как льготы давать — это шиш, а вот как в органы вызывать — это, пожалуйста! Недавно супругов Т. приглашали в милицию — интересовались, на каком основании живут они в своей квартире. Потом, правда, извинились, сказали, что произошла ошибка. Но Т. этот случай скрывать не стали — написали жалобу. Думаете, совсем уже параноиками от пережитого заделались? Нет-нет. Вот какой ответ прислал им на днях начальник областного следственного управления МВД Д.И. Позов: «По фактам, изложенным в заявлении, проведено служебное расследование. Зам. начальнику следственного отдела Портофранковского отделения милиции указано на недопущение впредь подобных ситуаций. Уголовное дело по факту мошеннических действий К. (той самой Илоны. — Авт.) изучено. По делу даны указания прокуратурой Приморского района. Данное уголовное дело направлено в следственное управление УМВД области для объединения с аналогичными уголовными делами по фактам незаконного завладения недвижимым имуществом граждан на территории г. Одессы».

Вы понимаете?!! Органы уже давно и серьезно заинтересовались махинациями К., прокуратура Приморского района продолжает вести уголовное дело по статье «Мошенничество», но решение суда до сих пор остается в силе! А стало быть благополучие супругов и их больной дочери продолжает висеть на волоске…

Глава III
Осторожно, афера!

Несколько лет назад Одессу с позором покинул аферист из России, который без каких-либо полномочий проводил здесь платные наборы в московские театральные вузы. И каждый раз из них приходили опровержения, изобличающие его попытки обокрасть одесситов. Недавно, сменив имя и фамилию, аферист опять нарисовался в нашем городе. Явился в горисполком и попросил выделить ему 350 тысяч гривен из местного бюджета — на театральный фестиваль. Из откровений, размещенных на Интернет-сайте этого гражданина, следует, что данная потребность была продиктована не чем иным, как политическими убеждениями. Дескать, годы гонений позади, ветер революции восстановил справедливость, подрезанные злым Боделаном крылья отросли, и вновь пришла пора действовать. Чтецов басен Крылова обирать, да? И уж совсем цинично звучало письмо, адресованное «гонимым бедолагой» мэрии — в нем он ссылался на поддержку со стороны Сергея Варламова и Игоря Свободы, которую они якобы оказывали ему при жизни. Удобно, ведь мертвых не вызовешь на очную ставку. Мертвые не скажут: «Не марай наши имена, отойди».

Справедливости ради заметим, что денег россиянину в горисполкоме не дали. Однако сам факт его возвращения — уже повод для серьезного беспокойства. Достаточно вспомнить, как он тут однажды наследил…

Итак, гражданин N. (или как прикажете называть человека, у которого, что ни визит, то новое имя?) прибыл в Одессу в начале 90-х. Завязывая знакомства, представлялся так: «Я ученик известного театрального режиссера Анатолия Васильева». Захотел организовать театральную студию и действительно получил статус предприятия городской коммунальной собственности «Международный центр исполнительского мастерства».

И началось!

В 1997 году афишные тумбы города запестрели объявлениями о приеме на подготовительное отделение ГИТИСа. Руководителем проекта выступал N., после платного курса обучения суливший абитуриентам стопроцентное поступление в престижный вуз. И кто знает, чем бы это закончилось, если бы не Одесское отделение Союза театральных деятелей (СТД), направившее в ГИТИС официальный запрос и получившее исчерпывающий ответ: «Сообщаем, что N. действительно

закончил заочное отделение режиссерского факультета (курс Васильева). Однако наш вуз не имеет никакого отношения к набору им театральной студии. Более того, мы возмущены и категорически возражаем против использования в этой связи имени ГИТИСа в любом качестве», — писал одесским коллегам ректор института профессор Исаев. И хотя первая афера N. провалилась, через два года всплыла вторая — на этот раз речь шла о платном приеме (1500–1800 у. е. за два семестра) в высшее театральное училище им. Щепкина на специальности: актер, режиссер, продюсер, ведущий радио и телевидения, сценарист, оператор, художник… Перечислять можно долго — бумаги жаль. И вновь в СТД поинтересовались законностью происходящего. Вот что ответил проректор училища профессор Селезнев: «… Использование наших реквизитов для проведения работы с абитуриентами по набору студентов на ряд факультетов, которых нет даже в самом училище, является недопустимым и незаконным и ставит местные власти перед необходимостью принятия всех мер для незамедлительного пресечения подобной деятельности».

Благо, что и этот ответ был предан огласке, так что толпы жаждущих поделиться с N. деньгами изрядно поредели.

Однако совсем без паствы он не остался — вы еще не забыли о существовании его театральной студии? С учениками этой студии и стало твориться неладное. Чем они занимались на репетициях, так, наверное, и останется загадкой, ведь с каждого из них N. брал расписку в том, что они не будут предавать огласке происходящее на занятиях. Что же касается жизни вне центра, то подопытные московского режиссера стали шокировать близких размышлениями о своей избранности и гениальности («Космос, вселенная, звезды, музыка сфер, а там — внизу, какое-то шуршание и лай», — строчка из письма ученицы N.). Позже поменяли имена: «Настоящий полковник», «Девочка Марфа, несущая светлячка 15 лет» (между прочим, женщина в годах с двумя детьми) и т. п. — так они подписывали обращения в газеты. Затем от них стали уходить супруги и друзья, распадались семьи. Венцом работы студии стало представление, презентованное N. и компанией в актовом зале киностудии, когда перед собравшимися развернулась абсурдная картина. Новоиспеченные актеры отвернулись от зрителей, стали в круг и затянули заунывный религиозный псалом. Походило на массовый психоз. Даже приехавший на гастроли в Одессу актер Сергей Юрский, говорил с журналистами не столько о своем спектакле, сколько о деструктивном влиянии N.: «Я считаю Васильева человеком более чем талантливым. Его спектакли — это замечательные произведения. Его же ученики, которых очень

МНОГО, — это величайший вред для театра и для народа. Они сводят с ума несчастных провинциалов, толкуя им, что все надо на голову поставить. Сами они не живые люди, они не актеры, не чувствуют театр. Я часто сталкивался с этими людьми, которые шарлатанят, прикрываясь его именем».

«Несчастные провинциалы» сходили с ума по-разному. Одни бегали по съемочным площадкам и просили за эпизодические роли тысячные гонорары — причем, не для себя просили — для драмкружка в целом. Другие предлагали женам сдать в ломбард золотые украшения — опять-таки, чтобы использовать вырученные деньги на нужды коллектива. Долго ходила по редакциям с просьбой о помощи мать одной из учениц N., ведь ее дочь и подавно в качестве благотворительного пожертвования для студии решила продать квартиру. Таким стал итог превращения простых смертных в профессиональных актеров, чьи фамилии так и не появились в титрах.

К сожалению, журналисты были тогда единственными, кто пытался обратить внимание на нездоровые, свойственные не столько театру, сколько секте моменты. Не говоря уже об аферах со «Щепкой» и ГИТИСом. Если собрать публикации в местной и центральной прессе за 2001 год, то не найдется ни одной, которая не заканчивалась бы воззванием к правоохранительным органам. N. - и тот призадумался, покинув город на целых пять лет. Вот только органы не отреагировали. Это, надо полагать, и укрепило российского режиссера в мыслях о неуязвимости и безнаказанности, что он фактически подтвердил на своем сайте. Больше того — выставил себя жертвой. Есть там два раздела — «Позитив» и «Негатив». Так вот в «Негативе» в качестве примера гонений со стороны «злочинної влади» представлено письмо бывшего министра культуры Украины, датированное 1998 годом, в котором тот обращается к городским властям со следующий предупреждением: «N. не имеет лицензии Государственной аккредитационной комиссии на осуществление образовательной деятельности, без которой подготовка специалистов всех образовательно-квалификационных уровней является актом нарушения действующего законодательства Украины». А в разделе «Позитив» размещены трогательные воспоминания режиссера о своей бабушке, учительнице словесности. Цитирую: «…Она сумела воспитать из числа своих учеников столь чувствительные к поэзии натуры, что когда в 1925 году пришло печальное известие о гибели Сергея Есенина, несколько мальчиков из ее класса пытались покончить с собой, бросившись с моста…» То есть министра, справедливо указывающего на нарушение закона, гуру клеймит за «политические гонения», а

наследственным предрасположением к деструктивному воздействию на учеников — гордится. Прекрасно! Просто замечательно! Представляете, каково было читать этот «позитив» родителям не состоявшихся учеников N.?! А состоявшихся…

Но вернемся к той огромной сумме денег — 350 тысяч, которая срочно понадобилась режиссеру. Начальник городского управления молодежной и семейной политики Виктор Аксанюк показал мне концепцию русско-украинского театрального фестиваля, предложенную N. Такую же красивую, как речь Остапа Бендера на шахматном турнире в Новых Васюках. «Развитие самобытной культуры», «пропаганда идеи творческой свободы», дружба Украины с Россией — в концепции было много банальных и общих фраз, но ноль конкретики. Имелись ссылки на договоренности с вузами российской стороны, на сей раз уже не московскими, а питерскими, правда, без документального подтверждения. И пока такие документы не будут предоставлены, ни о каких деньгах не может быть и речи! — категорично заявили в управлении. А на сайте у режиссера в это время — в красках расписанное сотрудничество с горисполкомом. Вот только знают ли в самой мэрии, кто так навязчиво с нею в Интернете дружит? И, самое главное, вывешивает под личиной этой дружбы новые рекламные объявления о наборе в театральную студию. Как будто и не было никаких скандалов со «Щепкой» и ГИТИСом. Ведь знаете поговорку, «зачем нам враги, когда у нас есть такие друзья»?

А тем, кому небезразлично психическое состояние своих детей и родственников, полезно будет узнать, что помимо смены фамилий, режиссер также склонен к переименовыванию своего драмкружка. С начала 90-х и по сегодняшний день он назывался так: «Театр-лаборатория Аскитского искусства», «Международный театральный центр», «Новая актерская школа», «Международная академическая школа актерского мастерства и режиссуры». Объявления с такими названиями должны насторожить как жителей нашего города, так и правоохранительные органы.

Глава IV
Знание «державної мови» помогло бандиту легализоваться

В тот злополучный день спокойную атмосферу небольшого северного российского городка нарушили автоматные очереди, прозвучавшие средь бела дня. Нападению подверглась следовавшая своим служебным маршрутом инкассаторская «Нива», которая везла банковскую выручку. Автоматчики не жалели патронов. В результате массированного обстрела с близкого расстояния машина превратилась в решето. Двое инкассаторов погибли на месте, водитель получил тяжелые огнестрельные ранения. Налетчики в масках завладели крупной суммой денег и сумели беспрепятственно скрыться. Все усилия тамошних правоохранителей разыскать преступников по горячим следам оказались тщетными.

Это произошло в 1996 году. Спустя некоторое время российские силовые структуры вышли на след бандитов и поймали почти всех. Почти, ибо организатор налета, некий Михаил, как в воду канул…

Разумеется, такие резонансные преступления, тем более связанные со смертью людей «при исполнении», компетентные органы не забывают. Михаила продолжали искать.

В данном случае сработала известная «песенная» поговорка: «Кто ищет, тот всегда найдет». Спустя десять лет к российским правоохранителям поступила информация о том, что упомянутый гражданин в настоящее время, возможно, скрывается в Одесской области под чужой фамилией. Россияне обратились за помощью к своим украинским коллегам.

К поискам Михаила подключились сотрудники городского управления уголовного розыска. В ходе скрупулезных оперативно-следственных мероприятий «пропажа» была обнаружена в одном из сел нашего региона. Бывшего бандита (хотя какой же он бывший, ежели до сих пор не понес заслуженного наказания) взяли, как говорится, без шума и пыли. Михаил, очевидно, не ожидал такого удара судьбы после стольких лет забвения. Он преспокойно чувствовал себя в сельской глубинке, жил с женщиной в гражданском браке, успешно занимался бизнесом. Можно сказать, не имел порочащих связей и даже пользовался авторитетом (не уголовным) у односельчан.

— Задержанный нами гражданин жил по поддельному

паспорту, выдавая себя за уроженца Львова, — рассказал начальник Одесского уголовного розыска Владимир Босенко.

— Россиянин в совершенстве овладел украинским языком, при помощи которого пытался нам «изобразить» недоумение: мол, с какой стати меня, «щірого українця», принимают за какого-то российского бандюгу.

По сути, мужик умудрился полностью легализоваться. Вполне возможно, что последние годы он вел вполне законопослушный образ жизни и подзабыл о минувших грехах. Но убитых инкассаторов ему не забыли…

Глава V
Опасная работа

Поздний вечер, Слободка, улица Грушевского. Работник автозаправочной станции, улучив момент, отошел в сторону на перекур. Бросив случайный взгляд на придорожные кусты, он увидел тело женщины. Подойдя поближе, мужчина понял, что она мертва…

По заключению экспертов, смерть потерпевшей наступила в результате асфиксии (удушения). Личность покойной установили довольно быстро: некая Инга 1980 года рождения, ранее судимая за хранение наркотиков.

Образ жизни девушки, чего греха таить, не отличался благопристойностью. В свое время она пристрастилась к наркотикам, продала квартиру и последнее время влачила «полубомжовское» существование, зарабатывая продажной любовью на одесских «стометровках».

Расследованием занялись сотрудники уголовного розыска Хаджибеевского отдела милиции.

— Стали устанавливать связи потерпевшей, ее знакомства, постоянных клиентов, — рассказал заместитель начальника уголовного розыска Виктор Бухенко. — Вышли на мужчину, Михаила 1961 года рождения, жителя Одесской области, который занимался частным извозом. Выяснили, что в день и в предполагаемое время убийства он находился в том же районе, где был обнаружен труп.

Нам повезло: нашелся свидетель, который видел, как потерпевшая садилась в машину Михаила. Затем они оба вышли из автомобиля, разговаривая друг с другом на повышенных тонах.

Под давлением улик таксист «раскололся» и признался в неумышленном убийстве. Между ним и Ингой произошел конфликт на тему, если так можно выразиться, дележа «места парковки». Таксист и «ночная бабочка» работали по соседству: он искал своих клиентов, она своих. Михаил посчитал, что проститутка ему мешает, и высказал свои претензии довольно бесцеремонно, поскольку не считал проституток за людей. Инга, которой палец в рот не клади, ответила должным образом.

Слово за слово, и разъяренный мужчина схватил девушку за горло. Не рассчитав сил, он задушил ее.

Глава VI
«Сексуальная» аренда недвижимости сулит немалый барыш

Все-таки не перевелись на свете, в том числе в Одессе, сознательные граждане, которые по собственной воле и абсолютно бескорыстно готовы сообщить стражам правопорядка о глубоко безнравственном поведении своих знакомых.

Так, пришел в Хаджибеевский отдел милиции скромный человек и сообщил, что по конкретному адресу (на улице Комитетской) некие несознательные граждане организовали у себя публичный дом и творят форменное безобразие. Информатор даже назвал конкретных лиц, которые в оное заведение регулярно ходят.

После такого оперативного подарка правоохранителям не составило труда положить конец деятельности борделя и взять «на горячем» его организаторов.

Так уж получилось, что пенсионеру Ивану Семеновичу, его дочери Екатерине и внучке Марине денег на жизнь катастрофически не хватало. Посему они (то есть взрослые, внучка не в счет) решили в плане материального обеспечения пойти путем, уводящим за рамки закона и морали.

Отец с дочерью оборудовали должным образом одну из своих комнат и стали приглашать «ночных бабочек»: заходите, мол, на огонек с клиентами. Разумеется, за соответствующее вознаграждение.

«Комната свиданий» стала пользоваться бешеной популярностью. Сюда для выполнения «заказа» съезжались проститутки со всей Одессы. Частенько даже очереди выстраивались.

Заместитель начальника уголовного розыска Виктор Бухенко предполагает, что в среднем притон ежедневно посещали не менее 10 клиентов.

Между прочим, упомянутое вознаграждение было не таким уж скромным. Сформировалась даже четкая такса: хозяева притона получали 50 гривен с каждого клиента. Вот и считайте: 10 посещений по 50 гривень, итого 100 «баксов» в день. Неплохой навар для малообеспеченной семьи, но…

Конец успешному «бизнесу» положил тот самый борец за чистоту нравов. Помимо этого, хозяевам светит уголовная ответственность за организацию притона.

Глава VII
Похитить самого себя

В одной обычной одесской семье в 1999 году произошло весьма необычное происшествие…

Муж и жена работали на заводе, у них был единственный сын, в котором они души не чаяли. Всякий его каприз исполняли безоговорочно, при этом не задумываясь, что чересчур балуют сынка, хотя рос он мальчиком умненьким — и школу хорошо закончил, и в институт поступил.

Но, когда родители продали однокомнатную квартиру и купили трехкомнатную, «финансы запели романсы»…

Это не входило в планы Валентина, ведь он считал себя представителем золотой молодежи. А чем развлекаются такие молодые люди? По большей части наркотиками. Сначала сын курил травку, потом, сел на иглу, хотя родители этого не замечали.

Отец и мать выдавали сыну уже намного меньше карманных денег, которых едва хватало на одну дозу наркотика. Валентин продал мобильный телефон, золотую цепочку, но долги продолжали расти.

Валентин вместе со своим дружком своим Валерой, который учился в колледже, стал искать наркоту где подешевле. Познакомились они с 37-летним одесситом по имени Артур. И как-то «под кайфом» стал Валентин жаловаться на горькое свое существование Артуру, который, кстати, наркотиками не увлекался.

Артур расспросил Валентина о его папе с мамой, и узнал главное: любовь у них к сыну безумная, родственники с деньгами есть, а значит, сделают для сына все что угодно…

Одним осенним утром, едва дождавшись начала рабочего дня, в управлении по борьбе с организованной преступностью появилась женщина. Мария Ивановна стала рыдать и сказала, что ее сына Валентина взяли в заложники. Пропал он пять дней назад. Родители всполошились, принялись обзванивать больницы, знакомых, друзей, наведывались и в морг: Никаких следов, но вдруг раздался телефонный звонок. Звонивший сказал следующее: «Если хотите увидеть его живым и здоровым — гоните пять штук баксов. Место и время скажем позже. И не вздумайте идти в милицию. Иначе вывезем вашего сына из области, убьем и будем вам посылать его по частям. Так что выбирайте»…

— Но где же нам взять такие деньги? — плакала женщина. — Мы только квартиру новую купили, все до последней копейки отдали.

Освободить заложника и схватить вымогателей должны были сотрудники отдела по борьбе с организованной преступностью.

Родителям несчастного Валентина было велено открыто ходить по родственникам и знакомым и одалживать деньги на выкуп. А после было важно дождаться нового звонка, определить место и время встречи. Возникло в эти дни еще одно странное обстоятельство. Из гаража Валентиновых родителей пропала машина — иномарка. Хозяева, которым было не до гаража и не до машины, обнаружили пропажу не сразу. Эксперты осмотрели замок, но не обнаружили ни следов взлома, ни царапин от подбора ключей. Конечно, возникло предположение, что исчезновение иномарки как-то связано с похищением Валентина. Наконец позвонил все тот же человек и спросил, готовы ли деньги. Мать, как и велел ей следователь, потребовала к телефону сына и через несколько минут услышала голос своего любимца: «Мамочка, я тебя прошу, сделай что-нибудь. Достань ты эти деньги. Привези. Отдай. Иначе мне не жить. Все сделай, как они говорят. Слышишь — все! Мне очень плохо». Валентин плакал, почти кричал, голос его срывался. «Ладно, поговорили, — прервал Валентина бандит. — Значит, так, завтра в два часа дня на рынке».

Группы захвата незаметно оцепили территорию рынка. Оставалось только ждать. К двум часам пополудни подкатило непрезентабельное такси. Из него выбрался парень лет двадцати. Осмотрелся. Заметил стоявшую неподалеку мать Валентина и направился к ней.

Подойдя к женщине, бандит спросил: «Бабки привезли?» Мать, которую до этого долго инструктировали оперативники, дрожащими руками протянула бумажный сверток. Парень надорвал бумагу, убедился, что там лежат доллары, и быстро заскочил в такси на заднее сиденье.

Сразу за постом ГАИ такси блокировали две машины. Из них выскочили ребята из группы захвата. Шофера и вымогателя выволокли из автомобиля. И через секунду они уже лежали на обочине с надетыми наручниками. Через несколько минут сыщики убедились, что таксист — действительно таксист, в то время как преступник кричал в свое оправдание: «Меня попросили забрать пакет и пообещали хорошо заплатить! Я даже не знаю, что в нем». Операция вступала в решающую фазу. В такси вместе с шофером и бандитом сели два оперативника. Следом ехала машина с группой захвата. В указанном месте такси

поджидала иномарка, где сидели двое молодых парней. Их стремительно заковали в наручники и, доставив в райотдел, милиционеры узнали всю шокирующую правду.

Итак, «битый» Артур предложил Валентину похитить самого себя! Действовать решили немедленно по разработанному сценарию. Спокойно взяв из гаража папину иномарку, Валентин без спроса и без ведома укатил к друзьям — подельникам, которые за городом сняли квартиру. Несколько дней наркоманы отдыхали «по полной программе», одновременно выжидая, когда родители Валентина, обеспокоенные внезапным его исчезновением, дойдут до нужной кондиции, а после позвонили…

Деньги парни хотели поделить поровну. В тот роковой для них день на рынок поехал на такси один Артур, а Валера и Валентин остались ждать. Конец этого розыгрыша нам уже известен.

Мать, которая увидела в наручниках своего сына-вымогателя, упала в обморок, а отец, впервые в жизни дал сыну настоящую мужскую пощечину…

Уголовное дело возбудили только против Артура как организатора этой необыкновенной истории.

Как было выяснено, Артур, отсидев срок в колонии, вернулся в родной город. С прошлым решено было покончить, и, устроившись работать на завод, Артур женился и даже получил в заводском общежитии отдельную комнату. Потом родилась дочка, и жизнь в общежитии стала невыносимой. Хотелось своего отдельного угла, но денег на покупку квартиры не было. Помог случай. Бывший школьный друг Артура Анатолий увлекся наркотиками. Отравленный наркотой мозг постоянно требовал новых доз дурмана, платить за которые было нечем. Тогда и родилась в его затуманенном сознании идея разменять квартиру на меньшую и жить на деньги, полученные в доплату. Артур живо уловил выгоду этой идеи и предложил Анатолию свою комнату с условием выплаты разницы в стоимости жилья в рассрочку. Через год на заводе появился новый хозяин, и Анатолия из общежития попросили. Он вернулся на свою старую квартиру и попросил освободить ему комнату. С этого времени в квартире начался сплошной ад. Целый год терпел Артур и упреки жены, и маразм деградировавшего наркомана, приводившего в свою комнату приятелей. И целый год искал решения, как избавиться от Анатолия.

Выход подсказал случай гибели одного из приятелей Анатолия, умершего от передозировки. В один из вечеров Артур и осуществил свою задумку. Врач «скорой помощи», не

задумываясь, констатировал смерть от передозировки наркотиков. Медэксперт тоже подтвердил это заключение, и потерпевшего отправили в морг. На корпусе одноразового шприца были четкие отпечатки пальцев, принадлежащие Анатолию, и потому вина Артура осталась недоказанной.

Однако через пару лет он решил снова улучшить свое положение опять-таки через наркомана…

Глава VIII
Охота на детей

В День отцов 1995 года мастер по художественной резке Рома П. выстрелил и убил пьяного мужчину, который нацелил пистолет на его сына, мужчину, который, как утверждает Рома, сексуально надругался над другим его сыном за несколько лет до этого. Награда за отцовский героизм: тюрьма. Обычно о понятии «педофилия» стесняются говорить вслух, но, факт остается фактом — растление малолетних существует. Педофилия — это осознанный сексуальный интерес взрослых мужчин к детям, не достигших полового созревания. Преступник и жертва часто знакомы друг с другом и со временем начинают испытывать обоюдные теплые чувства, но жертва не осознает истинных причин знакомого «доброго» дяди…

Когда сирота Рома П. был еще маленьким, его усыновили «драчливый» электрик и его супруга, которая так «возненавидела» мальчика, что в итоге отправила его скитаться по другим приемным семьям.

«Я не крупный парень, — замечал Рома, но мне надо было быть крутым, чтобы выжить в приемных семьях». Яблоко от яблони недалеко падает, и «драчливый» Рома был школьным забиякой, который мечтал в один прекрасный день поймать «золотую рыбку». Шли годы, Рома вырос и женился на Марии — девушке, которую знал с детства, — нажил четверых детей и открыл маленький художественный бизнес. Он думал, что его жизнь устроилась навсегда.

Но в 1979 году, решив отдохнуть от дел, он продал свой бизнес и отвез семью за город на летние каникулы. «Я влюбился в природу и начал строить бревенчатый домик», — рассказывал он. Вооруженный одной пилой и представлением о том, как должен выглядеть дом, Рома выстроил его своими руками, с любовью. О его способностях заговорили, и Рому начали приглашать на работу. Он и его сын Коля, который учился резке вместе с отцом, вскоре стали настоящими мастерами.

Рома подружился с местным жителем по имени Макс, вместе выпивали и просто шатались по городу.

Во время этих гулянок Макс по неизвестным причинам всегда просил, чтобы сын Ромы Коля шел с ними. Поначалу Роме это не казалось странным. Даже позднее, когда тот нанял худенького 12-летнего подростка для работы на своей ферме, Рома ничего не заподозрил. Рома не понял, почему его друг так неравнодушен к

его сыну, между тем как это было предвестником грядущих бед. Второй предвестник последовал в виде слуха, переданного Роме продавцом из магазина: он сказал, что Макс симпатизирует молоденьким мальчикам.

Кроме того, Рома узнал и то, что у Макса было очень трудное детство, еще труднее чем у него — сироты. Максим рос в семье где царили садизм, жестокость и рукоприкладство. Продавец магазина сказал, что лично слышал, как Максим жаловался своему знакомому:

«Я сколько раз видел издевательства над детьми, а особенно над мальчиками, что это нарушило мою психику, теперь я чувствую постоянное одиночество и ощущение своей несостоятельности…» Не желая проверять правдивость слухов на своих детях, Рома немедля запретил Коле ходить к Максу и был удивлен, когда сын возмутился в ответ. Коля плакал и говорил, что ему с дядей Максом хорошо, он его любит, жалеет и часто прижимает к себе… дядя Макс же считал, что Коля — это добровольный соучастник его развращенных фантазий.

Когда Роман поговорил с сыном откровенно и по душам, он понял: Коля стал «жертвой сексуального хищника».

Не имея возможности добиться ареста Макса, Рома пустил молву, что преподаст ему «хороший урок по боксу», если встретит его. Родственники Макса, разозленные якобы ложными слухами о своем родственнике, периодически устраивали засады у дома Ромы: они всячески пытались навредить Роме с семьей. Позднее Роме удалось добиться судебного постановления против родственников Макса. Он надеялся, что это сдержит его бывшего друга. И так оно и было на протяжении следующих 15 лет. За это время Коля вырос, образумился и подчинился требованиям родителей держаться от Макса подальше.

А потом наступил День отцов 1995 года. Рома утверждает, что пьяный Максим вторгся в его частную собственность и нацелил пистолет на Николая. Рома выстрелил первым и убил Максима. Хотя он объяснял, что это была самооборона, его обвинили в убийстве.

«Я сожалею, что его пришлось убить именно мне, — заявил в суде Рома. — Но больше он не пристает к маленьким мальчикам, так что никаких угрызений совести я не испытываю. Точнее испытываю, но только за то, что до того дня я прилагал все усилия к тому, чтобы не убить его».

Судебная коллегия постановила, что Рома виновен в убийстве. В качестве доказательства они приводили тот факт, что Рома выпустил в него весь магазин патронов. Но все же его приговорили к трем годам заключения. В тюрьме, не желая

сдаваться, он рисовал каждый день. Кроме того, приговор за убийство и кличка «Пила» помогали ему выживать в тюрьме.

Тем временем Николай делал все возможное, чтобы найти сочувствующего судью и добиться пересмотра дела. Это свершилось только к концу срока заключения его отца, однако приговор был отменен, и Рома снова стал свободным человеком.

После своего освобождения в 1998 году Рома переехал с семьей в Крым и открыл небольшой магазин, где продаются вырезанные ими фигуры и статуи.

Надругательства над детьми совершаются по разнообразным причинам и разными преступниками. Но, по-видимому, все преступники пытаются причинить жертве вред, унизить ее или поставить в неловкое положение. В некоторых ситуациях преступник может считать свое поведение безобидным, полагая, что дети наслаждаются грубым обращением с ними.

Психологическая и социальная травма детей неизмеримы. Извращения с детьми — очень серьезное преступление, и оправдать его практически невозможно, как и найти веские доказательства для ареста, так как часто преступники добиваются своего от детей не грубой силой, а «красивым» обманом, навязчивой добротой и сильнейшим психологическим давлением.

Глава IX
Жан

С первого взгляда кажется, что в наши дни рэкет и открытое вымогательство ушли в недалекое прошлое, но на самом деле такой вид криминальной деятельности просто легализовался, то есть приобрел законные формы и существует до сих пор.

Сегодня организованные преступные группировки платят налоги и заводят солидные связи в силовых структурах, что позволяет им грабить предпринимателей почти на законных основаниях. К сожалению, чиновники даже в силовых структурах широко используют рэкет для собственного обогащения. В настоящее время предприниматели, особенно мелкие и средние, которые в Украине, как и в любой цивилизованной стране, составляют средний класс, на который опирается любое государство, могут быть уничтожены силовыми структурами. Статистика показывает, что частные предприятия и ООО терпят в последние годы бедствия, граничащие с банкротством. Все это приведет к ужасающим последствиям в жизни Украины как суверенного государства. Мало того, что многие заводы и учреждения не работают, но постоянно разоряются и многие частные фирмы, выбрасывая людей на улицу, пополняя и без того большую армию безработных. Если этот процесс не будет приостановлен умелыми, деловыми и честными руководителями, то уровень жизни в Украине упадет до катастрофически низких величин и этот процесс может оказаться необратимым. «Законные» группировки действуют по старым правилам: если кто-то стал на их пути, они беспощадно убирают его с дороги.

Вот тогда и возникают серьезные конфликты, за разрешением которых обращаются к людям «тонкой профессии» — к киллерам.

Аферисты, мошенники и организованные банды, занимающиеся рэкетом, при распаде Советского Союза получили зеленый свет на «законный» грабеж. Они тут же использовали экономический и политический кризис в стране в свою пользу, наживаясь на банкротстве многих предприятий и почти бесплатной распродаже солидных государственных учреждений разных профилей, перестающих приносить прибыль.

В связи с распадом СССР большие и маленькие заводы, фабрики и фирмы остались без дальнейшего финансирования для развития их производства. Этот кризис привел к сокращению количества зарубежных партнеров предприятия, свел к минимуму объемы работы и увеличил в несколько раз число безработных

людей. Большое количество этих людей с высшим образованием (среди них есть и талантливые люди) работают в лучшем случае реализаторами на «7-м километре».

С проблемой кризиса столкнулось и одно большое одесское предприятие «Внештранс», расположенное в городе Ильичевске. С момента своего создания, предприятие занималось экспедиторско-перевалочными услугами, экспортными операциями с узбекским хлопком-сырцом, и весьма успешно. На этом предприятии появилось много людей, особенно из высших эшелонов власти, обладающих значительными суммами денег.

Когда к власти пришел М. С. Горбачев, предприятие было реорганизовано в ЗАО, директором которого стал Леонид Коренчук.

Директор проявил себя как прекрасный руководитель и успешный предприниматель: ЗАО работало с двумя тысячами клиентов, экспедировало экспортные и импортные товары через Ильичевский порт. Кроме того, на международных линиях «ИВТ» предприятие использовало 150 автомобилей использовало 150 автомобилей для перевозки внутренних грузов. ВАЗы и КамАЗы предприятия циркулировали с грузами по всей необъятной территории СССР и по Европе.

Когда Советский Союз стал распадаться на части, у «ИВТ» возникло множество проблем, как и в других организациях. Чтобы решить созданные государством проблемы, в 1995 году произошло собрание акционеров предприятия, которые приняли решение привлечь западного инвестора — швейцарскую компанию — для укрепления и развития предприятия.

Указанный инвестор за три года тесного сотрудничества с «ИВТ» зарекомендовал себя как надежный стабильный партнер. В ноябре 1995 года ЗАО передает 21 % акций швейцарцам, а их представителем назначается Жан (Евгений), который ранее был заместителем директора фирмы «Жигули» в Донецке и до 1990 года носил фамилию Хмеленин. Затем Жан создал крупнейшую фирму в Одессе, занимающуюся экспедированием черных металлов в Европу и в США.

В Одессу Жан приехал в 1989 году уже представителем крупнейшей московской фирмы «БИТ» (бюро информационных технологий). Это были первые компьютеры, которые из Тайваня завозились в СССР. Подобные фирмы благодаря Жану и его компаньонам (братья Ефимовы — крупнейшие и богатые люди нынешней России), а также зеленая молодежь того периода — Ходорковский и другие примкнули в тот период к Жану. Он становится официальным миллиардером. Это становление фирмы с миллиардным оборотом произошло в 1992 году.

Жан родился в 1956 году в интеллигентной семье. С 5 класса маленький Жан стал проявлять большие математические способности и аналитический ум, радуя маму грамотами и победами в конкурсах. Закончив школу с золотой медалью, Жан поступает в Харьковское высшее военное училище имени маршала И. И. Крылова. В августе 1976 года Жан, закончив два курса, переводится в Донецкий институт торговли, так как понимает, что торговля — это его стихия.

Уже с ранних лет Жан внимательно и скрупулезно высчитывал доходы своей семьи и умело распределял эти доходы, чтобы их хватало на будничное существование. Позднее Жан в Москве начинает бурную деятельность, приводящую в восторг даже крупных московских дельцов, но приведшую к первому его пребыванию в лагерях ГУЛага. После выхода из тюрьмы он продолжает заниматься предпринимательской деятельностью, которая опять таки приводит его на скамью подсудимых.

Горбачевская перестройка застала Жана в Одессе на полном творческом подъеме. Он дружит с известным в криминальных кругах Одессы Валерием и с его группировкой. С этой дружбы начинается восхождение Жана в Одессе. Их первое мероприятие — организация гостиницы, ресторана и клуба в Сергеевке.

Вскоре Жан женился. Он был прекрасным семьянином, у него были сын Даниил и любящая жена Татьяна.

Жан был постоянным посетителем библиотек, театра и всевозможных выставок, дружил со знаменитым Иосифом Кобзоном. Его любовь к культуре выражалась в постоянном спонсировании людей искусства, а «Маски-шоу» и Любовь Успенская, а также скульптор Михаил Рева особенно чувствовали его материальную поддержку. Он считал, что спонсирование культуры и науки должно происходить преимущественно из частных средств и не скупился на деньги.

«ИВТ» совместно с швейцарской компанией «Синэрджифинанс» достигли успеха в работе, их продуктивной деятельностью восхищались многие директора других предприятий. Но кроме «белой» зависти, «ИВТ» столкнулось и с «черными» намерениями криминальных структур, которых заинтересовал один вопрос: почему данная компания не состоит под их тщательным контролем?

Организованные преступные группировка начали между собой состязание: кто будет «крышевать» «ИВТ». Жан, сам отсидевший в общей сложности около 10 лет и знавший «отрицаловку» считал, что его «крышевать» нечего.

Руководство прогрессивного предприятия отказалось от «крыши», тем самым обеспечив себе неспокойные ночи.

Жан открывает еще одну фирму в Москве, которая специализируется на компьютерной технике. Детали для компьютеров Жан приобретал в Тайване по дешевым ценам, переправлял их в Москву, где братья Андрей и Алексей Ефимовы собирали компьютеры. Кроме того, Жан наладил контейнерное производство, и браться Ефимовы перепродавали запорожский и красноярский алюминий за рубеж, зарабатывая при этом огромные деньги. Активный бизнес и хорошая прибыль позволили Ефимовым проживать в Лондоне и оттуда контролировать бизнес в Москве.

В этот период Жан подружился с Березовским и Ходорковским стал их партнером в бизнесе по компьютерной технике на Юге Украины и, в частности, в Одессе.

В 1991 году Жан знакомится с Игорем Масолом и вместе с ним создает банк «Росток». С тех пор сын Масола Игорь становится верным другом и помощником Жана.

7 февраля 1996 года, когда представитель швейцарской компании — Жан — направлялся к своему автомобилю, стоявшему около офиса, прогремел выстрел.

Жан упал на землю, раненный в грудь.

Было возбуждено уголовное дело по факту убийства Жана, но по сегодняшний день существуют только одни предположения: кто убил представителя швейцарской компании, — следствие зашло в тупик.

Склеп, в котором покоится Жан, находится в центре аллеи на Втором христианском кладбище (возле могилы Деревянко).

На его могиле стоит крест, выполненный по эскизу известного архитектора Михаила Ревы, с которым он поддерживал дружеские отношения многие годы и широко спонсировал его художественную деятельность.

Жан подарил Одессе в 1994 году выполненный Ревой фонтан, который установлен возле Воронцовского дворца.

На открытии присутствовал и его приветствовал Иосиф Кобзон.

Коренчук после убийства своего коллеги и друга Жана долгое время находился в депрессии. Мало того, на его домашний телефон постоянно звонили — аноним угрожал расправиться и с ним. Несмотря на угрозы тайных врагов, Коренчук продолжал развивать предприятия и бороться с воровством.

В декабре 1996 года в подъезде собственного дома был застрелен Леонид Коренчук. Киллер стрелял с 4–5 метров, из 12 выпущенных из пуль автомата, 10 пуль попали прямо в Коренчука.

Милиционеры, изучив «почерк» заказного киллера,

установили, что и Коренчук, и Жан были убиты одним и тем же снайпером, а значит — заказчик тот же самый.

После убийств, таинственных исчезновений и сомнительной деятельности на предприятии «ИВТ» на имя генпрокурора и председателя СБУ стали поступать многочисленные письма и депутатские обращения, с просьбой разобраться с создавшимся беспределом и организованной преступностью.

Одесская областная прокуратура по указанию Генеральной прокуратуры Украины возобновила следствие по делу об убийстве Жана и Леонида Коренчука.

Правоохранители считают, что исполнители уже найдены. Они признались в убийстве Жана и Коренчука. Но заказчики вряд ли будут найдены.

Глава X
«Кидалово» безработных и доверчивых руководителей фирм

К сожалению, не всегда работодатели являются честными и законопослушными людьми. Для некоторых личностей доступ к власти и высокое служебное положение является слишком большим испытанием, чтобы не воспользоваться привилегиями для собственного обогащения и других корыстных целей. О различных способах обмана доверчивых одесситов, озабоченных поиском работы, в газетах писали неоднократно и продолжают писать, однако эти преступления по-прежнему процветают.

Жители города, которые пытаются устроиться на работу разными способами: с помощью агентств по трудоустройству, рекламных газет, Интернета и др., очень часто попадаются в сети мошенников, которые хитро расставляют свои ловушки.

Из 4,5 млн. дел, рассматриваемых в судах Украины, примерно треть приходится именно на те, что связаны с трудовыми спорами.

Сами рекрутеры говорят, что такого рода проблемы возникают не так часто — не более 1–2 % от общего количества случаев трудоустройства. Но есть другие мнения и факты: не менее 5 % студентов, которые устраиваются на работу, рассказывают о недобросовестности работодателей.

Так, сотрудники Одесского отдела по борьбе с экономическими преступлениями разоблачили мошенников, организовавших рекрутинговое агентство, которое размещало в газетах объявления о найме моряков на рыболовецкие суда.

Моряки, которые всегда испытывают трудности с хорошей работой, сразу же обращают внимание на данное предложение работодателя, да и еще с приличной заработной платой!

Пришедших в агентство моряков, после долгого собеседования, отправляли на обследование к своим врачам — «специалистам», которое само по себе стоило недешево. Затем с людей собирали по 300 долларов США в качестве залога — на случай «неявки на самолет в день отправки». Естественно, никакого самолета не было, впрочем, как и самого рекрутингового агентства. Таким образом, мошенникам за 1,5 месяца удалось заработать 30 тыс. долларов США, а могли бы и больше, если бы правоохранители не обнаружили преступников по новому адресу в Одессе.

В начале 1994 года сотрудники УБЭП задержали мошенника,

предлагавшего высокооплачиваемую работу в различных компаниях. При этом он объяснял, что зарплата будет перечисляться на одну из дорогих кредитных карт, для открытия которой необходимо внести на счет от 500 до 1 тысячи долларов США. Жертва приезжала в указанный банк, где ее встречал «приличный банковский чиновник» с папкой в руках. После подписания в холле банка документов на открытие счета и о принятии на работу соискатель с чистым сердцем отдавал аферистам деньги. А после оказывается, что нет работы, нет карточки и нет банковского работника вместе с работодателем.

Да, люди благодаря средствам массовой информации, общению друг с другом и, к сожалению, собственному горькому опыту стали намного умнее и предусмотрительней, но, стали изобретательный и аферисты, которые умудряются «лохануть» даже «битых» граждан нашего города.

Из показаний специалиста по пластиковым карточкам одного из известных банков: мошенники дают объявления о приеме на работу, проводят собеседование и просят для перечисления зарплаты открыть в одном из банков карточку Visa Classic или Master Card. Затем, забрав карточку «для оформления документов», делают дубликат и срочно отправляют его в Финляндию или Польшу, где небольшие суммы — до 50 долларов за раз — можно снимать без авторизации. За день с карточек снимают до 10 тысяч долларов, общая же сумма ущерба уже исчисляется сотнями тысяч долларов. Схема работает до сих пор.

Современные работодатели и агентства действуют хитрее, а главное — как бы законно, и привлечь их к ответственности практически невозможно. На подготовку к «акции» уходит не меньше времени, чем у артистов цирка, репетирующих рискованные трюки. Аферист отрабатывает все, вплоть до мельчайших деталей. Однако основой нередко являются талантливые импровизации, способность убаюкать бдительность самого осторожного человека.

Нередко можно встретить в одесских газетах объявление следующего содержания: «требуется квалифицированная машинистка. Оплата высокая. Прием по конкурсу. Явившимся дают отпечатать текст в качестве отборочного теста». Они бесплатно (одна за другой) выполняют огромный объем работы. Естественно, через пару дней выясняется, что ни одна из претенденток «тест не прошла» — издатель получает бесплатно набранные тексты. И такие «конкурсы» проводятся каждый месяц…

Есть и другие многочисленные способы, с помощью которых «белые воротнички» используют людей, ищущих работу. Так,

например, некоторые большие торговые компании просят кандидата составить подробный бизнес-план развития компании и довольно сложную схему оптимизации деятельности, заметив, что от качества работы будет зависеть его трудоустройство, таким образом экономя деньги, развивают компанию «на шару». Другие фирмы ставят иные условия: чтобы получить работу, надо пройти отборочный тур, для чего предварительно нужно позаниматься на курсах, которые стоят около 300 рублей. Отборочный тур никто не проходит.

Таким же образом, в «тестовом режиме», работодатели эксплуатируют переводчиков. Эта профессия является одной из наименее защищенных — судебное разбирательство при решении спора между работодателем и нанятым для выполнения разовой работы специалистом может длиться бесконечно. Дело тянется ряд лет, поскольку у нас нет организации, аккредитованной государством на проведение лингвистических экспертиз.

Таким образом, получается, что любой работодатель, нанявший переводчика, всегда может снизить размер оговоренного гонорара, ссылаясь на качество перевода, а суд оперативно разобраться в ситуации просто не сможет.

Недавно стало известно, что некоторые развлекательные заведения придумали свою нехитрую аферу: дают объявление в газету, что на постоянную высокооплачиваемую работу требуются парикмахеры и визажисты. Стилисты приходят на собеседование и начинают демонстрировать свое искусство прямо на сотрудниках заведения. После работы всех кандидатов благодарят и обещают перезвонить, но… через две недели в газете появляется аналогичное объявление, а зачем платить за визаж и прически, если есть такие доверчивые и добрые специалисты?

Даже если «везунчикам» удается устроиться на работу, они могут столкнуться с очередным «кидаловом», — снижением оговоренной на собеседовании зарплаты. Сегодня сплошь и рядом этим грешат даже известные компании.

Но иногда человек рискует не только деньгами, причитающимися ему за проделанную работу, а особенно те, кто работает бухгалтером. В 1994–1995 годах была группа финансовых компаний, которые сидели под одной крышей. Уже ходила информация о грядущих проверках, когда они набрали девочек на должности главных бухгалтеров с правом подписи. Ну, и когда их органы накрыли, девочкам пришлось несладко. Они же сразу после университета и бухгалтерских курсов пришли, мало что понимали и подписывали то, что приказывал директор.

Но иногда можно зарабатывать, не обещая вообще ничего, —

это набор базы данных под видом рекрутинга. Даются в газетах объявления: требуются секретари, торговые представители, бухгалтеры, водители т. п. Люди, ищущие работу, приходят на собеседование, с ними вежливо и грамотно беседуют и предлагают заполнить анкету, сообщая, что внесение резюме в базу данных стоит, например, пять гривен. Сумма небольшая, люди платят и уходят, а агентство о тебе забывает, — к этому соискатели уже привыкли. Через пару месяцев предприимчивый «рекрутер» получает вполне приличную, а главное, актуальную базу данных, которую у него с удовольствием купит множество организаций — от рекрутинговых агентств до фирм, занимающихся прямой почтовой рассылкой, — от 20 до 25 центов за одну позицию. Более того, известны факты проявления интереса к таким базам данных со стороны налоговой службы и криминальных структур.

Агентства, предлагающие трудоустройство за границей, — тема отдельного разговора. Опрошенные нами эксперты уверены, что свыше 90 % тех, кто предлагает такую услугу, — мошенники чистой воды. Истории одинаковы: обратились в компанию, пообещавшую трудоустройство в Великобритании, заплатили от 600 до 1 тысячи долларов США, их вывезли и бросили. Как вывозят — известно. Законы Великобритании позволяют въезд в страну и работу людям, которые купили курс обучения чему угодно, и жульнических контор, которые делают справки о принятии на обучение, здесь хватает.

В общем, сейчас ищущим работу легче нарваться на аферистов, чем получить реальное место. Таким образом, честных граждан, желающих продать свой труд, нам порадовать нечем, в отличие от мошенников.

Был случай, когда мошенники проникли в одну из медицинских фирм. Эти люди, имеющие ряд «ходок», по тюрьмам за мошенничество, обратились в одну из доверчивых медицинских фирм, предлагая свои услуги. Мошенники — мужчина и женщина — импозантны, хорошо одеты, умеющие искусно говорить. Доверчивый хозяин предложил им даже руководство фирмой. Результат налицо. За девять месяцев их работы фирма полностью разорилась, прибыли не было никакой. Кроме того, собственник фирмы вынужден будет отдать свыше 15 ООО гривен. Таких «воров на доверии» очень много, и порядочным руководителям необходимо их опасаться.

Глава XI
Здравствуй елка — новый год…

В нашем городе Новый год отмечается весело, бурно и нередко с трагическим исходом.

Вспомним самые громкие новогодние преступления нескольких последних лет.

31 декабря 1995 года. В одной из одесских квартир женщина в возрасте 30 с небольшим лет накрыла праздничный стол в ожидании своего друга — 30-летнего продавца на рынке. За несколько дней знакомства их отношения уже переросли в разряд трепетной дружбы. В тот роковой вечер продавец вышел на работу не один, а вместе с 19-летним другом. Молодые люди выпили по «сотке», затем еще по одной. После работы сотрудники расставаться уже не хотели и решили пойти в гости вдвоем, хотя женщина, конечно об этом не догадывалась. Валентина Васильевна была немного огорчена непрошеным гостем, но, поразмыслив, решила: чем больше народа, тем веселее.

Через пару часов застолья им стало скучно, и, как это обычно бывает, мужчинам захотелось любви. Валентина Васильевна была против и, обидевшись на гостей, попросила их уйти. Несчастную в полуобнаженном виде озверевшие ребята выволокли на мороз и принялись избивать, а после — душить.

Бедная женщина умерла от удушья.

Стоит отметить, что подобные вещи повторяются практически из года в год.

Так, в первые часы 1996-го года, в одной из квартир гуляла компания из трех мужчин. После нескольких часов застолья один из них чуть ли не по слогам пробормотал «Не хватает дам»… Дальше события развивались под девизом «сказано — сделано». Троица вышла на улицу и решила знакомиться со всеми мимо проходящими одинокими женщинами. Когда подходящая кандидатура — молоденькая девушка 20 лет от роду — появилась на улице, друзья уже не утруждали себя процедурой знакомства. Несчастную попросту схватили за руки — за ноги и заволокли в квартиру. Здесь ее насиловали почти до утра, а когда негодяи уснули, девушке удалось вырваться на свободу. Она отправилась прямиком в милицию, где и рассказала о своем новогоднем кошмаре.

Насильников взяли «тепленькими» прямо на месте.

Заметим, что по изнасилованиям за праздничными застольями или после них Новый год бьет все рекорды.

Одесса. 1996 год. Компания из пяти молодых людей решила отметить старый Новый год на даче одного из них.

Одному из приятелей было поручено купить спиртное, второму поручили организовать закуску. Третий был назначен старшим за женскую половину праздника — заказать проституток.

Однако вместо девушек легкого поведения он подсадил в свою машину двух женщин в возрасте почти сорока лет, которые попросту ловили попутку на дороге. По дороге дамам была рассказана история, что по пути водитель должен заехать на минутку домой и забрать кое-какие вещи. Когда авто заехало во двор дачи, женщины были приглашены в дом.

Несчастные не заподозрили в этом приглашении ничего страшного. К моменту появления женщин остальные четыре молодых человека были уже изрядно навеселе. К тому же друзья ждали проституток. Одним словом, женщинам не повезло, а мужчины после преступления не веселились уже долго, отбывая наказание в тюрьме.

Бывают и новогодние преступления, связанные с воровством.

Так, в 1998 году папа, мама и маленький сынишка ждали прихода деда Мороза и Снегурочки. Хотя родители заказывали одних и тех же актеров каждый год, на этот раз к ним домой явились другие Дед Мороз и Снегурочка.

Мужчина с белой бородой и в красном тулупе, смутившись, промямлил, что они работают первый год, так как старые уволились. Когда сказочных героев пригласили в дом, началось представление. Сынишка был рад до безумия. Вот только, как выяснилось, после визита Мороза и Снегурочки из квартиры пропали куртка и золотые сережки.

Другое преступление. На часах 23.45. На пустынной улице мужчина ловит машину. Рядом с ним останавливается такси, водителю которого довелось работать в праздничную ночь. «Шеф, любые деньги, только давай успеем!». «Волга» срывается с места.

Шофер пролетает пару светофоров на красный, и наконец машина вырывается на прямую улицу без светофоров. Водитель решил поздравить своего пассажира с праздником, повернул к нему голову: Взгляд уперся в дуло пистолета. Грабитель потребовал шапку и все деньги.

В 2000 году произошла далеко не забавная, а ужасная история… Из показания непосредственной участницы тех событий, чудом оставшейся в живых 20 летней Светланы Мальцевой: «На Старый Новый год подруга Галя пригласила меня покататься под луной с горок. Здесь уже резвились 24-летняя Маша Орлова со своим 16-летним племянником Виктором. И там

мы познакомились с Андреем Анастасовым. Он пригласил к себе домой: обсушиться, послушать музыку. По пути Маша купила бутылку водки. Меня потянуло в сон. Как только села на диван — отключилась. Меня разбудила Галина: «Поехали домой». Все были пьяные. Мы стали собираться. Маша стала тянуть меня за рукав, просила остаться. Андрей тоже просил остаться до утра у него. Мы с Андреем усадили Галю в проходящую мимо машину и вернулись в квартиру. Здесь мне стало плохо. Я зашла в ванную. В квартире гремела музыка, в ванной шумела вода. Ничего подозрительного я не слышала. Неожиданно открылась дверь, и в ванную с опасной бритвой в руке вошел Анастасов. Размахивая ею, он велел мне раздеться, чтобы я вступила с ним половую связь. За отказ стал бить меня головой о стену, а после стал водить лезвием бритвы по груди, спине, бедрам. Вскоре я вся покрылась кровью. Потом он сказал: «Все. Мне это надоело!» Мы вышли из ванны. Смотрю, в коридоре лежит на спине Маша. Во лбу пробоина. С одного взгляда было понятно, что она мертва. Анастасов был обнаженным до пояса. Крови на нем не было. Я стала просить, чтобы он меня отпустил, мне надо на работу. «Какая работа! Рядом с ней ляжешь», — говорил он спокойно. Я стала под него подстраиваться и тоже спокойно рассуждать о том, что вот одежду на мне он порезал — в чем я поеду на работу? Он достал из шкафа красную кофту. «Что будем делать? — спросил у меня, показывая на Машу. — У тебя дома топор есть?» На мой вопрос о топоре стал объяснять, что надо Машу разрубить, частями вынести из квартиры и закопать в лесу. Попросил помочь вынести ее на балкон. Я не смогла. Оцепенела. Он сам волоком за руки оттащил тело на балкон. Накрыл шубой. Меня всю трясло. Он нашел обломок от черепа. Ухмыльнулся. Показал его мне и отнес в ванную. Коврик из коридора стал застирывать в ванной».

На работу Светлана добралась в сопровождении Анастасова. Оставив его на первом этаже торгового центра, девушка набрала «02», сообщила адрес квартиры, где убили девушку, а ее пытались изнасиловать. На суде обвиняемый, сославшись на свое право, говорить отказался, а в протоколах предварительного следствия написал: «Убийство женщины не совершал. Признаю себя виновным в расчленении трупа.

13 января выпил 9 бутылок пива. Спать было еще рано. Пошел гулять. На площади познакомился с тремя женщинами и парнем лет пятнадцати. Их имен не помню. Я пригласил их к себе домой. По пути кто-то купил бутылку водки. Дома я достал пять рюмок, приготовил закуску. Мы пили, слушали музыку. После этого я пошел в ванную заниматься сексом с женщиной, имени которой я не помню. Вышел из ванной — в коридоре лежит

женщина. Одета. На ногах сапоги. На голове дыра. Я удивился. И, убедившись, что она мертва, стал рассуждать: что делать с трупом? Вызвать милицию — ничего не докажу. Девушка из ванной сказала: «Обсудим это позже. А сейчас мне надо на работу, иначе хозяин уволит». Через 15 минут я пошел ее провожать. Потом вернулся, выпил полбутылки водки и лег спать. Проснулся в пять утра. Вспомнил о трупе. Вышел на балкон, он еще там. Взял металлическое полотно. Кухонным ножом надрезал колготки, мягкие ткани, то есть кожу и мясо, отпилил кость в районе колена. То же сделал со второй ногой. Обе ноги сложил в пакет. Накрыл труп белой тканью, присыпал снегом, чтобы соседи не видели. Вымыл пол в коридоре и зале. Топор заточил в квартире на абразивном круге. Разрубил руки, перерубил позвоночник. После отрубил голову. Взял пакет, вложил его в другой, черный. Разносил части тела по улицам Баныкина и Мира. Женщину не убивал. Виновным признаю себя только в расчленении и в том, что выкинул части тела. Кто мог убить — не знаю». Парень в убийстве так и не сознался, но это не помешало ему отправиться в тюрьму на долгие-долгие годы.

В завершение же вспомним Новый год 2000-й. Он был отмечен «деловым» преступлением. В новогоднюю ночь кредиторша посчитала, что встречать праздник с нерешенными финансовыми вопросами как-то нехорошо. Прихватив с собой кухонный нож, она отправилась к должникам. Первая дама к моменту визита разгневанной гостьи была уже изрядно пьяна. Так что беседы о деньгах не получилось. В итоге — удар ножом и окровавленный труп должницы. Второй повезло. Ее в новогоднюю ночь не было дома. Убийцу же задержали уже 1 января.

Глава XII
Борис и его компания

Для вора веревочка судьбы раскручивается за решеткой, тянется на свободу и почти всегда возвращается обратно, затягивая его жизнь в прочную петлю. Противостоять искушению на свободе очень трудно, особенно если ты молод, горяч, охоч до хорошей выпивки и красивых женщин. В «тюряге» Борис уже был не первый раз и поэтому ощущал себя «как дома» Каждая очередная отсидка лишь добавляла ему веса в глазах корешей. Не успел он выйти на свободу, как двое дружков ждали его у ворот. Борис спросил, где можно «бросить свои кости», но друзья-зэки ответили, что сами скитаются по хатам, хотя деньги у них есть, на пару ночей снять квартиру хватит. Этим же утром, 25 июля 1999 года, у входа в продуктовый магазин на проспекте Шевченко г. Одессы, пришедшая за покупками домохозяйка разговорилась с тремя незнакомыми молодыми людьми, внимательно осматривавшими содержимое ближайших урн. Не работающая разведенная женщина проживала одна, а жила на средства от сдаваемых в наем имеющихся у нее двух квартир. Борис и его компания, по-видимому чем-то понравились ей, и она пригласила их к себе домой угостить. Что подвигло на этот шаг женщину, так и осталось загадкой.

Может, желание просто накормить, а может охота до романтического общения с противоположным полом, тем более ребята попались еще не старые, возрастом до 40 лет. Выбрав из троицы самого пристойного, Бориса, хозяйка зашла с ним в магазин, купила две бутылки водки и закуску. Затем пошли к ней. Гости, налегая на бесплатное угощение, наперебой старались развлечь благодетельницу байками из тюремного фольклора, но хозяйка вскоре сомлела (опять же то ли от выпитого, то ли из амурных соображений) и томно сообщила, что идет отдыхать в спальню, оставив гостей в некотором недоумении.

Но никто из троих мужчин посетить женщину в спальне не пожелал, у них была работа… Приятели стали выгружать ненужные вещи из своих сумок и взамен стали их заполнять попадавшимися на глаза вещами женщины. На прощанье заглянули в спальню, увидели, что она уснула, прихватили на память о хорошем человеке кошелек с 78 гривнами и 20 долларами.

Сняв маленькое подвальное помещения, друзья-подельники, имея в наличии хороший пневматический пистолет, стали

обдумывать всевозможные способы заработать денег.

Борис опробовал пистолет на одной заброшенной стройке, и тест прошел «на ура». Прямо около недостроенного здания Борис приложил оружие к голове молодого парня, который выгуливал свое собаку в весьма неудачном месте.

Пацан едва не упал в обморок и от страха добровольно передал не только мобильник с раздутым от денег бумажником, но и толстую золотую цепочку, которую Борька и не приметил под спортивной рубашкой. Денег, полученных с дельца, хватило почти на неделю. Спустя 10 дней, Борис с друзьями, дождавшись, когда вечер вступит в свои права, вышли на одесские улицы.

Первый «клиент», которого Борис наметил для «обработки», — лысый хорошо одетый мужчина, — отоварившись в магазине, взял такси и уехал. А второй, молодой парнишка в модной одежде, целый час проболтался туда-сюда по центру города и заявился наконец на площадь 10 Апреля, где стал усердно накачиваться пивом. Это оказалось слишком долго, а Борису и его друзьям хотелось развлечений, причем немедленно.

Поэтому они оставили парня в покое и отправились дальше прочесывать город. Наконец на улице Прохоровской их заинтересовал один дедушка. Несмотря на свой пожилой возраст, мужчина был дорого одет, имел мобильный телефон и солидную и солидную барсетку. Дедушка зашел в магазин и, с покупками, направился обратно домой, а преступники за ним…

Кражу личных сбережений, куда входила и полученная не так давно из Германии компенсация за работу на оккупационные власти, обнаружил по возвращении из санатория 77-летний житель Донецка, ветеран правоохранительных органов. Пропали сумочка с деньгами и документами, юбилейная медаль защитника отечества, все его сбережения на «черный день», а также три фотоаппарата вместе с кое-каким фотооборудованием.

Общий ущерб потерпевший оценил в 15 тысяч долларов, из которых свыше десяти тысяч представляли собой в конкретном денежном выражении.

В годы войны этот человек был угнан в Германию и как раз получил оттуда на правах остербайтера одноразовую денежную выплату в рамках социальной программы о компенсации причиненного ущерба — отсюда достаточно солидные сбережения. В одесском райотделе милиции этим случаем занялись сотрудники уголовного розыска.

Тем временем грабители — Борис и два его приятеля — сорили деньгами. Они, выследив, где живет дед, на следующий вечер вернулись к его дому и даже не подозревали, как им повезло. Планировав совершить разбой, преступники проникли в

совершенно пустую квартиру — ветеран с утра уехал в санаторий. «Опьяненные» такой удачей, воры вынесли все ценное, и уже через пару дней снимали двухкомнатную квартиру в центре города. Хотя преступниками заинтересовался уголовный розыск, они продолжали беспредел в Одессе…

Вечер. Улица Толбухина. Красивая, хорошо одетая женщина сразу привлекла внимание уголовников.

Некоторое время они шли позади, а потом, дождавшись удобного момента, когда вокруг никого не было, быстро нагнали свою жертву.

— Стой, стрелять буду! — прохрипел устрашающе Борис и для пущей убедительности скривил потрескавшиеся губы в жутком оскале.

Женщина дернулась, почувствовав на виске холод металла, и остановилась. К удивлению братков, она не стала дрожать, бледнеть и умолять о пощаде: просто стояла, не двигаясь, видимо, понимая, что упрашивать бесполезно. «Смотри-ка, баба, а держится получите некоторых мужиков», — с невольным уважением подумал Борька.

— Гони сюда кошелек, быстро!

Не споря, женщина порылась в сумочке и передала грабителю деньги. Ее спокойное лицо по-прежнему оставалось непроницаемым, и, только когда кошелек перекочевал в Борькину руку, он заметил, как странно сузились ее глаза.

— Не вздумай кричать, пристрелю! — пригрозил Борис напоследок и растворился в густой темноте ночной улицы…

Однако, как ни хотелось Борису и его друзьям в тот вечер «погудеть», ничего у них не вышло. Пострадавшая, не теряя ни минуты, сразу же сообщила об ограблении в милицию, не забыв подробно описать приметы грабителей. Задержали Бориса и его подельников по горячим следам.

Кроме того, работники уголовного розыска выяснили, что за время, пока дедушка поправлял здоровье, именно эта банда ограбила его квартиру.

На деньги, которые похитили бандиты у старика, они купили себе мобильные телефоны, сняли дорогую квартиру, купили себе модные «шмотки», проели и пропили, а то, что осталось, прогуляли с «бабочками любви». Одна курьезная, деталь, которую установили в ходе разбирательства: среди гривенных и долларовых купюр у пенсионера имелись английские фунты стерлингов — пятерки и десятки. Достались в подарок от гостивших здесь ветеранов английской полиции — им взамен дарили наши гривны. Не разобравшись в диковинных бумажках, непросвещенные воришки… выбросили их. Медаль и

фотоприспособления ветерана спрятали у мусоропровода, где улики и были изъяты как вещественное доказательство.

Все трое рецидивиста осуждены и отправлены обратно **«ДОМОЙ»,** — где их и место.

Глава XIII
«Соломенный поезд»

Молодая женщина из Одесской области успела лишь помечтать о шикарной жизни, взявшись перевезти в Россию крупный груз маковой соломки. Доехать до конечной станции ей помешала Амвросиевская таможня.

Лариса Павлик — женщина «битая», в ее родном селе ласково называли и местной «куртизанкой», и «ломовой лошадью», — одним словом, она умела и работать, и гулять.

С тех пор как Ларису оставил муж, а в их райцентре закрылась кондитерская фабрика, одинокая женщина где только себя не попробовала — и пивом торговала, и за мужскими носками в соседнюю область ездила, и даже делала поддельную водку, да была поймана за руку милицией. Срок ей дали условный, зато в СИЗО посидеть пришлось. Здесь-то и познакомилась Лариса с цыганкой Изольдой, осужденной за торговлю наркотиками. И не просто познакомилась, а подружилась и загорелась новой идеей — вот на чем надо денежки делать — на травке. Если быть осторожной да удачливой, можно и машину купить, и ребенка обеспечить, и самой красиво пожить.

На свободу после месячной отсидки в изоляторе Лариса вышла с заветной бумажечкой в кармане — запиской подруги к двоюродному брату, живущему в Закарпатье.

Цыганский наркоделец принял симпатичную гостью из-под Одессы очень душевно: осыпал комплиментами, усадил за обильный стол, уложил спать в отдельной комнате, а утром обрисовал предстоящую задачу.

От Ларисы требовалось установить надежную связь с одной из проводниц поезда, следующего на Санкт-Петербург. Только она, проводница, может прикрыть провоз большой партии маковой соломки в Россию, где у цыган есть достойные покупатели. Прийдя на вокзал, Лариса вглядывалась в лица вагоновожатых, пытаясь выбрать среди них самую «жадную» с виду.

— Эй, тебе надо чего-то? — крикнула Ларисе маленькая проводница в белой вышитой кофточке. Разговор получился на удивление легким и коротким.

— Вези свой груз, — согласилась Рита Самойленко, — спрячем в одном хитром месте, но ты мне за это даешь 500 баксов. Идет? Я здесь по четным числам бываю.

На следующий день Лариса позвонила своему новому работодателю и сообщила, что задание выполнено — контакт установлен, договоренность имеется, гонорар не превышает оговоренного лимита.

30 декабря 1996 года Лариса засобиралась в дорогу, попросив мать присмотреть за дочкой, пока она съездит за выгодным товаром в Россию.

В уютный закарпатский городок Лариса прибыла в тот день, когда нормальные люди заканчивали последние приготовления к новогоднему столу.

На вокзале ее уже поджидал брат Изольды. Не тратя время на посторонние разговоры, он пригласил ее в «Жигули», где сидел молодой долговязый парень, и коротко уведомил:

— Даю тебе классного попутчика Степу и три мешка товара по 25 килограммов. Его работа физическая, твоя умственная. С проводницей расплатится Степа, у него же командировочные. Сделаешь все, как надо, — получишь три тысячи зелененьких, загремишь — выпутывайся сама. В Питере тебя встретят, дадут деньги и билет на обратную дорогу.

До Лозовой Лариса с напарником добралась нормально, не проронив ни единого слова.

В 15.30 как всегда неторопливо и величественно к вокзалу подплыл питерский поезд, и на ступеньках девятого вагона Лариса увидела свою знакомую проводницу Риту.

— О, это ты? — обрадовалась она. — С товаром или налегке?

— Три мешка у нас примешь? — ответила бойко Лариса, опасаясь, что проводница на нее закричит и откажется от летней договоренности. Но Самойленко и бровью не повела:

— Три так три, у меня как раз два купе свободных, а третий спрячем в служебном, — и маленькая проводница стала ловко запихивать мешки руками.

Вот и все, главное, кажется, сделано. Вряд ли таможенный контроль полезет в такие дебри, а значит, меньше чем через сутки она станет богатой женщиной.

— У вас билеты хоть есть? — заглянула в купе Самойленко, и Лариса изумилась своей рассеянности — как раз про билеты она и забыла.

— Ладно, — успокоила проводница, — сейчас ревизоры не ходят, а таможня билеты не проверяет. Да и пьяные они будут сегодня, праздник же все-таки. Кстати, приходи сегодня в вагон-ресторан, встречать Новый год там будем.

Лариса все-таки устала и перенервничала, и в часов в шесть решила прилечь и мгновенно провалилась в глубокий обморочный сон. Но неожиданно за спиной послышался грубый

мужской голос:

— Всем пассажирам приготовиться к таможенному досмотру.

— Где это мы? — спросила Лариса коренастого мужчину в форме, заглянувшего в ее купе.

— В Амвросиевке, на границе с Россией, — ответил тот. И, по-хозяйски усевшись за столик, задал дежурный вопрос:

— Ничего запрещенного не везете — валюту, наркотики, оружие?

Лариса почувствовала, как по ногам пробежали мурашки, а по спине покатился холодный бисер пота.

— Ну что вы, — улыбнулась она и неуклюже пошутила: — Только маленькую атомную бомбу.

Время тянулось медленно, она заполняла какую-то декларацию, а таможенник не спеша перебирал содержимое ее сумочки. И вдруг за стенкой раздался крик, мощный удар чего-то тяжелого и женские причитания.

— Товарищ майор, — заглянул в купе молодой раскрасневшийся таможенник, — у проводницы под потолком маковую соломку нашли!

Лариса не помнила, как выскочила в коридор и понеслась, не чуя ног, на выход, но сильные руки ее втолкнули в то же купе, где уже был разворочен потолок, а мешок с соломкой стоял у столика.

— Вот и хозяйка, — радостно воскликнул майор, — наденьте даме наручники.

Новый год Лариса встречала в воронке. Напротив нее скрипел зубами Степа, чуть дальше всхлипывала проводница Рита. Следствие по делу о крупной контрабанде, перехваченной на российской границе Амвросиевской таможней, длилось четыре месяца. За это время были арестованы и брат Изольды, и его помощники.

Одесский районный суд признал Ларису виновной по статье 229 УК Украины и приговорил к десяти годам лишения свободы с конфискацией всего имущества.

Ее помощник Степан пробудет за колючкой восемь лет и три месяца. Восемь лет отбывать наказание придется и Рите Самойленко.

Глава XIV
Электричка как место преступления

Остались в прошлом те времена, когда гражданская сознательность населения ставила различных хулиганов или надоедливых ухажеров на место. Активная реакция старушек и действия настоящих мужчин на происки хулиганов сегодня — большая редкость. Недаром равнодушие населения называют в числе причин увеличения количества преступлений, в том числе и в электропоездах.

За прошлый год в пригородных поездах Одесской железной дороги было совершено около тысячи преступлений, в том числе свыше двухсот случаев хулиганства, около ста грабежей и краж. Кроме того, сотрудниками транспортной милиции зарегистрировано четыре убийства и столько же случаев нанесения тяжких телесных повреждении.

В последнее время наметилась довольно неприятная тенденция: все больше правонарушений совершают ребята в возрасте 13–17 лет. Как правило, они носят сумбурный характер. И молодые люди даже не задумываются, что за «шалостью» может последовать серьезное наказание, которое способно сломать им жизнь.

В конце октября в электропоезде тринадцатилетний подросток под угрозой физической расправы отобрал у пассажира 30 гривен и даже не думал, что ограбленный может обратиться в милицию.

В пригородных электропоездах нередко выявляются случаи перевозки наркотических веществ. Необходимость достать средства на очередную дозу толкает наркоманов на преступления. Вырванные из рук сотовые телефоны, вымогательство денег в тамбурах у одиноких пассажиров, снятые с подростков куртки, кражи кошельков, откровенные грабежи с угрозой применения холодного оружия — это лишь часть «черного» списка.

Ряд особо тяжких преступлений в пригородных поездах совершается группами подростков — это тоже веяние нашего времени. В электричке в прошлом году произошел страшный случай. Компания бритоголовых парней в кожаных куртках вошла в вагон с предупреждением: «Русские, можете не бояться — вас не тронем!» После чего направилась к двум пассажирам — кавказцам по национальности. И если одному из них удалось спрятаться, то второго подростки ногами забили до смерти.

Прошло почти две недели, прежде чем четверо убийц 1986–1989 годов рождения попали в руки правоохранительных органов.

А вот другой случай… В тамбуре двое молодых людей нанесли смертельный удар ножом мужчине. После этого преступники промчались по вагону и выпрыгнули на ближайшей станции, но никто из пассажиров не догадался сразу же сообщить о них машинисту по оперативной связи.

Раскрывать преступления, совершаемые в пригородных поездах, крайне сложно. Специфика железной дороги накладывает свой отпечаток: преступник выпрыгнул из поезда, сорвав стоп-кран, свидетели покинули вагон на разных станциях — и, как говорится, концы в воду. Зачастую и сама информация о преступлениях поступает в транспортную милицию довольно поздно. Хорошо, если пострадавший обратился через час или два. Но порой заявления поступают через месяц и больше — по почте.

Хотя, конечно, решать проблему одним только участием пассажиров невозможно. В идеале все пригородные поезда должны сопровождаться сотрудниками милиции. Но в реальности из-за нехватки кадров наряды «курируют» лишь наиболее неблагополучные по статистике электропоезда.

Прошлый год для сотрудников милиции выдался на редкость тяжелым. Количество электропоездных краж выросло втрое. Поездные кражи сотрудники уголовного розыска делят на так называемые бытовые и квалифицированные. В первом случае пассажир, как правило, выпивает с попутчиком, который «приватизирует» приглянувшийся ему сотовый телефон или дубленку. Во втором случае действуют так называемые гастролеры, живущие поездным промыслом.

Грабить стали в открытую, угрожая расправой.

Группа молодчиков садится в поезд, называет проводнику кодовую фразу «форма 36» (по количеству карт в колоде) и начинает «работать». Как правило, проводники знают их в лицо. Но физически в одиночку женщина не может им противостоять. Преступники давят на психику, намекая, что, если проводник поднимет шум, пострадает он или его близкие. Естественно, запуганные работники поезда понимают, что шуметь опасно для здоровья.

«Поздоровавшись» с проводником, молодчики выбирают подходящую жертву, потом либо предлагают сыграть в карты, либо ищут любой способ затеять драку.

В январе прошлого года были задержаны двое парней, которые действовали по этой схеме и называли себя «36-й формой».

Для совершения краж любители «поездной наживы»

выбирали «удобные» электропоезда. Например, те, что отправляются из Одессы в вечернее или ночное время. Электрички идут без остановки, пассажиры спят, проводники тоже отдыхают, милицейского сопровождения нет — все условия для работы. Но однажды преступники все же «прокололись».

В 2004 году 19-летнего студента Максима Кортышева убили в электричке. Двое убийц ударили его сзади ножом в шею, перерезав сонную артерию, а потом добили несколькими ударами в сердце. Затем преступники сорвали «стоп-кран» и скрылись.

Об инциденте в правоохранительные органы сообщил один из пассажиров. Со слов очевидцев убийства, правоохранительные органы составили фотороботы нападавших, что вскоре и помогло задержать убийц.

Летом прошлого года в электропоезде старшина милиции и сержант милиции обратили внимание на пассажира с большой сумкой. Увидев людей в форме, парень съежился, отвел глаза, ногой попытался засунуть ручную кладь под сиденье. Сотрудники наряда сопровождения обратили внимание на жесты пассажира, попросили предъявить содержимое сумки. Оказалось, парень перевозил около 2 килограммов марихуаны. По факту перевозки наркотиков возбуждено уголовное дело.

Глава XV
На чужом несчастье счастье не построишь

Дмитрий Иванович, который прожил в Одессе со своей супругой 15 счастливых лет, «убивался» с горя — его любимая жена Мария скоропостижно скончалась от лейкемии, оставив на воспитание их 14-летнего сына. Эта трагедия радовала только одного человека — 30-летнюю Руслану, которая тайно любила Дмитрия Ивановича уже целых 5 лет. Они вместе работали в ЖЭКе и, прождав полгода после похорон, Руслана решила прибрать вдовца к рукам, использовав все методы женского обольщения. Дмитрий Иванович в конце концов «сломался», — остался ночевать у Русланы, после — она у него… Спустя месяц совместных ночевок Руслана незаметно перебралась жить к Дмитрию Ивановичу, хотя его сын был категорически против.

От глаз любопытных соседей не утаились эти события, и весь дом стал обсуждать жизнь бедного вдовца:

— Не жилец, — качали бабки головами, — хоть и новую нашел, но Марию забыть не может. Она была идеальной женой, не то что эта…, - шептались соседки, глядя, как Дмитрий Иванович убивается по своей покойной жене.

И словно в воду глядели… Не зря в народе говорят, что на чужом несчастье счастья не построить. Мария, отправившись на тот свет, как будто прихватила с собой душу супруга.

Простодушно надеясь, что горе можно залить водкой, Руслана смотрела сквозь пальцы на частые выпивки Дмитрия Ивановича. Шли месяцы их совместного проживания, но даже рождение ребенка не вывело Дмитрия Ивановича из состояния затянувшийся депрессии, а страшная весть, что маленький сынишка болен неизлечимой болезнью Дауна, заставила родить горький и обидный афоризм:

— Раньше в доме жила красота, а теперь одно уродство.

В надежде вылечить сынишку Руслана зачастила в Киев, но каждая разлука отбрасывала Дмитрия Ивановича от нее все дальше, а в запущенной кухне появлялось все больше пустых бутылок от вина. Настоящим ударом для Русланы стал звонок секретарши ЖЭКа, которая сообщила, что терпение начальства лопнуло, и она переводит не просыхающего Дмитрия Ивановича из инженеров в мастера. Ее мужчина — мечта всей ее жизни — был обречен на роль пугала в мужском коллективе грубиянов и циников. А ведь когда-то Руслана самонадеянно верила, что будь она женой такого человека, то непременно вывела б его как

минимум в директора завода. Реальность оказалась коварной — она не сумела удержать даже ранее взятых позиций.

Плачевную картину полного семейного краха усугублял осиротевший сыночек Марии. Привыкнув к роскоши и заботе, которую давала мать, а теперь лишенный всего, он считал виновницей всех несчастий только Руслану и старался ей подло мстить. Доставалось при этом и больному братику, которого старший то мазал зубной пастой, то привязывал к его ноге кошку, то изобретал другую пакость. Четырнадцатилетний пасынок был непримиримым врагом: он закрывал Руслану в туалете, бросал в кастрюлю с борщом кусок мыла, подмешивал ей снотворное в чай, выставляя в глазах отца в самом невыгодном свете. Но все это было бы полбеды, выливайся отрицательная энергия мальчика лишь на домашние объекты. Однажды в квартиру постучала милиция и сообщила, что в Приморском районе подростки разгромили коммерческий киоск, среди «героев» был сын Дмитрия Ивановича. Парня вместе с подельниками закрыли в СИЗО.

— Вот и хорошо, — успокаивала Руслану подружка, которая жила в квартире напротив, — поживешь в покое, может, удастся от него избавиться.

Но Руслана, хоть и желала когда-то смерти Марии, на подлость была не способна. И, не зная, как помочь сыну покойной, так великодушно и добровольно уступившей ей свое место, отправилась в милицию вытягивать парня.

Через три дня мальчика из СИЗО отпустили, и по делу он проходил как свидетель. А вот спасти своего мужа Руслане не удалось.

Его экспромт в роли мастера ЖЭКа закончился полным фиаско. ЖЭК не подготовился к отопительному сезону, потому что группа слесарей-сантехников во главе с бывшим инженером Дмитрием Ивановичем пропила не только стояки, которые требовалось поменять, но и свой инструмент, за что начальство справедливо перевело Дмитрия Ивановича в сантехники, а после — и вовсе уволило.

С этого момента жизнь напоминала настоящий ад. Сын Дмитрия Ивановича стал убеждать отца в том, что Руслана — виновница их бед и, кроме того, она желает их смерти, чтобы присвоить себе их кровную квартиру, а значит — надо от нее избавиться. Когда Руслана перестала давать деньги Дмитрию Ивановичу, которые он тут же пропивал, спившийся муж стал задумываться над словами сына, которые тот повторял ежедневно. Наступило лето 1995 года, а вместе с солнечными днями началась совершенно другая история…

…Отправляясь играть в карты на заброшенную стройку летним ласковым утром, мальчишки пришли в состояние настоящего шока, когда из-за груды камней и досок они увидели выглядывающую женскую кисть с накрашенными ногтями!

Обезумевшие от ужаса парни прибежали к родителям, те, как и положено, позвонили в милицию, и опергруппа Одесского райотдела выехала на место страшной находки. Рука оказалась не единственным «уловом» в тот день. Через некоторое время оперативники нашли ногу и голову молодой женщины с полуоткрытыми, словно наблюдающими за незваными гостями глазами.

Установить по фрагментам тела всего человека, а тем более найти его убийцу — дело почти фантастическое. Но в данном случае удача улыбнулась сыщикам. Участковый инспектор райотдела, отлично знающий жителей своего участка, высказал предположение, что найденная голова отдаленно напоминает Руслану из ЖЭКка, что не раз обращалась к нему с просьбой образумить ее мужа, у которого главная радость — водка, а слова бессильны.

Опрос Дмитрия Ивановича и его сына, а также соседей Русланы прибавили уверенности, что оперативники на верном пути. По словам мужчины, его подруга психанула и ушла из дома неделю назад. Соседи подтвердили, что Руслану давно не видели. А потом была получена санкция на обыск и тщательно исследован каждый сантиметр дома.

Пять часов работники розыска работали без отдыха и перерыва, пока эксперт радостно не позвала коллег — кажется, найдена ниточка! Возле умывальника в квартире убитой она рассмотрела бурые пятнышки, напоминающие кровь, и клок волос такого же цвета, как у отрезанной головы.

Экспертиза показала, что эксперт не ошибся — кровь и волосы принадлежали убитой. Когда сыщики нарисовали подозреваемому картину происшедшего в доме убийства, он был так потрясен их осведомленностью, что «сдался» с потрохами и поведал причины, толкнувшие его на жестокое преступление.

Дмитрий Иванович всегда «воспитывал» Руслану, что нехорошо выгонять из дома его друзей-собутыльников. В тот же роковой день, когда она очередной раз выпроводила его друзей и не дала ему выпить, он осерчал, — достал нож и три раза пронзил им грудь бедной женщины. В этот момент вернулся домой его несовершеннолетний сынок, который и предложил папаше — убийце спрятать тело, а чтобы удобней было нести, разделил ее на части.

Дмитрий Иванович был осужден судом к 15-ти годам

лишения свободы, а его сынок отправился на три года в исправительную колонию для несовершеннолетних. Ребенок убитой Русланы был отдан в детский дом для больных детей.

Глава XVI
«Соблазнительная» работа

Три года жили роскошной жизнью пять одесситок, беря на собственные нужды крупные суммы из городской казны. Два с половиной года тянулось следствие и судебное разбирательство по хищению государственного имущества в особо крупных размерах.

26-летняя Лариса переехала в Одессу из России, где закончила институт, вышла замуж и родила дочь. Жизнь с супругом не сложилась, развод не принес облегчения, и она приняла предложение матери переехать к ней и начать жизнь с новой странички в Украине. Судьба улыбнулась девушке с первых минут — ее взяли бухгалтером в одну крупную фирму, предложили ответственную работу. Деньги ей платили небольшие, и это было особенно заметно на фоне тех крупных сумм, которые ежедневно проходили перед глазами.

— Не живу, а существую, — жаловалась она матери, — мажу хлеб маслом и мысленно режу колбаску, которая килограммами идет в отчетах.

Между тем жизнь не обещала каких-либо значительных перемен в отношении благосостояния, и Лариса все чаще стала задумываться о том, что глупо сидеть на мешке с деньгами и не воспользоваться этим преимуществом. Как-то, зайдя в магазин, который отпускал товар яслям и больнице, она застала знакомых продавщиц в веселом подпитии — у кого-то из девчат был день рождения. Затащили за стол и Ларису. Слово за слово, и она, пока еще только шутя, загадочно сказала, что знает верный способ, как можно разбогатеть.

Заинтригованные Ольга и Таня предложили обсудить идею на трезвую голову.

Вскоре Лариса опять заглянула к продавщицам и расписала им план совместных действий. Она предложила не отпускать больнице и яслям колбасу, конфеты и консервы, а реализовывать все это покупателям, чтоб потом 80 процентов вырученных денег отдавать ей. При этом она пообещала, что недостачу продуктов она легко скроет по бухучету. Продавщицы приняли идею с восторгом. Конечно, для осуществления столь непростой задачи Ларисе требовались единомышленники в лице других ответственных лиц — например, завхоза яслей-сада и диетсестер больницы. Но и здесь предложение «делать деньги» не встретило осуждения, а, напротив, нашло горячую поддержку. 23-летняя

Тамара, в чьи обязанности входило получение, хранение и выдача со склада на пищеблок продуктов питания, заверила Ларису, что все обставит «путем». Не возразила против преступного бизнеса и Рая, работавшая кладовщиком в горбольнице и одна воспитывающая семилетнего сына. Так образовалась устойчивая преступная группировка, которая не грабила, не убивала, но ловко обирала детей и больных. В первые месяцы подельницы действовали с тормозами, о чем свидетельствуют похищенные ими суммы — две тысячи гривен, а затем три тысячи. Но безнаказанность порождала размах — уже через полгода они дружно обирали казну ежемесячно на 5, 10, а то и 15 тысяч гривен.

Новая жизнь, когда в кармане лежали пачки свалившихся с неба долларов, изменила Ларису до неузнаваемости. Она похорошела, оделась с иголочки во все модное, и, как и положено светской женщине, обрела волнующую томность дорогой и преуспевающей леди. Появились и кавалеры, на щедрость которых Лариса списывала любопытствующим свое резко возросшее благосостояние.

Первый гром грянул, когда в поссовет пожаловала ревизия в лице контролера-ревизора. Но Лариса, будучи женщиной обаятельной и коммуникабельной, быстро нашла с проверяющей общий язык. Обильные угощения, подарочки и, и, наконец, взятка в 100 долларов отвели беду стороной. Ревизор уехала, а дамская гоп-компания продолжила свою преступную деятельность. Но не прошло и полмесяца, как ревизорша опять нарисовалась в поссовете и сообщила, что ее акты не вызвали доверия у начальницы и та потребовала провести финансовую проверку глубже.

— Сколько нужно? — спросила понимающая Лариса.

— 1200, - ответила контролер.

В тот же день по цепочке расхитительниц была объявлена тревога, а на следующий день ревизору привезли назначенную сумму прямо домой.

Между тем голодный паек, на который посадили больных изворотливые мошенницы, не смог оставить равнодушным медперсонал больницы. Врачи провели собственную проверку, в ходе которой установили несоответствие записей о выдаче продуктов питания и меню в брокеражном журнале.

Тщательные ревизии, проведенные в январе — марте 1997 года, позволили установить, кто и с помощью какого механизма жировал за счет детей и больных. Почерковедческие экспертизы установили, кто именно заполнял фальшивые накладные. И предприимчивые дамы предстали перед областным судом. По

ходу расследования было также установлено, что Лариса, кроме описанных махинаций, проводимых вместе с подружками, занималась мошенничеством и в одиночку. Так, ее рабочей обязанностью также являлась операция по выдаче части вклада или всего вклада по сберегательной книжке, которая оформляется через центральную сберкассу. Лариса, будучи опытным бухгалтером, имея денежные вклады, стала получать деньги в операционной части центральной сберкассы по фиктивно оформленным ею документам за счет вкладов со счетов, находящихся в подчиненной сберкассе и переводила их на счета своей матери, свои и даже вымышленные счета. Используя служебное положение, Лариса проводила такие незаконные операции следующим образом: пользуясь правом подписи расходных ордеров, заполняла их на свое имя либо на своих родственников и доверенных лиц, а также вписывала несуществующие номера счетов в подотчетных кассах. На ордерах, в графе «расписки в получении» указывала денежные суммы и получала их в оперативной части центральной кассы. Затем из документации сберкассы изымала заполняемые ею фиктивные расходные ордера и уничтожала их. При составлении статистической отчетности Лариса похищенные суммы искусственно переводила на другие счета, и, таким образом, выдача денежных средств не отображалась в лицевых счетах кассы.

Лариса была признана виновной по ряду статей Уголовного кодекса Украины и приговорена к десяти годам лишения свободы с конфискацией всего имущества, а также с лишением права в дальнейшем занимать должности, связанные с учетом денежных и товарно-материальных ценностей на предприятиях всех форм собственности сроком на пять лет. Таким образом, на свободу Лариса выйдет в 2008 году, когда ей исполнится 41 год. Остальные участницы преступного синдиката получили по четыре, три и два года лишения свободы.

Кстати, «понимающего» ревизора, поймали на взятке при очередной проверке. У молодого работника оказалось в кармане к моменту задержания 830 гривен. Провернувшие операцию сотрудники ГСБЭП полагают, что деньги — результат поборов с нечестных бухгалтеров. Началось разбирательство. О том, что многие ревизоры и другие «контролеры» не отказываются от взяток, знает едва ли не каждый. Хотя кое-кто еще пытается сохранять хорошую репутацию при такой ситуации. На данного ревизора было возбуждено уголовное дело и без скандала не обошлось, ведь женщину поймали «на горячем» под собственным кабинетом, где ее ждал большой, нежданный сюрприз —

милиционеры в гражданской форме. Милиционеры, которые задержали взяточницу, изъяли меченые деньги и два акта по магазину «Детский мир» с противоречивым содержанием.

Ревизор призналась, что получила взятку, так как отрицать уже не было смысла, но, только один господь Бог знает, сколько частных предпринимателей и бессовестных государственных работников положило на стол арестованной деньги, вместо законного штрафа за многие годы ее работы.

Глава XVII
Пересыпский садист

11 августа 1997 года Одесский областной суд вынес приговор пересыпскому злодею Юрию Войтову.

Зная по разговорам, что в глазах жертвы якобы остается отображение убийцы, он попытался выколоть ей глаза. Отрезанную грудь не поленился отнести и выбросить в море. Так и нашли потом Л. у водопроводной трубы в районе дороги Котовского с тремя десятками ножевых ранений, с бутылочкой из-под детского молока, которую он заставил ввести, с распоротым животом. Скончалась Л. от трех ударов в сердце. Он ненавидел ее, опустившуюся пьяницу и воровку, не раз обманывавшую его при продаже всякой мелочи.

— Юра вообще терпеть не может бомжей и пьяниц. И сам пил мало. Не знаю, почему ему написали, что много преступлений он пьяным совершил, — рассказывала во время процесса Анна Васильевна Воронюк, гражданская жена Войтова, которая получила срок, но была амнистирована.

В октябре 1994-го Войтов начал свою восьмимесячную серию из пяти убийств и двух покушений, когда жизнь женщин, его жертв, была спасена лишь срочной медицинской помощью и искусством врачей. А первые убийства он совершил двумя годами раньше, будучи уже четырежды судимым.

С тонкими чертами лица, длинными темными волосами, не потускневшим за два года в тюрьме, пронзающим из-за металлических прутьев взглядом, Войтов очень напоминал пианиста, а не того, кто, работая на Пересыпи в шкуродерне, валил животное с одного удара. Зато женщинам-жертвам предварительно наносил множество ударов ножом. Садист? Очевидно.

— Он очень сильный. Руками оконные решетки вытаскивал. Как меня бил! — вспоминала Анна Васильевна. — Однажды вылетела через всю комнату под умывальник. По паспорту я на тринадцать лет старше его, а на самом деле — на девять. Первая жена тоже значительно старше его. Не знаю, почему он так выбирал. Значит, это моя судьба. Жили напротив. Отмечали какой-то праздник, и он тоже пришел. (Было это в девяносто четвертом, ему тогда тридцать три года было.) Выпили все тогда сильно, ну и мы с ним вместе оказались. Остался ночевать у меня. А наутро говорит, что переходит ко мне. Я была поражена: мало ли что бывает, а он это так сильно к сердцу принял. У него ведь

жена, и хоть нелады у них были, но детям-то по тринадцать лет. Приходи, говорю, если захочешь, но семью не бросай. Он — ни в какую. Хоть разведись сначала — нет! Перешел Юра ко мне (а потом развелся). Сколько скандалов я имела! Если бы не я, он тогда и жену, и детей убил бы. Он ведь настоящим зверем бывал. Несколько раз думала, что все, конец мне, вот сейчас убьет. Раздел однажды догола, нож к горлу приставил, смотрит…

Жили мы с ним вместе год и два месяца — до ареста. Юра очень хорошо к моему сыну относился (тот на несколько лет младше его детей), настоящим отцом был, вместе на рыбалку ходили. И сын отвечал ему любовью.

…Фильм «Горец» очень любил смотреть. Весь уходил в него, в это время к нему подходить нельзя было.

…Он много совершил после ссор со мной, в этом я уверена. Да и какие ссоры? Ну, бывало, пошлешь его в шутку. А в нем перемкнется что-то, обидится, замкнется в себе, уйдет из дома в темноту. Приходит ночью или под утро, ложится…

Не надо представлять Войтова эдаким санитаром общества, присвоившим себе право избавлять его от «ненужных» людей. Вспомним, например, десятиклассницу Таню, ставшую жертвой звериной похоти убийцы.

До Нового года оставалось несколько дней. Таня предупредила домашних, что сегодня будет сдавать зачет по химии, а потом останется на школьной дискотеке. Домой девушка не вернулась… Ее истерзанное тело нашли утром первого января. Рядом лежали ученическая тетрадь и учебник по химии.

…Накануне убийства, под вечер, Войтов дома пил со знакомой. Из-за этого поругался с женой. Выпив два стакана самогона, «малопьющий» Войтов ушел из дому. Некоторое время бесцельно шатался по улице и около семи вечера оказался на углу 7-й Пересыпской и 8-го Черноморского переулка (места здесь «дивные» — даже ясным днем).

Войтов увидел незнакомую девушку в куртке-пуховике, черных высоких сапогах и черных лосинах. Он заговорил с ней и предложил проводить домой. В этой глухомани Таня была вынуждена принять предложение пьяного ухажера. Он повел ее к совсем безлюдному месту за кожгалантерейной фабрикой и предложил вступить в половую связь. Девушка отказалась. Войтов повалил ее на землю, несколько раз ударил по лицу, чтобы сломить сопротивление…

Сознание того, что его жертва несовершеннолетняя, не только не останавливало преступника, а, напротив, возбуждало его, вызывало стремление полностью подчинить юную душу, унизить.

Потом насильника, по его словам, как бы переклинило, и он представил вместо Тани родственника первой жены, который раньше ударил его цепью по голове. Войтов стал бить ее еще сильнее, а потом сорвал пучок стеблей высохшего камыша и вонзил ей их во влагалище, представляя, что вводит их в задний проход шурину, которого хотелось побольше помучить. Огнем зажигалки прижег Тане ресницы и волосы на теле…

Когда очнулся, увидел истекшую кровью недвижимую Таню. Завязав на шее шарф, он подтянул ее и повесил на куске арматуры.

Весточка на волю:

> «Здравствуйте, мои родные и любимые Анечка и сынок. Я жив и пока здоров, чего и Вам от всего сердца желаю. Анечка, любовь моя, я почти все время только и думаю о тебе и сыне. И поверь, что мне важней сейчас твоя свобода, чем моя жизнь. Я тебя никогда не забуду, и нашей любви, и сына, и буду любить Вас еще больше, пока не остановится сердце».

Сердце не остановилось. Как не остановилось многими месяцами раньше, когда около девяти вечера пьяный Войтов увидел на Балтской дороге незнакомую девушку. Подумав, что у нее могут быть деньги и золотые украшения, он внезапно подошел к ней сзади, обхватил рукой за шею и приставил к спине нож:

— Иди спокойно и не кричи.

Со стороны могло показаться, что идет влюбленная парочка.

Возле общежития завода «Большевик» девушка неожиданно вырвалась и стала убегать, но, поскользнувшись, упала и начал кричать. Войтов подскочил и ножом измолотил ей грудь. Один из ударов, проникающий в область сердца, должен был стать смертельным. Увидев, что кто-то выходит из общежития, Войтов убежал. Его жертву чудом спасли.

Через месяц Войтов вместе со знакомым пил дома. Снова поругался с женой. Снова ушел в темноту.

На Московской, возле завода косточковых масел, на глазах знакомого напал на проходившую мимо женщину. Хотел деньги отобрать. Войтов закрыл ей ладонью рот и приставил нож. Она укусила его за палец и стала звать на помощь. Последовало четыре проникающих в грудь ножевых удара… И вновь искусство врачей спасло несчастную.

Следующим вечером пьяный Войтов на улице Большевистской увидел незнакомую девушку и решил отобрать кожаную куртку, которая была на ней.

По дороге завел беседу. Девушка почувствовала неладное и попыталась убежать. Он догнал ее. Она стала выбираться по откосу канала, поросшего камышом, но Войтов схватил ее одной рукой, а другой восемь раз ударил ножом в грудь, а потом одним ударом перерезал ей горло. Вся куртка была в крови, и он не стал снимать ее с трупа.

На фото с оперативной видеосъемки: Войтов вытаскивает из камышей и предъявляет следствию тело последней жертвы, которая, во-первых, «затерроризировала» его, настаивая, чтобы он убил ее брата, а во-вторых, «слишком много знала».

Весточка на волю:

> «Может, я действительно в тебя влюбился, как мальчишка, и люблю тебя по-настоящему и помнить буду всегда и везде. А свои долги, если останусь жив, я оплачу позже…»

И в такой ситуации Войтов все никак угомониться не мог.

Его приговорили к расстрелу, который заменили — они уже не приводились в исполнение — пожизненным заключением. Сегодня Войтов, если жив (а что с ним станется?), то отбывает свой вечный срок.

Как добрались до Войтова?

Следователь Ленинского райотдела Леонид Малый вел дело Войтова, его заводская охрана задержала с 90 кирпичами, которые он пытался похитить.

Откровенного разговора со следователем у Войтова долго не получалось, и тому это надоело:

— Все, парень, спекся ты. Хоть и задолбал ты меня, но теперь уже не выкрутиться, знаю о тебе все. Единственный твой шанс — кайся, — сказал следователь, протягивая Войтову пару листов чистой бумаги.

Немного подумав, тот стал писать.

— Проходит некоторое время, — рассказывал Леонид Александрович Малый, — и Войтов говорит: «Еще бумаги». Ну, я даю. Пишет дальше. Потом: «Еще». Даю, а сам думаю: «Сколько можно об этих кирпичах писать?» Речь-то шла только о кирпичах!

Наконец он заканчивает свой труд. Беру у него листки бумаги, читаю, а у самого — волосы дыбом: пять убийств Войтов с ходу дал!

Примечательно, что по «кирпичному» эпизоду убийца семи человек был в конце концов судом оправдан, потому что не вынес добычу с территории завода. Но дело было уже не в кирпичах.

Глава XVIII
Диана вышла на охоту. Садистскую

Поссорившись со своим молодым человеком, 17-летняя Диана выпила, захватила на кухне нож побольше и отправилась на поиски приключений. Требовала выхода и сексуальная энергия, которую девушка могла обращать на оба пола. Сейчас нужна была женщина. Диана обошла несколько прибрежных баров и наконец в самом дальнем нашла ту, которая ей понравилась (назовем ее П.). Диана вызвала ее.

В безлюдном месте, на берегу моря, Диана накинулась на жертву с ножом. Она сняла с П. одежду и потребовала от истекающей кровью П. поцелуев в свои интимные места и прочих ласк. Раненая женщина отказалась. Тогда садистка стала резать ей голову, шею, руки, срезать волосы, исколола всю ножом, натолкала песка с ракушками между ног.

Истерзанная П. была вынуждена исполнить все требования.

— А теперь ты у меня будешь вечно смеющейся девочкой, — удовлетворенно сказала Диана и ножом исполосовала лицо своей жертвы.

Бедная женщина просила мучительницу не убивать ее, пожалеть маленького ребенка.

— Нет, ты меня сдашь ментам, — ответила Диана, сняла с жертвы драгоценности и, несколько раз сильно ударив ее ножом в живот, скрылась.

Чудом П. осталась жива. Теперь она инвалид.

В суде Иван Жеков, прокурор, поддерживавший обвинение, сказал, что просит десять лет лишения свободы лишь потому, что больший срок для несовершеннолетних не предусмотрен.

К этому наказанию Одесский областной суд и приговорил преступницу.

Глава XIX
Гипс — это не алиби

Даже всякое повидавших оперативников ужаснула сумасшедшая жестокость, с которой были убиты эти два человека в квартире на Сегедской. В людях не осталось крови — вся она была вокруг.

Детективная же сторона этого преступления имела такие нюансы, что делала его раскрытие чрезвычайно трудным и потребовала огромных усилий и скрупулезной работы.

Дело в том, что 60-летний Сергей Петрович и 20-летний Максим (их имена изменены) были гомосексуалистами, а все, что касается этой сферы жизни, скрыто таким мраком, что проникнуть туда с милицейскими вопросами чрезвычайно трудно. Гомосексуалист будет пять часов подряд взахлеб рассказывать обо всем, что угодно, но при попытке узнать что-то нужное для расследования об их взаимоотношениях, сразу наступает молчание.

Семьи как таковой у Сергея Петровича с Максимом не было — оба были пассивными гомосексуалистами. Максим жил в квартире Сергея Петровича.

Вообще, Сергей Петрович был добрейшим человеком, интеллигентным, всегда стремился помочь людям. Он долгое время занимал высокие должности на производстве и в профсоюзах. Был когда-то женат, но через три месяца супруги разошлись, так как он почувствовал, что его влечет другая интимная жизнь.

Раньше он жил в престижном доме в Светлом переулке, но за полгода до смерти продал ее, купив квартиру подешевле на Сегедской. А деньги отдал под проценты родственникам.

Максим вырос в неблагополучной семье, в четырнадцать лет его изнасиловали. Так он стал гомосексуалистом. В последнее время зарабатывал на жизнь проституцией.

Как водится в их среде, они имели клички: Дед Мороз и Цыганка.

Вспоминается знаменитый заголовок в газете «Совершенно секретно»: «В Кремле голубые не только ели, но и пили». В Одессе эта специфическая сеть тоже широка и велика. В ходе работы оперативники только у Максима выявили около 250 гомосексуальных связей. Речь идет о людях из всех слоев общества, разного должностного положения — от самого скромного до высокопоставленного.

Как же сотрудникам Приморского райотдела удалось раскрыть преступление?

Отпечатки пальцев на месте преступления были тщательно стерты. Но есть места, за которые преступник автоматически берется, но потом в горячке забывает об этом.

Огромная работа шла в течение полутора недель и по телефонным номерам, которые имелись в распоряжении следствия. Причем речь шла только о мужчинах.

И вот так оперативники вышли на некоего Зотикова, жителя Раздельной. У него было полное алиби — в том числе и гипс на ноге. Но все-таки определенные основания «отработать» его были.

Дактилоскопировали Зотикова — отпечатки совпали!

Назвал он и подельника — особо опасного рецидивиста Драгоморецкого. Мысль поживиться возникла у Зотикова, и он рассказал Драгоморецкому о знакомом из Одессы.

Наутро они уже были в электричке. Драгомарецкий — с молотком, Зотиков — с ножом. (Гипс Зотиков снял сам, а когда вернулся в Одессу, попросил сестру поставить его опять на ногу.)

Зотиков представил Драгомарецкого как давнего товарища. Они вошли в квартиру. А потом началось зверство.

Вся их добыча была изъята: магнитофон китайский у Зотикова, и сервис хрустальный, и плащ кожаный — у проводника поезда Одесса — Москва.

Глава XX
Смерть на рейде

5 сентября 1992 года на внешнем рейде Ильичевского порта погибла 34-летняя Меланья Васильевна Фотинюк. Без матери остались 10-летняя дочь и 8-летний сын, безутешен муж.

Женщину погубили наша безалаберность, расхлябанность, пресловутое «авось», да попросту неуважение к человеческой жизни, приравнивание ее (если бы хоть приравнивание…) к какой-нибудь корабельной матчасти.

4 сентября газотурбоход «Инженер Ермошкин», проводивший грузовые операции у причалов контейнерного терминала, был отведен на внешний рейд. Капитан судна Владислав Николаевич Фисун, отдав распоряжения старшему помощнику Олегу Александровичу Кузьмину, сошел на берег. Погода была хорошей, ветер 1–2 балла, на море — штиль. Прогноз на завтра благоприятен. Разрешено было сойти с судна старпому и 2-му помощнику В. А. Прусскому. Другой 2-й помощник В. Ф. Фотинюк остался за старшего на судне.

И 5 сентября погода была хорошей. Однако днем ветер стал усиливаться, и поэтому после 14 часов рейдовые катера перестали ходить по расписанию. Около 18 часов старпом Кузьмин вышел на связь с «Инженером Ермошкиным», сообщив, что он на причале, прибудет на борт судна катером вне расписания, и посоветовал готовить НПУ (носовое подруливающее устройство) для прикрытия катера. Через час с небольшим Кузьмин передал, что идет катером «Рейдовый-8», желающие покинуть борт судна должны быть готовыми.

(Для правильного понимания дальнейших событий и объективности оценок нам следует учитывать, что отношения между старшим помощником капитана Олегом Кузьминым и 2-м помощником Виктором Фотинюком долгое время были очень напряженными).

Фотинюк предложил подойти к левому борту, и около 17.30 катер оказался там. Но борт был прикрыт недостаточно (нос судна смещался влево), и Кузьмин принял решение высаживаться с правого борта. В это время ветер был около восьми метров в секунду, волнение около двух баллов. Достаточно свежо. В таких условиях для приема-высадки людей было опасно пользоваться парадным трапом: двухсекционный трап имеет переднее направление нижней секции, и верхняя часть рубки катера могла навалиться на него. Поэтому Кузьмин решил воспользоваться

лоцманским подъемником, что более безопасно.

Первым высадился Кузьмин, затем Прусский с женой и еще кто-то.

Фотинюк утверждает, что Кузьмин и Прусский были достаточны пьяны (накануне у Прусского был день рождения). Поскольку бесспорных доказательств этому нет, отбросим утверждение.

Теперь желающие сойти на берег должны были перейти на катер. Сделать это с маленькой колышущейся площадки лоцподъемника совсем не просто, особенно если раньше не приходилось так переходить. Попробуй поймай момент, когда переходить с подъемника на катер (что, кстати, труднее, чем с катера на подъемник). Тут немалая сноровка нужна. Так, жена вахтенного 3-го помощника К. Федорова, оценив правильно обстановку, не рискнула уходить с судна.

Фотинюки оставаться не могли: дома их ждала больная дочь.

— Поймите, мы не пьянствовать шли, — говорит Виктор Фотинюк, — у Карины — сахарный диабет, девочке нужна строгая диета.

Тут ветер стал еще сильнее. Конечно, Кузьмин мог запретить супруге Фотинюка спускаться. Но это значит вызвать гнев Фотинюка, конфликт был бы неизбежен. В конце-концов у 2-го помощника есть голова на плечах, пусть он сам и решает способам использования подъемника», — пишет О. Кузьмин.

Не говорит только молодой старпом о том, что при подъеме-спуске ни он сам, ни другие люди не облачались в спасательные жилеты. При подобных операциях это обязательно даже в штиль, при сильном волнении — тем более. Можно обвинить Кузьмина в ухарстве, нарушении инструкций. Но кто, когда, заставлял людей при пересадках на рейде надевать спасательные жилеты?! Наверное, никто. Разве что при каких-то комиссиях…

На носу катера страховали два матроса. Первым спустился парень, родственник одного из членов экипажа. Затем — Виктор Фотинюк. Было около 17.50–17.55.

Дальнейшее разным людям запомнилось по-разному.

Из первоначальных показаний старпома катера «Рейдовый-8» Ф. Ботя:

> «2-й помощник капитана начал уговаривать меня, чтобы я еще забрал с судна его жену. Я отказывался. Пока он меня уговаривал, «Рейдовый-8» отошел от т/х «Ермошкин» на метра четыре. На теплоходе самостоятельно приняли решение и начали майнать (опускать — Ред.) подъемник с женой 2-го помощника

капитана. Пока я разговаривал со 2-м помощником капитана, я видел, как майнали подъемник с его женой. Пока я думал о том, какое принять решение: подойти ближе к судну или уйти к берегу, успел заметить, что женщина выпала с подъемника и упала в море».

В другом объяснении, тоже данном в первые часы после трагедии, Ф. Ботя пишет уже что «катер волной отбило от борта т /х на расстояние 3–4 метра, когда начали майнать подъемник с женой 2-го помощника капитана».

Через несколько дней человек, командовавший катером, уже утверждал, что переговоров со 2-м помощником капитана не вел, и что тот вел переговоры с матросами. «После посадки 2-го помощника капитана на «РК-8» катер отбило водой и он находился от борта 3–4 м, и я удерживал нос на волну параллельно т /х. В момент падения я отвел катер еще дальше на 10–18 м и в готовности находился там».

В. Фотинюк говорит, что в последний момент хотел отменить спуск жены, но ее уже опускали.

Итак, катер еще не подошел вплотную к подъемнику, но его волной подбросило вперед-вверх и он поравнялся с площадкой, где стояла М. Фотинюк. Она решила, что можно переходить, может, по неопытности замешкалась на мгновение. Катер отнесло волной. Женщина несколько секунд провисела, держась за поручни метрах в двух над водой и сорвалась вниз.

В следующие несколько секунд женщина вынырнула, катер отскочил назад, чтобы ее не придавить, оттуда сбросили круг. Два круга на линях сбросили с судна.

Температура воды — 21 градус, воздуха — 25 градусов. Время по бортовому журналу — примерно 17.56.

— Милочка, держись! — кричит Фотинюк и мгновенно прыгает в воду.

Его жена тем временем подплыла метра на три к кругу. Он помогает жене удерживаться за круг. Читателя интересует, не пили ли они до этого? Нет, оба совершенно трезвы.

Из акта расследования несчастного случая (возглавлял комиссию капитан судна В. Н. Фисун, в ее составе — члены экипажа, участвовали в расследовании капитан порта Ильичевск М. И. Сидоренко и начальник отдела охраны труда ЧМП И. Р. Радичев):

«Для оказания помощи находящимся в воде с нижней площадки судового трапа прыгает в воду 2-й помощник капитана Прусский В. А. Объявили «Шлюпочную тревогу». Попытки лиц, находившихся в воде, надеть на Фотинюк М. В. спасательный круг

либо положить на него были безуспешными, ввиду бессознательного состояния упавшей в воду, поэтому предпринимались меры, чтобы Фотинюк М. В. не захлебнулась водой. В какой-то момент тело ее обмякло, лицо резко посинело. Катер «Рейдовый-8», отойдя от борта судна, некоторое время находился невдалеке от места падения людей, затем ушел в порт.

На борту т/х «Инженер Ермошкин» было принято решение сбросить спасательный плот. На плот высаживается (прыгая с борта судна) моторист Концевич М. П. Видя, что необходима помощь, в воду прыгают 3-й помощник капитана Федоров К. О. и 4-й помощник капитана Чаплин Г. Н. Подвели плот к месту нахождения людей в воде. Совместными усилиями тело Фотинюк М. В. было уложено на плот. Сразу же приступили к оказанию медпомощи — искусственному дыханию (18.32), массажу сердца. С помощью грузовой сетки и судового крана все находившиеся в плоту были подняты на борт т/х «Инженер Ермошкин», где и дальше продолжались попытки приведения в чувство Фотинюк М. В., к чему была привлечена жена одного из членов экипажа — медсестра по специальности (врача на судне не оказалось). По радио была запрошена консультация, действовали по рекомендациям вышедших на связь.

Из судового журнала: «19.15 — после радиоконсультации с судовым врачом т/х «Мукачево» ввели пострадавшей адреналин внутривенно. По информации Ильичевск-порт-контроль в связи с усилением ветра и волнения высадка врачей на борт судна катером невозможна. Запросил медицинскую помощь у пограничников. О случившемся доложено капитану.

19.40 — получен отказ на высадку медицинской помощи катерами и вертолетами (по плохим погодным условиям), начали подготовку судна к съемке с якоря и следованию в п. Ильичевск.

20.00 — попытка реанимации Фотинюк М. В. прекращена.

22.07 — прибывший на борт судна врач констатировал смерть.

Причины случая.

1. Внезапно возникшее кратковременное действие высокой волны, отбросившей катер от площадки подъемника судна.

2. Несогласованность действий лиц, осуществлявших прием людей с судового подъемника на борт судна.

Комиссия предлагает руководству ЧМП провести служебное расследование по действиям экипажа «Рейдовый-8» в данном несчастном случае».

Иначе видится ситуация Виктору Фотинюку:

— Я прыгнул сразу же и, удерживая жену правой рукой, делал все возможное, чтобы удержаться на поверхности. Я кричал

и просил помочь спасти жену. Но кроме сбрасывания кругов, других действий по спасению не было. Да и когда удавалось зацепиться за круг, из-за отсутствия слабины нас волной срывало с круга. Через некоторое время 4-й помощник Чаплин зацепил сетку за нижнюю площадку трапа и в дальнейшем я пытался удержаться за сетку, но, к сожалению, волной срывало, потому как силы кончались.

Этот кошмар продолжался минут двадцать-двадцать пять. Мила была еще жива, потом я почувствовал, что она обмякла, вода стала свободно входить и выходить через нее. И только когда увидели, что я с женой ухожу под воду, прыгнул 2-й помощник Прусский и 3-й помощник Федоров, а минут 7 -10 спустя к нам подошел на плоту моторист Концевич. Когда прыгнул Прусский, по команде Кузьмина подали на конце страховочный пояс. Это действие безграмотно и по-человечески непонятно.

Через час с лишним побежал связываться с портом едва живой Фотинюк! Раньше этого сделать не удосужились. А рядом были другие суда, врачи. Не хотели панику поднимать?

В том положении, в котором находился Виктор Фотинюк, и минута покажется вечностью, его ощущению времени доверять нельзя. Но и по судовому журналу (записи в котором, естественно, делались позже), и по акту комиссии выходит, что от момента сброса плота до втаскивания туда пострадавшей прошло целых полчаса. Неужели плот шел так долго?

По борту падения метрах в двадцати-тридцати от того места расположены два 10-местных и один 20-местный плот. Их не сбрасывали, а воспользовались 10-местным плотом, находящимся в носовой части, метрах в ста двадцати от места ЧП. Почему?

— Тот плот пришлось бы вести против сильного ветра и волны по борту, где мешало бы много конструкций, — говорит старпом. — Поэтому решено было использовать плот с носовой части, чтобы он шел по ветру, и борт там был чистый.

С мнением О. Кузьмина согласен и капитан судна В. Фисун.

С попутным ветром 8–12 метров в секунду и волной плот, который тащат сверху по чистому борту два-три человека, ползет 120 (пусть 130) метров около получаса. Невероятно! Грубый подсчет показывает, что минут для этого требуется не больше, чем пальцев на одной руке. Похоже, опытные мореходы просто решили заморочить голову сухопутному слушателю. Плот был сброшен не через шесть минут после начала ЧП (тоже, кстати, не слишком быстро), а гораздо позже.

Очевидцы происшедшего Супруги Валерий и Валентина Т. долго мечтали о «жалких метрах». Для того чтобы купить

однокомнатную квартиру, они поставили на кон все. До копейки. Но и радости от приобретения отдельного жилья (тем более, когда оно первое в жизни) не было предела, утверждают: через несколько минут после начала ЧП растерявшемуся старпому предложили сбрасывать спасательный плот, но О. Кузьмин резко дал понять, кто на судне старший, и приказал готовить шлюпку. Огромную шлюпку, которую используют, когда экипаж покидает судно при кораблекрушении. Минут восемь требуется, чтобы спустить ее на воду. А плот «готовится к бою» минуту.

Загадочен выбор старпома (психологию этого решения нам разъяснят чуть ниже).

Несколько раз пострадавшую пытались поднять на борт в круге, что и невозможно, и очень рискованно. Женщина, естественно, срывалась. (Вот почему Виктор Фотинюк думает, что круг был без слабины) Плот по-прежнему не сбрасывали.

И только когда явные признаки близкой смерти появились у женщины, когда уходил под воду ее муж, выбился из сил Прусский, — моряки побежали сбрасывать плот. Сами, без команды, не выдержав, что у них на глазах гибнут люди.

За плотом, в котором находился смело бросившийся с верхней палубы моторист Михаил Концевич, «тянувшим» его людям приходилось чуть ли не бежать, веревка вырывалась из рук. От момента сбрасывания плота до подхода к утопающей прошло не более трех минут, убеждены свидетели.

Еще один важный момент. Накануне отхода судна из порта на рейд с борта были сняты семь шторм-трапов, расположенных по периметру судна (по такой веревочной лестнице в фильмах поднимаются в вертолет) — плановая проверка…

Вспомнил Виктор Фотинюк такой эпизод. Как-то из японского порта запросили, есть ли на лоцподъемнике штормтрап. Без этого японский лоцман отказывался подниматься на борт. Будь сейчас этот штром-трап на подъемнике, его бы все равно сняли на проверку? Нет, короткий 4-метровый шторм-трап проверяют на борту судна, его бы не снимали. Но его не было…

А где же катер «Рейдовый-8», который «в готовности находится в 10–18 метрах от утопающей»? Кроме того, что оттуда сразу сбросили круг и начали готовить сетку, ничего о действиях экипажа по спасению людей неизвестно. Похоже, что катер ушел в порт еще до того, как женщина оказалась на плоту. Неужели опасение ответственности за «левый» рейс оказалось сильнее, чем обязанность и желание спасти человека? «Не было связи с судном». Так стойте неподалеку, на катер все же легче поднять человека, чем на борт гигантского судна. Нет мощных спасательных средств? Стойте просто так, на всякий случай! Нет,

поворачиваются и уходят. И ничего не сообщают в порт! Говорят, что понадеялись на «Ермошкина».

Но там тоже не лыком шиты. Спасем как-нибудь, вытащим. Главное, чтобы не узнал никто.

— Переходы моряков и членов их семей с судна на катер во время стоянок на рейде были, есть и будут. Без них не обойтись, жизнь моряков достаточно сурова, и нельзя лишать их общения с близкими, — говорит президент Ассоциации капитанов Одессы Ким Никифорович Голубенко. — Вы спрашиваете, почему старпом пытался спустить шлюпку, но не сбрасывал плот? Почему все тянул и тянул с плотом? (Действительно, по такой погоде плот дольше трех минут идти не мог) Да потому, что шлюпку, хоть очень медленно можно самим опустить, а затем поднять на борт. А плот потом нужно отправлять на береговую станцию! Вот вам и разгадка.

Все нужно было бросить для спасения человека. И ближние плоты сбрасывать, и дальний. И спасательные жилеты кидать. Но их можно потерять! Вот оно, нежелание брать на себя ответственность. Поэтому старпом и не запросил помощь, хотя обязан был это сделать.

Виновата вся наша система, для которой человеческая жизнь по-прежнему не представляет никакой ценности. Мне не дает покоя то, что «Адмирала Нахимова» по ряду причин уже в 1948 году нельзя было выпускать в море: что из тех людей с «Нахимова», трупы которых складывали на берегу, десятки еще можно было спасти, что вину свалили на двух капитанов…

Но трагедия «Нахимова» ничему никого не научила. Фактически вопросы безопасности никого не интересуют, на это жалеют потратить лишнюю копейку. В трех крупнейших портах — Одесском, Ильичевском, Южном — по-прежнему нет спасательного катера, хоть немного приближающегося к современным требованиям. А зарубежные судовладельцы пусть нехотя, но вкладывают большие средства в безопасность мореплавания. К этому их вынуждает экономическая целесообразность, человеческую жизнь они оценивают дорого, и невыгодно экономить на ней.

Глава XXI
Перед тем как выбросить, голову помыли

Агрессивные представители рода человеческого всегда находили возможность применить любые мирные изобретения в далеких от гуманности целях едва человек реализовал свою извечную мечту о полете, как тут же самолет стали использовать, чтобы швырять оттуда на голову врага смертоносные бомбы.

Вот и мирные мусорные контейнеры стали смертельным местом. Убивают, правда, в них достаточно редко. Зато жертв своих прячут сюда за милую душу. Младенцев — целиком, остальных — частично.

Поздним праздничным вечером 9 мая бомжи копались в мусорном контейнере на Большой Арнаутской (между Лейтенанта Шмидта и Пушкинской). И выудили оттуда человеческую руку.

Проходивший мимо мужчина позвонил по «02».

…Естественно, весь уголовный розыск, да и другие службы Приморского райотдела были подняты на ноги.

Установили, что рука — мужчины средних лет, роста примерно метр восемьдесят, вероятно, южанина.

Стали обыскивать контейнеры, подняли дворников, мастеров ЖЭУ, пошли по квартирам. Часа три прошли безрезультатно. И служебная собака трижды вела в разные места, но безуспешно.

Тем временем продолжали перерывать контейнеры. И в одном из них, на улице Лейтенанта Шмидта (не доходя до Малой Арнаутской) обнаружили голову. Мужчине было лет сорок, действительно кавказец. Голова со следами избиений, но помыта. На одном глазу — бельмо от катаракты.

Оперативники могли работать дальше.

Отработка притонов ничего не дала по раскрытию убийства, зато обнаружили человек пятьдесят, непонятно что делающих в Одессе.

Утром в квартале от Привоза, в мусорном контейнере, бомжи обнаруживают ногу.

И вот во второй половине дня на Привозе оперативники находят грузина, который по фотографии опознал убитого. Им оказался 43-летний Отари Д., продававший фрукты и снимавший жилье то в одном, то в другом месте. И у него была сожительница в Ильичевском районе.

Эти сведения совпали с уже имевшейся оперативной информацией. Поехали на адрес — в Книжный переулок. Заперто. Оставили засаду до восьми вечера. Никого.

Тогда в присутствии работников прокуратуры взломали двери. Все подтверждается: квартира в крови, остальные части тела лежат под диваном.

А нашли убийцу в… Ильичевском райотделе!

Убийца знал, что у ильичевцев имеются к нему вопросы, его разыскивают, и для того, чтобы скрыть убийство и пойти под суд за менее тяжкое преступление, он фактически специально попался им на глаза у райотдела.

Убийство же он совершил, когда пришел в квартиру бывшей жены и застал там нового ухажера. Слово за слово, и следует удар кухонным ножом в сердце. После чего бывшие супруги, вновь подружившись, разделывают тело, помытые части выносят…

За сутки преступление было раскрыто.

Глава XXII
Заказное убийство не состоялось

История началась с того, что в одесскую милицию поступила оперативная информация о подготовке заказного убийства, которое должно было произойти в Беляевском районе. Правоохранители убедились, что все серьезно.

Суть в следующем. Некий гражданин, назовем его Анатолий, решил избавиться от жены, дабы завладеть ее деньгами. К этому времени отношения между супругами серьезно разладились, поэтому в данном случае мужчина ради солидной материальной выгоды готов был пожертвовать некогда любимым человеком.

Злоумышленнику было известно, что жена продала свою квартиру, а большую часть выручки, около 40 тысяч долларов США, хранит у себя на работе в сейфе служебного кабинета. Забегая вперед, отметим, что женщина к тому времени забрала деньги, поэтому старания заказчика изначально были напрасными.

Анатолий в свое время работал в том же учреждении, что и супруга. Сотрудники его хорошо знали, а главное, он мог беспрепятственно попасть в заветный кабинет. Так что проблема непосредственного изъятия упомянутой суммы, по идее, отпадала.

Оставалось осуществить «ликвидацию». Анатолий через посредника нашел исполнителя, которому передал задаток в сумме 1 тысячи долларов. Согласно предварительной договоренности киллер после выполнения заказа должен был получить половину суммы, которую муж возьмет в сейфе.

Исполнителю передали фотографию «клиентки», сообщили о необходимых деталях (распорядок дня, маршрут передвижения и так далее). О своем алиби заказчик тоже позаботился: накануне предполагаемого убийства он уехал к родственникам.

К счастью, все эти приготовления проходили под бдительной «опекой» правоохранителей. Была разыграна, выражаясь профессиональным милицейским сленгом, оперативная комбинация. В нужное время и в нужном месте милиционеры встретили потенциальную жертву, сообщили ей о предстоящей «неприятной» перспективе и спрятали женщину. Оперативники сымитировали выполнение заказа и позаботились о том, чтобы Анатолий был не в курсе истинного положения дел.

Муж, вернувшись от родственников, будучи уверенным, что его проблема решена, заявил в милицию о пропаже жены,

продолжая с чистой совестью отрабатывать алиби.

Содержимое сейфа «покойной», мягко говоря, расстроило супруга: денег не было. Однако заказ, как считал Анатолий, выполнен, необходимо было полностью рассчитаться.

Наш «герой» собрал имевшиеся в наличие ценности, в частности, золотые украшения жены, и отправился на встречу с киллером.

При передаче «натурального» гонорара организатор несостоявшегося заказного убийства был задержан.

Глава XXIII
Как гадалка прогадала

Вот так сюрприз достался водителю легковушки, который неторопливо отъезжал по своим делам от места парковки по улице Еврейской! В машину неожиданно заскочила окровавленная девушка. Она успела сказать «Помогите!» и потеряла сознание.

Водитель, как добропорядочный гражданин, повез девушку в больницу. Увы, спасти ей жизнь не удалось. Слишком серьезными оказались многочисленные ножевые ранения, полученные потерпевшей. Разумеется, информация об этом инциденте быстро поступила в милицию. Практически одновременно туда пришло другое сообщение: еще одна молодая девушка, также тяжело раненная ножом, была госпитализирована в другую больницу из квартиры дома по улице Еврейской.

На этот раз потерпевшая, к счастью, выжила. Придя в себя, она сообщила правоохранителям имя злоумышленника, а также описала его.

На следующий день преступник, ранее судимый мужчина 1941 года рождения, был задержан в селе Красноселка Коминтерновского района Одесской области.

Вот как было дело. 18-летняя девушка цыганской национальности, жительница Молдавии, снимала квартиру в Одессе и зарабатывала на жизнь гаданием на дому. Даже публиковала рекламные объявления в местной прессе. В тот злополучный день дома у нее гостила двоюродная сестра 17 лет. К квартиру вошел очередной клиент, упомянутый злоумышленник, который не долго думая набросился на сестер с ножом.

— Задержанный объясняет свои действия тем, что потерпевшая ему якобы неправильно нагадала: мол, подобный обман привел его в бешенство, — рассказал начальник Одесского уголовного розыска Владимир Босенко. — Мы же предполагаем другую мотивацию. Дело в том, что во время сеансов гадания потерпевшая надевала на себя много золота. Клиент это неоднократно видел, и у него, вполне возможно, возник план насильственной «экспроприации» ценностей.

Глава XXIV
Первое страшное и безнаказанное злодеяние преступной семейки Кампай

В 1982 году в селе Кохановка Ананьевского района Одесской области Кампай Валерий Николаевич зарегистрировал брак с молодой и симпатичной Тамарой, тоже жительницей этого живописного местечка.

Когда родилась первая дочь, молодожены приобрели свой маленький домик с небольшим участком земли, завели хозяйство, засадили огород да стали жить поживать и добра наживать, пока в гости не напросился старый добрый знакомый. В середине мая 1983 года семья Кампай сердечно и радостно встретила Николая Кулебу и его девушку, которые прибыли в Кохановку из Сургута.

Николай и Валерий вместе учились в техникуме в Одессе, а после разъехались и не виделись более пяти лет. Однокурсники весело вспоминали студенческие годы, смеялись, шутили и раскрывали свои великие планы на будущее. Тамара, будучи человеком общительным и обаятельным, быстро нашла общий язык как с Николаем, таки сего подругой Олей.

Разошлись поздно, около трех часов ночи, но в шесть утра уже все были на ногах — собирались на рыбалку.

Сидя с удочками на небольшом озере, окруженном старыми ветвистыми ивами, Николай спросил Валерия, можно ли им остаться у них еще на пару дней и, как ожидал, получил согласие.

Все шло хорошо, пока Валерий не обратил внимание на то, что его сокурсник слишком часто стал общаться с его женой наедине, делал ей постоянные комплименты и сюсюкался с маленькой дочкой.

Высказав Тамаре свои подозрения, Валерий немного успокоился, так как жена просто рассмеялась и сказала, что с Николаем она обходиться так, как должно обходиться с гостями. Дружба вновь наладилась, но ненадолго.

Время шло, а гости и не собирались уезжать домой — уж слишком хорошо было им жить у супругов Кампай.

3 июня 1983 года между друзьями опять произошла ссора — Валерий увидел, что Николай пристально смотрел на Тамару, одетую в купальный костюм, когда она старательно собирала огурцы на огороде.

За ужином Николай позволил себе сказать тост: «Выпьем не только за прекрасную хозяйку этого дома, но и за самую очаровательную и красивую женщину» и потянулся через весь

стол, чтобы поцеловать Тамару.

Может быть, Николай действительно хотел сделать женщине приятное и высказывал свою благодарность за гостеприимство, но хозяин дома воспринял это по-своему и тут же потребовал, чтобы он покинул его дом.

На этой ноте трапеза была закончена, и Валерий вместе с женой уехал на мотоцикле навестить своих друзей, которые проживали в соседнем селе Калины, а гости к их возвращению должны были покинуть дом.

Спустя три часа супруги Кампай вернулись, но, к удивлению Валерия, Николай продолжал сидеть за столом, а Ольга одна уехала в свой родной город.

Кампай подошел к нему и поинтересовался, почему он вместе с Ольгой не уехал. Николай раздражено ответил, что не покинет этот дом до тех пор, пока не объяснит ему, что произошло. Валера присел, выпил рюмку водки и сказал, что он не позволит никому ухаживать за своей женой. Между мужчинами снова началась ссора.

Стукнув кулаком по столу, Валерий молча встал со стула и зашел в сарай. Неожиданно послышался крик женщины.

Валерий вышел из сарая с двуствольным охотничьим ружьем марки «Зауер 3 кольца» 12-го калибра и на ходу произвел выстрел вверх. Николай со словами: «Что ты меня пугаешь, урод несчастный», — зашагал прямо ему навстречу.

Валерий, молча, выстрелил из ружья прямо Николаю в живот. Раненый сокурсник бросился на Валерия, повалил его на землю, и началась драка. Хозяин дома, чтобы довести задуманное до конца, вынул из кармана перочинный нож и пронзил им спину Николая, который закричал как раненый зверь.

Решив, что тот умер, Валерий подошел к умывальнику и стал тщательно мыть руки и нож. Но через пять минут после драки Николай пришел в сознание и стал ползти к воротам, зовя на помощь соседей.

Валерий схватил металлическую дубинку, догнал раненого и стал наносить удары по голове, отчего Николай Куляба скончался на месте.

В это время Тамара находилась в доме, забившись в самый дальний угол…

Валерий вбежал в дом и приказным тоном сказал жене выйти на улицу, что она и сделала. Они погрузили труп Николая на тачку, вывезли к оврагу на Окраине села, облили керосином и подожгли.

Когда труп практически сгорел, супруги Кампай закопали останки тела в землю и вернулись домой.

Через неделю, опасаясь, что труп Николая найдут, они вернулись к месту погребения, откопали тело и отрубили обгорелую голову, которую закопали под заброшенным колодцем. Обезглавленное тело Николая Кулябы Валерий и Тамара закопали совершенно в другой стороне села, во дворе нежилого развалившегося дома.

Прошли годы. Николай Куляба так и числился без вести пропавшим, а Валерий и Тамара продолжали спокойно жить.

Вскоре семья Кампай пополнилась двумя близнецами — девочками, которых назвали Маша и Даша. Казалось, все опасения быть обнаруженными правоохранительными органами за умышленное убийство со временем прошли, и преступная семейка Кампай должна была жить спокойно и воспитывать детей, но их семейное злодеяние имело свое роковое продолжение.

Глава XXV
Кому я должен — не прощаю

Вечером 20 октября на дороге в районе очистных сооружений (поля орошения) стоявшие гаишники обратили внимание на движущийся в их сторону автомобиль. В темноте были видны только фары. Не доехав до поста, машина остановилась, свет погас. Гаишникам были знакомы эти «понты». Зачастую пьяный водитель, предвидя потенциальный «залет», предпочитает перестраховаться: покидает машину, а позднее возвращается с трезвым другом, который садится за руль и транспортирует хозяина по месту назначения. Вроде и не придерешься.

Гаишники подошли к машине. Шикарный джип «Хонда CRV» оказался брошенным. Точно утек, подумали милиционеры. Искать водилу в темноте было бесполезно, тем более что рядом камыши, спрятаться — проще простого. Стали ждать гостей.

Через некоторое время показалась «Волга», в которой находились двое мужчин. Гаишники остановили, проверили документы. Убедившись, что все в порядке, отпустили.

Вскоре показалась еще одна машина. Наверняка уж это хозяин джипа с дружком прибыл, подумали милиционеры. Остановили. Присмотрелись: так это же старые знакомые, все на той же «волжанке».

Последовал примерно такой разговор. «Так, мужики, признавайтесь, джип — ваш? Забирайте». — «Да нет, не наш, к сожалению. А что, бесхозная тачка? Так давайте мы поможем ее сплавить», — в шутку ответил сидевший в «Волге» мужчина. «А почему вернулись?». — «Так вода закипела в радиаторе, надо залить». В общем, «Волга» повторно отъехала и больше не возвращалась. Гаишники, так и не дождавшись хозяина, вызвали эвакуатор. Джип поставили на штрафплощадку.

Забегая вперед отметим, что милиционеры запомнили веселых автомобилистов…

Примерно в это же время в правоохранительные органы обратилась с заявлением супруга 40-летнего преуспевающего предпринимателя, директора одного из обществ с ограниченной ответственностью Анатолия (условно назовем его так). Супруг, который обычно возвращался с работы домой около шести часов вечера, неожиданно пропал. Знакомые сообщили, что он выезжал на собственном авто из своего офиса. Мобильный телефон мужа оказался отключенным. Уходить в загул и вообще задерживаться без предупреждения Анатолию было не свойственно. Как правило,

вечера он проводил с семьей. Жена не на шутку встревожилась.

Как вы уже, наверное, догадались, автомобиль Анатолия, тот самый джип «Хонда CRV», был обнаружен на штрафплощадке. Оперативники областного и городского уголовного розыска, которые сразу подключились к поискам, предположили наихудший вариант. Увы, не ошиблись.

Местность, где была «припаркована» машина предпринимателя, тщательно обыскали, но ничего не нашли. В салоне джипа кровь и прочие следы возможного насилия также отсутствовали.

Исходя из древнего дедуктивного постулата: преступление совершает тот, кому это выгодно, — розыскники начали проверять связи потерпевшего на предмет возможных серьезных конфликтов. Прежде всего финансовых. Сразу появилась зацепка. Как выяснилось, в последнее время у Анатолия происходила судебная тяжба со своим старым знакомым, назовем его Владимир. Тоже крупный предприниматель, директор одного из одесских концернов. Анатолий выступал в роли кредитора, который одолжил своему знакомому крупную сумму под залог недвижимости, недвижимости, но не получил деньги в оговоренный срок. В итоге недвижимость явилась предметом длительных судебных пререканий между должником и кредитором.

— Само собой, Владимир категорически отрицал свою причастность к исчезновению «спонсора», — вспоминает начальник отделения областного уголовного розыска Алексей Допира. — Однако на очной ставке гаишники опознали в пассажире той самой «Волги» Владимира. Подозреваемый начал вилять, путаться в показаниях, менять их: то он в это время катался с женой, то возил двух подруг легкого поведения (к слову, ляпнул, что «снял» их под «Красной», хотя тамошние «ночные бабочки» уже давно перебазировались в другое место), то ездил за водкой…

Опера чувствовали, что они на верном пути, однако доказательств катастрофически не хватало. Равно как и самого похищенного предпринимателя, живого либо мертвого (маленькая надежда еще теплилась). Тем более что Владимир наверняка действовал чужими руками.

Параллельно розыскники отрабатывали некоего Андрея, молодого человека, который работал у Владимира штатным шофером. Тут неожиданно повезло. После нескольких допросов, изобилующих профессиональными уловками сыщиков, парень начал рассказывать интересные вещи. Например, о том, что последнее время на автомобиле отслеживал потерпевшего по

заданию шефа. Владимир пояснил подчиненному, что, мол, собирается проучить оного субъекта, который присвоил его «кровные». Как уверял Андрей, о похищении и тем более убийстве ему никто не говорил. Внутренняя «чуйка» подсказывала, что дело темное, но ослушаться шефа и потерять хорошую работу парень не хотел.

И все же Андрею пришлось сделать выбор. К счастью для него, правильный. 20 октября Владимир поставил перед ним конкретную задачу: подрезать на дорогое джип «клиента», чтобы тот остановился и вышел из машины. Остальное, мол, уже не твоя забота. Шофер ушел в «отказ»: мол, извините, но я в этом деле не участвую.

При вышеупомянутом предложении шефа присутствовали остальные участники «заговора», которые согласились. Все они были хорошими знакомыми Андрея. Видимо, осознав, что не имеет смысла брать на себя чужие грехи, Андрей в конце концов рассказал операм все, что знал о своих потенциальных подельниках.

Все они были задержаны в ходе оперативно-следственных мероприятий. Арестовали и Владимира, который, как выяснилось, организовал похищение своего «обидчика» с целью выкупа, а вскоре распорядился его убить.

Вот как все происходило. В свое время Владимир имел серьезный бизнес. Даже собственным кораблем обзавелся, которым он возил из Сомали в Украину коровьи шкуры. Но в какой-то момент началась «непруха». Причем весьма серьезная. Предпринимателя стали преследовать неудачи. Корабль ушел за долги. Владимир брал ссуды в банке, одалживал у знакомых, однако никак не мог выкарабкаться с мели. Наконец попросил в долг у своего старого знакомого Анатолия крупную сумму (по нашим сведениям, один миллион долларов). Кредитор, разумеется, дал деньги не под честное слово, а под залог — принадлежавший Владимиру «навороченный» четырехэтажный особняк, расположенный на 16-й станции Большого Фонтана. Договор оформили должным образом.

Пришло «время Ч» — и Владимир не смог рассчитаться. Раз такое дело, Анатолий вознамерился забрать особняк за долги, что вызвало крайнее неудовольствие Владимира. Бывшие приятели начали судиться, чаша весов постепенно склонялась в пользу кредитора.

Владимир решил действовать кардинально. Мол, нет человека — нет проблемы. Да еще и подзаработать можно. Нашел четверых «чернорабочих», жителей Первомайска Николаевской области, хороших знакомых его водителя. Сам Андрей, как мы

уже отмечали, отказался участвовать в этой криминальной авантюре.

В тот злополучный день Анатолия вызвали на разговор. В его джип сели двое из «команды» Владимира. Будучи физически крепкими ребятами, они быстро скрутили водителя, перетащили его на заднее сиденье, а вскоре — в другую машину. Джип же потерпевшего согласно договоренности полагался исполнителям в качестве вознаграждения. Оперативники считают, что преступники собирались переправить машину то ли на разборку, то ли в автомобильный «отстойник». Не вышло, гаишники «наломали», да тут еще и сам заказчик так глупо «засветился». Впрочем, Владимир, очевидно, был уверен в своей безнаказанности, поскольку ни трупа, ни самих исполнителей милиция, по идее, не должна была найти. Похищенного вывезли в поселок НАТН и принялись выбивать из него (в прямом и переносном смысле) кругленькую сумму (по нашим данным, два-три миллиона долларов). Таких денег у Анатолия однозначно не было, о чем он сразу заявил своим мучителям. Последние заставили предпринимателя «навестить» свой офис, разумеется, под присмотром, и вынести наличность в сумме около сорока тысяч долларов. После этого бандиты связались с заказчиком и получили недвусмысленное указание: «Валите его!». Несчастного предпринимателя задушили. Труп бросили на берегу Тилигульского лимана. Утопить не «удосужились», поблизости не оказалось лодки.

За свою «работу» отморозки получили по несколько сот долларов. Они сменили телефоны и ударились в пьяный загул, уверенные в своей безнаказанности. После задержания все быстро «раскололись», показали, где находится труп, и с потрохами сдали своего «работодателя» Владимира.

Глава XXVI
Врачи ей помогли… умереть

Что происходит «за кадром», за закрытыми дверями роддомов, в которые не пускают ни мужей, ни родственников, потому как «не положено»? Точно мы не узнаем. А «в кадре» — заботливые сотрудники женских консультаций и центров планирования семьи. Так вот, этого ребенка Светлана со своим мужем Владимиром именно планировали, следуя всем советам медиков. Во-первых, женщина была абсолютно здорова, о чем свидетельствуют ее медицинские документы. Что немаловажно, не сделала в жизни ни одного аборта. К тому же их семья крепко стояла на ногах, так что вопрос о финансовой составляющей предстоящих родов и воспитания ребенка попросту не стоял. Обнадеживало и то, что в 1988 году Светлана без осложнений родила здоровую девочку.

— Вот и вторая ее беременность протекала хорошо, — вспоминает супруг Владимир Колесниченко. — Но повод для беспокойства все же был — большой вес ребенка. И рожала Света с опозданием — должна была 4 апреля, а начала 11-го. Однако врач, которая готовилась принимать роды, уверяла нас, что все в порядке, и советовала не беспокоиться. Но мне кажется, что Света что-то предчувствовала. За несколько часов до родов, когда я пришел навестить ее и мы общались через окно палаты, она расплакалась: «Не по себе мне что-то». Тогда я успокоил ее и списал слезы на предродовое волнение, ведь прогнозы медиков были самыми благоприятными. Да и вечером, когда я позвонил в роддом, мне сказали, что жена чувствует себя нормально. А в 22.00 с ее мобильного поступил звонок. В трубке молчали. Я стал перезванивать, опять и опять, потому что никто не отвечал, пока чей-то рассерженный голос не попросил меня «не звонить и не беспокоить — идут роды». Уже роды! Конечно, я сел в машину и тут же примчался к роддому. И снова зазвонил телефон: «Срочно приходите — у вашей жены кровотечение! Нужны лекарства!». К спасению Светланы подключились все наши родственники, друзья и знакомые — до 18.00 следующего дня мы скупали кровь, заменитель крови и плазму. Объездили весь город, все станции переливания крови и больницы. В общей сложности жене было перелито более десяти литров крови.

Зайти к Свете мне разрешили только утром. От увиденного я пришел в шок. Она лежала в операционной, глаза — стеклянные. Жизнь в ней поддерживалась за счет аппарата искусственного

дыхания. Видя мое состояние, медики тут же увели меня подальше — в ординаторскую — и принялись что-то бормотать «об одном случае из тысячи» и о том, что «никто не виноват». В их глазах читалось единственное — страх. Но не за Свету, а за свою шкуру. Никто так и не смог, да и не пытался объяснить, что произошло на самом деле. Вместо этого мне снова вручили длинный список лекарств, которые нужно было купить. И только потом я узнал, что из-за препаратов, стимулирующих роды, у Светы разорвались сосуды матки. Что ее, истекающую кровью, в тяжелейшем состоянии перетаскивали с этажа на этаж — в операционную. Что во время этого у жены остановилось сердце и анестезиолог чудом вернул ее с того света. Но она так и не пришла в сознание. В результате ее «спихнули» в реанимационное отделение городской больницы № 2 (Валиховский переулок), объяснив, что и аппаратура, и условия там получше. Действительно, врачи этой больницы сделали все возможное для того, чтобы Света пришла в сознание. После чего она успела задать только два вопроса: «Как дочка?» (наша старшая) и «Как ребенок?». Затем попросила пить, отключилась и… В ночь с 17 на 18 апреля 2002 года ее не стало. Я так и не сказал ей, что ребенка, которого мы ждали, больше нет. «Мертворожденный», — так мне объяснили в роддоме.

Владимир получил на руки свидетельство о смерти жены, в котором было написано «отслойка плаценты». Но тут не обязательно быть врачом-акушером, чтобы насторожиться: откуда такой диагноз взялся у здоровой женщины, которой пророчили нормальные роды? Пророчили не гадалки и знахари, а квалифицированные медики. Владимир обратился в прокуратуру. В 2003 году по факту смерти Светланы Баух и ее сына возбудили уголовное дело. Владимир Колесниченко был признан потерпевшим. Следствие продолжалось мучительно долго, в конце концов потерпевший получил вот такое разъяснение областной прокураты:

«Более трех лет длится следствие по факту смерти в одном из роддомов г. Одессы гражданки Светланы Баух и ее ребенка. По делу была создана следственно-оперативная группа, которой буквально по крупицам пришлось собирать доказательства совершения преступления. Для предотвращения давления на судебно-медицинскую экспертизу она была назначена и проведена в другой области и ввиду своей сложности длилась два с половиной года.

Как установило следствие, акушер-гинеколог не обеспечила надлежащий уровень наблюдения, обследования и лечения роженицы, не провела ургентную операцию кесарева сечения, а

продолжала ведение родов консервативно, что повлекло тяжелые последствия.

В настоящее время прокуратура Приморского района г. Одессы предъявила обвинение главному врачу роддома в совершении таких преступлений, как служебная халатность, злоупотребление служебным положением и служебный подлог, повлекших тяжкие последствия, предусмотренные ч. 2 ст. 367, ч. 2 ст. 364, ч. 2 ст. 366 УК Украины. Обвинение также предъявлено акушеру-гинекологу в ненадлежащем исполнении обязанностей медицинского работника по признакам преступления, предусмотренным ч. 1 ст. 140, ч. 2 ст. 366 УК Украины.

В отношении их избрана мера пресечения «подписка о невыезде».

— Я понял, что в свидетельстве о смерти была написана неправда, — рассказывает Владимир. — Вернее, «отслойка плаценты» действительно имела место, однако была не первопричиной смерти, а лишь следствием ряда врачебных ошибок, которые и привели к гибели Светланы. Я узнал, что от препарата, стимулирующего роды, у нее произошел разрыв сосудов матки. Диаметр этих сосудов равен диаметру детского мизинца, этим и объясняется сильнейшее кровотечение, повлекшее за собой серию хирургических вмешательств. Вы только вдумайтесь: за короткий срок Света перенесла четыре (!) операции. Первая — это кесарево сечение, которое проводилось с опозданием. В процессе второй, тяжелейшей пятичасовой операции по остановке кровотечения у жены были удалены матка и правые придатки. А третью пришлось проводить потому, что медики не заметили, что кроме сосудов у Светы разорван еще и мочеточник. Последнюю, четвертую операцию ей делали уже в больнице. Она была единственной, которая прошла нормально и, грубо говоря, заключалась в исправлении ошибок, допущенных в роддоме. Но сердце Светланы не выдержало такой нагрузки — наркоза, операций, постоянного переливания крови. Также из заключения стало ясно, что если бы ей изначально делали кесарево сечение, все было бы по-другому.

Пока прокуратура вела свое следствие, Владимир Колесниченко вел свое. Искал таких же, как и он, вдовцов, не дождавшихся из роддомов своих жен. Мучительное осознание того, что безнаказанные трагедии происходят часто и повсеместно, но доказать вину убийц в белых халатах практически невозможно, так как последние крепко связаны круговой порукой, отравляло жизнь. Впрочем, без любимой Светы это уже была не жизнь — так, существование. По словам Владимира, один из отцов-одиночек, с которым он познакомился,

не смог пережить потерю жены и покончил жизнь самоубийством. А Владимиру надо было держаться, хотя бы для того, чтобы виновные ответили за слезы его старшей дочери, за слезы матери Светланы, за немой вопрос в глазах всех ее родственников: «Что же такое страшное надо было сотворить с молодой и абсолютно здоровой женщиной, чтобы она умерла в нечеловеческих муках?». За четыре года, пока шло следствие, Колесниченко тщательно изучил «родовую кухню». Встречался с акушерами, уволившимися из роддомов, не выдержав творящегося в них беспредела. И вот что выяснил. Его жена рожала с пятницы на субботу — как раз в сутки, именуемые среди медработников «пятнично-субботним синдромом», когда наступают выходные и совсем не хочется работать. Именно в это время некоторые акушеры не прочь отпраздновать юбилей кого-нибудь из сотрудников, расслабиться. Во многом он связывает смерть жены и с этим отвратительным моментом.

Владимир прекрасно понимает, что завершенное расследование не вернет ему жену, однако обещает: «Я все равно доведу это дело до конца, чтобы врачи, погубившие родных мне людей, не смогли больше никого покалечить». Но вместе с тем у него есть одно очень серьезное опасение. О нем он рассказал в письме, которое пришло в редакцию местной газеты «Время Ч», журналисты которой пытались помочь ему привлечь внимание правоохранных органов к трагическому случаю в роддоме.

«…Как смириться с тем фактом, что у женщины, не сделавшей в своей жизни ни одного аборта, мечтавшей родить сына для себя и мужа, брата для сестры и внука для бабушки, отняли жизнь? Как смириться со словами врача, отвечающего за роды моей жены, которая нагло высказывалась среди коллег: «Я не боюсь судебного расследования, меня прикроют». И это вместо того, чтобы принести соболезнования. Чего, кстати, не сделал ни один работник роддома. «Смерть вашей жены — один случай из тысячи. В этом никто не виноват», — лгали врачи. Они были уверены: провести судебно-медицинскую экспертизу в данном случае крайне сложно, тем более что на тот момент в нашей стране вообще не было таких прецедентов. Вот тут-то они ошиблись! За четыре года была проведена не одна экспертиза и прокуратура проделала огромную работу, предъявив наконец обвинение врачам. Единственное, что меня беспокоит, что в ситуацию, как это часто бывает, вмешиваются «потусторонние силы», цель которых — не довести дело до суда. Поэтому я обращаюсь к журналистам, ко всем людям: «Помогите свершить правосудие. Не ради меня — ради всех нас».

Глава XXVII
Большой переполох в маленьком «Китае»

Вечером на территорию многочисленных товарных складов в районе «7-го километра» заехал не слишком приметный автомобиль «Жигули». Из машины вышли двое мужчин, один из них был одет в милицейскую форму. Мужчины неторопливо подошли к хозяину одного из складов — гражданину Китая, который в тот момент обсуждал очередные рабочие моменты со своей супругой, также уроженкой Поднебесной.

Прибывшие на «шестерке» мужчины представились сотрудниками милиции, попросили у китайцев документы, а затем заявили, что предпринимателям необходимо проехать в райотдел. Китайцы, предполагая, что их в очередной раз начнут «щемить» за нелегальное пребывание на территории Украины, нехотя согласились.

Однако в салоне настроение супружеской четы резко ухудшилось. Во-первых, физиономии находившихся рядом правоохранителей явно не внушали доверия задержанным предпринимателям. Так, лицо одного из милиционеров, который был в гражданской одежде, украшал синяк под глазом. Во-вторых, в машине хозяину товарного склада надели наручники, хотя китаец вел себя вполне пристойно. И наконец, вместо того чтобы направиться в райотдел, место расположения которого задержанным было хорошо знакомо, предпринимателей завезли в темный двор.

Взволнованный супруг попытался было на ломаном русском выяснить у стражей правопорядка, что случилось и куда их везут. На что «милиционеры» решительно рявкнули: мол, сиди, молчи и не рыпайся, а то хуже будет…

Супруги поняли, что нарвались на бандитов и неизвестно, останутся ли они в живых. Увы, подобные «наезды» на китайских предпринимателей, которые заканчивались летальным исходом для потерпевших, ранее имели место в криминальной истории Одессы.

На этот раз, можно сказать, настоящее китайское счастье улыбнулось уроженцам Поднебесной. «Захватчики» вышли из машины, видимо, чтобы без лишних ушей обсудить дальнейшую судьбу своих пленников. Китайцев на непродолжительное время оставили без присмотра. И они оба воспользовались шансом. Выскочили из «Жигулей» и бросились в сторону ближайшего хорошо освещенного места. При этом во всю глотку вопили:

«Мафия!».

Эти вопли поначалу развеселили группу молодежи, которая находилась неподалеку. Но заметив на руках китайца наручники, они помогли ему и его жене поймать такси и убраться восвояси. Бандиты, прошляпившие свою добычу, не рискнули догонять китайцев в присутствии свидетелей…

В свое время сотрудники областного управления уголовного розыска получили оперативную информацию о существовании интернациональной преступной группы, которая в Одессе похищала граждан Китая, предпринимателей с промтоварного рынка «7-й километр». Отработкой этих сведений занялись оперативники «иностранного» сектора. Это отделение в составе областного уголовного розыска, которое специализируется на преступлениях в отношении иностранных граждан, а также совершенных самими иностранцами. Впрочем, к расследованию «родного» украинского криминала их привлекают гораздо чаще.

Что касается похищений китайцев, то проблема существенно усугублялась тем, что ни потерпевшие, ни их родственники не обращались с соответствующими заявлениями в милицию. Прежде всего потому, что все предприниматели, которых похищали, были, по сути, нелегалами. Очевидно, будучи на «птичьих правах», они не рассчитывали на серьезную помощь со стороны правоохранителей. Предпочитали договариваться с бандитами.

По оперативным данным, преступников на потенциальную жертву наводил кто-то из китайцев. Похищенного заложника содержали на одной из одесских квартир. Китайский подельник бандитов связывался в Китае с близкими потерпевшего, которые там же, у себя на родине, передавали посредникам деньги за выкуп. Сумма варьировалась от нескольких десятков тысяч долларов до нескольких миллионов. Очевидно, стороны после определенных торгов всегда находили компромисс, потому что случаи убийства заложников за неуплату выкупа оперативникам неизвестны.

После соответствующей проплаты освобожденный китаец, как правило, покидал Украину и больше к нам не возвращался. Видимо, дабы более не искушать судьбу. В милицию, как было сказано выше, никто не обращался.

Однако в вышеупомянутом случае на товарной базе потерпевшие, наверное, перенервничали настолько сильно, что решились нарушить обет молчания и пойти на сотрудничество с компетентными органами. Подробных примет бандитов китайцы, правда, назвать не смогли. Но милицейскую форму в злополучном «жигуленке» запомнили, видимо, на всю жизнь.

— При отработке товарной базы, где произошло похищение, и опроса многих потенциальных свидетелей выяснилось, что один из охранников запомнил первые две цифры государственного номера автомобиля «ВАЗ-2106» белого цвета, — вспоминает начальник «иностранного» отделения областного уголовного розыска Алексей Допира.

— Это была та самая машина, которая увезла китайских предпринимателей. Сделали соответствующую выборку «шестерок», таких авто оказалось около пятидесяти. Круг сузился. Мы стали проверять хозяев и их связи, особое внимание уделяли бывшим и действующим сотрудникам милиции, которые могли попасть в вышеупомянутый круг.

Скрупулезная проверка всех подозрительных лиц вкупе с оперативной информацией наконец принесли одесским сыщикам ощутимый результат. Большинство членов преступной группы было задержано. В том числе, как и предполагали розыскники, бывший страж правопорядка, которого уговорил на грязную, но прибыльную работу его двоюродный брат. Он же, работавший водителем у китайских торговцев, и организовал группировку. Привлекли одного китайца (он выступал наводчиком и посредником во время переговоров с родственниками заложника), а также украинского подельника, ранее судимого мужчину.

Глава XXVIII
Пришла в гости. Переночевала. Убила хозяев

16 октября в 9.30 в дежурную часть Суворовского райотдела милиции поступило сообщение о том, что в квартире многоэтажного дома по улице Махачкалинской обнаружены два трупа с признаками насильственной смерти.

Прибывшие на место правоохранители лицезрели ужасную картину. В залитой кровью однокомнатной квартире среди беспорядочно раскиданных вещей лежали бездыханные тела — квартиросъемщицы Катерины 1976 года рождения и ее десятилетней дочери Виктории. На голове матери судмедэксперт насчитал около 30 рубленых ран (по всей видимости, топором). Дочь скончалась от механической асфиксии (удушения).

В комнате все было перевернуто вверх дном. Очевидно, преступник искал деньги и ценности. Позднее выяснилось, что из квартиры пропали 20 тысяч гривен, мобильный телефон, пара золотых изделий и старая женская шуба из искусственного меха. Входная дверь и замки следов взлома не имели.

В милицию о трагедии сообщила некая Светлана 1967 года рождения гражданка России, которая снимала упомянутую квартиру вместе с потерпевшими.

— Изучив обстановку, мы предположили, что первые удары Катерина получила во сне, лежа на кровати, — рассказал заместитель начальника отдела по раскрытию преступлений против личности Одесского городского уголовного розыска Владимир Гайваненко. — Ребенок же пытался защитить мать. Обилие ударов свидетельствовало о том, что наносил их наверняка человек слабосильный. Скорее всего, женщина. Кроме того, как показывает опыт, именно женщинам свойствен такой «ударный» стиль.

С учетом кровавой бойни, которую устроил убийца, ему нужно было перед уходом хотя бы вымыть руки, чтобы не не вызвать подозрение. Старая шуба, взятая у Катерины, по идее, должна была скрыть характерные следы на одежде преступника. В пользу того, что он мог хорошо знать потерпевших и быть вхож в их дом, говорили неповрежденные дверные замки.

Кое-что о погибшей семье. Катерина воспитывалась в детдоме. Судьба ее не баловала, и женщина, чего греха таить, частенько зарабатывала на жизнь продажной любовью. Справедливости ради отметим, что она неоднократно пыталась

выбраться из «ямы»: работала то штукатуром, то охранником на автостоянке. Но только проституция, увы, приносила ей стабильный доход. Зато дочь Катерина воспитала, по отзывам знакомых, прямо-таки «золотым» ребенком. Девочка без вредных привычек, хорошо училась, занималась на курсах английского языка.

Правоохранители начали усиленно отрабатывать круг бывших «клиентов» потерпевшей и ее «коллег» по ремеслу. Светлана, которая занималась тем же, что и Катерина, одной из первых попала на заметку, но тщательная проверка подтвердила алиби подруги.

Ближайшие соседи в предполагаемую ночь убийства не заметили ничего подозрительного. Нашелся свидетель, который утверждал, что из дома, в котором жили потерпевшие, слышались шум драки и мужской голос. Впоследствии выяснилось, что к нашему происшествию это отношения не имеет.

В ходе расследования произошел своеобразный курьезный случай. Проверяя сообщения, поступившие в день убийства по спецлинии «02», оперативники обратили внимание на следующее. Неизвестный пьяным мужским голосом заявил по телефону, что, мол, на поселке Котовского совершено убийство. После чего бросил трубку. С помощью специальных технических средств анонима вычислили и задержали в одном из сел Раздельнянского района.

Задержание произошло поздно ночью. Сотрудники уголовного розыска, не зная наверняка, чего ожидать от потенциального преступника, разыграли так называемую оперативную комбинацию. Они изобразили из себя криминальную «братву» и вызвали подозреваемого на разборку. Тот, здоровенный бугай, явился с двумя дружками, которые моментально сбежали после того, как их товарища «оприходовали». После этого беглецы явились в Раздельнянский райотдел и написали заявление о том, что, мол, неизвестные бандиты похитили хорошего человека.

Разумеется, вскоре ситуация прояснилась, но оперов ожидало разочарование. Задержанный мужик на поверку оказался обыкновенным телефонным хулиганом. В день убийства, будучи в Одессе и хлебнув лишнего, он решил «приколоться» упомянутым способом. Выходит, розыскники зря потеряли время. Впрочем, не совсем зря, ведь «приколист» привлечен к уголовной ответственности.

Тем временем круг бывших клиентов Катерины и ее «коллег» (всего около 50 человек) постепенно сужался вследствие скрупулезных милицейских проверок. В поле зрения

правоохранителей неоднократно попадала некая Наталья. В свое время она занималась проституцией, но «завязала», найдя постоянного спутника жизни. Женщина хорошо знала потерпевших, часто бывала у них в квартире. В тот злополучный день она также приходила к Катерине.

По словам Натальи, там она пробыла недолго, оставив в качестве гостинцев яблоки. А вечером, мол, вместе с сожителем отправилась в гости к знакомым на день рождения, где кутила до шести часов утра. Все участники этой попойки подтвердили слова бывшей проститутки.

Оперативники зашли в тупик. С одной стороны, у подозреваемой вроде бы стопроцентное алиби. С другой, — интуиция розыскников и аналитические выводы на основе известной на тот момент информации «намекали» на то, что наша «героиня» все-таки причастна к преступлению.

Наталью снова и снова вызывали на допрос. Наконец на одном из них женщина «раскололась», дав признательные показания в умышленном убийстве.

В немалой степени этому поспособствовало одно из важнейших профессиональных качеств настоящего сыщика, которое продемонстрировали одесские милиционеры, — умение вовремя задать подозреваемому правильный вопрос. Наталью вынудили подробно «отчитаться» о том, чем она занималась в тот злополучный день. Была на дне рождения? Хорошо. Какое место за праздничным столом занимала, кто сидел рядом, какие блюда подавали, кто какой тост произносил? Ну и далее в том же духе.

Наталья начала нервничать, путаться в показаниях. К тому же описанные ею подробности дня рождения существенно отличались от того, что рассказали другие участники застолья.

В общем, опера сумели подловить своего «клиента» на противоречиях и таким образом спровоцировать «момент истины».

Так на профессиональном милицейском сленге называется особое психологическое состояние преступника, когда он, потрясенный неожиданным разоблачением, говорит только правду.

Вот как было дело. Финансовые затруднения в последнее время стали главной проблемой Натальи: она задолжала одной из знакомых 5 тысяч гривен. Ради решения проблемы женщина была готова на все. Она знала о том, что Катерина собирает деньги на квартиру, а наличность хранит дома.

Накануне трагедии Наталья съездила на родину в Харьковскую область. Надеялась одолжить деньги там, но не получилось.

План убийства подруги созрел по возвращении в Одессу. Первым делом женщина направилась на «Привоз» и купила там кухонный топорик для рубки мяса.

Ближе к вечеру зашла «на огонек» к Катерине. Осталась ночевать. Учитывая близкое знакомство женщин, такое было не в диковинку. Наталья улеглась на одну кровать с Катериной, на другой безмятежно спала десятилетняя Виктория.

В пять часов утра гостья бесшумно поднялась, взяла в руки топорик — и началась кровавая вакханалия. Дальнейшее читателю уже известно. Отметим, что Виктория действительно пыталась защитить умирающую мать. Убийца задушила девочку поясом от халата. Наталья нашла заветный денежный «трофей».

Обо все случившемся она сразу рассказала сожителю. Тот как «истинный джентльмен» решил поддержать возлюбленную в трудную минуту. Упросил знакомых, тех самых, которые отмечали день рождения, дабы они подтвердили алиби Натальи: мол, она находилась на гулянке до шести часов утра.

Завладев чужими деньгами, убийца сразу же рассчиталась с долгами — для Натальи сие было делом чести…

Глава XXIX
Таныса-наводчица

Еще в середине 19-го столетия в России, да и в других европейских странах, появилась новая воровская специальность — наводчик. Наводчиками были люди, которые втирались в доверие к гражданам, разнюхивали об их доходах, тайниках, местах в квартирах и офисах, где хранятся деньги и драгоценности. Затем уже по их наводке бандиты-исполнители грабили доверчивых граждан.

В тот период, согласно законам Российской империи, наводчики получали длительные сроки заключения, во многих случаях — даже более значительные, нежели сами грабители. Многие дела профессиональных наводчиков в Одесских архивах областного и районных судов, милиции, КГБ свидетельствуют об этом же. Они, в принципе, и должны нести большее наказание, чем исполнители, ибо «работа» тех инспирирована «разработкой» наводчиков, и зачастую при этом возникает «мокруха» — убийство подвергнувшегося ограблению.

В архивах МВД, КГБ, судов мы находим ряд интересных документов, дел, в которых фигурируют наводчики царских времен, революционных лет, советского периода. Передо мной возникали одиозные, но весьма колоритные личности — Сергея Кравцова, наводчика на квартиру известного одесского мецената Маразли; Степана Грекова, наводчика на купеческие дома в конце 19-го века; Самуила Кацивидного, личного наводчика Михаила Винницкого (Мишки Япончика). Меня поразила беспринципность наводчика Сергея Хахмы, который навел бандитов-беспределыциков на живых носителей русской истории — дочек выдающегося писателя Алексея Толстого, автора «Петра Первого», «Хождения по мукам», «Приключений Буратино» и пр. Бедные старушки были бандитами жестоко избиты, все фамильные драгоценности были похищены.

Наводчики как воровская каста существуют до сих пор, и яркий пример тому — дело, о котором мы хотим рассказать.

Как-то поздним майским вечером 1998-го года в хорошенькую головку Татьяны Д., озабоченной вечной проблемой нехватки денег, приходит блестящий, хоть и немного коварный, план быстрого и безопасного обогащения.

Вследствие «природной чистоты и наивности» она приходит к мысли, что разработанная ею схема налета на квартиру детально просчитана и являет собой безупречную и непревзойденную

воровскую операцию. Как она думала, ее недавний близкий знакомый — одинокий мужчина 52 лет, проживающий в частном доме по улице Гончарова в Ленинском районе Одессы, — довольно богат. В прошлом он работал личным водителем у одного крупного местного чиновника, и, по мнению Тани, просто обязан был иметь в наличии драгоценности и большую сумму денег. Последние, как ей представлялось, — в виде пачек аппетитно хрустящих бумажек с портретом Франклина.

Для исполнения своего замысла она оперативно собирает группу лиц из числа знакомых воров. В группу попадают: Алик (сожитель подруги), Игорь Армян и Оник — грек уже настоящий. Все они проживали в том самом Ленинском районе города.

Получив согласие недолго раздумывавших над соблазнительным предложением парней, она подробно объясняет, что каждому из них нужно делать, и назначает день и час, в который они должны совершить разбойное нападение.

Место и время встречи изменить нельзя, и в один прекрасный день, около 11 вечера, в доме по улице Гончарова раздается деликатный звонок. Хозяин спрашивает «Кто там?», и в ответ слышит кокетливый голос своей новой «подруги». Дверь холостяк поспешно открывает, но Татьяна почему-то не спешит войти о дом — она стесняется, вдруг он не один? «Да один, один», — говорит нетерпеливый хозяин и протягивает навстречу скромной девушке руки.

Татьяна смущенно отводит глаза в сторону и легонько кашляет, обеспокоенный, как бы она не простудилась на сквозняке, хозяин только собирается завести желанную гостью вовнутрь, как ее буквально сбивают с ног какие-то вдруг откуда ни возьмись возникшие негодяи, самого же его заталкивают в квартиру и захлопывают за собой дверь.

Сторонница «безопасного секса» исчезает в сумерках — она спешит соорудить себе прочное алиби на этот жаркий вечер.

В это время в квартире бандиты избивают еще не пришедшего в себя после столь неожиданной гостевой метаморфозы хозяина, требуя выдать им наличные «cach» и драгоценности. Ошарашенный хозяин мямлит, что это ошибка, таких денег у него нет и сроду не было, отдает им все, что есть в квартире.

Не такого холодного приема ожидали гости, и негостеприимного хозяина продолжают «воспитывать». Им по-прежнему по душе заверения Тани о «несметных сокровищах», и после безрезультатных поисков и «выбивания показаний», они кладут «жадину» на стол, а на живот ему — утюг. Электрическая розетка, к счастью, рядом…

После продолжительных пыток бандиты начинают понимать,

что их усилия бесполезны и пора уходить. Они собирают все, что представляет хоть какую-то ценность — телевизор, видеомагнитофон, демисезонное пальто, верхнюю зимнюю одежду и другой хлам. Связанного хозяина они оставляют в бессознательном состоянии на столе, — включенный утюг остается на его теле…

Не достигнув ожидаемого результата и так и не получив обещанных денег и драгоценностей, честная компания справедливо выказывает претензии Татьяне. Но Танюша бывала в переделках и посерьезней — без особых трудностей она делает их виновными, указывая на «непрофессионализм» и ошибки в «работе». Расстроенным соучастникам остается понуро делить между собой награбленное.

Ранним утром в квартиру потерпевшего приходит соседка, которая обычно помогает ему по хозяйству. Она первая и обнаруживает еле живое тело со следами тяжелых побоев, а также множественными ожогами в области спины и живота.

Холостяк, который так беспечно открыл дверь малознакомой женщине, после той злополучной ночи в кругу ее приятелей провел 24 дня в реанимационном отделении ГКБ-11. Кроме всего прочего, ему были проведены операции по трансплантации кожи.

Дальнейшая судьба компании после совершенного разбойного нападения также складывалась не совсем по намеченному плану.

После частичной реализации краденого между ними произошел давно назревавший раскол. Алику до зарезу требовались наличные — у его сожительницы была заложена норковая шуба, и нужно было ее срочно выкупать. Во время выяснения «что, кому и сколько причитается», разборки вышли за рамки «узкого круга», о них узнал ранее судимый Александр, который являлся законным мужем «норковой» сожительницы Алика. Круги пошли по воде…

И не успело утихнуть возбуждение в уголовной среде от внутренних финансовых споров, как возникло новое, от внешних факторов — возбуждение уголовного дела по факту разбойного нападения. И сперва Аликом с Таней, затем и Оником с Игорем, занялись опера из угрозыска Ленинского райотдела. Вскоре уголовное дело на банду было передано в суд.

Процесс, проходивший в Ленинском районном суде, был показательным, на нем присутствовало большое количество количество студентов юрфака ОГУ. После тщательного рассмотрения всех собранных материалов по делу, возбужденному по статье № 142, часть 3, УК Украины, в частности, «разбойного нападения, совершенного по

предварительному сговору группой лиц, с проникновением в жилище, сопряженного с нанесением тяжких телесных повреждений», суд вынес приговор: Алик получил 11 лет, Оник — 9 лет, Игорь — 7 лет изоляции от общества с отбыванием в ИТК усиленного режима.

Татьяне Д. 1970 года рождения прокурор запросил 8 лет, но по решению суда ей вынесли довольно мягкий приговор — 5 лет отбывания в Черноморской исправительной колонии № 74.

Через три года после приговора Танька-наводчица благополучно попадает под амнистию. Тогда вместе с ней на свободу вышли многие, амнистия не коснулась лишь осужденных по статье № 93 (умышленное убийство). В колонии № 74 после амнистирования заключенных осталось 500 человек.

Судьба ее подруги — сожительницы Алика — не сложилась: ее бросили в парной на раскаленный металлический шар, служащий для поднятия температуры в помещении.

Жизнь Александра, законного мужа сожительницы Алика, также трагически закончилась — его труп со следами насильственной смерти был найден рано утром у забора школы-интерната № 1 на Слободке.

Так были развеяны сладкие грезы Таньки-наводчицы и компании о быстром и легком обогащении.

Глава XXX
Парень, который играет в «куклы»

Толик очень скучал по матери, которая умерла, когда ему было всего 4 годика от роду. Он жил с отцом под Киевом и очень любил его. Они находили общий язык и по-настоящему дружили. Отец мог разговаривать с ним как с равным, и в то же время всегда мог дать совет — точный, всегда в «десятку».

За всю жизнь папа никогда не ударил его. Толик всегда гордился им в отличие от сверстников, которые нелестно отзывались о своих «предках».

Когда ему было десять лет, как-то вечером отец усадил его за стол напротив себя и сказал:

— С этого дня у тебя добавится еще один урок. Относись к нему серьезно, потому что учителем буду я. Вот тебе десять десятирублевых купюр. Ты должен будешь украсть на первый раз одну из них. Я покажу тебе один из возможных способов, и ты сегодня будешь делать так, как покажу. Сегодня пробный урок, но помни: если будешь невнимателен завтра, если вытащишь купюру и я это замечу, то ударю тебя палкой по рукам.

Отец, как настоящий виртуоз, стал показывать сыну «фокусы» в замедленном темпе, чтобы тот смог уловить движения его волшебных рук.

На следующий день, когда у Толика ничего не получилось, отец его не ударил, не ударил и спустя неделю ежедневных занятий, но после, когда надо было «отломать» четыре купюры из десяти, мальчик получил крепкий удар по кистям.

За все время, сколько отец вел эти уроки, еще два или три раза Толику досталось палкой, но это не страшно.

— Кстати, — сказал отец сыну, — теперь я буду называть тебя Аликом, чтобы привыкал. Запомни, сынок, всегда представляйся незнакомым людям Аликом, пусть имя твое остется непорочным…

Отец умер в 1990 году, когда Толику исполнилось 16 лет, от туберкулеза, которым заболел в тюрьме еще до рождения сына. С затаенной горькой обидой на всех ментов за смерть отца, который был для него кумиром, Толик начал свой жизненный путь афериста.

Он знакомился с людьми, оценивал собеседника, стараясь определить толщину его кошелька. Он нащупывал в разговоре слабинку и умело пользовался ею. После общения новоиспеченный знакомый оставался без денег. Друг Толика,

Алексей, был красивым парнем, высоким, с правильными чертами лица аристократического типа. Друзья считали, что весь мир брошен к их ногам. Они шли по жизни весело и беспечно, точно уразумев, что все решают деньги. В поисках больших денег они отправились в Одессу. Они подкатили к гостинице «Лондонской», где взяли великолепный люкс, уплатив портье кругленькую сумму, после чего отправились на центральный рынок города. Толик отыскал спекулянтов, подошел к ним с видом бизнесмена и сказал, что ему срочно нужно купить хорошие вещи.

Они долго разговаривали, осматривали товар и наконец решили, что Толик купит четыре лайковые куртки, три пары джинсов, два клубных костюма и еще некоторые вещи на сумму две тысячи долларов. О такой сделке спекулянты могли только мечтать. И все-таки они побаивались незнакомцев. Продавцы договорились с покупателями встретиться через два часа у дома одного из барыг.

К назначенному времени Толик с Алексеем направились по указанному адресу. У них были две одинаковые сумки. Одна была набита простынями и полотенцами из гостиницы и кирпичом, взятым на соседней стройке. Когда сумка была наполнена до отказа, Толик закрыл ее и сломал «флажок» замка. Вторая сумка была абсолютно пустой.

На такси подъехали к самому входу в подъезд.

Толик с пустой сумкой вышел из такси и направился в подъезд. Когда Алексей убедился, что за ним никто не наблюдает, тоже вошел в подъезд со второй сумкой.

Алику (Толе) отворили дверь и пригласили войти в комнату.

— Какая комната? Я сюда не чаи пришел распивать, а дело делать. Давайте товар, я буду проверять каждую вещь и складывать вот в эту сумку. Если все окажется так, как мы говорили, плачу деньги и ухожу довольным.

Он расположился в коридоре, так что входная дверь с четырьмя замками оказалась у него за спиной. Сумку он поставил на пол перед собой.

— Неси, — скомандовал главный барыга, и из комнаты начали выносить разные вещи.

Толик внимательно рассматривал каждую «шмотку» и аккуратно укладывал в сумку.

Когда сумка была наполнена, Толик закрыл сумку на «молнию», сказал, что все в порядке, сунул деньги в руки главному барыге. Тут же повернулся, открыл дверь, выбросил руку с сумкой вперед и собрался выйти. Но чья-то жесткая рука ухватила его за шиворот.

— Подожди, еще не посчитаны деньги. Толик обернулся,

закрыл дверь и бросил сумку к ногам пересчитывающего деньги.

Когда спекулянт закончил считать, он с удивлением заметил:

— Здесь не хватает 700 долларов, — и протянул деньги Толику.

— Не может быть! Как же так? Я просил жену, чтобы она отсчитала ровно четыре с половиной тысячи, а она… Ну-ка, дай, хочу показать ей. Она как раз сидит внизу в такси. Сейчас вернусь. Он не спеша спустился по лестнице, сел в такси и сказал:

— Можно ехать.

У спекулянтов осталась сумка с простынями и кирпичом — ее поменял Игорь, стоявший за дверью, прижавшись к стене спиной.

На следующий день друзья-аферисты направились на 7-й километр, где тут же их встретил китаец с вопросом: доллары менять будем?

Поменяли… «заломали»… и ушли.

Однажды, когда Толик отдыхал, а Алексей рыскал в поисках очередной жертвы, к нему подошел парень невысокого роста, модно одетый, назвался Сашей. Он сказал, что часто видит, как тот с товарищем подыскивает «менял» валюты для того, чтобы «кинуть». Алексей удивленно посмотрел на незнакомца, ничего не ответив. Оказалось, что Саша познакомился с поляком, которому нужны две с половиной тысячи долларов. Он бы и сам его «кинул», но подельник приедет только через неделю. А время не ждет. Немного пообщавшись на «своем» языке, Алексей успокоился в своих подозрениях и признал в Саше коллегу.

— Хорошо. Мы сделаем эту работу. Можно прямо сегодня. Приводи своего пана к восемнадцати часам к гостинице «Моцарт».

Саша и поляк приехали за полчаса до назначенного времени и решили подождать в баре на втором этаже.

Два молодых красивых парня в лайковых пиджаках зашли в полумрак бара. Толик положил на стол папку, в которой лежала толстая «кукла» из нарезанной старой бумаги.

Не успели они «заломать» деньги и выпить по рюмке коньяка с поляком, как вдруг, откуда ни возьмись, их окружили какие-то люди, одетые на один манер, и, угрожая пистолетами, заковали в наручники. Успел уйти один Александр, так как в это время он отправился к барной стойке за лимоном.

В райотделе, куда привезли друзей, их обыскали. Из папки извлекли конверт с бумагой. Милиционеры весело смеялись, указывая на дешевое качество «куклы». Но им стало не до смеха, когда они поняли, что у задержанных нет ни единого доллара. Друзья провели ночь в КПЗ, а когда вышли, Толик, смеясь, сказал Алексею:

— Хороший у тебя появился товарищ, этот Саша.

— Да, ловкач он хороший, я до сих пор не могу понять, как он доллары из моего кармана достал. Спасибо, хоть «деревянных» немного оставил. — Он глянул на несколько мятых отечественных купюр.

Да, и на афериста аферист найдется.

Толик и Алексей быстро узнали от местных спекулянтов, где этот Саша по прозвищу Енот. Но друзья его так и не увидели: Енота предупредили, что к нему собираются непрошеные «гости», и он тут же прикрылся милицией, встреча с которой для Толика и Алексея закончилась восемью и семью годами без карт, «кукол» и женщин.

Глава XXXI
«Чуйка» подсказала, но жадность все испортила

Валентина Андреевна, обычная жительница Приднестровья, была последнее время довольна сыном, который наконец-то взялся за ум. 32-летний Николай (назовем его так), как считала мать, извлек урок из своей судимости и окончательно «завязал». Коля удачно женился, переехал жить в Кировоград. Там организовал собственный бизнес (торгово-закупочная деятельность). Фирма сына процветала. Об этом можно было судить хотя бы по дорогим подаркам, которые Николай обязательно привозил домой во время своих редких визитов. Что поделаешь: занятость, командировки, дела служебные… К слову, супруга Николая была аналогичного мнения о своем избраннике.

В тот день у Валентины Андреевны был день рождения. Она с нетерпением ждала в гости сына, который никогда не пропускал такой торжественный повод, чтобы заехать погостить на родине.

Женщина не знала, что с еще большим нетерпением нашего «героя» поджидали оперативники Одесского уголовного розыска, устроившие засаду возле контрольно-пропускного пункта на границе Приднестровья и Украины.

Дождались-таки, в отличие от Валентины Андреевны, для которой ушатом холодной воды стало известие об истинном «бизнесе» сына.

Задолго до этих событий одесская милиция пребывала в сильном «напряге» из-за участившихся краж личного имущества в частном секторе. Преступник длительное время оставался неуловимым. Практически не оставлял следов. Злоумышленник действовал примерно по такой схеме.

Сперва он проверял, в каком из облюбованных им домов отсутствуют хозяева. Стучал или звонил под безобидным предлогом. Если обстановка позволяла, перелезал через забор и затем проникал в дом через открытую форточку или окно (если хозяева опрометчиво забывали их закрыть).

Несколько недель понадобилось одесским сыщикам, чтобы оперативным путем вычислить Николая. Разоблачению препятствовали его частые криминальные гастроли в разных городах Украины. На одном месте «форточник» долго не задерживался.

— «Идентификация» преступника — это полдела, нужно было еще его отловить, — вспоминает начальник городского

управления уголовного розыска Владимир Босенко. — Мы установили и отработали его связи: родственников, друзей, знакомых. Выяснили, когда у матери нашего «подопечного» день рождения, на котором сын обещал быть. Определили маршрут, которым он будет следовать. «Приняли» преступника на границе, куда, он прибыл рейсовым автобусом.

Очевидно, Николай обладал профессиональной интуицией, точнее, внутренним чутьем, которое позволяло ему долгое время удачно промышлять. Вот, например, один из эпизодов его обильной криминальной биографии, о котором поведал сам «герой» во время дачи признательных показаний.

«Форточник» отправился на очередное «дело». Выбрал дом, проверил. На стук вышла девочка. Отделавшись заранее приготовленной фразой (мол, ошибся адресом), преступник отправился дальше.

Снова присмотрел подходящее строение (если с «наворотами», значит, наверняка есть чем поживиться), перебрался через забор. Осмотрел двери и окна. Все было наглухо закрыто, на окнах решетки. Николай понял, что в дом просто так не проникнуть. Собрался уходить. Однако внутреннее чутье подсказывало, что здесь его ждет солидный куш.

Тут во дворе на незваного гостя набросилась собака, сидевшая на цепи. Воришка стал обходить по безопасной траектории разгневанного пса и тут случайно заметил ключи, висевшие на заборе за собачьей будкой. Не подвела-таки «чуйка». Николай перелез через забор с другой, безопасной стороны, взял ключи, опять обошел собаку.

Благодаря ключам попал в дом. Улов оказался весьма удачным: воришка обнаружил около 5 тысяч долларов. Пора сматывать удочки, но окрыленный успехом незваный гость «обшмонал» дом по второму кругу. И снова «фарт» — нашел ценности.

Однако та самая «чуйка», как позднее вспоминал Николай, настоятельно «советовала»: мол, не трогай, от добра добра не ищут. Не нужно обременять себя лишними «трофеями», на которых можно погореть.

Но аппетит все-таки победил. Впоследствии вещи, на которые позарился воришка супротив профессиональной интуиции, сыграли свою роль в формировании доказательной базы.

Глава XXXII
Криминальный «психо» (Почти по Хичкоку)

Дима, как и многие мальчики, мечтал стать милиционером. И как многие, хотел быть доктором. Обе мечты осуществились.

Происходил Дима из потомственной семьи врачей. Отец — известный психиатр, мать — фтизиатр, старший брат — кандидат медицинских наук.

Закончив медин по специальности врач-психолог, Дмитрий направился не в больницу, как другие выпускники, а в милицию, в уголовный розыск одного одесского райотдела.

Начальство сперва с сомнением относилось к профессионализму их нового коллеги, однако вскоре должно было поздравить себя с ценным приобретением. Знание психологии позволило свежеиспеченному милиционеру с успехом раскрывать сложные преступления.

Как-то правоохранители обнаружили в камышах отрезанную женскую голову — в ней участковый сразу узнал молодую выпивоху из неблагополучной семьи. Поинтересовались мнением Дмитрия.

— Я полагаю, — сказал, мельком взглянув на голову, Дмитрий, — тело покойной расчленил кто-то из ее приятелей, вероятно любовник, причем имеющий опыт разделки туш, возможно мясник. Или работник морга.

— Она сожительствовала с Тимохиным, — припомнил участковый. — Тот когда-то сидел за причинение тяжких телесных повреждений, а ныне работает гицелем, расчленяет собак. Делает это он, правда, не из садистских наклонностей, а из сострадания — к зэкам. Он собачьим жиром лечит в тюрьмах туберкулезников, все чахоточные там на него молятся.

Дмитрий вспомнил о профессии своей матери и усмехнулся:

— Давайте навестим этого фтизиатра, — предложил он.

В квартире Тимохина были чистота и порядок, да и сам хозяин выглядел опрятным. Он вежливо встретил милиционеров.

— Говори, где Ирина? — прямо с порога спросил его Дмитрий.

— Да я с ней давно расстался, — залепетал хозяин. — Она же алкоголичка, вот я и выставил ее за дверь. Ее тут нет, можете проверить.

Убитой, понятно, в квартире не было, однако Тимохин заметно нервничал, Дмитрий не спеша стал осматривать комнату.

«Холодно, тепло, горячо» — он вспомнил детскую игру,

только вместо этих слов правильное направление теперь ему подсказывала реакция подозреваемого.

Когда он подошел к окну, хозяин побледнел. Дмитрий взглянул на подоконник — на нем проступали еле заметные красноватые пятна. Взяли скребок на анализ.

В кабинете райотдела, куда Дмитрий «пригласил» для беседы Тимохина, тот быстро «раскололся».

Как оказалось, Ирина Дудина просто попалась Тимохину под горячую руку — тот врезал ей оплеуху, да так, что та, падая, ударилась виском о край подоконника и тут же отдала Богу душу. Испугавшись, Тимохин отнес ее в свой сарай, а чтобы проще было избавиться от трупа, решил его расчленить — благо сноровка была.

Голову и руки бедной алкоголички ее любовник похоронил в балке, остальные части бренного тела — в посадке через дорогу.

Еще более глупой и беспричинной была смерть другой молодой и тоже опустившейся женщины, Екатерины Маленькой.

Закончив в свое время училище, она пошла работать на фабрику, воспитывала ребенка, ждала из Афгана мужа. Увы, не дождалась — мужа убили, страну развалили. Жизнь женщины пошла под откос.

Все чаще соседи видели Катю нетрезвой, а сойдясь близко с бывшим зэком, она стала пить по-черному. И как-то морозным декабрьским утром ее, полуобнаженную, с побитым лицом, нашли мертвой у ворот родного дома.

Смерть, согласно судмедэкспертизе, была насильственной. Расследованием занимался Дмитрий.

Причина насильственной смерти Екатерины, очевидно, была связана с ее пьянством, а вот мотивы убийства могли быть самыми разными. И их надо было найти.

Соседи убитой сказали, что видели, как накануне она выпивала в компании своего дружка и его приятелей-собутыльников во дворе частного дома напротив. Опрос алкашей показал, что Катя повздорила во время пьянки со своим бой-френдом, за что была тем «строго, но справедливо» наказана — побита.

Затем, по словам очевидцев, женщина продолжила выпивать, после чего, основательно нагрузившись, вышла во двор по малой нужде, но, не успев дойти до туалета, упала навзничь возле забора.

Попытки реанимировать собутыльницу ни к чему не привели, и приятели положили ее остывающее тело на заменивший носилки деревянный щит и отволокли к подъезду.

Скончалась, однако, женщина, как показала

судмедэкспертиза, от разрыва не мочевого пузыря, а селезенки — и именно в результате «воспитательных мер» ее сожителя. И тот, бывший зэк, стал в одночасье настоящим, снова получив на несколько лет прописку в зоне.

Но не только нелепые смерти довелось раскрывать милиционеру-психологу. Так, в 1999 году в райотдел милиции обратился некий Владимир. Он поведал, что его родственники, супруги Дашкевичи, вот уже несколько дней не отвечают на телефонные звонки и не подходят к дверям, когда он звонит в квартиру. Соседи подтвердили, что они тоже давно не видели их.

В присутствии понятых вскрыли двери и вошли в квартиру Дашкевичей.

На первый взгляд, ничего подозрительного в ней не было. Однако опытные эксперты обнаружили следы замытой крови на обивке дивана, микробрызги оной на ворсинках ковра, следы пороха на подушке, кровавые подтеки в ванной — в ней, как оказалось, преступники обмывали тела застреленных в упор мальчиков, перед тем как вынести их на лестничную площадку.

Тела детей были обнаружены в подвале после тщательного осмотра помещения — для этого пришлось вынести из него весь мусор и провести раскопки.

Трупы родителей убитых мальчиков были обнаружены чуть позже в лесопосадке.

Через неделю грибники обнаружили в лесу брошенный «Мерседес» — он также принадлежал семье покойных Дашкевичей.

Дмитрий составил список подозреваемых, в него он внес и фамилию известного в поселке автомеханика — Александра Володина. Наблюдение за полным тезкой известного советского драматурга показало, что именно он (не драматург — механик) причастен к кровавому преступлению.

При обыске у Володина обнаружили целую библиотеку юридической литературы и книги по криминальной психологии с частыми пометками на полях.

После психодиагностики выяснилось, что одесский тезка ленинградского драматурга по своей психике — законченный серийный убийца. И четырьмя трупами, если бы сыщики вовремя не вычислили его, дело бы не ограничилось.

Попытки кровавого механика косить под «psyho» (он забрасывал прокуратуру письмами в духе Хичкока) к успеху не привели, и его «закрыли» — к счастью, не в психушке, а в тюрьме. Хотя, на наш взгляд, для таких «больных» существует один радикальный метод лечения их головы — гильотина.

Глава XXXIII
Убийца в женском облике

19-летний Анатолий, назовем его так, студент третьего курса одного из одесских вузов, возвращался к себе домой после занятий в квартиру 16-этажного дома по улице Балковской.

Открыл тамбурную дверь, затем дверь собственной квартиры. Вошел внутрь.

Буквально с порога на него набросился неизвестный с ножом. Первый удар пришелся в грудь. Затем последовало еще несколько. Окровавленный, ошалевший от боли парень успел заметить, что напавший на него мужчина был в длинном женском парике.

«Не кричи, а то убью!» — рявкнул бандит. Впрочем, кричать обессиленный студент вряд ли бы смог. «Где деньги?» — спросил неизвестный. Анатолий ответил, что они могут лежать где-то там, в книгах. «Когда родители возвращаются?» — последовал следующий вопрос. Парень сказал, что уже должны прийти.

Возможно, эта фраза спасла студенту жизнь. Бандит засуетился, оставил свою жертву и покинул квартиру.

Анатолий нашел в себе силы позвонить матери. Вовремя прибывшая «скорая» спасла ему жизнь. К сожалению, бабушке потерпевшего медики уже ничем помочь не могли.

На месте происшествия в залитой кровью квартире был обнаружен труп женщины 1927 года рождения со множественными ножевыми ранениями, телесными повреждениями и следами удушения. Для расправы с бабушкой неизвестный использовал кухонный нож, принадлежавший хозяевам. В комнатах все было перевернуто вверх дном. Все свидетельствовало о том, что преступник искал деньги и ценности. Так ничего и не нашел. Успел прихватить только пневматический пистолет.

Консьерж в доме не мог припомнить никого из посторонних либо подозрительных людей. Более того, примерно в то время, когда совершалось преступление, из расположенной по соседству квартиры выходил человек, но и он не заметил ничего особенного.

Первым делом милиционеры обеспечили в больнице охрану раненому парню. Спустя пару дней Анатолий пришел в себя и как мог описал бандита. Милицейский художник сделал соответствующей рисунок, который был дан в ориентировку. Впоследствии оперативники путем скрупулезного опроса

свидетелей приблизительно установили маршрут, по которому скрылся налетчик.

— Основная выдвинутая нами версия, которая впоследствии подтвердилась, — злоумышленник шел по «левой», то есть ошибочной, наводке, — вспоминает начальник городского уголовного розыска Владимир Босенко. — Он рассчитывал на большой куш, хотя семья потерпевших среднего достатка, люди небогатые. Поскольку замки на тамбурной и входной дверях не были повреждены, то, возможно, преступник мог каким-то образом через жильцов получить доступ к «родным» ключам.

Оперативники начали отрабатывать эту версию. Выяснилось следующее.

В упомянутой квартире также проживает брат Анатолия и, соответственно, внук покойной бабушки — школьник Андрей (назовем его так). Андрей дружит со своим сверстником и неоднократно был у него в гостях. В поле зрения правоохранителей попал отчим этого сверстника — 22-летний одессит, работавший охранником в одном из детских садов. А разве охраннику не пригодилось бы оружие для работы?! Это, конечно, мелочь, но и она сыграла определенную роль в умозаключениях одесских сыщиков.

К молодому отчиму присмотрелись повнимательнее, задействовав оперативную информацию и специальные технические средства. Милиционеры убедились, что они на верном пути.

Подозреваемый был задержан во время своего дежурства в детском саду и вскоре дал признательные показания. Тем более что Анатолий опознал бандита по фотографиям.

Как мы уже говорили, ситуация с «левой» наводкой подтвердилась. Находясь в гостях у своего товарища, школьник Андрей периодически рассказывал о «житии-бытии» своей семьи. В том числе о компьютере и прочих домашних «наворотах». Возможно, пацан кое-что приукрасил. А отчим товарища тем временем слушал и, как говорится, мотал на ус. «Намотал» до того, что решился на преступление. С целью, как он пытался пояснить, «поправить тяжелое материальное положение».

В один из дней, пока ребята общались у него дома, отчим, улучив момент, незаметно вытащил из верхней одежды Андрея ключи от квартиры, успел сделать дубликат и вернуть оригинал на место.

В женщину он переоделся для того, чтобы консьерж и жильцы чужого дома не запомнили его приметы.

Убивать пожилую женщину преступник якобы не собирался, мол, «переусердствовал». Однако, учитывая характер телесных

повреждений на теле жертвы, оперативники другого мнения. Один нюанс. Перед уходом чрезмерно испачканному чужой кровью преступнику пришлось переодеться. Но это не помогло. Заскочив после убийства в маршрутку, он опасался того, что пассажиры заметят проступившую на его брюках кровь.

Но более всего наш «герой», как позднее признался, был разочарован тем, что так и не нашел в квартире ничего ценного…

XXXIV
Зверье

На суде родители Алексея Дмитриева рассказывали, каким хорошим был их мальчик в детстве, как заболел, когда из дома сбежал котенок, как сажал деревья, как помогал отцу в гараже. Им трудно было поверить, что их сын способен на такое. Однако стоит взглянуть правде в глаза, как бы страшна она ни была. В характеристике из школы о Дмитриеве-ученике сказано следующее: «…во время уроков был пассивен, друзей среди одноклассников не имел, возникавшие проблемы решал силой, конфликтовал чаще с девочками». Увлекался Алексей спортом и автомобилями. И то, и другое ему пригодилось. На отцовской машине он вывозил жертвы за город, а там забивал не только руками, но и попадавшимися под руку предметами.

Небедные родители, квартира, машина, сожительница — в 19 лет у Дмитриева было все, чего можно пожелать. Однако Алексею хотелось большего, чего-то нового, необычного. Среди друзей будущего монстра выделялись несколько человек со схожими интересами. Все из нормальных, обеспеченных семей. Но несмотря на наличие подруг и жен, всех тянуло на одно и то же. Довольно часто эти парни 19–20 лет на своих иномарках отправлялись на «охоту» — «снимали» девушек и ездили с ними в номера. Как правило, верховодил среди «охотников» Дмитриев, которому такие I приключения особенно нравились.

Судя по первым двум эпизодам из числа исследованных судом, каждый раз вечерний отдых заканчивался следующим.

Под благовидным предлогом Дмитриев сажал в свой автомобиль девушку или женщину, друзья подсаживались к нему позже или встречали на месте, жертву отвозили за город, а потом предлагали удовлетворить всех присутствующих. Альтернатива была следующая: или полная покорность, или прогулка до города в легкой одежде морозной ночью. При том, что по своей комплекции все четверо ездоков напоминали шкафы, жертвы понимали, что в случае чего с ними могут легко расправиться. Подобных поездок наверняка было немало. Рассказывая о тех, которые закончились чьей-то смертью, «охотники» путали даты и время, как будто подобные выезды совершались чуть ли не каждую неделю.

Представьте, каково жертвам на суде перед родными и знакомыми рассказывать о всех извращениях, которые с ними проделывали преступники! С житейской точки зрения понять

таких девушек можно легко. Но были и другие, те, которые выполнять приказы преступников отказывались наотрез. Как раз они-то и становились жертвами Дмитриева, любой ценой жаждавшего добиться своего. Его друзья, Бородулин и Колесов, поначалу также обвинялись в участии в убийствах. Позже они успешно перешли в разряд свидетелей и в один голос заявляли, что не присутствовали при том, что делал Дмитриев с вывезенными за город девушками. Якобы они действительно были не прочь заняться сексом, но без насилия. Когда выяснялось, что девушка не согласна, они оставляли с ней Дмитриева, а тот сам решал, что делать дальше. Первое из числа рассмотренных судом злодеяний имело место в ночь с 4 на 5 апреля 1998 года. В довольно поздний час четверо дружков — Дмитриев, Тибайкин, Колесов и Бородулин на двух машинах колесили по городу в поисках девушек. Улицы были темными и пустыми, вдоль дорог в субботний день не стоял никто, и лишь у главпочтамта парни, ехавшие в «форде» Бородулина, заметили женскую фигуру в красной куртке. «Форд» остановился, садиться в него стоявшая у дороги девушка отказалась наотрез. К «форду» подъехал Дмитриев на «фольксвагене». Время было позднее, всем хотелось как-то продолжить вечер, тут-то и сказали Дмитриеву, что только что видели одинокую девушку у здания почты. Дмитриев тут же заявил, что сейчас возьмет ее, после чего отвезет на их место. Пораженные ловкостью Алексея, приятели со стороны наблюдали, как он подъехал к зданию почтамта, и через несколько мгновений фигура в красной куртке исчезла в его машине.

Заговорив с пассажиркой, возвращавшейся после веселого вечера в компании, Дмитриев узнал, что зовут ее Женей. Женщина попросила подбросить ее на поселок Котовского. Алексей согласился, только упомянул, что сначала ему нужно о чем-то поговорить с приятелями. Совершенно незаметно «фольксваген», миновав окраины, оказался за чертой города. Машина остановилась в поле у маленькой деревни. Через мгновение сзади подъехала еще одна, и появились трое здоровых парней — тех, с которыми «собирался говорить» Дмитриев. Пассажирка сообразила, что попала в ловутттку…

— Мальчики, вы чего?

Дмитриев, до этого момента мягкий и учтивый, сразу предложил женщине удовлетворить все их извращенные желания!

— Будешь протестовать, пойдешь домой пешком, — сказал он. Загнанная в угол жертва пыталась обратить все в шутку.

— Что вы, неужели девушек мало, что вы старух берете? — пыталась как-то унять их Евгения.

— Да не бойся, все хорошо будет, — успокаивал ее Тибайкин.

По показаниям Колесова и Бородулина Илья хотел добиться от женщины согласия, Дмитриев же чрезмерно добиться от нее желаемого не получится, Колесов и Бородулин, плюнув на все, сели в «форд» и в два часа ночи по темному заснеженному полю поехали на дачу Бородулина. Тибайкин, принципиально выступавший за то, что женщин нужно уговаривать, а не насиловать, тоже вышел из машины и отошел в сторону. Он четко видел все, что происходило рядом с машиной несколько минут. Дмитриев и не думал отказываться от своих намерений и попытался изнасиловать пассажирку, как только остался с ней наедине. Они долго возились в машине, Алексей пытался раздеть жертву. Подавляя сопротивление, Дмитриев разошелся, а то, что женщина пообещала уже на следующий день заявить в милицию, просто взбесило его. Он набросился на нее и стал избивать. Несчастная смогла открыть дверь и буквально выпала из салона на дорогу. Тогда Дмитриев вышел из машины и, взяв из багажника монтировку, подошел к вставшей с земли жертве. Хрупкой женщине хватило всего двух ударов. Сильный и здоровый Дмитриев проломил ей череп и сломал позвоночник. Женя была уже мертва, когда он нанес третий, последний, удар. Тело жертвы Алексей положил в багажник и отвез к ближайшему перелеску. Там вдвоем с Тибайкиным, присоединившимся к другу-убийце, они оттащили труп в чащу и бросили, закидав ветками. С того поля парни уехали и спокойно вернулись к себе домой, а Дмитриев отправился в постель к сожительнице, ожидавшей его с ночной «работы».

Злодей так изувечил несчастную женщину, что родители в морге не сразу смогли опознать ее тело.

Всего через четыре дня те же самые парни, за исключением Тибайкина, на «форде» Бородулина опять поехали кататься в поздний час. В ту ночь, 9 апреля 1998 года, горе пришло еще в одну семью. Мария М., симпатичная, стройная, высокая девушка 21 года, училась в академии холода. В тот вечер с подругами Маша ходила на дискотеку в «Экипаж». Все видели ее там, знали, что она ушла пораньше, потому что на следующий день нужно было рано вставать. Видеокамера у входа четко зафиксировала все. Вот она выходит твердой и уверенной походкой, проходит мимо и исчезает во тьме. Больше Марию живой не видел никто. Лишь шесть месяцев спустя в двух километрах от деревни Алтестово, в лесу нашли скелетированные останки, отдаленно напоминавшие человека. По всей видимости, торопившаяся домой девушка села в остановившуюся машину, за рулем которой находился Дмитриев. Алексей рассчитал все точно. Девушку у дороги заметили все трое, но, понимая, что в набитую народом

машину никто не сядет, Колесов с Бородулиным из нее вышли. Затем Дмитриев «совершенно случайно» подобрал их на улице и для вида пообещал отвезти домой.

Чем дальше отъезжал «форд» от города, тем беспокойнее становилась пассажирка. Многоквартирные дома постепенно сменились частным сектором, а затем автомобиль выехал к кладбищу. Тут-то Маша и стала задавать вопросы о том, куда и зачем ее везут в столь поздний час. Дмитриев успокаивал девушку, говорил, что ничего плохого с ней не случится.

Вывернув на проселок, Алексей остановился в поле. Далее последовало то же самое предложение, как и в случае с убитой Женей П.

Перепуганная девушка предложила Дмитриеву сделать это с ним одним, а не со всеми. Только после того, как Алексей согласился, его друзья из машины вышли, а оставшиеся в ней Дмитриев и Маша перебрались на заднее сиденье. Выждав, когда он почти разделся, она распахнула дверь машины и с криками бросилась прочь. Дмитриев среагировал молниеносно, тут же бросился за ней следом с отверткой в руках. Несчастная успела добежать до леса. Ночь была довольно темной — в кустах или под корягой ее не нашли бы вовсе. Но насильник настиг ее у деревьев и тут же набросился сзади и стал избивать. Боксерским ударом Алексей сломал жертве челюсть, повалил на землю и не менее четырех раз ударил отверткой по шее. От колющих ударов трещали кости и ломались позвонки, смерть наступила почти мгновенно. Когда все было кончено, убийца вернулся в машину и быстро оделся. Судя по всему, подошедшие друзья маньяка поняли, что произошло. Тут же все трое уехали прочь с того места, оставив бездыханное тело лежать в лесной чаще. Как ни в чем не бывало они вернулись в город…

Только после того, как труп жертвы был обнаружен, милиция вышла на след убийцы, и банда «веселых парней была арестована. Суд приговорил Дмитриева Алексея к пожизненному заключению, а его друзей-подельников — от 8 до 15 лет лишения свободы.

Глава XXXV
За решетку — потому что живой

Если вы уважаемый читатель, захотите узнать о злоключениях Андрея Пименова, прошу вас помнить все время: завтра на его месте можете оказаться вы. И сидеть вы будете, скорее всего, не в пятом, «ментовском» корпусе одесского сизо 1, а в другом, где дожить до приговора будет куда труднее.

Столкновение

Поздней ночью 4 июня 1996 года на автодороге Одесса — Южный (поблизости от поворота к селу Новые Беляры Коминтерновского района) произошло столкновение двух автомобилей, двигавшихся навстречу друг другу.

Владелец «Фиата» К. ехал с работы (из своего бара) домой, в Южный. Домой, в Одессу, направлялся и Андрей Пименов, управлявший «Фордом» по доверенности. К. скончался на месте. Пименов получил тяжелейшие травмы.

Безмерно горе людей, потерявших родного человека. Если же человек умер не своей смертью, а погиб, то, естественно, у его близких возникает желание отомстить виновному. И трудно требовать от них объективности.

Так же субъективна и Людмила Григорьевна, мать Пименова. Можете не верить ей, но факты вопиют:

— Мы искренне сочувствуем семье К. в их горе. Но ведь мой сын едва выжил, перенес девять операций, много месяцев не мог подняться на ноги и до сих пор не оправился от случившегося. Его нынешнее положение не назовешь даже удовлетворительным, Андрея уже год держат в тюрьме. «Не возместишь нам десять тысяч долларов — сгниешь в тюрьме», — говорили они и добиваются своего…

Поначалу следствие вел Коминтерновский райотдел милиции. Следствие прерывалось из-за многомесячной болезни Пименова. При возобновлении расследования дела начальник следственного управления Одесского областного УМВД В. Чернявский дает руководящие указания, обязательные к выполнению. Среди прочих указывалось, что необходимо провести некоторые экспертизы и воспроизведение обстановки и обстоятельств ДТП.

Щас! Вы думаете в Коминтерново вот так сразу разогнались и

начали выполнять?

И потом, когда дело передали в Коминтерновскую прокуратуру (Пименов был сотрудником милиции, и. о. следователя Ленинского райотдела), качество расследования лучше не стало. Ведь Пименова следствие заведомо посчитало виновным: он, мол, был пьян и выехал на полосу встречного движения, где и произошло столкновение.

Что касается места столкновения, то оно до сих пор точно неизвестно. (Достаточно отметить, что схему ДТП рисовали понятые — знакомые потерпевшего! Но это обязанность сотрудников милиции, начинающих расследование ДТП).

А вот о «состоянии опьянения» (чьем?) можно уже многое сказать.

Опьянение Пименова следствие доказывало следующим. По словам фельдшера И. Танащук (ее медицинская машина с припортового завода была вызвана по телефону. Обычную «скорую» не вызывали), изо рта лежащего на обочине Пименова исходил сильный запах алкоголя. Поэтому (как свидетельствует ее водитель) она даже не стала делать ему инъекции обезболивающего (?!)

В больнице, куда его отвезли, у Пименова сразу же была взята кровь на содержание алкоголя. Оказалось его 0,3 промиле. Это вообще не является опьянением, это вообще ничего, это естественный фон и может быть даже у того, кто вообще не берет в рот спиртного. Так утверждают специалисты Одесского областного наркологического диспансера — это был эндогенный (эндо — внутри) алкоголь — продукт внутренних процессов нашего организма.

Но, может, это остаточный алкоголь (хотя Пименов утверждает, что не пил)? Нет, не может быть: тогда его содержание было бы не менее 0,5 промиле. Значит, показания фельдшера ложны?

В ДТП участвовал еще один водитель, погибший К. Эксперт, проводивший вскрытие не ранее чем через 32 часа после смерти К., почувствовал (извините за некоторый натурализм) слабый запах алкоголя из желудка. А сколько его улетучивается каждый час?

Но ведь брали же у К. кровь на анализ? Брали, конечно. (Вопрос, поставленный эксперту, звучал недвусмысленно: находился ли К. в момент ДТП в состоянии алкогольного опьянения?). Однако дело тут, несмотря на трагичность ситуации, приняло попросту фельетонный характер.

А вот ответ: «Кровь на наличие этилового спирта исследовалась в токсикологической лаборатории Одесского бюро

судебно-медицинских экспертиз».

Все? Да, почти все. Для столь глубокого вывода эксперту понадобилось почти два месяца.

Оказывается, крови на исследование на алкоголь… не хватило! Она была использована для определения группы крови трупа и его резус-фактора! Зачем узнавать эти данные о крови погибшего или, во всяком случае, ставить их во главу угла? Логика подсказывает, что это нужно только тогда, когда труп пытаются сделать донором человеческих органов…

* * *

Так как же все-таки Пименов, находившийся на подписке о невыезде, оказался арестованным?

Это заслуживает отдельного разговора, в котором могут помочь главы Уголовного кодекса «Должностные преступления» и «Преступления против правосудия».

Слишком многое, к сожалению, говорит о том, что Андрей Пименов стал жертвой откровенного произвола. Да, настаиваю на этом — не ошибки, не неправильной трактовки закона, а именно произвола со стороны органов следствия и суда.

Постыдный арест

Итак, по указанию Одесского областного суда дело по обвинению Пименова слушалось Южненским городским судом. Оттуда дело отправили на доследование.

Облсуд не согласился с этим и вернул дело в Южненский для рассмотрения в другом составе суда. Мера пресечения Пименову была оставлена прежней — подписка о невыезде.

Председатель Суворовского райсуда Владимир Федорович Журик забирает дело и начинает слушать его в коллегиальном составе. Этого требовал брат погибшего, признанный потерпевшим по делу.

«Так не бывает, — уверены, специалисты-юристы, с которыми мы консультировались. — Даже при всех безобразиях, происходящих у нас при отправлении правосудия, формальные моменты стараются соблюдать. Не может председатель районного (и даже межрайонного) суда сам забрать себе дело для рассмотрения, тут без указания областного суда не обойтись. Уголовно-процессуальный кодекс трактует этот вопрос однозначно. Точно так же не может по жалобе потерпевшего

коллегиально рассматриваться дело: выбор состава суда — единоличный или коллегиальный — за подсудимым».

Бывает, уважаемые юристы, — и так, и еще хуже.

Людмила Григорьевна, мать Пименова, рассказывала интересующимся, кто там кому кум, потому, мол, так рьяно дело тянули в Суворовский суд.

Но разве мать будет объективна в отношении сына?

Да и троим судьям, наверно, легче прийти к справедливому решению, чем одному? Как знать, как знать, может, как раз за коллективной ответственностью, то бишь безответственностью легче скрывать нехорошие деяния. Утром 7 сентября 1998 года должно было начаться первое заседание Суворовского райсуда. Но в зале нет подсудимого и его адвоката, нет и прокурора. Накануне у Пименова резко ухудшилось состояние здоровья, и он обратился за врачебной помощью. Как назло, адвокат, которого он предупредил, опоздал минут на десять и не смог сообщить суду о причинах неявки Пименова.

Однако тут же в суд пришел и сам Пименов, чтобы сообщить о своей болезни.

Но к этому моменту суд уже удалился в совещательную комнату (то есть из судейского кабинета были удалены посторонние).

И вот что определил высокий суд в составе судей Журика (председательствующий), Герасименко, Могильного: объявить в розыск Пименова, а при его задержании меру пресечения — подписку о невыезде — отменить и назначить другую — взять под стражу и содержать в сизо.

Чем же руководствовался Суворовский райсуд, избирая для Пименова самую суровую меру пресечения? А тем, что дело длительное время не рассматривалось в Южненском суде по существу якобы по вине подсудимого, из-за его неявок. И вообще, поведение Пименова сочли неуважением к суду.

Откуда это известно? «От верблюда» — говорят в таких случаях невоспитанные дети. Но детей в зал судебных заседаний не пускают (и правильно делают: надо беречь их нравственность от вредных влияний), там всем заправляют юридически подкованные взрослые, которых государство (еще бесплатно) учило судить по-честному.

Никакими данными о том, что Пименов срывал заседания Южненского суда, Суворовский суд не располагал, в уголовном деле об этом не было ни одного документального подтверждения. Да и помилуйте, какое дело Суворовскому суду до Южненского? Если бы южненский судья считал необходимым (при наличии оснований) изменить Пименову меру пресечения, он бы сделал

это сам.

Но есть еще неявка Пименова на первое заседание Суворовского суда? Есть. Однако суд не имел права объявлять Пименова в розыск и изменять ему меру пресечения. Это противоречит Уголовно-процессуальному кодексу Украины, которым обязаны руководствоваться судья Журик и его коллеги. В соответствии с УПК суд обязан был выяснить причину неявки подсудимого, однако не захотел этого делать.

Какой театр абсурда сравнится с тем, что произошло дальше?! Но вернемся на несколько минут назад. Рассказывает подсудимый Пименов:

— В десять минут одиннадцатого я был в здании Суворовского суда у кабинета председателя суда Журика. «Занят, вас пригласят», — сказали мне. Я сел в коридоре.

Через некоторое время выходит улыбающийся представитель потерпевшего и сообщает мне, что меня объявили в розыск и изменили меру пресечения на содержание под стражей.

Я вошел в приемную. Там стоял Журик. Увидев меня, он вошел в кабинет и запер дверь на ключ. Секретарь сказала: «Не будешь опаздывать». Мне стало плохо, мне накапали корвалол.

В этот момент для поддержания обвинения примчалась представитель Суворовской прокуратуры, начала извиняться перед секретарем за опоздание. Журик ее тоже не пустил.

Уверен, что вы подумали: судья не стал выслушивать Пименова, вызвал конвой и арестовал подсудимого? Насчет «выслушивать» — правильно. А вот по поводу ареста — вы ошиблись. Брать под стражу Пименова он не стал! Арестовать человека, пять минут назад объявленного в розыск, судья не решился. Это могло привлечь к заведомо незаконному судейскому решению излишнее внимание. А так — все чисто!..

Проболев три недели, Пименов пришел к участковым и отдал себя в руки правосудия.

Суворовский суд, незаконно арестовавший Пименова через двадцать семь месяцев после ДТП, не смог довести дело до конца: по указанию областного суда дело рассмотрел Центральный райсуд. По части 2 статьи 215 Уголовного кодекса (нарушения правил безопасности движения и эксплуатации транспорта, повлекшее смерть потерпевшего) Пименова приговорили к двум годам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии-поселении для лиц, совершивших преступление по неосторожности.

Жертвоприношение

— Для того чтобы оставить моего сына в заключении как можно дольше — и без приговора, и потом по приговору — задействовано много высокопоставленных людей, — убеждена Людмила Григорьевна Пименова. — Их постоянно вводят в заблуждение. Потерпевшая сторона хочет передать дело в другую область, так как якобы не доверяет всем одесским судьям из-за того, что ими руководит председатель облсуда Луняченко. Вопрос о подсудности нашего дела даже поднимался на сессии Верховной Рады Украины.

— Вы хотите сказать, что вопрос подсудности рассматривался Верховным судом?

— Нет, я не ошиблась — Верховной Радой.

А Конституционный суд, помнится, расценил вмешательство народных депутатов в судопроизводство по конкретным делам как недопустимое…

В определении коллегии областного суда, направленном в Верховную Раду, говорится о том давлении, которое оказывалось на суд из стен парламента в связи с делом Пименова. И что жалобы, которыми забрасывают всех потерпевшие и их представитель, безосновательны: чисты одесские судьи и руководство облсуда. Но чтобы убедить верховную власть в своей способности и дальше вершить правосудие, коллегия облсуда в том же частном определении приводит пример собственной справедливости: мы, мол, отменили за мягкостью двухлетний приговор Пименову, стало быть, ругают нас напрасно.

Пименова принесли в жертву! Вот такую комбинацию провели наши судейские Каспаровы, чтобы ничто не нарушало их благополучия. Опасно, очень опасно, когда у тех, кто ведает на службе человеческими судьбами, — будь то в школе, больнице, прокуратуре или в суде — вполне естественное профессиональное привыкание к человеческой беде, без которого просто не выдержать, сменяются безразличием и душевной глухотой. Тут уж никакой высокий профессионализм (а остается ли он в таком случае?) не поможет. И тогда им будет до лампочки и беда Пименовых, и горе семьи К. Главное, чтобы костюмчик сидел. А то, что какой-то Пименов уже год понапрасну сидит, — не страшно. Ему ведь можно и задним числом отсиженное приговором утвердить.

Глава XXXVI
Приговоренные пьяной болтовней

В тот злополучный вечер во дворе частного дома 75-летней жительницы Измаила Маргариты Ивановны почему-то гуляли куры, хотя аккуратная старушка всегда запирала их в курятнике. Соседи обратили внимание на эту странность и позвали хозяйку. Однако на крики ни она, ни ее 43-летний сын Анатолий не откликнулись.

После нескольких бесплодных попыток соседи вошли в дом — и застали жуткое зрелище. Маргарита Ивановна, одетая в ночную рубашку, лежала мертвая в луже крови. На теле — многочисленные колото-резаные ранения. Во дворе во времянке находился труп сына, также изрезанный. К тому же у него была проломлена голова. В комнатах переворот, все вещи были вывалены на пол. По всей видимости, злоумышленники искали деньги и ценности.

Расследованием двойного убийства занялись сотрудники областного управления уголовного розыска. Начали, как обычно, с опроса свидетелей и отработки связей и знакомых Маргариты Ивановны и Анатолия.

Семья потерпевших жила, можно сказать, бедно. Брать у них, по большому счету, нечего. Мать большую часть жизни проработала учительницей, получала скромную пенсию. Сын неоднократно менял место работы. Был непутевым, поскольку сильно сдружился с зеленым змием. Правда, в последнее время вроде взялся за ум. Устроился водителем на развозку хлебобулочных изделий, чему Маргарита Ивановна была очень рада.

Подворовой обход и опрос свидетелей не принесли полезной информации. Шума и криков в доме никто не слышал, также никто не заметил посторонних людей. Более того, розыскники поначалу не могли определиться с точным временем смерти.

— Предположили, что убийство произошло ночью, поскольку в доме потерпевших на момент нашего прихода горел светильник, — вспоминает заместитель начальника областного уголовного розыска Андрей Пинигин. — Помогла случайность. Трубка домашнего телефона была снята, через определенное время связь автоматически отключилась. С помощью телефонистов мы установили, что убийство было совершено примерно около часу ночи.

При осмотре места происшествия опера обратили внимание

на то, что в одном из окон была разрезана сетка от комаров. Предположили, что незваные гости проникли через окно. Были проанализированы совершенные в Измаиле кражи, когда преступники пробирались в дом вышеупомянутым способом. Внимание милиционеров привлекли два нераскрытых случая. В одном злоумышленники обокрали дом моряка, в другом — похитили у старушки старинные иконы. О последнем случае стоит рассказать особо.

Через несколько дней после кражи старушка нашла родные иконы возле двери своего дома. Неужто воришка совестливый попался?! Милиционеры вычислили и задержали коллекционера, который и вернул похищенные ценности. На это его подвигла не столько совесть, сколько, можно сказать, боязнь божественного наказания. Коллекционер, назовем его Владимир, в свое время приобрел ворованную икону, причем знал об этом. Спустя некоторое время в его семье начались финансовые проблемы, к тому же заболела дочь. Владимир с тех пор зарекся «богохульничать». Поэтому, когда к нему в очередной раз принесли краденые иконы, он, как бы замаливая грехи, потратил свои «кровные» на покупку и тут же вернул похищенное старушке.

Разумеется, Владимир откликнулся на просьбу милиционеров и помог им установить личности непосредственных похитителей. Вскоре была раскрыта и кража в доме моряка.

Оперативники тщательно проверили преступников, но в обоих случаях они не имели отношения к двойному убийству. Как впоследствии выяснилось, версия о проникновении бандитов через окно с сеткой от комаров не подтвердилась. Впрочем, две попутно раскрытых кражи — не напрасная работа.

Тем временем продолжался скрупулезный поиск и опрос знакомых потерпевших. Среди прочих была и жительница Измаила Марина, которая сожительствовала с товарищем и собутыльником убитого Анатолия, неким Иваном. Она сообщила на допросе, что ничего не знает, а вскоре бесследно исчезла. Разумеется, сыщиков это насторожило. Марину стали искать. Знакомые рассказывали, что видели женщину в разных местах. Однако милиционерам не везло, они чуть-чуть не успевали, подозреваемая успевала скрыться.

Тогда обратились за помощью к Ивану, ее сожителю, который ранее был задержан за хулиганство и находился в отделении милиции. Мужика выпустили и попросили, чтобы он разыскал возлюбленную и привел ее в милицию. Иван согласился, вышел на свободу — и тоже исчез. Опера поняли, что, возможно, влюбленная парочка была «при делах» в кровавой драме.

Через некоторое время заместителю начальника областного

уголовного розыска позвонила по служебному телефону женщина и сообщила следующее: мол, милиция ищет не тех людей, на самом деле Маргариту Ивановну и Анатолия убили цыгане. Андрей Пинигин опознал по голосу Марину и спросил, почему она скрывается. «Боюсь за свою жизнь», — ответила женщина и бросила трубку.

Само собой, «ценных указаний» Марины было явно недостаточно для сыщиков, ее и Ивана продолжали искать. Тем более, поступила оперативная информация: Марина, будучи в пьяном виде, рассказывала, что приняла участие в убийстве и теперь, мол, боится, что ее тоже «замочат». Милиция настолько «достала» местных жителей своими регулярными визитами и расспросами, что многие из них готовы были помочь в розыске подозреваемых, лишь бы их оставили в покое.

И таки помогли. Некий доброжелатель позвонил в милицию и сказал, что через четверть часа Марина будет в определенном месте. На этот раз сыщики не опоздали, женщину задержали.

Марина еще некоторое время рассказывала сказки о цыганах-убийцах, но вскоре начала «колоться». Причем делала это, скажем так, «порционно». Вначале дала такой «расклад». Мол, Иван ревновал ее к Анатолию. Как-то раз сожители устроили по этому поводу очередную разборку и Иван потащил Марину домой к «конкуренту», дабы окончательно расставить все точки над «i». Мужики подрались, Иван пустил в ход нож. На шум вышла Маргарита Ивановна, разъяренный сожитель расправился и с ней. Все вроде в признании было гладко на первый взгляд. Марина правильно описала, как лежали трупы, упомянула и снятую телефонную трубку. Однако характер «исполнения» убийств подсказывал оперативникам, что в данном случае не мог действовать только один человек. Должен был быть соучастник. Хотя Марина, по ее словам, была ни при чем.

Женщина рассказала милиционерам, где скрывается Иван. Сожителя задержали, но он молчал. У него изъяли рубашку со следами крови. Однако ситуация осложнялась тем, что у Ивана была такая же группа крови, что и у потерпевших. Требовались дополнительная экспертиза и время.

В конце концов после продолжительного общения Марина окончательно «раскололась». Оказывается, в этой кровавой драме «музыку заказывал» третий человек, некий Николай, без определенного места жительства и места работы. По делу о двойном убийстве он поначалу не проходил, поскольку через неделю после этого происшествия Николай угодил в следственный изолятор — по пьяному делу ранил ножом своего сына. Вообще, наш «герой» отличал буйным нравом и чрезмерной

жестокостью. Марина и Иван его боялись и милиционерами только тогда, когда Николая задержали. Вот как было дело.

Поводом для расправы с Маргаритой Ивановной и Анатолием стала, можно сказать, пьяная болтовня последнего. Сын, будучи навеселе, неоднократно рассказывал о том, что они с матерью якобы собираются продавать дом и покупать квартиру. При этом хвастал, что вот-вот должны появиться большие деньги. Эти рассказы слышали практически все собутыльники Анатолия.

В тот злополучный день криминальная троица, настроившись на «мокрое» дело, явилась в дом потерпевших. Иван разговорился с Анатолием и завел его в укромное место, за дом, где его поджидал Николай. Возможно, Маргарита Ивановна заподозрила неладное и попыталась вызвать по телефону милицию. В это время ее и зарезали.

Убивал только бомж, а сожители выполняли роль денежных ищеек. Однако ничего ценного так и не нашли. После чего ударились в бега и беспробудное пьянство.

Глава XXXVII
Кровь людская — не водица

Убийственный пролог

21 ноября около 10 часов утра проживающая в квартире по улице Ришельевской Мария 1957 года рождения разговаривала по телефону со своей сестрой. Мария между прочим пожаловалась на строителей, которые делали в ее квартире ремонт. Мол, достали они своей халтурой. Не заплачу им, пока не переделают как надо.

Через несколько часов сестра снова позвонила Марии, но ее телефоны не отвечали, в том числе мобильный. Это было странно, поскольку родственница была уверена, что хозяева, Мария и муж Александр, должны находиться дома. После нескольких бесплодных попыток связаться сестра отправилась в квартиру на Ришельевской.

Входная дверь оказалась открытой. Внутри сестра увидела жуткую картину. В залитой кровью комнате среди беспорядочно разбросанных вещей и предметов обстановки лежали бездыханные тела обоих хозяев. У Марии — разбита голова и перерезано горло, у Александра-проломлен череп, на голову был надет полиэтиленовый кулек (убийцы таким образом пытались «удержать» поток крови).

Увы, это была лишь первая часть резонансной криминальной истории. Прибыв на место происшествия, милиционеры попытались связаться с сыном Марии, предпринимателем Владимиром 1978 года рождения, но мобильный телефон последнего также молчал. Из информации родственников выяснилось, что Владимир является хозяином пункта приема металлолома на 6-м километре Овидиопольской дороги. Там же работает грузчиком и охранником его отец Иван 1950 года рождения бывший муж Марии (развелись два года назад).

Правоохранители отправились по вышеупомянутому адресу и застали продолжение кровавой драмы. Отец и сын были мертвы. Все те же колото-резаные и рубленые раны, аналогичные тем, которые были нанесены жертвам на Ришельевской.

Убийство четырех человек подняло на ноги всю одесскую милицию. В том числе к расследованию подключились сотрудники областного управления уголовного розыска.

Разумеется, милиция начала разыскивать пресловутых строителей. Легко сказать — найти. Подозреваемых рабочих никто не знал. Все, кто что-либо мог знать, были убиты. Кое-чем помог сосед Марии, который приблизительно описал двух мужчин. Незадолго до трагедии они выходили из квартиры потерпевших покурить, при этом бросили окурки во внутренний дворик дома. Сосед, находившийся неподалеку, сделал им замечание. Милицейский художник нарисовал портреты подозреваемых, которые попали в ориентировку. Но этого было недостаточно.

— В записной книжке покойной хозяйки были отмечены два десятка различных строительных бригад, которые работали у нее в разное время, — вспоминает начальник отделения областного уголовного розыска Алексей Допира.

— Некоторые рабочие упоминались только по именам. И все, больше никаких координат. Пришлось скрупулезно вычислять и проверять каждого.

Совместные усилия одесских правоохранителей возымели эффект. Один из «вычисленных» мастеров, чье алиби было безупречным, выдал полезную информацию. Сообщил о двух строителях, Василии и Николае, чьи имена (и только имена) также попали в «черный» список. Мастер помог установить адрес на Старопортофранковской, по которому проживает теща Василия.

Оперативники нагрянули к ней «в гости». Женщина, выдав не слишком лестную характеристику на своего зятя, в свою очередь рассказала, где он сейчас живет с женой. Розыскники отправились по указанному адресу — на проспект Добровольского.

Василия в тот момент дома не застали, но под отвлекающим предлогом пообщались с его женой и ее родным братом. Узнали любопытные детали. Буквально накануне Василий, оказывается, презентовал супруге новую шубу, хотя в обыденной жизни он не отличался ни щедростью, ни приличными финансовыми возможностями. Брату жены Василий, так сказать, с барского плеча «отстегнул» 20 долларов. Это была компенсация за давеча поломанный по вине строителя магнитофон. И наконец, фотография подозреваемого вроде походила на рисованный портрет милицейского художника.

Конечно, оперативники дождались своего «клиента». Василий поначалу долго отнекивался, но после того, как его опознал сосед Марии, раскис и вскоре дал признательные показания в умышленном убийстве четверых человек. Убивал он вместе с

напарником Николаем.

Расклад

Вот как было дело. Сдружились как-то два строителя: Василий 1978 года рождения, уроженец села Кагарлык Беляевского района, и 31-летний Николай родом из Ровно. Вместе работали в Одессе на квартирных халтурах. Незадолго до этой криминальной истории Василий пригласил напарника в кумовья. В Кагарлыке Николай стал крестным отцом ребенка Василия (всего у того их трое). Село куму понравилось, он даже присмотрел себе домик, выставленный на продажу.

В последнее время товарищи, как было уже сказано, работали в квартире Марии, вполне обеспеченной хозяйки. И они стали вынашивать «гениальную» мысль. Мол, зачем нам за гроши горбатиться?! Давай «замочим» хозяев. Деньги у них наверняка есть. Тогда и детям достанется, и домик можно будет прикупить в Кагарлыке.

В тот злополучный день они дожидались хозяйку. Николай заранее надел робу. Когда Мария пришла домой, он позвал ее на кухню якобы показать проделанную работу. Женщина получила обухом топора по затылку. Удар оказался не смертельным. Чтобы упавшая жертва не подняла шум, бандит закрыл ей рот рукой и отволок в комнату, подальше от окон.

Стали искать деньги и ценности. Строителям почти сразу повезло. Откинув диван, они нашли там толстую пачку денег и кулек с золотыми изделиями. Несчастную Марию добили. Василий «работал» топором, а Николай — ножом.

Рабочие прибрали как могли, даже полы вымыли. Стали ждать мужа хозяйки, Александра, который по расчетам убийц должен был вернуться домой примерно в полдень. Чтобы кто-нибудь случайно не зашел в квартиру раньше времени, бандиты заблокировали входную дверь мешком со шпаклевкой.

Александр пришел вовремя, к сожалению. Обратил внимание на кровь в коридоре, которую строители забыли замыть. Но не успел ни о чем догадаться. Василий несколько раз хватил хозяина обухом по голове. Умирающего для верности «додушили» шарфом.

Разобравшись с жильцами, бандиты стали собираться. Николай принял душ и переоделся. Взяли деньги, золото. Окровавленную одежду и мобильные телефоны потерпевших выбросили на улице в мусорник (телефоны — для того, чтобы, мол, менты по ним не «вышли» на мобильные номера убийц).

Напарники зашли в ближайшее питейное заведение, отметили «дело». И тут их осенило: так ведь сын хозяйки и ее бывший муж нас знают, они в курсе, что мы работали в квартире. Придется «мочить» обоих.

Строители на такси (расплачивались уже награбленными деньгами) поехали на 6-й километр Овидиопольской дороги. Отец с сыном, на свою беду, были на месте. Набравшиеся «опыта» отморозки действовали хладнокровно по уже отработанному сценарию. Под безобидным предлогом (отцу, например, предложили угоститься водочкой) зазывали поодиночке жертв в укромное место. Затем убивали привычным способом — топором и ножом. Орудия убийства выбросили (позднее Василий указал милиционерам конкретное место). Большую часть денег и ценностей согласно взаимной договоренности Николай оставил себе. Мол, когда реализует золотишко, все сразу и поделят. При обыске на одесской квартире Николая оперативники нашли похищенные ценности и мобильный телефон убитого Владимира, который строитель по жадности оставил себе.

Глава XXXVIII
Конец банды Нэки

Павел Лупашко 1961 года рождения в уголовном мире был известен под кличкой Нэка. Большую часть своей сознательной жизни, общей сложностью 22 года, провел за стенами тюрем и лагерей. В колонии попадал за грабежи, разбои и убийства, совершаемые им с особым цинизмом и жестокостью.

Родился Нэка в пригороде Одессы, в так называемом Палермо, в большой многодетной семье кочевых цыган.

Со временем семья Лупашко стала вести оседлый образ жизни, и в 1975 году государство выделило им дом в поселке Кривая Балка рядом с Одессой. Мать, Тамара Семеновна, родившая 11 братьев и 4 сестер, была удостоена звания Матери-героини трех степеней. Семья находилась на полном государственном обеспечении.

Для получения образования Павел был направлен в интернат № 1 на Слободке. Но учение его было прервано после конфликта с воспитателем, отрабатывавшим приемы рукопашного боя на подопечных ему детях. Паша приостанавливает спортивные успехи воспитателя, расколов ему на голове табурет, отправив несостоявшегося мастера в больницу, а сам принудительно попадает в детское отделение психиатрической лечебницы. После обследования его отправляют в СПТУ закрытого типа, расположенное в с. Большая Белозерка Запорожской области.

По прибытии на место Нэка категорически отказывается ходить строевым шагом под шум патриотических песен.

Здесь он впервые познает местный изолятор для нарушителей режима содержания, где знакомится с Вовой Духой, своим земляком.

Проходит год, Нэке исполняется 15 лет. Он собирает группу друзей и совместно с ними совершает побег из СПТУ. При побеге они избивают дежурного по корпусу, охранника и контролера.

Беглецы одеты в форменную интернатскую одежду. Это становится преградой к передвижению, и всех ловят в здании железнодорожного вокзала.

После инцидента Нэку и нескольких его друзей переводят в СПТУ с более строгим режимом содержания в село Якушенцы Винницкой области, где «бугры» по указаниям администрации жестоко избивали всех нарушителей режима.

Проходит время. В 1979 году суд приговаривает Нэку по ст. 141 ч. 3, по нескольким эпизодам грабежей, к 8 годам лишения

свободы в колонии усиленного режима.

По прибытии в колонию Нэка встречает своих старых друзей, в частности Вову Духу. Отсидев до звонка свой срок, Нэка в 1987 году освобождается.

С момента выхода на свободу Нэка примыкает к действующей преступной группировке, в которой о нем хорошо наслышаны. Так он находит пристанище в кругу единомышленников и «коллег».

Уголовник со стажем, теперь он был опасен как никогда для каждого, кто осмелился бы стать на его пути. С оружием в руках он всегда готов был идти на любое преступление. Бывало, за день он совершал по несколько грабежей.

Занимаясь рэкетом вместе с Пигмеем, Белым, Тариком и другими, он ежедневно объезжал места уплаты дани. Порой возникали конфликтные ситуации. Как-то вечером они приехали домой к хозяину бара «Восход», который был в то время расположен на Тираспольской площади. Нэка остался у входа. Из соседней комнаты вышла агрессивно настроенная женщина. Подойдя к нему вплотную, зло прошипела: «Вы уже всех «достали». Что ты здесь стоишь, что сможешь мне сделать?» Нэка невозмутимо ответил: «Зарезать». Она невозмутимо ответил: «Зарезать». Она засмеялась ему в лицо и протянула руку со словами: «На, режь». Раздался щелчок зоновской «выкидухи», и лезвие прошло сквозь протянутую руку. Оглушительный крик женщины собрал всех находящихся в комнате. Когда бандиты уходили, женщина с перевязанной рукой сквозь слезы смотрела им вслед. И на выходе заметила, как блеснули фиксы хищно улыбающегося Нэки. Так она написала в протоколе допроса.

Спустя некоторое время известный бандитский авторитет Одессы Белый знакомит Нэку со своим другом Федором, после чего они собирают банду из 7 человек и занимаются только разбойными нападениями. В районе поселка Сахарный банда снимает квартиру, вторая снятая квартира находилась на ул. Слободской. На снятых квартирах проходят сходки, на которых обсуждаются данные им наводки на богатые квартиры. Там же хранится оружие: пистолеты «Вальтер», «наган» и обрезы из гладкоствольных ружей. Одно из ружей, марки «Зауэр три кольца» 16-го калибра, Нэка забрал у охотника, который пообещал и не принес в срок пистолеты под мелкокалиберный патрон. Со слезами на глазах охотник просил придержать ружье, которое надеялся получить обратно, выполнив договор. Приехав на квартиру, Нэка сразу же отпилил стволы, сделав из ружья обрез, удобный для ношения. В эту же ночь он с другом проверил бой своего приобретения. Разгуливая по Слободке, они стреляли

по фонарям, отстреляв 5 патронов и убедившись в надежности обреза, подельники разошлись по домам.

С осени 1987 по май 1988 года бандой Нэки было совершено 15 дерзких налетов на квартиры в различных районах города Одессы.

Последнее их преступление с разбойным нападением по адресу ул. Островидова, 32, заканчивается убийством хозяина квартиры С. М. Старовойта.

В 1988 году, 30 апреля, около полудня, братья Лупашко и В. Водянников предварительно договорились о встрече со Старовойтом по телефону, представившись жителями Прибалтики, приехавшими в Одессу по вопросам бизнеса.

Проникнув в квартиру хозяина под предлогом выгодной сделки — продажи люрексовой ткани импортного производства — они избили Старовойта, оказавшего им отчаянное сопротивление. Так как налет был «по наколке», преступники точно знали о наличии денег в квартире. На жесткие требования отдать наличные и драгоценности им достали из детской куклы и еще нескольких тайников деньги в сумме 27 879 рублей. Очень большие деньги в то время! Также были взяты из квартиры обручальные кольца с бриллиантами, золотые часы стоимостью 1500 рублей, золотые серьги с бриллиантами стоимостью 3000 руб. и другие золотые изделия, а также облигации трехпроцентного займа на сумму 35 000 рублей.

После того, как вещи и драгоценности были собраны, бандиты связали жену хозяина, поместив ее в ванной комнате.

В. Водянников, который присматривал за Старовойтом, отвлекся на секунду для того, чтобы обрезать телефон, и в этот момент хозяин бросился к дверям. Его схватили. Хозяин начал кричать и звать на помощь, но ему нанесли несколько тяжелых ударов рукояткой пистолета по голове, связали и бросили на пол. Смерть пострадавшего произошла вследствие множественных переломов свода черепа.

Покинув квартиру с награбленным, банда Нэки и он сам беспрепятственно скрылись, выйдя на ул. Комсомольскую, где у сквера их ожидал некто Сикар В. на машине ВАЗ-2106.

Это было последнее дело банды Лупашко. Вечером он покидает Одессу и приезжает в Тирасполь, чтобы отсидеться после налета.

В это время в уголовный розыск Ленинского района поступает заявление от потерпевшей Л. Федорченко по факту нанесения проникающего ножевого ранения в область груди. Сопоставляя факты и сведения, поступившие в процессе оперативной разработки, розыскники приходят к выводу о

возможном причастии В. Водянникова к разбойным нападениям. Почерк преступлений, содрогнувших город, и показания потерпевших, описывающих преступников, совпадали с внешностью Водянникова.

Вечером 2 мая 1988 года к дому 9а в Советском переулке выезжает группа захвата городского уголовного розыска при поддержке вооруженных военных. Солдаты, вооруженные автоматами, окружили прилегающий к дому район. Руководили операцией по обезвреживанию банды начальник уголовного розыска Ленинского района Р. Г. Соловейчук и его заместитель Г. С. Кравченко.

Так был захвачен бандит Водянников. Через несколько дней брат Нэки Анатолий пришел на одну из снимаемых квартир, чтобы забрать хранящееся там оружие, но попал в засаду оперативников. Бросив сверток с пистолетом, Анатолий, оказав сопротивление, попытался скрыться за забором. Оперативники, открыв предупредительный огонь, вынудили его остановиться и сдаться.

Позже в Тирасполе был арестован и сам Нэка. Через неделю арестовали всех остальных участников банды.

Всем было предъявлено обвинение в разбойных нападениях по статье 142 ч. 3 УК УССР.

Расследование уголовного дела проводил один из опытных сотрудников следственного отдела УВД Одесского горисполкома капитан милиции Е. А. Никулин.

В зале судебного заседания Ленинского района 24 января 1989 года народный судья Алексеев зачитал приговор:

Лупашко П. В. по совокупности преступлений назначить наказание в виде лишения свободы на 13 лет ИТК строгого режима;

Водянникову В. В. - 12 годам лишения свободы в НТК строго режима;

Лупашко А. В. - 10 годам лишения свободы в ИТК строго режима.

Остальных участников бандитской группировки приговорили к разным срокам лишения свободы.

Так была завершена нашумевшая в те времена серия кровавых преступлений банды Нэки.

Глава XXXIX
Танцы перед смертью

14-летняя Катенька вместе со своей подругой Дашей отправилась на местную дискотеку (п. Краснознаменка Одесской области), пообещав матери вернуться к 12 часам ночи. В обещанное время девочка не вернулась, не пришла и несколькими часами позже.

Мать искала дочь до самого рассвета. Лишь первые лучи солнца высветили в поле пшеницы знакомый родной силуэт…

В 14 лет так хочется любви, а Катя еще даже не целовалась. Подружки, которым посчастливилось хоть разочек побывать летом в лагере, рассказывали, как там весело и чудесно.

Как пацаны выбирают девчонок и с первых же дней предлагают дружить, как здорово танцевать медленный танец на полутемной площадке, а после отбоя выбегать тихонечко из комнаты и целоваться под звездным небом на какой-нибудь отдаленной скамейке.

Катя слушала эти романтические рассказы с завистью в душе, ведь она всю свою жизнь проторчала в Краснознаменке — лишь пару раз ездила с матерью в Одессу — один раз к отцу в больницу, другой раз — в цирк. Одно развлеченье в родном поселке — приезжие городские, но и тех мало, к тому же все нарасхват.

Одиннадцатого июля вечером к Кате забежала подружка Даша и выпалила горячую новость — сегодня на дискотеке в клубе целых трое новичков, все из города! Летние сборы недолгие — шортики, маечка, подкрашенные реснички и блеск помады на губах.

В тот вечер Сергея в клубе Катенька увидела сразу, да и как было не заметить этого невысокого, но хорошо сложенного парня в черной футболке, так выразительно оттеняющей его серые глаза и густые волосы.

Начинается медленный танец. В предчувствии близкого чуда у Кати замирает сердце, и в следующую минуту Сергей оказывается рядом и приглашает ее танцевать. Нет ничего слаще и головокружительней, когда во время медленного танца парень начинает разговаривать со своей незнакомой дамой.

— Давай погуляем после дискотеки? — спрашивает парень, а Катя не в силах даже ответить, только опускает длинные ресницы.

Супруги Валерий и Валентина Т. долго мечтали о «жалких метрах». Для того чтобы купить однокомнатную квартиру, они

поставили на кон все. До копейки. Но и радости от приобретения отдельного жилья (тем более, когда оно первое в жизни) не было предела. После танца Даша лихорадочно шепчет новости подруге: Серега сам из Одессы, но тут у него живет бабка. Ему 21 год, и он учится в институте.

— Наверное, приехал наконец-то бабку навестить, — предполагает Катя и рассудительно добавляет: — А то сколько здесь живу, а его в первый раз вижу… хорошенький внучок.

После танцев Катя домой не спешит, ищет глазами Сергея. И он тут как тут, подлетает к ней и вежливо спрашивает:

— Зайчик, пять минут подождешь, хорошо? Надо решить вопрос с пацанами.

Катя не сомневается — вопрос у Сергея важный, он ведь взрослый, и к тому же одессит, и она торопливо кивает головой.

Подружка Даша из солидарности стоит рядом. Обеим наивным девочкам, конечно же, невдомек, что за углом городской «принц» пьет водку прямо из горлышка и грязно матерится с друзьями.

Наконец он показывается на опустевшем крыльце и весело кричит:

— Ну, я готов, прошвырнемся?

Даша посылает подруге многозначительный взгляд и грустно бредет домой в одиночестве.

Конечно, в глубине души она чуть-чуть завидует красивой Катьке, не подозревая, что не любовь, а злодейка-судьба остановила на девочке взгляд.

Танцы кончаются вії вечера, до дома идти пять минут, плюс десять — пятнадцать на обсуждение вечера, значит, крайний срок — в 12 вечера Катя должна быть дома. Так рассуждает ее мама, Ирина Петровна, борясь со сном у телевизора. Но стрелки часов ползут уже к полуночи, а дочки все нет и нет. Охваченная внезапной тревогой, Ирина Петровна выбегает во двор и кричит в душную, звездную темноту:

— Катенька, ты где? Домой!

Ответом ей тишина и только где-то вдали начинают лаять собаки.

Уже не помня себя от ужаса, мать бежит к Даше — может, дочка зашла к ней и заболталась?

Но Даша выходит заспанной и растерянной и лишь пожимает плечами — они возвращались не вместе, Катю провожал какой-то приезжий Сергей.

Ирина Петровна бежит к клубу, но и здесь уже ни души, потом к сеновалу — пусто. Где, где может гулять ее малолетняя дочь, увлеченная взрослым парнем?

Она смотрит на часы — час ночи. Может, пока она ищет Катю, та давно уже дома?

Ирина Петровна мчится назад, захлебываясь слезами и моля Бога отвести от нее беду. Но окна в доме темны, калитка закрыта, дочь не вернулась.

В июле рассветает рано — в три часа уже запели петухи, порозовел горизонт, и мать, с заплаканными слезами, вдруг подхватывается со скамейки и, следуя материнской интуиции, мчится туда, куда не смогла дойти ночью.

Колхозные поля начинаются в километре от дома, здесь-то и бросается в глаза яркое пятно желтой кофточки в пшенице.

Ирина Петровна уже не кричит, а шепчет:

— Доченька, это ты, Катенька?

Она бежит по колючим колосьям и столбенеет — ее девочка лежит на земле, лицом вниз, только прикрытая яркой кофточкой. Она приседает на корточки и осторожно, словно боясь разбудить, касается холодного тела:

— Доченька моя, проснись, это я!

Личико Кати словно залито голубой краской, на шее — синяя борозда, остекленевшие глаза широко распахнуты, в них застыл ужас. Дикий, нечеловеческий вопль оглашает спящее село. Это мать несет на руках своего задушенного ребенка.

Баба Маша спит чутко, как все немолодые люди. Ночью слышит все, что уж говорить о ночных появлениях внука, который вваливается в хату, как медведь, и сразу лазит по кастрюлям. Вот и сейчас любимый внук, который редко приезжал к ней в гости, вошел нетвердой походкой на кухню и загремел посудой. Зная, что теперь все равно не уснуть, она, кряхтя, поднялась с постели и побрела на кухню.

Сергей хлебал борщ прямо из кастрюли поварешкой, глаза его были пустыми и белыми.

— Внучек, ты пьяный, что ли? — ласково спросила бабушка и только тут увидела, что ворот его футболки изодран, а белые брюки в крови.

— Господи! — всплеснула женщина руками. — Тебя побили, голубчик!

Но внук усмехнулся криво и, сглотнув кусок мяса, успокоил старушку:

— Не, баб, это я сам человека убил.

Трясясь от ужаса, старая женщина замывала брюки и трусы своего отпрыска, надеясь, что тот подшутил над нею. Потом взбивала подушку для Сереженьки и заботливо ставила рядышком кружку с компотом — а вдруг ночью пить захочется?

Утром, уплетая блины с молоком, внук «пожалел» старушку:

— Баб, я вчера тебе что-то наплел, так это шутка такая.

«Ну конечно, шутка! — радовалась та в душе. — А я, идиотка, испугалась!»

За Сергеем пришли через три дня. Молодой участковый, не вдаваясь в объяснения, защелкнул на руках парня наручники и повел к калитке. Только в милиции бабушка Сергея узнала, как веселился ее внучек на сельских просторах.

В ночь с одиннадцатого на двенадцатое июля он задушил 14-летнюю девочку только за то, что та не пожелала добровольно вступить с ним в половую связь.

На следующий вечер после убийства, не терзаемый ни жалостью к жертве, ни раскаяньем, Сергей опять отправился на дискотеку, только в другое село. К счастью, там обошлось без крови — одесский гастролер просто разбил витрину коммерческого киоска и поживился тем, что там находилось.

Молодой преступник отличился и в суде. Он держался вызывающе и цинично валил вину за случившееся на погибшую жертву. Это она, дескать, вначале его соблазнила, а потом требовала деньги, угрожая заявить в милицию. Обороняясь от наглой девки, он случайно ее задушил. Медицинская экспертиза установила, что Сергей болен сифилисом и знал об этом, но сознательно уклонялся от лечения. И опять мерзавец попытался очернить 14-летнюю школьницу, заявив, что это она заразила его венерической болезнью!

Одесская Судебная коллегия приговорила убийцу к 14 годам лишения свободы. Родственники задушенной Кати едва удержали несчастную Ирину Петровну от самосуда. Поседевшая от горя мать пыталась зарезать убийцу дочери прямо в зале суда.

Глава XL
Живой товар

Такой портовый город, как Одесса, всегда считался проблемным регионом для правоохранительных органов. Надо отметить, что в Южной Пальмире очень много красивых девушек, которые отличаются не только своей привлекательной внешностью, но порой и чрезмерной наивностью. Может быть, именно поэтому наш город занимает особое место в списке наиболее криминальных городов Украины. Здесь с давних пор процветает такой «бизнес», как торговля людьми.

Причина процветания данной преступности кроется не только в красивых одесситках, но и в нестабильной экономической ситуации в стране. Невозможность устроиться, на хорошо оплачиваемую работу, развал среднего и мелкого предпринимательства — все это причины, которые способствуют расцвету торговли людьми. Правда, это проблема актуальна не только для Украины, — решить ее пытаются как в развитых государствах, так и в странах, где люди живут за чертой бедности. По масштабности этот вид преступной деятельности занимает третье место после торговли наркотиками и оружием.

Обычно женщины попадают в рабство с помощью обмана насилия. Они выезжают за границу с глупой уверенностью, что едут туда устраиваться на работу: кто в гостиницу переводчиком, кто танцовщицей-стрептизеркой или танцовщицей в баре, а кто присматривать за престарелыми людьми, но результат один — все девушки попадают в дома терпимости, без паспорта, денег и связи с внешним миром.

Некоторые женщины идут на этот рискованный шаг сознательно, предполагая, что вернутся на Родину миллионерами.

Так, например, 25-летняя Марина, проживавшая в Одессе, решилась на этот отчаянный поступок ради своей умирающий умирающий матери, которой необходима была срочная и дорогая операция. Из рассказа Марины:

— Эти события трехлетней давности я по-прежнему вспоминаю с болью, а по ночам часто вижу кошмары. Правда, поделиться своими переживаниями я ни с кем не могу. Близкие не знают о том, что со мной произошло, да и я никогда не осмелюсь рассказать об этом своим родным. У меня была цель — спасти больную мать, сделать ей операцию. А тогда необходима была очень большая сумма денег для этого. Уже о себе не

думаешь. Мне было все безразлично, лишь бы мама была живой.

Я познакомилась с женщиной, которая занималась переправкой девушек за границу, через свою знакомую. Эта женщина объяснила так: будешь работать проституткой в одной из восточно-европейских стран, в шикарном ночном клубе и получать за ночь не меньше 300 долларов. Когда отработаешь небольшую сумму денег, ты свободна, тебе отдается паспорт и ты или работаешь уже на себя, или едешь домой — выбор за тобой. Я согласилась.

По приезде на место ко мне приставили девочку, которая должна была научить меня одному из европейских языков всего за два дня, а если нет — будет худо. У всех девушек, с которыми мне предстояло работать, я видела страх и слезы в глазах. Вместо Европы мы приехали в Арабские Эмираты. Меня и других после приезда на место заставляли раздеться, покупатели просто выбирали себе живой товар. Был аукцион, то есть хозяйка предлагала на выбор живой товар, она торговалась за каждую из нас, цена возрастала от 10 до 20 тысяч долларов. Потом нам объявили, что это сумма нашего долга, который мы должны отработать, та самая «малая» сумма.

Условия проживания были ужасные: нас было 27 человек, спали мы на 2-ярусных кроватях, обслуживать обязаны были каждый день не менее чем по 20–30 клиентов. Если кто-то заболел или впадал в истерику — сильно избивали, а если девушка не выходила из транса, она просто исчезала и ее больше никто не видел.

Раз в неделю наша надзирательница начинала нас «воспитывать», помню, как я сидела в середине круга, девчонки сидела вокруг меня. Она одевала удобные штаны и била по всему телу, куда попадала ногами. Потом, когда уставала бегать-прыгать вокруг меня, брала скалку и начинала бить ею по ногам, отчего у меня осталось два огромных шрама. Я чудом осталась живой. Впоследствии она показала всем нам кассету, где чеченцы издеваются над нашими девчонками, и сказала, что при малейшем неповиновении, нас ждет то же самое.

Целых три года я прожила в аду, пока мне и еще двум девочкам не удалось бежать. Когда меня депортировали в Одессу, я узнала, что мать моя при смерти, а я не имела ни гроша, кроме «букета» венерических заболеваний. Родным я сказала, что работала за границей посудомойкой в ресторане, но при отъезде домой была ограблена хулиганами… я не могла сказать им правду.

Марина умерла сразу же после смерти матери, она была ВИЧ-инфицирована.

Начальник Одесского ГУВД УМВД Украины в Одесской области отмечает: «Ни одна девушка, которая занимается проституцией на Западе, еще не стала миллионером. Все знают, что их ожидает в будущем. Удивляет тот факт, что проституцией занимаются не только девушки из неблагополучных семей, но и девушки, которые ни в чем особо ранее не нуждались, с высшим образованием, из благополучных семей. Что их к этому побуждает? Может быть, деньги, может быть, тяга к рискованным приключениям».

По данным департамента по борьбе с торговлей людьми, за последние 2 года возбуждено 558 уголовных дел. В Украину были возвращены более шестисот девушек, побывавших в сексуальном рабстве за рубежом. Из них полсотни — несовершеннолетние. И это только приблизительные цифры. На самом деле количество женщин, отправившихся на поиски лучшей жизни за границу и ставших жертвами торговцев людьми, в десятки раз больше.

Следует отметить, что этой проблеме уделяется много внимания не только законодателями, милицией, на которых лежит основной груз по борьбе с этим явлением, но общественными организациями, в том числе и организацией «Поиск», возглавляемой автором этой книги. Мне вспоминается, как 1997 году в группу «Поиск» на 8 станцию Б. Фонтана, Литературная 10а, пришла мать, объятая ужасом, и принесла письмо от своей дочери Оксаны, которая в тот момент находилась в доме терпимости в престижном районе Стамбула. Девочка писала, что не может вырваться, так как не имеет паспорта и запугана хозяйкой живого товара. Мать девочки оплатила проезд и командировочные расходы, и мой заместитель по «поиску» — подполковник уголовного розыска Анатолий Николаевич Малярук — с двумя помощниками выехали в Стамбул. Войдя в дом терпимости и прикинувшись моряками-клиентами, они тайно забрали Оксану и посадили ее на теплоход, направлявшийся в Одессу. В тот период еще не было договоренности между полицией Украины и Турции о совместной борьбе с торговцами людьми и возвращении сексуальных рабынь на родину. Действия Малярука могли быть расценены как криминальные, что было небезопасно. Но Оксана благополучно прибыла в Одессу и встретилась со своей мамой. Группа «Поиск» вернула на Украину около двух десятков «белых» рабынь.

Но иногда мне становится страшно. Встречая вместе с сотрудниками милиции и СБУ выдворенных из Турции и других стран наших соотечественниц, я, проводя с ними беседы, понял, что многие из них, несмотря на ужасную жизнь за рубежом как они говорят, — рвутся назад. Порой подделывают документы с

целью найти на чужбине «покровителя» и остаться там навсегда. Нам приходится общаться с интернированными женщинами не только Одессы и Украины, но и из Казахстана, Туркменистана, Узбекистана, Белоруссии, России и других стран СНГ. Это говорит о неблагополучии постсоветских стран, с трудоустройством. Из Одессы, который является городом-транзитом, за последние три года было вывезено более сотни девушек, которые пополнили бордели Чехии, Словении, Италии, Греции, Турции, Ливии, Объединенных Арабских Эмиратов, Кипра, Крита и т. д.

При этом все они отлично понимали, что будут работать незаконно, но явно не осознавали, что это значит. Нелегалы лишены элементарных прав и запросто могут оказаться в настоящем рабстве. Получить работу на законных основаниях за рубежом можно только в тех странах, с которыми Украина заключила договор о взаимном трудоустройстве граждан. Такой документ подписан с Польшей, Чехией, Россией, Беларусью, Словакией, Молдовой, Литвой, Латвией, Арменией и Вьетнамом. Наши граждане, которые едут на работу в эти государства, получают не туристическую или гостевую визу, а рабочую.

В народе говорят: «Без бумажки — ты букашка». Но многие девушки, похоже, никогда не слышали этого выражения. Оказавшись в чужой стране, они верят мерзавцам на слово и с легкостью отдают свои паспорта. Им внушают, что, как только они отработают долг, то сразу же получат главный документ. На самом деле секс-рабыни попадают в зависимость от хозяев, которые оказывают на них психологическое давление: «Без документов вы запросто можете угодить в тюрьму и выйти из нее вам никто не поможет».

Практически все, кому посчастливилось вернуться из сексуального рабства, не любят вспоминать о том, что им пришлось пережить. Некоторые девушки начинают сотрудничать с общественными организациями и пытаются уберечь других от необдуманного поступка. А некоторые, наоборот, становятся вербовщицами. Обозленные на весь мир за свою искалеченную судьбу, они помогают преступным группировкам загонять молодых девушек в ловко расставленные сети.

Некоторые «торговцы» продают наших украинских девушек не столь далеко, — в Россию.

Представьте себе такую ситуацию: ваша несовершеннолетняя дочь приходит домой из школы и говорит, что на пару дней поедет с подружкой за город навестить ее бабушку. А после возвращения родное чадо начинает бегать по магазинам и покупать дорогую одежду.

А дело в следующем: маленьким несовершеннолетним

девочкам предлагают около 300 долларов за то, что они поедут на пару дней в Москву и пообщаются с «добрым» дядей, который даст им деньги. А девочкам постарше рассказывают конкретно, с какой целью они едут в Россию, но выбирают среди них в основном девственниц, поскольку они пользуются максимальным спросом.

Особенно страшно то, что чаще всего отбирали детей в возрасте от 11 до 16 лет. В основном, это девочки из неблагополучных семей. А еще ужасно, что занимались этим преступным бизнесом и те, кто пострадал от него. Входили в эту группу и девушки, уже побывавшие в подобном секс-туре. На собственном примере они рассказывали девчонкам, как замечательно стали жить после возвращения из Москвы. Был и еще один аргумент — когда-нибудь дефлорация все равно должна произойти, так почему бы не сделать это за деньги?

В российскую столицу девочек вывозили по подложным свидетельствам о рождении. Перед отъездом вербовщики проводили обязательный инструктаж. Из слов следователя ГУВД: «Детей заставляли врать, что мама проживает в Москве и очень сильно заболела. Девочку, мол, обязательно встретит кто-то из родственников, а она едет навестить маму. О заказчике было известно то, что он является, как дети говорят, лицом кавказской национальности, возраст примерно 40–45 лет, очень состоятельный. Владеет недвижимостью как в Москве, так и в Санкт-Петербурге».

Эта преступная группа существовала с 2001 по 2004 год. Почему так долго практически ничего не было известно о ее деятельности? Все очень просто. Как оказалось, в состав банды входил сотрудник милиции. Главной обязанностью этого так называемого блюстителя закона было любым способом скрывать факты преступлений.

Родители обращались в органы внутренних дел с заявлением о без вести пропавших дочерях, а бывший работник милиции, который ныне отбывает наказание, укрывал эти материалы. В одних случаях — не регистрировал, в других — просто фальсифицировал: писал от имени тех девочек, которые уже были возвращены, что якобы те были у кого-то на даче, выносил постановление об отказе возбуждения уголовного дела.

Известно, что в Москве побывало около двух десятков девочек. Как чувствуют себя дети после такого путешествия? Считают ли они, что стали жертвами насилия? К сожалению, не все. Поскольку практически все они добровольно вступали в половую связь «клиентом». Наивных несовершеннолетних девочек очень хорошо встречали: кормили, давали возможность помыться,

посмотреть Москву, пожить в очень красивом доме. Потом, заплатив за «услуги», их сажали на поезд и отправляли домой. Фактически, над ними насилия не было. Но, учитывая их возраст, любое сексуальное действие с ними можно оценивать как психологическую травму. Две из девочек 11–12 лет получили довольно серьезные психологические травмы, стали неадекватно вести себя в семье.

Статья 149 Уголовного кодекса Украины «торговля людьми» предусматривает наказание в виде лишения свободы от 3 до 8 лет. Если же данное преступление было совершено в отношении несовершеннолетних, то срок увеличивается — до 12 лет. Впрочем, наверное, даже 12 лет за решеткой не слишком строгое наказание для того, кто искалечил не одну судьбу, по чьей вине девочки получили серьезные физические и психологические травмы.

В 2001 году я и моя творческая группа, в которую входили режиссер Караджан и его помощница Тюхтий, сняли фильм «Проститутки». Мы познакомились в аэропорту с 17-летней проституткой, которую я угощал шампанским и пирожными, и она без всякого стеснения рассказывала перед телекамерой о своей «работе», о трудностях и радостях «ночных мотыльков» и предложила поехать с нами, чтобы показать 10–15-летних проституток. Никого не предупреждая, наша съемочная группа на двух машинах двинулась в путь. Я был уверен, что мы едем на Дачную, где у меня было лично знакомых, но мы прибыли на Грибной канал в гостиницу. После 40 минут съемки под руководством новой знакомой, к нам подошли несколько рослых людей кавказской национальности и строго спросили «что мы делаем». — Мы турки, сказали они и сейчас под нашей «крышей». Понимая, что дело принимает нежелательный оборот и никто не знает, где мы находимся, я поднял по команде нашу съемочную группу и мы быстрым темпом уехали с Грибного лимана. Думаю что при приезде «крыши» нам было бы чрезвычайно «некомфортно». Кто же «прикрывает» целую гостиницу на 15–16 номеров с дальнобойщиками и их несовершеннолетними попутчицами?

Большую работу в деле выявления преступности по торговле живым товаром ведут городское и областное управление милиции с так называемыми спецотделами. Следует отметить, что эти спецотделы, как города, так и области работают чрезвычайно профессионально и эффективно, имея в своем составе опытных розыскников. Они выявляют не только «транзитных преступников», специализирующихся на сексуальных рабынях, но и преступные группировки во всех странах СНГ,

переправляющих «живой товар» через Одессу.

В. М. Слисарчук
ТРИ ИСТОРИИ О НЮМЕ И ЧАПЕ

Посвящаю моему учителю, академику В. Р. Файтельбергу-Бланку

I. Посредник

10 ноября 1982 года. День у профессора Файтельберга выдался особенно напряженным. С самого раннего утра и до позднего вечера приходили к нему люди. Каждый со своей проблемой. Пациентов было много…

Рабочий день тянулся бесконечно долго. И вот он закончился. Теперь необходимо было расслабиться, вознаградить себя за труд. И Виктор Рафаилович решил отдохнуть перед телевизором, послушать любимые песни. Вымыв пробирки, а заодно и руки, доктор устроился в удобном кресле. Просмотрев газету, он еще раз убедился, что по программе должен был начаться праздничный концерт, посвященный Дню советской милиции. Но сколько он ни вглядывался в экран, сколько ни переключал каналы, любимых исполнителей, не наблюдалось. Концерт попросту отменили. Профессор недоумевал — почему? Вместе с ним в этот час терялись в догадках все телезрители великой державы. Объяснение происходящему вскоре было получено: умер генсек, и вся страна погрузилась в траур…

В то самое время, когда профессор, совершал манипуляции над своим «электронным ящиком», к пристани Одесского порта пришвартовалось югославское судно «Загреб». Его появления в Одессе ждали с нетерпением. Ведь на борту находилась партия заказного контрабандного товара…

Глава 1

На следующий день после официального объявления траура из парадного подъезда дома на Молдаванке не спеша вышел молодой человек приятной наружности. Одет он был по последней моде того времени. Его спортивную фигуру облегал джинсовый костюм, на ногах блестели итальянские кожаные туфли. В манерах, в походке и во взгляде чувствовались уверенность в себе. Выйдя из подъезда, украшенного красными флагами с траурными лентами, Нюма огляделся — нет ли слежки. Молодого человека звали иначе, но все называли его Нюма, и он к этому привык, это стало его вторым, а может даже первым именем. В детстве это чадо не выговаривало букву «Р». И когда его просили назвать его фамилию, то он эту букву просто проглатывал, и вместо Романюк — получалось оманюк, но он был настырным ребенком и поэтому повторял свою фамилию несколько раз, и в результате получалось Нюма. Впоследствии, с помощью логопеда, он научился выговаривать и эту букву.

Однако прозвище так и осталось на всю жизнь.

Раннее утро, людей на улице не было, только белая пелена тумана простиралась вдаль. Туман стелился по земле, плотно окутывая деревья и дома, единственным красным пятном среди» этого серого однообразия выделялась его машина. Стальной хваткой правой руки Нюма вцепился в старенький потертый кожаный чемоданчик с долларами. Сердце гулко стучало — еще бы, такая ответственность. Вдруг внезапная боль в паховой области чуть не повалила его на асфальт. Он опустился на колено, не выпуская из руки чемоданчика. Дотащившись до своей машины и открыв дверь, он буквально упал на сидение. Подхваченная недавно болезнь нанесла свой предательский удар в заветное для любого мужчины место, да еще в самый неподходящий момент. Вчера он должен был заехать за результатами своих анализов к известному на весь город профессору, врачу-сексопатологу Файтельбергу-Бланку, но весь вчерашний день ушел на решение финансовых вопросов. Его не очень заботило то, что ушел из жизни прогрессивный вождь Советского Союза, а также крупнейший коллекционер автомобилей, наград и медалей. Что вся страна, да что там страна? — весь мир должен быть погружен в траур. Ведь со вчерашнего дня с экранов телевизора исчезли все развлекательные программы, в барах и ресторанах запретили веселиться, петь песни, а по радио передавали только концерты симфонических оркестров, от этой музыки становилось тоскливо на душе, даже погода, и та нагнетала скуку. А теперь еще и это.

Накатившая боль внезапно утихла, Нюма перевел дух и выпрямился в кресле. Положив чемоданчик рядом на сидение, он вставил ключ, и включил зажигание. Пока машина прогревалась, молодой человек принимал решение: как говорится дела делами, а здоровье прежде всего. Придя к такому выводу, он развернул автомобиль и поехал на ул. Богдана Хмельницкого (Госпитальную), к профессору.

Виктора Рафаиловича Нюма знал уже несколько лет, с тех самых пор, как профессор не по своей воле оставил кафедру и начал заниматься частной врачебной практикой. Отношения их были доверительными. Нюма помогал ему приобрести подешевле самые настоящие импортные вещи, а не сделанные на Малой Арнаутской. В ответ на это доктор оказывал, по мере своих возможностей, помощь ему и его друзьям и был среди них уважаем.

Нюма знал, что Виктор Рафаилович на ногах с самого утра, поэтому ранний визит его не удивит. Припарковав машину во дворе, он направился по знакомому адресу.

Виктор Рафаилович встретил гостя любезно. Это был невысокий плотного телосложения пятидесятилетний мужчина, исполненный силы духа и оптимизма. Одет он был, как и свойственно врачам, в белоснежный накрахмаленный медицинский халат, обут в тапочки того же цвета. Поздоровавшись с Нюмой, профессор сказал:

— Добегались вы, молодой человек. Знайте, что все болезни от нервов одни только венерические от удовольствия, а за удовольствия, мой мальчик, приходится платить. У меня для тебя две новости: хорошая и плохая, с какой начать?

— Наверное начнем с плохой, — обреченно выдавил пациент.

— Медленно подняв тяжелые роговые очки, Виктор Рафаилович направил указательный палец в потолок и деловито произнес:

— Veneritus gonokokus.

У ничего не понимающего Нюмы выступила на лбу легкая испарина. С дрожью в голосе пациент выдохнул:

— Это не смертельно?

— Для кого как, — у Рафаиловича в глазах заиграли веселые искры. Маяковский, например, от такой болезни застрелился, но вам это не грозит. Так как у вас есть я и ваши деньги. — Затем профессор добавил:

— Мой мальчик, не отчаивайтесь, могу вас обрадовать: эта болезнь излечима, но требует продолжительного ухода и дополнительного финансового вложения. Я распишу вам курс лечения и требую неукоснительно его соблюдать.

Свое дело он знал хорошо… Вытащив иглу из Нюминой ягодицы и по-дружески похлопав по месту укола, Виктор Рафаилович, улыбнувшись, произнес:

— Мой мальчик, шар в лузе, — ваше лечение началось. — Присев за письменный стол, доктор привычной размашистой рукой начал выписывать рецептурную шифрограмму, понятную только ему и его коллегам. — Хочу вас видеть через три дня, — и, положив рецепт перед остолбеневшим пациентом, добавил: — Принимать, как доктор прописал…

Красная «копейка» неслась с бешеной скоростью, распугивая котов и пешеходов. Нюма колесил по городу в поисках лекарств, он уже навестил пять аптек, но купил не все. Оставались еще три препарата. В последней из аптек ему подсказали, что эти медикаменты можно найти, только в вендиспансере в пер. Веры Инбер, да и то по блату и за большие деньги. Развернув машину, пациент поехал туда. Переплатив сверху, наш герой достал все, что было необходимо. Радостный он вышел из диспансера, но, увидев свою машину, застыл, словно каменное изваяние.

Передняя дверь была приоткрыта, исчезла автомагнитола. И тут его посетила мысль: а где же чемоданчик? Нюма подскочил к машине, заглянул внутрь, затем обыскал автомобиль, но злополучный чемоданчик просто испарился. Он огляделся: может, кто-нибудь видел вора, но улица была пуста. Может, я забыл деньги наверху — промелькнула мысль. Не теряя надежды, он бегом бросился обратно. И здесь он чуть было не сбил с ног уборщицу тетю Полю, которая подметала лестницу. Переводя дух, остановившись, с надеждой в голосе он произнес:

— Чемоданчика не видели? Кожаный такой, коричневый…

Старушка отрицательно замотала головой:

— Не, милок, я не видала, могла не заметить, поэтому посмотри сам.

Поиски были тщетны, осмотр второго этажа ничего не дал, выйдя на улицу. Горе-посредник присел на ступеньки, обхватил голову руками и пригорюнился. Это было все… Но слезами горю не поможешь. Нюма решил найти вора, он знал что ничего, а особенно большие деньги, не пройдет мимо внимания местных авторитетов. Уголовная иерархия в те годы соблюдалось строго, так же, как и законы криминального мира. Ни одно дело не проходило без внимания смотрящего, этот человек был в курсе всего, что происходило у него в районе. В этой части города смотрящим был Боря Годунов. Проживал он недалеко, буквально в двух шагах, в маленьком дворике на улице, названой в честь легендарного разведчика — Гефта. Туда и направился наш герой. Авторитета Нюма застал за работой. Борис Иванович, кряхтя и матюкаясь, убирал в саду опавшую листву. После приветственного рукопожатия, оглядев гостя с высоты своего двухметрового роста, авторитет поинтересовался, мол, какое дело привело тебя ко мне?

— Да вот, Борис Иванович, дело деликатное, минут двадцать назад у меня из машины сработали автомагнитолу и чемоданчик. К похитителям у меня претензий нет: каждый зарабатывает как умеет. Магнитофон пусть оставят себе, но чемоданчик принадлежит хорошим людям, его нужно вернуть.

Я в долгу не останусь, вы меня не первый год знаете — этими словами Нюма закончил свой разговор.

— Посмотрю, что можно будет сделать, — сказал авторитет. — Если свои, то разберемся, а если залетные, то здесь я не помощник. Но в любом случае в милицию не обращайся. Если я узнаю, что ты пошел к красноперым, то помощи от меня не жди никогда.

— Какой может быть базар — ответил Нюма, — дед завещал не служить красным и не иметь никаких дел с властями.

— Наслышан о тебе и знаю лично, ты пацан с понятиями, — улыбнулся Годунов, — чем смогу помогу, хорошим людям всегда нужно помогать. Позвонишь вечером, запомни телефон.

— После этого он назвал номер, который юноша сразу запомнил. — Вечером в девять жду твоего звонка.

— Большое спасибо, Борис Иванович, — но у меня к вам еще маленькая просьба: о нашем разговоре никто не должен знать, пока не отыщется чемоданчик.

— Хорошо — пообещал авторитет, — можешь спать спокойно.

— Какой может быть сон? — вздохнул Нюма, решив обязательно позвонить: от этого зависела его жизнь.

Дорогой от Бориса Годунова тревожные мысли не покидали его. А вдруг залетные, что тогда? Тогда, возможно, они попытаются обменять стодолларовые купюры на рубли, — ответил он сам себе. Следуя этой логике, молодой человек пришел к выводу, что единственное место в городе, где они попытаются это сделать — торгсин.

Выехав из Купального переулка, он направил свой автомобиль на проспект Шевченко, к чековому магазину. Подъехав к торгсину, Нюма увидел не много знакомых лиц. Одинокой фигурой возвышался только Фиксатый, занимающийся обменом валюты. Как объяснил ему Фиксатый, в связи с всенародным трауром многие «коммерсанты» решили не выходить на работу. И сейчас валюту продать невозможно. Денег нет, так как все деньги ушли на приобретение какой-то партии товара, да еще КГБ лютует. Но если у Нюмы имеются баксы и чеки, то только в одном месте города он может их обменять. Это здесь. С этими словами блеснув золотыми зубами, Фиксатый пальцем, на котором находился массивный перстень, ткнул себя в грудь. На вопрос, не предлагал ли ему кто-либо стодолларовые банкноты, Фиксатый отрицательно покачал головой.

— Если незнакомые люди будут предлагать зеленые сотки, не бери. Ты прав. Комитет лютует, слышал из одного верного источника, что за девять дней траура у них, по плану, — арестовать всех валютчиков в районе торгсина. Не мне тебе советовать, — сказал Нюма. — Ты человек взрослый, но на твоем месте я бы уносил ноги отсюда, пока не сцапали.

Поблагодарив за совет, Фиксатый постарался быстрее ретироваться. Нюма занял его место. Прошло полдня, но фарту не было. Те, кого караулил он, так я не появились.

Нет ничего хуже, чем ждать и догонять. Ожидание тянулось бесконечно долго. Сигареты сгорали намного быстрее. Нюма смял в руке очередную пустую пачку, прицелился и послал ее точным броском в урну. В этот момент чья-то рука легла ему на плечо. Он

обернулся, и легкая дрожь пробежала по его телу. Сзади стоял тот, кого меньше всего хотелось видеть в данный момент, — один из людей, доверивших ему чемоданчик с долларами. Это был Сема Чистый, такое прозвище он получил не за соблюдение правил гигиены, а за то, что любил делать все чужими руками, не пачкая собственных. Милиции было известно, что Чистый связан с криминалом, но «пришить» ему что-либо было невозможно из-за отсутствия состава преступления. То исчезали свидетели, то не хватало улик, обрезались все нити, ведущие к Чистому и его банде. Это были такие люди, которые могли превратить проблему притока наличности в досрочное окончание жизни. Зная об этом, Нюма поежился: заикнись он о пропаже чемоданчика, его участь будет тут же предрешена.

— Я за тобой уже полчаса наблюдаю. Ты должен заниматься делами, а не прохлаждаться возле торгсина, — наставительно сказал Сема.

— А я и занимаюсь делами, — сказал посредник, напуская на себя деловой вид. — В данный момент я должен дождаться друга, с которым мы провернем нашу операцию. Как бы в подтверждение его слов, выйдя из-за угла магазина, появился его кореш — Вова Чапа.

Чапа обладал импозантной внешностью — долговязый, лысый с пышной каштановой бородой. Будучи ровесником Нюмы, он выглядел гораздо старше своих лет. Это была случайность. Вова не собирался сегодня в торгсин — просто в соседнем доме проживала его пассия. Привычно оглядываясь по сторонам, ногами подбрасывая пожелтевшие листья, бородач приблизился к Семену и Нюме. Работая вместе не первый год, друзья научились понимать друг друга не только с полуслова, а даже с полувзгляда. О предстоящей операции Чапа знал, но сегодняшняя встреча с коллегой была не по плану, поскольку доставка товара была назначена на завтра. Одного беглого взгляда на Нюму Чапе было достаточно, чтобы понять: что-то здесь не так. Поздоровавшись с деловыми партнерами, Вова спросил, все ли остается в силе.

— Да, конечно, — ответил Нюма, — все в ажуре.

— А я, увидев тебя вместе с Семеном Яковлевичем, решил, что операция отменяется, — сказал Чапа.

— Да нет, — проговорил Чистый, — операцию никто не отменял, матч состоится в любую погоду. — Взглянув на свои часы, Семен Яковлевич произнес: — Мне пора, оставляю вас вдвоем. Но помните, что мне нужен положительный результат, и не позднее послезавтра. Если попробуете нас кинуть, то можете себе представить, что вас ожидает. Самые страшные пытки инквизиции покажутся вам раем по сравнению с теми мучениями,

которым подвергнут вас мои ребята. Так что до скорого свидания. — С этими словами Семен Яковлевич сел в свой автомобиль, и, обдав друзей облаком дыма, укатил восвояси.

Приятели остались вдвоем. Чувствуя настроение друга, Чала поинтересовался:

— Что случилось?

Нюма сообщил все без утайки. Вова остолбенел.

— Так ты хочешь, сказать, что у тебя украли деньги? И теперь сделка не состоится? Ну а ты стоишь здесь, как на посту, карауля вора. Так что же ты это не сказал Чистому?

— А ты думаешь, он бы поверил? А если бы поверил, ты представляешь, что было бы? Нас бы двоих подвесили за ноги…

— Но я ведь деньги в глаза не видел, — попытался оправдаться Чана. — Я лишь пообещал, что помогу с доставкой товара.

— Ты думаешь, Чистого волнует, кто виноват? Эти люди не будут в этом разбираться и ликвидируют обоих. Так что мы с тобой повязаны.

Чапу прошиб холодный пот, он понял, в какую неприятность втянул его друг.

— Да, влипли мы в маргарин по самые уши, — только и сумел промолвить он, — что будем делать?

— Вечером нужно будет позвонить Боре Годунову, узнать о результатах — сказал Нюма. — А сейчас будем караулить вора.

— Ты пока карауль, — сказал Чапа, — а мне необходимо ненадолго отлучиться. У меня свидание с женщиной, может быть, последнее в жизни. Скоро буду, — сказал он, удаляясь.

После этого Вова направился к соседнему дому и исчез во мраке парадного. Появился он спустя несколько часов, а за это время темнота окутала город. К концу дня ничего не изменилось, никто так и не появился. Не зная, чем себя занять, Нюма перебрал в мозгу различные варианты. Если не появятся похитители, где взять тогда деньги? Но даже с появлением товарища ничего толкового не сумел придумать. Тут у него заурчало в животе, и Нюма ощутил, что проголодался. Во всем теле ощущалась слабость. Нервное напряжение дня требовалось снять рюмкой водки, и он это высказал. Приятель его поддержал. Усевшись в Нюмину машину, друзья поехали в ресторан «Киев». И вот уже через полчаса они сидели в ресторане за сервированным столом, а перед ними на накрахмаленной белоснежной скатерти, аппетитно красовались, источая восхитительные ароматы, различные горячие и холодные закуски, блестела икорка, а в пузатом хрустальном запотевшем графинчике ожидала водка. Налив себе по рюмке горькой, выпив и закусив хрустящим

соленым огурчиком, друзья не спеша приступили к трапезе. Через какое-то время Нюма взглянул на часы, стрелки показывали девять — пришло время звонить Борису Ивановичу. Промокнув лоснящиеся губы краешком салфетки, он встал и вышел в коридор. Там на стене располагался телефон.

Через несколько минут он вернулся. Взглянув на него, Чапа понял: полученные новости неутешительны. Присев за стол, Нюма налил себе до краев рюмку и осушил одним глотком.

— Что сказал Годунов, есть результаты? — поинтересовался Вова.

— Ничего хорошего не сказал, машину вскрыли Миха и Юра, магнитолу могут вернуть, однако чемоданчика они в глаза не видели, — вот что сказал Борис Иванович.

— А ты ему веришь? Может, они поделились с ним деньгами, чтобы он это сказал, — вопрошал Чапа.

— Верю, Борис Иванович сидел вместе с отцом. Мой отец спас ему жизнь, предупредив о готовящемся на него покушении. Да и Борис Иванович — человек старой закалки, поэтому не стал бы мне фуфло толкать.

— Если это правда, то где же баксы? — не унимался приятель.

— Сам хотел бы это знать, — ответил Нюма, напрягая память.

Тут он словно воочию увидел, как мечется по аптекам в поисках лекарств, забывая закрыть автомобиль. Это могло случиться где угодно…. Ведь за сегодняшнее утро он исколесил полгорода. Нюма понял — деньги пропали безвозвратно. Но в душе все же теплилась надежда. И поэтому было всего два варианта. Первый — это караулить возле торгсина, а второй — достать нужную сумму. Был и третий вариант, но для затуманенного разума многое незримо. С каждой выпитой рюмкой проблема поиска денег отходила на задний план. Допив графинчик, друзья заказали еще…

Посетители стали расходиться, однако собутыльники продолжали пьянствовать. Душа требовала праздника, но везде чувствовался траур. Когда приятелям принесли счет, взглянув на чек, Вова удивился. Таких денег у него при себе не было, даже сложив вместе финансы, они не могли расплатиться за ужин. Оставив в залог «Ролекс» и золотой перстень, друзья, шатаясь, покинули ресторан….

Глава 2

Сознание, капля за каплей, возвращалось в затуманенный алкоголем мозг. Нюма разлепил веки и с удивлением огляделся.

Вокруг была незнакомая обстановка. Он лежал в одежде на алюминиевой раскладушке, из-под которой выглядывали его туфли. Вокруг на полу валялись окурки и пустые бутылки. События вчерашнего вечера помнились с трудом. Пробуждение было тяжким. Похмельный синдром давал о себе знать. Голова раскалывалась, боль становилась нестерпимой. Вдруг перед его взором возникла трехлитровая банка с огуречным рассолом, поданная чьей то заботливой рукой. Выхватив из рук банку, он припал к ней губами и начал жадными глотками поглощать спасительную жидкость.

— Оставь другим, ты здесь не один, — услыхал он над собой гнусавый голос. Нюма приподнялся на локте и обернулся: рядом в старом потертом кресле сидел незнакомый мужик неопрятной наружности, лет пятидесяти. Его взлохмаченная борода топорщилась неестественно в разные стороны. Худое тело покрывала полинявшая майка, утратившая свой первоначальный цвет и выпачканная краской. Майка была неряшливо заправлена в спортивные рейтузы, из которых торчали босые ноги. Красные сонные глаза смотрели настороженно, а костлявые дрожащие руки тянулись к банке.

— Познакомьтесь, это Митя, тоже художник — услыхал наш герой очень знакомый голос. Он обернулся на звук и увидел, своего приятеля Диму. Тот стоял возле мольберта и любовался неоконченным натюрмортом, в руке он держал кисть, которой наляписто накладывал свежие мазки. В отличие от Мити был одет в старые потертые джинсы и разноцветный вязаный свитер, шею окутывал длинный шерстяной шарф. На ногах сапоги на высоком каблуке с острым носком.

Дмитрия в Одессе знали, он был весьма одаренной личностью. Занимался тем, что ваял скульптуры, писал картины, принимал заказы на портреты. Творческий талант проявился уже в раннем возрасте, его детские рисунки несколько раз отсылались на выставки, где занимали первые места, и за это он был награжден Почетной грамотой. В полной мере талант проявился к пятому классу. Черпая вдохновение из средств массовой информации, воспевающих любовь всего советского народа к Вечно Живому, Дима решил запечатлеть столь любимый и дорогой сердцу каждого образ вождя, взяв за образец десять рублей, подаренные ему на день рождения. Над этим шедевром он трудился три дня, что сказалось на результате — червонец получился на славу. Положив его в коридоре коммуны, Дима спрятался, поджидая того, кто попадется на эту «удочку». Ждать долго не пришлось. Показался сосед — дядя Коля, его алчные глаза пенсионера мгновенно увидели деньги. Оглянувшись по

сторонам, он быстро поднял десять рублей. В этот момент юный художник вышел из своего укрытия и с ехидцей поинтересовался:

— А это ваши деньги?

— А то чьи же, конечно мои, минуту назад обронил — соврал сосед, не моргнув глазом. Вот ведь повезло, думал, потерял на улице.

— А, ну тогда хорошо, что ваши. Я думал, что отец выронил — проговорил одаренный мальчик.

— Да нет, мои, — сказал Николай Евгеньевич. — Что я своих денег не узнаю? — продолжил он, быстро пряча червонец в карман. После этого сосед вышел в парадную, громко хлопнув дверью. Появился он спустя минут двадцать и с истошными криками бросился к родителям Димы высказывать претензии. Мол, их молодое дарование чуть не подвело его под расстрельную статью. Оказалось, что, набрав в магазине выпивки и закуски, Николай Евгеньевич протянул найденный червонец, чтобы расплатиться. Но знакомая продавщица сказала, что купюра фальшивая. Выпивку и закуску пришлось оставить. Теперь он требует компенсацию за моральный ущерб. На еду он не претендует, но бутылку они должны. С этими словами сосед вытащил из кармана смятую нарисованную десятку, и, отдав ее Диминым родителям, произнес:

— Передайте ее своему Рафаэлю.

Чтобы как-то замять скандал, Сергей Васильевич — отец Дмитрия, дал соседу три рубля, с которыми тот мгновенно помчался в ближайшую Наливайку, поправлять пошатнувшееся здоровье. После этого отец приступил к воспитанию сына. Лупцуя Диму солдатским ремнем по мягким местам, он не уставал повторять, что не допустит того, чтобы в его доме рос фальшивомонетчик. Истошные крики юного художника были слышны всему району.

Но нет худа без добра, талант нельзя было сгубить. Заметив рвение к искусству, родители отдали сына учиться в Художественное училище им. Грекова. И теперь, спустя годы, у него была своя мастерская, в которой и проснулся Нюма. Поднявшись с кровати, надев свои туфли и не расслышав последних Диминых слов, он переспросил:

— Кто, кто?

— Митрич, Митяй Иванович, для друзей Митя, — тоже учился в Грековке. — повторил Дима.

Нюма передал в дрожащие руки Митяя банку с рассолом и назвал себя, затем он поинтересовался:

— А где же Чапа?

Уехал к торгсину, еще на рассвете, — ответил Дима и

продолжил. — Вы ведь вчера чуть не подрались, выясняя, кто будет караулить возле торгсина, а кто ездить одалживать деньги. Он попросил передать тебе, что список у тебя в правом кармане. Тут посредник вспомнил, что они с Чапой поздно ночью завалились в мастерскую к Диме, где продолжили попойку. Доковыляли на своих двоих. Но где же в таком случае машина? Возможно, оставили ее возле ресторана, а потом притопали сюда, здесь и составили список, — такая мысль явилась ему….

Затем он обыскал свои карманы и извлек смятый листок, исписанный карандашом, на котором значились имена общих знакомых и предполагаемая сумма, которую можно будет одолжить. Пробежав глазами по бумаге, бедолага подвел итоги. Получалось так, что даже если каждый сможет помочь, денег наберется не больше десяти тысяч долларов. Но где взять остальные девяносто? В этот момент к нему вернулась банка с рассолом. Допив спасительную жидкость, он поставил бутыль на стол, рядом с бюстом Ленина. Владимир Ильич возвышался среди окурков, огрызков карандашей, обрывков бумаги, кисточек и других полезных вещей, которыми любят захламлять свой стол творческие люди.

А не сварганить ли нам чайку? — предложил Дима и обратился к Митричу. — А где наш кипятильник? Из левого кармана спортивных штанов Митяя Ивановича свисал длинный шнур. Потянув за него, Митя извлек этот нужный для быстрого приготовления чая, прибор. Затем он поднял с пола литровую банку со следами заварки. Но руки плохо слушались, банка выскользнула из дрожащих пальцев и, ударившись о бетонный пол, разлетелась на сотню осколков. Звон разбитого стекла эхом отозвался в сырых стенах подвала.

— А е… мать! — только и вырвалось у него. — Придется кипятить в бутыли.

— Ладно, я сам, все сделаю — сказал Дима, отложив кисть. Взяв со стола пустую тару, он вышел из комнаты в соседнее помещение, где на стене располагался ржавый умывальник.

В отсутствие Димы Нюма присел на раскладушку и оглядел каморку. С последнего его посещения здесь ничего не изменилось. Везде царил рабочий беспорядок. Посередине комнаты находился полукруглый стол, возле него стоял мольберт с неоконченным натюрмортом, за ним на металлической конструкции был закреплен театральный софит, свет которого был направлен на картину. Напротив стола располагался раскладной диван, на нем ночевали Дима и Чапа. За диваном находились два занавешенные окна. Их подоконники были завалены старыми газетами и журналами. Нюма перевел взгляд

вправо. Из дальнего угла комнаты на него уставилась полутораметровая каменная голова Сократа. Рядом, возле стены, небрежно были сложены трафареты, для различных лозунгов и плакатов. С их помощью можно было быстро написать такие гениальные фразы, как, «Народ и партия едины», «Партия — наш рулевой», «Слава Октябрю!», «Наша цель — коммунизм» и т. д. В прошлый раз Нюма посоветовал Диме этот последний транспарант для смеху повесить в Артиллерийском училище.

Одна из стен называлась тотем Коммунизма. На ней были укреплены портреты вождей в позолоченных рамах: Маркс, Энгельс, два Ильича, Сталин и Хрущев, Мао и Кастро; вот тут гость заметил добавление: портрет усопшего генсека украсился черной траурной лентой. Остальные стены, побеленные известкой, были увешаны пейзажами и натюрмортами. В дальнем левом углу находилось нетронутое полотно, заснувшее на мольберте, но готовое в любой момент принять на себя штрихи шедевра. Муза могла появиться в любое время. Поэтому необходимо все иметь под рукой. Так считал владелец мастерской, веря в то, что когда-нибудь напишет шедевр, который сможет выгодно продать и безбедно жить до старости. Ведь за все время творческой жизни в нем никогда не угасал и дух авантюризма и желание внезапно обогатиться. Полотно менялось несколько раз, но, когда шедевр был окончен, в Диме поселялся дух сомнения, и картина с мольберта, перебиралась на стену. Но все же он продолжал верить в божественное провидение, ведь приснилась же Менделееву периодическая таблица, а Архимеда в ванне посетило озарение, и он голым пустился бежать по улице, крича — «Эврика!» Так они стали великими, и их имена теперь известны всему миру. Дмитрий тоже ожидал всемирного признания своего таланта, так же как и любой другой художник.

Во время осмотра Нюмой мастерской другой гениальный художник — Митяй Иванович пытался достать свои ботинки свои ботинки из-под кресла. Наконец ему это удалось. С трудом напялив их на свои босые ноги, он крякнул от удовольствия и прошелся по комнате в поисках совка и веника. По полу следовало передвигаться осторожно, чтобы не только не наступить на осколки и тюбики с краской, а также не перевернуть открытую бутылку растворителя. Неторопливыми шагами Митрич направился в коридор, где, по его мнению, должны находиться эти предметы гигиены. Озираясь вокруг, он чуть было не столкнулся в дверях с Димой, который держал в руках наполненную бутыль.

Гость, силясь вспомнить, где оставил машину, прилег на раскладушку, изучая потолок. Благодаря сигаретному дыму и

испарениям он из белого превратился в желтый. Также Нюма понял, что Дима любит пауков и считает их полезными тварями: они, дескать, уничтожают мух и комаров, Поэтому паутина обильно свисала серыми прядями, что затрудняло работу лампочки среднего накала на коротком шнуре, свисающей с потолка.

После уборки объявили перекур. За это время вода закипела. Но выяснилось, что сигареты закончились, на столе лежали только пустые пачки. Нюма обыскал свои карманы и извлек пачку сигарет «Marlboro». В пачке оказалось всего три сигареты, и он справедливо разделил их. Сам с удовольствием закурил. Но художники поступили иначе, каждый согласно своей привычке. Дима обломал у сигареты фильтр, затем вставил ее в резной деревянный мундштук, поджег и начал пускать кольца дыма. Митяй поступил по-другому: разорвав сигарету, высыпал табак на листок, но этого ему показалось мало, и он распотрошил крупные окурки. Перемешав пальцами полученную смесь, Митяй Иванович достал из левого кармана резную, инкрустированную камнями трубку. Набив ее табаком, он поджег его и с наслаждением затянулся. Такую трубку Нюма видел впервые, она изображала голову улыбающегося черта, в глазницы которого были вставлены красные рубины.

— Нравится? — поинтересовался Митяй Иванович. — Сам сделал на досуге. Я ее называю кадило для дьявола. Хочу бросить курить, но не могу. Вот и сделал себе, чтобы напоминало, что бесовское это занятие. Курить бросить очень легко, как говорил Марк Твен, сам тысячу раз бросал. Так и я, — пожаловался Митрич. — Может, не курил да и не пил бы вообще, если бы не стрессы. А так одна радость у старика осталась — покурить!

— Да, — согласился Нюма — Если бы не стрессы!

Во время их разговора, держа мундштук в зубах, Дима выключил кипятильник и, насыпав в бутыль заварки, накрыл ее сверху журналом «Вокруг света». Пока напиток настаивался, Митрич изъявил желание пойти купить сигарет, но, поискав в своих карманах, каждый понял, что деньги тоже закончились.

Подойдя к столу, Дима поднял бюст Ленина, пробежав по нему пальцами. Он, вероятно, что-то сделал, и из Ленина выдвинулся маленький ящичек, наполненный мелочью. Бюст Ленина представлял собою копилку. В черепе вождя находилась прорезь, куда художник и его посетители кидали мелкие монеты. Мелочью насобиралось рублей пять. Эти деньги вручили Митяю Ивановичу, и он, набросив пальто на худые плечи, хлопнув дверью, удалился в магазин.

После того как ушел Митяй Иванович, Дима присел на диван,

закинув ногу на ногу, обращаясь к Нюме, произнес:

— Ты не смотри на внешний вид Митрича, это он сейчас бедствует, а вообще он очень талантливый художник. Представляешь, у него мастерская в три раза больше моей. Его картины постоянно экспонируются на выставках, а Госфонд заказывает ему копии с известных полотен. Ведь Митяй Иванович обладает талантом не только подбирать палитру, но и придавать картине видимость древности. Очень часто ему поручают работу с ценными произведениями и шедеврами. Недавно старик работал с полотнами Рубенса и Караваджо. За это ему было присвоено звание заслуженного художника СССР. Но он может работать в любом направлении, ему что реализм, что постимпрессионизм — без разницы. Я так не могу. — Если он такой гений, как ты рассказываешь, то должен хорошо зарабатывать и неплохо жить, — сказал Нюма.

— Да, — согласился Дима, — у него двухкомнатная самостоятельная квартира на Горького, но жить в ней он не может. Дело в том, что у Митрича есть две пагубные страсти: первая — к выпивке, а вторая — к игре в карты. Недавно на барбуте он поставил на кон свою квартиру и проиграл. Теперь днем скрывается у меня, а ночью творит в своей мастерской. Но даже за выполнение госзаказа, ему не заработать нужную сумму. Требуется десять тысяч долларов, такова сумма карточного долга. И необходимо вернуть не позднее послезавтра. Денег нет, одолжить не у кого, поэтому и пьет беспробудно.

— Мне тоже нужно до послезавтрашнего дня, но только в десять раз больше — сказал Нюма, — и тут его осенило! Он посмотрел внимательно на собеседника и задал вопрос: — А сколько могут стоить полотна, с которыми работает Митрич?

— Они бесценны, у нас они стоят сравнительно недорого, но если их продать на аукционе за рубежом, то за картину Кандинского или Рериха, можно получить несколько сотен тысяч долларов, а у нас за кражу материальных ценностей до десяти лет, — последовал ответ.

Это чрезвычайно заинтересовало нашего героя, он чуть было, подобно Архимеду, не закричал «Эврика!»

— Кажется, мы сможем помочь друг другу, — только и вымолвил он.

В этот момент хлопнула входная дверь. Митяй Иванович вернулся из магазина. В руках Митрича находился целлофановый пакет, в котором, находились пара банок консервов, три бутылки пива, колбаса, хлеб и полблока сигарет «Родопи».

Через двадцать минут, сидя вокруг маленького столика, на котором стояли эмалированные чашки с ароматным крепким

чаем и тарелка с наспех сделанными бутербродами, они втроем обсуждали Нюмино предложение. В конце концов старик согласился. Но у него было два условия, Нюма согласился эти условия выполнить.

После чаепития Митрич предложил хлебнуть пивка. Нюма отказался, ведь для выполнения задуманного нужна трезвая голова, потому что необходимо в поисках денег объехать полгорода. Дима поддержал Митяя и, откупорив «Жигулевское» о край стола, начал неторопливыми глотками смаковать пенистую жидкость. Затем он вернулся к мольберту. Держа в одной руке бутылку пива, а в другой кисть, художник продолжил наносить краску на холст.

Сложив раскладушку и прислонив ее к стене, Нюма перебрался на диван. Размышления не покидали его. Нужно было все еще раз хорошенько взвесить.

Митяй Иванович занял позицию в кресле. Вдруг он спросил:

— А скажите, пожалуйста, молодые люди, в чем сходство врача-венеролога и художника?

Товарищи задумались, но ничего схожего в этих представителях несовместимых профессий не нашли.

— Может, у них одинаковый подход к работе — творческий? — высказал свою мысль Дима.

— Почти что так, согласился Митрич. И тот и другой имеют дело с мазками, — сказав ответ, Митяй Иванович задорно расхохотался.

Это показалось Нюме забавным, надо будет рассказать этот каламбур Виктору Рафаиловичу. При воспоминании о профессоре болезнь вновь дала знать о себе острой болью. Ведь проблема собственного здоровья отошла на второй план. Необходимо продолжить курс лечения и принять лекарство. И тут его осенило, он вспомнил что таблетки и ампулы остались в бардачке его автомобиля. И события вчерашнего вечера вновь предстали как наяву. Выйдя из ресторана, он и Чапа уселись в его копейку. Затем Нюма отогнал автомобиль за угол во двор к сестре, там он ее и оставил, а дальнейший путь сюда на улицу Островидова они проделали пешком.

Внезапно боль покинула его. Нюма приподнялся с дивана и сказал:

— Ну что Митрич, поехали к вам, посмотрим картины? Я на машине, отвезу куда скажете.

Митяй Иванович согласился. Вместе они вышли из мастерской и, поднявшись но ступенькам, оказались во дворе. Дима от поездки отказался, хоть и собрался. Сослался на то, что он совсем забыл: к нему должна прийти натурщица. Но Нюма

посчитал, что это отговорка.

Однако он ошибся. Выйдя из полутемного и сырого подвала на свет, он обомлел. На фоне серых и унылых зданий это было поистине божественное видение. Во двор вошла девушка необычайной красоты. На ее хрупкую фигурку было накинуто черное кашемировое пальто. А пушистые волосы развевались на ветру, выбиваясь из-под элегантной шляпы с широкими полями красного цвета. Длинную лебединую шею нежно окутывал шарф цвета шляпы. На ногах и на руках — обувь и перчатки того же оттенка. В одной руке она держала зонтик, в другой находился большой пакет. Грациозной походкой красавица словно плыла, приближаясь все ближе и ближе. Настоящая фотомодель. Нюма сглотнул слюну. Подойдя к Митричу и Нюме, нежным бархатным голосом она проворковала:

— Дмитрий Сергеевич у себя?

— Да, — только и сумел, выдавить из себя Нюма, в душе сетуя на то, что незнакомка пришла к Диме, а не к нему. Интересно, Дима будет с нее писать портрет или изображать в стиле ню? Хотелось, чтобы в ню, подумал он. Ведь у нее такие голубые глаза, похожие на глубокие озера что, в них можно раствориться и утонуть раз и навсегда. И наверняка прекрасное тело. Эх, если бы не болезнь, как бы он приударил за ней, а так — долгие месяцы полового воздержания.

Незнакомка полоснула по нему оценивающим взглядом и улыбнулась ослепительной улыбкой. От этого чувства нахлынули с новой силой. В ее белоснежных зубах Нюма заметил маленькую щелочку, эта была та изюминка, которая придавала ей еще больше шарма и сексуальности. Поблагодарив за информацию, красавица, спустилась в подвал.

Незнакомку звали Наташей, она воспитывала маленькую дочь, которая занималась акробатикой и гимнастикой, на этом поприще девочка достигла неплохих результатов. Для того чтобы как то обеспечивать ребенка, Наталья жила с чиновником преклонных годов, который занимался тем, что писал доклады секретарям обкома. За это ему платили деньги, и он мог себе позволить содержать молодую любовницу. Но когда чиновник был на работе, она приходила к Диме из-за любви к искусству, а также сексу. В этот раз натурщица принесла с собою наряды, взятые в театре напрокат, так как художник замыслил написать картину «Куртизанка». Но обо всем этом Нюма узнал от Димы позднее. А пока он не мог отвести завистливого взгляда от спускающейся красавицы. Митрич тоже засмотрелся на незнакомку, хотя в его возрасте нужно уже не на девок пялится, а размышлять о бренном. — Ну что, идем? — проговорил Митяй

Иванович, когда незнакомка скрылась из вида. Он потянул Нюму за рукав джинсовой куртки и спросил: — Транспорт далеко?

— Не очень, — ответил Нюма, — пару кварталов пройти надо, минут пять-десять быстрой ходьбы.

Выйдя из двора и свернув за угол, они направились за машиной…

Глава 3

Растолкав тучи на пасмурном небосклоне, лениво показалось солнышко. Его мощные лучи ультрафиолета устремились на дождливый и траурный город. И здесь, в небесной выси, смешавшись с каплями дождя, создали чудесную семицветную радугу, которая словно расчертила небеса пополам. Ее отблеск раскрасил яркими красками листву осенних деревьев, породив удивительный контраст с серостью унылых зданий. Что было хорошим знаком. Глядя на это природное явление через лобовое стекло, водитель улыбнулся, ловко лавируя среди потока машин, которых в этот обеденный час было немало. Он приближался к центру. Отъехав от дома, на чердаке которого располагалась мастерская Митяя, Нюма повеселел. Сославшись на неотложность работы, Митрич остался в мастерской…

Теперь необходимо было достать деньги, поскольку картины понравились. Общение с Митяем Ивановичем, позволило ему взглянуть на художников иначе, чем на людей с придурью, как он себе их представлял. Он понял: они люди искусства. Ведь каждый гениальный художник творит только в свойственной ему манере и хочет рисовать мир таким, каким он его видит. Для того чтобы краска не тускнела и не осыпалась со временем, она изготавливается из природных минералов и компонентов. Однажды в поисках оттенка черной краски для выполнения госзаказа, Митяй Иванович даже стал трубочистом и отправился в путешествие по дымоходам. Потому что она изготавливается из сажи, взятой только от истопки дровами. Иной раз при работе с шедеврами Митяй Иванович перенимал манеру и стиль, присущий определенному художнику. Что он только при этом не делал, подчиняясь замыслу, — капал краску на холст, несколько дней в порошок перетирал минералы, а для того чтобы придать картине видимость старости, он обрабатывал ее соленым раствором, затем сушил над плитой. Порой в течение нескольких недель наносил краску на полотно мельчайшими мазками, словно перышками. Да, Митрич был гениальным художником. Все это он поведал Нюме по дороге в мастерскую. Указывая путь, специально провез его по закоулкам, окружными путями, чтобы

поболтать, так как нашел свободные уши. Дня того чтобы завоевать благорасположение к себе, Нюма слушал его, не перебивая. Благодаря полученной от Митяя информации он расширил свой кругозор. Размышляя об искусстве, Нюма даже не заметил, как приехал. Оставив автомобиль возле Пале-Рояля, он направился на поиски денег.

Первым в списке числился Кирилл. Проживал он на Дерибасовской угол Ришельевской. Его наш герой знал лет десять, вместе они выросли в одном городе и по мере возможностей помогали друг другу. У Кирилла была фамилия, созвучная его деятельности. Занимался он фарцовкой и спекуляцией по-нынешнему предпринимательством. Перепродавал различные импортные товары, которые ему поставлял Нюма, с небольшой своей накруткой. К работе фарцовщик относился с пониманием и профессионализмом, что позволяло ему в те годы иметь приличный заработок. В часы досуга он увлекался поэзией и даже писал стихи. Увлекался филателией, проживал в одной комнате вместе с бабушкой, был не женат, и поэтому деньги у него водились, несмотря на окружающую его бедноту.

Но будет ли Кирилл дома? От этого зависел весь успех задуманного, так как бензина в машине осталось — доехать до ближайшей заправки. С такими мыслями, поднявшись по белоснежной мраморной лестнице, Нюма остановился возле причудливо инкрустированной деревянной двери. Рядом на стене располагался единственный звонок. Под ним находилась табличка с фамилиями жильцов коммунальной квартиры, здесь же было обозначено количество нажатий. Лишнее нажатие приводило к соседским склокам. Позвонив пять раз, Нюма стал терпеливо ждать.

Дверь распахнулась, на пороге возник кучерявый человек невысокого роста, одетый в облегающие трико темного цвета и майку. Поздоровавшись с Нюмой, Кирилл пригласил гостя на кухню.

— Хорошо, что зашел, сейчас я тебя угощу настоящим бразильским кофе, — сказал коллега.

— И действительно из кухни доносился аромат этого свежего бодрящего напитка, который перебивал все остальные и среди прочего — кошачьи запахи коммуны: помимо четырех семей, в квартире сосуществовали пять кошек и один кот. У каждого был свой домашний любимец. У семьи Кирилла это была кошка Маркиза. Маркиза была настоящим крысоловом, каждое утро она радовала своих хозяев охотничьими трофеями, иной раз, принося полузадушенных крыс и мышей прямо к их ногам. Это

чрезвычайно веселило Кирилла. Однажды, проснувшись, он обнаружил у себя на подушке мертвую крысу, — завтрак, которым кошка хотела поделиться. Но Кирилл не барышня — не стал верещать от испуга по этому поводу, а выкинул грызуна и отметил в тетради приходов и расходов, что за последнюю неделю Маркиза уничтожила, пять крыс и девять мышей. Также на этом поприще активно трудились другие четвероногие обитатели, но серое воинство было неистребимо. Оно проникало всюду сквозь дыры и трещины в полу и стенах, поскольку дом был старый, построенный еще во времена основания Одессы и поэтому нуждался не только в дезинфекции, но и в капитальном ремонте. От проседания грунта трещины пошли изнутри и по фасаду. Конечно, можно было сделать ремонт в коммуне своими силами, однако никому этого было не нужно, так и жили в бедности и беспорядке, мечтая о том, что когда-нибудь все нормализуется и каждый получит отдельную квартиру еще до построения на всей планете коммунизма.

Пройдя по тускло освещенному, захламленному узкому коридору, занавешенному паутиной и бельем, гость вслед за хозяином повернув направо, попал в кухню. Это было небольшое помещение, сильно закопченное, где и трем человекам было тесно. Каждой семье тут принадлежал отдельный кухонный столик и пара газовых конфорок. Посягательство на чужую территорию, в виде чайника не на своей горелке воспринималось как личное оскорбление. На этой почве часто возникали конфликты, иногда переходящие в дрязги. Что-что, а ссориться обитатели коммуны умели. Иногда исподтишка могли сделать друг другу пакость и даже написать донос на соседа куда следует. Поэтому, когда Нюма захотел поговорить о делах, Кирилл, боясь быть подслушанным соседями, приложил палец к губам, дескать — поговорим в комнате. Приготовив кофе, он поставил чашки на поднос и удалился из кухни. Нюма последовал за ним.

Войдя за Кириллом, Нюма увидел привычную обстановку. Солнечный свет еле-еле пробивался сквозь немытые стекла, заклеенные лейкопластырем. Громадные листья алоэ, разросшегося на подоконнике, закрывали большую часть окна, поэтому в комнате царил полумрак. Слева от окна всю стену занимала мебельная рухлядь, заставленная книгами, вазочками, посудой и коробками. В середине комнаты стол с двумя стульями. Напротив располагался диван, на котором обычно спала бабушка Кирилла, а сам Кирилл любил простор, ему была ненавистна мысль о кровати и раскладушке, поэтому он спал на полу за шкафом на большом матраце. Протянув от шкафа к стене веревку и занавесив пледом от постороннего глаза ложе Морфея, он

соорудил своеобразный будуар, в котором предавался сладким грезам о беззаботной жизни. Остальную часть комнаты занимали различные ящики, а также стопки газет и журналов, а монотонную тишину комнаты нарушало только тикание часов, висевших над диваном.

Бабушкин шкаф, расположившись перпендикулярно дивану, занимал большую часть комнаты. Кирилла бабушка работала костюмером в театре, и поэтому гардероб был внушительных размеров. В данный момент бабушка была на работе. Поэтому можно было поговорить. Присев за маленький кофейный столик, они начали беседу.

— Ну что, продал что-то? Мне сейчас позарез деньги нужны.

Судя по тону, которым Нюма это произнес, Кирилл сделал вывод: что-то случилось. Они давно знали друг друга, и Кирилл сразу понял — у друга неприятность.

— Есть немного, — ответил Кирилл, — заглянув в свою тетрадь приходов и расходов.

Затем пошел в свой будуар и вышел оттуда, держа в руках пачку рублей. Протянув их Нюме, он сказал:

— Пересчитай.

Взяв пачку, Нюма начал листать банкноты. Но это было не то количество, на какое он рассчитывал.

— Это все? — разочарованно спросил он.

— Все, — сказал Кирилл и продолжил: — а что ты хочешь? Кризис торговли. Я пока не высовываюсь. Осторожничаю.

— Ладно, — сказал Нюма — Одолжить денег сможешь до зарплаты?

— Сколько? — спросил Кирилл.

— Все что есть, — ответил проситель, — я в долгу не останусь, ты меня знаешь.

— Все не могу, но чем смогу помогу, — сказал Кирилл, снова удаляясь в будуар. Вернулся он через несколько минут с пачечкой долларов. Протянув ее другу, спросил: — Когда вернешь?

— Как только, так сразу, — по-одесски ответил Нюма и с тревогой в голосе добавил: — Если не убьют.

— Ну, это ты брось, — сказал Кирилл. — Кто же мне тогда долг вернет? Пушкин Александр Сергеевич что ли? Нет уж, лучше ты оставайся живой и здоровый.

— Постараюсь — пообещал повеселевший приятель.

Вдруг дверь внезапно отворилась и на пороге возникла соседка — Элла Яковлевна. Вошла без стука, считая: если не заперто — то можно вломиться без приглашения! И хотя в руках у Нюмы была только что пачка банкнот, она так стремительно исчезла в его кармане, что любопытная соседка ничего не успела

заметить. Ее внешность выражала скорбь, вызывая сожаление. Одета она была в черное облегающее платье, с глубоким декольте. На шее меховое боа. На руках черные перчатки. По щекам, подкрашенными яркими румянами, она размазывала слезы, посекундно промакивая глаза кружевным батистовым платочком. Этакая Эллочка-людоедочка неопределенного возраста. Хотя Элла Яковлевна была давно уже на пенсии, сколько ей лет было на самом деле, не знал никто. Может, даже и она сама не помнила. Элла Яковлевна всю жизнь проработала модисткой. Порой Кириллу казалось, что Ильф и Петров взяли ее как прототип героини романа «Двенадцать стульев». Возможно это так, поскольку имя и возраст совпадали. Правда, в романе Эллочка-людоедочка жила в Москве, а не в Одессе. Но кто знает, откуда писатели берут свои персонажей…

Элла Яковлевна за модой гналась всегда. Старалась выглядеть эффектно. Постоянно подмолаживалась, вырезала из заграничных журналов интересные модели, создавала свои костюмы. Выражаясь современным языком, была вроде кутюрье. Иногда шокировала своими нарядами не только обитателей коммуны, но и уличных пешеходов. Очень она любила рассказывать, как однажды велосипедист так засмотрелся на ее одежду, что въехал в витрину продовольственного магазина. Из рассказанной истории уже было ясно, что ее наряд он запомнил надолго, так как отделался легкими порезами и штрафом за разбитое стекло.

Всю жизнь Элла Яковлевна прожила одна, окружив себя кошками, не выходя замуж. Она считала, что на свете нет мужчины, который смог бы по достоинству оценить ее красоту. И с годами увядшая красота не утратила своей остроты для ее сверстников. Даже вызывала зависть тех, кто был на десять, пятнадцать лет моложе.

Распространяя вокруг флюиды скорби, шурша тапочками по паркету, она прошествовала в середину комнаты. Было ясно: у человека большое горе.

— Элла Яковлевна, Что случилось? — в один голос спросили Кирилл и Нюма. — Вас кто-то обидел?

— Он умер! — сказала соседка и зашлась в рыданиях.

— Кто умер? — не понял Нюма, — Ваш родственник?

— Нет не родственник, — продолжала плакать старая модница. — Наш Генеральный секретарь. Наш рулевой. Что же теперь будет с нами? Что же будет со страной? — почти стихами декламировала старушка.

— Тьфу ты, — среагировал Нюма, — Я думал, стряслось, что-то посерьезнее.

— Куда уж серьезней. Теперь будет война, и нас захватят проклятые империалисты, — сказала она и снова залилась слезами…

Оставив Кирилла утешать убитую горем соседку, Нюма распростившись, вышел из комнаты, ведь своей цели он добился. Начало поиску положено. Теперь оставалось достать еще восемь с половиной тысяч долларов.

С этими мыслями Нюма вышел на улицу Дерибасовскую. Пройдя обратно тем же путем, он уселся в свой автомобиль и поехал на бензозаправку. После этого — дальше по списку. К шести часам вечера он объехал весь город. Побывал на Молдаванке и Пересыпи, поселках Котовского и Таирова, на Червоном хуторе и Фонтане и в других районах — Одесса большая, везде были друзья и знакомые, которые могли одолжить денег, а могли и отказать. У одних было туго с финансами, а других просто не было в данный момент дома. Ждать их не было времени, поэтому, вспоминая свои связи, Нюма колесил по всей Одессе.

Теперь он гнал свою машину на улицу Пироговскую, находящуюся рядом с пляжем Отрада. Там проживал его должник — фотограф Игорь Моисеевич. Это был настоящий папарацци, охотник за сенсациями. Подкарауливая неожиданные моменты из жизни людей и животных, Игорь Моисеевич делал, как он любил повторять, шикарные снимки. Шикарные снимки приносили доход, но не всегда. Поэтому Игорь занимался распространением порнографии. Ведь фотографировать людей и зверей, — это одно. А вот переснять с импортного порножурнала пикантные сцены, а затем напечатать игральные карты с этими сценами и еще продать сделанные карты на Привозе — это совсем другое. За это статья. Поэтому Гарик, как подпольщик, оборудовал свою фотолабораторию в подвале соседнего дома. Спустившись по железной лестнице, Нюма начал тарабанить в металлическую дверь, выкрашенную в яркий цвет, производя оглушительный грохот. Шум был слышен всему дому. За дверью послышалась какая-то возня, затем недовольный голос Игоря Моисеевича:

— Кто там так стучит? Я сейчас проявляю пленку, зайдите через час, а еще лучше завтра. Потому что потом я буду снова занят.

— Это я, — сказал Нюма. Игорь Моисеевич узнал голос.

— Нюмочка ты? — голос фотографа стал елейно сладким, однако двери он открывать даже не пытался. Говоря через запертую дверь, он продолжил: — Я буду очень занят еще минут сорок, не можешь ты прийти попозже?

— Нет, Игорь Моисеевич, дело не терпит отлагательств, мне

срочно нужны деньги. Вы обещали вернуть еще месяц назад. Я вас прождал тогда два часа, а вы так и не появились.

Тогда, месяц назад, фотограф обещал расплатиться за порножурналы, данные Нюмой ему в долг. С этих журналов папарацци намолотил кучу бабок. Сначала сделал и продал порнокарты, а затем сбыл втридорога сами журналы. Однако отдавать долг не спешил. При прошлой встрече Он, пообещав расплатиться, повел Нюму в глубину двора и попросил подождать десять минут возле подъезда. Нюма прождал около двух часов. Затем «кредитор» обнаружил черный ход и понял, что хитрый фотограф его надул. Пообещав себе, что такое больше не повторится, Нюма с нетерпением ждал новой встречи. Однако сколько раз он ни приезжал, фотолаборатория была заперта, — Нюмочка, — блеял за дверью должник, — Заедь через час. Я сейчас не могу открыть, боюсь засветить пленку. А там такие важные люди из обкома. Очень прошу тебя.

— Ладно. Съезжу в бар, заеду через час-полтора. — согласился Нюма, прекрасно понимая, что Игорь Моисеевич оттягивает время, чтобы опять улизнуть.

Но в этот раз он перехитрил старого пройдоху. Выйдя из подвала и сев в свой автомобиль, он выехал со двора и переехал на соседнюю улицу. Ждать пришлось недолго. Буквально через несколько минут из подворотни, озираясь по сторонам, вышел Игорь Моисеевич. Нюма подъехал к нему внезапно и, открыв двери машины, произнес.

— Присаживайтесь, Игорь Моисеевич, прокатимся за деньгами. Если не найдем денег, прокатимся на поля орошения.

Тут Игорь Моисеевич понял: в этот раз удрать не удастся. Последние слова наш герой сказал таким тоном, что спина фотографа под двумя свитерами и пальто покрылась холодным потом. Но он, не показав испуга, сказал:

— Нюмочка, шо вы говорите мине эти глупости. Деньги есть. Сейчас все будет, решим наш вопрос.

После этого Игорь Моисеевич сел в машину, и они поехали к фотографу.

Он уяснил себе: если Нюме не дать денег, то он возьмет сам. К слову, сумма долга была небольшая, фотограф заработал в три раза больше, но расставаться с деньгами все равно ему было жаль.

Получив сполна за свои порножурналы, Нюма решил прокатиться к торгсину, посмотреть, как дела у Чапы…

Глава 4

Торгсины всегда являлись окнами в мир стиля и моды. Во времена НЭПа так назывались магазины для торговли с иностранцами за валюту. В период описываемых событий так стали именовать магазины Торгмортранса, в которых могли отовариться советские моряки со своими семьями. За время рейса у моряков оставалась непотраченная заработанная валюта, по прибытии они должны были ее обязательно сдать и за это получить чековую книжку соразмерно отданным деньгам, поэтому магазины Торгмортранса называли чековыми. Подъехав к чековому, Нюма вышел из машины и огляделся, но Чапы нигде не было видно. Скорей всего, товарищ может находиться у любовницы, подумал он, и направился к парадной, где вчера уже исчезал товарищ. Но как найти друга, который не хочет быть обнаружен? Не обращаться же в милицию! Помогли бдительные старушки, сидящие на боевом посту у соседнего подъезда.

Представившись инспектором уголовного розыска, он описал импозантную внешность Чапы, сказав, что необходимо найти опасного преступника. Поток информации не замедлил себя ждать. Уже через несколько минут он знал, у кого его отыскать, и не только это. Зоркие стражницы также поведали ему обо всех своих соседях, живущих на нетрудовые доходы.

— А как же вы в одиночку справитесь с бандитом, возможно вооруженным, может, вызвать вам подмогу? — сказала одна из пенсионерок, намекая, что у нее дома есть телефон.

— Помощи не требуется, сам справлюсь. Нас этому учили, — отрапортовал авантюрист, приложив руку к воображаемому козырьку. С этими словами под умилительные взгляды бабушек он растворился в крайнем подъезде. Несколько минут спустя он вышел позади Чапы, который действительно находился у любовницы, исполняя мужской долг в отсутствие мужа. Руку «инспектор» держал в кармане, оттопырив палец, со стороны могло показатся, что там находиться пистолет. Чапа руки держал, сцепив сзади, с понтом в наручниках. Эту сцену они разыграли, чтобы порадовать старческую бдительность. Под восхищенные взгляды старых перечниц, «милиционер» усадил «задержанного» на заднее сидение автомобиля. Приложив палец к губам, он дал знак старушкам и укатил по направлению в РОВД, оставив им на память непоколебимую веру в мощь Советской милиции. Теперь у них будет о чем рассказать таким же бдительным сплетницам из соседнего двора.

Объехав за несколько кварталов РОВД, приятели поехали на работу. Но до смены оставался час, и поэтому друзья заехали в ресторан «Киев» поужинать, но на этот раз без алкоголя. Здесь Нюма ввел Чапу в курс намечаемой акции. Выслушав друга, тот

сказал:

— Капитан может не дать добро на обмен, все это звучит как-то неубедительно, а нужно, чтобы было все наверняка.

— Так что ты можешь предложить? — спросил Нюма.

— Необходимо придумать такое, чтобы он мог согласиться. У меня промелькнула одна мыслишка, — сказал Чапа. И внес в план друга свои коррективы. Нюме понравилось предложение товарища, но требовалось, доработать детали, и он внес некоторые изменения. На том и порешили. После этого они покинули ресторан, выкупив оставленные в залог побрякушки.

Было уже поздно. Темнота неумолимо захватила город в свои объятия. Но вдруг, словно по мановению волшебной палочки, везде зажглись уличные фонари. Освещая путь и разгоняя окружающий мрак, словно маяки показывали путь к порту…

Припарковав свой автомобиль на стоянке Таможенной площади (Вакуленчука), пройдя через проходную и показав пропуск охраннику, напарники отправились на работу. Напрашивается вопрос: кем же работали эти молодые люди, позволяющие себе каждый день ужинать в ресторане и одеваться по последней моде?

Трудились они не первый год в ночную смену. Были, если можно так сказать, санитарами моря. Для того, чтобы иностранные суда не загрязняли своими сбросами акваторию нашего порта, на их борту устанавливались съемные туалеты финского производства. Это была своеобразная ассенизаторная установка размерами с небольшой контейнер, состоящая из двух отделений. Первое отделение представляло собою ряд сортиров, второе — машинное отделение, здесь располагался огромный резервуар, куда собирались нечистоты. За исправностью этой технической установки наблюдали Нюма и Чапа. Работали они ассенизаторщиками. В их задачу входило обслуживание и ремонт электрооборудования и насосов. А также перегонка экскрементов из резервуара в канализацию или вывоз этих удобрений на поля Одесской области. Но в данный момент один из резервуаров был набит колониальным товаром на 100 тыс. долларов. Югославские моряки еще два дня назад загрузили контрабанду в этот своеобразный трюм. Теперь необходимо было произвести сделку с капитаном и можно считать, что дело в шляпе. Придя на работу, переодевшись в робу и заглянув в путевой лист, «золотари» отметили, что «Загреб» является седьмым судном, которое необходимо обслужить в сегодняшнюю ночь. И поэтому на судно с контрабандой они попали уже под утро.

Братишек Иованович, — капитан «Загреба» не спал. Сон не шел, снились кошмары. Просыпаясь в холодном поту, он

нервничал, деньги должны были быть доставлены на борт его судна еще вчера днем. Двое суток он прождал посредника, но тот так и не появился. Возможно, что-то приключилось. Накинув на себя махровый халат, сцепив пальцы за спиной, он непрерывно ходил взад-вперед по каюте, через иллюминатор, поглядывая на трап.

Это был уже немолодой человек, эдакий настоящий морской волк. Контрабандой занимался много лет. На своем корабле, помимо груза, указанного в сопроводительном документе, иногда он перевозил нелегалов из одной страны в другую, оружие, наркотики, — ничем не брезговал. Зарабатывал при этом солидный куш. Но в Советский Союз, помимо перечисленного, контрабандно доставлялись джинсы, стильные вещи, сигареты и коньяки заграничных марок, лекарства и другие товары, которые в других странах были предметами первой необходимости. И поэтому риск минимальный. Так ему думалось поначалу.

Что же теперь делать, если посредник не появится? Ведь одно дело незаметно ночью загрузить товар в цистерну, предварительно упаковав его в целлофановые пакеты. Ну, а извлечь его обратно — это было проблематично. Для этого необходимо разобрать всю установку. Но это было невозможно, поскольку она являлась собственностью Советского государства. Что же придумать? Завтра снова в долгий путь. Ведь впереди Турция, Балканы, Италия, Тунис, Испания, Франция, а Рождество и Новый год экипаж встретит в Англии. Ну а финский туалет, как бы его ни хотелось оставить, обязательно снимут вместе с партией товара. Возможно, придется пожертвовать контрабандой, не нарываться же на международный скандал! Тем более в такое неспокойное для Советского Союза время и когда порт кишит подозрительными людьми в штатском.

Взглянув еще раз в иллюминатор, он испытал облегчение. По сходням на пароход поднимался Нюма, следом за ним Чапа. Ведь договориться с капитаном о приобретении товара, используя несколько ключевых слов, — это мог и Нюма, а вот объяснить ему, что имеется более выгодный и безопасный бизнес, притом на югославском языке, — это совсем другое. Тут требовалось умение Чапы. Ведь помимо того что, Вова Чапа хорошо разбирался в технике и электронике, он был полиглотом. Кроме русского, знал еще четыре языка: английский, болгарский, польский и югославский. На них он спокойно мог объясняться с иностранцами.

Войдя, в капитанскую каюту, друзья прежде всего огляделись. Комната представляла собою музей. Напротив входа в глубине комнаты располагался диван с кожаными креслами. Перед ним

стоял небольшой столик со стеклянной столешницей. Там стояла ваза с фруктами. Стены, декорированные красным деревом, украшенные искусственными цветами, были увешаны различными картинами и гобеленами. В углах каюты на этажерках стояли различные статуэтки из камня, гипса, дерева и пластмассы — памятные сувениры из различных стран мира. Иованович считал себя эстетом и коллекционером.

— Здраво, друже! — поприветствовал капитан вошедших посредников.

— Здраво, кэптан! — ответили они.

Обменявшись фразами о здоровье, они приступили к обсуждению дела.

Нюма сразу взял инициативу на себя, излагая суть решения назревшей проблемы. Для капитана Чапа переводил все на югославский язык. Из рассказанного было ясно, что в связи с трауром КГБ и другие службы ужесточили контроль в городе. Многих арестовали, поэтому денег не достать. Однако есть другой шикарный бизнес. К одному Нюминому знакомому коллекционеру попал подлинник Айвазовского.

Эту картину необходимо переправить за границу Нюминому двоюродному дядюшке, сбежавшему еще во времена Холокоста. Дядя Нюмы — известный коллекционер, проживает в Лондоне. За полотно кисти великого художника он заплатит 100 тыс. фунтов стерлингов наличными. А стерлинг, как известно, дороже доллара. Нюма пошлет дядюшке послание, в котором будет зашифрована информация о переправляемой картине. В Англии судно встретят. А чтобы капитан мог узнать нужного человека, у того будет в руках поздравительная открытка. С этими словами Нюма полез в карман и извлек открытку. С Новым годом! Оторвав уголок картинки, он вручил его капитану, сказав: это пароль. Братишек был авантюристом, и ему очень нравились шпионские романы, а также Бондиана с неподражаемым Шоном Коннерри. Сам Нюма очень любил сериал «Семнадцать мгновений весны», стараясь подражать Штирлицу. Встретились две родственные души, и поэтому договоренность вскоре была достигнута. Ведь, по правде говоря, другого выхода ни у того, ни у другого не было. Но капитан вначале изъявил желание ознакомиться с шедевром. Нюма был согласен, что абсолютно совпадало с первым условием, установленным Митричем. Договорились о встрече в баре «Гамбринус» на пять часов вечера.

После окончания смены посредники обсудили нынешнее положение. Расклад был такой. Для выкупа картины, изготовленной Митричем, требовалось: помимо собранных и одолженных Нюмой денег, еще триста долларов. Это не потому,

что картина столько стоила, а потому что столько было нужно художнику. Теперь Нюма считал — должен побеспокоиться об этом приятель. Тем более что вчерашний день Чапа провел у любовницы, а не у торгсина. Вова пытался оправдаться, что люди Чистого крутились возле чекового и он не хотел попадаться им на глаза. Но его доводы были неубедительными. Друг ему не поверил. Он сказал:

— Чапа, как говорил Горбатый, бабы и рестораны доведут тебя до цугундера.

При воспоминании о женщинах болезнь вновь напомнила о себе, легким покалыванием. И тут же возникла мысль о профессоре: а вдруг поддержит финансами? Тем более, что сумма небольшая. Ведь Виктор Рафаилович никогда не отказывал в помощи. Нюма сказал:

— Рекомендую заехать на Госпитальную к нашему общему хорошему знакомому.

На этом разговор прервали. Поблизости находились чужие уши, значит, требовалось контролировать свою речь. Но приятель все понял, так как тоже уважал этого достойного человека. Уже когда они, переодевшись, покидали территорию порта, Нюма сказал:

— Чапа, фортуна к нам сегодня благосклонна, но впереди много дел. Поэтому я занимаюсь подготовкой художника и мастерской, а ты — поиском денег. Встретимся на Дерибасовской в полпятого, а еще лучше прямо в «Гамбринусе»…

Выйдя на Таможенную площадь, они расстались. Сев в свой автомобиль, Нюма поехал в мастерскую к Митричу, а Чапа, поймав такси, — к Виктору Рафаиловичу.

Глава 5

Заунывно и протяжно звучала скрипка в руках еврейского виртуоза. Да так, что эти звуки, эхом отражаясь от сырых подвальных стен, наполняли каждую клеточку организма болью и отчаянием. Именно такое чувство охватило Нюму, когда он открыл двери «Гамбринуса». Этот бар всегда являлся гордостью одесситов. Воспетый во многих книгах, песнях и фильмах он олицетворял неотъемлемую часть города. Популярность этого заведения была общеизвестна во всем мире. Ведь традиция посещать «Гамбринус» не изменилась со времен А. Куприна. После тяжкой морской службы, словно в гавань корабли, заплывали сюда моряки со всех континентов. Поэтому встреча советских тружеников порта с иностранцами никого не могла удивить, к тому же здесь можно было поговорить, не опасаясь

подслушивания. Ведь негласный закон морского братства был таков: предупреждать соседей, распустивших свой пьяный язык, о подозрительных личностях, если таковые имелись. Неизвестно, какие могут быть последствия. Ведь разговоры у моряков преимущественно об улове и контрабанде, а уже потом о женщинах, семье и других вещах.

Пивные пари, устраиваемые на скорость выпивания, и поглощение неимоверного количества этого напитка, были традицией Гамбринуса. Спорили и бились об заклад пьяные матросы всех стран мира. Однажды один завсегдатай поспорил с зарубежным гостем о том, что разобьет себе о черепушку не менее трех пустых бокалов. Естественно, пари он выиграл, иностранца попытавшегося повторить то же самое, увезли с разбитой головой. Затем пришлось долго объяснять, что эту травму он нанес сам, а не получил в пьяной драке. И что его башка — не чета по крепости нашим бокалам. И действительно, бокалы в «Гамбринусе» были особенные: высокие пузатые из толстого стекла, в которые наливалось иногда больше пены, нежели пива. В «Гамбринусе» можно было не только попить, но и поесть. Приготовленная различными способами сушенная, вяленная, соленая рыба, крабовые клешни, кальмары и раки, а также другие блюда из морепродуктов, составляли основное меню заведения.

Пробравшись сквозь сизый дым, наполняющий помещение, Нюма занял столик. Впрочем, сказать, что это столик, это было бы неправильно. Поскольку столы были длинные деревянные крепко сколоченные. По обе стороны от них располагались лавки. В 80-е годы прошлого столетия Гамбринус выглядел таким, как его описывали различные русские и советские писатели. Пивная состояла из двух длинных, но чрезвычайно низких сводчатых зал. На сводах смутно можно было различить следы настенной живописи — несколько картин, изображавших сцены пикников. В глубине, справа от входа, располагалась небольшая эстрада, на которой стояло видавшее виды пианино. На нем, едва касаясь клавиш, играл тапер Рома. Ему аккомпанировал на скрипке маэстро Моня. Одетый в засаленный черный фрак, этот кроткий человек, нацепив круглые очки, походил более всего, не на скрипача, а на работника юстиции. Ему так, бывало, кричали: «Играй, маэстро Моня, — скрипач всегда в законе»…. И он играл, да как. Если бы великий Паганини мог бы услышать игру маэстро, то он точно прослезился бы от умиления. В данный момент, замысловато водя смычком по струнам, Моня заставлял скрипку плакать навзрыд.

С головой, окунувшись в этот незатейливый мотив, усевшись за стол, Нюма с нетерпением стал ожидать прихода Чапы.

Взглянув на выкупленные часы, он отметил, что друг опаздывает. Требовалось оглядеться. Заказав три бокала пива, он начал изучать обстановку. Как всегда, народу было много. За крайним столиком пировала компания рыбаков, разводя руками и показывая улова, они обменивались рыбацкими байками. За столиком напротив пили пиво с таранькой филиппинские моряки. За соседним столом компания пьяных матросов делала ставки на скорость выпивания. А далее художественная богема, вела беседы об искусстве и раскуривала свои трубки.

Среди клубов этого сизого дыма он разглядел знакомую внешность. Лысую голову и пьтттную каштановую бороду напарника. При встрече друзья обменялись рукопожатием. Чапа присел за стол, и они начали разговор. Оказывалось, что, товарищ пришел в «Гамбринус», гораздо раньше его и успел пропустить пару бокалов пива. А его отсутствие было вызвано посещением гальюна. Гальюн Гамбринуса — это еще одна достопримечательность. Здесь находилась всего пара писсуаров, и к ним всегда стояла огромная очередь. Выстоять в очереди и успеть справить малую нужду не в штаны было удачей. Постоянно пополняясь новыми посетителями, очередь исчезала только с закрытием заведения. Выстояв в очереди, подгоняемый нетерпеливой толпой, Чапа потерял за этим занятием полчаса. Но это мало волновало Нюму. Его больше тревожило сегодняшнее дело, а не опоздание друга. Также ему было интересно, как справился Чапа с поручением — найти деньги. Приятель объяснил: Виктора Рафаиловича не было дома, и, не дождавшись профессора, он поехал к их общему знакомому Чиполино. Тот помог деньгами, понимая, что если Чапе и Нюме понадобились деньги, то это серьезно. Даже не спрашивал, зачем и когда вернут — настоящий друг. С этими словами Чапа передал Нюме триста долларов. Собеседник сообщил, что мастерская и художник подготовлены к приему иностранных гостей. Теперь только бы капитан «Загреба» не подвел. Но Братишек всегда отличался пунктуальностью. Точность — вежливость королей! И когда стрелки Нюминого Ролекса показали пять часов, он возник на пороге «Гамбринуса». Иованович явился не сам, а в сопровождении полнощекого бородатого господина, одетого в твидовый костюм. Сам капитан вырядился в парадный китель. Двое солидных господ в убогой обстановке, скрестили на себе взгляды всех присутствующих. Иностранные гости готовились к встрече с коллекционером. Оглядев вошедших, Нюма подумал: нужно было встретиться у бабы Ути. Там их одежда была бы кстати, а здесь выглядела нелепо. «Гамбринус» — это больше пивная, чем бар. Увидев посредников, Братишек с попутчиком

направились к ним. Гости присели за стол к напарникам.

— Мой компаньон, мистер Вацлав, — представил капитан, своего попутчика. — Эксперт и специалист в области искусства. Сможет осмотреть и оценить шедевр. Не то что я вам не доверяю, но, как подсказывает жизнь, доверяй, но проверяй, — перевел Чапа.

— Ноу проблем, — сказал Нюма, — пусть проверяет.

Мистер Вацлав пролепетал что-то на своем языке. Чапа сказал:

— Он спрашивает, чего здесь время терять, может, сразу поедем к коллекционеру?

На что Нюма возразил:

— Побывать в «Гамбринусе» и не хлебнуть пива — это противоречит традициям заведения. Чапа перевел на югославский язык. Капитан и мистер Вацлав согласились. Пробыв некоторое время в «Гамбринусе» и выпив по бокалу, веселая компания покинула гостеприимный паб. Поднявшись по истертым не одной тысячей ног ступеням, они вышли на улицу и, сев в Нюмину машину, поехали к художнику.

Мастерская Митрича находилась в живописной части города. Приютилась она под крышей старинного здания, и дорога к ней пролегала по винтовой деревянной без перил лестнице. Проделав такой нелегкий и опасный путь, четверка любителей прекрасного остановилась перед железной дверью. На ней умелой рукой был намалеван человеческий череп с перекрещенными костями, вокруг были нарисованы красные молнии и пугающая надпись «Не влезай — убьет». Такой своеобразный вход в электрощитовую. Нюма постучал по рисунку условным стуком. Послышался звук отодвигаемых засовов, и металлическая дверь отворилась.

Открывший был мужчиной солидной внешности. Одет он был со вкусом, элегантно. Темный костюм, белая рубашка и бабочка, а также туфли на высоком каблуке, превратили Митрича из бедолаги в респектабельного господина. Нюма не зря провел сегодняшний день. Заехав домой позавтракать, он опустошил свой гардероб. И поехал к художнику. И теперь Митяй Иванович был облачен в один из лучших его костюмов. Но сперва они сделали большую работу. Навели порядок в мастерской, а затем проделали путь от бани к парикмахерской. Там знакомый парикмахер навел лоск на художника. Митрич давно не был у парикмахера. Его волосы и борода представляли жалкое зрелище. Требовалось срочное вмешательство ножниц мастера. Стилист Аркаша в замысловатом танце вертелся вокруг своего подопечного в течение нескольких часов. Танец его не прошел

даром. За укладку, маникюр, стрижку и частичное бритье старика, посредник дал мастеру червонец. Нюма был доволен результатом работы парикмахера: Митрич изменился до неузнаваемости. Из загнаного пьянством в угол существа он превратился в довольного жизнью человека. По крайней мере, по виду. От него несло хорошим парфюмом. Единственное что огорчало, Нюму — это обувь. Она была на два размера больше, но эта проблему они быстро решили с помощью ваты, подложенной в носки туфель.

Жестом пригласив гостей в мастерскую, Митрич повел всех в комнаты. Высокие стрельчатые окна с разноцветными витражами располагались на дальней стене. И когда на улице был ясный день, на паркете выкладывался причудливый узор. Но в данный момент на дворе наступили сумерки, и иностранцы не могли полюбоваться этим великолепием. По обе стороны от окон, на стенах в деревянных рамах висели копии с известных полотен, выполненные по госзаказу, и различные этюды Митрича. Чтобы скрыть убогость помещения, комната была погружена во мрак. Игрой света и тени выгодно были освещены только художественные произведения. Свет падал на них, исходя от театральных софитов, что придавало полотнам особенно благородный вид.

Мистер Вацлав начал прохаживаться между ними с видом знатока. Водрузив на нос очки, он переходил от одного полотна к другому. То приподнимая очки, то опуская на кончик носа, а то морщась и поглаживая свою бороду или поцокивая языком, он приступил к осмотру шедевров. Картин было десятка два: Сезан соседствовал с Рерихом, Ван Гог с Врубелем, Васнецов с Айвазовским… Чапа при виде такого количества художественных произведений аж чертыхнулся. Только русский человек при виде красивой картины может материться от восхищения. Капитан тоже был поражен коллекцией. Митрич чувствовал себя хозяином. Он прохаживался с довольным видом, рассказывая о картинах. Заложив одну руку за спину, как вождь народов тов. Сталин, покуривал трубку. Хороший понт — дороже денег. На иностранцев он призвел сильное впечатление. Вдруг Митрич сказал:

— Отгадайте русскую загадку: 18 ног, 6 голов, 3 хвоста и 5 мужских половых признаков, — Чапа перевел на югославский язык. Иностранцы задумались. Нюма тоже стал ломать голову. Вот если взять похожую загадку 12 ног — 15 копеек, то здесь все понятно — три поросенка. Это должно быть тоже количественная загадка, размышлял он.

— Ну что, сдаетесь? — спросил Митрич. Иностранцы

закивали головами. — А отгадка у вас перед носом, — сказал Митяй Иванович, показав на копию картины Васнецова — «Три богатыря».

Мистер Вацлав подошел к картине и пересчитал людей и животных, изображенных на ней. Он сказал: — Не получатца. Три мэн, три коня.

— Сам ты конь. — Подняв палец многозначительно вверх, решив блеснуть познаниями в английском языке, Митрич произнес: — Хорсвумэн, по-нашему кобыла, — после этого Митяй Иванович указал на транспорт Алеши Поповича и рассмеялся, обнажив во всю щербатый рот с зубами испорченными чифирем. Но югославы этого не заметили, так как все их внимание было приковано к картине.

— А это сколько? — сказал капитан, остановившись у врублевской иконы.

— Это бесценно, — сказал Митрич, — это же Врубель.

— Сколько? — переспросил мистер Вацлав.

— Картины не продаются, — отрезал Митяй Иванович.

Эта сцена напомнила Нюме анекдот, ходивший в народе. При осмотре Третьяковской галереи, остановившись перед красивой картиной, Брежнев произнес: «хороший художник». — «Это же Врубель, Леонид Ильич» — сказали ему. Причмокнув, генсек сказал: «В рубль — красивая картина и недорого». Правда это или вымысел, кто его разберет, ведь анекдоты чаще всего берутся из жизни, а затем приобретают лаконичную форму в народе.

Так, переходя от одного художества к другому, слушая рассказы и прибаутки Митрича, зарубежные гости добрались до подлинника Айвазовского. У переправляемого шедевра эксперт Вацлав задержался дольше обычного. Вытащив из кармана футляр, а из него лупу, он приставил ее к окулярам и приступил к тщательному осмотру; трогал картину руками, нюхал, при этом не уставал повторять: «Добре, вери гуд». Наконец осмотр был окончен. Капитан и компаньон отошли пошушукаться. Затем состоялась общее совещание. Братишек согласился на сделку, а доставку картины на судно Нюма с Чапой взяли на себя.

Глава 6

Чтобы не привлекать внимание извне, освещение в стандерсе было аварийным. Света было явно недостаточно. Поэтому капитан подсвечивал фонариком мистеру Вацлаву, который навис над картиной, проводя вторичную экспертизу подлинника. Таращась сквозь двойные линзы своих очков с неусыпной бдительностью Аргуса, вытащив из бархатного футляра с

надписью на крышке по-немецки «Цейс» большую увеличительную лупу, он начал выискивать доказательства того, что это полотно принадлежит кисти великого мариниста. Ведь так описать изменчивую душу моря мог только такой гений, как Айвазовский. О своем творческом кредо художник говорил: «Человек, одаренный памятью, сохраняющий впечатления живой природы, может быть отличным копировальщиком, живым фотографическим аппаратом, но истинным художником никогда. Движения живых стихий неуловимы для кисти: писать молнию, порыв ветра, всплеск волны — немыслимо с натуры. Сюжет картины слагается у меня в памяти, как сюжет стихотворения у поэта…»

«Здесь на корабле, без спешки, можно гораздо тщательнее изучить полотно» — думал мистер Вацлав. Одно дело — исследовать висящую в раме картину, а совсем другое — проводить экспертизу холста. Ведь картину Нюма доставил на пароход, спрятав ее в пожарный рукав. Этот шланг, скрученный в бухту, был перекинут через плечо его зеленого комбинезона. Вытащив из горловины шланга сверток, посредник развернул его, затем полотно разложили на столе. Иованович решил еще раз убедиться в подлинности, и мистер Вацлав приступил к работе. Как зоркий коршун в полете, он распластался над картиной и глазами, словно рентгеном, прощупывал каждый дюйм шедевра. Нервно теребя пальцами уголки ткани, пытался определить возраст холста, а также старался найти изъян в автографе художника. С подозрением автографе художника. С подозрением он искоса поглядывал на Нюму, не нервничает ли тот. Но тот был абсолютно спокоен, так как это был оригинал. Взглянув на часы, он увидел: стрелки показывали одиннадцать. За окном уже притаилась звездная ночь. И вдруг среди этой ночной тишины раздался голос Чапы:

— Товарищ прапорщик, можно вас на секундочку.

Посмотрев через стекло, Нюма произнес:

— Сюда идет пограничник.

Мистер Вацлав и капитан растерялись. Но авантюрист не потерял самообладания. Он тем временем стянул холст со стола и скатал его в сверток. Затем эту скатку он всунул обратно в горловину пожарного рукава. После этого положил шланг на пол. Далее, притушив свет, они затаились у иллюминатора, следя за передвижениями военного. Пограничник не дошел до стандерса, Чапа остановил его простым вопросом:

— Огоньку не найдется?

— Найдется, — ответил прапорщик и продолжил: — Сигаретой не угостишь, товарищ?

— Конечно, — ответил Вова, — ведь у нас человек человеку — друг, товарищ и брат.

Достав из кармана пачку, он угостил сигаретой пограничника. Завязалась непринужденная беседа. Трое заговорщиков следили за их диалогом. Пограничник был не по плану, но так даже лучше, думал Нюма. Ведь у них с Чапой была договоренность: приятель должен был отвлечь капитана и его компаньона. А Нюма должен был выполнить второе условие Митрича. На подготовку этой операции не было времени, требовалось импровизировать. Но, как иногда бывает, вмешался его величество случай в виде советского пограничника. Лучшего отвода нельзя и придумать. Братишек и эксперт во все глаза смотрели на палубу, не слишком обращая внимание на нашего героя. Тем временем любопытный прапорщик вопрошал Чапу:

— Где твой друг?

— Отлучился по нужде, — не моргнув глазом, ответил Вова. — Сейчас будет. И как бы предвидя следующий вопрос, указав на шланг, пересекавший палубу, пояснил: — Мы подаем пресную воду в цистерну корабля. Еще пару часов — и мы закончим работу.

— Вы уж поторопитесь, так как через пару часов должен прибыть лоцман.

— Успеем вовремя, — проговорил Чапа, — напор воды хороший. После этого они расстались, и каждый отправился своей дорогой. Пограничник начал спускаться по трапу на пост, а подельник устремился к заговорщикам. Зайдя в помещение, он сказал Нюме:

— Погранец спрашивал, куда ты запропастился.

— Мы уже закончили? — задал капитану вопрос Нюма, Чапа перевел на югославский язык. Братишек посмотрел на эксперта, мистер Вацлав кивнул. Подойдя к шлангу, Нюма вытащил из пожарного рукава скатку. Затем он отдал картину капитану. Иованович тут же упаковал ее в специальный тубус. После этого они скрепили сделку крепким рукопожатием. Капитан начал лепетать что-то по ненашенски. Чапа перевел. Он говорит, мол, с одесситами приятно иметь дело. За картину можешь не беспокоиться, дядюшка будет доволен. Нюма сказал, что ему тоже было приятно иметь дело с такими компаньонами. Пожав на прощание друг другу руки советские труженики и иностранные гости расстались. Принесенный шланг золотарь снова перекинул через плечо. Будь иностранцы внимательнее, они бы заметили, что картину Нюма вытащил из другого конца шланга. И теперь вместо Айвазовского в футляре Иовановича была упакована умелая копия, написанная Митричем. В душе Нюма ликовал, он

выполнил условия Митяя Ивановича. Первое условие было таковым: сначала деньги, затем картины. С первым условием он справился еще утром. А второе: народное достояние не должно уйти за кордон. Для того чтобы в спешке не перепугать концы, поставили метку на шланг.

Через четыре часа после описанных событий с территории Одесского порта в город выехал грузовик, на котором стоял туалет финского производства. За рулем машины был Чапа, рядом находился Нюма. Отдав охраннику пропуск, они пропуск, они поехали в сторону судоремонтного завода. Но нужно было им совсем в другую сторону.

Груз из резервуара с нетерпением ждали ребята Семы Чистого. Опоздание было смерти подобно. Поэтому Чапа выжимал педаль газа до упора. А Нюма тем временем вспоминал, как подготавливалась эта операция. Ведь такие ответственные дела наобум не совершаются. А начиналось все так…

Однажды один пьяный иностранец, пользуясь услугами туалета, умудрился уронить в унитаз дорогие часы Картье. Это был памятный подарок жены, и он решил его вернуть во чтобы то ни стало. Сначала пытался достать сам, но, несмотря на все его старания, ничего не получилось, и он обратился за помощью к ассенизаторщикам, пообещав хорошее вознаграждение за утерянную вещь. Приятели согласились. Процедив через металлическую сетку из резервуара нечистоты в канализационный сток, они вернули зарубежному гостю его пропажу. Иностранец был очень доволен. За оказанную услугу Нюма с Чапой получили другие часы — Ролекс. Их друзья носили по очереди, договорившись часы никогда не продавать, так как имели на них равные права. Уже позднее Нюме пришла в голову идея, — использовать резервуар биотуалета как контейнер для контрабандного товара. Несколько раз приятели уже проворачивали такие операции по доставке. Но товар на такую колоссальную сумму — это была первая серьезная акция, и теперь от этого зависела их жизнь.

Неожиданный визг тормозов вывел нашего героя из состояния задумчивости. Их грузовик был остановлен инспектором ГАИ. Красноречивым жестом жезла и сигналом свистка он приказал автомобилю остановиться. Чапа повиновался. Милиционер неторопливой походкой направился в их сторону. Подойдя к машине, он постучал жезлом по двери, Вова приспустил стекло и спросил:

— Чего надо?

— Почему ездите без номеров? — молвил гаишник и потребовал документы. Водитель достал из бардачка все

необходимое, там же он обнаружил и передний номер. Госзнак отвалился еще четыре дня назад, но эти дни машина передвигалась по территории порта. А там их грузовик хорошо знали, и поэтому автомобиль не останавливали. Каждый день Чапа напоминал себе, что необходимо прикрепить номер на бампер. Но все как-то не было времени. Вместе с правами и водительским удостоверением он подал инспектору номер и сказал:

— Только отвалился, очень спешим, поэтому не успели закрепить. Сейчас глубокая ночь, думали, проскочим так, а тем более, что вчера был ваш праздник.

— Они думали — проскочут, — передразнил его гаишник. Вы что, не знали, что мы находимся круглосуточно на боевом дежурстве, даже в праздники и после? — подбоченился инспектор. А, ну быстро выйдите из машины и прикрепите номер на место, — потребовал он.

Нюма взглянул на часы. До встречи с получателями времени было в обрез.

— Товарищ инспектор, — сказал он, — Мы очень спешим, позвонили на работу, его бабушка находится при смерти, и ее увезли в больницу. Как только доедем до больницы, номер сразу поставим на место. Чтоб мне стать импотентом, — добавил Нюма и сам испугался сказанного. Ведь болезнь он не вылечил, а только продолжил курс лечения, приняв несколько таблеток. Сегодня днем просто необходимо навестить доктора — посетила его мысль.

Его размышления были прерваны гаишником. Номер как номер — сказал он, но вам придется уплатить штраф. Вы ехали с недопустимой скоростью.

— Мы согласны. — С этими словами Нюма достал трехрублевку и протянул ее милиционеру. Инспектору этого показалось мало, и Чапа добавил еще трешку.

Вдруг, поморщив нос, бдительный гаишник, спросил:

— А что у вас находится в контейнере?

— Что-что — дерьмо, — не выдержал Вова, он тоже понимал, что опоздай они хоть на несколько минут, Сема Чистый включит штрафные санкции, и их заработок за посреднические услуги уменьшится.

Оглядев ассенизаторщиков, инспектор сказал:

— И охота вам, товарищи, возиться с дерьмом, лучше бы шли работать на завод или фабрику.

Знай он, сколько зарабатывают приятели, инспектор снял бы свою форму и начал бы сам грузить дерьмо лопатой.

— Деньги не пахнут, — ответил Нюма.

После этих слов, получив штраф, милиционер приложил руку к фуражке и сказал:

— Можете ехать.

Водитель не замедлил выполнить это приказание. Машина заурчала и вскоре, набрав скорость, поехала, оставив изображение инспектора в зеркале заднего вида. Настроение у Чапы было испорчено. Стараясь как-то приободрить друга, Нюма рассказал ему новый профессиональный анекдот.

— Плывет по реке дерьмо, видит, стоит на посту гаишник. Дерьмо его поприветствовало: «Привет, коллега!» — «Какой я тебе коллега?» — возмутился мент. «Самый настоящий, — ответило дерьмо и продолжило: — Я ведь тоже из внутренних органов».

Анекдот возымел действие, настроение друга улучшилось. Через некоторое время они въехали в тихий дворик на Молдаванке. Там машину уже ждали. Пока Чапа крепил отпавший номер, Нюма, надев резиновые перчатки, приступил к делу. Пройдя в механическое отделение, открутив двадцать болтов и сняв крышку, он принялся вытаскивать из резервуара целлофановые запаянные пакеты с контрабандным товаром. Когда последний пакет был извлечен, он поставил крышку на место. И вздохнул с облегчением. Товар был доставлен вовремя.

Вскоре подъехал Семен Яковлевич. Проверив товар, он остался доволен и вручил посредникам пачку купюр, при этом сказав:

— Вот ваша доля…

Вернувшись ранним утром в порт, наш герой счастливый вылез из кабины и огляделся. Причал, где находилось югославское судно, был уже пуст. Подойдя к воде, вдыхая солоноватый запах моря, слушая крики низко пролетающих чаек, он вгляделся вдаль. Там, на горизонте, виднелся «Загреб», оставляя за кормой пенистый след, корабль покидал одесскую гавань. Перед ним вставало красное солнце. Начинался рассвет новой жизни.

Эпилог

Днем Нюма навестил Виктора Рафаиловича, там его ожидала приятная неожиданность. Оказалось, что все эти дни злополучный чемодан простоял у профессора в процедурной комнате, где посредник его забыл, когда врач делал ему укол. После ухода пациента, обнаружив чемоданчик, Виктор Рафаилович, сгорая от любопытства, все же заглянул в него. От увиденного у профессора начало учащенно биться сердце.

Соблазн оставить деньги себе был велик. Но он сумел справиться с этим. Вне себя от радости, счастливый обладатель огромной суммы был просто поражен его честностью и порядочностью.

Честность была хорошо вознаграждена, Нюма немного поделился с Виктором Рафаиловичем содержимым чемоданчика…

Митрич с помощью Нюминых денег решил свои жилищные проблемы и получил картину обратно. Какой же художник не узнает свою работу? Митрич свою работу не узнал. Поскольку полотно принадлежало кисти великого мариниста. И теперь каждый может полюбоваться этим шедевром в одном из залов Одесского художественного музея.

Спустя годы, как-то рассматривая журнал продаж художественных произведений, Дима увидел свою картину, которая недавно пополнила коллекцию известного аристократа. Под ней значилось «Работа неизвестного мастера». Какой же творец не узнает свой труд? Гений был оценен, но фамилия Димы осталась тайной, всемирного признания не получилось. Крики художника были слышны всему району…

А что же Братишек и мистер Вацлав? Прибыв в Лондон и не будучи встреченными, приняли решение — попытать счастье на аукционе. Мистер Вацлав, взяв с собою картину, понес ее на «Сотбис». Решив продать он как и положено, оставил ее под охраной в штаб-квартире аукциона. Полотно было скатано и упаковано в круглый футляр. Начался торг, но картины Айвазовского среди лотов не оказалось. Кинулись искать и выяснили: охранники передали шедевр кладовщикам, а те решили, что футляр уже пуст и пустили ее в резательную машину для переработки отходов. Та и сжевала полотно, которое поутру вместе с другим спрессованным мусором отправили на свалку. Скандал был грандиозным! Компаньоны стали требовать с аукционщиков не только стартовую цену, но и прибыль, которую они могли бы получить на торгах. Чтобы не уронить свой престиж, руководство «Сотбиса» согласилось…

А посредники, только благодаря своей сообразительности, сложившимся обстоятельствам и честности Виктора Рафаиловича — хорошо поправили свое материальное положение. На радостях они пригласили своих друзей и товарищей и отмечали это успешное дело в течение нескольких дней. Но праздники не могли тянуться бесконечно, ведь жизнь продолжалась и вносила свои коррективы. Человек предполагает, а бог располагает. Впереди была жизнь.

II. Операция «Ченч»

Летний день середины восьмидесятых. Доллар был по 3.50, вся страна работала на заводах, фабриках и стройках, своими ударными темпами и трудовыми достижениями приближаясь к победе коммунизма. В такой вот солнечный день Нюма направлялся в сторону пляжа. Это молодое дарование унаследовало фамилию последнего русского царя в украинской интерпретации. Из рассказов своего деда, раскулаченного коммунистами, он уяснил, что труд сделал из обезьяны человека, а из человека — лошадь, — и пахать на кого бы ни было — это ниже его достоинства.

У него был свой автомобиль, обретенный не в результате наследства или подаренный богатым дядюшкой, а только благодаря ежедневному риску при проползании всеми лазейками закона. После удачного дела он уволился с работы ассенизаторщика, стал фарцовщиком и мошенником и зарабатывал он при этом неплохо. Вечерами, пропадая в заведениях, где можно было повстречать заграничных гостей, а днем работая в порту, — он наладил бизнес. Знал всех, и все знали его. Если кому-то необходимо было поменять, купить, продать, достать валюту, или рубли, — все обращались к нему, и он решал многое. Имея хитрое удостоверение, позволяющее беспрепятственно проникать на торговые суда самого передового в мире государства, а также и суда иных держав, посредник обрастал знакомствами и связями. Проходя как электрик на пароход, Нюма знакомился не только с капитаном и экипажем, а и с туристами. Объясняясь с иностранцами жестами и ключевыми словами их языка, этот юный полиглот выуживал все, что ему было необходимо. Он даже составлял списки всего, что ему заказывали, вплоть до доставки товаров на дом. Так процветала контрабанда и фарцовка. Вместе с ним работало несколько надежных друзей. На своих машинах они организовали передвижной обменный валютный пункт, обменивая зелень на капусту, то есть доллары и марки на рубли, одесским жрицам любви, которые позволяли им отведать некоторые вольности сексуальной жизни исключительно в долг. Ведь, как известно, за любовь гусары денег не берут: им все долги прощались, только накрывали стол в ресторане. Но не все коту масленица. Были и такие времена, когда он был на мели. Мы все становимся бережливыми, когда заканчиваются деньги. Последние два дня наш герой был особенно экономным, проиграв в карты все, что нажил непосильным трудом за последний месяц.

Каменистый пляж за санаторием им. Чкалова привлекал его, так как это было лежбище нудистов. Ведь даже если ты генерал, врач, мент или бомж, то здесь ты просто человек без одежды. Это все никак не сопоставлялось с образом жизни с образом жизни советского человека. Ведь люди, нарушающие моральные устои, установленные партией и правительством, способны на все. Поэтому это место притягивало иностранцев, как магнит. Они приходили сюда в поисках таких людей. Оставив свой автомобиль на стоянке наверху, знакомой тропинкой Нюма спустился к морю. Расстелив свою подстилку и скинув с себя одежду, он остался в костюме Адама. Сделав пару заплывов, он, словно ленивая черепаха, распластался на берегу, закрыв глаза, принимая порцию ультрафиолета. Но в полной мере ему не удалось получить свою долю радиации, поскольку чья-то тень закрыла солнце. Нудист открыл глаза и увидел мужчину — араба в кепке, майке и шортах. На ломаном русско-английском языке он пытался завести разговор.

— Ви мне помогать можете? — изрек иностранец. — Мне сказали, что ви решаете бизнес.

— Шо вам надо? — по-одесски спросил Нюма, слегка приподнявшись.

— У нас, как в Греции, есть все, — продолжал он, всем своим видом изображая дружелюбие. Чутьем понимал, — наклевывается что-то крупное.

— Нам би ченч мани, доллары, — сказал араб.

— Ноу проблем, все окей, — ответил авантюрист. — Сколько?

— Много мани — сказал араб, размахивая и показывая руками.

Это «много» приятно щекотало слух юного деляги, в голове его шарики закрутились с невероятной быстротой, теперь необходимо не упустить добычу.

— У меня сейчас нет мани, — промолвил посредник. — Вечером в восемь в «Туристе» — все будет вери велл!

— Да, хорошо, — согласился иностранец. — Я буду в бар, меня зовут Хасим.

— Коля, — назвался Нюма, и они пожали друг другу руки.

В середине восьмидесятых гостиница «Турист» в Аркадии являла собою злачное место города. На первом этаже гостиницы располагался огромный бар, на втором — ресторан, сюда нелегко было попасть простому советскому труженику. На двери висела табличка «Свободных мест нет». Места были заполнены постоянными посетителями. Различные иностранные студенты, учащиеся в Одесского артиллерийского училища, Политехнического института и других вузов города, барбутчики,

мошенники, «ночные бабочки» и другие клиенты, которые могли тратить свои сбережения, были завсегдатаями заведения.

Вечером наш герой припарковал свою новую «троечку» неподалеку от гостиницы. Затем он пожаловал к входу. Двери приветливо распахнулись, а прямо за ними маячила знакомая рожа швейцара. Поздоровавшись с ним и оставив чаевые, Нюма прошествовал налево к бару. Проходя мимо зеркала, висевшего в вестибюле, он посмотрел на себя. Оттуда на него глядел хитрый парень, с прической, одетый в джинсовый костюм фирмы «Ливайс», что по тем временам считалось последним писком моды. Бросив взгляд на часы «Seiko», он отметил, что пришел немного раньше. Необходимо было оглядеться. Войдя в бар, он пробежал глазами по залу, — посетителей немного. Вон там за столиком сидят барбутчики, далее пара «бикс», ждущих богатого клиента, а там, за соседним столиком, — двое незнакомых подозрительных личностей «в штатском» пьют кофе. Хасима не было. «Не подставили ли?», — промелькнула мысль у него. Нужно быть предельно внимательным.

Отмерив шагов двадцать, он очутился у барной стойки, за которой возвышался его знакомый бармен Толик Заяц. Хотя ничего общего у Толика с этим животным не было, уши были нормальные, но чуткие, занимаясь, казалось, посторонними делами, он слышал каждое слово, произнесенное вблизи, несмотря на музыку джазового оркестра. Это был гигант, с огромными плечами и загребущими руками. До бара он работал тренером по велоспорту. Увидев завсегдатая, который присел на свое любимое место возле стойки, он поинтересовался:

— Кофе коммунистический или капиталистический — с коньяком?

— Сегодня можно коммунистический — деньги будут, начну пить капиталистический, — сказал деляга и поинтересовался, как обстановка, что это за хмыри за тем столиком, — кивнул он в сторону подозрительных типов. — Эти? — показал он, положив два пальца на плечо.

— Эти, — уточнил Заяц, — но не по вашей теме, на днях две мадам нагрели лопатник у одного представителя дипкорпуса. А там жуть какие важные ксивы. Теперь эти сидят по всем заведениям, а мы, в случае чего, должны им помогать. Поэтому осторожность не помешает. Если ты что-то будешь мутить, то очень прошу тебя не сегодня и не здесь, — попросил Заяц.

— Какой может быть базар? — изумился мошенник. — Я ведь человек самой кристальной честности, после тебя.

Тут в дверях показался Хасим. Подойдя к стойке, он заказал себе рюмку коньяку с лимоном.

Допив свой кофе, посредник тихо прошептал Хасиму:

— Жду на улице.

Попрощавшись с Зайцем, он вышел из бара. Хасим, понимая серьезность задуманного, не спеша допил коньяк и вышел следом. Выйдя из «Туриста», он увидел человека, который с нетерпением поджидал его на скамейке. Присев рядом, как два закадычных приятеля, они начали беседу.

— Сколько и почем? — спросил Нюма.

— Тэн таузен долларе — ответил Хасим, — покупать будут вьетнамцы.

— Хоть двадцать, ноу проблем. Могу продать по 3.50.

— Это дорого. Давай по три. Мой бизнес — 50 копеек, — сказал араб.

— Нет, по 3.50, - настаивал мошенник. — Если хочешь заработать, то скажи по четыре, они больше нигде не достанут такую сумму. Да и у меня сейчас в наличии, столько нет, надо пару дней.

— Не могу ждать афта тумороу. Гоу ту домой, у меня билет.

— Ладно, сведи меня с вьетнамцами, а свои проценты со сделки получишь завтра.

— Мне надо увидеть Чоу Юна, — сказал Хасим.

— Где ехать? Я на колесах, — оживился Нюма.

Они поехали на Фрунзе к студенческому общежитию. Поднявшись, они остановились у двери. Хасим постучал условленным стуком, двери открыл вьетнамец. Своим обонянием Нюма уловил тонкий запах марихуаны и жареной селедки. Войдя в комнату, он был поражен: на 12-ти квадратных метрах разместилось не менее 15 вьетнамцев. Причем большую часть комнаты занимали сумки и баулы, ящики с различным товаром. Авантюрист понял: тут сладко. Вьетнамцы были разбиты на группы, по 4–5 человек. Одни на электроплите жарили селедку, другие сидели на полу, кушая рис руками из большой миски, третьи курили марихуану, передавая самокрутку по кругу. Нюма посмотрел на часы, было 10 часов вечера — время вьетнамского ужина. Вдруг от одной из групп отделился пожилой вьетнамец.

— Чоу Юн, — представил Хасим хозяина.

— Коля, — назвался Нюма, пожав сухую вьетнамскую руку.

— Будем говорить здесь или выйдем в коридор? — перехватывая инициативу, предложил он. Чоу Юн ответил:

— Можно тут, — и предложил гостям присесть у низенького стола на циновке.

Другой вьетнамец подал гостям чаю. Мошенник присел за столик на какой-то тюк и поинтересовался:

— Какую сумму будем брать? Десять штук зеленых или

больше?

До этого в комнате стоял вьетнамский гвалт, но тут неожиданно воцарилась тишина.

— Десять, десять, — замахал головой Чоу Юн.

— Ноу проблем. Послезавтра я зайду сам.

Попив чаю, Хасим и «Коля», отказавшись от жареной селедки, распрощались с вьетнамскими друзьями.

Выйдя на улицу договорившись встретиться завтра в то же время опять в «Туристе», они расстались.

На следующий день встреча в баре состоялась, «штатских» не было, как рассказал Заяц, ночью вездесущие кагебисты нашли документы и проституток в «Лондонской», поэтому сегодня все в порядке. Наугощавшись коньяком за счет Хасима, выпивая с ним за вечную дружбу между советским и алжирским народами, Нюма пообещал «интерес» Хасима — 5 тысяч рублей — привести завтра утром. Этот наивный араб полагал, что получит обещанные одесситом деньги.

В назначенное время «рандеву» состоялось.

К перекрестку улиц Воровского и Ленина подъехал наш герой и, не выходя из машины, приоткрыв стекло, с трагическим выражением лица упавшим голосом произнес:

— Айм сори. Ничего не получилось. Валюты ноу.

— Как жалко, — сказал Хасим, мне сегодня лететь в Алжир.

— Ну, счастливого пути, — пожелал мошенник и, обдав разочарованного араба облаком пыли, уехал восвояси.

В голове его уже созрел хитроумный план, и теперь нужно было подготовиться, но самому этого не сделать. Поэтому Нюма решил взять в долю своих подельников, с которыми иногда проворачивал крупные аферы.

Подельники были тоже людьми не робкого десятка и опытными «кидалами». Чапа свободно изъяснялся на английском, югославском, польском языках, также он разбирался в электронике и радиоаппаратуре. Второй «кореш» — Чипполино, названый так, потому что неоднократно заставлял плакать богатеев. Но ему бы подошло любое прозвище, ведь он мог перевоплощаться и переодеваться, используя парики и грим, и был настоящим артистом — подражал различным голосам.

Подъехав к телефонному автомату и скормив ему несколько монет, Нюма созвонился с они, назначив встречу в баре «Черномор» на Воровского. Этот бар был известен тем, что здесь подавали лучшие в городе митетеи и пиво, а также при разговоре можно было не опасаться лишних ушей.

Солнце нещадно палило на улице и, спрятавшись на улице за столиком под зонтиком, они начали обсуждение. Обсуждали

долго. За это время официантка 5 раз меняла переполненную пепельницу и приносила выпивку. Нюма не пил пиво сегодня по двум причинам: во-первых, он за рулем, а во-вторых — вечером встреча с вьетнамцами. Наконец-то они пришли к общему знаменателю: предстояло разыграть целое представление. Но сначала необходимо было выбрать место и время, а самое главное — подготовить деньги. План был простой, но от каждого требовалось максимально четкое выполнение обговоренных условий. В обсуждениях день пролетел незаметно.

Нюма взглянул на часы: пора на рандеву с подданными Хо-Ши-Мина. Пожав друзьям руки, он сел в автомобиль и поехал на встречу. Уже знакомым путем он добрался до комнаты. С последней встречи здесь ничего не изменилось. Чоу Юн встретил гостя с распростертыми объятьями, улыбаясь ему, как давнему другу. Но «Коля» немного расстроил его, сказав, что не сразу сможет достать валюту. Его друг Хасан, богатый араб, будет только через 4 дня, тогда и можно будет произвести ченч.

— Как только, так сразу, — на прощание пообещал авантюрист вьетнамцам, — я сообщу.

Спустя три дня подготовка к операции «ченч» была завершена. На четвертый день Нюма назначил встречу с вьетнамцами на остановке 2-го троллейбуса на перекрестке улиц Баранова и академика Павлова. Когда он пришел, вьетнамцы уже ждали. Чоу Юн приехать не смог, доверив вести переговоры своему старшему сыну Ту-Фин-Чу (по крайней мере, так показалось Нюме, когда он назвался), вместе с ним приехали еще три человека, каждый из них возглавлял один из кланов вьетнамской мафии в Одессе. Мошенник оглядел вьетнамцев: все они были одеты в майки и шорты, на ногах тапочки. В таких тапочках далеко не убежишь, — порвутся. Все они были низкорослые, на одно лицо: желтые с раскосыми глазами. А он был подтянут, имел спортивную фигуру, одет с иголочки… Свой джинсовый костюм он сменил на кремовый из вельвета, на ногах лакированные туфли. От него веяло ароматом парфюма «Тет-а-тет». Взглянув внимательнее на карманы шорт вьетнамцев, он увидел, что они неестественно оттопыривались. Уже позднее Нюма узнал, что каждый из них принес по 10 тысяч рублей, чтобы вместе купить 10 тысяч долларов. А, пока завернув за угол, он, не спеша повел свой вьетнамский квартет к подъезду, любуясь архитектурой старинного дома.

В парадном взору гостей предстала белоснежная мраморная лестница, зовущая наверх. Они начали подъем на 3-й этаж. Остановившись возле огромной инкрустированной деревянной двери, «Коля» позвонил один раз в звонок. Двери открыл араб, в

дорогом халате, но, как вы уже догадались, это был не тот араб, а Нюмин приятель Чипполино, который, используя свою дружбу с одним из гримеров, мог перевоплотиться в кого угодно. Накладной кучерявый парик и борода сделали его неузнаваемым.

— Салам Алейкум, — поприветствовал гостей Чипполино.

— Алейкум Салам, — ответил Нюма и представил вьетнамцам хозяина:

— Это Хасан, а это… я забыл, как вас зовут? Вьетнамцы представились.

Жестом араб попросил всех зайти в квартиру. И, пройдя по коридору, они зашли в комнату. Комната поразила вошедших людей размерами. Это было большое, хорошо освещенное, помещение. Справа от огромного окна всю стену занимали старинный сервант и шкаф, слева находился большой диван с креслами, но одно кресло выделялось, это было удобное, высокое инкрустированное кресло, стоящее у маленького журнального столика на котором лежали порнографические журналы и стояла хрустальная пепельница. Всю остальную площадь занимали коробки и ящики с различным запакованным товаром, от коробов сигарет «Винстон», «Мальборо», до ящиков с радиоаппаратурой «Шарп», «Панасоник». На полу ковер, на стенах два ковра, а из магнитофона, стоявшего на серванте, льется восточная музыка.

Все это великолепие притупило бдительность вьетнамцев, они впервые видели такую роскошь и шик. По дороге наверх «Коля» поведал им о том, что Хасану принадлежит весь этаж в этом доме. Такой богатый человек! Вьетнамцы были приятно поражены, но они поразились бы еще больше, узнав, что только два дня назад он снял эту комнату в коммуне, которая привлекла его старинным интерьером. Выложил он за нее наличными кругленькую сумму, заплатив 50 рублей на неделю вперед, что в то время считалось очень дорого. После этого он с друзьями постарался не больше, чем за 100 рублей создать богатый антураж, и им это удалось. Как известно, хороший понт дороже денег. На пальце у Хасана блестело массивное дорогое кольцо (взял напрокат у знакомого ювелира). Хозяин манерным жестом предложил гостям присесть за стол и начать переговоры. Пока гости рассаживались вокруг столика, Хасан вышел, чтобы принести чай и арабские угощения. Выйдя из комнаты, Чиполино прошел по коридору на кухню и открыл дверь черного входа Чапе, который до этого следил за вьетнамцами, чтобы они не привели еще кого-то. Чипполино и Вова согласовали время. Ведь время и место были выбраны не случайно: помимо черного входа и арендованной меблированной комнаты в коммуне, где проживало еще 5 семей, в данный момент показывали фильм

«Пираты XX века», и все были прикованы к своим телевизорам.

Взяв на поднос чай, коробку рахат-лукума и вазу с фруктами, Чипполино вернулся к гостям. Те уже разместились: Ту-Фин-Чу и Нюма сидели в креслах, остальные — на ковре, поджав под себя ноги. Хасан поставил поднос на стол и предложил отведать угощение. Но Ту-Фин-Чу перебил его. Он сказал:

— Мы кушать потом, сначала дела.

— Ви обижать наш арабский гостеприимство, — сказал Хасан и, улыбнувшись гостям, не спеша приступил к трапезе. «Коля» последовал его примеру. Однако вьетнамцы не двинулись с места.

(Так в книге — прим. сканировщика) полиэтилен. Положив сие в карман халата, от присел за столик.

— Теперь вы, — сказал он Ту-Фин-Чу.

Вьетнамцы из карманов стали доставать деньги и класть сверху порножурналов. Гора из денег неуклонно росла. Сразу 40 тысяч рублей! Нюма даже улыбнулся Хасану, но лицо Чиполино было непроницаемо. Если играть, так играть по-крупному.

Когда последняя купюра была выложена на стол, Хасан произнес:

— Доллары — они всем нужны, арабский нужны, русский нужны, вьетнамские тоже нужны. А русский деньга не надо никому, только этой страна. Но я, не понимаю русский деньга. Только один бумажка я покажу своей девушка. С этими словами Чипполино взял с подноса пятирублевку и вышел из комнаты. Постояв несколько минут в коридоре, он вернулся обратно и, улыбаясь, произнес:

— Девушка сказал, что хороший бумажка, но это только один бумажка. Затем, оглядев стол, Хасан сказал: — Тут есть другой бумажка: зеленый, красный бумажка. Девушка сказал, принести их все, потому что мы немного бояться ченч. Мы знаем, что КГБ — у-у-у…, - с этими словами араб поднял палец многозначительно вверх.

При слове «КГБ» вьетнамцы поежились. Не давая времени им опомниться, Чипполино сгреб со стола на поднос все деньги. После этого он достал пачку долларов и сказал:

— Доверяй Коле, Коля хороший человек, по — сред — ник, — произнес Чипполино, растягивая слова, передал пачку долларов Нюме. Ту-Фин-Чу попытался выхватить из рук пачку со словами «Мы тоже проверить?», но «Коля» цыкнул на него, и он затих в кресле. Выходя из комнаты, Хасан сказал Нюме: — Денег не давай, пока мой девушка будет проверять мани, — и вместе с подносом, на котором лежала гора купюр, удалился. Если бы в этот момент вышел кто-либо из соседей, то он бы очень изумился,

увидев араба с подносом денег. Такое никому и во сне не могло присниться, а тем более увидеть воочию. Пройдя на кухню, Чипполино передал поднос с деньгами Чапе. Тот молниеносно отреагировал, открыл сумку и высыпал туда содержимое с подноса. В это время вьетнамцы занервничали, видимо, почувствовав что-то неладное. Ту-Фин-Чу начал ерзать, проявлять признаки беспокойства, требовать доллары:

— Мы дать деньги, это наши доллары, мы тоже проверять.

На что посредник ему возразил:

— Мне сказали, ты сам слышал, денег не давать. Показать могу. С этими словами он развернул и показал пачку с другой стороны.

— Смотри, тут стольник и тут, — сказал мошенник, крутя пачку в пальцах.

Прошло минут 10, пауза затягивалась. Чипполино должен был уже прийти, следовало отваливать. Ведь деньги переданы — дело сделано.

«Коля» поднялся с кресла:

— Пойду, посмотрю, как там Хасан, — он подошел к двери.

Но вьетнамцы отреагировали мгновенно. Ту-Фин-Чу с соратниками оказались в коридоре раньше него. Тут в конце коридора показался араб, идущий из кухни:

— Все в порядке, девушка сказал, хороший деньги, вьетнамцы честный фрэнд. Друзья, — с этими словами он подошел к вьетнамцам и предложил всем пройти обратно. Нюма передал Чипполино, который замыкал вьетнамское шествие пачку зеленых банкнот, шепнув:

— Вот твои деньги, Хасан.

В этот момент Чапа, выйдя из своего убежища (он прятался между двойными входными дверями), нажал на кнопку входного звонка. Раздалась оглушительная трель. Это был сигнал. Нюма в этот момент закричал:

— Спасайся! Милиция!

Чипполино, находившийся позади вьетнамцев, кинул «куклу» прямо в комнату. Ту-Фин-Чу бросился за деньгами. В этот момент Нюма захлопнул мышеловку. Если бы вьетнамцы были внимательнее, они бы обратили внимание, что замок двери находится с наружной стороны, посредник и сотоварищи постарались, чтобы мышеловка оказалась надежной, укрепив двери и поставив качественный замок. Но, как известно, у страха глаза велики. При словах: «Спасайся, милиция» Ту-Фин-Чу, схватив куклу, выскочил в окно. Остальные последовали его примеру.

Прохожие на улице были шокированы, увидев, что с 3-го

этажа вьетнамцы, словно обезьяны, спустились вниз по водосточной трубе и пустились бежать без оглядки, так, что только пятки засверкали, потому что потеряли по дороге свои тапочки.

А «кидалы» тем временем вышли через черный ход на соседнюю улицу и сели в поджидавший их автомобиль.

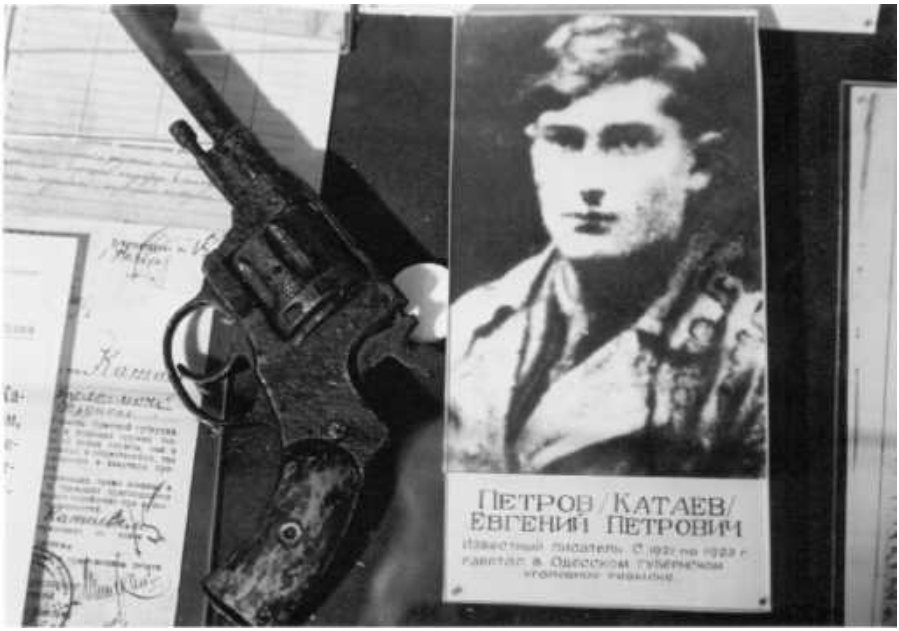
Потом были другие дела. И Нюма даже несколько раз оказался в лапах закона. Но он умудрялся уходить с режима и, приезжая в родную Одессу, вершил с друзьями новые «подвиги». Но это уже другая история.

III. День независимости

Массивная кованая железная дверь захлопнулась, едва не задев Нюму. Он вышел за ворота спецучреждения, распрямился и полной грудью вдохнул пьянящий воздух свободы. Летнее солнышко ласково пригревало, весело чирикали воробьи, купаясь в большой луже, оставленной после вчерашнего дождя. Было 24 августа 1988 года, ему предстояла поездка в родной город, но ненадолго, только на сутки. Завтра необходимо быть на утренней проверке, ведь данное слово нарушать нельзя, даже если оно дано своему конвоиру. А в это время перестройка уже ускоренными темпами набирала силу, Перестраивалось и перекраивалось все то, что было нелегким трудом нажито при предыдущем режиме. Развал Советского Союза был уже не за горами. Ведь спустя всего несколько лет именно в этот день часть страны, гражданином которой он являлся, объявит себя самостоятельным государством. А пока этот день символизировал для него независимость от режима, но только на 24 часа. Он даже не мог себе представить, какой сюрприз сегодня его ожидает — сплошные подарки.

В октябре 1985-го Нюма был арестован за контрабанду в одесском аэропорту. Суд приговорил его к трем годам общего режима.

Сотрудники милиции



Петров (Катаев) Евгений Петрович.

Известный писатель. С 1921 по 1923 гг. работал в одесском губернском уголовном розыске. Револьвер системы «наган», которым пользовался Е. П. Петров в борьбе с бандитами

Гость музея — народная артистка Украины Евгения Мирошниченко

Герой Соцтруда, воспитанник одесской милиции Н. А. Русавский и бывший партизан одесских катакомб П. А. Пустомельник

Ветераны милиции и войны Г. К. Цыкало и Л. П. Кривенко

Кравцов Павел Ивлевич, сотрудник ОУР Ленинского РОВД г. Одессы.

Погиб при исполнении служебных обязанностей

Бризницкий Петр Адольфович, комсомолец, милиционер Ленинского РОВД г. Одессы. Будучи в отпуске в г. Белая Церковь ценой своей жизни спас ребенка

Плыгун Николай Васильевич, сотрудник ОУР Ленинского РОВД г. Одессы.

Погиб при исполнении служебных обязанностей

Галинский Александр, начальник Государственного департамента по вопросам исполнения наказаний в Одесской области

Задержание бандитов Одесским УГРО

Служебно-розыскная собака Рим работала под управлением проводника Н. Г. Федорова. При помощи Рима раскрыто 200 преступлений, задержано 526 правонарушителей

Полковник милиции В. Д. Давиденко с группой ветеранов милиции

Директор народного музея милиции полковник В. Д. Давиденко и член совета ветеранов МВД полковник Д. М. Курлянд изучают и комплектуют собранные экспонаты музея

Допира Алексей, начальник отделения Одесского областного уголовного розыска

Бухенко Виктор, замначальника уголовного розыска Хаджибеевского отдела милиции

Босенко Владимир, начальник Одесского городского уголовного розыска

Епур Григорий, начальник Одесского областного управления милиции

Керницкий Богдан, начальник Одесского областного управления милиции

Капшук Владислав, начальник Одесского городского управления милиции

Кияшко Владимир, замначальника управления МВД Украины на Одесской железной дороге

Осипович Олег, начальник следственного отдела Одесского городского управления милиции

Академик
В. Р. Файтельберг-Бланк

Корнишев Евгений, начальник Одесского УБОПа

Митрофанов Анатолий, начальник Одесского городского управления милиции

Пинигин Андрей, замначальника Одесского областного уголовного розыска

Рахубенко Сергей, Первый заместитель начальника Одесского областного управления государственной службы охраны

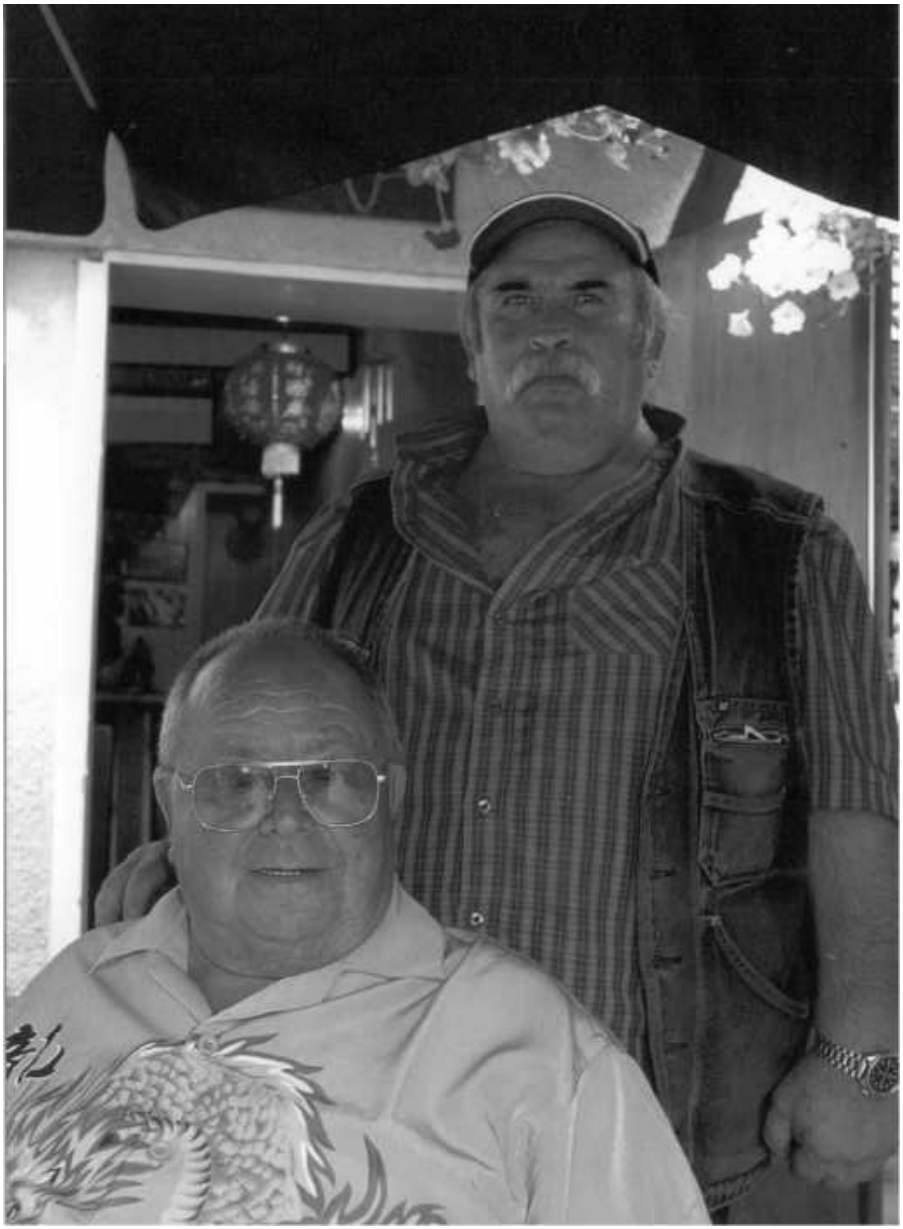
Хлевной Алексей, начальник Одесского областного уголовного розыска

Синьчук Вячеслав, начальник Одесской областной государственной службы по борьбе с экономическими преступлениями

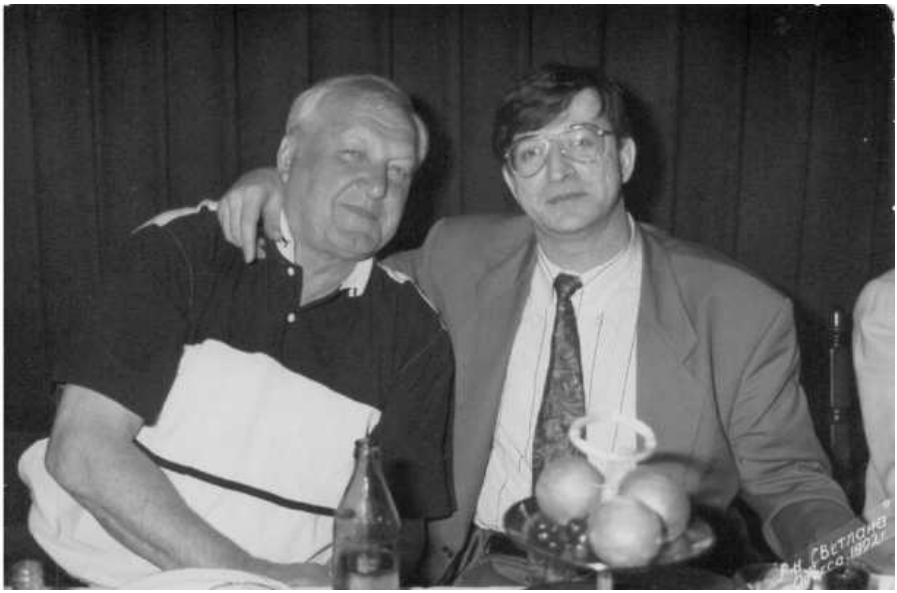
Карачебан Александр, начальник Одесского городского уголовного розыска

Генерал медицинской службы Черноморского казачества В. Р. Файтельберг-Бланк

Доктор медицинских наук В. Р. Файтельберг-Бланк



Академик Файтельберг-Бланк и водитель Александр Бондаренко



Друзья Жана: Андрей Ефимов и Василий Переплетчиков

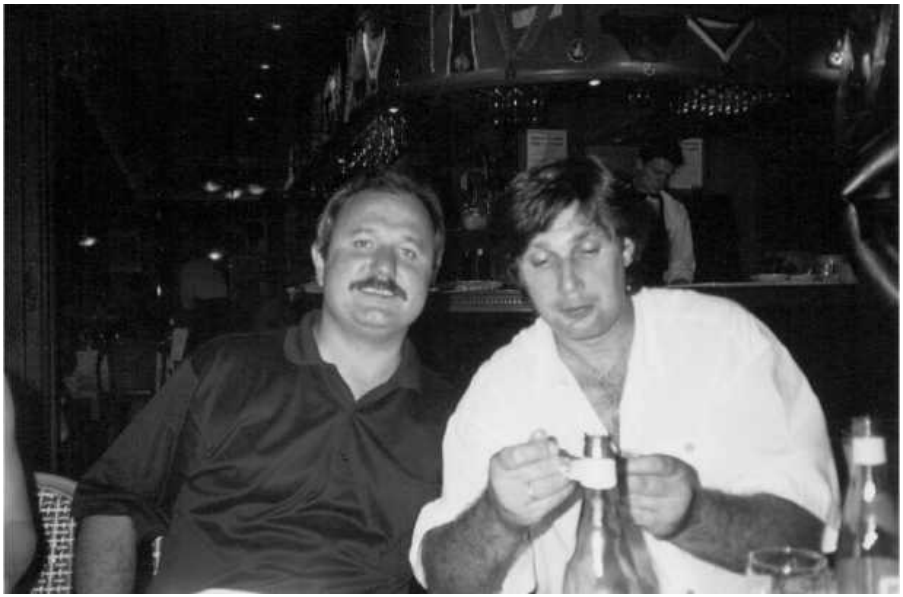
Директор Стройгидравлики и Жан (с поднятой рукой)

Жан с Масолом в Париже

Всеволод Рымалис (известный журналист) в Барселоне (Испания)

Любовь Успенская в Одессе на дне рождения с Жаном

Слева направо: Василий Переплетчиков, Таня (жена Жана), Жан, Татьяна Ефимова (жена Андрея), Сергей Бурлачук, Андрей Ефимов



Жан с Игорем Масолом

Часть вторая
ПРЕСТУПЛЕНИЯ НОВОГО ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ

Глава XLI
Смертельные каникулы

Когда опергруппа прибыла на место преступления, даже самые опытные сыскари, проработавшие в органах не один десяток лет и, соответственно, насмотревшиеся всякого, пришли в состояние шока. Увиденное являло собой нечто нереальное, — скорее, хорошо выставленный кадр из коллекции фотографа-извращенца, нежели действительность, в которую необходимо было поверить и как ни в чем не бывало приступать к своим обязанностям: синее небо, налитая пшеница в человеческий рост, в которой, раскинув руки и остановив взгляд мертвых нечувствительных глаз на раскаленном диске июньского солнца, лежали двое подростков. Красивые, светловолосые, на вид совсем еще дети — 14-летний одессит Артур Белов и 15-летний житель Березовского района Виктор Марьянов, не вернувшиеся накануне вечером с дискотеки. Первичный осмотр судмедэкспертов показал, что над ними издевались долго и методично: душили, резали, забивали камнями.

В чем и перед кем провинились двое школьников, учившиеся в девятом и десятом классах, чтобы с ними расправились так жестоко?

* * *

— Слышь, откуда телки? — пытаясь дожевать луковицу и перекричать «ах, какую женщину, мне б такую», орущую из динамиков, спросил Витас.

— Из Садового — это в трех километрах отсюда, — ответила его собутыльница.

— Ну тогда пойди и узнай, какой дорогой они будут возвращаться домой.

…Еще три года назад на два соседствующих близ Одессы села — Семихатки и Садовое (Березовский район) приходилась всего одна достопримечательность — Дом культуры. Вернее, не сам дом, а регулярно проводимые в нем культурные мероприятия — дискотеки, на которых окрестная молодежь культурно знакомилась, культурно потребляла принесенный из дома самогон, после чего культурно отмокала в ставке. Так было и вечером 3 июня 2001 года, когда на дискотеку пожаловали разнорабочие из Семихаток Паша и Эдик. Последний был больше

известен как Витас — история умалчивает, почему сельчане приклеили к нему такую кличку, может, потому что напившись, он любил попеть, но в отличие от своего эстрадного прототипа, Витас из Семихаток имел серьезный физический изъян — горб.

Биографии Паши и Витаса пестрели пробелами — в том смысле, что никто из соседей точно не знал, откуда они взялись и чем занимались до того как поселиться в Семихатках. Известно было лишь то, что когда-то оба присмотрели в этом селе доверчивых доярок, благополучно поселились у них, а Витас даже успел дважды стать отцом.

Судя по бутылке с мутной жидкостью, которую они приволокли в Дом культуры и с удовольствием наливали ее всем желающим в обмен на закуску в виде лука, а также лихим пляскам, вечером 3 июня ребятам хотелось праздника.

На дискотеку за ними прибегали жены, вежливо намекали, что пить с обеда нехорошо и приглашали пройти домой, но все бес толку — какой «домой», если они уже и спутниц себе на вечер выбрали — 14-летних Юлю и Свету. Правда, последние ничего об этом не знали. На дискотеке к ним действительно подходили двое поддатых мужиков — спрашивали, как зовут, предлагали выпить, но девушки от них только шарахались. А как, спрашивается, они должны были реагировать на субъектов, которые мало того, что вдвое их старше (Витасу было под 30, а Павлу за 30), так один еще и горбатый. В общем, предложение «весело провести время» девушки категорически отвергли, поэтому Паша с Витасом решили еще раз повторить его, но уже более конкретно и без свидетелей, чтоб неповадно было чертовым малолеткам перечить старшим (тем более что для Витаса с его уродством и постоянными насмешками в свой адрес отказы противоположного пола всегда были больным вопросом). Но для этого им требовалось узнать, каким маршрутом Юля и Света будут возвращаться домой…

— Ну что — выяснила?

— Да. Они пойдут грунтовой дорогой через поля. А вам это зачем?

— Ну, как зачем — поздно, а проводить-то их кому-то надо.

… И они побежали готовиться к свиданию: один прихватил с собой из дома плащ-палатку, другой — кухонный нож. Вот с таким «романтическим» набором, больше гармонирующим с определением «изнасилование», нежели «свидание», они и спрятались в поле, выбрав место, где пшеница пониже, чтобы хорошо видеть дорогу, ведущую из Семихаток в Садовое. Но то, что они увидели, никак не вписывалось в их планы — вместе с девушками шли двое парней.

* * *

Юля и Света… Да так, ничего особенного: с детства дружили с Витей из соседних Семихаток и Артуром, который каждые летние каникулы приезжал в Семихатки к бабушке.

Всякий раз, когда в Доме культуры намечалась очередная дискотека, Артур с Витей заходили за девушками и вместе отправлялись на дискотеку, а потом провожали их домой. Это переросло уже в своеобразный ритуал, к которому родители всех четверых давно привыкли. Не стало исключением и 3 июня.

Около трех ночи, когда дискотека закончилась, ребята, как всегда, двинулись в сторону Садового. Свернули с асфальтированной дороги на грунтовую и… увидели в пшенице чьи-то ноги.

— Может, перепил кто? — предположил Витя. — Может, помочь надо?

— Пойдем глянем, — согласился Артур. — Если что, то уж дотащим как-нибудь до дома.

Из показаний Светы: «…в пшенице лежали Павел и Витас. Когда ребята подошли к ним, они стали грубо возмущаться тем, что их якобы побеспокоили. Витас потребовал, чтобы Артур подошел к нему и присел рядом. Когда Артур сделал это, Витас взял его руками за голову и трижды своей головой ударил его в лицо — в переносицу. Артур заплакал и попросил, чтобы его отпустили. Павел в это время позвал к себе Витю и также потребовал, чтобы тот присел рядом. Он схватил его за шею, а нам с Юлей сказал, чтобы мы немедленно уходили домой, а ребята нас догонят. Мы сняли обувь и побежали, так как подумали, что на самом деле Павлу и Витасу нужны именно мы — ведь они приставали к нам еще на дискотеке, — что они догонят нас, а мальчиков отпустят. Мы еще долго ждали Витю и Артура, когда добежали до дома, но не дождавшись, уснули».

4 июня.

— Не смотри на меня так, — поучал жену Витас, вернувшийся домой около пяти утра, — это грязь — я в лужу пядял.

— Грязь?!

— Да грязь!

— И на руках грязь? И на брюках? А почему красная?..

Чтобы избежать скандала, Витас в срочном порядке, не умывшись и не переодевшись, ретировался на работу. Но и там назойливые коллеги не давали ему покоя — все интересовались природой возникновения на его руках и одежде странных пятен

красно-бурого цвета. И только после этого он догадался помыться… в ставке.

Павел тоже добрался до дома около пяти утра и тоже озадачил свою гражданскую супругу: принадлежавшие ему плащ и рубаха были чуть ли не насквозь пропитаны кровью.

Жена собрала его немногочисленные пожитки и выставила за дверь. Павел привязал чемодан к багажнику, сел на велосипед и уехал в направлении лесопосадки. А ближе к обеду жители Семихаток увидели валивший из лесопосадки дым — это Павел сжигал на костре свой чемоданчик. Вечером, когда его жена вернулась с работы, то обнаружила Павла повешенным в сарае за домом. Она сразу же вызвала милицию, и тут — оп-па! — выяснилось, что человек, с которым она жила, оказался вовсе не Павлом, а Афанасием Собором (это фамилия), несколько лет находившимся в розыске за совершение в Одессе тяжкого преступления — убийства.

* * *

— Артур не у вас? — руки у пожилой женщины тряслись — валерианка перестала действовать еще с утра, когда в поисках внука она обегала все село.

— Нет.

Сегодня и она, и родственники Вити Марьянова слышали это «нет» десятки раз. Единственное, что им удалось узнать, — это то, что в последний раз ребят видели на дискотеке вместе с подружками из Садового. Старший брат Вити — Артем поехал за Юлей и Светой. Но выяснилось, что после ночного инцидента в поле девушки их больше не видели.

Вечером Артем отправился с ними к тому самому месту, где произошла потасовка, нашел в пшенице Витину туфлю. А дальше… Дальше стемнело, и поиск оказался бессмысленным, поэтому он решил отложить его до завтра.

На обратном пути все трое заехали к Витасу, но тот, несмотря на просьбы девушек (уже не сомневающихся в том, что произошло что-то страшное) рассказать правду, отрицал даже сам факт своего присутствия ночью в поле — где эти ваши малолетки, мол, не знаю, и вообще вы меня с кем-то путаете.

5 июня.

Артем приехал в поле ранним утром. Теперь он мог уже четко рассмотреть место, где лежала туфля, и обнаружил там капли крови. Рядом он увидел еще пятно, и еще — кровавая дорожка

вела в глубь поля, где он нашел сначала труп Артура, а в нескольких шагах от него труп брата…

14 июня.

Когда Витаса привезли на следственный эксперимент, милиционерам пришлось окружать его плотным кольцом, иначе жители двух сел — Семихаток и Садового, собравшиеся вокруг, просто разорвали бы его на части. «Пустите! — то и дело слышалось из толпы. — Пусть все будет по справедливости — мы сделаем с ним то же, что он сделал с мальчиками!»

Так что же все-таки случилось после того, как Юля со Светой убежали домой? При допросе подозреваемого, а также на основании целого ряда экспертиз выяснилось следующее. Когда девушки скрылись из вида, Павел (он же Афанасий Собор) повалил Витю на землю и принялся душить. Затем подскочил к Артуру, которого держал Витас (он же Эдуард Андриеш) и несколько раз ударил его ножом в спину, после чего таким же образом стал душить Витю. Витас же поднял с дороги камень что побольше и нанес им несколько ударов по голове Артура, а потом этим же камнем добил Витю («до этого он еще издавал какие-то хрипы» — спокойно пояснил убийца в суде). Убедившись, что их жертвы не дышат, Собор и Андриеш перетащили трупы подальше от дороги в глубь поля.

* * *

Из приговора суда: «Своими совместными действиями Андриеш Э. Г. и лицо, уголовное преследование в отношении которого прекращено в связи с его смертью, причинили:

Марьянову В. - телесные повреждения в виде открытого перелома височной и теменной костей, костей основания черепа, кровоизлияния под мозговые оболочки, кровоподтеков и ссадин шеи.

Смерть Марьянова наступила на месте происшествия от открытого перелома костей черепа.

Белову А. - телесные повреждения в виде ушибленных ран головы, кровоизлияния в мягкие ткани головы, ссадины и кровоподтеки шеи, колото-резаную рану левого предплечья, ссадины и кровоподтеки верхних и нижних конечностей.

Смерть Белова наступила на месте происшествия в результате механической асфиксии — удушения руками».

«Согласно заключению судебно-психиатрической экспертизы Андриеш А. Г. ни ранее, ни, в том числе, на момент

инкриминируемого ему деяния, признаков временного болезненного расстройства психической деятельности не обнаруживал, находился в состоянии простого (непатологического) опьянения, что не лишало его возможности отдавать себе отчет в своих действиях».

Но ни на допросах, ни на суде Эдуард Андриеш так и не смог внятно объяснить, зачем им с Собором понадобилось убивать несовершеннолетних Марьянова и Белова, поэтому во всех официальных документах пришлось писать «из хулиганских побуждений». Однако простой люд из Семихаток комментирует данный факт несколько иначе — «да обломали кобелям кайф — вот и убили», и это похоже на правду.

Что касается самоубийства Собора, то никто в Семихатках не верит, что на это преступника подвигли муки совести — скорее он просто испугался ответственности, ведь учитывая еще одно убийство, совершенное им в Одессе, ему вполне могло грозить пожизненное заключение.

* * *

Апелляционный суд Одесской области приговорил Эдуарда Андриеша, 1974 года рождения, уроженца города Бельцы республики Молдова к 15 годам лишения свободы. От «пожизненного» его спасло только наличие двух детей и отсутствие судимостей.

Также суд удовлетворил иски родителей убитых о взыскании с Андриеша материального ущерба — денег, потраченных на похороны детей (от взыскания морального ущерба они отказались, объяснив, что никакая сумма не заменит им сыновей).

Верховный Суд Украины оставил приговор в силе.

Обычно здесь, по законам жанра, принято говорить (или вопрошать) — дескать, может ли быть уверенность, что освободившись через 15 лет, преступника не потянет убивать снова? Похоже, что в данном случае это даже не будет смотреться как банальность, поскольку уже после вынесения приговора и отправки горбатого Витаса на нары, выяснилось, что в своей родной Молдове он, также как и Собор, находился в розыске. И за что бы вы думали? Правильно — за убийство.

Глава XLII
«Убейте моего мужа!»

Известный сюжет фильма «Почтальон звонит дважды», в котором героиня убивает мужа, чтоб не мешал, разыгрался в Одессе в районе Кривой Балки. С одной лишь оговоркой: не было в этом римейке, бездарно переписанном самой жизнью, ни бешеной страсти, ни какого-то особого капитала, которым можно было завладеть после смерти неугодного. Что было, так это ненависть — та самая, что годами подтачивает человеческие сердца. Но, как правило, об этом никто не знает — ведь на людях, за пределами своих коммунальных мирков, обладатели сердец с червоточиной предпочитают отмалчиваться и делать вид, что все у них «как у людей».

Вот и у двух одесских семей — Петровых и Ковалевских, живших неподалеку друг от друга в Кривой Балке, внешне все складывалось вполне благополучно: порядочные, можно сказать, люди, не первый год дружат, растят детей, работают. По-соседски хаживают друг к другу в гости, по праздникам по-соседски выпивают, после чего сожительница Петрова по-соседски отплясывает стриптиз в доме Ковалевских. А как-то раз жена Ковалевского прибегает и по-соседски просит Петрова: «Слушай, убей моего мужа, а? Я тебе и кувалду принесла»…

Вроде и бред, характерный для кухонных разборок, а, тем не менее, 6 ноября 2002 года некий гражданин, бредущий на ночь глядя в магазин через кладбище жители балки, каждый день между могил шастают — у них так район устроен, что через кладбище и на работу, и в магазин, и до дома ближе), так вот найдет этот гражданин труп мужчины, лежащий в луже крови, а при нем и документики на имя… — Игоря Ковалевского. А со временем и кувалда в дворовом сортире Петрова отыщется. И заключение судмедэкспертизы появится — дескать, смерть Ковалевского наступила в результате черепно-лицевой травмы, перелома свода черепа, размозжения головного мозга… В общем, много еще разных неприятных подробностей. Но давайте по порядку.

* * *

На протяжении двух последних лет совместного проживания с женой Анной Игорь Ковалевский делал все возможное, чтобы

превратить это самое проживание в мясорубку. Во-первых, пил, причем, не тихо-мирно на работе по пятницам, а громко, с «цыганочкой с выходом». Во-вторых, заложив за воротник, считал своим долгом лишний раз показать жене, кто в доме хозяин, — естественно, посредством тумаков и затрещин. Ну а в-третьих, и это самое гнусное, избивал жену на глазах у ее десятилетнего сына. На последнего, собственно, он тоже не раз поднимал руку (уж не поэтому ли ребенок стал заикаться, а также проходил лечение в учреждении для детей с психическими расстройствами?). Так что послабления у Анны Ковалевской случались только тогда, когда ее мужа с диагнозом «алкогольный психоз» или, проще говоря, «белая горячка» в очередной раз увозила бригада «скорой помощи». Соседи говорят, что и милиция приезжала — «указывала» не дебоширить. Да что толку? Кардинально это ситуации не меняло: Анна продолжала замазывать синяки, соседи, наблюдавшие за скандалами в ее семье, не придавали им особого значения — «бьет — значит любит» — такова ведь эта проклятая кухоннокоммунальная ментальность. И, видимо, потому что в нашем обществе считается нормой издеваться над женщиной, никто так и не почувствовал надвигающейся беды. Никто, кроме Петровых.

* * *

Позже, уже на допросе, Виктор Петров расскажет, что примерно за месяц до убийства Анна Ковалевская начала слишком часто появляться у него в гостях и на полном серьезе умолять убить ее мужа. Конечно, «не за просто так» — она обещала «за работу» две с половиной тысячи долларов — я, мол, после похорон продам наш общий с мужем дом и сразу заплачу. Описывала во всех подробностях маршрут, которым ее муж следует на работу (а работал он в ночную смену): во сколько выходит из дома, какую кладбищенскую аллею пересекает, в каких безлюдных местах сворачивает… Она даже приволокла Петровым кувалду наподобие молотка, которой дома муж орудовал по хозяйству и которую она выбрала в качестве орудия убийства, и совсем не боялась обсуждать нюансы своего замысла при сожительнице Петрова — то есть вела себя так, как будто все те страшные вещи, которые она произносила вслух, — нечто само собой разумеющееся.

Вначале, как, во всяком случае, живописал сам Петров, он относился к просьбам Ковалевской как к бредовым идеям обезумевшей от вечных побоев и страха за больного ребенка

женщины, а посему не принимал их всерьез, и уж тем более, не собирался никого убивать. Но Ковалевская продолжала канючить. Это длилось коло месяца. И вот наконец, как опять-таки показывает Петров, «на него что-то нашло»…

* * *

Следствием было установлено, что «6 ноября 2002 года, примерно в 19.15, Петров, будучи в состоянии алкогольного опьянения, действуя по заказу Ковалевской, на территории «Кривобалковского» кладбища, на его центральной аллее в семидесяти метрах от центрального входа, нанес Ковалевскому удары кувалдой по голове… От полученных повреждений Ковалевский скончался на месте».

Одного удара вполне хватило, чтобы Ковалевский без сознания упал на землю, но Петров продолжал бить до тех пор, пока череп его жертвы в буквальном смысле не превратился в кашу. Педантичный попался исполнитель, — видать, перестраховывался, или… Или ненавидел жертву еще сильнее, чем Анна Ковалевская. Кстати, хоть Петров и не затрагивал эту тему на допросах, но некоторые его соседи предполагают, что на убийство Ковалевского он пошел не столько ради двух с половиной тысяч долларов, сколько из-за того, что ревновал к нему свою молодую сожительницу. Все никак не мог забыть тот случай, когда она напилась и устроила перед Ковалевским стриптиз. Весь район был в курсе, что, помимо выпивки, убитый еще и страсть как был охоч до женского полу, вот Петров и боялся, что рано или поздно у него вырастут рога, поэтому и убил.

Чем дальше, тем больше эта история напоминала плохое кино, которое смотришь и поражаешься абсурдности поступков его героев — ну чем, спрашивается, они продиктованы? И очень хочется узнать у режиссера: «Разве может быть такое в реальной жизни?» Оказывается, еще как может!

* * *

Вернувшись домой, Петров сразу сообщил сожительнице, что выполнил «заказ», о чем она не преминула тут же сообщить Ковалевской.

«А ты точно убил?» — это была первая фраза, которую заказчица произнесла, примчавшись к Петровым. Но ошалелый

вид Игоря Петрова и без слов красноречиво давал понять — точно.

Чтобы снять стресс, Ковалевская всучила ему пять гривен на водку, а через два дня еще 500, на которые они с сожительницей накупили на базаре разных лакомств. Петров попытался вернуть Ковалевской кувалду, но она не взяла ее и велела бросить в море. Правда, он предпочел утопить орудие убийства не в море, а в своем дворовом сортире.

А потом были похороны.

Соседи Игоря Ковалевского были шокированы его убийством, тем более таким жестоким, вдова скорбела, а Виктор Петров… нес гроб.

Обоих, и заказчицу, и исполнителя, согревали мысли о продаже дома Ковалевских, ведь Петров, как ему было обещано, получил бы из вырученных денег две с половиной тысячи долларов, ну а безутешная вдова и подавно — сумму с большим количеством нулей. Эх, если бы им только знать тогда, только догадываться, какие интересные подробности, напрямую относящиеся к этому самому дому, всплывут через год на судебном разбирательстве, то, может, и не было бы никакого убийства?..

* * *

Петрову с Ковалевской все-таки пришлось предстать перед судом. Да они и не отрицали своей вины. Обоим вменяется 115-я статья Уголовного кодекса — умышленное убийство, а Ковалевской еще и пункты 3-й и 5-й 27-й статьи — организация преступления и соучастие в преступлении. Впрочем, было бы странно ожидать иного результата разведенной ими деятельности, поэтому остановимся на другом интересном факте. Так вот, самое интересное, чего никак не ожидали ни Анна Ковалевская, ни Виктор Петров, это участие в судебном слушании бывших жен покойного Игоря Ковалевского, вызванных в качестве свидетелей. Для начала стоит отметить, что обе эти женщины, как и заказчица убийства, жаловались на несносный характер убитого. Их совместная жизнь протекала в точности по сценарию Анны Ковалевской: на первых порах все складывалось хорошо, а потом Ковалевский начинал беспробудно пить и распускать руки. Что же сделали бывшие жены в свое время? Да просто расстались с Ковалевским по собственной инициативе. Да, им тоже было трудно, у них тоже росли дети, но… Оказалось, что участок, где стоит тот самый дом, из-за которого Ковалевская и Петров пошли

на преступление, принадлежит… второй жене Ковалевского. Дада — он достался ей по наследству, и строиться при ней начинал (бывшая жена даже опознала орудие убийства — кувалду, с помощью которой Ковалевский когда-то делал ремонт). А потом, при расставании, она просто разрешила непутевому мужу пожить в этом доме какое-то время, пока тот не приобретет свой или не снимет квартиру, а заодно и довести до ума ремонт. Вот и получилось, что на этот раз в шок пришли уже Петров с Ковалевской.

Удивляет, конечно, как взрослые, вроде бы разумные люди (Петрову почти 50 лет, Ковалевской почти 40) могли не знать всего этого — уж хоть бы поинтересовались, где эти самые документы на дом хранятся, или процедурой оформления наследства, которая может тянуться годами, так может быть, и не было бы на кладбищенской аллее никакого трупа, а вслед за ним ареста, и отправления в интернат больного ребенка и так много чего насмотревшегося у себя дома…

* * *

Можно долго рассуждать на тему, что если бы не наше абсурдное общество, то случившегося можно было бы избежать. Оно конечно: если бы Анна Ковалевская «дотумкала» в свое время, что висеть неподъемным грузом на шее мужика — это вовсе не единственный способ существования, то и не попала бы в положение «мальчика для битья»; если бы муж не начал махать кулаками, она бы не возненавидела его; если бы участковый, приехавший разнимать очередное побоище в их семье, запер бы Ковалевского на пятнадцать суток и объяснил, чем его выходки могут грозить с точки зрения закона, то супруге не пришлось бы разрабатывать план убийства; если бы сожительница Петрова не молчала, а пошла бы в милицию и рассказала об этом плане, то ее благоверный не оказался бы за решеткой; если бы Петров не напился до безумия и не выскочил из дома с кувалдой, то не было бы никакого убийства… Список всех этих бесконечных «если бы» можно продолжать и продолжать, но ничего не попишешь — убийство человека, пусть и не очень хорошего, не терпит оправданий. И не только по Уголовному кодексу.

Глава XLIII
Убил — украл — купил клубнички

29 мая 2002 года вернувшийся с работы сын нашел в ванной труп матери. Она лежала на полу в луже крови.

Позже только на голове покойной судмедэксперты обнаружат 14 ран и напишут в заключении, что «ее смерть состоит в причинной связи с полученной травмой в виде множественных ушибленных ранений головы, перелома костей черепа и ушиба головного мозга, а также колоторезаных ранений шеи с повреждением наружной сонной артерии и наступила от развившегося травматического и гиповолемического (в результате острой кровопотери) шока». А человек, совершивший это преступление, покажет на допросе, что на деньги, вынесенные из квартиры убитой, купил клубнички. Да! — при этом он окажется абсолютно вменяемым. А пока…

В начале девяностых годов Василий Козицкий и Андрей Глушко, объединив свои денежные средства, открыли общий бизнес: поставили в одном из дворов жилмассива Котовского ларек и занялись мелкой торговлей. Всю работу выполняли сами — даже за прилавком по ночам сами стояли.

До поры до времени дела продвигалась более-менее нормально, пока на одного из продавцов, а именно на Василия Козицкого, не начали поступать жалобы от покупателей, которых тот безбожно обсчитывал. Бесполезная оказалась затея — неужто Козицкий вот так возьмет и сам себя уволит? Ну а Глушко только и оставалось, что проводить со своим партнером ни к чему не приводящие воспитательные беседы.

Василий слушал, внимал и продолжал обсчитывать. Тогда покупатели объявили ларьку бойкотда еще и сообщили «куда надо» о произволе, творящемся на одной из смен. Так, одно на другое, и бизнес пришлось свернуть. Ларек был продан, а вырученные деньги поделены. Правда, не пополам — большую часть Глушко взял себе, резонно рассудив, что вполне заслуживает компенсацию за художества Козицкого, из-за которых ему пришлось распрощаться с бизнесом.

Ну не получилось у них ни общего, ни вообще бизнеса — бывает. А вот приятельские отношения сохранились, во многом благодаря тому, что супруга Василия Козицкого — Ольга — приходилась Андрею Глутттко родной сестрой.

Горе-бизнесменам позарез требовалась хоть какая-то, но постоянная работа, ведь у них росли сыновья. Глушко подался в

таксисты, да так и завяз на этой работе до сегодняшнего дня — какой-никакой, а все ж стабильный заработок. А вот Козицкий… Он перепробовал массу занятий: и водителем был, и мясом торговать пытался, и даже, имея высшее гуманитарное образование, успел поработать в одной из одесских редакций. Беда лишь в том, что ни на одной из работ Василий не задерживался дольше, чем на пару месяцев. Поэтому и жили они с супругой в основном на деньги, которые выручали то от продажи квартиры, затем от продажи машины, ну а потом и телевизор пришлось продать… Самое интересное, что вырученное тратилось вовсе не на краюху хлеба, а на хорошую одежду или походы в бар — уж очень не хотелось отвыкать от красивой жизни. До такой степени не хотелось, что, когда их сын вернулся из армии, Козицким не на что было его прокормить, так что временно парня приютили… кто? Конечно, Глушко. Они вообще всегда выручали родственников в тяжелых ситуациях. Так и жили.

Спустя 10 лет…

29 мая 2002 года. Два утра в двух разных, но связанных родственными узами семьях.

Андрей Глунжо, как всегда, уезжает на работу. Его супруга Анна будит младшего сына. За ним заезжает старший, и они также отправляются на работу, а Анна, размышляя, что бы приготовить им на обед, принимается хлопотать по хозяйству.

Вот и Василий Козицкий куда-то засобирался. Перед выходом, пошарив в карманах и обнаружив, что там пусто, Василий просит жену одолжить ему пару гривен. И вот тут начинается:

— Да ты только и можешь, что все время просить и одалживать! — кричит жена. — А от самого-то никогда ничего не дождешься!.. Да мужик ты, в конце концов, или нет!..» В общем, между супругами происходит серьезный разговор, местами переходящий в скандал, в ходе которого жена не раз, не два и, в общем-то, небезосновательно упрекает мужа в несостоятельности как кормильца семьи.

И что вы думаете? Психанул мужик! А как же! Кто бы на его месте не психанул? Вот только у Василия это выразилось в несколько необычной, оригинальной форме — он не просто выскочил за порог хлопнув дверью, но и прихватил с собой монтировку. Зачем?

* * *

Примерно в 10.30 утра в квартире Глушко, где осталась одна хозяйка, раздался звонок. На пороге стоял Василий Козицкий. Естественно, что Анна Глушко пустила его в квартиру, налила выпить, угостила «чем бог послал». Василий опрокинул рюмку и принялся просить денег… 1000 долларов. Анна сказала, что таких денег у нее нет. Но Василий не отступал, он вдруг припомнил случай десятилетней давности — историю с ларьком. Тогда, мол, вы «кинули» меня на продаже ларька и должны мне ровнехонько тысячу баксов. Анна повторила, что денег нет. Тогда Козицкий принялся упрекать золовку в том, что ее старший сын (кстати, взрослый человек, давно живущий за свой, а не за родительский счет) ездит на «BMW», тогда как они с Ольгой сидят без средств к существованию. Но Анна не переставала повторять, что тысячи долларов у ее семьи нет. Козицкий вроде угомонился. Пошел в ванную.

— Ань, да у вас здесь труба течет! — крикнул он оттуда.

— Где? — пришла на его крик хозяйка и наклонилась под умывальник, чтобы рассмотреть, откуда течь.

Но это была только уловка: Козицкий достал монтировку и ударил Анну по голове. Потом он ударил еще, и еще. Она упала. Козицкий сбегал на кухню за ножом и для профилактики несколько раз ударил ее им в шею. Убедившись, что женщина мертва, он вымыл руки и принялся шарить по квартире. В шкафу Козицкий нашел пакет, в котором находились 420 долларов (а за 20 лет знакомства у него была возможность досконально изучить квартиру). Он забрал деньги, завернул монтировку в газету и ушел. Орудие убийства «благодарный» родственник выбросил на пустыре по дороге домой.

* * *

Придя домой, Козицкий сразу отдал деньги жене. На ее недоуменное «откуда» ответил — не твое, дескать, дело, да она особо и не интересовалось. И довольные супруги тут же поехали на «Привоз» за покупками.

Первым делом Козицкий купил себе новую футболку, потому что его родная была в крови (жену, кстати, это тоже никак не заинтересовало — главное, что муж состоялся наконец как кормилец).

Нет-нет, ничего подобного — во время того, как Козицкий рыскал по рынку в поисках вкусненького, руки у него не тряслись, давление не подскакивало, сердце не щемило — зная, что в одной из квартир поселка Котовского лежит убитая им женщина, он

преспокойно, как сам показал во время следствия, купил: клубники (а как же! — надобно успеть покушать ягодок, пока сезон не кончился), сигарет, сахара, мяса… А вернувшись домой, еще и опрокинул с женой пару стаканов пива.

По логике вещей у каждого нормального человека возникнет вопрос: а может ли вменяемый гражданин вот так спокойно запивать пивом клубнику, зная, на какие деньги все это куплено? А не помутился ли у него разум? Не сумасшедший ли он? Не состоял ли на учете в психдиспансере? А может, слишком много выпил? Так ведь нет!

Заключение судебно-психиатрической экспертизы:

> «Козицкий В. В. никакими психическими заболеваниями не страдает и не страдал, на момент совершения преступления признаков временного болезненного расстройства психической деятельности не обнаруживал, мог отдавать себе отчет в своих действиях…»

Заключение судебно-наркологической экспертизы:

> «…признаков наркомании и хронического алкоголизма не обнаруживается…»

Заключение судебно-психологической экспертизы:

> «… не находился в каком-либо особом эмоциональном состоянии, которое бы могло существенно повлиять на его сознание и деятельность».

Ну просто психанул мужик! Вот так по-житейски. Из-за того, что жена не дала ему двух гривен… Поэтому и убил. Сознательно.

Вот это и страшно, что сознательно. Почему несколько обидных фраз со стороны жены привели к «ушибленным ранам головы, лобной области, левых теменной и затылочных областей, левой височной области, кровоподтекам на лице, на верхнем веке правого глаза, в области переносицы, на верхнем и нижнем веке левого глаза, в правой височной области и на правой ушной раковине, колото-резаным ранениям шеи с повреждением наружной сонной артерии»?.. Что заставило совершить такое ни разу не судимого и не страдающего психическими заболеваниями

48-летнего мужчину с высшим гуманитарным образованием? Впрочем, вернемся к этому чуть позже.

Апелляционный суд одесской области постановил:

> «Козицкого В. В. признать виновным в совершении преступлений, предусмотренных статьями 187 часть 4 («Разбой») и 115 часть 2 пункт 6 («Умышленное убийство»), по статье 187 в виде десяти лет лишения свободы с конфискацией всего имущества, принадлежащего ему на праве индивидуальной собственности. На основании пункта 1 статьи 70 («Назначение наказания по совокупности преступлений»), путем погашения менее строгого основного наказания более строгим, окончательно назначить Козицкому В. В. наказание в виде пятнадцати лет лишения свободы с конфискацией всего имущества, принадлежащего ему на праве индивидуальной собственности.».

* * *

А возвращаясь к вопросу о том, что заставило Козицкого убить… Вот что он сам думает по этому поводу: это его бывший партнер по бизнесу Глутттко виноват. Ага, в том, что не стал продавать дом, а согласился работать за копейки (по мнению Козицкого) таксистом, а потом постепенно выкарабкался из долговой ямы да еще и сыновей на ноги поднял. Да и сыновья эти виноваты — зачем раздражали его своим счастливым видом? Вон и на «BMW» заработали, а ему двух гривен — не на хлеб, не на лекарства — на пиво не хватало! А Козицкий, как мы помним, не хотел работать…

Глава XLIV
Бойся равнодушных

Страшными историями о том, какие оказии время от времени приключаются с гражданами в застенках милицейских участков, уже никого не удивишь (или не прошибешь) — обыденность, знаете ли, норма! Дабы повысить раскрываемость, милиционер может нас покалечить или подкинуть «вещество растительного происхождения, являющееся особо опасным наркотическим средством». Но наша сегодняшняя история — она еще страшнее. И это несмотря на то, что в ней-то как раз фигурируют хорошие правоохранители — в том смысле, что они никому не подбрасывали наркотиков и не пытали людей током. Более того, это настоящие профессионалы, не зря получающие свою зарплату: вовремя выезжают на место преступления, аккуратно заполняют бумажки; действуют четко, рассудительно и… равнодушно. И вот тут начинаешь понимать, что, по сути, это совершенно не важно, чем они добивают нас — дубинкой или равнодушием, ведь результат оказывается одним и тем же.

«Нет, жизнь — это все-таки замечательная штука: вот сейчас домой придем, а там борщ горячий… Хлеб! Ой, совсем забыл — вчера ж покупали», — наверное, так, в общем-то ни о чем, думал Игорь Матвеевич, возвращавшийся вечером с работы.

— О чем задумался? — Игорь Матвеевич подмигнул своему зятю Олегу, с которым они не только вместе работали в порту, но и были просто хорошими товарищами.

— Да так — ни о чем… Какое там сегодня число?

— То ли 14-е, то ли 15-е.

— Вот-вот — середина лета и такой холод.

В тот день, 15 июля 2003 года, действительно, выдалась на редкость омерзительная погода — сыро, холодно. И оттого тарелка наваристого борща как никогда манила и соблазняла. От предвкушения удовольствия Олег принялся насвистывать какую-то мелодию. До дома (а дело было во дворе на Таирово) оставалось всего несколько метров.

— Шо, б…, свистишь?! — послышалось сзади. Тесть и зять оглянулись — из сумерек на них надвигалась группа молодых парней. Если в двух словах, то это были как раз те ребята, которым ничего не стоило ударить человека только лишь за то, что он, предположим, не дал им закурить. «Отморозки» — так характеризовали их местные жители.

— Слышь ты, к тебе обращаемся — какого х… свистишь?! —

они подходили все ближе и ближе, судя по исходившему от них запаху, в дымину пьяные.

— А почему я не могу сви…

…Олег не то, что не успел договорить, — он не успел опомниться, как что-то тяжелое ударило его сзади по голове, и он упал на землю. Он попытался подняться или, на худой конец, закричать — не получилось: ему на голову натянули рубаху, принялись душить. Все, темнота.

Когда Олег очнулся, то увидел, что несколько парней избивают тестя ногами. Причем, метят не куда-нибудь, а очень даже конкретно — в голову.

Сообразив, что «этот второй» пришел в себя, отморозки разбежались. Прерывистое дыхание Павла Филипповича перешло в хрипы. Олег подполз к нему и… Ему сразу сделалось не по себе: вместо лица у тестя — кровавое месиво, еще несколько хрипов, и Игорь Матвеевич скончался прямо на руках у зятя (с тех пор прошло семь месяцев, но Олег так и не смог оправиться от шока).

Вокруг стали собираться люди, кто-то вызвал «скорую», милицию.

Выяснилось, что и у Олега, и у Игоря Матвеевича пропали обручальные кольца, а также сумка (позже, когда у одного из отморозков, 26-летнего М. поинтересуются, а не за тем ли, чтобы снять кольца, он наклонялся над находящимися без сознания Олегом и Игорем Матвеевичем, он ответит, что нет, и добавит: «Я просто хотел сделать им искусственное дыхание»). Прибывшие на место преступления оперативники сразу же «зафиксировали» пропажу в своих блокнотиках. Они вообще были крайне внимательны: покрутили в руках каждый камешек, обнюхали каждый след, а вот ремень от пропавшей сумки (потом выяснится, что им душили Игоря Матвеевича) так и оставили валяться на тротуаре. И, действительно зачем ремень от сумки, если нет самой сумки? Да и зачем та сумка, если человек, которому она принадлежала, умер? А нет человека — нет и проблемы. И вообще, все эти лишние улики — от них только одна морока. Так они, что ли, думали?

Олегу (у которого, к слову, была разбита голова) требовалась срочная медицинская помощь. Но, по всей видимости, милиционеры рассудили следующим образом: «какая разница, часом раньше гражданина перебинтуют или часом позже» и забрали его с собой в Таировское отделение для дачи свидетельских показаний. И их можно понять: если дело касается ценной информации, которая может помочь задержать преступников по горячим следам, здесь уж не до сантиментов (запомните этот момент, очень прошу — запомните).

Опустим подробности того, как семья Игоря Матвеевича, его жена и двое детей, отреагировали на случившееся. Наверное, им хотелось кричать: «Люди! Ну почему вы так равнодушны?! Ведь если вы вызвали милицию, то, значит, прекрасно видели, что рядом с вами убивают человека! Почему не поспешили на помощь, почему прятались за своими уютными шторками?! Почему собрались вокруг только после того, как он умер?..» И все равно нельзя передать словами то горе и те чувства, которые испытали люди, в одночасье потерявшие любимого члена семьи. Со стороны это все равно получится фальшиво. А посему остановимся пока на другом.

…Родственники убитого уже успели побывать в морге, собрать документы, необходимые для похорон, решить прочие формальности, а Олега все не было и не было (помните, его забрали с собой оперативники). «Где он? Что с ним? Он ведь весь избит… Неужели сердце не выдержало?» — в голову лезли самые черные мысли. Но!!! Оказалось, что все это время Игорь находился в отделении милиции. Просто правоохранители о нем… забыли. Ну да — привезли, усадили в коридоре и забыли!!!

Так он и сидел.

Мимо равнодушно проходили люди в погонах («служба — дни и ночи») и не обращали никакого внимания на истекающего кровью и периодически теряющего сознание человека. Кстати, свидетельские показания, те самые, из-за которых он не смог получить своевременную медицинскую помощь, у него так и не взяли. И если бы за Олегом не приехали его родные, то неизвестно, сколько бы ему еще пришлось так сидеть.

Дальше — больше. Уголовное дело по факту убийства, конечно же, возбудили. А правоохранители Киевского РО рассудили иначе и квалифицировали случившееся как «тяжкие телесные повреждения, повлекшие за собою смерть». Удивительно, правда? Когда люди чаще всего получают «тяжкие телесные»? Правильно, в драке. Но драки-то не было: отморозки сразу предпочли «отрубить» Олега и втроем набросились на Игоря Матвеевича. А он, между прочим, был рослым, крепким (точнее будет сказать, очень крепким), спортивным мужчиной, да и лет не так много — всего 50. Нападни на него в темном переулке грабитель, положил бы одной левой. А когда трое на одного, ремень на шею (просто кое-кому надо было внимательнее осматривать место преступления) и ногами по голове — это разве не убийство? И потом, если бы драка все-таки имела место, то на нападавших должны были бы остаться хоть незначительные синяки или царапины, но их не было.

Статья «убийство» или «тяжкие телесные», — казалось бы,

какая разница? Ну да, ну да — нет особой разницы. Что существенно разнится, так это только сроки лишения свободы, предусмотренные этими статьями (сотрудникам Киевского РО, может, и все равно, а вот жене и детям Игоря Матвеевича, поверьте, небезразлично, через семь лет или через пятнадцать убийца окажется на свободе, а «убийство с ограблением» — вспомните про обручальные кольца и сумку — и подавно тянет на пожизненное заключение — статья 115, часть 2).

Да, кстати, Олег ведь так и не был признан потерпевшим. И это несмотря на то, что в милиции прекрасно видели, в каком состоянии его привезли на так называемую дачу показаний.

Кстати, перед судом предстал только один из нападавших — некто М. (26 лет, ранее судимый).

Почему? Один из его подельников, правда успел умереть в больнице от воспаления легких. А второй признан… свидетелем!

Складывается впечатление, что следствием не просто не были установлены лица, совершившие преступление, или, если хотите, убийцы, а правоохранители просто не ставили перед собой такой цели (даже очных ставок между Олегом и отморозками не проводилось, а ведь он видел, прекрасно видел, кто избивал его тестя).

… Конечно, проще всего было бы сказать что-то о коррупции в правоохранительных органах, мол, некое «ответственное лицо» во всей этой цепочке просто куплено. Но, сами рассудите, разве можно купить все звенья сразу? Поэтому наша история на самом деле не о коррупции, и не о нелюдях, готовых бросаться на прохожих только из-за того, что они свистят или не так смотрят, и даже не об убийстве хорошего человека — ЭТО ИСТОРИЯ О РАВНОДУШИИ. Вот что страшно.

Глава XLV
Сказание о пропавшей голове

Случилось это в одном из дворов на Пересыпи. Некоему гражданину приспичило в туалет — там эти заведения во дворах находятся. Он накинул пальтецо, сбежал по ступенькам, «клац!» — щелкнула задвижка, и на гражданина снизошла меланхолия. Обычно он никогда не смотрел туда, над чем сидел, а тут — «черт! — газету забыл» — заняться было совершенно нечем, вот и принялся гражданин со скуки рассматривать содержимое выгребной ямы, и тут!.. Из недр сортира на него печально взглянули чьи-то глаза (надо заметить, что накануне он не пил ничего «такого»). «Че-че-человеческие, твою мать! Там… там… там — отрезанная голова-а-а-а-а!!!..» Пришлось гражданину срочно натягивать штаны и бежать в милицию.

А милиционерам-то какая «радость»! — поди теперь разберись, кто обронил в сортире голову; по неосторожности или уголовный элемент набедокурил, кому она принадлежала и т. д. И, тем не менее, через месяц преступление было раскрыто. Но как!

Иван Генрихович любил кататься на трамваях. Это-то его и сгубило. Сел он как-то в «пятый номер» и покатился на «Староконку», а тут контролер:

— Ваш билет.

— I don't understand what you are talking about, — отрапортовал Генрихович.

— Мужчина, перестаньте паясничать! Да от вас спиртным разит! Да вы!.. Вы лучше на ботинки свои посмотрите, — какой из вас иностранец!

— Извините, гражданин начальник, — Генрихович почесал торчащий из дырки в ботинке мизинец, — шучу. А билета нет-с — нам, ветеранам, они без надобности.

— Ваше удостоверение.

— Пожалуйста, — он протянул ему новенькую «корочку».

«Участник боевых действий» — черным по белому было написано в удостоверении.

«Интересно, каких? — подумал контролер и почесал затылок. — Вторая мировая? Нет, он даже на сына полка не тянет — слишком молод. Остается Афган. Точно Афган. Толькокак же он там служил — больно тщедушный. Что-то здесь не то… Ага!» — наметанный контролерский взгляд не подкачал — печати в удостоверении были явно нарисованы от руки.

— Гражданин, пройдемте-ка со мной.

…И контролер потащил «ветерана» в ближайшее отделение милиции.

В отделении Иван Генрихович не только рассказал, что «за 25 гривен приобрел документ у неустановленного лица», но почему-то впал в истерику и заголосил:

— О, my God! Я знал! Знал, что рано или поздно вы меня найдете! Да — голову закапывал! Да — тело сжигал! Но не убивал я его! Меня попросили! Не убивал! Не-е-е…, - бедолага подавился слюной и заплакал.

Да нет, Генрихович не сошел с ума — похоже, что он говорил правду. У оперативников и так уже были кое-какие догадки относительно головы в сортире, а слова Генриховича их только подтвердили. Ниточка потянулась, клубок покатился и…

* * *

…Выяснилось следующее. Однажды зимним вечером на Пересыпи в комнате одного из общежитий собралась компания: 19-летний оператор игровых автоматов Игорь Крысюк, 30-летний водитель такси Андрей Сысоев и 50-летний недавно откинувшийся «от зоны» бездельник Артемий Птичкин (хозяин комнаты). Разница в возрасте и в профессиональных интересах говорила сама за себя — у этих троих действительно не было ничего общего, и вместе они собирались только для того, чтобы «сообразить на троих».

В разгар веселья Крысюк вышел покурить и увидел, что по коридору, характерно покачиваясь, ошивается его давний знакомый Илья Кондрашкин. «Вот, падла!», — подумал Крысюк. «У, рожа», — подумал Кондрашкин. Ребята давно и активно испытывали друг к другу неприязнь.

— Привет, братуха, какая встреча! — Крысюк полез обниматься первым.

— Здорово, Игореха! — обрадовался Кондрашкин.

— Тоже тут у кого-то бухаешь?..

Минут пятнадцать они обменивались любезностями и новыми сплетнями, потом поссорились, потом помирились.

— Если ты меня уважаешь, — умозаключил Крысюк, — то сейчас мы вместе пойдем бухать к Птичкину.

И они пошли, но, едва переступив порог, снова поссорились (по причине частичной потери памяти, вызванной злоупотреблением алкоголя, никто из свидетелей так и не смог впоследствии объяснить, чем была спровоцирована эта ссора). Троица еще не успела «вздрогнуть», как Кондрашкин умудрился

сбить Крысюка с ног и принялся пинать его ногами. Ну, разняли их кое-как, попытались соблазнить вином (водка к тому времени уже закончилась). Кондрашкин потянулся за стаканом, Крысюк — за кухонным ножом. Кондрашкин попытался дотянуться еще и до огурца, но не успел, потому что Крысюк пырнул его ножом в шею, ну а потом давай уже месить куда попало.

Глаза Кондрашкина остановились на одной точке — все.

Собутыльники закутали труп в одеяло, отнесли во двор и спрятали за бетонными блоками, а заметать следы поручили местному алкашу без определенных занятий Ивану Генриховичу, который проживал в том же общежитии и был известен своим пристрастием к английскому языку — как напьется, так непременно «по-непонятному» лопочет. Они посулили ему за работу различные блага в виде еды и водки.

Генрихович подошел к решению поставленной перед ним задачи со знанием дела: развел костер прямо посреди двора, ухнул туда Кондрашкина, а когда огонь поутих, раздробил недотлевшие кости ногами. Да вот незадача! — пламя практически не затронуло голову — она все еще продолжала выглядеть как новенькая, поэтому Генрихович бережно перенес ее в вырытую на соседском огородике ямку и закопал, о чем тут же доложил хозяину комнаты Птичкину.

* * *

Однако на сердце у Птичкина все равно было неспокойно: «Крысюк ушел. Где он теперь — неизвестно. А если менты найдут кусок Кондрашкина, то к кому первому припрутся? Правильно — ко мне!» Поэтому утром он раскопал улику и решил перепрятать ее понадежнее — да вот хотя бы бросить в выгребную яму. Птичкин взял голову и поволок ее в сортир. Дернул ручку — заперто! Он было подумал спрятаться и подождать, пока уборная освободится, как дверь резко открылась и с треском впечаталась ему в лоб:

— Темка, тебе, что ль, так не терпится? — из сортира выплыла соседка. — Темка!.. Темка!.. Что у тебя в руке, Темка?!!

— Да тут — это…

— Птичкин, что это?!! — у сортира нарисовался еще один сосед.

— Что-что! Сами не видите? А расскажете кому — отправитесь туда же! — для убедительности Птичкин потрусил головой перед лицом перепуганной женщины и бросил ее в выгребную яму — бульк!

Наверное, соседи навсегда запомнили выпученные глаза на обгоревшей голове Кондрашкина, но в милицию не сообщили — побоялись. Зная, что Артемий Птичкин провел десять лет за решеткой, их можно понять. Таким образом, голова Кондрашкина пролежала в сортире целый месяц — до тех пор, пока одному скучающему гражданину не вздумалось заглянуть в выгребную яму. Такая вот печальная история.

Крысюку вменяется статья «убийство» — от десяти до пятнадцати лет лишения свободы — либо пожизненное заключение. Сысоеву и Птичкину — «сокрытие преступления» — до трех лет. Ивану Генриховичу — тоже самое плюс «использование поддельных документов», а это еще года два.

Глава XLVI
Тупой и еще тупее, или ограбление по-американски

…На самом деле Сеня и Вовик хотели ограбить… Нет, е банк, а какой-нибудь старый «жигуль» — выкорчевать из салона магнитолу, ну а дальше действовать по наработанной годами схеме «продал — пропил». Казалось бы, пустяковое дело, тем более для Сени и Вовика, имеющих за плечами кучу судимостей по статьям «кража», «грабеж», «хищение» (и как только успели, ведь обоим было всего по двадцать лет). Но на этот раз они превзошли самих себя — сработали, как в кино: продолжительность — два с половиной часа, жанр — черный юмор. Знаете, его еще американцы сильно любят. Это когда основной бюджет картины тратится на раскурочивание машин, на каждом шагу рояль в кустах, а главные герои, как правило, два дебила, пытающиеся на протяжении всего фильма избавиться от трупа — задорно так, жизнерадостно. Ну прямо как Сеня с Вовиком.

* * *

— Ну и куда она могла засунуть сахар? — бурчал себе под нос Петрович. Ему уже изрядно поднадоело, что его сменщица, с которой они сутки через сутки охраняли плодоовощную базу, постоянно просила подменить ее. — Ну а ложку-то она мою с именной надписью от комдива куда дела?

Во дворе, где работники базы оставляли свои машины, послышался шум. Петрович мигом забыл про ложку и, вооружившись совковой лопатой, поковылял на улицу. Ему было скучно на пенсии — да — он и дома-то не упускал случая проявить нерастраченный энтузиазм и всюду совал свой нос, а уж к овощебазе и подавно относился как к объекту стратегического значения.

— Кто буянит?

— Это мы, Петрович, — между досок в заборе торчала нога Вована — сына его сменщицы — и еще половина чьей-то головы. — Пусти, мы с Сенькой с работы.

— С работы? Это, — Петрович взглянул на свои командирские часы, — в три-то ночи? Опять что ль нализались? Как есть — нализались. Ну ладно, пролезайте — только быстро! И

чтоб последний раз!

Сторож привык, что эти двое часто возвращались домой через двор базы — ну, чтоб ближе. А про «последний раз» — это он так, в воспитательных целях.

* * *

— Кажись, не шуршит — спать лег.

— Как же, этот ляжет — жди! — Сеня с Вовиком притаились за бочкой с помидорами.

— Все равно пошли, может, не услышит.

Они подползли к ближайшей «Волге», разбили стекло и вытащили из салона магнитолу.

— Петровича не видать?

— Нет.

— Тогда давай еще. Видишь те «Жигули»?

— Что-то же я хотел, что-то хотел, — по обыкновению бормотал Петрович. — Ну да! — Сахар. Так куда же она его?..

Сеня уже ковырялся с дверцей «Жигулей».

— На подоконнике — точно! Она всегда кладет его на подоконник…

— Ну что?

— Готово.

— …и прячет за занавесочку, — Петрович отдернул прикрывавшую окно тряпку и… Прямо напротив окна, под освещающим стоянку фонарем, стоял Сеня, с только что выдранной из «Жигулей» магнитолой. Петрович задернул тряпку.

Надеяться, что он не станет вызывать милицию, было абсолютно бес-по-лез-но.

— Надо шо-то решать, — рассудили ворюги.

* * *

Подслеповатый Петрович успел нащупать на телефоне «О», как вдруг почувствовал удар в спину: «Меня — и моей же лопатой!», — это была его последняя мысль, потому что следующий удар пришелся уже в голову.

А вот Сеню с Вовиком, что в обычных, не экстремальных условиях было им совсем не свойственно, посетило еще много мыслей. Например, что делать с трупом? Закопать, сжечь, или сбросить куда-нибудь в канаву? На чем вывезти? Конечно же, на машине! Тут их много. Правда, две после манипуляций по

вскрыванию дверей приняли непрезентабельный вид, что могло заинтриговать гаишников, поэтому Сеня с Вовиком выбрали для перевозки трупа новенькие «Жигули». Выбили в них стекло и затащили Петровича на заднее сиденье. Черт! — машина не заводилась. Ну что — пришлось вынимать тело и снова тащить. О! Вон «Мерседес» красивый — уж он-то точно заведется. Снова утрамбовали Петровича на заднее сиденье, Вовик сел за руль и… «Мерседес», как и его предшественник, упорно не хотел заводиться. Автомобили словно взбунтовались — как будто скорбили по своему ночному охраннику.

— Смотри, какой-то лох забыл свой грузовик запереть, — это было спасением, и Сеня с Вовиком принялись загружать Петровича в кузов: уложили его, сели перекурить, но тут вдруг труп зашевелился, захрипел и даже попытался почесаться. — Бляха-муха, живой!

— Держи, — Вовик достал из кармана кухонный нож, прихваченный из сторожки, а Сеня ударил им Петровича в шею.

— На этот раз точно готов.

Они переместились в кабину водителя, Вовик сунул ключ в замок зажигания, но не тут-то было: у грузовика сел аккумулятор. Тогда безумная парочка направилась к «Волге». Сеня вытянул из-под волгиного капота аккумулятор, а Вовик приладил его к грузовику. Наконец тронулись.

Трудно сказать, чем были продиктованы их поступки, может, количеством выпитого, но придурки решили, что если оставить машину с Петровичем на территории кооперативной стоянки, находящейся неподалеку, то их никто ни в чем не заподозрит. Вот только не везло им в ту ночь — хоть тресни, а посему, как нетрудно догадаться, со стоянкой тоже обломилось: ворота оказались заперты, охранники упорно отказывались открывать, а вдобавок ко всему Петрович, несмотря на рану в шее, снова зашевелился. Но ребятам-то хотелось домой — есть, спать, а у Вована, вообще, собака была «не гуляна», поэтому они бросили грузовик прямо под воротами и подожгли его. А дальше уже пошла проза: пожарные, прокуратура, милиция…

* * *

Утром Сеня с Вовиком протрезвели и стали вспоминать, что было ночью. В частности, припомнили, что подожженный ими грузовик, встречался им и раньше, причем, не раз. У кого? Где? Ну да — это был грузовик их начальника, того самого «лоха», который забыл закрыть дверцу (он лишь месяц назад взял Сеню с

Вовиком подмастерьями в столярный цех, причем, с испытательным сроком). Точно — он еще часто оставлял машину во дворе овощебазы. Вот ребята и не придумали ничего лучше, как, давясь от смеха, набрать его номер и сообщить примерно следующее:

— Значится, это… Тебя ведь все равно кто-то расстроит, так пусть лучше это будем мы. Твоей колымаги на стоянке нет — угнали, наверное.

Когда начальник примчался на стоянку, там уже вовсю шло дознание; владельцы «Волг», «Жигулей» и «Мерседеса» обменивались валидолом и корвалолом, а дворничиха баба Катя убеждала их, что «вот вам крест — конкуренты навели на овощебазу порчу». Вы только не судите ее слишком строго, не исключено, что и вы бы так подумали: двор овощебазы был сплошь усыпан стеклянной крошкой, ящики с плодами и овощами перевернуты, а от машины к машине вели кровавые дорожки — поверить в то, что такое могли натворить sapiens, не представлялось возможным. А главное, зачем им это понадобилось?

Спустя полчаса на базу приплелся и Вован: он помог маме (помните, она была сменщицей Петровича) отмыть сторожку от крови, а милиционерам — составить список пропавших из сторожки вещей (а пропало буквально все — даже диванная подстилка, сделанная из старых штанов).

* * *

Естественно, найти юных преступников не составило особого труда. Их родители очень были поражены, когда узнали, что чада «нашалили» аж на целых три статьи: «кража», «незаконное завладение транспортным средством», «умышленное убийство». Главное, конечно, убийство, хотя и материальный ущерб оказался неслабым. Согласно заключению эксперта по оценке транспортных средств, материальный ущерб, причиненный Сеней и Вовиком составил:

— три магнитолы стоимостью 400, 300 и 380 грн.;

— аккумулятор — 100 грн.;

— восстановление автомобилей: 4185 грн. — ремонт «Жигулей», 12 942 грн. — ремонт «Мерседеса», 3565 грн. — ремонт грузовика, 1500 грн. — ремонт «Волги».

Итого — 23 372 гривни.

… А ведь на самом деле Сеня и Вовик хотели ограбить… Нет, даже не банк, а какой-нибудь старый «жигуль».

А бедный Петрович… Он ведь не умер тогда — в грузовике — пожарные вытащили его из горящего салона еще живым. А скончался он только в больнице, от острой кровопотери.

Глава XLVII
Продается квартира. Цена — две смерти

Всякий раз, когда мы проезжаем по Водопроводной мимо женской колонии, вспоминается Вика.

Вика «села» еще до перестройки, а вышла в середине 90-х. Наша съемочная группа должна была сопровождать ее от тюремных ворот до самого дома — такой себе сюжетец на тему «вот она — свобода!». Вика была за.

Первое, что она сказала по выходу из зоны, это «хочу мороженого!». А посему и первой точкой, куда мы отправились, стал продуктовый магазин, впрочем, к тому времени уже супермаркет. Никто из нас не догадывался, что он напрочь испортит ей настроение. Вернувшись из магазина, Вика отказалась от съемок, на наше «почему» ответила «все чужое» и ушла.

Чужие деньги, чужие лица, чужое мороженое — кому-то покажется странным, но этого оказалось достаточно, чтобы привести в шок женщину, отсидевшую не за что-нибудь, а за особо изощренное убийство.

Сорвавшийся сюжет вспомнился не случайно, но любителей тюремной романтики я все-таки разочаруем — речь пойдет не о ней, а о том, что начинается после нее. А что после? Ну, первое, что приходит на ум, это статистика, согласно которой основной костяк бездомных составляют именно бывшие заключенные. И уж, конечно, до голоднопомойной жизни их доводит не только стресс, спровоцированный куском пломбира, а невозможность устроиться на работу, восстановить документы, да и вернуться в собственный дом — зачастую за время отсидки их квартиры чудесным образом успевают наполниться новыми жильцами, а фамилии недавних «ЗК» не менее волшебно исчезают из домовых книг. Рискнем предположить, что по причине безразличия к людям, находящимся за решеткой, мало кто знает о существовании в Одессе «Службы социального сопровождения лиц, находящихся в местах лишения свободы и вернувшихся из них». Между тем служба работает почти два года в городском Центре социальных служб для молодежи.

Куда идти, когда на самом деле идти некуда? Как найти работу? Где взять справку для восстановления прописки? Да и вообще, что делается там, на свободе? По этим вопросам специалисты службы — юристы, психологи — консультируют заключенных Черноморской женской исправительной колонии

№ 74, готовящихся к освобождению.

Несмотря на небольшой срок работы, в службе накопилось больше ста личных дел бывших заключенных. Одно из них, дело Анны К., которая вышла из колонии и обнаружила, что в ее квартире живут посторонние люди, руководитель службы Наталья Демина выделила особо. По трем причинам. Во-первых, с таким в службе столкнулись впервые. Во-вторых, что ни эпизод в этом деле, то человеческая трагедия, только виноватых почему-то нет. А в-третьих, и это самое главное, озвучить дело, значит напомнить всем причастным к нему людям, что с некоторых пор Анне помогает официальная организация. И если раньше проворачивать аферы с имуществом заключенных было проще пареной репы, то с появлением службы ситуация должна измениться.

* * *

В то время как Аня находилась в колонии, умерли двое близких ей людей. Сначала, 15 июня 2001 года, родной дядя Виктор Владимирович К., причина смерти — «алкогольная кардиомиопатия» (Свидетельство о смерти I-ЖД № 261 545).

Затем, 23 июня, отец Сергей Владимирович К. - причина смерти «не установлена» (Свидетельство о смерти I-ЖД № 262 218). И ведь не старые совсем люди — одному 42, другому 47 лет. Странно? Откроем секрет: братья обладали двумя привлекательными для разного рода аферистов преимуществами — любили иногда крепко выпить и имели квартиру, хозяином которой числился отец Ани Сергей Владимирович.

Меньше чем через месяц после этих двух смертей, 25 июля, в Ильичевский суд города Одессы поступило исковое заявление гражданки Базаренко, в котором она просила признать за ней право наследования той самой привлекательной квартироы. Она мотивировала просьбу тем, что, дескать, при жизни Сергей Владимирович продал ей свою квартиру за 1500 у. е., и даже предоставила подтверждающие это расписки. Но, так как продавец безвременно скончался, она не успела оформить сделку в нотариальной конторе. Еще Базаренко утверждала, что понесла все расходы по его похоронам. Суд удовлетворил ее иск.

13 августа с таким же иском в Ильичевский суд обратился уже гражданин Перов. Он тоже просил признать за ним право наследования квартироы Сергея Владимировича на основании того, что он купил ее за 20 тысяч гривен (Перов также подтвердил свои слова распиской в получении денег с подписью покойного),

но, по уже понятной причине, не успел заверить сделку юридически. Суд удовлетворил и его иск.

Правда, впоследствии «по вновь открывшимся обстоятельствам» судом были отменены оба этих решения. И все бы ничего, но к тому моменту Базаренко уже успела продать многострадальную квартиру.

Ну, тут пошло-поехало: встречные иски друг к другу, выяснения отношений — война. И людей можно понять: одни потеряли деньги, другие, те, кто купили квартиру последними, оказались под угрозой быть выброшенными на улицу. Какие мысли приходят на ум? Ага: два братца-алкоголика путем обмана собрали с честных граждан деньги, сами умерли, а людям теперь расхлебывать. Но стоит внимательно просмотреть дело бывшей заключенной Анны К., перечитать собранные службой документы, как начинают выясняться интереснейшие подробности.

1. Начнем с заключения судебно-почерковедческой экспертизы (№ 7506/02) по исследованию подписей от имени Сергея Владимировича К. Речь в заключении идет о его расписках в получении крупных сумм денег за продажу квартиры, которые предоставили в суд гражданка Базаренко и гражданин Перов. Цитируем заключение: «Подпись от имени К. в расписке на сумму 20 ООО грн., а также подписи от имени К., послужившие оригиналами для электрографирования в предоставленных электрофотокопиях расписки на сумму 1500 у. е. и расписки на сумму 1000 у. е. выполнены не самим К. Сергеем Владимировичем, а иными лицами с некоторым подражанием подписям К.».

Тут как-то сама собой разваливается версия о безответственных братцах-алкоголиках, берущих задатки со всех подряд.

2. Иск в Ильичевский суд от гражданки Базаренко, как уже упоминалось, поступает 25 июля. В нем она пишет следующее: «расходы по похоронам были понесены лично мною». А в справке, выданной спецпредприятием коммунально-бытового обслуживания (оно занимается захоронениями), которая также подшита к делу, сказано иное: «Владимир К. захоронен как одинокий силами и за счет средств спецпредприятия КБО 18». Здесь же поясняется, что Базаренко действительно возместила затраты по похоронам, только было это не в день похорон, а 17 августа. То есть почти через месяц после подачи иска.

3. Давайте забудем на время про 1-й и 2-й пункты — допустим, не было никакой почерковедческой экспертизы, а в справке спецпредприятия о затратах на похороны просто напутали даты, но ведь главное-то все равно в другом! В том, что

Аня-то была жива-здорова и без вести не пропадала, а всего лишь находилась в местах лишения свободы. И по идее, ее, как единственную наследницу, должны были предупредить о начале судебного процесса. Кстати, в заявлении Ани в Ильичевский суд, которое также хранится в деле, написано, что никаких предупреждений относительно рассматриваемого дела она не получала. Заявление заверено начальником Черноморской женской исправительной колонии № 72 Ольгой Боровской.

Удивительно, что суд не заинтересовала эта информация. И если раньше люди, знающие Аню с детства, только предполагали, что обвинение, по которому она на пять лет «загремела» в тюрьму — «подстава», то теперь почти уверены в этом. Иначе слишком много совпадений получается. К слову, вместе с квартирой испарились и документы на машину и дачу, принадлежавшие ее покойным родственникам.

Как уже было сказано, в одесской «Службе социального сопровождения лиц, находящихся в местах лишения свободы и вернувшихся из них» всерьез занялись раскруткой этого дела. Но пока факт остается фактом — выйдя из тюрьмы, женщина получила статус «бомж».

* * *

Рассказывает руководитель службы Наталья Демина:

— Иногда мы сталкиваемся с тем, что женщины не хотят выходить на свободу, — говорят, здесь, в колонии, лучше — как в пионерском лагере: главное вести себя хорошо, тогда и отношение будет соответствующее. Тем, чей срок не превышает год-два, легко потом адаптироваться к жизни вне зоны. А вот тем, кто сидит по пять-семь лет, безусловно, приходится трудно. Женщины привыкают к тюремному распорядку — у них в колонии даже свой детский дом есть, в котором воспитываются дети заключенных до трех лет. Тогда как освободившись, многие сталкиваются с проблемой лишения родительских прав. Понятия не имеют, куда идти, к кому обращаться за помощью, не знают своих прав. Администрация колонии всегда сообщает нам об освободившихся. Мы находим их, если требуется, отправляем в службы занятости, помогаем восстановить документы — в зависимости от того, кому что требуется. Ведь ситуации бывают самые разные: кто-то потерял справку об освобождении, у кого-то во время отбывания срока сгорел дом… Сейчас мы стараемся сделать все возможное, чтобы Анна не осталась без квартиры и намерены обращаться в прокуратуру.

Глава XLVIII
Банда «Красная кошка»

Несколько лет назад дело «комсомольцев-террористов» обескуражило не только Украину. Благодаря удачно проведенной пиар-кампании его бурно обсуждали в СНГ и Европе. Напомним, что преступная группа из 11 человек была задержана в конце 2002 года по подозрению в подготовке взрыва, разнесшего урну с мусором у входа в здание киевского СБУ. Помимо этого, «партизанам» вменялись поджоги дорогих иномарок и распространение литературы с призывами к свержению «существующего в Украине буржуазноолигархического строя».

Пресса освещала дело с полярных позиций, в зависимости от того, куда глядело издание — на Запад или на Восток. Одни зловеще называли статьи «Красный террор на Украине», в красках живописуя, что было бы, если бы «товарищей» вовремя не обезвредили. Другие, напротив, выводили на передовицах: «Комсомольцы подвергаются гонениям», «Ленинцев пытают», так что создавалось впечатление, что речь идет ни много ни мало о втором пришествии «Молодой гвардии».

Поначалу в защиту задержанных вступился ЦК комсомола, так как несколько из них действительно оказались членами комсомольской организации, в том числе и первый секретарь Одесского обкома комсомола Александр Яковенко. А посему краснознаменные пикеты сопровождали практически каждое заседание суда. Митингующие вполне логично требовали объяснить общественности, почему один из подсудимых — Сергей Бердюгин — не дожил до очередного заседания? То есть еще вчера у него хватало сил и здоровья мотаться по стране и подкладывать в автомобили взрывные устройства, но стоило попасть в камеру, как он скоропостижно скончался от рака печени. И это в двадцать с небольшим лет! Или что произошло с другим подсудимым — Олегом Алексеевым, — которого привели на слушание с выбитым глазом? По утверждению следствия, причина данной травмы таилась в том, что «во время допроса Алексеев пытался покончить жизнь самоубийством»… Без комментариев. Не хочется в очередной раз упоминать об особенностях национальных методов ведения следствия. Тошно. Древние китайцы рассудили бы на этот счет так: «Хочешь докопаться до истины — загляни на дно бездонного колодца». В любом случае, все, чем мы на данный момент располагаем, это решение Апелляционного суда Одесской области. Так вот,

согласно ему никакой такой «экспроприацией экспроприаторов» деятельность «комсомольцев-добровольцев» не пахла. А призывы к революции оказались не больше чем удачной приманкой для недовольных своим житьем-бытьем маргиналов, которые устраивали коллективные чтения инструкций по «раскулачиванию» олигархов, а затем, окрыленные, ехали на «Тойоте» грабить нищих и стрелять в безоружных. Неудивительно, что, когда слушания дошли до эпизода убийства, компартия и другие протестующие свернули свои пикеты. Поутихли и те, кто заявлял о «красном терроре». Кому охота связываться с уголовщиной?

Пиар-кампания закончилась.

Верховный суд, рассмотрев все кассационные жалобы, оставил решение своих одесских коллег в силе.

Вступление в пионеры: крещение трупом

Признаться, после прочтения первых абзацев решения хочется сказать плохое слово. И смех и грех. Вы только посмотрите, что этим «комсомольцам» вменяется: «Лидер преступной группы Яковенко осуществлял действия по установлению связей с Российской Федерацией с целью изготовления печатных материалов и газеты «Совет рабочих депутатов» с последующей их доставкой в Украину». Дальше упоминается, что и сам он в эту газету писал — под псевдонимом Мыкола Закарпатский. Пуще остального спецагентов СБУ возмутила его заметка «Как перевернуть Украину», которая была изъята и представлена в суде в качестве вещественного доказательства. Как-то не вяжется данное нарушение с вынесенным приговором — 14 лет лишения свободы. Ведь если пересадить в тюрьмы всех старушек, с упоением читающих «Лимонку» или митингующих, коих у нас сейчас на каждом углу как собак (а скажете «свержение буржуазно-олигархического строя» — не их розовая мечта?), то никаких застенков не хватит… Но не будем спешить, ведь заглядывая в приговор, мы перевернули несколько десятков страниц, поэтому вернемся обратно, чтобы не пропустить самое интересное. На деле, если верить решению, «обращения к народу» из этих самых «печатных изданий» и служили приглашениями на «комсомольские собрания». А так как недовольных, бедных, голодных и, простите, попросту безмозглых (большинство принятых в группу боевиков пребывали в студенческом возрасте), которым легко внушить «забери у богатого», наблюдается в наших широтах о-о-очень много, то «это позволило Яковенко создать

группу лиц с целью совершения преступлений. Как организатор этой группы он осуществлял действия по объединению подсудимых, распределению между ними ролей, обеспечению транспортом, средствами связи и финансами, соблюдению дисциплины и мер конспирации».

Роли распределились следующим образом:

Яковенко (1969 г. р., одессит, образование среднетехническое, безработный, женат, имеет сына, ранее не судим) — лидер.

Данилов (1967 г. р., уроженец Башкортостана, член лимоновской Национал-большевистской партии, воевал в «горячих точках», образование среднее), Плево (1971 г. р., москвич, редактор московской леворадикальной малотиражки, женат, имеет дочь) — заместители.

Романов (1967 г. р., житель Нижнего Новгорода, отец троих детей, имеет жену, которая привлекалась к ответственности правоохранительными органами Российской Федерации за взрыв самодельного устройства в приемной службы безопасности Москвы) — специалист по взрывам.

Алексеев (1980 г. р., одессит, образование высшее, безработный, холост), Зинченко (1983 г. р., студент-архитектор, холост, был судим за взрыв памятника жертвам сталинских репрессий), Герасимов (1978 г. р., одессит, среднее образование, работал охранником фирмы, не судим), Смирнов (1981 г. р., житель Воронежа, образование среднее специальное, ранее не судим) — боевики-исполнители.

Семенов (1973 г. р., уроженец Казахстана, проживающий в Молдове, образование высшее, не судим, холост), Бердюгин (умер во время суда) — на подхвате.

Единственной в организации девушкой была 16-летняя пэтэушница Н., которую Яковенко принял в пионеры, как и полагается в таких случаях, с напутствиями и красным галстуком. Вот как описывается в решении суда ее первое «пионерское» задание.

«В мае 2001 года, действуя согласно распределенным ролям, Яковенко на своей машине «Тойота-Королла» привез Алексеева, Герасимова, Зинченко, а также Н. во двор у магазина «Филин» на улице Балковской. Н., действуя по указанию Яковенко, который знал о ее несовершеннолетии, под предлогом приобретения бутылки пива зашла в магазин и установила, что в нем находятся два продавца и один охранник. В тот же день в 4.30 Зинченко постучал в магазин под видом покупателя, оттолкнул от двери охранника, дав возможность проникнуть внутрь Герасимову и Алексееву. Угрожая оружием, подсудимые заставили продавцов

лечь на пол. Когда одна из продавщиц не согласилась с этим, Алексеев с расстояния метра выстрелил ей в живот из обреза, отчего наступила смерть». Что же (надо полагать, в революционных целях) вынесли из магазина нападавшие? «Имущество на сумму 250 гривень, среди которого: бутылка ликера «Старый Таллинн», бутылка вина, 2 бутылки водки, 6 банок консервов «Мясо цыплят», 10 пачек макаронных изделий и 40 штук конфет «Чупа-чупс».

А вот покойный Бердюгин так получал свой комсомольский значок. «Алексеев и Зинченко решили проверить готовность Бердюгина к совершению преступлений. Алексеев изготовил жидкость из бензина и налил ее в стеклянную бутылку, закупорив фитилем из легковоспламеняющейся бумаги. Втроем они пошли на пляж «Аркадия» к бару «Бали», рядом с которым стоял автомобиль «Хонда». Из хулиганских побуждений они решили уничтожить этот автомобиль, для чего подложили бутылку со смесью под его колесо и подожгли. Взрыв бензобака удалось предотвратить только стараниями вовремя спохватившихся посетителей бара, которые затушили пожар».

Преступники… под страхом смерти

Еще один пример «раскулачивания» — ограбление ломбарда «Локом» на проспекте Глушко.

> «Зинченко, Алексеев и Данилов проникли в помещение ломбарда и заставили охранника, кассира, приемщицу и ее малолетнюю внучку лечь на пол и не оказывать сопротивления. С целью облегчения совершения преступления Алексеев выстрелил из обреза в охранника — заряд дроби попал ему в правое бедро».

В ломбарде, к услугам которого обращаются в тех случаях, когда нечего есть или не на что похоронить родственника, «комсомольцы» разжились на «астрономическую» сумму 273 грн. 50 коп. Причем самым дорогим среди украденного было обручальное кольцо стоимостью 55 гривен (уж не олигарх ли его заложил, дабы приобрести для забавы обладателя Кубка мира по футболу?). А остальное и вовсе составляли тоненькие колечки, золотой лом и вынутые из украшений камушки по 40, 30 и 20 гривен… Представьте, до какой степени обнищания надо было докатиться, чтобы обменять свои вещи на копейки! Представили. А теперь сопоставьте это с высокими идеалами «комсомольцев». Да, кстати, завладев нищенскими пожитками, «обличители

олигархов» не угомонились и попутно «раскулачили» приемщицу, завладев ее часами и личными деньгами.

«Он не комсорг, а гуру преступной секты», — так отозвалась на суде мать одного из подсудимых об Александре Яковенко. Женщину поддержали и другие фигуранты дела. «Как следует из показаний Н., она хотела порвать с группой лиц, называющей себя «коммунисты-революционеры», но боялась расправы, особенно со стороны Яковенко, который на проводимых им собраниях говорил, что «они все повязаны и никто беспрепятственно не может покинуть ряды группы». Аналогичные показания дал Алексеев, а также успел дать до своей смерти Бердюгин — о том, что «попытки выйти из группы могли закончиться для них трагически». А из показаний матери Алексеева усматривается, что после знакомства с Яковенко характер и поведение ее сына резко изменились, он стал говорить штампованными фразами о неизбежности кровопролития, о возможной своей смерти ради других, полностью подчинялся влиянию Яковенко. Как пояснила мать Алексеева, в «преступной секте» была клятва, в соответствии с которой «предателей ждала смерть». Со слов Н., она также узнала, что выйти из организации было нельзя под страхом смерти. Не противоречит этим показаниям и содержание листовок под названием «Соратникам по борьбе», составленных Яковенко, которые были у него изъяты. В них одной из задач «Советов на Украине» было «уничтожение предателей». Яковенко говорил членам группы, что готов грабить и убивать и что часть от награбленного идет на помощь членам семьи редактора газеты «Совет народных депутатов» (загадка, впрочем, как этой семье могли помочь 40 «чупа-чупсов»?).

«Уловимые мстители»

Добрую часть судебного решения составляет список изъятого у «народных мстителей» оружия: 5 обрезов, 4 пистолета, 2 револьвера (все с патронами), не считая самодельных взрывных устройств, металлических прутов и бамбуковых палок, служивших для усмирения заложников. Здесь же и предметы маскировки: маски с прорезями для глаз, платки, накладные усы, бороды и бакенбарды.

Помимо перечисленных эпизодов, на счету банды — ограбление ювелирного отдела магазина «Свит» на улице Космонавтов, ограбление пункта обмена валют магазина «Консум» на Королева, во время которого подсобный рабочий получил огнестрельное ранение паховой области, ограбление

ювелирного отдела и пункта обмена валют торгового зала «Продовольственные товары» на Гайдара. Нападение на сотрудников уголовного розыска города Николаева (там у «комсомольцев» находилась штаб-квартира, которую арендовал Яковенко): «Лейтенанты милиции Шевченко и Крыгин, выполнявшие свои служебные обязанности, решили проверить документы подсудимых в связи с их подозрительным поведением. Вместо предъявления документов Данилов и Алексеев достали из карманов пистолеты и произвели пять выстрелов в безоружных работников милиции». Итог: Шевченко получил тяжкие телесные повреждения брюшной полости с повреждением подвздошной кости и множественные повреждения тонкого кишечника, а также ранение бедра. Крыгин же отделался ранением мягких тканей ягодицы и таза — чаще всего «комсомольцы» почему-то предпочитали стрелять именно в эти места.

А что до знаменитого взрыва у здания СБУ, носившего скорее демонстративный характер, то его, согласно судебным материалам, произвели так: «Романов изготовил взрывное устройство из приобретенных на рынке механических часов и гвоздей. Яковенко и Романов установили его в бетонную урну для мусора у входа в административное здание СБУ.

21 октября 2002 года в 20.45 произошел взрыв, вследствие которого сотрудник службы Коновалов был травмирован куском от разрушенной урны и получил легкие телесные повреждения. После чего Яковенко по мобильному телефону дал указания Смирнову, находящемуся в Интернет-клубе, отправить на электронные почтовые ящики ряда газет так называемое «Обращение к народу», в котором говорилось о совершенном взрыве «Армии народных мстителей».

Задерживали «мстителей» в николаевской квартире Яковенко. И так как все, кроме пэтэушницы и Бердюгина, встретили работников СБУ и «Беркута» агрессивным сопротивлением не на жизнь, а на смерть (один только Данилов выстрелил из пистолета «ПМ» 24 раза да еще и попытался привести в действие взрывное устройство из чугунного казанка), то операция закончилась ранением двух сотрудников службы безопасности, а боец «Беркута» получил травму головы.

В результате Яковенко и Данилову присудили 14 лет лишения свободы, Алексееву 13, Зинченко 12, Герасимову -11, Романову — 10, Смирнову — 8, Плево — 6, а Семенову — 3 года ограничения свободы в исправительном центре с привлечением к труду. Девушка же отделалась испытательным сроком два года. У нее подрастает ребенок, и она исправно приходит отмечаться в милицию, где пишет подробные отчеты о том, чем занимается. А

свое «вступление в пионеры» вспоминает как страшный сон.

Что же касается смерти Сергея Бердюгина, то в решении суда об этом написано не меньше, чем об изъятом оружии. Потому как в предварительном выводе судмедэкспертизы действительно говорилось о «связи смерти с тупой травмой живота». Что, в общем-то, перекликалось с заявлениями Яковенко, Романова и других подсудимых о том, что «во время досудебного следствия к Бердюгину применялись пытки». По факту смерти было даже возбуждено уголовное дело, однако «по окончании расследования следователь Одесской областной прокуратуры вынес постановление о его прекращении. По заключению судебно-медицинской экспертизы, смерть наступила в результате онкологического заболевания, осложнившегося множественными метастазами в печень, диафрагму и другими осложнениями. Во время обследования и оперативного вмешательства он находился в запущенной стадии болезни с необратимыми и неизлечимыми последствиями. Предварительный вывод судмдэксперта, на который в основном и ссылались подсудимые, не подтвердился».

По словам начальника Одесского сизо Юрия Рябцева, родители похоронили Сергея без шумихи, а в приватной беседе сообщили, что не желают, чтобы имя их сына трепали в политических целях, потому как сами никакой политики в случившемся не усматривают и не хотят, чтобы на смерти их ребенка кто-то зарабатывал себе политические дивиденды. И хотя «колодец с истиной» и не имеет дна, но данное признание может служить пусть не прямым, но подтверждением того, что политскандал вокруг банды преступников действительно был раздут искусственно.

Глава XLIX
Строительство на крови

Мать и сын Малецкие не обижаются, когда их дом называют «сараем». «Потому что это и есть сарай, — говорят они. — 18 квадратных метров, без газа, с туалетом во дворе — так и живем. В очереди на квартиру состоим с 1989 года». И хотя вряд ли простому смертному доводилось видеть такое чудо, как гражданин, дождавшийся своей очереди на государственное жилье, Мария Малецкая получила такое право, поскольку является инвалидом II группы (диагноз — онкозаболевание). В 1992 году Малиновская райадминистрация передала ей снятую с баланса аварийную постройку на пустыре в Парашютном переулке, 10. В документах указывалось, что это «нежилое строение» с прогнившими полами и перекрытиями; оконные рамы и двери отсутствуют; коммуникаций нет. Выглядело как издевка, однако Малецкие буквально вцепились в этот шанс, так как другого способа получить жилье у них просто не было, и за два года превратили развалюху в «отдельно стоящий одноэтажный дом, электрифицированный, с отоплением, пригодный для круглогодичного проживания» (акт комиссии райисполкома от 30 марта 1994 года). После чего юристы Малиновской администрации обратилась в горисполком с ходатайством о закреплении за новоселами земельного участка. Собственно, таких ходатайств было много, так как на пустыре полным ходом развернулось строительство. В результате правоустанавливающие документы на свои участки получили почти все желающие — все, кроме Малецких и еще нескольких семей. Те, кто получил разрешения горисполкома, по странному стечению обстоятельств оказались обладателями многоэтажных особняков. Те же, кому таких документов не дали, владели одноэтажными домишками, которые по сравнению с виллами выглядели как собачьи будки. Не имеющие денег Малецкие (мать не работала по состоянию здоровья, а сын преподавал в училище), к тому же сильно потратившиеся на восстановление дома, сначала проглотили эту несправедливость, но после того как по соседству возник забор, практически перекрывший доступ к их жилью, обратились в Жовтневый (ныне Приморский) суд. Они требовали пересмотра решений горисполкома с учетом их интересов. Тем временем на Марию Малецкую также поступило исковое заявление. От кого бы вы думали? От непонятно откуда взявшегося ЖЭО Малиновского района. «Непонятно», потому что из документов

райадминистрации следовало, что постройка в Парашютном переулке не находится ни на чьем балансе, истец же утверждал, что отремонтированный Малецкими дом — собственность жилищного объединения, и требовал немедленного выселения инвалида II группы Марии Малецкой «из самоуправно занятого жилого помещения». С какой именно стороны — администрации или ЖЭО — имел место подлог документов, разбираться никто не стал, и иск был благополучно принят к рассмотрению. Он находился в производстве даже тогда, когда в результате коммунальной реформы жилищное объединение было ликвидировано (2002 год). Причем Малецкие узнали об этом случайно.

15 марта 2003 года они пришли в новый дом и обнаружили, что дома-то, собственно, нет, что дом разрушен. Да, позже по данному факту будет заведено уголовное дело, но тогда, 15 марта, участковый отказался составлять протокол, сославшись на решение Малиновского суда от 4 марта 2003 года. В нем говорилось о прекращении дела по иску не существующего уже к тому моменту ЖЭО, — но не в связи с его ликвидаций, а в связи с тем, что «Малецкие добровольно оставили самовольно занятое полуразрушенное строение».

— Логика здесь отказывала, закон и близко не стоял! — возмущается Виктор Малецкий. — Решение Малиновского суда не вязалось ни с полученным за три дня до разрушения дома техпаспортом, ни с отсутствием как юридического лица истца. Не говоря уже о том, что в суд нас никто не вызывал!

Там, под обломками дома, остались здоровье, деньги и потраченное время семьи Малецких. Осознавать это было нестерпимо больно. Выдали, называется, инвалиду жилье, облагодетельствовали. Растоптать и унизить людей сильнее, казалось бы, было невозможно. И наивные Малецкие вновь разослали жалобы во все инстанции.

10 апреля 2003 года на Виктора Малецкого было совершено покушение.

— Это случилось ранним утром в нашем старом доме на улице Вронского, 56а, — вспоминает Мария Евтихиевна. — Я находилась в палисаднике и вдруг услышала крик — так это было страшно и неожиданно, что я даже не сразу поняла, что кричит мой сын. Кинулась к дому, из которого, сбивая меня с ног, выскочил человек. Лица я не видела, так как на нем была черная маска — обычная шапка с прорезями для глаз. Я начала звать соседа Колю (из материалов уголовного дела следует, что сосед Николай Канивец попытался задержать преступника и даже умудрился связать его проволокой, однако тому удалось

убежать. — Авт.). Оказывается, он тоже все видел из-за своего забора и закричал: «Звоните «02» и «03»!». Я зашла в дом. А там… На полу и на стенах было столько крови… Я никогда не видела столько крови…

— Мам… Не надо… Не плачь, — дальше рассказывает Виктор. — Я проснулся от того, чего не пожелаю и врагу, — от удара ножом в сердце. Открыл глаза и увидел перед собой человека, одетого во все черное и в маске. Он навалился на меня и наносил удары — куда попало: в лицо, грудь, горло, шею, метил в сонную артерию. При этом несколько раз повторил: «Это тебе месть, месть!». Всего преступник нанес мне два десятка ранений, из них восемь проникающих — в сердце и легкие. Но сначала-то я не подозревал о степени их тяжести, и «на автомате» даже умудрился вытолкать нападавшего из комнаты. А потом… Я сам никогда не видел столько крови.

— Витя стал терять сознание, — продолжает Мария Малецкая. — Наряд милиции вместе с начальником Малиновского РОВД прибыл минут через 20 — не позже. Сосед Николай указал им направление, в котором побежал преступник. Однако впоследствии нам сообщили, что поисковая собака потеряла след в районе Горбатого моста.

Выписка из медицинской карты Виктора Малецкого: «… Поступил спустя 30 минут с момента получения ранений в тяжелом состоянии, сразу доставлен в операционную… Диагноз: множественные колото-резаные раны грудной клетки слева с повреждением легкого. Проникающее ранение левого желудочка сердца. Множественные колото-резаные раны шеи, туловища, проникающее ранение в полость рта…» Судмедэкспертиза отнесла травмы к «тяжким телесным повреждениям».

Жив он остался только чудом. Врачи Еврейской больницы объяснили, что, вероятно, Малецкого спасла его же кровь — слишком густая, иначе он скончался бы от ее потери еще в карете «скорой помощи».

Затем были пять суток реанимации и месяц на больничной койке, с которой Виктор поднялся уже инвалидом II группы. Врачи были категоричны: работу оставить, нагрузки исключить, каждые три месяца проходить обследование. И это в сорок-то лет!..

А через два месяца после нападения на спорной территории в Парашютном переулке началось строительство.

О том, что происходило дальше, можно судить по ответу заместителя прокурора Одесской области Ю. Трунова, который Малецкий получил осенью 2004 года:

«На ваши жалобы, поступившие в прокуратуру области, в том числе из Комитета по борьбе с коррупцией и организованной преступностью ВР Украины относительно волокиты при проведении досудебного следствия, сообщаю следующее:

10. 04. 2003 следователем прокуратуры Малиновского района возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ст. ст. 15, 115 ч. 1 УК Украины («покушение на убийство»)…

30. 09. 2004 следователем прокуратуры Малиновского района вынесено постановление о приостановлении досудебного следствия в связи с неустановлением лица, которое совершило преступление. Но поскольку указанное постановление вынесено преждевременно, прокуратурой г. Одессы оно отменено и по делу даны конкретные письменные указания. Прокурору Малиновского района поручено активизировать расследование, принять необходимые меры к раскрытию преступления и организации квалифицированного досудебного следствия, а также рассмотреть вопрос обеспечения вашей безопасности.

Ход расследования упомянутого уголовного дела контролируется прокуратурой г. Одессы и прокуратурой области».

К этому же времени подоспело и решение судьи Приморского суда Ярош — помните иск Малецких, поданный в 1994 году к горисполкому? Цитируем:

«Запретить строительство по адресу: переулок Парашютный, 10. Обязать исполком Одесского городского совета народных депутатов рассмотреть вопрос о перераспределении земельных участков, расположенных по адресу: Парашютный переулок, 10, а также рассмотреть вопрос о выделении Малецкому и Малецкой земельных участков по этому адресу».

Казалось бы, вот она — цена утерянного навсегда здоровья: прокуратура обеспечивает безопасность, а горсовет выделяет участок. В таком случае почему, читая эти документы, Мария Малецкая вновь начала плакать и уговаривать сына поставить в их «сарае» бронированную дверь, а он только отмахнулся: «Ну, мам, зачем в «сарае» такая дверь, если можно просто разбить стекло»? Да потому, что «справедливость» эта оказалась только на бумаге.

— Горисполком оспаривать решение судьи Ярош не стал, то есть согласился закрепить за нами участок, — продолжает рассказ Виктор, — а вот застройщики подали апелляцию, и дело вновь было передано Светлане Ярош — на доработку. И с тех пор, то есть почти три года, она его дорабатывает. Несмотря на запрет нового строительства по Парашютному переулку, неизвестные застройщики продолжают строительство особняков. А что касается «контроля прокуратуры», то до сих пор не выяснено, кто и зачем разрушил мое жилье, на каком основании там ведется строительство, кто совершил преступление, кто является его организатором и заказчиком. Несмотря на то, что я неоднократно заявлял о том, что разрушение моего дома и покушение на мою жизнь взаимосвязаны, расследование в этом направлении не ведется. Теоретически следствие признает эту версию, иначе не приобщало бы дело о разрушении к делу о покушении, однако на практике следователя куда больше интересовали другие варианты. В частности, он интересовался: хожу ли я на дискотеки, не имею ли долгов, не гомосексуалист ли я… Между тем преступник, как следует из отписок, до сих пор не найден и находится на свободе. Земельный спор не завершен. И вероятно, что преступления, цель которых — отчуждение по теневой схеме нашего земельного участка, — на этом не закончатся.

— Мы просто боимся, — перебила сына Мария Евтихиевна, — вот и хотим придать делу огласку, чтобы хоть как-то гарантировать себе безопасность.

Вот что бывает, когда кажущиеся с высоких трибун «малэнькымы» украинцы вступают в борьбу с «системой». «Мы жалуемся именно на «систему», — несколько раз повторили мать и сын. Горисполком, райадминистрация, милиция, застройщики, суд, бывшая дирекция ЖЭО, бесконечная череда так называемых «бесплатных народных адвокатов», которые только и могли, что тянуть из подзащитных деньги и запутывать и без того мало поддающееся объяснению дело. Какое из звеньев «системы» приложило максимум усилий для того, чтобы покалечить Малецких? Причем — вы только вдумайтесь! — покалечить за что?! За выданную инвалиду развалюху — официально выделенную государством, которую пострадавшие не крали, зубами не выгрызали. Проще говоря, изначально она была навязана, как чемодан без ручки, — это легче, чем выделять пристойное полагающееся по закону жилье. Все это — работа для прокуратуры.

Глава L
«Кровный» убийца

10 сентября в дежурную часть Одесского областного управления милиции поступило сообщение о том, что в одном из сел Белгород-Днестровского района обнаружен труп местной жительницы Алены, учащейся 11 класса, 1989 года рождения, с признаками насильственной смерти и изнасилования.

На место резонансного происшествия выехали сотрудники областного уголовного розыска.

На следующий день вскрытие показало, что у потерпевшей переломана подъязычная кость в результате удушения. Также выяснилось, что девушка, которую изнасиловали неизвестные подонки, была девственницей.

Труп в момент обнаружения лежал на местном футбольном поле. Тело жертвы и часть одежды находились возле одних ворот, остальная одежда возле других.

— Накануне вечером в местном клубе состоялась дискотека, на которую обычно съезжается молодежь их окрестных сел, — рассказал оперуполномоченный областного уголовного розыска Алексей Чернийчук. — Отдыхала там и потерпевшая. Двое суток мы отрабатывали посетителей дискотеки, в общей сложности 48 человек. Скрупулезно выясняли: кто, когда и с кем выходил после окончания танцев. Также отработали посетителей расположенного рядом бара. Проверяли алиби буквально по минутам.

Алена была на дискотеке с двумя подружками. С парнями девушка практически не общалась. Только разок потанцевала со своим родственником. Девушки покинули танцплощадку примерно за пять минут до ее закрытия.

Алена отправилась провожать подружек домой. На полпути вдруг вспомнила: мол, меня же отчим может встречать, а он пойдет другой дорогой. Так что я лучше вернусь, пойду к нему навстречу, иначе мне попадет…

На обратном пути девушка снова проходила мимо клуба. Заведение было закрыто, но возле входа находилась небольшая толпа молодежи. Позднее оперативники установили и проверили всех 12 человек, которые там были. Алена, не останавливаясь, сказала знакомым ребятам «пока» и ушла по направлению к дому, перед которым находилось футбольное поле.

Никаких реальных зацепок в отношении участников дискотеки у правоохранителей не было.

Вообще-то, в самом начале в списке подозреваемых лидировал отчим потерпевшей, некто Николай. Основания для этого были. Как стало известно, отчим неоднократно домогался Алены. Да и к ее подругам приставал. Потерпевшая, бывало, жаловалась: мол, Колька бьет и проходу не дает. Правда, в последнее время их отношения вроде бы нормализовались. То бишь мужик успокоился.

В доме жили втроем: Алена, Николай и его родная дочь, 1990 года рождения. Мать потерпевшей давно умерла, а родной отец проживал в другом селе и не слишком часто общался с дочерью.

Николай любил выпить. Постоянной работы не имел. Батрачил по возможности, иногда подворовывал. Правда, тюрьма его миновала. Кроме того, правоохранителям было известно, что родной брат Николая в декабре минувшего года на почве пьяной ссоры зарезал жену и спрятал ее труп в огороде. За это нынче отбывает наказание в «зоне».

Разумеется, вышеупомянутая «семейная» характеристика отчима усилила милицейские подозрения.

Николай утверждал следующее. В тот вечер встречать падчерицу после дискотеки он не пошел, лег спать около полуночи. Утром проснулся, понял, что Алена так и не вернулась. Пошел ее искать: по знакомым, друзьям, родственникам.

Наконец на злополучном футбольном поле нашел возле ворот часть вещей, которые принадлежат девушке. Сам труп, лежавший возле противоположных ворот, отчим не заметил из-за довольно высокой травы (что, по мнению оперативников, вполне возможно).

Николай заявил об исчезнувшей падчерице в местную милицию. Свою причастность к убийству он категорически отрицал. Поскольку стопроцентного алиби у отчима не было, его задержали для дальнейшей проверки показаний.

Тем временем, благодаря оперативной информации, в поле зрения областных розыскников попала «великолепная четверка» местных гуляк. Среди них был молодой человек, 1985 года рождения, который приходился Алене двоюродным дядей.

Той ночью приятели устроили славную попойку в его доме. Как выяснили милиционеры, было выпито два литра спирта, два литра вина и по бутылке пива. Приняв на грудь лошадиные дозы спиртного, компания отправилась на поиски приключений и вполне могла встретить Алену…

Поначалу все четверо настаивали на своей непричастности к трагедии. Рассказали, что действительно, они вышли на улицу чтобы купить сигарет. Встретили потерпевшую на футбольном поле. Поздоровались с ней, перемолвились парой фраз и

разошлись.

— В таких вот беседах с подозреваемыми и проявляется «разговорный» профессионализм опера, — констатирует начальник областного уголовного розыска Алексей Хлевной.

— Не обладая серьезными доказательствами, нашему сотруднику необходимо подловить собеседника на неувязках и вынудить «расколоться».

Так и произошло на этот раз. Четверку начали уличать в противоречивых показаниях. Кроме того, на одном из сельских «мачо» были свежие царапины. А на руке у покойной оказались сломаны два ногтя, очевидно, во время неравной борьбы.

Подозреваемый занервничал по поводу своих «ранений», неуверенно заявил, что, споткнулся и упал… Опера почувствовали, что они на верном пути…

В общем, сначала «сломался» и заговорил один, затем все четверо начали давать признательные показания.

В ту ночь Алена на свою беду встретила отморозков на безлюдном футбольном поле, среди них своего «дядечку». Немного поговорили.

Один из четверки без обиняков предложил девушке вступить в половую связь. К слову, подобные предложения в данном селе, чего греха таить, являются обычным делом.

Алена не согласилась, но для пьяных мужиков, которых охватила похоть, слова «нет» уже не существовало. О том, что Алена девственница, насильники, в принципе, могли и не знать.

И началась вакханалия… Трое держали, четвертый насиловал. Менялись по очереди. Это происходило возле футбольных ворот. После трех «заходов» девушке удалось вырваться. Отморозки догнали ее возле других ворот и снова повалили.

Очередной насильник, самый старший из всех, 1979 года рождения, не рассчитав силы, слишком крепко сдавил жертве горло.

Удовлетворив свою похоть, все четверо отправились по домам, так и не поняв, что произошло. О том, что Алена мертва, приятели узнали лишь наутро. Позднее клялись, что задушили случайно. А изнасиловали? Так ведь пьяные были, сильно «хотели»…

Во время следственного эксперимента на футбольном поле правоохранителям пришлось выставить усиленное вооруженное оцепление.

Глава LI
Сто граммов для храбрости — и убивать уже не страшно

Во время профилактической отработки одного из одесских рынков на злачном пятачке, где обычно торгуют телефонами и прочими мобильными аксессуарами (зачастую краденными), сотрудники оперативно-поискового отделения (ОПО) городского уголовного розыска задержали молодого человека 1988 года рождения. Подозрительный паренек, житель Арцизского района, пытался сбыть по бросовой цене подержанный мобильник. Объяснить происхождение трубки задержанный с ходу не смог: начал нервничать, путаться в показаниях. У оперативников разыгрался профессиональный «аппетит».

После разговора «по душам» (речь не идет о мерах физического воздействия) продавец стал давать признательные показания. Как выяснилось, он вместе с подельником взял на «гоп-стоп» женщину. То бишь вырвали сумку и скрылись. Грабеж произошел в районе Пересыпского моста.

Наиболее ценные трофеи злоумышленники оставили себе, а сумочку за ненадобностью выкинули в ближайшие кусты.

Чтобы задокументировать преступление, милиционерам необходимо было получить заявление от потерпевшей. Упомянутый паренек показал место, куда он с приятелем выбросил «трофей». Сумочка все еще находилась там. Сотрудникам ОПО повезло, в ней лежал ксерокс паспорта ограбленной женщины.

Кроме того, задержанный, сообщил, где живет его напарник-одессит. Последнего, 1989 года рождения, «взяли» по месту жительства, также недалеко от Пересыпского моста.

Историю можно было считать законченной. Однако милиционеры совсем не предполагали, что раскрытое ими преступление всего лишь «цветочек» в криминальной биографии юных бандюков.

Среди предметов, которые были изъяты у задержанных грабителей, оказалась пластиковая карточка, свидетельствовавшая о том, что ее владелец состоит на льготном учете в одном из государственных учреждений. Фамилия хозяина не указывалась, зато был его личный идентификационный номер.

Грабители происхождение карточки вначале пояснили так: мол, нашли.

Тогда милиционеры «пробили» владельца документа по

своим каналам. Выяснилось, что карточка принадлежит одесситу, мужчине 1946 года рождения.

Позвонили ему домой. Ответ родственников, признаться, ошарашил правоохранителей: «Да, есть такой человек. Точнее был, потому что пару дней назад его похоронили. Какие-то отморозки забили до смерти…»

Понятно, что после такой информации у милиционеров появился дополнительный повод для общения с криминальным дуэтом.

Парни отпирались недолго, рассказав очередную историю. Увы, на этот раз не такую «безобидную», как первая.

Дело было в центральной части Одессы. Упомянутая парочка молодых людей шаталась без дела, очевидно, в ожидании легких денег. И такой случай, как им показалась, представился.

В безлюдном месте рядом со стихийной свалкой мусора и отходов стройматериалов парни заметили пожилого мужчину. Он был сильно пьян и, видимо, присел «отдохнуть» у первой попавшейся «точки опоры». Мужчина дремал, а из кармана потенциальной жертвы соблазнительно выглядывало портмоне.

Ребята подошли и начали тихонько тянуть кошелек. Однако мужчина, почувствовав «вторжение», проснулся и начал вяло возмущаться. Испуганные воришки убежали.

Возможно, на этом можно было поставить точку, но, к сожалению для потерпевшего, все оказалось не так. Несостоявшиеся грабители зашли в ближайший бар: «приняли на грудь» по 100 граммов водки, запили пивом и решились повторить попытку. Позднее они так и скажут на допросе оперативникам: «Выпили 100 граммов для храбрости!».

С момента первого «захода» прошло не более двадцати минут. Потерпевший продолжал дремать в той же позе. Парни стали повторно тянуть портмоне. Мужик очнулся и снова «завозражал». Но в этот раз юные бандиты вели себя по-другому. Они начали избивать жертву лежавшими рядом предметами: кирпичами, палками, даже использовали валявшуюся неподалеку дверь от холодильника.

Очень скоро потерпевший начал умолять, чтобы не убивали: мол, и так все отдаст. Но отморозки уже вошли в раж. Даже не сразу остановились, когда потерпевший уже перестал подавать признаки жизни.

В качестве «трофеев» преступникам досталось несколько сот гривень. За компанию они прихватили и ряд мелочей, в том числе упомянутую карточку, которая и сыграла решающую роль в раскрытии данного преступления.

Угрызений совести по поводу убийства подонки, видимо, не

испытывали, поскольку вскоре снова вышли на «работу».

Глава LII
Семейный бизнес

Сотрудники отделения по борьбе с незаконным оборотом наркотиков (ОБНОН) на Одесской железной дороге положили конец профессиональной «работе» четверых злоумышленников, которые занимались торговлей наркотиками. Преступный бизнес, можно сказать, имел семейные традиции и был поставлен на широкую ногу.

Группировка специализировалась на изготовлении, перевозке и сбыте так называемых тяжелых наркотических средств. Так, приобреталась маковая соломка, которую затем перерабатывали в ацетилированный опий. В дальнейшем его по железной дороге доставлял курьер в основном в Одесский и Днепропетровский регионы, где уже ждали оптовые покупатели.

Преступная группа, большинство членов которой были ранее неоднократно судимы, была прекрасно организована в профессиональном плане, что признают сами правоохранители: четко распределены роли, продуманы способы конспирации, найден круг поставщиков первичного сырья и скупщиков.

Последний их «подвиг» перед арестом: преступникам удалось перевезти, по данным правоохранителей, по железной дороге более 5 килограммов наркотиков и благополучно сбыть зелье.

Впрочем, железнодорожный ОБНОН тоже не сидел сложа руки. В ходе оперативных мероприятий в поезде, которые следовал по маршруту «Ковель — Одесса» был задержан наркокурьер, у которого милиционеры изъяли почти два килограмма наркотиков.

Ниточка потянулась, и весь криминальный клубок вскоре был распутан: все четверо членов группы, а также их поставщики и скупщики были задержаны. Как говорится, без шума и пыли.

Санкционированные обыски, которые были проведены по месту жительства задержанных, существенно подкрепили доказательную базу правоохранителей. В общей сложности было изъято почти 14 килограммов молотой соломки мака, из которой можно приготовить примерно 750 стандартных доз ацетилированного опия.

Любопытна история возникновения этого преступного бизнеса, который по праву можно назвать семейным.

Организатором группы является 35-летний Владимир, бывший одессит, который несколько лет назад переехал на постоянное место жительства в Ровенскую область. Родился в

Германии в семье военнослужащего. За рубежом провел первые десять лет. Однако обеспеченная жизнь и родительская опека так и не смогли наставить парня на путь истинный.

Первый срок — 3 года лишения свободы — Владимир получил в Одессе за кражу. В то время он успел закончить местное ПТУ, овладев специальностями автослесаря и водителя. Наказание отбывал в Одесской колонии № 51. Освоил там дополнительные специальности: слесаря, сантехника и газоэлектросварщика.

После отсидки женился. Появился сын. Казалось бы, работай и живи нормальной жизнью. Да не тут-то было. Через некоторое время наш «герой» вновь попадает в места не столь отдаленные. На этот раз за грабеж. И, как говорится, пошло-поехало. Погуляв на свободе несколько месяцев, Владимир снова оказался за решеткой опять-таки за грабеж.

Жена с ребенком ушла от рецидивиста. Владимир решил сменить обстановку и переехал в другой город. Там он снова женился. И, как выяснилось, угодил в родную криминальную среду.

Теща Владимира долгое время занималась перевозкой и сбытом наркотиков. Почти сразу предложила зятю войти в семейный бизнес, но тот поначалу отказывался. Мол, не тот у меня «профиль». Однако после того, как «вторая мама» угодила за решетку, решил взять бразды правления в свои руки.

Поступил просто: проштудировал записные книжки тещи, предварительно получив ее «благословение», и нашел там координаты «нужных» людей. Сообщил им, что отныне он правопреемник и продолжатель тещиных традиций. «Нужные» люди поверили, ибо солидное криминальное прошлое зятя в данном случае сыграло ему на руку.

Довольно быстро Владимир сколотил упомянутую группу из четырех проверенных людей, в которой каждый занимался своим делом: один доставал «полуфабрикат», другой перерабатывал его в конечный продукт для сбыта, третий перевозил.

Криминальный конвейер набирал обороты, пока его деятельность не остановили правоохранители.

Глава LIII
Наследники Бендера

Южная Пальмира всегда славилась своей неординарностью. Увы, эта особенность касается и представителей преступного мира, которые используют самые разнообразные приемы, чтобы облапошить одесситов и гостей города. Вот несколько криминальных историй о профессиональной «деятельности» наследников Остапа Бендера. А конкретно — о так называемых уличных «кидалах».

Гений мошенничества

Аркадия. Пляж. Разгар летнего солнечного дня. Тысячи отдыхающих наслаждались морскими и прочими удовольствиями Южной Пальмиры. Среди них находился московский предприниматель, 48-летний Иван Петрович. В Одессе он решил провести отпуск и хоть на время отвлечься от суеты первопрестольной.

Иван Петрович был в веселом расположении духа, чему, помимо щедрой одесской погоды, поспособствовали несколько опорожненных бутылок пива. «Ну, как вам Одесса?» между прочим спросил расположившийся неподалеку молодой человек приятной наружности. Парень, представившийся Владом, пояснил, что сразу «вычислил» уроженца белокаменной по характерному «акценту», с которым тот заказывал у пляжного разносчика «пшенку».

Таким образом познакомились и разговорились. Влад, как истинный одессит, потетттил гостя десятком «наших» анекдотов и тем самым вызвал неподдельную симпатию.

Иван Петрович угостил пивом. Влад сделал «обратку». Очень скоро мужики чувствовали себя настоящими корешами.

Как-то между прочим зашла речь о плавании в море. Влад заявил, что, мол, москвичам не тягаться в этой «теме» с одесситами. Иван Петрович, уже захмелевший, возразил: во-первых, в юности он занимался плаванием, а во-вторых, регулярно посещает столичные бассейны.

«Ну разве может бассейн сравниться с нашим морем?!», — ухмыльнулся одессит. В общем, мужики поспорили на дорогую бутылку коньяка о том, сможет ли москвич за пять минут доплыть до волнореза.

Неизвестно, уложился ли Иван Петрович в лимит, поскольку часы находились у Влада. Взобравшись на волнорез, пловец махнул рукой, но товарища не увидел.

Более того, вернувшись на берег, москвич не увидел вообще ничего… из своих вещей. Пришлось ошарашенному горе-спортсмену в плавках возвращаться в гостиницу, благо еще, что он поселился не слишком далеко от моря. Это лишь одно из криминальных похождений 24-летнего одессита (будем по-прежнему называть его Владом), который в совершенстве овладел техникой так называемого «уличного» обмана и мошенничества.

— Представьте себе молодого, привлекательного, хорошо сложенного мужчину, — рассказывает старший оперуполномоченный Привокзального отделения милиции Александр Перепичко. — тильно одевается, весьма коммуникабелен, остроумен. Его манера общения сразу привлекает собеседника, то есть притупляет внимание потенциальных «клиентов».

Методика «работы» злоумышленника была примерно такова. Сперва выбор потенциальной жертвы: желательно одинокий человек, приезжий, у которого, разумеется, есть чем поживиться. Преступник под любым удобным, не вызывающим подозрения предлогом знакомится с ним. Любопытно, что изначального плана действий у Влада, как правило, не было. Он просто общался, оценивая обстановку.

Прикидывал возможные варианты и выбирал наиболее подходящие.

Обычно преступник оставлял себе только самые ценные вещи, причем небольших размеров (деньги, телефоны, украшения). Прихваченные «за компанию» одежду, сумки и прочее он выбрасывал по дороге, избавляясь от лишних улик. Во всех случаях он не прибегал к насилию или угрозам. Потерпевшие либо теряли бдительность настолько, что позволяли ему совершить кражу, либо добровольно отдавали ему в руки свои вещи.

Филигранные действия такого профессионала зачастую вызывают удивление даже у правоохранителей.

Жертвами отпетого мошенника, между прочим, даже стала парочка российских знаменитостей (о фамилиях умолчим по понятным причинам).

С одним киноактером, отдыхавшим в Одессе, Влад познакомился в баре. Посидели, выпили. Гостю так понравился «настоящий одессит», что россиянин пригласил его к себе в номер, чтобы продолжить застолье. Влад просто подождал, пока «клиент» не вырубится пьяный, а затем собрал трофеи в виде

золотой цепочки, мобильного телефона и четырех тысяч гривен.

Российской актрисе тоже пришелся по вкусу наш «герой». Она решила приятно провести с ним время в своем номере. Правда, до интима не дошло (у Влада были дела поважнее). Пока женщина принимала душ, преступник «осмотрел» ее сумочку и ушел сексуально неудовлетворенный.

Наконец, один из последних случаев, когда мошенник «развел» сразу нескольких девушек из ближнего зарубежья. Познакомился с ними по традиционной схеме. Угостил напитками и повел показывать Одессу. Веселая компания посетила Преображенский парк. Влад решил за свой счет познакомить подруг с модным аттракционом. Сам отказался, сославшись на слабый вестибулярный аппарат. Зато услужливо предложил подержать их вещи. Пока девочки кувыркались в небесах, галантный кавалер зря времени не терял…

В конце концов сработала известная поговорка: «Сколько веревочке ни виться…».

Мы выяснили, что у преступника была характерная примета, — вспоминает Александр Перепичко. Это татуировка на левой руке в виде свечи. Проверяя радиорынок на предмет похищенного мобильного телефона, мы опознали нашего «друга» в толпе посетителей. Там же и задержали.

Милиция выясняет полный «послужной список» злоумышленника, который, по прикидкам оперативников, может насчитывать до 50 криминальных эпизодов.

От мошенничества до грабежа — зачастую один шаг

В помещение филиала одного из крупных украинских банков в Одессе по улице Левитана зашла женщина средних лет. Обратившись с ярко выраженным акцентом к кассиру валютного «обменника», женщина захотела поменять на гривни две тысячи американских долларов.

Кассир подумала, что ее клиентка-американка, хотя на самом деле это была дамочка цыганской национальности.

Получив за доллары чуть более 11 тысяч гривен, дамочка «неожиданно» передумала и захотела вместо гривен евро. Затем снова предпочла получить у чертыхающегося кассира украинские деньги.

В процессе вышеназванных манипуляций пачки денег переходили из рук в руки на глазах обеих участниц купли-продажи. Улучив момент, цыганка «заломала» пачку долларов и всучила работнице «обменника» вместо двух тысяч долларов что-

то около двухсот. При этом тут же забрала свои 11 тысяч гривен и немедля направилась к выходу.

Однако кассир заметила обман и бросилась вдогонку. На улице «американка» быстро вскочила в поджидавший ее автомобиль «Жигули» зеленого цвета.

Преследовательница попыталась преградить дорогу, но водитель «газанул», сбил кассира и умчался. К счастью, потерпевшая отделалась незначительными ушибами.

Сотрудники банка обратились в милицию. Злополучную машину дали в ориентировку и вечером того же дня задержали на посту ГАИ по Киевской трассе. Водитель был один. Тем не менее его показания помогли задержать главное «действующее лицо».

— Как выяснилось, водитель, по сути, являлся наемным работником: возил женщину, которую знал всего два дня, — рассказал заместитель начальника уголовного розыска Таировского отделения милиции Виталий Кузнецов. Очевидно, он догадывался о криминальной специализации пассажирки и согласился с этим, что подтверждают его противоправные действия возле банка. Водитель сообщил нам, где должен был встретиться с нанимателем. Мы, подключив оперативные источники, проверили несколько таких «явок», в результате злоумышленница была задержана.

Оба участника криминального дуэта арестованы и находятся в сизо. Действия злоумышленников, скорее всего, будут квалифицироваться как грабеж. То есть открытое хищение денег, поскольку потерпевшая своевременно заметила манипуляции «американки».

«Лохотрон» по-прежнему в моде

Марии Федоровне Семеновой (фамилия изменена) в отличие от многих пожилых людей повезло: преуспевающая в бизнесе дочь, которая проживает в Москве, регулярно передает ей довольно приличные по местным меркам суммы денег. Так сказать, прибавка к скромной пенсии.

Мария Федоровна, накопив определенную сумму, уже давно собиралась приобрести кое-что из домашних атрибутов: то ли импортный телевизор, то ли пылесос.

В тот злополучный день она выбралась в центр Одессы, решив посетить несколько крупных супермаркетов бытовой техники. Рядом с одним из таких магазинов женщина заметила группу молодых людей, которые зазывали прохожих к своему столику. На столике были разложены какие-то карточки.

«Наверняка какая-то акция», — подумала женщина и подошла выяснить подробности.

Молодой человек приятной наружности хорошо поставленным голосом пояснил суть дела. Оказывается, все желающие в рамках рекламной акции фирмы «такой-то» могут принять участие в розыгрыше, имея шанс выиграть значительную скидку при покупке конкретного товара.

«Почему бы и нет?» — подумала пенсионерка и потянула билетик. Билетик оказался счастливым. Доставшаяся ей карточка, как объявил молодой человек, давала право на приобретение современной стиральной машины с 50-процентной скидкой. Не за 1800 гривень, а за 900.

Обрадованная Мария Федоровна, забыв о телевизоре и пылесосе, достала кошелек и стала отсчитывать искомую сумму.

Но тут «лотерейщик» разъяснил важный нюанс. Мол, выигранную стиральную машину необходимо вначале заказать со склада. После этого она будет доставлена в магазин и на следующий день вручена победителю. По правилам проведения розыгрыша необходимым «пропуском» для совершения льготной покупки служит фирменный конверт с печатью, в который должна быть вложена упомянутая сумма.

На глазах Марии Федоровны ее деньги положили в конверт, при ней же опечатали его и вернули, поздравив с удачной завтрашней покупкой.

Довольная женщина вернулась домой и на радостях рассказала о рекламной акции соседям. У последних по этому поводу возникли вполне обоснованные подозрения. Хозяйка конверта вначале не хотела его распечатывать (а вдруг в магазине не примут, и, не дай Бог, покупка сорвется), но все-таки доверилась аргументам знакомых.

Увы, вместо денег в конверте была нарезанная бумага. Одесские мошенники «развели» очередного «клиента»…

Ситуацию прокомментировал заместитель начальника областного управления уголовного розыска Андрей Пинигин:

— К сожалению, это не единственный случай, когда граждане становятся жертвами уловок «лохотронщиков».

Считаю, что это во многом обусловлено доверчивостью и неосмотрительностью самих потерпевших, которые в погоне за большой скидкой «ведутся» на подобные авантюры.

Как вы уже, наверное, догадались, в случае со стиральной машиной мошенники незаметно для женщины подменили конверт.

— Как вы считаете, замешаны ли в подобных махинациях работники супермаркетов бытовой техники? Ведь на эти магазины

и ссылаются «кидалы».

— В настоящее время мы не располагаем информацией о причастности работников торговли к этим аферам. Думаю, они действительно ни при чем. Мошенники орудуют на улицах и вполне могут «от фонаря» ссылаться на любой крупный магазин, в котором потенциальную жертву якобы ожидает удачная покупка. А служба безопасности супермаркетов не обязана отслеживать криминогенную ситуацию за пределами территории своего магазина.

Что посоветовать? Разумеется, сразу обращаться в милицию, если вас «кинули». Что касается профилактических мер, то можно, конечно, составить подробную инструкцию о том, как отличить реальную акцию от липовой. Но как показывает опыт, многие граждане не обращают внимания на подобные наставления. Я бы советовал во избежание любых проблем вообще не ввязываться ни в какие уличные лотереи.

Впрочем, гораздо больше одесских правоохранителей беспокоит другой, более распространенный вид мошенничества, граничащий, по сути, с кражей личного имущества. Речь идет об уже набивших оскомину «социальных» работниках (как вариант: активисты политической партии, благотворительной организации и так далее), которые умело играют на психологии пожилых малоимущих людей.

Ситуация известная. Например, к одинокому старику под видом социальных работников приходит парочка мошенников. Дабы усыпить бдительность потерпевшего, они могут вручить ему благотворительную помощь в виде, скажем, пакета с крупой или конфетами. Пока один из гостей беседует с хозяином квартиры, тщательно записывает его просьбы или заявки на получение помощи либо товаров, другой профессионально «шмонает» по квартире в поисках денег и ценностей.

Милиция настоятельно рекомендует вообще не впускать в квартиру незнакомых людей. Особенно если их несколько. Необходимо спросить документы, хотя мошенники вполне могут располагать поддельными служебными удостоверениями.

Пожилому человеку, который действительно нуждается в социальной помощи, хорошо бы узнать координаты своего территориального социального отдела и в случае визита подозрительных типов перезвонить и проверить фамилии соцработников.

Глава LIV
Папаша забил своего двухмесячного ребенка сковородой

Судьба не слишком благосклонно относилась к Виталию 1972 года рождения, уроженцу Молдовы. Впрочем, сам он тоже никогда не был ангелом.

Родился он в колонии, где отбывала срок его мать. Отца не знает. Далее детский дом в Болграде, школа-интернат в Одессе, ПТУ в Березовке.

Виталий ПТУ так и не закончил, поскольку его призвали в армию. Там он и получил первую судимость — 2 года дисциплинарного батальона за оскорбление командира. В 1993 году попал под амнистию и был уволен со срочной службы.

Затем были еще две судимости. Последняя в 2001 году. Тогда Ильичевский суд осудил нашего «героя» на 3 года за совращение несовершеннолетней. Дело в том, что в Одессе Виталий сожительствовал с женщиной, 1960 года рождения, у которой была несовершеннолетняя дочь. Из-за нее, собственно, у мужика и возникли неприятности с законом. Это при том, что у сожителей в 1998 году родился сын.

Спустя некоторое время Виталий сошелся с другой женщиной, некой Люсей 1986 года рождения. У них родилась дочь. Люся с ребенком жила у своего отца в одном из сел Винницкой области. Незадолго до семейной трагедии Виталий забрал женщину и ребенка в Одессу.

Забрать-то он забрал, но вот жилплощадью наш «герой» обеспечен не был. Любопытная получилась ситуация: семья поселилась в общежитии на Тираспольском шоссе, вместе с прежней сожительницей Виталия и их общим ребенком.

Виталий любил выпить и, как сам позднее признавался, в нетрезвом состоянии плохо себя контролировал.

В тот злополучный день он шатался по городу и вернулся в «общагу» вечером. Пошел гулять с Люсей. Направились в один из местных баров. Пили вино примерно до половины второго ночи. Потом решили «добавить» в «батискафе». Встретили там знакомую компанию. Уселись играть в карты, попивая водочку.

Наконец Люся захотела вернуться: мол, надо и честь знать, двухмесячный ребенок ждет дома. Вошедший в раж Виталий резко оборвал: остаемся играть дальше. Сожители разругались, и Люся ушла домой одна.

Видимо, зная буйный характер своего возлюбленного, решила

переждать всплеск мужских эмоций в более безопасном месте. Забрала ребенка и ушла ночевать к брату, который жил в другом общежитии.

Виталий вернулся домой под утро и начал искать «вторую половинку». Его первая сожительница сообщила, что Люся, забрав ребенка, ушла в неизвестном направлении, ничего не объяснив. В конце концов после непродолжительных поисков Виталий догадался, где находится его «супружница».

Он пришел к брату и устроил разборку. Стал избивать сожительницу. Брат попытался вмешаться, но тоже получил по физиономии. В процессе «общения» Люся взяла маленькую девочку на руки: то ли пыталась защитить мальтттку, то ли надеялась, что с таким «щитом» ее не тронут. При этом она категорически отказалась возвращаться домой.

Разъяренный Виталий выскочил в коридор, схватил попавшуюся под руки сковороду. Вернувшись, он стал наносить сожительнице беспорядочные удары. Даже несмотря на то, что женщина продолжала держать перед собой на руках их общего ребенка. Увы, младенцу досталось…

Тем временем брат привел подмогу. Общими усилиями дебошира успокоили. Тут вспомнили о ребенке, который практически не подавал признаков жизни. «Неотложка» отвезла его в больницу, но спасти двухмесячную девочку не удалось.

Уже будучи в лечебном заведении, когда медики пытались реанимировать младенца, родители последнего продолжали выяснять отношения. Виталий еще «накатил» пива и пару раз ударил сожительницу. Так сказать, в «воспитательных целях».

Поначалу отец заявлял медикам, что ребенок упал с дивана. Врачи сообщили о случившемся в милицию. Прибытие правоохранителей еще более озлобило непутевого папашу. Он повел себя настолько агрессивно, что милиционерам пришлось надеть на него наручники.

Виталий, причастный к смерти собственного ребенка, арестован.

Глава LVI
Слишком много запросила для «потерянной головы»

5 августа на улице Королева на стадионе возле 65-й школы был обнаружен труп женщины, раздетой до пояса. Видимых признаков насилия поначалу не наблюдалось, но позднее экспертиза установила, что смерть потерпевшей наступила в результате асфиксии (удушения).

— Примерно три-четыре дня ушло на то, чтобы установить личность покойной, — вспоминает замначальника уголовного розыска Таировского отделения Виталий Кузнецов. После того как фотографии женщины были развешены по улицам, нашлись люди, которые ее опознали.

Потерпевшая, Светлана 1960 года рождения, не работала, имела дочь, длительное время жила без мужчины. После скрупулезных расспросов родственников и знакомых оперативники выяснили следующее.

Незадолго до своей смерти Светлана познакомилась на рынке «Южный» со строителем. Известно было лишь то, что ему 33 года, зовут его Александр и что хозяйка квартиры, в которой он делает ремонт, носит клетчатые штаны. Как выглядит подозреваемый, было неизвестно, приметы его были путанные.

Опера начали проверять строителей и тех, кто занимается квартирными ремонтами. Таковых уйма, перспективы, прежде всего временные, маячили безрадостные.

Милиционерам повезло. С одной стороны, можно сказать, случайность. С другой, как выражаются опера, сработала профессиональная «чуйка».

Возле одного из домов по улице Королева Виталий Кузнецов обратил внимание на группу строителей. Ненавязчиво завел с работягами беседу. Узнал, что одного из них зовут Александр, ему, правда, не 33, а 34 года, но главное — его последний «клиент», женщина, носит штаны в клетку.

Процесс пошел. Александра задержали. Он отпирался недолго и рассказал, как было дело.

Наш «герой», уроженец Винницкой области, приехал в Одессу на сезонную халтуру. С потерпевшей встретился буквально два раза. Во второй и последний они совершили ночной моцион на школьном стадионе. Там же и позанимались «любовью».

После этого, по словам Александра, партнерша заявила ему буквально следующее: мол, в Одессе за все надо платить, с тебя за

полученные сексуальные удовольствия 2 тысячи гривен.

Далее, утверждает строитель, он потерял голову, поскольку недавно похоронил отца, причем похороны влетели ему в солидную копеечку. В общем, разъяренный таким «непристойным предложением» мужик задушил Светлану и оттащил труп в более-менее безлюдное место.

Чем на самом деле вызвана такая зверская реакция мужика, доподлинно неизвестно. Возможно, его объяснение насчет «потерянной головы» не лишено оснований. Ибо в свое время, как выяснилось, Александр получил серьезную черепно-мозговую травму. Во время общения с задержанным у Виталия Кузнецова сложилось впечатление, что его «подопечный» не совсем адекватен.

К слову, о содеянном Александр совсем не сожалеет. Мол, случилось и случилось. Знать, судьба такая…

Та самая хозяйка в клетчатых штанах была шокирована тем, что узнала о своем работнике: никогда бы не подумала: такой спокойный был, рассудительный.

Глава LVI
Непотопляемый Боря

Есть в профессиональном милицейском сленге такое выражение: «Убийство не продается». Подразумевается, что настоящий мент ни за какие деньги не станет «отмазывать» человека, который совершил умышленное убийство либо другое тяжкое преступление.

Данная криминальная история произошла на территории, подотчетной Таировскому отделению милиции. Во дворе одного из домов по улице Вильямса был обнаружен труп неизвестного мужчины. Тело в полусогнутом положении свешивалось с внешней отопительной трубы.

Смерть наступила в результате серьезной черепно-мозговой травмы. Чуть ли не полголовы снесено от удара тяжелым предметом. Штаны были спущены, на теле недвусмысленные следы. По всей видимости, покойника изнасиловали. Экспертиза это впоследствии подтвердила.

Личность установили по отпечаткам пальцев с трупа. Судя по электронной криминальной базе данных, покойный, некто Рафик был ранее судим в Крыму за кражу. Спустя некоторое время один молодой человек опознал Рафика по фотографии. Рассказал, что видел его в квартире своего знакомого, где молодой человек снимал квартиру.

Вышли на хозяина этой квартиры, Бориса. Вешне он очень похож на Бориса Моисеева. Позднее оказалось, что не только внешне.

Борис вначале активно помогал правоохранительным органам в раскрытии преступления: показал, где проживал Рафик, рассказал, с кем потерпевший общался последнее время. Рафик с Борисом, по словам последнего, сдружились на почве пьянки (случайно познакомились в забегаловке) и неоднократно устраивали совместные загулы. В день убийства, утверждал Борис, они тоже выпили, но к вечеру расстались.

Активное желание Бориса помочь милиционерам изобличить убийцу на время дезориентировало оперативников. Но вскоре к Борису присмотрелись более внимательно. Навели подробные справки и выяснили, что он неоднократно «засвечен» в гомосексуальных оргиях. Картина потихоньку складывалась.

После того как у подозреваемого нашли одежду с кровью потерпевшего (положительные результаты дал также ряд специальных «интимных» экспертиз), Борис «раскололся» и дал

признательные показания.

В тот день они много пили вместе. Сначала на рынке «Южный», потом поехали в центр города, сидели в баре. Вернулись, снова пили. Поздно вечером бродили пьяные по жилмассиву Таирова. Тут, как утверждал Борис, Рафик захотел его «отлюбить», о чем и заявил потенциальному партнеру. К слову, опера считают, что на самом деле «предложение» исходило от Бориса (Рафик ранее ничем подобным не отличался).

Так вот, произошла ссора, затем драка, и Борис признался, что металлическим прутом разнес своему обидчику череп. А затем, видимо, рассудив, что «мертвые сраму не имут», разложил труп на трубах и занялся плотскими утехами.

Дело, которое было квалифицировано не как убийство, а как нанесение тяжких телесных повреждений со смертельным исходом, вначале вело милицейское следствие Таировского отделения.

Мать Бориса неоднократно предлагала милиционерам свою квартиру за соответствующее решение «вопроса». Получила отказ. Не согласился «помочь» и водитель маршрутного такси, которому озабоченная судьбой сына мамаша также предлагала деньги. Водитель должен был подтвердить, что во время убийства он вез Бориса по такому-то адресу. Словом, подтвердить алиби подозреваемого.

Возвращаясь к предисловию… Дело было передано в другую правоохранительную инстанцию. Мать все-таки продает свою квартиру. Она добивается повторной экспертизы, которая (о чудо!) показывает, что кровь на одежде Бориса вовсе не той группы, что у потерпевшего.

В итоге нашего «героя» отпускают на свободу, а за Таировским отделением по-прежнему числится «висяк» — нераскрытое убийство.

Вот такая дважды криминальная история.

Глава LVII
Криминальные экскурсоводы

Предприниматель Владимир Иванович в Одессе был не впервые, но возможности, а точнее времени, подробно познакомиться с городом у него хронически не хватало. В этот раз он снова, завершив дела, собирался по делам бизнеса домой. Ждал машину и попивал кофе в одном из привокзальных баров. Случайно познакомился с сидевшим за соседним столиком молодым парнем, коренным одесситом, как тот представился. Разговорились. Парень, назвавшийся Андреем, искренне удивился и даже посочувствовал, что Владимир Иванович до сих пор не имел возможности полюбоваться красотами Южной Пальмиры. И ненавязчиво предложил свои услуги в качестве экскурсовода. Мол, даже в районе железнодорожного вокзала есть что посмотреть. Например, на Куликовом поле. Гость согласился.

Андрей завел его в безлюдное время и недвусмысленно потребовал отдать ему деньги и ценности. Владимир Иванович попытался возражать, но после нескольких ударов по лицу «согласился». «Экскурсовод» с добытыми трофеями быстро удалился, предупредив, чтобы потерпевший не «рыпался» и не думал обращаться к ментам: мол, себе дороже будет.

— Подобных криминальных историй в районе железнодорожного вокзала произошло несколько, — рассказал старший оперуполномоченный Привокзального отделения милиции Александр Перепичко. Злоумышленник, зачастую с подельником, таким образом высматривал потенциальных «клиентов», хорошо одетых, одиноких и желательно транзитных. Входил в доверие, предлагал свои услуги экскурсовода либо по другому поводу старался привести жертву в подходящее для грабежа место.

Один из потерпевших, гражданин Белоруссии, которому в результате «экскурсии» пришлось расстаться с деньгами, золотым перстнем и мобильным телефоном, довольно подробно описал приметы преступников.

Мы начали работать, подключив оперативные источники. В поле зрения правоохранителей попали двое братьев, Олег 1982 года рождения, и Евгений 1987 года рождения, граждане Молдовы, которые снимали в Одессе квартиру. Оперативники решили задержать подозреваемых на автовокзале, откуда они после очередного криминального вояжа отправлялись на родину. Молдаване, ребята крепкого телосложения, оказали

милиционерам упорное сопротивление. Тем не менее после непродолжительной «рукопашной» грабителей скрутили. Вскоре они, будучи опознанными потерпевшими, начали давать признательные показания.

Глава LVIII
«Не брали бы, если б не давали»

Экономическая преступность традиционно является своего рода «высшим пилотажем» для современного криминалитета. С одной стороны, данная специализация сулит огромные барыши, с другой — требует профессиональной подготовки и, как правило, хорошего образования.

Разумеется, и в правоохранительных органах данный вид преступлений, чреватый, по сути, государственным разорением, на особом счету.

Наш собеседник — начальник Государственной службы по борьбе с экономическими преступлениями ГУМВД Украины в Одесской области Вячеслав Синьчук.

— Вячеслав Петрович, очевидно, Одесский регион специфический, в том числе с точки зрения «популярности» определенных типов экономической преступности. На чем в настоящее время акцентирует внимание ГСБЭП?

— Вообще-то мы обязаны реагировать на любые преступления, расследование которых в нашей компетенции. Но акценты, безусловно, есть. Я бы отметил, в частности, борьбу со взяточничеством и коррупцией, в том числе в органах власти и учреждениях образования, земельные злоупотребления. Также я требую от своих подчиненных скрупулезного соблюдения законодательства и процессуальных норм при документировании преступлений.

Приведем лишь два впечатляющих примера уголовных дел, возбужденных ГСБЭП:

Уголовное дело в отношении начальника отдела одной из районных администраций Одессы и его заместителя, которые получили взятку в размере 10 тысяч гривен от директора фирмы за выдачу необходимых последнему разрешительных документов.

Уголовное дело в отношении чиновника государственной инспекции по контролю за использованием земель, который получил 720 долларов США, чтобы «не заметить» нарушения законодательства при покупке земельного участка.

Однако, к сожалению, до обвинительных приговоров в делах о взяточничестве и коррупции процесс доходит нечасто.

— Давайте о «вечном» взяточничестве. Показатели, возможно, впечатляют, однако до реального наказания дело в большинстве случаев не доходит…

— Наверное, судам виднее. А если философски о «вечном»,

скажу так: не брали бы, если бы не давали. По закону взяткодатель также подлежит уголовной ответственности, если только он не заявил добровольно о вымогательстве мзды. Будем откровенны: человек, приходящий, скажем, к чиновнику, прежде всего заинтересован в решении своей проблемы. Если он не в состоянии ее решить, то лишь тогда вынужден обратиться в милицию. А вовсе не из-за гражданской сознательности. Так происходит в большинстве случаев.

Не буду в очередной раз рассказывать о том, насколько сложно доказать факт получения взятки. Существуют другие сложности.

Например, преподаватель вуза может быть уличен в коррупции только в случае наличия распорядительной функции. То есть должен быть официальный вузовский приказ о том, что данный человек принимает в конкретное время экзамены у конкретной группы.

Нюансов масса. Собрала как-то группа студентов деньги на «беспроблемный» экзамен (после недвусмысленного намека экзаменатора). Преподаватель их получила. Казалось бы, взятка налицо. Мы ее задержали. Женщина объяснила, что взяла деньги за то, что якобы проводила дополнительные занятия со студентами после официальных пар. Так оно формально и было. Нарушение, но несерьезное. Уголовное дело рассыпалось.

Стоит упомянуть о такой не отрегулированной законодательством проблеме, как провокация взятки. Коррупционер должен взять деньги, чтобы мы задержали его «на горячем». Приходится, по сути, уговаривать заявителя, чтобы он пошел на сотрудничество. Но самое неприятное в том, что правоохранителя в отдельных случаях можно обвинить в провокации взятки, а это уголовная ответственность.

Наконец, документирование уголовных дел по взяточничеству должно быть без сучка, без задоринки. Как-то задержали наши ребята чиновника с поличным. Он выкрутился только потому, что был несвоевременно ознакомлен с результатами экспертизы, к слову, подтверждающей его вину.

Из справки ГСБЭП:

«Вопросы распределения, продажи и аренды земельных участков природно-заповедного, оздоровительного и рекреационного назначения Одесского региона постоянно находятся в сфере криминальных интересов со стороны коррумпированных

чиновников органов исполнительной власти и местного самоуправления. Такие криминальные интересы обусловлены высокой рыночной стоимостью земли и постоянным спросом на нее со стороны коммерческих структур и частных лиц.

По состоянию на 31.07.2006, раскрыто 113 таких преступлений, убытки государству по которым составляют 41,5 миллиона гривен.

Так, возбуждено уголовное дело по факту превышения власти в отношении должностных лиц одной из районных государственных администраций. Данные лица путем изменения целевого предназначения осуществили продажу земельных участков площадью 13 гектаров, расположенных в берегозащитной полосе. Убытки государству превысили 2,3 миллиона гривен.

К криминальной ответственности за злоупотребление служебными полномочиями привлекается начальник одного из районных отделов земельных ресурсов. Чиновник внес заведомо ложные данные в план расположения земельного участка в Одессе, позволив коммерческой структуре по «льготной» щне приобрести данный участок, якобы находящийся за пределами города. Убытки государства составили 1,3 миллиона гривен».

— Возбуждены уголовные дела о серьезных земельных злоупотреблениях. Верите ли вы в то, что эта незаконно отчужденная земля, на которой уже понастроены «хатынки», будет реально возвращена?

— Опять-таки последнее слово за судами. Как вы понимаете, обвиняемая сторона постарается задействовать все ресурсы, чтобы не допустить негативный вердикт. Тем более что денег и связей на это хватает.

В том числе постарается найти малейшую оплошность в действиях правоохранителей. Вот почему для нас так важно соблюсти все оговоренные законом нюансы для привлечения виновных к ответственности.

— Пытаются ли на вас давить власть предержащие, когда сотрудники ГСБЭП своими действиями затрагивают их интересы?

— Пока Бог миловал. Впрочем, я работаю в Одессе недавно. Хотя первое знакомство, можно сказать, состоялось. Недавно мы задержали на взятке чиновника. Ко мне пришел его начальник и вежливо попросил проинформировать о «проблеме»: он должен

быть в курсе, ибо его вышестоящее начальство спросит. Я рассказал то, о чем можно говорить. На том и расстались.

— Наверное, для всех без исключения регионов Украины свойственны злоупотребления в бюджетной сфере. Как в данной теме «отличилась» Одесская область?

— К сожалению, мы не являемся исключением. В текущем году совокупная сумма ущерба по зарегистрированным преступлениям в бюджетной сфере Одесского региона составляет почти 54 миллиона гривен.

Одно из наиболее серьезных нарушений происходит в том случае, когда субъект предпринимательской деятельности безосновательно, как правило, осознанно заявляет о нулевой ставке НДС по ряду торговых операций (поставки сопутствующих услуг при экспорте товаров). Таким образом должностные лица некоторых предприятий пытаются избежать налогообложения. При этом предприниматели, чего греха таить, стараются склонить к взаимовыгодному «сотрудничеству» контролирующие органы. Иногда это им удается.

Так, начальник отдела одной из районных налоговых инспекций Одессы при составлении акта проверки умышленно не указал проведение вексельного взаимозачета по возврату ПДВ частному предприятию. Таким образом фирма «сэкономила» за счет госбюджета более 9 миллионов гривен.

Наша служба вовремя вмешалась в ситуацию.

— Как часто вашим сотрудникам приходится сталкиваться с преступлениями в сфере высоких технологий?

— Чаще, чем хотелось бы. В текущем году зарегистрировно 35 таких преступлений. За аналогичный период прошлого года — 16. То есть наблюдаем рост более чем в два раза.

Так, в результате оперативно-следственных мероприятий были задержаны двое молодых людей, которые на протяжении длительного времени использовали поддельные кредитные карточки. С их помощью мошенники успели получить в одесских и киевских банкоматах как минимум 100 тысяч гривен (задокументировано 46 эпизодов). В настоящее время уголовное дело направлено в суд.

Так что работы хватает.

Глава LIX
Банальный наезд

Размеренную жизнь села Новая Дофиновка Коминтерновского района нарушила криминальная трагедия. Во дворе одного из домов в луже крови были обнаружены трупы двух мужчин, одетых в майки, шорты и шлепанцы. Смерть обоих наступила в результате многочисленных телесных повреждений. Иными словами, их просто забили до смерти. К расследованию двойного убийства подключились сотрудники областного управления уголовного розыска.

— Во время опроса местных жителей работница одного из баров опознала убитых, — вспоминает заместитель начальника уголовного розыска Андрей Пинигин. — Оказалось, что они — жители Западной Украины, прибывшие в Новую Дофиновку на сезонные заработки (строили дачи). Обоим мужчинам было по 33 года.

Выяснилось, что в тот день возле бара произошла драка. Однако никто из посетителей увеселительного заведения не мог толком пояснить, кто и с кем дрался.

Оперативники отработали список неблагонадежных лиц (ранее судимые, склонные к совершению преступлений и так далее) из числа местных. В поле зрения правоохранителей попал некто Владимир 1984 года рождения, бывший спортсмен, пользовавшийся у односельчан полукриминальным авторитетом. Он не был судим, тем не менее, имел неоднократные приводы в милицию. В том числе за пьяные драки.

Подозрения розыскников усилились, когда стало известно, что Владимир исчез: заскочил в день убийства домой, наскоро собрал вещи и ушел без объяснения причин. Один из свидетелей вспомнил, что видел Владимира с каким-то неизвестным мужчиной, который выделялся стильной татуировкой на шее.

Местный участковый по описанию «наколки» опознал незнакомца. Им оказался ранее судимый Александр 1968 года рождения. Сам он одессит, в Новой Дофиновке сожительствовал с женщиной. Впрочем, накануне убийства она его выгнала из своего дома.

Имея солидное криминальное прошлое, Александр пользовался в Одессе множеством «явок», на которых мог залечь на дно. К слову, был курьезный случай, когда он избежал нежелательного свидания с правоохранителями. Александр спрятался в шкаф, а родные изобразили полную

неосведомленность о его местопребывании.

Мобильные милицейские группы несколько дней проверяли предполагаемые «схроны». Наконец подозреваемый был задержан на даче своих знакомых. Вскоре поймали и Владимира, который скрывался в лесопосадке.

Начались продолжительные беседы с задержанными. Сперва подозреваемые отрицали свою причастность к убийству. Как выяснилось позднее, оба не хотели давать признательные показания до тех пор, пока это первым не сделает «напарник». Для Владимира, который мнил себя авторитетом, и для ранее судимого Александра это было не «по понятиям».

Тогда профессионалы из уголовного розыска разыграли, выражаясь сленгом сыщиков, оперативную комбинацию, и в результате один (по просьбе милиционеров мы не уточняем, кто именно) из криминальной парочки раскололся и сдал партнера.

Подельнику, которого поставили перед фактом признательных показаний товарища и ознакомили с доказательной базой, больше не было смысла играть в молчанку. Он также заговорил.

Вот как было дело. В тот злополучный день судьба свела в питейном заведении убийц и их жертв.

Жестокой расправе со строителями предшествовал банальный «наезд». Оба наших «героя», Владимир и Александр, после того как хорошенько «приняли на грудь», решили в очередной раз показать, какие они крутые ребята. Вначале затребовали выпивку: «Раз вы «залетные» значит, должны. Покупайте нам водку!»

Строители, несмотря на то, что были пьяны, хотели избежать разборок и выполнили «просьбу» местных авторитетов.

Однако последних это не удовлетворило, ибо душа, как говорится, жаждала острых ощущений. «Вы нам цены сбиваете на строительные работы, — последовала «предъява». Это несмотря на то, что Владимир и Александр никогда не обременяли себя подобным трудом.

В общем, они спровоцировали «клиентов» на резкий ответ и ринулись в драку. Зачинщики, люди крепкого телосложения, стали нещадно избивать оппонентов.

Вскоре беспределыщики поняли, что зашли слишком далеко, и решили убрать свидетелей. Окровавленных и беспомощных строителей они оттащили в подворотню и для «верности» размозжили камнями головы несчастным.

В ту ночь убийцы переночевали в здании недостроенной школы. Наутро, протрезвев, они пустились в бега.

Глава LX
Просто «поехала крыша»…

В одном из сел Измаильского района был обнаружен труп хозяйки частного дома, 80-летней Маргариты Ивановны. Женщину вначале резанули ножом по горлу, а затем, видимо для надежности, затянули на шее удавку из тюля…

К расследованию убийства подключились сотрудники областного уголовного розыска. Вначале они изучили место происшествия. Труп был обнаружен в летней кухне, где старушка выпекала хлеб. В самом доме обстановка практически не была нарушена. Разве что исчез выдвижной ящик из небольшого столика. Собственно, брать у потерпевшей было особенно нечего. Правда, как выяснилось, накануне она получила пенсию: около 300 гривен 50-гривневыми купюрами.

Последний раз Маргариту Ивановну живой видела внучка, которая зашла к ней за день до убийства, чтобы помочь бабушке наладить в огороде поливочную установку. Бабушка рассказала внучке о том, что рано утром к ней заходил односельчанин Николай с каким-то другом. Заходили за вином, которым Маргарита Ивановна приторговывала.

Николая нашли и допросили. Вначале он вообще отрицал, что в тот день заходил к потерпевшей. Затем вроде бы вспомнил о своем визите, но при этом категорически утверждал, что приходил один. Беседы с Николаем осложнялись тем, что он находился в состоянии хронического запоя.

— Мы понимали, что он темнит, однако улик было недостаточно, — вспоминает заместитель начальника областного уголовного розыска Андрей Пинигин. — Оперативники продолжали подворовые опросы жителей с одновременной проверкой подучетного элемента.

Наконец кто-то вспомнил о том, что на днях в местном баре гуляла веселая компания. При этом один мужик, некто Василий, который вел, скажем так, «полубомжовский» образ жизни, угощал собутыльников спиртным. Причем расплачивался 50-гривневыми купюрами. Вскоре нашлась женщина, которая в день убийства видела Николая и Василия во дворе дома потерпевшей.

Картина начала складываться. Однако Василий исчез из села. Где мог скрываться бомж, привыкший к кочевой жизни, никто не знал.

Мобильные милицейские группы несколько дней искали подозреваемого по всему району и наконец-то нашли. Мужик

прятался в лесопосадке.

Будучи пойманным, Василий ушел в глухой «отказ»: мол, не убивал, ничего не знаю и вообще не был в доме бабушки.

Однако эксперты подтвердили, что отпечатки пальцев, обнаруженные в доме Маргариты Ивановны, совпадают с отпечатками Василия. Более того, на его сандалиях были обнаружены следы крови потерпевшей, несмотря на то, что Василий тщательно вымыл обувь.

Тем не менее он продолжал отрицать свою причастность к убийству. Зато заговорил Николай. По его словам, в тот день они, уже хорошо «поддатые», явились к Маргарите Ивановне за очередной порцией зеленого змия. Деньги у мужиков закончились, и они просили Маргариту Ивановну открыть им винный кредит. Женщина категорически отказала. Возникла ссора, и у пьяного Василия, очевидно, «поехала крыша». Он расправился с потерпевшей, а дружку заявил: мол, кому что-либо вякнешь — прикончу. Затем взял деньги в халате бабушки, прихватил ящик из стола (непонятно почему, там не было ничего ценного) и пошел пьянствовать дальше.

И еще одна деталь, проливающая свет на неадекватный поступок Василия. Как выяснили правоохранители, в юности он стал свидетелем убийства своей матери, которой перерезали горло.

Глава LXI
Он начал насиловать с тринадцати лет

Утром 23 июня 2004 года неподалеку от города Южный, в прибрежной зоне, местный житель, который совершал традиционную пробежку вдоль моря, увидел жуткую картину: в редких кустах лежал труп обнаженной девочки…

По заключению судмедэкспертизы, смерть потерпевшей наступила в результате механической асфиксии (удушения). Кроме того, девочка была изнасилована. Тело к моменту обнаружения пролежало в кустах несколько дней.

— Первым делом необходимо было установить личность покойной, — вспоминает заместитель начальника областного управления уголовного розыска Андрей Пинигин. — Выяснилось, что 21 июня в Южненский горотдел милиции обратилась с заявлением женщина, у которой пропала 13-летняя дочь, Оксана. Именно эта девочка и стала жертвой неизвестного отморозка…

В данной криминальной истории не обойтись без характеристики семьи потерпевшей.

Оксана росла в неблагополучной многодетной семье вместе с двумя братьями, 4 и 11 лет. Мать и отчим основательно пристрастились к наркотикам и, мягко скажем, не особо обращали внимание на воспитание детей.

Более того, ранее судимый отчим неоднократно приставал к Оксане с недвусмысленными намерениями. Не надеясь на материнскую защиту, девочка часто убегала из дома и пережидала всплеск сексуальной активности отчима у родственников, которые проживают в одном из соседних сел.

К слову, мать была не слишком обеспокоенаотсутствием дочери и обратилась в милицию только спустя три дня после ее исчезновения.

С учетом вышеупомянутой информации сотрудники уголовного розыска вначале подозревали в совершении преступления отчима. Но у того оказалось стопроцентное алиби, проверенное милиционерами: в день убийства он находился в Одессе, будучи в поисках очередной порции зелья.

Тогда оперативники принялись скрупулезно отрабатывать, выражаясь милицейским сленгом, подучетный элемент (ранее судимых, склонных к совершению подобных преступлений и прочих неблагонадежных граждан), проживающий Южном и его окрестностях.

Через некоторое время правоохранители вышли на 15-

летнего парня, Александра. Эдакий «акселерат-извращенец», который выглядел гораздо старше своих лет и предпочитал удовлетворять похоть с пожилыми женщинами, причем не спрашивая разрешения последних. Милиционерам были известны как минимум три криминальных эпизода в сексуальной биографии юного «мачо».

Так, раннее «герой», которому в то время было 13 лет, подкараулил в безлюдном месте одинокую старушку. Отморозок «вырубил» ее, ударив по голове камнем, и изнасиловал беспомощную жертву. Спустя некоторое время в аналогичной ситуации оказалась еще одна женщина.

В данных случаях потерпевшие постыдились обратиться с официальным заявлением в милицию.

Третью жертву отморозок выследил на кладбище, куда женщина пришла, чтобы навестить могилу мужа. Подвергнувшись нападению, она оказала упорное сопротивление и избежала изнасилования. Александр довольствовался тем, что забрал золотые украшения у жертвы и скрылся. Потерпевшая обратилась в милицию, отморозка нашли и поймали.

Дело дошло до суда, однако Шурик отделался условным сроком. Во-первых, ему было всего 13 лет, а во-вторых, в результате медицинского расследования оказалось, что у подсудимого специфическая опухоль головного мозга, которая провоцирует неадекватное поведение.

Очевидно, это наследственное, поскольку отец юного насильника тоже страдает психическими расстройствами.

— С задержанным стали основательно беседовать, — рассказал Андрей Пичугин. Поначалу он отнекивался: ничего не знаю, потерпевшую никогда не видел и вообще был в другом месте. Однако наши опера все-таки не зря свой хлеб едят: парня грамотно подловили на противоречиях в показаниях. К тому же алиби подозреваемого не подтвердилось…

В общем, Александр «раскололся» и рассказал, как было дело.

В тот злополучный день Оксана, которая в очередной раз сбежала из дома, спасаясь от похотливого отчима, встретила на свое несчастье нашего «мачо». Юный отморозок, привыкший не церемониться в достижении своей цели, изнасиловал ее и задушил веревкой. К слову, это орудие убийства было изъято при обыске в квартире Александра.

Он арестован и ожидает результатов очередного медицинского расследования.

Неужели психически и сексуально нездоровый человек снова может оказаться на свободе?!

Глава LXII
Иногда и чужая ноша не тянет

Сотрудники ГСО по горячим следам задержали грабителей, которые жестоко избили потерпевшего.

Около трех часов ночи автомобильный патрульный наряд первого батальона ГСО (Государственная служба охраны) проезжал возле Пересыпского моста по улице Черноморского казачества. Милиционеры обратили внимание на двух подозрительных типов, которые под мостом в пешеходном туннеле копошились над неподвижно лежащим мужчиной. Видимо, обыскивали. Милицейская машина направилась к ним. Завидев правоохранителей, неизвестные бросились наутек, а мужчина остался лежать, как оказалось, в луже крови.

— Вначале убегающие быстро поднялись на Пересыпский мост и побежали по рельсам в сторону Херсонского сквера, — рассказал непосредственный участник тех событий Дмитрий Ясницкий. — Мы с напарником за ними. Стали догонять. Тогда беглецы спустились с железнодорожной насыпи и несколько раз меняли направление. Впопыхах они не догадались разбежаться в разные стороны, что значительно усложнило бы нам преследование. Мы их настигли и уложили на асфальт. Задержанные не сопротивлялись.

Самое любопытное заключалось в следующем: преступники, даже осознавая, что их догоняют милиционеры, не захотели расставаться с «трофейным» добром, которое было «позаимствовано» у потерпевшего, хотя похищенные вещи мешали быстро бежать. Один из злоумышленников до самого конца улепетывал с чужими туфлями в руках.

Изъятые у задержанных обувь, мобильный телефон, часы и другие личные вещи (даже брючный ремень сняли) стали неоспоримыми уликами в уголовном деле.

Как выяснилось, потерпевший в тот злополучный день хорошенько «принял на грудь» в одном из питейных заведений. Увы, у мужика не хватило силы воли, чтобы добраться домой. Он прилег в пешеходном туннеле и заснул.

Этим решили воспользоваться двое любителей легкой наживы, граждане Молдовы 19–20 лет, прибывшие в наш город якобы для того, чтобы отдохнуть на местных пляжах. На самом же деле, как предполагают правоохранители, ребята прибыли на криминальные гастроли.

Во время импровизированного «шмона» пьяный мужик, к

несчастью для себя, проснулся: злоумышленники решили его «успокоить» несколькими ударами камнем по голове. Потерпевший получил тяжелую черепно-мозговую травму выжил лишь благодаря своевременно оказанной медицинской помощи. «Скорую» оперативно вызвали упомянутые милиционеры ГСО.

В успешном задержании преступников отличились прапорщики первого батальона ГСО Дмитрий Ясницкий и Александр Тудуряк.

Глава LXIII
На ловца и зверь бежит

Супружеская чета Ивановых (назовем их так) до недавнего времени была, можно сказать, счастлива: наконец-то муж и жена выкроили время для совместного летнего отдыха. Отправив детей в оздоровительный лагерь, Иван Васильевич и Оксана Николаевна махнули в Крым, на свои излюбленные места.

Отдых планировался десятидневный, однако уже спустя трое суток семье пришлось возвратиться в Одессу по очень неприятному поводу. С Ивановыми связались по телефону сотрудники милиции и сообщили, что их квартиру посетили воры…

Вернувшись домой, в квартиру на Днепропетровской дороге, хозяева застали грустную картину: дверь была взломана, в комнатах произведен тщательный «шмон».

Правда, утешением послужил тот факт, что преступники были задержаны вместе с частью похищенных вещей.

Можно сказать, злоумышленники попались случайно, хотя в данном случае не последнюю роль сыграла профессиональная наблюдательность милиционеров.

Ночью на Днепропетровской дороге милиционеры автомобильного наряда патрульно-постовой службы (ППС) обратили внимание на автомобиль «ерседес», в салон которого сели трое мужчин-кавказцев. «Пэпээсники» были информированы о том, что в разгар курортного сезона в наш город зачастили криминальные гастролеры из Кавказа.

Заметив милиционеров, водитель иномарки попытался отъехать от места парковки и скрыться, но милицейский «уазик» перекрыл «ерседеса» дорогу: трое подозрительных типов, а также водитель иномарки были задержаны.

Во время задержания один из кавказцев попытался избавиться от свертка, намереваясь выбросить его из окна машины, но милиционеры вовремя заметили данный «жест» и перехватили руку, которая держала вещественные доказательства, как вскоре оказалось. Сверток был напичкан золотыми изделиями.

Задержанные грузины дружно изображали из себя «невинных овечек»: сверток не наш, его менты подбросили и тому подобное.

— Вообще, это «профессиональная» черта грузинских воров — быть в «отказе» до конца, насколько возможно, отметил начальник Одесского управления уголовного розыска Владимир Босенко. — Это, конечно, значительно затрудняет процесс

уличения таких преступных групп. Поэтому необходимо брать их с поличным либо при наличии серьезной доказательной базы, которая однозначно подтвердила бы их причастность к совершению конкретного преступления.

Потенциальные злоумышленники молчали, время играло им на руку. Сотрудникам уголовного розыска, которые подключились к этому делу, снова помогла случайность. Среди золотых украшений в свертке находился орден, выданный уже в период независимости Украины. По номеру данной награды милиционеры установили ее владельца и его одесский адрес. Наведавшись в упомянутую квартиру на Днепропетровской дороге, правоохранители поняли, что именно ее посетили незваные гости, задержанные в «ерседеса».

Пока выясняли местонахождение хозяев и вызывали их в Одессу, милиционерам пришлось несколько дней сторожить обворованное жилье.

Супружеская чета Ивановых опознала свои вещи, находившиеся в свертке кавказских гастролеров. Более того, в квартире обнаружили отпечатки пальцев, которые были идентичны отпечаткам одного из пассажиров «ерседеса».

Участники преступной группы, поняв, что их загнали в угол, начали давать признательные показания.

В ходе следствия также выяснилось, то кавказцы причастны как минимум еще к одной квартирной краже, которая также произошла в Суворовском районе. Разумеется, пассажиры «ерседеса» об этом умалчивали. Злоумышленников вычислили по квитанциям из ломбарда, куда квартирные воры сдали «трофейное» золото, серебро и платину.

Кое-кто из задержанных, судя по оперативным данным, регулярно гастролировал в Одессе уже в течение нескольких лет, а стало быть, «послужной список» злоумышленников, известный в настоящее время милиции, наверняка неполный. Правоохранители работают над этой проблемой.

Глава LXIV
Легкое развлечение с тяжелыми последствиями

Богатенький сириец расслаблялся в одном из баров на Привокзальной площади после тяжелой «торговой недели». Подвыпившего иностранца потянуло на «любовь».

К «счастью» для него, тут же в баре сразу нашлась, так сказать, расположенная к случайным знакомствам симпатичная девушка. Слово за слово, завязалась беседа. Щедрый восточный мужчина угощал, подруга не отказывалась и от души хохотала над плоскими шутками плохо владеющего русским языком ловеласа.

В процессе непринужденного общения девушка одолжила у своего ухажера мобильный телефон: якобы захотела позвонить подруге. Даже будучи хорошенько навеселе, сириец относительно быстро сообразил, что дело темное: телефон куда-то исчез, а девушка пытается ускользнуть из питейного заведения. Иностранец догнал ее уже на улице и потребовал вернуть свою собственность.

«Какой такой телефон?» — подруга явно изображала дурочку. Тут, как положено, в нужное время и в нужном месте, к обиженному «клиенту» подошли двое мужчин и решительно высказали претензии: «Чо ты, хам этакий, к порядочной девушке пристал?! Отвали немедленно, иначе не поздоровится».

В итоге незадачливый иностранец лишился дорогостоящей «трубы». Но он еще хорошо отделался, сохранив здоровье. Куда меньше повезло другому «клиенту», заводскому работяге, который примерно в аналогичной ситуации попытался разобраться с защитниками «чести и достоинства» девушки. Рабочего избили и ограбили, отобрав золотую цепочку…

Так уж получилось, что криминальная судьба связала в Одессе трех молодых людей: Марину, Алексея и Николая. Марина и Алексей успели «засветиться» в незаконном обороте наркотических средств. Причем девушка в связи с этим находилась в розыске правоохранительными органами Приднестровья, а Алексей был на подписке о невыезде. Николай же, доселе формально законопослушный товарищ, приехал в Одессу из Донецкого региона в поисках хорошей жизни и легких денег. Чтобы добиться оного, Николай, в принципе, был готов пожертвовать законопослушанием.

Первое время Марина зарабатывала на жизнь проституцией,

«снимая» клиентов в районе железнодорожного вокзала. Случайно познакомилась с Николаем. Молодые люди пришлись друг другу по вкусу, стали жить вместе. Некоторое время девушка продолжала торговать телом. Более того, сожитель ей в этом даже помогал, выступая в роли сутенера и телохранителя. В какой-то момент упомянутый заработок перестал удовлетворять возросшие материальные потребности молодой пары. Примерно тогда же с Мариной и Николаем познакомился Алексей. Криминальная троица, хорошенько изучив обстановку привокзальных бодег, решила избрать более простой и эффективный способ получения денег.

Местом «работы» избрали опять-таки район железнодорожного вокзала. Действовали следующим образом. Подруга высматривала в привокзальных барах подходящих мужчин — прилично одетых, одиноких и желательно в подпитии. Заводила знакомства с претензией на быстрый роман. Затем под любым подходящим предлогом выводила «клиента» в малолюдное место. Там их уже ждали ее подельники.

Действовали по обстоятельствам. Так, один из грабителей разыгрывал роль обманутого «мужа», который уличил свою любимую половину в неверности. У «соблазнителя», осмелившегося посягнуть на «семейные узы», в «наказание» отбирали деньги, мобильный телефон и прочие заслуживающие внимания вещи. Если «клиент» возражал, его избивали.

Либо Марина одалживала мобильный телефон для неотложного звонка, «труба» странным образом исчезала, а Николай и Алексей в нужный момент вступались за беззащитную девушку.

Через некоторое время информация о безобразиях криминальной троицы поступила в милицию. Расследованием занялись городские оперативники.

Они выяснили, что все трое подозреваемых снимали квартиру в Мукачевском переулке. Однако к тому времени, когда туда нагрянули милиционеры, злоумышленники сменили адрес проживания. Перестраховались. Впрочем, оперативным путем место жительства злоумышленников все-таки установили частный дом по улице Парковой.

— Когда мы прибыли на адрес, то выяснили, что в доме находится только одна девушка, — вспоминает старший уполномоченный Одесского уголовного розыска Виталий Кодымский. — Решили подождать остальных. Дождались. Оба подельника вошли в дом, после чего вся криминальная троица была без проблем задержана. Практически сразу они стали давать признательные показания.

В ходе следствия милиционеры вычислили еще одного подельника злоумышленников мужчину, который регулярно скупал у грабителей похищенные вещи.

Глава LXV
То ли «зона», то ли колхоз

Впечатления от Ширяевского исправительного центра

Известное изречение «Любовь приходит и уходит, а кушать хочется всегда» по-прежнему актуально. В том числе для областного Департамента по вопросам исполнения наказаний, которому в настоящее время приходится содержать в местах не столь отдаленных около 7,5 тысячи человек. Тем паче что государство нынче обеспечивает потребности одесских колоний и следственных изоляторов только на 50 %. А кормить-то людей, пусть даже не законопослушных, все равно надо. Причем в соответствии с установленными нормами.

Впрочем, проблема питания осужденных существовала всегда. Вот почему в семидесятых годах прошлого века в селе Орджоникидзе Ширяевского района Одесской области было создано необычное сельскохозяйственное предприятие, основная цель которого — обеспечивать «зеков» всеми необходимыми продуктами. В силу специфики предприятия трудятся на нем в основном сами осужденные, одновременно отбывая положенный срок. Своеобразный колхоз по имени «зона» со своими особыми правилами. Тогда она называлась «колония-поселение». Сейчас «исправительный центр». Всего таких в Украине двенадцать, призванных выполнять «продовольственную программу» для спецконтингента.

Среди тамошних сел оно единственное, которое может похвастать асфальтированной дорогой. Да и та была построена специально для транспортных нужд Ширяевского исправительного центра. Так что местные жители отчасти ощутили «плоды цивилизации» благодаря соседству с уголовниками.

Именно тут ночуют, питаются и коротают оговоренный распорядком досуг «подопечные» центра. В остальное время они работают на полях, в животноводческих фермах и теплицах.

Наша справка.

Ширяевский исправительный щнтр имеет в постоянном пользовании 5770 гектаров земли:

сельскохозяйственные угодья и пастбища. Под урожай 2006 года засеяно 1131 гектар озимых: пшеница, ячмень. 20,5 гектара засеяно овощными и бахчевыми культурами. По состоянию на 1 июля 2006 года, в учреждении насчитывалось 260 коров, 437 свиней, 523 овцы. Есть также кони и домашняя птица.

Средняя численность контингента за пять месяцев 2006 года 130 человек (одни мужчины). Среднемесячная заработная плата 246 гривен. Средняя стоимость питания одного заключенного в месяц 160 гривен.

В глаза бросается отсутствие не только автоматчиков на охранном периметре, но даже кобуры у дежурных. Оказывается, у сотрудников исправительного центра вообще нет огнестрельного оружия, только резиновые палки да баллончики со слезоточивым газом. Охрана спецконтингента осуществляется методом патрулирования. Например, оставили группу «зеков» работать в поле: сотрудники регулярно наведываются к тамошним «крестьянам».

Впрочем, совсем без присмотра осужденным оставаться не положено. Старшими над ними обычно назначают вольнонаемных. Дело в том, что при исправительном центре числятся и обычные граждане, как правило, местные, которые также работают в сельскохозяйственной сфере. Казалось бы, кому охота присматривать за «зеками» и нести за них определенную ответственность? Однако подобный «напряг» изначально оговаривается во время трудоустройства: вольнонаемные мужчины подписывают соответствующий договор.

Список «вольностей» можно продолжить. Например, двери в комнатах Ширяевского «общежития» на ночь не закрывают. Осужденные, в большинстве молодые люди, одеты не в зековскую «униформу», а кто во что горазд. По территории жилой зоны прохаживаются не строем, а поодиночке, вполне независимо. Можно даже подумать, что учащиеся ПТУ проходят тут летнюю трудовую практику. Но, пожалуй, самое главное — большую часть времени спецконтингент проводит вне «заколюченных» стен, работая на свежем воздухе. Зеки имеют возможность общаться с местными жителями, а некоторые даже умудряются таким образом жениться.

Осужденные зарабатывают относительно неплохие деньги (особенно в сравнении с зарплатами в обычных колониях). Так, один трудоголик умудрился заработать в месяц 800 гривен. Вообще же, возможности для этого есть, однако, чего греха таить, далеко не все подопечные исправительного центра могут

похвастать трудовым рвением.

Любопытный нюанс. «Кровные» выдаются осужденному на руки и хранятся у него. Где он будет держать деньги — это его личное дело. В данном вопросе спецконтингент щепетильно придерживается «понятий». Потенциальной «крысе», то есть «зеку», который украл у «зека», не поздоровится. Так что инцидентов на эту тему не происходит.

Разумеется, вышеупомянутые поблажки случились не по доброте душевной работников исправительного центра. Просто данное учреждение волею законодательства собирает у себя лиц, скажем так, с невысоким уровнем социальной опасности.

— К нам попадают две категории граждан, — рассказал исполняющий обязанности начальника Ширяевского исправительного центра Василий Гладик. — К первой относятся мужчины, которым суд сразу назначает меру наказания в виде ограничения свободы (на срок от одного года до пяти лет). Такие осужденные добираются в наш центр своим ходом, без конвоя. Вторая — это те, кто, отсидев в обычной «зоне» большую часть срока (сколько именно, зависит от конкретной статьи) и хорошо зарекомендовав себя, заслужил изменение меры наказания на более мягкую. Лишение свободы заменяется ее ограничением. Таких осужденных мы конвоируем в центр.

— При таком режиме содержания не возникает ли у ваших подопечных соблазн побега?

— Из жилой зоны бежать бессмысленно. Зачем, если можно попытаться сделать это в поле, где минимальный надзор? — комментирует Василий Николаевич. — Конечно, бывало, но мы быстро ловили беглецов. В таком случае им однозначно «светит» дополнительное наказание за побег (до трех лет) плюс то время, которое оставалось отбыть. Совокупный срок беглец проводит уже в обычной колонии. Но суть в том, что осужденные стремятся попасть в исправительный центр с его «демократическим» распорядком. К тому же у них есть реальный шанс получить УДО (условнодосрочное освобождение). Так что большинство наших «клиентов» не заинтересовано в своей дискредитации.

В то же время идеализировать спецконтингент не стоит. Все же в центре содержатся далеко не ангелы. Исполняющий обязанности начальника рассказал интересный случай. Двое «зеков» нашли в поле пистолет. Расстреляли все патроны по пустым бутылкам ради развлечения. Там же, в поле, прятали оружие несколько дней. Василий Николаевич, имеющий большой опыт оперативной работы в милиции, быстро узнал о находке. Но не торопился, поскольку не было известно место тайника. Вскоре «зеки» передали пистолет на хранение жительнице соседнего

села. Тут всех троих взяли «тепленькими» и вмиг «раскололи».

Так что всякое бывает. Не случайно ведь для самых «непонятливых» осужденных предусмотрен дисциплинарный изолятор (аналог ШИЗО в обычной «зоне»).

А вот для идеально зарекомендовавших себя подопечных исправительного центра существует, можно сказать, суперльгота. Это возможность поселиться с женой в соседнем селе. По сути, это почти свобода. Ну, как будто «на подписке». Правда, режим проживания предусматривает ряд «принципиальных» неудобств. Таких как обязательный сухой закон. Может быть поэтому осужденные центра вышеупомянутой привилегией практически не пользуются.

С одной стороны, Ширяевский центр колония по сути, и его подопечные «мотают» реальные уголовные сроки. С другой стороны, здесь предусмотрены такие серьезные поблажки, о которых «зек» «классической» колонии может только мечтать. Осужденный центра находится как бы между «зоной» и «свободой», в своеобразном «чистилище».

Василий Гладик, если даже не брать во внимание его профессионализм как руководителя «колхоза», сумел организовать работу своего учреждения таким образом, что большинство осужденных Ширяевского исправительного центра действительно исправляются. Во всяком случае, официально. Как свидетельствует свежая статистика, из почти 150 осужденных только 7 отсидели «от звонка до звонка». Остальные получили желаемое всеми «зеками» УДО. За хорошее поведение, законопослушание и отсутствие «залетов». Стало быть, Ширяевский центр по праву именуется исправительным.

Глава LXVI
У карманных воров появились дополнительные расходы

Старший сержант Владимир, сотрудник одного из райотделов Одессы, возвращался вечером домой. Сел в маршрутку, которая быстро заполнилась народом. Милиционеру повезло, он успел занять сидячее место.

Уставший после тяжелого трудового дня, Володя слегка задремал, буквально минут на десять. Выйдя на своей остановке, он вдруг ощутил непривычную легкость в левом наружном кармане рубашки, где лежал его мобильный телефон. Опасения, увы, подтвердились: трубка исчезла. Владимир хорошо помнил, что когда он садился в микроавтобус, телефон был на месте. Выпасть из довольно глубокого кармана он никак не мог. Стало быть «помыли».

Обращаться с заявлением к своим коллегам миллиционер не стал: ему было стыдно, что он, «борец с преступностью», так «попал». В дальнейшем он разыскал злополучную маршрутку, переговорил с водителем, но никакой ценной информации не получил. Впрочем, если бы даже каким-то образом правоохранитель «вычислил» своего обидчика, последний в лучшем случае отделался бы разве что легким испугом и возмещением материальных убытков…

Криминальный мир старается идти в ногу со временем. Если раньше «транспортные» карманные воры предпочитали работать в трамваях и троллейбусах, то теперь они перебрались в маршрутные такси.

Комментирует ситуацию начальник Одесского уголовного розыска Владимир Босенко.

— К сожалению, количество карманных краж в городе увеличивается. За последние полгода зарегистрирован 41 случай (36 за аналогичный период минувшего года). Злоумышленники теперь предпочитают работать в маршрутках, где первоочередным «объектом покушения» для них служат мобильные телефоны.

Наши рекомендации в данном случае нехитрые. Весьма желательно, чтобы вы, когда входите в салон маршрутки, не держали телефон на видном, тем более легкодоступном месте (на нашейном шнурке, в поясной сумке и так далее). На время поездки спрячьте его куда-нибудь подальше. Необходимо постоянно «чувствовать» телефон: контролировать его визуально либо на **ощупь.**

Разумеется, заявить в милицию о краже, если таковая произошла, необходимо как можно раньше. Причем крайне важно обладать максимально полной информацией о телефоне (заводской номер и так далее).

В структуре уголовного розыска карманными кражами на общественном транспорте занимается оперативно-поисковое отделение. Оно тесно контактирует с городским управлением транспорта. На радиорынке, где зачастую реализуются краденные трубки, мы также отслеживаем ситуацию и практически ежедневно задерживаем подозреваемых.

Существует ли специфика карманных краж в маршрутках, какие-то особые приемы?

Принципы «работы» карманного вора не изменились. Как говорится, ловкость рук и никакого мошенничества. Разве что, в отличие от трамваев и троллейбусов, преступникам регулярно приходится оплачивать свой проезд в маршрутках.

Известно, чтобы уличить вора, надо ловить его за руку, как говорится, на «горячем». Однако существует другая серьезная проблема. Согласно нынешнему законодательству, в случае, если сумма материального ущерба в результате карманной кражи не превышает 500 гривен, то уголовное дело не возбуждается в связи с «малозначительностью». Как вы понимаете, большинство телефонов, бывших в употреблении вряд ли перевалят в стоимости за «уголовный» рубеж.

Глава LXVII
Для профессионального мошенника «главное, чтобы костюмчик сидел»

В офис одной из фирм, которая специализируется на сдаче в аренду автомобилей престижных марок, как-то зашел респектабельный мужчина. Костюм с иголочки, в руках дорогой кейс, на поясе «навороченный» мобильный телефон. В общем, судя по виду, человек деловой и далеко не бедный.

Мужчина представился как бизнесмен, руководитель некоего коммерческого предприятия. Сообщил, что, приезжают иностранные партнеры, нужно их встретить как полагается. Посему хочет арендовать на пять дней «Шевроле» последней модели. Клиент показал все необходимые документы с печатями и подписями. Предъявил паспорт с пропиской в Одесской области. Фирму-арендодателя это вполне устраивало. Стороны заключили договор и подписали соответствующие бумаги. Мужчина внес задаток и уехал на иномарке. Больше ни его, ни машины обманутые предприниматели не видели.

Через некоторое время ситуация повторилась. В другом предприятии мошенник навсегда «арендовал» «Хюндай»…

В конце концов в ходе оперативно-следственных мероприятий сотрудники городского управления уголовного розыска «вычислили» и задержали «кидалу». Для этого им пришлось отправиться в служебную командировку в Ровно, где и проживал злоумышленник.

— Преступник для осуществления своих махинаций имел весь необходимый «джентльменский» набор: бланки предприятий, печати и штампы. Все, разумеется, «левое», — рассказал начальник уголовного розыска Владимир Босенко.

— Паспорт был тоже поддельный. В свое время его потерял один из жителей Одесского региона. Мошенник мастерски вклеил в паспорт свою фотографию и в дальнейшем, можно сказать, весьма грамотно распорядился чужой собственностью, «заработав» десятки тысяч долларов.

Отметим, что безукоризненный внешний вид, которому преступник уделял первостепенное внимание, действительно производил должный эффект на потенциальных жертв.

Глава LXVIII
Человек без лица

Виталий, продавец одного из салонов мобильной связи, который расположен на Фонтанской дороге, в тот день откровенно скучал. Посетителей не было, журналы уже были перечитаны, кроссворды разгаданы.

Наконец-то появился клиент, да еще какой… В медицинской маске и солнцезащитных очках, на голову был накинут капюшон куртки. Оставшиеся свободными участки лица и даже кисти рук были заклеены лейкопластырем. «Сумасшедший, наверное. Или больной. Не дай Бог, еще какую-нибудь заразу принесет», — подумал Виталий, но виду не подал. Тем более что странный посетитель вел себя вроде бы адекватно: недолго поглазел на витрины, а затем попросил карточку пополнения счета на мобильник.

У продавца в тот момент карточки не было. Однако, как известно, пополнить счет можно другими способами. Например, переслать определенную сумму с одного мобильного телефона на другой. Это Виталий и предложил потенциальному клиенту.

Странный незнакомец согласился и подошел вплотную к прилавку. Но вместо ожидаемого мобильника продавец увидел направленный на него обрез охотничьего ружья…

Первым делом грабитель задал Виталию «сакраментальный» вопрос: «Успел нажать?». Речь шла о кнопке тревожного вызова, которую продавец не использовал, о чем, можно сказать, с чистой совестью доложил преступнику.

Тогда человек «без лица» приказал Виталию выйти из-за прилавка и лечь на пол лицом вниз. При этом пообещал, что не тронет, если, мол, не станет «шалить». Вообще, когда на тебя, безоружного, направлен «ствол», сразу хочется быть послушным…

Работнику магазина преступник связал руки, после чего «трофейными» ключами закрыл входную дверь. Наружная витрина магазина была стеклянной, случайный зевака с улицы мог заметить, что творится в салоне.

Грабитель поступил довольно оригинально. Он вытащил из сумки баллончик с черной краской и стал хладнокровно «опылять» витрину.

Этим процессом заинтересовался один из прохожих, который, как оказалось, являлся постоянным клиентом салона. Человек подошел очень близко к витрине, что очень не понравилось криминальному «маляру». Не понравилось настолько, что

преступник отложил свое занятие, открыл дверь магазина, направил на любопытного обрез и приказал зайти в магазин. Внутри постоянного клиента ожидала участь Виталия: «укладка» на пол и связанные за спиной руки.

После этого преступник решил, что пора, видно, и делом заняться. Начал выгребать с витрин в заранее припасенные сумки мобильные причиндалы: телефоны, зарядные устройства и так далее.

Затарившись как следует, человек «без лица» выглянул на улицу, чтобы убедиться, все ли спокойно. Оказалось, что не все. Именно в этот момент к магазину подъехала инкассаторская машина. Преступник успел прихватить с собой только обрез и бежал. Сумка, набитая мобильными телефонами, осталась в салоне.

Спустя некоторое время аналогичный грабеж произошел в другом салоне мобильной связи, который расположен на улице Сегедской. Присутствовали все тот же камуфляж и обрез. В магазине в момент нападения находились двое продавцов, но и они не успели воспользоваться кнопкой срочного вызова охраны.

На этот раз человеку «без лица» никто не помешал под завязку набить сумку несколькими десятками мобильных телефонов и беспрепятственно скрыться.

Налетчик, правда, не догадывался, что в расположенном напротив магазине работала видеокамера, которая его зафиксировала.

Однако из-за относительно большого расстояния качество изображения получилось неважное. Сотрудники уголовного розыска не растерялись, подключили опытного милицейского художника, который доработал внешность злоумышленника.

Этот портрет вкупе с реализованными оперативными данными и позволил задержать человека «без лица».

Им оказался 30-летний мужчина, проживающий в Киевском районе. Будучи уроженцем Казахстана, он переехал в Украину и осел в нашем городе в поисках лучшей жизни. Поменял несколько работ. По его словам, влез в крупные долги, что якобы и толкнуло на преступный путь.

Признаться, подобные жалобы на житейскую «безнадегу» вызывают улыбку, ибо слишком уж хорошо подготовился наш «герой» к темным делишкам: во время обыска по месту жительства у него обнаружили, в частности, два обреза охотничьего ружья и бейсбольную биту.

Самое любопытное заключается в том, что в свое время человек «без лица» работал у себя на родине оперуполномоченным уголовного розыска.

Его «коллеги» из Одессы отмечают профессионализм, с которым действовал преступник. Разумеется, ему очень помогла правоохранительная закалка. Следов бывший казахский опер не оставлял, свои характерные приметы запомнить не позволял. Действовал хладнокровно, быстро, но без лишней суеты, избегал чрезмерного насилия. Найти и обезвредить такого «обезличенного» было нелегким делом.

К счастью, наши одесские опера тоже не лыком шиты.

Глава LXIX
«Кто не спрятался, я не виноват»

В тот злополучный день ранним утром четверо граждан Китая, трое мужчин и одна женщина, собирались на работу. Все они торговали на промтоварном рынке «Авангард», небезызвестном «7-м километре», и снимали квартиру в доме по улице Космонавтов.

Как только предприниматели открыли входную дверь квартиры, на них напали несколько мужчин в черных масках, которые были вооружены обрезками металлических труб.

Опешивших китайцев бандиты быстро затолкали обратно в квартиру и стали избивать. Избивали зверски и женщину, которой досталось больше всех. Полученные телесные повреждения были настолько серьезные, что медикам впоследствии пришлось ампутировать ей часть руки.

Бандитов интересовали деньги потерпевших. После вышеупомянутой экзекуции китайцы выдали преступникам крупную сумму «зеленых».

Впрочем, один из потерпевших в отличие от несчастных земляков сумел, так сказать, отделаться легким испугом. В момент нападения он находился дальше всех от входной двери. Китаец, к счастью, моментально сориентировался в криминальной ситуации, запрыгнул на подоконник и спрятался за шторой. Бандиты, занятые «трубообработкой» остальной торговой братии, впопыхах не стали обыскивать комнату. Тем более что потерпевшие почти сразу отдали им деньги.

В ходе оперативно-розыскных мероприятий правоохранители обезвредили преступную группу в количестве 16 человек. Как минимум пятеро из них, по данным милиционеров, участвовали в разбойном нападении на китайцев.

Непосредственные участники налета — жители одного из сел Болградского района Одесской области, молодые люди в возрасте 20–25 лет. Все они работали на «7-м километре». Отсюда, как вы понимаете, и «наводка» на преуспевающих китайцев, и другая информация, обязательная для того, чтобы сорвать большой куш.

Следствие занялось выяснением «послужного списка» обезвреженных бандитов, который, очевидно, одним криминальным эпизодом не исчерпывается.

Глава LXX
«Участковый — кузнец своего авторитета»

Владимир Епур 37 работает в Одессе участковым инспектором. Преуспел на этом поприще, за профессиональные успехи неоднократно отмечен благодарностями руководства.

К слову, к бывшему начальнику Одесского областного управления милиции Григорию Епуру наш герой родственного отношения не имеет. Владимир шутит по этому поводу, что, мол, если был бы родственником генералу, то не работал бы простым участковым. Впрочем, Владимир участковый не простой, а как-никак старший на своем административном участке, в его подчинении находятся пятеро милиционеров.

— Владимир, что представляет собой подотчетная вам территория, имеет ли она свою специфику?

— Работаю в центре города, условно территорию можно обозначить Херсонским сквером с одной стороны, Софиевской с другой и Старопортофранковской с третьей. Специфика? Наверное, как везде: тесная работа с населением и подучетным элементом (ранее судимые и прочие «неблагонадежные»). Все тот же разбор пьяных дебошей, семейных конфликтов и других, наиболее «популярных» в нашей работе инцидентов. Помнится, в свое время перспектива подобного тесного общения с народом для меня была непривычной, даже пугала. Постепенно вник в профессиональные тонкости, опытные коллеги оказали содействие.

Если говорить о специфике работы участкового в целом, то, скажем, в отличие от оперативных подразделений, например, уголовного розыска, наша основная задача — превентивные меры, то есть профилактика и предупреждение правонарушений.

Так, отмечу, что в настоящее время достаточно хорошо работает статья 173 со значком «2» Административного кодекса Украины, в которой речь идет о насилии в семье. В большинстве случаев предупредительная мера в виде денежного штрафа в прямом и переносном смысле отрезвляет семейных дебоширов. Люди делают правильные выводы. Таким образом, ситуация не доходит до кровавой «бытовухи» с летальным исходом.

— В чем, на ваш взгляд, заключаются основные трудности работы участкового?

— Среди основных проблем я бы отметил хроническую нехватку времени и необходимость стопроцентной профессиональной концентрации при общении с каждым

конкретным «клиентом», будь то заявитель, потерпевший, правонарушитель и так далее. Представьте, приходит к тебе посетитель со своими проблемами: ты стараешься в них вникнуть, понять, оценить и принять верное решение. Через какой-то период времени приходит другой человек с совершенно другими проблемами, в положение которого также надо войти. Не говоря уже о том, что участковые тоже люди, личные переживания им не чужды. Надо уметь на работе вовремя переключиться.

Разумеется, такая работа сказывается на семейной жизни, хотя супруга меня понимает. Случается, что сына не вижу по трое суток. Когда уходишь, он еще спит, когда приходишь, уже спит. Но, видимо, такова участь всех правоохранителей.

— Какой любопытный случай в профессиональной практике наиболее вам запомнился?

— Это было в минувшем году. Я только перешел работать в Портофранковский отдел, еще плохо знал подотчетную территорию. Коллеги задержали человека в милицейской форме и привели его на опорный пункт. Спустя некоторое время пришел потерпевший, опознал задержанного и написал заявление о том, что псевдомилиционер вымогал у него деньги.

Оказалось, что наши участковые вычислили мошенника, который, кроме формы, использовал и поддельное служебное удостоверение. Как правило, псевдомилиционер подстерегал возле питейных заведений подвыпивших посетителей. Подходил к ним, представлялся и, как бы между прочим, предлагал рассчитаться. Иначе, мол, препровожу в участок за появление на улице в нетрезвом виде.

В данном случае я хотел бы отметить наблюдательность своих коллег, что также немаловажно для настоящего профессионала. Случайно проходившие рядом с мошенником участковые обратили внимание на то, что его форменная рубашка старого образца. Подошли поближе, пригляделись.

Заметили, что милицейские погоны у подозреваемого пришиты к рубашке черными нитками, а не цепляются к петлицам, как положено по уставу.

— Сумасшедшие часто беспокоят?

— Случается. Особенно часто весной и осенью, когда у них обострение. Обычно такие люди жалуются на всякие там вредные излучения, антенны и прочие следящие устройства, а также на инопланетян, которые их «домогаются».

Особенность в том, что на любое подобное заявление нужно официально отреагировать. Хотя мы знаем практически всех подобных «клиентов», но все равно проверяем их информацию. Так положено по закону, и это правильно. Дело в том, что

злоумышленники могут предпринять в отношении таких не совсем здоровых людей преступные действия. Например, довести одинокого человека до самоубийства, чтобы завладеть его квартирой. Или совершить насилие…

В любом случае, скучать нам при проверке подобных заявлений не приходится.

— Как вы считаете, каково у населения в большинстве случаев отношение к участковым инспекторам милиции?

— Это зависит прежде всего от того, как себя зарекомендует участковый. Если он работает с населением регулярно и добросовестно, всегда идет навстречу гражданам, пытается помочь и проконсультировать даже в тех вопросах, которые не в его компетенции, естественно, он пользуется заслуженным уважением. И наоборот. Можно сказать, что участковый — кузнец своего авторитета…

Глава LXXI
Роковая идентификация

45-летний Анатолий был рачительным хозяином и пользовался заслуженным уважением у односельчан. Много работал и хорошо зарабатывал. Провел на своей улице газ и водопровод. Обустроил дом, в котором жил вместе с женой, двумя сыновьями, тестем и тещей. Начал строить новый дом на соседней улице. Там же и ночевал последнее время, дабы незваные гости не разворовали оставленное без присмотра имущество.

В ту злополучную ночь Анатолия разбудил шум во дворе. Выглянув в окно, он заметил, как какой-то наглец уже успел снять новенькие алюминиевые желоба для водостока, которые Анатолий недавно установил. Хозяин вышел, посветил фонариком и узнал незваного гостя. Тот понял, что опознан, бросился вперед, сбил с ног Анатолия и убежал.

После этого хозяин взял велосипед и покинул недостроенный дом. Сейчас уже невозможно установить, куда он направлялся. Может, Анатолий решил явиться в ближайшее отделение милиции, может, намеревался догнать злоумышленника. В любом случае этот велосипедный вояж стал последним в жизни потерпевшего…

На следующий день в селе был обнаружен окровавленный труп несчастного Анатолия, смерть которого наступила в результате множественных ножевых ранений. Человека искромсали острым клинком. Так, один глаз был буквально выбит, причем удар ножа был настолько сильный (как впоследствии выяснилось), что острие загнулось. Напоследок, видимо «для верности», мужчине перерезали горло…

К расследованию жестокого убийства подключились сотрудники областного управления уголовного розыска: старшие оперуполномоченные Руслан Табунщик и Алексей Голубнич.

Несколько слов о населенном пункте, в котором произошла трагедия. Село расположено возле Дуная, в Ренийском районе Одесской области. Проживает там около трех тысяч человек, в основном молдаване. Одну из характерных черт тамошних обывателей можно охарактеризовать известной фразой: «Моя хата с краю». На контакт с правоохранителями местные идут неохотно, своих стараются не «сдавать». Кроме того, работа правоохранителей усугублялась языковым барьером.

Что касается чрезвычайного происшествия, некоторые люди слышали ночью крики, но более ничего конкретного.

Свидетелей нет, улик тоже, в том числе главной орудия преступления. Ко всему прочему, пропал велосипед потерпевшего. Одесские сыщики начали «копать», и не без успеха.

Как выяснилось, в ночь убийства с другого сельского двора неизвестный пытался украсть трубы, но вора спугнул хозяин, вспоминает Алексей Голубнич. Анализируя ситуацию, мы обратили внимание на такой момент. Трубы, которые пытались похитить, не были видны с улицы. Заметить их можно было только со стороны соседского огорода. На этом огороде в последнее время часто видели некоего Александра 1984 года рождения, который недавно демобилизовался из армии.

Александр отличался необузданным нравом, любил выпить и подебоширить. Служил он в подразделении специального назначения, чем любил прихвастнуть. Более того, частенько демонстрировал местной детворе приемы ножевого боя, хвастаясь своим излюбленным ножом зековской отделки.

Картинка начала складываться. Александра решили задержать. При этом он попытался оказать сопротивление в духе «крутого» спецназовца. Начал прыгать на оперативников, размахивая руками и ногами. Оказалось, что одесским операм спецназ не страшен. Шурика быстро уложили на землю и скрутили, дабы не слишком трепыхался.

Милиционеры были практически уверены в том, что преступление — дело рук Александра, но им не хватало очень важной улики: орудия убийства. Решено было провести обыск в доме подозреваемого. Памятуя о сельском менталитете, сотрудники уголовного розыска разыграли, выражаясь их профессиональным сленгом, оперативную комбинацию. При обыске в свою команду милиционеры взяли молдаванина, не из местных. Он изображал одесского милиционера, не владеющего молдавским языком. В то время как остальные правоохранители обыскивали дом, «засланный казачок», не привлекая к себе внимания, слушал разговоры находившхся в доме женщин: матери Александра, его сожительницы (к слову, она была на шестом месяце беременности) и еще одной близкой родственницы.

Агенту удалось расслышать главную информацию. Мать, общаясь с родственниками, упомянула о том, что выбросила принадлежащий сыну нож в камышиный сноп. Несколько таких снопов были, так сказать, складированы во дворе дома.

Дальше было проще. Оперативники, к изумлению хозяев, внимательно осмотрели снопы с камышом и нашли орудие преступления. На ноже сохранились пятна бурого цвета, разумеется, кровь потерпевшего и отпечатки пальцев убийцы.

После такого развития событий Александр «раскололся» и рассказал, что произошло той трагической ночью. Бывший спецназовец был сильно пьян. Поняв, что Анатолий его опознал, он забежал домой, схватил нож и догнал потерпевшего на улице. Вначале попробовал извиниться и замять кражу, но рачительный хозяин был непреклонен: мол, с тобой, вором, разберутся. После этого Александр, которому горячая кровь ударила в уже разгоряченную алкоголем голову, набросился с ножом на своего односельчанина.

Тот пытался убежать, хотел перепрыгнуть через ближайший забор, но не успел. Разъяренный спецназовец бил, как говорится, «от души». Крики о помощи, раздававшиеся в ночи, никого из местных особо не побеспокоили. После расправы Александр, весь в крови, явился домой. Утром, когда разнеслась весь об убийстве, мать поняла, что произошло: спрятала нож и выстирала одежду. Выдавать сына милиции она, разумеется, не собиралась.

Велосипед Анатолия, как оказалось, подобрал случайный прохожий и спокойно присвоил себе. Мол, лежит бесхозная вещь, почему не воспользоваться?

Глава LXXII
Убийцу разоблачил «евроремонт» в подвале

В тот злополучный день все должно было разрешиться. Валентину надоели затянувшиеся разборки с некогда любимой второй половиной. Мужчина решил твердо и однозначно: дом, свою собственность, он однозначно продаст, переедет на другое место и начнет новую жизнь. Но, конечно же, оставит Светлане некоторую сумму. Так сказать, по доброте душевной. А вздумает баба «возникать» — пусть в суд обращается.

Размышляя таким образом, Валентин наконец увидел Светлану. Решил сразу перейти к делу: «Ну что, решим все по-мирному или будем судиться? Учти, закон на моей стороне, ты все равно проиграешь…» Это были последние слова хозяина дома: страшный удар по голове положил конец его бренной жизни.

Спустя некоторое время Беляевский райотдел милиции поступило заявление об исчезновении 53-летнего Валентина, жителя одного из сел Беляевского района. Мужчина ушел утром на работу, а домой так и не вернулся. Больше его никто не видел. Заявление в райотдел принесла супруга «пропажи», 50-летняя Светлана.

После того как разыскать в течение нескольких дней мужчину не удалось, правоохранители предположили худшее…

К расследованию подключились сотрудники областного управления уголовного розыска. Валентин жил в относительном достатке. Имел хороший дом и прекрасную дочь. Не хватало ему разве что взаимопонимания с супругой.

Не вдаваясь в подробности семейной жизни Валентина и Светланы, отметим только, что, прожив не один десяток лет в счастливом браке, они решили расстаться.

Оперативники начали с традиционного вопроса, которые задавали себе еще античные сыщики: «Кому это (смерть мужчины) выгодно?». Однозначно это было выгодно Светлане. Дело в том, что затянувшийся конфликт между супругами привел к тому, что мужчина решил продать дом, хозяином которого он являлся. Супруга была против, но Валентин не собирался отказываться от своих намерений.

Милиционеры основательно побеседовали со Светланой, однако она четко стояла на своем: я ни при чем, понятия не имею, где находится муж. Опросы потенциальных свидетелей — родственников, соседей и прочих — ни к чему не привели.

Тщательный осмотр дома также оказался безрезультатен. Опера нутром чувствовали, что у супруги рыльце в пуху, но доказать ничего не могли. Ситуация зашла в тупик.

Вдруг у одного из оперуполномоченных возникла идея. Дело в том, что дочь супругов, 27-летняя Алена, жила и работала в другом городе, в конфликт родителей не вмешивалась. Жила, скажем, сама по себе, но регулярно приезжала к родителям в гости. Оперативник предложил ненавязчиво пригласить Алену, дабы та в их присутствии тщательно осмотрела родительский дом.

Так и сделали. Разумеется, супругу на время экскурсии удалили.

Непосредственно в доме Алена ничего подозрительного не заметила. Удача улыбнулась оперативникам после того, как они с дочерью заглянули в подвал. Алена удивилась: пол был вымощен хорошей плиткой… Прямо евроремонт какой-то. Но самое главное заключалось в другом: если раньше дочь могла спокойно стоять в подвале в полный рост, то теперь ей приходилось пригибаться…

Розыскники уже поняли, что им делать дальше. Ковырнули плитку, разбили бетонную стяжку и начали копать. Докопались…

Глазам милиционеров предстал труп исчезнувшего Валентина с кульком на размозженной голове. Позднее выяснилось: кулек надели потому, что рана сильно кровоточила. В сам кулек вылилось около двух литров крови. Там же в схроне находилось и орудие преступления — топор.

Дальше было проще. Со Светланой начали разговаривать, можно сказать, в другом тоне. Вскоре она во всем призналась: трудно ведь играть в молчанку, когда в подвале твоего дома замурован труп якобы исчезнувшего мужа. Женщина рассказала милиционерам следующее. Когда она окончательно поняла, что не сможет переубедить Валентина продать дом, то решила кардинальным образом избавиться от имущественного конкурента.

Убила его, нанеся несколько ударов топором по голове, затем замуровала труп в подвале, а сверху положила плитку. В этом деле ей помогал брат, который, по сути стал соучастником преступления.

Глава LXXIII
«Зона» в условиях рынка

Помнится еще по школьной программе советского периода крылатое изречение вождя мирового пролетариата: «Жить в обществе и быть свободным от общества невозможно». Все-таки прав был в этом Владимир Ильич. Большинство непутевых граждан, которые грубо игнорируют порядок и закон, к счастью для нас, законопослушных, рано или поздно попадает в кратковременную или длительную изоляцию. Но даже будучи за решеткой, тамошний контингент живет в соответствии с общественными реалиями.

Наш собеседник — начальник Государственного департамента по вопросам исполнения наказаний в Одесской области Александр Галинский.

Справка. В структуру уголовно-исполнительной системы Одесской области, кроме аппарата управления, входит четыре колонии (три из них находятся в Одессе), два следственных изолятора (в Одессе и Измаиле) и лечебно-трудовой профилакторий в Вилково. В том числе: УИН (учреждение исполнения наказаний) № 74 для женщин, которые осуждены впервые; УИН № 51 для лиц, которые осуждены впервые за тяжкие преступления; УИН № 14 для неоднократно судимых; Центр ограничения свободы № 111 в Ширяевском районе-колония-поселение для лиц, которые осуждены к ограничению свободы, а также для тех, кому эта более мягкая мера наказания заменила лишение свободы. В настоящее время в упомянутых учреждениях содержатся около 7,4 тысячи человек. Кроме того, 8,5 тысячи находится под надзором уголовно-исполнительной системы.

— Александр Иулианович, как выживают колонии в современных рыночных условиях?

— «Выживают» — чересчур грустное определение. Все-таки мы находимся на государственном обеспечении, которого, конечно, недостаточно. Впрочем, за последние годы ситуация улучшилась. Если раньше государственное финансирование удовлетворяло наши минимальные потребности на тридцать процентов, то сейчас на сорок-пятьдесят. С 2003 года стали поступать деньги на капитальный ремонт.

Мы не просим увеличить финансирование. Мы просим дать возможность осужденным заработать самостоятельно. Эти деньги пойдут на повышение зарплаты работникам, на погашение исков к ним, помощь семьям заключенных, улучшение коммунально-бытовых условий в колониях. Не говоря уже о том, что трудовая занятость контингента имеет серьезное профилактическое значение.

Мы сумели обеспечить нормальные условия для «колониального» производства. Мужчины имеют возможность заниматься металло — и деревообработкой, чугунным и стальным литьем. Женщины преуспели в швейном деле, наши подопечные даже выиграли тендер на пошив формы для сотрудников департамента. Так что, если все делать правильно, можно не только выживать, но и зарабатывать. К слову, все наши четыре колонии работают с прибылью.

— Во сколько обходится содержание одного осужденного, питание, например?

— Ежесуточное питание одного человека обходится в 3,5–3,7 гривни. Туберкулезникам дважды в год положен курс усиленного питания около 10 гривен в день. Учитывайте, что это стоимость только самих продуктов. Мы закупаем их оптом по достаточно приемлемым ценам. Кроме того, областной департамент располагает подсобным хозяйством, а каждая колония имеет свою хлебопекарню. Разумеется, в еде осужденные не шикуют, но и не голодают.

— Кроме традиционной нехватки финансирования, какие проблема для вас наиболее актуальна?

— К сожалению, многие подолгу находятся в следственных изоляторах. Некоторые сидят там по пять-шесть лет. Получается, что люди, чья вина судом не признана (то есть формально невиновные), лишены прав.

Особо невезучим в данном смысле стараемся помочь по мере возможности. Недавно, например, даже получили письмо с благодарностью от матери одного из заключенных. Женщина живет далеко в России и не может приехать к сыну, который «застрял» в нашем изоляторе. По правилам переписка таких заключенных с родственниками разрешается только по решению суда, что чревато волокитой. А если родственник еще живет за тридевять земель…

Вышли из ситуации таким образом. Мать регулярно звонила мне, а я сообщал ей о здоровье сына и вообще о состоянии его дел.

— Вам, конечно, неоднократно приходилось общаться с «зэками». Возникало ли у вас когда-нибудь ощущение того,

что ваш собеседник не виновен?

— Были случаи. Однако, чтобы мои ощущения обернулись реальными подвижками в судьбе осужденного, необходимы серьезные основания и длительная следственная процедура.

Гораздо проще разобраться со случаями иного рода. Например, когда осужденный в силу определенных причин выдает себя за другого человека, реального преступника (берет соответствующую фамилию и так далее). То есть невиновный сознательно сидит за виновного. Либо другой вариант: ранее судимый преступник перед второй «ходкой» пытается воспользоваться чужой фамилией, несудимого человека, дабы облегчить себе наказание. Обычно подобные фальсификации мы разоблачаем во время соответствующих проверок.

Глава LXXIV
Безобидных извращенцев не бывает

8 апреля около четверти второго дня по спецпинии «02» поступило сообщение о том, что в Суворовском районе неподалеку от улицы Затонского лежит несовершеннолетняя с множественными ножевыми ранениями. Окровавленная девочка была обнаружена в относительно безлюдном месте между железной дорогой и гаражами автостоянки. Она возвращалась из школы домой привычной дорогой. У колеи остановилась, пережидая, когда пройдет поезд. В это время к ней и подошел злоумышленник. Грохот железнодорожного состава заглушил крики жертвы…

Случайные свидетели, трое подростков, видели, что какой-то мужик несколько раз ударил потерпевшую, а затем, заметив прохожих, скрылся. Ребята сообщили о происшествии сторожу расположенной поблизости автостоянки, который вызвал милицию. Правоохранители прочесали прилегающую территорию, но обнаружить преступника по горячим следам не удалось.

Потерпевшая, 11-летняя Вика, к моменту прибытия скорой помощи была без сознания. К счастью, она выжила. Позднее врачи насчитали на ее теле 14 ножевых ранений. Правда, все непроникающие. Жизнь девочке спас ранец, висевший на ее спине. Именно в спину в основном метил преступник, который обхватил сзади жертву за шею. Куртка и портфель потерпевшей оказались продырявлены в двух десятках мест.

По показаниям свидетелей был составлен фоторобот отморозка. Забегая вперед, отметим, что ориентировка очень походила на оригинал. Главная примета заключалась… в абсолютной лысине преступника.

— Разумеется, всякое подобное преступление в отношении ребенка является резонансным, поэтому весь личный состав нашего райотдела был ориентирован на поиски злоумышленника, — рассказал сотрудник уголовного розыска Суворовского райотдела, старший лейтенант Павел Вергелев.

— Вы не представляете, сколько лысых мужчин нам пришлось проверить…

Милицейское усердие вскоре увенчалось успехом. К сотрудникам уголовного розыска поступила оперативная информация о том, что похожий по приметам человек в свое время учился в одном из одесских ПТУ. Более того, выяснилось, что этот Игорь 1974 года рождения неоднократно совершал развратные действия в отношении несовершеннолетних. Суть в

том, что он получал специфическое удовольствие от того, что демонстрировал женскому полу свое мужское достоинство в оголенном виде. Причем в качестве невольных зрителей предпочитал маленьких девочек. По-научному это извращение обычно именуют эксгибиционизмом.

Установили данные подозреваемого. Опера раздобыли его фотографию (взяли из «формы № 1» в паспортном столе) и показали ее свидетелям. «Вроде похож», отметили те, однако полной уверенности у них не было.

Само собой, милиционеры решили повидаться с Игорем. Формальным поводом для визита явилась необходимость беседы с ранее судимым гражданином. Будучи прописанным в Одессе, он проживал в одном из сел Коминтерновского района. Женат, имеет двоих детей, 9 и 12 лет. В момент визита оперативников Игорь оказался дома. Смотрел телевизор.

— Мы успели задать ему один вопрос: «Где вы находились с самого утра в тот злополучный день?» — вспоминает сотрудник уголовного розыска, старший прапорщик Александр Кийлюк. — Тогда Игорь спокойно ответил: «Давайте ручку и бумагу, я все напишу…»

Злоумышленник дал признательные показания. Судя по ним, Игорь решил устранить беззащитную девочку… как нежелательного свидетеля. Дело в том, что в январе текущего года извращенец уже показывал потерпевшей свой мужской орган. Девочка, конечно, была шокирована и рассказала об этом случае родителям. Те навели справки, прочитали соответствующую литературу и пришли к выводу, что эксгибиционисты — люди хоть и ненормальные, но вполне безобидные. Поэтому взрослые решили не поднимать тревогу в связи со случившимся инцидентом.

Увы, в этот раз ситуация повторилась. Эксгибиционист вспомнил Вику и понял, что она тоже его узнала. В голове подонка спонтанно возникла мысль об убийстве. Тем более что под рукой оказался нож. К слову, наличие холодного оружия Игорь пояснил так: захватил с собой, чтобы грабить людей. У милиционеров на этот счет другое мнение. Странно, если прелюдией к насильственному отъему ценностей является демонстрация гениталий. Наверняка Игорь запасся ножом, так сказать, для «самообороны»: если вдруг свидетелями его половых выкрутасов, рассчитанных на безобидных малолеток, станут взрослые мужики, которые захотят «разобраться» с извращенцем.

Но самое любопытное заключается в следующем. Игорь давно является верным подопечным одной из «проамериканских» христианских церквей, которые расплодились в Одессе.

Верующий ублюдок вообразил, что Вика — прихожанка той же церкви (хотя на самом деле это не так) и стало быть может поведать о его неправедном поведении пастве.

Добить жертву отморозку помешало появление посторонних, да и ранец, сыграл свою спасительную роль в судьбе девочки…

В данной истории возникает вопрос о том, насколько вообще нормален наш лысый «герой», имеющий, между прочим, вполне нормальную семью. Жена была в шоке, узнав о похождениях Игоря. Дети извращенца в силу своего возраста еще не осознают всю глубину семейной трагедии.

Оперативники, которые общались с преступником, утверждают, что на допросах он вел себя вполне адекватно, на милицейские вопросы отвечал четко и осмысленно. Во всяком случае, с логикой у него все в порядке. Впрочем, окончательное слово за специалистами-психиатрами.

После «рекламной акции», в ходе которой физиономия отморозка была показана по телевидению, нашлись еще потерпевшие от его половых дефиле. В настоящее время Игорь оказался причастен к шести подобным эпизодам. В четырех из них речь идет о развращении несовершеннолетних.

В раскрытии данного преступления, кроме упомянутых розыскников Александра Кийлюка и Павла Вергелева, также отличились старший лейтенант Станислав Рыщак и лейтенант Андрей Бойцун.

Глава LXXV
Большие проблемы от маленькой дырочки

Очередная головная боль подстерегала милиционеров в Беляевском районе, где был обнаружен труп неизвестного мужчины.

На его спине оказалось небольшое отверстие, незаметная на первый взгляд дырочка, очевидно, от колющего предмета. Однако именно она, как установили эксперты, спровоцировала внутреннее кровоизлияние, что повлекло за собой смерть потерпевшего.

К расследованию подключились сотрудники областного уголовного розыска.

Оперативники выяснили, что накануне поздно ночью потерпевший явился в больницу с жалобой на боль в спине. Дежурные санитары хотели осмотреть раненого и оказать ему помощь. Однако мужик, будучи сильно пьяным, в руки не дался, устроил скандал и, обложив медиков трехэтажным матом, ушел восвояси.

— Удалось разыскать автомобилиста, который подвозил потерпевшего, некоего 40-летнего Антона, в больницу, с перочинным ножом в спине, — вспоминает начальник отделения областного уголовного розыска Алексей Допира.

— К слову, свидетель, можно сказать, из лучших побуждений помог Антону вытащить нож, чего делать без немедленного оказания квалифицированной медицинской помощи не стоило…

Антон успел рассказать водителю о разборке в одном из сельских баров. Остальное для оперативников было, как говорится, делом техники.

Вскоре гражданин, который нанес Антону упомянутое ранение, был задержан и дал признательные показания. Им оказался знакомый потерпевшего Анатолий.

Дело в том, что у Антона, с далеко не самой лучшей репутацией, был бурный роман с дочерью Анатолия. Последнего такое положение вещей явно не устраивало. Неоднократно он пытался заставить Антона расстаться с дочерью.

Очередная разборка между мужчинами произошла в тот вечер. Оба к тому времени хорошенько выпили. Антон, более крепкий физически, ударил по лицу незадачливого отца. Тогда Анатолий, выждав удобный момент, вонзил в спину своего обидчика перочинный нож.

Пустяковая на первый взгляд рана сыграла роковую роль в

судьбе обоих.

Глава LXXVI
Просто отморозок

5 апреля около 10 часов утра в поселке Каролино-Бугаз был обнаружен труп местной жительницы Валентины Ивановны 1919 года рождения с явными признаками насильственной смерти. Бездыханное тело старушки нашла работник местного отделения Пенсионного фонда. Накануне она уже проведывала свою подопечную, мерила ей давление. Бабушка Валя давно нуждалась в опеке, хотя бы потому, что ходила на костылях.

Подойдя к дому Валентины Ивановны, работник Пенсионного фонда обратила внимание, что наружная дверь приоткрыта. Хозяйка лежала на полу в луже крови. Свидетель сразу же вызвала милицию. Правоохранители привезли с собой служебную собаку. Овчарка Тайфун взяла след и вывела милиционеров в сторону автотрассы. Далее след терялся.

К расследованию подключились сотрудники областного уголовного розыска.

— Специфика раскрытия сельских убийств такова, что технические методы (видеонаблюдение, прослушка и так далее), которые силовые структуры часто используют в городах, тут практически неприменимы, — отметил заместитель начальника областного уголовного розыска Андрей Пинигин. — Приходится раскрывать такие преступления классическим способом уголовного сыска — ногами «вытаптывать» территорию: обходить дворы, скрупулезно опрашивать людей, обращать внимание на детали… Вот так и работаем в сельской глубинке…

Как обычно, начался подворовой обход: кто что видел, кто что знает. Параллельно отрабатывались расположенный неподалеку дачный массив и, разумеется, подучетный контингент (ранее судимые и прочие «неблагонадежные» граждане). Кроме того, в поселке находилось много, так сказать, «залетных» рабочие из других регионов и соседних стран СНГ, которые приехали на сезонные заработки.

Во время «хождения в народ» в Каролино-Бугазе милиционеров ожидал неприятный «сюрприз»: в одном из соседних с местом трагедии домов был обнаружен труп еще одной женщины, Антонины Андреевны 1935 года рождения, с многочисленными ранами головы.

Оперативники посчитали, что оба преступления — дело рук одного отморозка. В пользу этой версии говорили характер телесных повреждений (обеих женщин аналогично забили до

смерти руками, ногами и подручными предметами), близость друг к другу мест происшествий и предполагаемое время убийств.

Милиционеры выяснили, что у Валентины Ивановны должна была находиться относительно крупная сумма, около 5 тысяч гривен. Дело в том, что внучка потерпевшей регулярно передавала бабуле деньги: старушка копила на оплату работ по подключению к магистральному газопроводу. Однако позднее эти деньги были найдены в бабушкиной «заначке» при более тщательном осмотре дома.

Тогда оперативники ухватились за другую зацепку. Работник Пенсионного фонда вспомнила, что, когда она последний раз посещала Валентину Ивановну, та перебирала в доме картофель: который похуже, оставлю себе, а получше продам.

При осмотре дома потерпевшей картошку не нашли. Однако, начиная с огорода старушки, тянулся «картофельный след». Кто-то не очень аккуратно нес «натурпродукт», постоянно роняя клубни. След терялся в районе автотрассы, где расположен местный рынок.

Примерно в это же время опера получили еще одну важную информацию. Оказывается, в пристройке дома другой потерпевшей, Антонины Андреевны, около пяти дней назад поселился квартирант кавказского происхождения, некто Роман, примерно 35–40 лет, приехавший в Каролино-Бугаз на заработки. С хозяйкой он якобы договорился так: живет бесплатно, но помогает обрабатывать подсобное хозяйство. На днях Антонина Андреевна жаловалась подругам на то, что квартирант выпросил у нее тридцать пять гривен и не отработал долг.

И наконец, самое главное. Местные жители видели, как Роман в шесть часов утра (в тот же день, когда были обнаружены трупы женщин) с двумя ведрами картошки, уже хорошенько «принявший на грудь», шел в направлении поселкового рынка.

Милиционеры ринулись на базар. Тамошние торговцы сообщили, что действительно некий «нерусский», одетый в темную одежду и белые кроссовки, продавал на базаре ведрами картошку, причем по бросовым ценам. При этом мужик был сильно пьян и регулярно ходил «догоняться» спиртным в местные «точки». Примерно четверть часа назад он отправился в магазин за очередной порцией вина.

Оперативники бросились в магазин и узнали, что интересующий их человек буквально пару минут назад вышел.

Правоохранителям повезло: они заметили, как подозреваемый на автотрассе собирается сесть в маршрутный микроавтобус, следующий в сторону Одессы.

Рому быстро скрутили, несмотря на отчаянное сопротивление

пьяного. Когда задержанный увидел, что его привезли к месту убийства, он упал на землю и начал биться в конвульсиях, изображая то припадок, то потерю сознания, то угрожая покончить собой.

Поскольку Роман был вдрызг пьяный, медикам пришлось сделать ему капельницу в течение часа-полутора, дабы привести в чувство. С другой стороны, милиционеры подозревали, что «квартирант» наверняка симулирует свою ненормальность. Так оно и оказалось, факт симуляции подтвердили врачи после тщательного медосмотра подозреваемого.

37-летний Роман, к слову, ранее судимый за изнасилование, грабеж и кражу, когда понял, что его уловки не «канают», начал давать признательные показания. Тем более что улик против него хватало.

Роман рассказал, что накануне его якобы ограбили. А Антонина Андреевна, у которой он жил, поставила квартиранта перед фактом: он в течение двух дней должен освободить жилье. В то же время Рома посчитал, что хозяйка его «кинула», не заплатив за обработку огорода.

Ночью сильно выпивший Роман явился к домохозяйке, чтобы выяснить отношения. Антонина Андреевна начала выгонять несостоятельного квартиранта. Затем, по словам Романа, в пьяную голову ему ударила горячая кавказская кровь. Он начал лупить старушку чем попало. «Отомстив» обидчице, взял в качестве «трофея» джинсы в соседней комнате и ушел.

Что касается убийства Валентины Ивановны, что наш «герой» долго не признавался в нем. Возможно потому, что отморозок просто ничего не помнил, будучи в пьяном угаре. В частности, квартирант не мог пояснить, откуда у него взялась картошка.

«Курьез» состоял в том, что преступник, рассказывая подробности убийства Антонины Андреевны, на самом деле во многих деталях описал расправу с Валентиной Ивановной. В конце концов отморозок признался в обоих преступлениях.

— Дело в том, что первая потерпевшая приторговывала вином, — рассказал Андрей Пинигин. — По всей видимости, покончив с Антониной Андреевной, пьяный Роман отправился к Вере Ивановне, чтобы «догнаться». Не имея денег, преступник получил отказ и в пьяном угаре «разобрался» еще с одной женщиной.

— Ну что сказать об этом случае: типичный отморозок, — подытожил начальник областного уголовного розыска Алексей Хлевной. — Вообще преступления в отношении пожилых граждан считаются резонансными и находятся на особом контроле у правоохранителей. Таковы, увы, реалии нашей жизни: некоторые

преступники, игнорируя, так сказать, классические криминальные понятия (не обижай убогих, не насилуй и так далее), совершают разбойные нападения на жителей пенсионного возраста. Иногда ради пары банок консервов либо нескольких гривен современный отморозок не погнушается зверски избить или даже убить беззащитного старика…

Глава LXXVII
«Неочевидное» убийство

В ночь с 19 на 20 марта в селе Кислицы Измаильского района был обнаружен труп местного жителя Григория 1947 года рождения. Тело плавало в озере Котлабух, рядом с которым расположено село. Глубина там небольшая, труп находился примерно в 10 метрах от берега.

Вначале местная милиция решила, что мужчина утонул. Однако значительные телесные повреждения (открытая черепно-мозговая травма, перелом основания черепа, носа, ребер), которые констатировал судмедэксперт, свидетельствовали о явном криминале. Потерпевшего буквально забили до смерти, предположительно руками.

Расследованием занялись сотрудники областного уголовного розыска во главе с заместителем начальника управления Андреем Пинигиным.

Немного о том, что собой представлял Григорий. Он жил один, в последние годы практически спился, перебивался мелкими заработками (батрачил у односельчан), сдавал металл, ловил рыбу. Не стеснялся попрошайничать. По этому поводу любил цитировать свой жизненный принцип: «Лучше попрошу, чем буду красть».

Пожалуй, самая вредная его привычка заключалась в том, что он постоянно «стрелял» у односельчан сигареты, а если ему отказывали, мог и послать «жадину» куда подальше. Впрочем, об этом «бзике» Григория большинству было известно, народ свыкся и не обижался на бомжеватого пропойцу.

Неподалеку от озера на сельской улице были найдены сумка потерпевшего и одна из его тапочек. Были также замечены следы волочения. Милиционеры вычислили предполагаемое место расправы над Григорием, откуда труп перетащили к озеру. Попытка утопить тело говорила о том, что в убийстве наверняка замешаны местные. К тому же, как выяснили правоохранители, в тот злополучный день в Кислицах не было замечено приезжих.

— Взять у потерпевшего было нечего. Ни врагов, ни серьезных долговых обязательств он не имел, вспоминает Андрей Пинигин. — ДТП также исключили ввиду не характерных для него телесных повреждений. Мы предположили два варианта: либо пьяная драка, либо он увидел воров, которые устранили Григория как нежелательного свидетеля. Я лично больше склонялся к первой версии.

Установили, что 19 марта вечером люди видели Григория, который слонялся по сельскому стадиону. А примерно в половине третьего ночи, практически перед смертью, он заглянул в бар, попросил налить ему выпить на 40 копеек и по традиции — закурить. Бармен Григория спиртным не побаловал, на упомянутую сумму дал полбутылки минералки и угостил сигаретой.

Оперативники прикинули, что от бара до места преступления примерно 5 минут ходу, с учетом того, что потерпевший передвигался медленно, опираясь на палку.

Начался кропотливый подворовой обход населения. Село немаленькое, около трех тысяч жителей. Ситуация усугублялась тем, что в те дни практически весь личный состав Измаильского райотдела был задействован на выборах. Обычно для того чтобы «прочесать» такое село, как Кислицы, в поисках потенциальных свидетелей, требуется человек 80–100. В данном случае милиционеры были вынуждены обходиться минимальными силами, в расследовании принимали участие не более 10 правоохранителей. Причем начальник Измаильского райотдела Максим Мокан также подключился к подворовому обходу.

Отработка подучетного элемента, в том числе тех, кто имеет склонность к пьяным дракам, ни к чему не привела. На всякий случай проверили местных рыбаков, которые, как правило, промышляют ранним утром. А вдруг потерпевший «потрусил» чужие сети и был застигнут на месте их разъяренным хозяином. Рыбаки оказались не при деле.

И все-таки профессиональное усердие розыскников было вознаграждено. Благодаря оперативной информации в поле зрения милиционеров попали двое несовершеннолетних: 15-летний Максим и 14-летний Андрей — местная шпана. Ребятки много пили и периодически подворовывали (как раз опустошали чужие сети с рыбой), любили похулиганить. Опера узнали, что в свое время эта парочка сильно избила пожилого человека. Конфликт тогда возник на голом месте: ребята попросили закурить у старика, тот резко ответил, и пошло-поехало…

Конкретных улик против парней не было. Однако, как вычислили опера, молодые люди очень активно интересовались ходом следствия, подробно расспрашивали об этом своих знакомых, с которыми уже успели побеседовать милиционеры.

Вначале правоохранители задержали Максима. При этом отец парня устроил скандал, перешедший в дебош. Непутевого папашу пришлось утихомирить и назначить воспитательный срок пятнадцать суток.

Попав в милицию, Максим не долго отмалчивался. Пояснил

следующее.

В тот день они, Максим, Андрей и их взрослый собутыльник, некто Павел, сидели у Максима дома и выпивали. Посиделки затянулись. Около двух часов ночи ребятам приспичило послушать музыку. Максим остался дома, а Андрей с Павлом на мопеде отправились за магнитофоном.

Вернулись без музыки, чем-то сильно взволнованные. На вопрос, что случилось и где магнитофон, пояснили, что, дом был закрыт, не захотели ночью будить родных.

Однако вскоре после того, как все трое в очередной раз приняли на грудь, Максим узнал правду. По дороге Андрей с Павлом встретили односельчанина Григория, который по традиции попросил у ребят сигарету. И, опять-таки по традиции, «послал» их, когда получил отказ. Однако несчастный Иван не учел того, что его оппоненты были сильно пьяные и жаждали на свою голову приключений.

Григория жутко избили. Когда отморозки поняли, что их «обидчик» мертв, оттащили его тело к озеру и бросили в воду: мол, утонул по пьянке.

Максим, по его словам, не собирался «сдавать» дружков и дал показания уже будучи задержанным, понимая, что «менты их вычислили».

— Это в своем роде классическое убийство, совершенное в условиях неочевидности, — подытожил Андрей Пинигин. — Свидетельской базы никакой. Улик, которые были бы способны вывести на преступников, также не было. Раскрытие, по сути, протоптали своими ногами, скрупулезно обходя каждый дом. Можно сказать, классика жанра…

Глава LXXVIII
Повторение мать учения. В том числе криминального

В ночь с 23 на 24 февраля 2005 года двое неизвестных в масках, вооруженные обрезом охотничьего ружья, проникли во двор частного предпринимателя Сергея. Произошло это в небольшом селе Софиевка Николаевского района Одесской области. Потерпевший зарабатывал на жизнь тем, что оптом скупал у селян молоко и мясо, а потом их перепродавал. Кроме того, Сергей решил заняться фермерством. Взял кредит в банке и закупил сельхозтехнику.

Попав во двор предпринимателя, непрошеные гости наткнулись в сарае на рабочего Владимира. Последнему пришлось на себе испытать отдельные нюансы отнюдь не киношного боевика. Раздался выстрел из обреза в потолок, затем крик «Лежать!». Вова, понятное дело, подчинился. Рабочего связали скотчем. Перед этим он клятвенно подтвердил, что находится дома один, хозяин уехал в город.

Выбив в доме стекло, налетчики проникли внутрь. Однако шум выстрела и разбитого стекла всполошил соседей, в расположенных поблизости домах зажегся свет. Бандиты решили сматывать удочки, в лихорадочной спешке они успели найти в доме около 300 гривен, причем половину этих денег они растеряли во время отхода. К слову, в тот момент в доме хранилась сумма в размере 5 тысяч гривен.

2 марта около 5 часов утра криминальная история повторяется. Двое вооруженных мужчин в масках появляются во дворе невезучего дома, где проживает Сергей. По иронии судьбы налетчики опять-таки нарываются на рабочего Владимира, которому уже, можно сказать, не привыкать к выстрелам, угрозам и прочим нервным потрясениям. Рабочего снова вяжут без особых проблем.

На этот раз хозяин был дома. Он вышел во двор, услышав шум.

Поняв, что происходит, Сергей схватил попавшуюся под руки палку и швырнул ее в незваных гостей. Произошла короткая потасовка, в ходе которой предприниматель сорвал шапку-маску с одного из злоумышленников. Тот впопыхах схватил шапку хозяина, которую позднее выбросил на обратном пути.

Численное превосходство и более крепкое телосложение бандитов практически не оставляли потерпевшему шансов.

Сергей попытался вырваться из недружеских объятий. Ему это удалось. Предприниматель убежал, даже несмотря на то, что получил пулю в ногу: один из налетчиков успел достать потерпевшего из своего пистолета.

Далее события развивались по уже описанному варианту. В соседских домах зажигается свет. У преступников снова нет времени для тщательного «шмона»…

Расследованием обоих криминальных эпизодов занялись сотрудники областного управления уголовного розыска во главе с заместителем начальника управления Андреем Пинигиным.

Милиционеры начали, как обычно, с подворового опроса и отработки подучетного элемента (сюда относят ранее судимых, склонных к совершению преступлений и прочих неблагонадежных лиц). Пытались также работать по приметам. Все безрезультатно.

К счастью, нашелся свидетель, который видел на дороге возле села во время второго нападения на дом предпринимателя подозрительный автомобиль «Жигули» с водителем. Автомобиль то ли «пятой», то ли «седьмой» модели светлого, скорее всего бежевого цвета. Более точному описанию помешали, в частности, утренние сумерки.

Подозрительной машина показалась потому, что была без номеров.

Автомобиль оказался реальной зацепкой. Милиционерам пришлось по упомянутым приметам проверить в близлежащих районах около 400 машин. Все без толку.

Но, как поется в песне, кто ищет тот всегда найдет. Особенно если поиском занимаются профессионалы. В середине марта к розыскникам поступила оперативная информация о том, что к данным преступлениям причастна группа лиц с криминальным опытом. Один из них, некто Павел, занимался частным извозом и имел автомобиль «ВАЗ-2107» бежевого цвета. Оказалось, что данное авто фигурировало в нападении на инкассаторскую машину одного из банков, которое произошло 20 мая минувшего года на улице Дальницкой. В тот день автомобиль «ГАЗель» с водителем и двумя инкассаторами, которые везли крупную сумму, следовал своим маршрутом. Когда машина остановилась на перекрестке, к ней подскочили двое в масках и с пистолетом. Первым делом налетчики через открытые стекла (было уже тепло) брызнули в салон из газового баллончика. Охрана на время потеряла ориентацию. Угрожая пистолетом, бандиты похитили 95 тысяч гривен и скрылись.

Спустя неделю грабителей задержали. По приметам их «срисовала» бдительная охрана одного из банков. Двое подозрительных парней длительное время находились возле

охраняемого учреждения, видимо, что-то отслеживали. Третьего бандита взяли чуть позднее.

Криминальная троица призналась в нападении на инкассаторов, у них изъяли маски и пневматический пистолет. Грабители и находились под судом. Причем подсудимым в качестве меры пресечения избрали… подписку о невыезде.

Сотрудники уголовного розыска взяли в разработку грабителей. Отследили и в нужное время задержали упомянутые «Жигули» с двумя подозреваемыми, Дмитрием и Павлом. Оба сразу «попали», ибо в салоне обнаружили наркотики, шапку с характерными прорезями и патроны от охотничьего ружья 12-го калибра. Однако задержанные поначалу не «кололись». Тем временем оперативники нашли и «закрыли» еще двух участников преступной группы, Стаса и Григория. В ходе обысков был изъят бандитский арсенал.

Потерпевшие, предприниматель Сергей и рабочий Владимир, по косвенным признакам опознали (голос, рост, телосложение и так далее) мужчин, которые, будучи в масках, наведывались к ним в «гости». Задержанные продолжали молчать.

Отметим, что после одного из нападений на дом Сергея на огороде был оставлен четкий след от обуви злоумышленника. Ботинки, которые носил Павел, полностью вписывались в данный отпечаток. Кроме того, его «жигуленок», на котором преступники прибыли на «дело», был фактически опознан.

На этот счет подозреваемый придумал следующую легенду. Ехал на машине по своим делам. Подсели двое неизвестных, приставили «ствол» и заставили отправиться в Николаевку. Там неизвестные вышли и скрылись. Но перед этим один из «пассажиров» оставил в салоне свои ботинки. Вот и решил Паша доносить доставшуюся «на шару» обувь. Мол, не пропадать же добру.

Красноречие у нашего водителя мигом улетучилось, когда экспертиза установила, что волосы на шапке-маске, которую бандиты потеряли во время налета на дом Сергея, принадлежат Павлу. После этого он начал давать признательные показания. Заговорили и остальные подельники.

— На предпринимателя Сергея была соответствующая «наводка», — рассказал заместитель начальника областного уголовного розыска Андрей Пинигин. — Первый раз злоумышленники рассчитывали просто обокрасть потерпевшего. Выждали, когда он покинет дом. Однако не ожидали, что во дворе окажется рабочий. Второй раз они уже целенаправленно шли на вооруженный грабеж, для чего Павел прихватил с собой обрез, а Павел пистолет. Каждый запасся парой наручников и облачился в

маску.

Как видим, не помогло. Благодаря в том числе и профессионализму наших сотрудников.

Самое примечательное в этой истории заключается в том, что, будучи задержанными после вооруженного нападения на инкассаторов, бандиты были отпущены на подписку о невыезде. Наш «самый гуманный суд в мире» учел (злые языки твердят, что отнюдь не бескорыстно) ряд обстоятельств. В частности, то, что парни, мол, добровольно содействуют следствию.

В результате получается, что служители Фемиды, по сути, спровоцировали бандитов на очередные преступления.

Глава LXXIX
Убийство как метод убеждения

Январским утром в одном из частных домов села Дмитровка Татарбунарского района Одесской области был обнаружен труп хозяина — некоего Ивана 1968 года рождения. К нему в дом зашел сосед по пустяковому делу и обнаружил жуткую картину.

Смерть Ивана была явно насильственной: череп проломили, как предположили эксперты, тяжелым предметом неправильной формы. В залитой кровью комнате, где лежал труп, ничего не пропало.

Потерпевший жил один. Жена в свое время ушла, забрав двоих детей. Тому причиной стали дурные наклонности Ивана, в частности его пристрастие к алкоголю.

Иван был одним из четырех братьев в своей семье, причем всех их преследовал какой-то злой рок. Когда-то старший брат в пьяной драке убил среднего и попал в тюрьму. Через некоторое время третьего брата сбивает машина. Насмерть. В канун возвращения старшего из заключения самый младший в семье брат, Иван, погибает в своем доме.

К расследованию преступления подключились сотрудники областного уголовного розыска.

По идее в селе нашлись бы желающие поквитаться с потерпевшим. С одним мужиком, например, он часто ссорился по разным поводам. Другой и вовсе застал свою жену в постели с потерпевшим. Кроме того, в поле зрения оперативников попал сосед Ивана, некто Андрей, который фактически бомжевал. И как «подобает» бомжу, не следил за собой. Однако опера узнали, что сразу после смерти потерпевшего Андрей не поленился перестирать всю свою одежду. Милиционерам пояснил, что, совершил сей подвиг в честь праздника (приближалось Крещение).

Всех упомянутых лиц тщательно проверили, никто из них не мог быть замешан в убийстве Ивана.

— Пришлось нам снова проводить подворовой опрос населения, — вспоминает начальник отделения областного уголовного розыска Алексей Допира. — Село болгарское, с особым менталитетом, суть которого «Моя хата с краю». С правоохранителями люди делятся информацией крайне неохотно. Чужим не доверяют, своих не сдают.

Все же милиционерам повезло. Они задержали местного жителя, молодого парня, который «баловался» мелким

воровством. Была у него такая мания — склонность к необоснованным побегам. Завидит милицию (совесть-то у парнишки не чиста) — сразу дает деру. Ну а милиционерам, конечно, приходится бежать за ним, как в знаменитом фильме «Берегись автомобиля»: ты убегаешь, я догоняю.

Накануне при отработке так называемого подучетного элемента, в том числе ранее судимых, оперативники пообщались со старшим братом упомянутого воришки, неким Игорем. К смерти потерпевшего, как оказалось, Игорь отношения не имел. Узнав о поимке беглеца, он стал хлопотать за братика: отпустите младшего, он «не при делах», я «отвечаю». Затем Игорь предложил своеобразную сделку: брата отпускают, а взамен он по большому секрету дает оперативникам некоторую информацию по интересующему их делу. Опера согласились, ибо молодой воришка не представлял серьезной криминальной опасности.

Игорь рассказал, что в день убийства, около 9 часов вечера, он встретил изрядно подвыпившего Ивана, который с разбитым носом бродил по селу. Немного отстав, за ним шли двое известных Игорю молодых парней, Илья и Сергей, оба 1986 года рождения.

Игорь на правах своего криминального авторитета дал «команду» молодым: отведите Ивана домой и уложите спать.

Илья с Сергеем в милиции пояснили следующее. Действительно, в тот день они поссорились в баре с Иваном, дали ему в глаз. Встретив на улице Игоря, по его «просьбе» отвели пьянчугу домой. По дороге им встретилась Иванова племянница, Марина (дочь того брата, которого в свое время сбила машина). Она направлялась к дяде попросить его отремонтировать кое-что в ванной комнате, поскольку потерпевший, даже несмотря на свое пристрастие к алкоголю, был мастером на все руки. Втроем они привели пьяного Ивана домой, уложили спать. Затем отправились в гости к Марине, попили водочки и разошлись по домам.

Примерно то же подтверждала и девушка. Но при этом она вскользь упомянула любопытную деталь. У себя дома Иван, прежде чем успел спьяну «вырубиться», пригрозил молодым людям: скажу старшему брату, который из «зоны» скоро выходит, чтобы вас хорошенько отлупил за то, что вы меня в баре побили. Данная угроза, как показалось Марине, произвела на молодых людей впечатление.

Для милиционеров в данном случае весьма выгодно сработал принцип «на воре шапка горит». Один из парней, когда понял, что внимание правоохранителей к его персоне неумолимо увеличивается, пустился в бега. Но не придумал ничего лучше, как спрятаться у тети в Татарбунарах. Там его вскоре и взяли.

Второй был задержан в фермерском хозяйстве, где жил и подрабатывал.

Илья и Сергей отпирались недолго. Вот как было дело, — пояснили они.

Будучи в тот день в гостях у Марины, они обсуждали между собой грозившую им опасность — расправу от рук умудренного воровскими понятиями Иванова брата. Парни решили, что, надо припугнуть Ваньку, дабы тот держал язык за зубами.

Тем временем попойка у Марины продолжалась. Илья и Сергей выходили почаще и подольше покурить во двор, чтобы легче было ненадолго и незаметно исчезнуть. Заодно ребята дурачились и провоцировали окружающих на пьянку. Даже, будучи в гостях, «шутки ради» сняли с петель калитку забора.

Из-за этого у них произошел конфликт с братом Марины, который приехал к ней в гости на подводе местного конюха Димы. Возникший конфликт вскоре уладили, а дружбу закрепили, как водится, водочкой.

Через некоторое время «заговорщики» попросили захмелевшего конюха подвезти их ненадолго к дому Ивана, якобы по какому-то делу. «Подожди нас минут пять, потом вместе назад поедем».

Вася так и не дождался собутыльников, уехал восвояси.

Илья и Сергей времени зря не теряли. Дернули было входную дверь, она была заперта. Тогда парни разбили оконное стекло и залезли внутрь. Там сразу же приступили к «делу»: принялись избивать хозяина, напоминая при этом: не вздумай «стучать» на нас старшему брату.

После непродолжительной «воспитательной беседы» дружки решили, что она все равно бесполезна. Надо «мочить» Ивана, иначе он все равно заложит их.

Сказано — сделано. Парни выдрали из соседского забора большой кусок бетона и размозжили несчастному хозяину голову.

После этого оба как ни в чем не бывало отправились догуливать к Марине.

Глава LXXX
Убить недорого

9 февраля 2005 года в половине десятого утра в Хаджибеевский отдел Суворовского райотдела милиции поступило сообщение о том, что на улице Атамана Чепиги, 18 со вчерашнего вечера стоит подозрительный автомобиль «Тойота-королла». В салоне сидит мужчина в неестественной позе…

— Выехали на место вместе с экспертами, осмотрели машину, которая оказалась закрытой, — вспоминает заместитель начальника уголовного розыска Хаджибеевского отдела милиции Виктор Бухенко. — За рулем сидел мужчина лет 35, голова запрокинута назад. Поскольку ключей не нашли, машину пришлось вскрыть. Мужчина, как мы и предполагали, был мертв. Уйти в мир иной ему однозначно помогли. Об этом свидетельствовали колото-резаные ранения грудной клетки и следы удушения на шее. В салоне — явные следы борьбы: сломанное зеркало, подголовник переднего сидения валялся на заднем, грязь на приборной панели (очевидно, водитель упирался ногами, когда ему сзади накинули удавку).

К слову, цифра «18» (речь идет о номере дома по улице Атамана Чепиги) с недавних пор приобрела дурную славу у милиционеров Хаджибеевского отдела. На подотчетной ему территории произошло три умышленных убийства. Трупы появлялись на разных улицах (они расположены недалеко друг от друга), однако во всех случаях номера зданий были восемнадцатыми.

При потерпевшем никаких документов не нашли. Их обнаружили позднее, когда вскрыли багажник машины. Там лежал портфель с бумагами. По документам, в частности, значилось, что данная машина приобретена в кредит.

Установили личность потерпевшего. Им оказался некто Николай, 1972 года рождения, гражданин Белоруссии, относительно недавно поселившийся в Одессе, чтобы попытать коммерческого счастья. Впрочем, предпринимателем он так и не стал, перебивался временными заработками. В Одессе сошелся с женщиной, у которой и проживал.

Как выяснилось позднее, практически все личные вещи потерпевшего были при нем, кроме мобильного телефона и документов на «Тойоту-Короллу».

Розыскники начали отрабатывать связи потерпевшего, изучать круг его общения. Вскоре в поле зрения милиционеров

попали два брата, Андрей, 1974-го, и Виталий, 1989 года рождения, граждане Белоруссии, проживающие в Одессе около года. У Николая с ними, как удалось выяснить по оперативным каналам, был затяжной конфликт на почве долговых обязательств. Стороны все никак не могли разобраться, кто кому должен определенную сумму денег. Речь шла об относительно небольших деньгах, около пятисот гривен.

За подозреваемыми установили наблюдение. Наконец у одного из братьев был замечен тот самый мобильный телефон, который пропал у Николая.

Остальное было, как говорится, делом техники. Обоих белорусов задержали по месту жительства, в одесских квартирах, которые они снимали. Во время обыска были обнаружены и изъяты документы на «Тойоту-Короллу», принадлежавшую Николаю. Против таких серьезных улик, как телефон и документы, возразить было трудно. Братья быстро «раскололись» и поведали милиционерам свою криминальную историю.

Братки познакомились с потерпевшим в баре полгода назад. Вначале вроде как нашли общий язык и даже подружились. Земляки все-таки. Однако совместные коммерческие проекты в основной массе оказались неудачными. Более того, земляки начали выяснять отношения по поводу финансовых взаиморасчетов. Конфликт затянулся, и братья решились на кардинальные меры.

— Решение о физическом устранении Николая было запланировано в случае, если стороны так и не смогут договориться о долговых обязательствах, — рассказал начальник Хаджибеевского отдела Суворовского райотдела милиции Николай Песчанской. — Накануне вечером, 8 февраля, Андрей и Виталий назначили Николаю встречу в районе Пересыпского моста, на улице Атамана Чепиги. Один из братьев сел на заднее сидение «Тойоты-Короллы», другой рядом с водителем.

К сожалению для Николая, общий язык с оппонентами в тот роковой вечер он так и не нашел. Тогда по условному сигналу сидевший сзади набросил заранее приготовленную бельевую веревку на шею водителя и начал душить. Второй «за компанию» вытащил нож и стал наносить потерпевшему удары в грудь.

Расправившись с Николаем, братья поправили тело и покинули машину, которую закрыли (чтобы не сразу обнаружилось, в чем дело). По дороге автомобильные ключи и нож выбросили. Документы на автомобиль и принадлежавший потерпевшему мобильный телефон оставили себе.

Эту оплошность злоумышленников оперативники реализовали на все сто…

Глава LXXXI
Вместо автомобиля — мобильник плюс тюрьма

10 февраля около двух часов дня на Ленинградском шоссе произошла авария. Двигавшийся из Одессы автомобиль «Мазда-323» занесло на гололеде: машина выехала на встречную полосу и «встретилась» с «Опелем». После столкновения из «Мазды» выскочили трое молодых парней крепкого телосложения и бросились наутек.

Как вскоре выяснилось, парней испугала вовсе не ответственность за поврежденный дорогостоящий «Опель»…

Ранним утром 11 февраля в Хаджибеевский отдел Суворовского райотдела милиции поступило заявление одесситки о том, то накануне бесследно исчез ее муж Николай 1962 года рождения. Сама заявитель проживает в Киевском районе на улице Терешковой. Но работает учителем физкультуры на подотчетной Хаджибеевскому отделу территории на улице Академика Воробьева в одной из школ. Там же последний раз она виделась с мужем. Николай, моряк по профессии, в декабре минувшего года вернулся из очередного рейса. Будучи в отпуске, большую часть времени проводил с семьей. Ежедневно утром он на своей «Мазде» отвозил жену в школу. В тот же день, в 2–3 часа, в зависимости от того, когда у нее заканчивались уроки, забирал домой.

10 февраля муж не явился в школу за супругой, его мобильный телефон оказался отключен. Вечером домой он так и не вернулся. На добропорядочного Николая это не было похоже — неожиданно исчезнуть без предупреждения… Жена осмотрела гараж: автомобиля не было. Встревоженная женщина обратилась за помощью к правоохранителям.

Едва приступив к поискам, милиционеры получили информацию о дорожно-транспортном происшествии, которое упомянуто в начале нашей криминальной истории. Та самая «Мазда-323», нетрудно догадаться, принадлежала Николаю.

— Учитывая обстоятельства, мы предположили, что в отношении пропавшего мужчины было совершено умышленное преступление, рассказал начальник Хаджибеевского отдела милиции Николай Песчанский. — Свидетели аварии, водитель «Опеля» и несколько водителей-дальнобойщиков, описали находившихся в «Мазде» молодых людей. Ни один из них по приметам, особенно по возрасту, не походил на исчезнувшего

водителя. При осмотре «Мазды» на заднем сиденье обнаружили кровь. Хотя никто из свидетелей не заметил, чтобы резво убегавшие парни были ранены…

События продолжали стремительно развиваться. В тот же день, когда было подано заявление супруги Николая, на улице Бехтерева, на пустыре был обнаружен труп мужчины. Лицо окровавлено, с многочисленными гематомами. В карманах нашли документы, удостоверяющие личность Николая…

У милиционеров еще оставались некоторые сомнения относительно криминального характера трагедии. Может, человек погиб, попав в ДТП? Тем более что практически все вещи покойного были на месте: документы на машину, обручальное кольцо, серебряная цепь…

Сомнения развеял вердикт судмедэксперта: смерть потерпевшего наступила в результате механической асфиксии (удушения).

Начались поиски упомянутой троицы.

Все-таки, как позднее выяснилось, одной вещицы у Николая не хватало. Это был его мобильный телефон, сыгравший ключевую роль в разоблачении преступников.

По оперативным каналам сотрудникам уголовного розыска Хаджибеевского отдела удалось вычислить, что данный телефон «засветился» на одном их одесских рынков. Купивший его гражданин был задержан. Он пояснил оперативникам, что приобрел аппарат по доступной цене у своего знакомого, некоего Андрея, 1984 года рождения, жителя Одесской области.

Разумеется, данный молодой человек начал пользоваться особым «ненавязчивым» вниманием милиционеров. Оказалось, что Андрей после успешной реализации мобильника стал нервничать, даже съехал с квартиры, которую снимал в Одессе.

Оперативникам пришлось отправиться к подозреваемому «в гости» на родину, в Арцизский район. Там его и взяли, как говорится, без шума и пыли.

Пораженный таким «вниманием» правоохранителей, Андрей быстро «раскололся». Признался, что вместе с двумя знакомыми участвовал в убийстве Николая. Вскоре они были задержаны в Одессе: Максим, 1977 года рождения и Виктор, 1987 года рождения.

— Сама идея преступления — под видом пассажиров завладеть автомобилем, а водителя физически ликвидировать как ненужного свидетеля — принадлежала Максиму, — вспоминает заместитель начальника уголовного розыска Хаджибеевского отдела Виктор Бухенко. — «Трофейную» машину предполагалось разобрать и продать на запчасти. Для этого, кстати, преступники

и выехали за пределы Одессы. Они направлялись на одну из СТО, расположенных в Одесской области, но угодили в аварию и вынуждены были бежать.

В тот день, 10 февраля, криминальная троица поджидала потенциальную жертву. Около полудня на улице Балковской парни остановили упомянутую «Мазду». Договорились с Николаем, что тот за соответствующую плату доставит их в район Кривой Балки. Причем оговорили, что конкретный адрес покажут по дороге. На самом деле бандиты по пути подбирали подходящее, проще говоря, безлюдное место.

Когда машина остановилась, один их бандитов, сидевших сзади, накинул на шею Николаю заранее приготовленную удавку — ремешок от женской сумочки. Его подельник, сидевший впереди, стал наносить потерпевшему удары в голову, облегчая «задачу»…

Убедившись, что водитель мертв, преступники перетащили его на заднее сиденье (отсюда и кровь, позднее обнаруженная в салоне). Труп вывезли в район улицы Бехтерева и выбросили на пустыре. Телефон потерпевшего бандиты оставили себе. Затем погнали автомобиль на разборку.

Как известно, «обломилось»…

Глава LXXXII
«Ночная бабочка, ну кто же виноват?..»

Несмотря на увечье, она стала весьма преуспевающей в Одессе женщиной. Преуспевала в определенных кругах. Продажная любовь принесла ей большие деньги, которые не давали покоя многим. В том числе некоторым ее клиентам.

В пятницу 13 (!) января по спецлинии «02» в Киевский райотдел милиции поступило сообщение: в квартире дома по Адмиральскому проспекту, район 5-й станции Большого Фонтана, обнаружен труп женщины, хозяйки квартиры. Некой Елены, 1973 года рождения.

Покойница жила весьма зажиточно. Любила комфорт и не стесняла себя в расходах. Нанимала домработницу и экономку.

Незадолго до «черной» пятницы домработница, как обычно, пришла в дом, где проживала Елена. Позвонила, но дверь никто не открыл. Телефон хозяйки не отвечал. Подождав три дня, домработница сообщила обо всем экономке, у которой были запасные ключи.

Попав в квартиру, женщины увидели шокирующую картину: посреди спальни лежала бездыханная хозяйка с искаженным предсмертной гримасой лицом. Практически голая, в одних чулках. Вызвали милицию.

Характерный след на шее и обстановка — в доме все перевернуто вверх дном — свидетельствовали о явном криминале. Позднее определили, что из квартиры пропали деньги, около тысячи долларов, шесть мобильных телефонов и две норковые шубы, одна стоимостью две тысячи долларов, другая шесть тысяч.

Самое удивительное, что возле трупа лежал кулек, в котором были собраны все принадлежавшие Елене золотые украшения. Кулечек был увесистый: около 0,5 кг. Милиционеры предположили, что злоумышленник впопыхах забыл ценный трофей.

Экспертиза подтвердила, что смерть потерпевшей наступила в результате механической асфиксии (удушения). На голове женщины были обнаружены следы от удара тупым предметом.

К расследованию данного преступления подключились оперативники Киевского райотдела милиции, а также их коллеги из областного и городского управлений уголовного розыска. Прежде всего собрали сведения о потерпевшей.

Когда-то 20-летней Лене, жительнице Одесской области, не

повезло. Она угодила в дорожную аварию. Медикам пришлось ампутировать пострадавшей правую ногу ниже колена. Беда, как говорится, не приходит в одиночку: материальные трудности, работы нет, помощи ждать не приходится.

В общем, Лена решила зарабатывать на жизнь своим телом. И надо сказать, преуспела на этой стезе, став одной из самых известных и обеспеченных в Одессе жриц любви.

Клиенты, среди которых были и депутаты, и священнослужители, ценили ее за профессионализм и отсутствие комплексов. За деньги — любой каприз.

Во время плотских утех Лена, как правило, надевала кучу золота: десятки цепочек, браслетов, колец. Многих клиентов это дополнительно возбуждало.

Работала Лена исключительно сама, без сутенера. Давала соответствующие объявления в рекламные газеты. Причем каждый раз называлась другим именем. С клиентами также общалась под псевдонимами. Чтобы ничего не напутать, приходилось клеить на каждый из шести мобильных телефонов бумажку с конкретным именем.

Качественный протез, заменивпшй утраченную часть ноги, практически не мешал в работе. Более того, многие мужики даже не догадывались, что их подруга инвалид: проститутка надевала черные чулки, которые скрывали увечье.

За время своей «карьеры» Лена успела купить 3 квартиры в престижных районах Одессы.

— Мы предположили три основные версии убийства, — вспоминает старший оперуполномоченный областного уголовного розыска Руслан Табунщик. — Во-первых, убийство вполне мог совершить один из клиентов, который имел представление о финансовом достатке Лены. Тем более что она этого и не пыталась скрывать. Во-вторых, это могли сделать люди, которые раньше уже покушались на имущество потерпевшей. В-третьих, мы не исключали садомазохистов, с которыми Лене приходилось иметь «дело».

Лена трижды становилась жертвой разбойных нападений, которые совершали посещавшие ее мужики. У нее даже спасительная метода была разработана на этот счет. Чуть что — открывала входную дверь, выбегала в парадное и орала во весь голос. Один раз не добежала: грабитель успел схватить ее за ногу, которую… оторвал. Разумеется, это был протез, о котором клиент не знал. Эффект оторванной «ноги» произвел впечатление, и испуганный разбойник бросился наутек.

Наученная горьким опытом, проститутка старалась соблюдать меры предосторожности. Лена обычно назначала

клиенту встречу под окнами своего дома. Для того, чтобы предварительно рассмотреть потенциального любовника. Если тот был похож на наркомана, алкоголика либо вызывал другие подозрения, проститутка игнорировала свидание.

Что касается садомазохизма, то Лена периодически услаждала партнеров играми типа «господин и раб». Дома у нее хранился соответствующий набор аксессуаров: плетки, кожаные маски, фаллоимитаторы и так далее.

Таким образом, очень многие из гостивших у Лены мужчин могли быть убийцами.

В ходе следствия милиционеры, конечно, основательно изучили круг знакомых потерпевшей, в том числе ее «коллег по работе». Одна из них, назовем ее Марина, как выяснилось, очень завидовала профессиональным успехам своей конкурентки. Даже вынашивала планы ограбить подругу с помощью двух знакомых мужчин. Однако у всех троих в данном случае оказалось стопроцентное алиби.

Впрочем, Марина помогла в расследовании убийства.

10 января обе женщины намеревались вечером хорошо заработать в сауне с солидными людьми. В этот день Лена утром сообщила подруге о том, что под ее окнами бродит очередной клиент. Подозрительного вида молодой человек, одетый в бежевую дубленку и вязаную черную шапку. Он уже несколько раз звонил ей на мобильный телефон, настаивал на свидании. Предлагает, мол, пятьдесят баксов за час. Хочет на три часа. Причем называет ее настоящее имя, хотя Лена не припоминает незнакомца.

Марина высказала свое мнение: не вздумай с ним встречаться, это либо мент, либо бандит.

Вечером того же дня мобильный телефон нашей героини перестал отвечать на любые звонки. Розыскники предположили, что убийство произошло именно 10 января.

От мужика, который в тот день домогался Лены, и начали «плясать». Опросили проживающих в доме жильцов. По их описанию милицейский художник нарисовал портрет подозреваемого, как выяснилось, два дня ошивавшегося возле дома потерпевшей.

Марина опознала на портрете одного из бывших клиентов, назовем его Николай, и дала номер его домашнего телефона.

«На адресе», который вычислили оперативники, нужного человека не было. Соседи заявили, что не знают, где он. К слову, оказалось, что «незнающие» люди сразу после общения с операми позвонили разыскиваемому на мобильный и предупредили: «тебя менты ищут».

Коля начал скрываться. Милиционеры сыграли на его слабости наркотиках. Обходиться без них долго подозреваемый не мог. Опера вышли на конкретную «точку», услугами которой обычно пользовался Николай. Там его и взяли.

Тщательная проверка алиби показала, что Коля «не при делах». А скрывался он по дурости: раз милиция меня, наркомана, ищет, значит, надо прятаться. На всякий случай. С Леной любвеобильный наркоман уже ранее «общался», но в последний раз она его не узнала из окна.

Все же поиски Николая не прошли напрасно: упомянутую «наркоточку» прикрыли.

Очередная зацепка появилась, когда Марина подробно описала одного из частых клиентов, который несколько раз нанимал обеих подруг для различных извращений. Оргии проходили, в том числе, в квартире у Лены. Через некоторое время хозяйка стала избегать извращенца, видимо, предчувствовала неладное. «Переключала» на Марину. Та вспомнила, что в разговоре клиент неоднократно спрашивал о Лене: почему, столько золота на себя вешает, кому платит за «крышу» и так далее.

Оперативники внимательно изучили записные книжки потерпевшей и сумели «выудить» номер телефона квартиры, которую снимал тот самый клиент. В данной квартире к тому времени уже проживали другие люди, но ее хозяин предоставил милиционерам данные на прежнего «съемщика» некоего Андрея 1980 года рождения, уроженца Татарбунарского района. Вскоре оперативники вычислили и задержали его в квартире по улице Пастера, где он проживал вместе с сожительницей.

— Когда мы увидели Андрея, стразу поняли, что он именно тот человек, который нам нужен, — вспоминает Руслан Табунщик. — Сильно нервничал, глазки бегали… Вначале, правда, пытался отнекиваться, но после очной ставки с Мариной «раскололся».

«В связи с тяжелым материальным положением…»

Да, именно так объяснил задержанный свое решение расправиться с давней знакомой. Видимо, куча золота на теле проститутки не давала покоя ее клиенту.

Договорившись о встрече на квартире потерпевшей, Андрей прихватил с собой резиновые перчатки и молоток без рукояти, чтоб в глаза не бросался.

Встретились, разделись, улеглись. Андрей нервничал, попросил: давай просто полежим минут десять-пятнадцать. Через некоторое время вышел на кухню, якобы покурить. Вернулся в комнату с молотком. Лег на кровать и придвинулся к женщине. В

это время Лена лежала спиной к Андрею, смотрела телевизор. Мужчина гладил ее волосы. Затем ударил молотком по затылку… Женщина, застонав от боли, начала умолять, чтобы пощадил: сама все отдаст…

После второго удара Лена потеряла сознание. Андрей сорвал со стены лампу, выдернул шнур и задушил им хозяйку квартиры.

Потом надел перчатки и начал «шмон» в поисках денег и ценностей. Собрал золото в кулек, который, как и предполагали опера, забыл. Слишком много наличных убийце не досталась, потому что Лена хранила основной капитал в арендованной банковской ячейке.

Перед уходом Андрей не поленился сделать «влажную уборку»: взял ведро с водой и замыл возможные следы и отпечатки. Перчатки, молоток и шнур забрал с собой. Выбросил по дороге.

Когда уже арестованного Андрея выводили в наручниках из Киевского райотдела, он успел сказать пару слов стоявшей неподалеку сожительнице: мол, все будет хорошо, я скоро вернусь…

Милиционеры подобный оптимизм не разделяют.

Глава LXXXIII
Неудачное избавление от претендента на наследство

Поздним вечером 26 января сторож фермерского хозяйства, которое расположено возле села Троицкое Беляевского района Одесской области, обратил внимание на одинокий огонь, видимо, от костра, неожиданно возникший в поле. Это показалось ему подозрительным. Однако оставлять на ночь вверенное ему хозяйство, дабы разузнать, что к чему, сторож не решился. Утром следующего дня он отправился на место.

Увиденная картина его ужаснула: окруженное снегом пепелище, в центре которого был отчетливо виден обугленный труп человека. Разумеется, сторож уведомил о находке компетентные органы.

Расследованием занялись сотрудники Беляевского райотдела при содействии коллег из областного уголовного розыска.

— Облитый бензином и обложенный для «надежности» резиновыми скатами труп мужчины очень сильно обгорел, — вспоминает заместитель начальника областного уголовного розыска Андрей Пинигин. — Было бы весьма проблематично установить личность потерпевшего. К счастью, нам помог случай. Злоумышленники, заметая следы, слишком сильно «вдавили» лежащее на спине тело в землю. В результате задние карманы штанов сгорели не полностью. Там мы обнаружили любопытные улики. Благодаря им оперативники не только установили личность покойника, но и спустя трое суток задержали троих граждан, которые причастны к данному умышленному убийству. Задержанные дали признательные показания, при обыске в их доме обнаружен и изъят обрез ружья, из которого, собственно, и был убит потерпевший.

История началась с того, что семью Ивановых в свое время постигло несчастье: умерла мать, владевшая квартирой в Одессе. У покойной остались наследники — дочь и двое сыновей. Среди них был тот самый убиенный, старший сын Виталий. Так уж сложилось, что стал он непутевым мужиком. Баловался наркотиками, частенько уходил в загулы, водился с соответствующими компаниями. В общем, родственники его не особо жаловали.

Младший сын Андрей и сестра Надя занялись оформлением наследства. Решили коллегиально перейти на сельский образ жизни. За 20 тысяч долларов они продали одесскую квартиру. За

шесть с половиной тысяч купили дом в селе Граденицы Беляевского района. Благодаря полученной разнице обзавелись автомобилем «Славута», а также кое-каким домашним имуществом.

Дом был оформлен на Андрея. Кроме него, там поселились Надя со своим сожителем Владимиром. К слову, последний был ранее неоднократно судим (совокупный стаж его пребывания в местах не столь отдаленных составляет 12 лет). Это к тому, что Володя был готов решать серьезные проблемы самым кардинальным образом.

После совершения купли-продажи и обустройства в сельском доме новоселы на время позабыли о старшем брате, Виталии. О себе он напомнил сам, неожиданно явился в Граденицы после очередного долгосрочного отсутствия и потребовал свою долю наследства.

Надя была категорически против того, чтобы делиться с непутевым братиком. Однако его сторону принял Андрей. Причем чуть ли не поставил сестре ультиматум: давай делиться с Виталием деньгами или имуществом, а иначе я наш дом продам.

Вот тогда-то у сожителя Надежды возникла не первой свежести идея: нет человека нет проблемы. Надо физически ликвидировать Виталия, дабы устранить нежелательного претендента на наследство. Прямо как в присказке: «Чем меньше нас, тем больше наша доля». Да и вообще, с «уходом» старшего брата в семье воцарятся мир и согласие…

Надя быстро согласилась. А вот Андрея решили в заговор не вовлекать и в известность не ставить, памятуя его отношение к «приговоренному» родственнику.

Владимир начал действовать. Так, за 100 долларов он приобрел старенькую берданку, впрочем, вполне пригодную для стрельбы. Также заготовил несколько патронов.

— Мы впервые сталкиваемся с подобным криминальным умельцем, — вспоминает начальник Беляевского райотдела милиции Александр Касянчук. — Злоумышленник не поленился самостоятельно отлить 7 дробинок. Кроме того, в качестве смертельной начинки он использовал 2 стандартные батарейки для электронных часов диаметром 7 миллиметров каждая.

В назначенный для «операции» день, поздним вечером 26 января, сожитель лихорадочно заканчивал последние приготовления. За час до предполагаемого убийства он с помощью шлифовальной машинки укоротил ствол и зарядил обрез. Для того чтобы еще и приклад обрезать, как планировалось в идеале, времени уже не хватило.

Младшего брата Андрея как нежелательного свидетеля под

безобидным предлогом отправили подальше из дома. Якобы для того, чтобы помочь в починке велосипеда знакомым.

Криминальная «увертюра» началась в помещении летней кухни: Виталий, Надежда и Владимир «соображали» на троих. Спровоцировав ссору с Виталием, сожитель быстро сгонял за уже подготовленным обрезом. Выстрелом в упор он навсегда избавился от ненавистного родственника. Угодивший в грудную клетку заряд «авторской» дроби не оставил несчастному Виталию ни единого шанса…

Оставалось избавиться от трупа. Злоумышленники, зная образ жизни покойного (отсутствие у старшего брата своей семьи, близких друзей и других родственников), рассчитывали, что его никто и никогда не станет искать.

Помочь вынести тело без «ложной скромности» согласился сосед, местный выпивоха и проверенный собутыльник заговорщиков. Труп завернули в одеяло и положили в багажник «Славуты». При этом немного крови вытекло на снег во дворе дома. Заодно прихватили два резиновых ската и канистру с четырьмя литрами бензина. Затем криминальная троица оправилась на поиск подходящего места для «кремирования».

Первоначально злоумышленники планировали осуществить это в какой-нибудь удаленной от посторонних глаз лесопосадке. Однако в поле возле села Троицкое машина забуксовала. Пришлось устроить процедуру сожжения прямо на месте. В темноте никто из троих не заметил расположенное неподалеку фермерское хозяйство. Иначе они, как позднее признались, не поленились бы перетащить труп в более укромное место.

Сделав «дело», криминальная троица на обратной дороге затарилась водкой, закуской, сигаретами и отправилась домой догуливать: то ли поминать покойника, то ли праздновать долгожданное избавление от него…

Позднее, вернувшись домой, Андрей обратил внимание на следы крови во дворе. Сожитель заверил: мол, ничего страшного, подрался по пьянке с Виталиком. Куда братан делся? Так за ним на машине какие-то мужики приехали, а потом все укатили в неизвестном направлении…

Как впоследствии сказал Андрей, он все-таки заподозрил неладное. Тем более что очень хорошо знал отягощенный тюремным опытом характер сожителя своей сестрички.

В день убийства, 26 января нынешнего года, Виталию исполнилось 39 лет…

Глава LXXXIV
Свято место пусто не бывает

Казалось бы, период бандитского беспредела безнадежно ушел в прошлое с окончанием эпохи «разброда и шатания», которая началась после распада некогда великой и могучей державы. Как бы не так. Периодически криминальные беспределыцики продолжают «напрягать» одесских правоохранителей и шокировать потерпевших своей наглостью и бесцеремонностью…

Небольшой экскурс в не очень давние времена. В апреле 2004 года сотрудники областного управления по борьбе с организованной преступностью (УБОП) задержали преступную группу в составе семи человек, которые как минимум в течение года занимались мошенничеством и грабежами в районе рынка «Привоза» и железнодорожного вокзала. В частности, излюбленной «вотчиной» бандитов были Новощепной ряд, Старосенная площадь (бывший сквер 9 Января) и новая автобусная станция.

Преступники выбирали одинокую потенциальную жертву, которая по внешним признакам напоминала приезжего и наверняка могла располагать какими-то ценностями. Далее потерпевшему выдвигалась «предъява»: мы являемся местным рэкетом, контролируем данную территорию и собираем дань. Нам платят все. Не будешь дергаться, останешься цел и невредим. Давай, показывай, что у тебя в карманах и в сумках.

В это время рядом как ни в чем не бывало проходили люди, а ошарашенный подобным «приемом» одесский гость зачастую терял дар речи и безропотно расставался со своими кровными…

Тогда бандиты были с поличным задержаны убоповцами и даже осуждены. Правда, на условные сроки. Служители Фемиды зачли им ряд смягчающих обстоятельств, в частности чистосердечное признание…

Очевидно, столь снисходительный вердикт убедил злоумышленников в своей безнаказанности. Наиболее опытные и закоренелые из преступной группы решили вновь заняться излюбленным ремеслом. Причем «работали» примерно по той же схеме на уже «опробованной» территории. По данным правоохранителей, они грабили приезжих еще с полгода, года, пока наконец сотрудники УБОПа снова не «приняли» старых знакомых с поличным…

На этот раз злоумышленники отошли от мошенничества, —

рассказал оперативный сотрудник областного управления по борьбе с организованной преступностью. — Поскольку валютным «кидалам» в данном случае приходилось стоять рядом с обменными пунктами, они были привязаны к конкретному месту. Решили не рисковать. Тем более что вымогательство приносило весьма приличные барыши. Механизм рэкета практически не изменился. Вымогатели, улучив удобный момент, подходили к подходящему «клиенту» и заявляли: мы собираем дань. Если у тебя, скажем, больше 10 тысяч гривен, то возьмем, например, 2 процента. Условия «налогообложения» менялись, да и не в этом суть. Для бандитов было важно добраться до наличных денег и документов потерпевшего.

С каждым «клиентом» бандиты «работали» индивидуально, сугубо по конкретной ситуации. При проверке документов (как правило, приезжие всегда имели при себе паспорта), преступники первым делом обращали внимание на прописку. Скажем, человек приехал издалека, стало быть, вряд ли станет мотаться в Одессу для участия в следственных действиях. Значит, такой «клиент», можно сказать, идеально подходит для бесцеремонного «наезда». Таким людям, как правило, оставляли деньги только на обратный билет. С теми, кто живет поближе, обращались «скромнее». В случае, если человек пытался сопротивляться, его избивали тут же на улице.

Возникает закономерный вопрос: почему вымогатели действовали столь успешно на протяжении длительного времени, причем уже второй раз?

Дерзость и наглость (средь бела дня в людном месте), с которыми преступники грабили, повергала людей в шок, подавляла их волю, — высказался по этому поводу сотрудник УБОПа. — Поэтому, большинство потерпевших не решались обращаться в правоохранительные органы: раз, мол, такой беспредел происходит, значит, надеяться на милицию нечего.

К тому же опытные бандиты умело маскировались при помощи ролевого участия. С жертвой работали несколько человек. Один начинал разговор, другой отводил человека в сторону, третий обыскивал, четвертый, в случае если жертва собиралась обратиться в милицию, «профессионально» уговаривал: у нас все схвачено, тебе же хуже будет… В теплое время года злоумышленники надевали кепки, в холодное — шапки. Причем регулярно меняли их по ходу «работы». Так, в припаркованых неподалеку машинах находился необходимый запас головных уборов и других атрибутов одежды. В такой ситуации, будучи в состоянии стресса, потерпевшему трудно запомнить приметы злоумышленников…

Глава LXXXV
Семейный подряд на убийство

9 января в Киевский райотдел милиции поступило заявление о пропаже одессита Андрея 1956 года рождения. Он работал таксистом на машине «Мазда-626». Вместе с ней и исчез.

Последний раз мужчину видели возле железнодорожного вокзала, обычно там таксист ожидал потенциальных клиентов.

Коллега Андрея рассказал милиционерам, что накануне тот взял троих пассажиров. Очевидно, это была семья: муж с женой средних лет и их сын, молодой парень. Женщина особенно запомнилась так называемой «утиной» походкой, ходила весьма неуклюже, вразвалку. Троица выглядела довольно подозрительно, поэтому водитель по совету товарища поинтересовался наличием денег у пассажиров. Старший мужчина предъявил таксисту 50-гривневую купюру. Такова примерная такса за проезд до Холодной Балки, куда и собирались направиться пассажиры.

Мы практически сразу предположили худший вариант развития событий, — вспоминает начальник отделения областного уголовного розыска Алексей Допира. — Андрей обязательно бы предупредил родных в случае неожиданной отлучки либо других непредвиденных обстоятельств. К тому же он, как выяснилось, был мужик крепкий, в том числе характером. Просто так не расстался бы со своей собственностью. Наверняка бы оказал сопротивление злоумышленникам…

Вскоре после исчезновения в поле возле села Холодная Балка Беляевского района тамошний тракторист обнаружил труп мужчины с простреленной головой. Ни вещей, ни документов. Карманы вывернуты. Это и был несчастный таксист. Рядом с трупом лежали окровавленные тряпки. Опера предположили, что ими вытирали кровь в салоне, то есть водителя застрелили внутри машины. «Мазды» и след простыл.

Началась, без преувеличения, кропотливая работа по опросу жителей окрестных сел. Более того, в районе расположены свыше полутора тысяч дачных участков. Со слов коллеги потерпевшего милицейский художник изобразил портреты подозреваемых. К слову, физиономия главы семьи, как оказалось позднее, очень близко походила на оригинал.

В Холодной Балке и соседних селах подозреваемых никто не опознал. Тогда милиция расширила ареал поиска. Наконец-то в селе Березань, которое находится в 25 километрах от Холодной Балки, местная жительница опознала «старшого». В начале

декабря вроде бы этот человек, ранее ей неизвестный, оставил на ночь у нее во дворе свой неисправный автомобиль «Нива». Об этом одолжении за незнакомца тогда попросил живущий напротив сосед Иван.

Разумеется, правоохранители изъявили желание пообщаться с соседом. Иван пояснил следующее: — Я занимаюсь торговлей мясом. В свое время познакомился с этим мужиком, который мне партию мяса по дешевке продал. Как зовут его, не помню, но был у него дома, в одном из сел Раздельнянского района.

Ниточка потянулась. В указанном Иваном доме подозреваемых в тот момент не оказалось. Местные жители, которым показали рисунки и описали семейку, подтвердили, что в данном доме проживают двое из разыскиваемой троицы. Более того, выяснилось, что постояльцы, 43-летний Петр и 41-летняя Марина, были хорошо знакомы местному участковому. Он даже привлекал супругов к уголовной ответственности за воровство. Кстати, выяснилось, что они причастны как минимум к дюжине краж с дачных участков.

Их сын, 19-летний Николай, проживал у жены в городке Мелитополь Запорожской области.

В Мелитополь в составе следственно-оперативной группы направился старший оперуполномоченный областного угрозыска Александр Ромащук.

Там всех троих и взяли, можно сказать, тепленькими, вспоминает Александр. Во дворе одного из домов нашли пропавшую «Мазду». Под давлением улик криминальная семейка начала давать признательные показания. Выдали обрез, из которого был произведен роковой выстрел.

Тем временем мясоторговец Иван, до этого не слишком разговорчивый с милиционерами, видимо, понял, что скрывать информацию, которая имеет отношение к преступникам, себе дороже. Мужик поднапряг память и выложил операм вот что. Оказывается, накануне исчезновения таксиста, то есть 8 января, Петр, глава семьи, позвонил ему и сообщил, что у них поломалась машина. Попросил одолжить 50 гривен. Иван посодействовал: позвонил, в свою очередь, знакомым и попросил, чтобы упомянутую сумму они передали Петру. Считайте, мол, что это я у вас беру взаймы. По иронии судьбы это был тот самый полтинник, который злоумышленники предъявили Андрею перед его последней поездкой.

Вот как происходили события в тот трагический для таксиста вечер. Избавиться от водителя, устранить физически, преступники решили заранее, прежде всего, чтобы завладеть машиной. Посему запаслись обрезом охотничьего ружья и

«наживкой» в виде пятидесятигривневой купюры. По дороге, улучив подходящий момент и выбрав безлюдное место, сидевший рядом с водителем «младшенький», Николай, попросил остановить: мамаше приспичило сходить в кустики. Машина остановилась. Тогда Петр, сидевший на заднем сиденье, выстрелил Андрею в затылок из обреза. Труп обчистили и выкинули в поле. Салон тщательно вымыли тряпками. Впоследствии дырку на крыше автомобиля (пуля пробила насквозь череп потерпевшего и крышу машины) замаскировали наклейкой жизнерадостного содержания…

— Вообще довольно редко случается, чтобы семья, в том числе мать, так сказать, дружно решилась на тяжкое преступление, — отметил оперуполномоченный Алексей Чернийчук (он также принимал участие в раскрытии данного убийства). — Хладнокровие, с которым криминальная «ячейка общества» расправилась с потерпевшим, наводит нас на мысль о том, что это, вполне возможно, не единственный подобный эпизод в их «послужном списке».

Следствие по данному делу продолжается… Аналогичное исчезновение таксиста, как выяснилось, ранее произошло в Ровно. Тамошние правоохранители прибыли в Одессу, дабы проверить нашу семейку на причастность к совершению еще одного убийства. Одесские оперативники считают, что их ровненские коллеги на верном пути…

Глава LXXXVI
Нет человека — нет проблемы

Накануне новогодних праздников недалеко от райцентра Килия местные жители решили порыбачить на сливном канале рисовых плантаций. Эти каналы предназначены для отвода воды в зимнее время с рисовых полей. Обосновавшиеся в тамошних искусственных водоемах, в частности, мелкие карасики пользуются спросом у рыбаков в качестве наживки для более крупной рыбы.

В тот день рыбалка в сливном канале так и не состоялась: люди обнаружили притопленный труп мужчины, полностью обнаженного.

Вызвали милицию. Тело извлекли. Шея, грудь и ноги жертвы были обмотаны тремя отдельными кусками прочной алюминиевой проволоки. Через проволочные кольца был пропущен швеллер, который обычно используют на виноградных полях (такие поля возле Килии соседствуют с рисовыми плантациями).

Судмедэксперты насчитали на теле покойного 4 отверстия от острого предмета: 2 в области сердца и столько же в височной.

К расследованию убийства подключились сотрудники областного уголовного розыска. Первым делом, конечно, установили личность потерпевшего. Им оказался некто Иван, 1959 года рождения. Покойный при жизни не отличался благопристойным поведением. В свое время Иван лишился жены и жилья. По сути бомжевал. На жизнь зарабатывал тем, что периодически батрачил на местных богатеев, много пил. В Килие проживают мать и сестра Ивана, но они давно махнули рукой на своего непутевого родственника и старались с ним не общаться. Опера принялись вычислять потенциальных подозреваемых.

— Несмотря на то, что потерпевший общался в характерных для его образа жизни кругах, мы решили, что местные бомжи не при делах, — вспоминает начальник отделения областного уголовного розыска Алексей Допира. — Во-первых, они бы не стали скрупулезно возиться с телом. То есть догола раздевать, тащить в канал… Бросили бы труп прямо на месте преступления. Во-вторых, не прихватить с собой солидный кусок алюминиевой проволоки, весом около килограмма, да и сам металлический швеллер, который потянул аж на 18 килограммов, — непозволительная роскошь для человека без определенного места жительства.

Позднее милиционеры нашли следы костра, в котором, как оказалось, была сожжена одежда потерпевшего. По всей видимости, злоумышленники надеялись на то, что тело их жертвы не идентифицируют. Место, куда бросили труп, было безлюдное. Ивана вообще могли не найти. В любом случае спустя некоторое время тело до неузнаваемости объела бы местная водяная живность.

Зацепка за швеллер оказалась безрезультатной. Местные милиционеры добросовестно облазили близлежащие виноградные поля, но отыскать в земле соответствующее отверстие от металлического предмета, тем более на размытой подтаявшим снегом почве все равно что найти иголку в стоге сена…

В поле зрения оперативников попала родная сестра потерпевшего, Ирина. Дело в том, что в случае смерти матери Ирины и Ивана последний, в принципе, мог реально претендовать на свою долю наследства, что, разумеется, абсолютно не устраивало Ирину.

Правоохранителям помог случай. В милицию с пакетиком марихуаны угодил сын Ирины, Михаил. Конечно же, областных оперативников, которые допрашивали парня, интересовали не столько наркотики, сколько алиби членов Мишиной семьи касательно упомянутого убийства.

Как рассказал Миша, его мать с сожителем, к слову, ранее судимым, в предполагаемый день убийства (по мнению экспертов, тело Ивана пролежало в воде 3–4 дня до момента обнаружения) вернулись домой довольно поздно. Допрос Ирины и сожителя ничего не дал. Да, по их словам, они в тот день гуляли, ничего не видели, ничего ни знают.

Тогда оперативники решили навестить мать потерпевшего. Во дворе дома, где проживает пожилая женщина, милиционеры обратили внимание на «припаркованную» металлическую тачку. На дне емкости были видны бурые следы, очень похожие на кровь. Мать заявила, что дочь часто берет тачку по своим хозяйским делам. По данному поводу сожитель высказался в таком духе: действительно, недавно Ира брала тачку у матери, чтобы привести цемент, а позднее попросила его отвезти тачку назад.

В общем, оперативники начали аккуратно «колоть» сестру и сожителя на косвенных уликах и отсутствии абсолютного алиби. В конце концов Ирина дала признательные показания. Вот как было дело.

В тот злополучный вечер Иван, уже будучи хорошенько навеселе, пришел во двор сестры, чтобы попросить денег.

Просьбы быстро переросли в требования. Подобные неприятные визиты случались и ранее. Но в данном случае Ирина, видимо, была не в духе. Во время общения с незваным гостем она резала мясо большим самодельным ножом.

Слово за слово, и Иван первым ударил сестру (впоследствии, на ходила с заметным шрамом на лице, на который местная милиция поначалу не обратила внимания). В ответ разъяренная Ирина начала наносить беспорядочные удары ножом своему обидчику…

В это время сожитель находился внутри дома, смотрел телевизор. Выбежав на крики женщины, он узрел трагическую развязку. Сожитель предложил обратиться в милицию. Но Ирина считала иначе: мол, никто не поверит в ее версию происшедшего. Ее посадят, а возлюбленный, поскольку ранее судим, в итоге останется без жилья. В общем, уломала своего мужика пойти другим путем.

Взяли у матери тачку, нашли дома упомянутую проволоку и швеллер, использовали их уже описанным образом, дабы покойник наверняка пошел ко дну. Одежду уничтожили по понятным причинам. Отвезли труп на тачке к сливному каналу, который находился в полутора километрах от Килии. Тело не добросили буквально полметра до нужной глубины. В темноте не заметили этого.

Глава LXXXVII
Почти «идеальное» убийство

2 декабря 2004 года житель села Балашовка Раздельнянского района Николай приехал утром домой. Вернулся после подработки на стройке. Дома его должна была ждать жена, 23-летняя Марина.

Постучал, дверь никто не открыл. Стучал долго, кричал — никакого эффекта. Супругу пришлось влезть в родной дом через окно. Там его ждал трагический «сюрприз». Марина была мертва. Она лежала в кровати под одеялом, одетая в блузку и трусики. Никаких видимых следов насильственной смерти. Ни крови, ни грязи. В доме полный порядок. Постельное белье, одежда, даже тело покойной были безукоризненно чистыми…

Экспертиза установила, что смерть потерпевшей наступила в результате асфиксии (удушения). Поскольку подъязычная кость была цела, а следы на шее отсутствовали, медики предположили, что жертву, по всей видимости, задушили подушкой. Следов изнасилования не нашли.

Через десять дней к расследованию подключились сотрудники областного уголовного розыска. Сразу возникли проблемы с определением мотива убийства: у семьи потерпевших не было ни врагов, ни серьезных долговых обязательств. Грабеж также отпадал, в доме ничего не пропало.

Начали подробно вьиснять, где потерпевшая была накануне. Как оказалось, накануне вечером подруга Марины, Оксана, пригласила ее на вечеринку к друзьям. Повод был подходящий. У односельчанина Ивана жена уехала к родственникам. Как говорится, хата свободна. Иван, воспользовавшись моментом, организовал у себя веселую попойку. Всего в гулянке участвовали одиннадцать человек: Марина, Оксана и девять мужиков, включая хозяина.

— Предварительная проверка алиби показала, что все вроде «не при делах». Причем все подтверждали показания друг друга, — вспоминает начальник отделения областного уголовного розыска Алексей Допира. — Среди десятерых потенциальных подозреваемых, которые накануне находились вместе с потерпевшей, по идее никто не подходил на роль убийцы. Не исключался вариант проникновения в дом Марины кого-то еще. Но интуиция нам подсказывала, что тут «завязан» кто-то из злополучной десятки. К тому же, по свидетельству очевидцев, во дворе дома потерпевшей ночью было тихо. А

находившиеся там две хозяйские собаки обязательно подняли бы шум, учуяв чужака. Ситуация почти по Агате Кристи: 10 подозреваемых и ни одной зацепки…

Чтобы разобраться, оперативникам пришлось скрупулезно вникать во все мельчайшие подробности пьянки: кто к кому приставал, кто сколько выпил и так далее…

Иван, хозяин вечеринки, как выяснилось, домогался обеих подруг, но у каждой получил отказ. В конце концов, не выдержав, он минут на сорок оставил компанию: отправился в гости к еще одной подруге все по тому же поводу (к слову, там тоже «обломилось»). Причем, чтобы не отпускать Марину, которая намеревалась уйти, хозяин спрятал ее сапоги. Марина ушла домой, не дождавшись Ивана, без сапог, в другой обуви. На следующий день невезучий донжуан вернул сапоги мужу уже покойной Марины. Иван в течение десяти дней после совершения убийства был основным подозреваемым, пока областные розыскники окончательно не удостоверились в его непричастности.

Но вернемся к описанию застолья. Через некоторое время Оксана, у которой малолетняя дочка, вынуждена была уйти домой. Вместе с ней Иванову хату покинули еще трое односельчан. Позже уходят еще двое мужиков. В доме, таким образом, остались пять человек вместе с Мариной.

Наконец и она собралась. Некто Василий, который в тот вечер вообще не пил, взялся ее проводить. По его словам, он довел девушку до самых дверей ее дома. Потом отправился к себе домой. Брат Василия, который в тот момент уже находился дома, сообщил, что уже спал и не слышал, как вернулся Василий.

После тщательной, буквально поминутной проверки алиби каждого из десятерых оперативники сосредоточили внимание на Василии, у которого «выпадало» около часа. То есть в данном временном промежутке местонахождение нашего «героя» никто из свидетелей подтвердить не мог.

Этого было явно недостаточно для разоблачения.

Оперуполномоченный Руслан Табунщик обратил внимание на любопытную деталь. Дело в том, что, по словам Василия, проводив Марину до самого дома, он четко услышал, как щелкнул замок, когда наружная дверь закрылась. В то же время опера узнали, что в ту ночь один из остававшихся в доме Ивана гостей подходил к дому Василия, чтобы попросить сигарет. Гость долго звал хозяев, кричал, чтобы открыли, но никто не отреагировал. Брат Василия, как известно, крепко спал. Василий же, если судить по его словам, должен был в это время находиться дома. Но он заявил, что не слтттал никаких криков.

Хотя, опять же с его слов, лег спать не сразу, а спустя полчаса.

Выходило, что у нашего «героя» достаточно хороший слух, чтобы услышать замочный щелчок, но недостаточно хороший, чтобы услышать крики во дворе своего дома. Напомним, что Василий был абсолютно трезв и не спал.

Стали анализировать дальше. Прикинув по времени, милиционеры пришли к выводу, что Василий так или иначе должен был пересечься в доме с братом. Однако этого не произошло.

Наконец, Василий неоднократно бывал в доме потерпевшей, поскольку хорошо знал ее мужа. Обе дворовые собаки привыкли к частому гостю.

Картинка начала складываться. Василия стали профессионально «колоть» на временных и ситуативных неувязках, а также отсутствии стопроцентного алиби. Вскоре он начал давать признательные показания…

Вот как было дело. Провожая Марину, Василий предложил ей интим, но та отказалась. Не мытьем, так катаньем. Василий подождал минут пятнадцать, пока подвыпившая девушка не заснет. Затем аккуратно залез в дом через окно. Хозяйка безмятежно спала. Василий полез на кровать, женщина проснулась и, получив удар по лицу, временно «отключилась». Незваный гость принялся удовлетворять свою похоть. Вскоре потерпевшая пришла в себя и попыталась сопротивляться. Во избежание шума насильник накрыл ей лицо подушкой и сильно придавил, не прекращая при этом заниматься «делом».

Вскоре он почувствовал, что Марина обмякла. Убрав подушку, Василий понял, что натворил. Но это отнюдь не потрясло его. Насильник принялся хладнокровно заметать следы. Взял ведро с водой, сорвал с кровати простынь, тщательно вымыл тело жертвы, а также следы вокруг. Трусики Марины, покрывало и простынь с характерными следами забрал с собой и впоследствии сжег в печке. Покойницу же переодел в чистое белье (не поленился его отыскать), постелил свежую простынь и аккуратно укрыл свою жертву одеялом…

Впоследствии Василий утверждал, что не собирался убивать Марину, мол, трагическая случайность. Возникает вопрос, на что рассчитывал насильник, собираясь оставить свою жертву в живых? Есть мнение, что у Василия и ранее были интимные отношения с потерпевшей, поэтому он, возможно, рассчитывал на то, что Марина в любом случае будет молчать…

— Раскрыть данное преступление было нелегко, — подытожил начальник областного уголовного розыска Алексей Хлевной. — Трезвый и хладнокровный злоумышленник

тщательно скрыл следы, продумал алиби и уверенно держался на допросах. Очевидно, он не допускал мысли о том, что его разоблачат. Например, 12 декабря он приехал на очередную встречу с нами на новом автомобиле, с женой: спокойный, жизнерадостный молодой человек. Можно сказать, с чистой совестью. А спустя два дня он уже давал признательные показания. Наши опера в очередной раз подтвердили, что не зря едят свой хлеб.

Глава LXXXVIII
Бандиты переквалифицировались в бизнесменов

Наша беседа — с начальником областного управления по борьбе с организованной преступностью (УБОП) Евгением Ивановичем Корнишевым.

— Евгений Иванович, примерно год-полтора назад была аналогичная проблема. Тогда группировка крепких мужиков, формально представляясь то правоохранителями, то другими силовиками, отслеживала в районе вокзала подходящих «клиентов». В основном одиноких сельских приезжих с сумками, у которых, судя по виду, было чем поживиться. Затем бандиты нагло отбирали вещи и ценности потерпевших, часто избивали последних, если те думали сопротивляться. Тогда убоповцы задержали беспределыщиков. Но подобные истории посторяются. На что они рассчитывают, действуя так бесцеремонно?

— Прежде всего на человеческий страх. Очень многие до сих пор боятся заявлять в милицию о своей беде. К тому же большинство потерпевших приезжие, поэтому они опасаются следственных проволочек: может, придется в ущерб работе специально приезжать в Одессу. Тем самым люди невольно провоцируют потенциальных «таможенников». Мы всегда готовы оперативно отреагировать и гарантируем потерпевшей стороне безопасность.

Недавно были задержаны трое человек, которые промышляли упомянутым образом в районе железнодорожного вокзала.

— Для вашего подразделения подобное задержание — это большой успех или обыденность?

— Это для нас обычная работа. Такие задержания проходят в среднем два-три раза в неделю. Хотя считаю, что для небогатого человека встреча с такими беспределыщиками и утрата личных вещей и денег — весьма крупная и болезненная потеря. Не говоря уже о том, что потерпевший теряет веру в государство и правоохранителей, которые обязаны его защищать.

Что касается достижений, то можно отметить крупномасштабную операцию украинских убоповцев, в том числе одесских. Были задержаны участники преступной группировки, которая специализировалась на контрабанде поддельных акцизных марок, производстве и реализации фальсифицированной водки. Подготовительную работу и

документирование наши сотрудники производили в течение 5 месяцев. В общей сложности было проведено 140 обысков. В целом задержано почти два десятка участников данной группировки, из которых шестеро являются жителями Одесской области, в том числе двое занимают высокие должности в руководстве двух ликероводочных заводов.

— Каким образом действовали махинаторы?

— Закупался в массовом количестве «левый» спирт. Печатались «фирменные» этикетки. Из Молдовы и Приднестровья по налаженным каналам поступали поддельные акцизные марки (таковых в ходе операции изъято более двух миллионов штук). Для того чтобы увеличить объем выпускаемой продукции, с «благословения» заинтересованных лиц использовались производственные мощности ликероводочных предприятий.

В конечном итоге, уходя от акцизного сбора и других специальных налогов на алкогольную продукцию, злоумышленники получали сверхприбыли.

— Евгений Иванович, что собой сегодня представляет организованная преступность? Очевидно, что она отличается от той, которая была лет десять назад…

— Раньше оргпреступность больше специализировались на явном криминале: так называемое «крышевание», выбивание денег и так далее.

Специфика нынешних преступлений в основном экономическая. Вывести людей, которые совершают такие преступления, на чистую воду при наличии у них современного, прекрасно отлаженного и законспирированного механизма по отмыванию денег крайне сложно. Да и техническое оснащение группировок, увы, зачастую превосходит милицейское.

Разумеется, мы не сидим сложа руки. Одесский УБОП несмотря на существующие проблемы доказал, что способен изменить ситуацию в лучшую сторону: подразделение раскрыло в текущем году больше преступлений, чем в прошлом.

— А в традиционных сферах «деятельности» что по-прежнему популярно у оргпреступности?

— В основном, это контроль над незаконным оборотом наркотиков, проституцией, а также мошенничеством. В данное время нас особенно беспокоят факты мошенничества в сфере недвижимости. Сейчас, например, мы возбудили ряд уголовных дел в отношении работников одного из одесских ломбардов. По нашим данным, около сотни людей лишились своих квартир в результате преступных махинаций. Суть, не вдаваясь в нюансы, заключается в отлаженном с помощью квалифицированных юристов процессе отбирания квартиры или дома за денежные

долги. Клиент собирается взять крупную ссуду, предоставляя в качестве залога свою недвижимость. Подписав для совершения сделки соответствующие бумаги, потерпевший уже обречен на «кидок». Даже если он возвращает долг в оговоренный срок, его имущество переходит в собственность злоумышленников. Ситуация усугубляется тем, что мошенники оперативно перепродают квартиры, даже по несколько раз. В итоге их хозяевами оказывается посторонние, вполне законопослушные люди. Они рассчитались за недвижимость своими кровными и, естественно, не собираются с ней бесплатно расставаться.

— Как вообще могут спокойно существовать и эффективно «работать» мошеннические фирмы?

— Все подобные предприятия обладают необходимыми разрешительными документами на коммерческую либо благотворительную деятельность. Пресечь их появление «в зародыше» юридически невозможно. Очевидно, для эффективных превентивных мер необходимо внести соответствующие коррективы в законодательство.

Расследование этих преступлений находится на контроле как у министра МВД Украины, так и в Главном управлении по борьбе с организованной преступностью. Одесский УБОП делает все возможное, чтобы данные уголовные дела были доведены до конца и виновные получили по заслугам. Мы способны защитить людей.

Глава LXXXIX
Когда авто дороже жизни

В ноябре текущего года пропал житель Беляевского района Одесской области, некто Борис 1952 года рождения. Накануне утром он уехал в Одессу на своей подержанной машине «Опель-Кадет». Борис зарабатывал на жизнь ремонтом квартир, в те дни устанавливал сантехнику у очередного клиента… Спустя сутки после исчезновения мужчины его супруга обратилась с заявлением в милицию. К поискам подключились сотрудники уголовного розыска Одессы.

— Потерпевший, отец двоих детей, как мы выяснили, был порядочным семьянином. Неадекватным поведением (например, чтобы исчезнуть без предупреждения, уйти в загул и так далее) не отличался, — рассказал начальник одесского уголовного розыска Владимир Босенко. — К тому же клиент, квартиру которого ремонтировал потерпевший, сообщил, что передал Борису 500 гривен на закупку нового сантехнического оборудования. В общем, мы сразу предположили худшее, то есть убийство по корыстным мотивам.

Началась кропотливая работа по выяснению местонахождения автомобиля и его хозяина. Помог случай. Спустя четыре дня после исчезновения неожиданно заработал мобильный телефон Бориса. Одного звонка хватило, дабы оперативники с помощью технических средств вышли на круг подозреваемых. Ими оказались пятеро молодых людей 1982–1985 годов рождения, все жители села Великий Дальник.

После предварительного отсева из пятерки задержанных остались только двое. Но они категорически отрицали свою причастность к исчезновению Бориса. Даже алиби себе подготовили заранее.

Не вдаваясь в профессиональные тонкости общения розыскников с подозреваемыми, отметим, что парни, в конце концов, «раскололись».

Вот как было дело. 23-летний Денис мечтал захватить машину. Разумеется, криминальным способом. Для этого вполне сгодился бы обрез охотничьего ружья 16-го калибра, который хранился в доме парня (оружие принадлежало отцу Дениса).

Своей «мечтой» он поделился с приятелем, 20-летним Александром, и заручился поддержкой последнего в предстоящей операции. За несколько дней до совершения преступления друзья посещали свою знакомую, которая находилась на излечении в

одесской больнице. Заодно присматривались к потенциальным жертвам. Наконец решились. Денис прихватил обрез, и напарники стали выбирать подходящую машину на трассе при выезде из Одессы.

Первой в тот день остановились «Жигули»-«копейка». На такую мелочь начинающие бандиты решили не разменяться. Следующим автомобилем оказался вполне приличный «Бумер», но за рулем, «увы», сидел знакомый наших героев, житель Великого Дальника. Своих «обижать» вроде как не по понятиям. Поэтому Денис и Александр остановили свой выбор на третьей машине — стареньком «Опель-Кадете».

Договорились с Борисом, что за 15 гривен пассажиров доставят в Большой Дальник. В условленном месте машина остановилась. Один из бандитов, сидевший рядом с водителем, рассчитался. После этого другой, сидевший сзади, направил «ствол» на потерпевшего: мол, поехали дальше. Прибыли на заброшенную свалку, расположенную в полуовраге. Именно там Денис заранее планировал спрятать труп несчастной жертвы.

Поскольку уже было темно, подходящее место для расправы нашли не сразу. Все это время водитель упрашивал злоумышленников оставить его в живых. Но бандиты уже приняли окончательное решение. Возле понравившегося места Денис приказал потерпевшему опуститься на колени и выстрелил ему в затылок…

Парни вернулись к «трофейной» машине, но тут их ждало разочарование. В стареньком «Опеле» забарахлила коробка передач. Бандиты обратились за помощью к одному из своих сельских знакомых, который на собственном автомобиле отбуксировал «Опель» в принадлежащий одному из парней гараж (следствию еще предстоит установить степень причастности знакомого к данному преступлению). Яму, где был спрятан труп, бандиты забросали строительным мусором.

«Расколов» подозреваемых, оперативники, не теряя времени, тут же отправились вместе с ними на место захоронения. В упомянутой яме обнаружили труп Бориса, а затем в гараже злополучный «Опель-Кадет», который парни уже начали разбирать на запчасти… Не успели злоумышленники избавиться и от орудия убийства — обреза, который был изъят и приобщен к вещественным доказательствам.

— Глядя на этих парней, общаясь с ними, даже опытный опер никогда бы не подумал, что они способны на такое хладнокровное убийство, — отметил Владимир Босенко. — Когда мы, уже получив признательные показания, ехали с задержанными на место преступления, лил дождь. Наша машина

застряла в поле. Пришлось довольно приличный отрезок пути пройти пешком до ямы, где и был зарыт труп. Могу себе представить, какие чувства испытывал Борис, когда его вели аналогичным путем. Думаю, потерпевший уже не сомневался в том, что обречен на смерть…

Глава XC
Бандитское нападение на инкассаторов провалилось

Сотрудники областного управления Государственной службы охраны (ГСО) отбили разбойное нападение на машину инкассации. В результате перестрелки трое налетчиков погибли, один ранен и задержан. Также были ранены двое инкассаторов.

Подробности чрезвычайного происшествия нам сообщил первый заместитель начальника областного управлении ГСО Сергей Рахубенко.

— 3 декабря около 8 часов вечера автомобиль «Дэу», в котором находились водитель и двое инкассаторов (оба вооружены табельными пистолетами Макарова), прибыл за выручкой к фирменному магазину Одесского масложиркомбината. Магазин расположен по улице Академика Заболотного.

Тамошняя территория плохо освещена. Буквально через два дома от магазина начинаются поля, а к месту, где припарковалась машина, примыкают кусты. В общем, в самый раз для нападения.

После того как машина остановилась, из нее вышли водитель и один из инкассаторов, Алексей. В этот момент автомобиль атаковали четверо злоумышленников, по двое с каждой стороны «Дэу». Один из них выстрелил в водителя из револьвера калибром 9 мм, заряженного дробовым патроном. Водитель прикрылся левой рукой, куда и угодил заряд дроби. Раненый рухнул на землю.

Подбежавший с другой стороны машины бандит ударил инкассатора Алексея бейсбольной битой. Тот успел немного отклониться, удар по касательной пришелся по голове. Инкассатор упал. Выскочивший из машины второй инкассатор, Виталий, также попал под бейсбольную «раздачу». Уворачивался, удары пришлись по корпусу, в бронежилет. Находившиеся с левой стороны машины двое налетчиков, очевидно, решили, что дело сделано (охрана практически нейтрализована и ее добьют двое других), начали взламывать багажник «Дэу». В нем в тот момент находилось около 300 тысяч гривен и 40 тысяч долларов.

Но инкассаторы оказались не лыком шиты. Виталий отбежал на несколько метров, прекратив таким образом невыгодную для него рукопашную схватку. Выхватив пистолет, он открыл огонь на поражение. Следом за ним начал стрелять и Алексей, которого, к несчастью для бандитов, удар битой не лишил сознания.

В общей сложности схватка заняла около десятидвенадцати секунд. Двое из нападавших были убиты на месте, один, будучи тяжело раненным, впоследствии скончался в больнице. Еще один, также раненый, попытался сбежать. Виталий догнал его и уложил на землю. Овладев ситуацией, инкассаторы вызвали подмогу. Инкассатор Алексей, водитель, а также оставшийся в живых бандит были госпитализированы. На месте происшествия изъято вооружение преступников: уже упомянутый револьвер, газовый пистолет, бейсбольная бита, кусок металлической трубы, маски с перчатками, две пары наручников.

Как выяснилось, все нападавшие являются бывшими сотрудниками органов внутренних дел, работавшими правоохранителями в период с 1999-го по 2002 год.

Неподалеку от места нападения налетчики оставили машину «Ниссан», на которой рассчитывали оперативно скрыться с «трофейными» деньгами.

— Сергей Валерьевич, нападавшие, бывшие правоохранители, очевидно, не были дилетантами. На что они рассчитывали, не имея при себе боевых «стволов», при нападении на вооруженных инкассаторов?

К счастью, наши ребята не растерялись и в экстремальной ситуации сработали должным образом, выполнив свой профессиональный долг.

К слову, начальник областного управления Михаил Вершняк наградил экипаж инкассаторской машины почетными знаками «За содействие органам внутренних дел».

Глава XCI
Не знал о том, что попал, и «попал»

Покой им только снится

В одном из сел Краснооктянского района сотрудники областного управления уголовного розыска работали над очередным умышленным убийством. В данном случае особых хлопот с раскрытием не было. На пасеке был обнаружен труп местного сторожа, беднягу зарезали ножом. На месте происшествия остались следы бурного застолья. С бутылки из-под вина сняли отпечатки пальцев, «пробили» по электронной картотеке. Выяснилось, что они принадлежали умудренному уголовным опытом мужику, который около недели назад вернулся после очередной отсидки. Нашлись свидетели, которые по предъявленной фотографии подозреваемого опознали этого уголовника, который часто появлялся в этом селе, в том числе любил захаживать к потерпевшему.

В общем, оставалась только найти и задержать мужика, что и было впоследствии сделано.

Оперативники уже собирались возвращаться в Одессу, как их озадачили очередным трупом, который был обнаружен в соседнем селе. В кукурузном поле неподалеку от дороги местные жители нашли труп мужчины, лицо которого уже было обезображено местной живностью. Видимых признаков насильственной смерти на теле не было. Выяснили, что это прапорщик пограничной заставы Николай, пропавший четыре дня назад.

Пограничники официально не заявляли об исчезновении своего коллеги, искали своими силами. Может, человек просто загулял?

А был ли мальчик?

Розыскники стали восстанавливать картину событий накануне исчезновения человека. Оказалось, что четверо прапорщиков-пограничников в свободное от работы время решили расслабиться и «употребили» один литр разбавленного спирта. К слову, опера допрашивали прапорщиков в присутствии представителей погранслужбы, так как последние опасались

милицейского «прессинга».

Как обычно бывает, выпивки не хватило, и захмелевшая четверка отправилась «добавить» в один из сельских баров.

Там пьянка продолжалась до тех пор, пока не произошел конфликт с посетителями. Суть в том, что в свое время один из нашего квартета на вверенном ему участке границы Украины и Приднестровья остановил по подозрению в нелегальном проникновении машину с четырьмя мужчинами. Двое были жители Приднестровья, двое местные жители. Причем один из задержанных сумел улизнуть.

В общем, серьезных нарушений пограничники тогда не выявили, только составили на задержанных протокол и отпустили восвояси.

Так вот, отличившийся во время вышеупомянутого задержания прапорщик, уже будучи навеселе, опознал в баре одного из тех самых нелегалов, гражданина Приднестровья. Тот, некий Владимир, весьма крепкого телосложения парень, относительно недавно вернулся из мест не столь отдаленных, где отсидел за убийство. Сидел за то, что зарезал в разборке криминального авторитета, чем снискал определенный «авторитет» у местных. Эдакий «высокий» статус и нетрезвое состояние, естественно, не позволяли Владимиру терпеть «неуважение» пограничников. Слово за слово, стороны вышли разобраться на улицу. Началась драка, и Владимир в одиночку основательно отколотил трех прапорщиков. Четвертый, потерпевший Николай, в драке не участвовал и, соответственно, не получал телесных повреждений. Так, во всяком случае, утверждали трое его коллег.

В общем, прибыл дежурный пограничный наряд, который навел порядок. Николай почувствовал себя неважно и решил пройтись пешком, отказавшись воспользоваться служебной машиной. Перекурил и отправился домой. Больше его никто не видел.

— Мы вначале предположили, что человек, может быть, насмерть отравился алкогольным суррогатом, — вспоминает начальник областного уголовного розыска Алексей Хлевной.

— Однако согласно результатам судебно-медицинской экспертизы смерть наступила в результате закрытой черепномозговой травмы. Была проломлена лобная кость. По утверждению медиков, трагедии способствовало специфическое анатомическое строение черепа потрпевшего. Дело в том, что обычно толщина лобной кости у взрослого мужчины составляет от семи до девяти миллиметров. В данном случае всего три миллиметра, поэтому череп вполне мог быть проломлен одним

сильным ударом, в том числе кулаком.

Разумеется, после ознакомления с медицинским вердиктом внимание оперативников сосредоточилось на вышеупомянутой драке, которая наверняка привела к случайной смерти потерпевшего.

Нашли обидчика пограничников — Владимира. Тот в целом подтвердил версию прапорщиков: да, мол, бил троих в одиночку, четвертого, щупленького прапора, не трогал. Правда, один раз проговорился, что в процессе драки ему пришлось особенно туго, когда сзади навалился противник и обхватил за шею. Хорошо, что его отодрали. Кто помогал ему? Нет, был один — уголовник уверенно стоял на своем.

Допустим, роковой удар в драке нанес непосредственно Владимир. Зная о судьбе потерпевшего (информация такого рода быстро разносится по селу), он, конечно, не стал бы добровольно брать на себя ответственность за убийство по неосторожности. А так ему грозил всего лишь административный штраф за хулиганство. Тем более что он сражался в явном меньшинстве. Если же предположить, что в драке разбушевавшемуся приднестровцу помогал некто, то Владимир, закаленный тюремными «понятиями», никогда бы не сдал подельника.

Ситуация получалась тупиковая, поскольку остальные участники драки подтверждали показания Владимира, а другие посетители питейного заведения не могли припомнить ничего толкового.

Когда незнание усугубляет ответственность

Необходимая зацепка нашлась после скрупулезного опроса местных жителей. Один из них случайно вспомнил о том, как его знакомый, некий Андрей, в разговоре хвастался что, мол, давеча хорошенько «вломили» прапорщикам. Оперативники выяснили, что Андрей на следующее утро после чрезвычайного происшествия уехал по делам в другой город и вполне мог не знать о трагической развязке. Подозреваемого отследили в день возвращения и аккуратно, дабы не допустить утечки информации, пригласили на беседу. В процессе общения розыскники быстро убедились, что их «клиент» не в курсе последних событий. Поначалу парень все отрицал: в драке он не участвовал. Затем «раскололся», тем более что особых последствий для себя не видел: да, действительно, стоял рядышком, тут один мелкий прапор на меня прыгнул, я ему разочек кулаком в лоб «закатал» тот упал и отключился. Андрей вернулся в бар, взял бутылку

минеральной воды (впоследствии бармен припомнил этот эпизод), побрызгал на поверженного противника, пограничник вскоре пришел в себя.

— Когда мы тщательно сопоставили все показания, то картинка наконец-то сложилась, — рассказал начальник отделения областного уголовного розыска Алексей Допира.

— Во время драки, получив роковой удар по голове, Николай очнулся, однако, по заключению медиков, жить ему с такой травмой оставалось от семи до пятнадцати минут, причем пограничник при этом мог самостоятельно передвигаться. Примерно столько же времени понадобилось потерпевшему, чтобы пешком добраться до того места, где был впоследствии обнаружен его труп. Там Николаю, очевидно, стало совсем плохо, и он рухнул в зарослях кукурузы.

Надо признаться, что в раскрутке этой криминальной истории решающую роль сыграл фактор неосведомленности Андрея. В противном случае он бы совсем иначе мог выстроить свое алиби и доказать его причастность к смерти пограничника было бы весьма проблематично. Невнимательность остальных трех прапорщиков, которые не запомнили Андрея, оперативники объясняют тем, что пограничники были слишком «заняты» Владимиром. К тому же в том момент было уже темно, да и алкогольное опьянение сказалось на участниках потасовки.

Дело квалифицируется как тяжкие телесные повреждения, повлекшие смерть потерпевшего.

Глава XCII
Криминальные «приколы»

Предлагаем вниманию читателя подборку курьезных случаев, так или иначе связанных с криминальной жизнью.

В сельском «нужнике» нашли «детскую голову»

Серьезный переполох произошел как-то давно в одном из сел Ананьевского района. Местный житель, 48-летний Иван Григорьевич, которому ночью захотелось оправиться, вышел во двор своего частного дома, дабы навестить дворовой туалет. Мужик прихватил с собой фонарик. Видимо, чтобы не промахнуться, темень все-таки. Во время традиционного действа он подсветил выгребную яму и ужаснулся. Из ямы на него немигающими глазами уставилась детская голова. Вроде мальчик… Взбудораженный хозяин оперативно разбудил домочадцев.

Жена сперва не поверила Ивану Григорьевичу, поскольку он, чего греха таить, находился в тесной дружбе с зеленым змием. Может, спьяну почудилось?! Однако, заглянув в туалет, женщина чуть не упала в обморок.

Жильцы разбудили своего участкового, благо тот жил неподалеку. Тот помрачнел, но все же засомневался, ибо на глазок стопроцентно идентифицировать жуткую находку не представлялось возможным.

Решили не поднимать панику раньше времени и разобраться своими силами. Сын Ивана Григорьевича сгонял еще к одному односельчанину, у которого, как было известно, хранился костюм химической защиты (мужик частенько использовал его на рыбалке). Владелец костюма, разумеется, не горел желанием окунать свое добро во всякую гадость, но участковый его уговорил. В резиновое одеяние облачили Ивана Григорьевича: мол, твой «нужник», ты, стало быть, и расхлебывай (в прямом и переносном смыслах) проблему…

Предварительно пришлось основательно попортить домашнее имущество: разобрать деревянный настил и расширить отверстие так, чтобы в него мог втиснуться взрослый мужчина.

К счастью, на этот раз тревога оказалась ложной. Детская голова после тщательного коллегиального осмотра оказалось частью то ли манекена, то ли хорошо сработанной куклы.

Как этот возмутитель спокойствия оказался в дворовом туалете, неизвестно. Вначале взрослые по этому поводу «наехали» на сына Ивана Григорьевича, но тот божился, что ни сном ни духом… Впрочем, семейная радость от счастливой развязки была так велика, что о первопричине чрезвычайного происшествия скоро забыли.

Слишком маленький рот способствовал разоблачению вора

Сотрудники Хаджибеевского отделения милиции задержали очередного воришку, 26-летнего безработного Алексея, который пытался умыкнуть с витрины торгового павильона несколько карточек пополнения «мобильного» счета. Любопытно, что злоумышленник, чьи характерные манипуляции возле витрины вызвали подозрение продавца, попытался спрятать похищенные трофеи во рту. Однако раздутые щеки однозначно выдали криминального оригинала.

Позднее, уже будучи задержанным, воришка то ли в шутку, то ли всерьез посетовал: мол, кабы не маленький рот, его бы не «вычислили».

Изнасилование «наоборот»

Эта любопытная история произошла в одном из сел Ананьевского района. Некий 42-летний мужчина, Геннадий, обратился в милицию с заявлением об изнасиловании…себя одной чрезмерно похотливой 40-летней односельчанкой.

С точки зрения потерпевшего дело выглядит следующим образом.

Женщина-«насильница» уже давно домогается несчастного мужика. Но он, во-первых, любит свою супругу и даже изо всех сил старается хранить ей верность. А во-вторых, потенциальная любовница как женщина ему безразлична.

Далее, по словам Геннадия, его «обидчица», очевидно поняв тщетность своих откровенных намеков, решила действовать решительно и беспардонно. Воспользовавшись «беспомощным состоянием» мужика, так наш «герой» характеризует уровень своего подпития, «насильница» подстерегла его в укромном месте, приставила лезвие бритвы к «мужской гордости» и, угрожая соответствующей ампутацией… принудила потерпевшего к оральному сексу.

В заключение своих жалоб «изнасилованный» просил

правоохранителей оградить себя от сексуальных домогательств и не афишировать данный скандал.

Правоохранители, разумеется, весьма скептически отнеслись к этой истории. Путем несложных, так сказать, оперативно-следственных мероприятий они расставили все точки над «і».

На самом деле похотливая женщина действительно принуждала Геннадия к прелюбодеянию, однако путем своеобразного шантажа, а не насилия. В свое время наш герой согрешил с ней. Но в конце концов, убедившись в «ненасытности» любовницы, он решил положить конец роману. Тогда женщина предъявила Геннадию ультиматум: если, мол, прекратишь со мной «общаться», я обо всем расскажу твоей жене и предъявлю соответствующие доказательства (какие именно, история умалчивает).

Геннадий оказался почти в безвыходном положении. Так или иначе ситуация приводила к его разоблачению в глазах супруги, а он пытался этого избежать всеми доступными способами.

В общем, местные «анискины» оказали невезучему сельскому донжуанупосильную помощь. Они провели с женщиной тщательную воспитательную беседу, даже пригрозили уголовной ответственностью, ежели та не угомонится. Вроде подействовало: «насильница» обещала более не терроризировать Геннадия и помалкивать об этом инциденте.

«Смертельная» инъекция не состоялась

Какие только истории не происходят в сельской глубинке с лицами, которые склонны к чрезмерному употреблению алкогольных напитков!

Любопытный эпизод произошел в одном из сел Ананьевского района Одесской области. Проживает там Григорий, мужчина, можно сказать, в расцвете лет, но отнюдь не сил, поскольку последние основательно подорваны крепкой дружбой с «зеленым змием».

Некогда приличный механизатор в последние годы окончательно спился. Квалифицированную работу он бросил, на кусок хлеба и выпивку зарабатывал тем, что батрачил у соседей либо выполнял какую-нибудь несложную работу по двору.

Небольшую сумму, которую он успевал заработать, безжалостно съедала пьянка. А местные бабули и дедули, которые приторговывают спиртным, давно перестали давать ему в долг.

Когда Григорий в очередной раз оказался без «топлива», в его помутненную голову пришла идея. Вооружившись заполненным

«кровью» шприцом, Гриша заявил виноторговцу, 80-летнему деду: мол, я ВИЧ-инфицирован и если тотчас не получу «дозу», то уколю тебя, впущу своей «грязной» кровушки и, стало быть, заражу чумой века.

Дед вроде слышал о СПИДе, но не мог вспомнить, что это такое. Однако безумный вид Гришки со шприцем однозначно произвел впечатление. Старик выдал мужику спиртное, а потом позвал на помощь соседей и милиционеров.

Как оказалось, Григорий к СПИДу отношения не имеет. «Грязная» кровушка в шприце была обыкновенным вином, которое, кстати, алкаш выдул вместе с «трофейным» алкоголем.

Как боевитая бабка двух наркоманов выгоняла

Отрадно, что в наше время криминального беспредела (подразумеваем то, что нынешних злоумышленников уже не останавливают классические воровские табу типа «не обижай стариков») находятся дедушки и старушки, способные дать достойный отпор преступным посягательствам молодых беспределыщиков.

Дело было в одном из сел Ананьевского района. Там проживает одинокая женщина, баба Мотя, как называют ее односельчане. Старушке уже хорошо за семьдесят, однако неплохое самочувствие, активный образ жизни и неистощимый жизненный оптимизм позволяют ей жить на широкую по сельским меркам ногу: ухаживать за огородом, держать обильную живность, да еще и приторговывать на местном базаре.

Характер у нашей героини, можно сказать, не ангельский. Если понадобится, и матом обложит, и в драку готова полезть.

Видимо, двое молодых людей, склонных, как позднее выяснилось, к употреблению наркотиков, решили поживиться в доме «куркулистой» старухи. Разумеется, сопротивления со стороны хозяйки они не ожидали. Но, на всякий пожарный, прихватили с собой топорик: мол, пугнем в случае чего.

Ночью грабители без проблем забрались во двор бабы Моти, поскольку собак она не держала.

Парни вначале решили обшарить пристройку, но были застигнуты бдительной хозяйкой врасплох. Один из горе-налетчиков сразу бросился наутек. Второй оказался более крепким орешком. Вытащив топор, он приказным тоном потребовал денег, угрожая в противном случае расправой.

Однако парень не на ту напал. С криком «Ах, ты…» (далее последовали многоэтажные словесные конструкции) хозяйка

схватила вилы и бросилась в рукопашную.

Сообразив, что бабка не «повелась» и настроена нешуточно, грабитель начал отступать, а вскоре и убегать. Однако не сумел сделать это достаточно оперативно. Хозяйка успела достать его у забора: вилы вонзились налетчику в «мягкое» место.

Раненый еще более замедлил темп и очень скоро был настигнут и «скручен» соседями. Последним, к слову, пришлось сдерживать разъяренную бабу Мотю: она вполне серьезно собиралась утроить самосуд над своим обидчиком.

Как позднее отметил тамошний участковый инспектор милиции, отмороженному парeньку очень повезло, что бабуля его не догнала. Ибо, будучи в справедливом гневе, баба Мотя вполне могла бы, особо не задумываясь, заколоть насмерть незваного гостя.

С другой стороны, если рассуждать философски, повезло и самой бабе Моте. Во-первых, она не взяла грех на душу, а во-вторых, ее бы наверняка осудили и могли посадить за убийство пусть даже не очень хорошего человека. А это была бы невосполнимая потеря для всего села.

Как говорится, все хорошо, что хорошо кончается…

Глава XCIII
Разоблачил девчонку лоскуток

Эта криминальная история началась с того, что ранним утром в одном из сел Раздельнянского района Одесской области был обнаружен труп девушки, Марины, 1989 года рождения, жительницы соседнего села. Труп лежал в придорожных кустах. На шее были видны явные следы пальцев. Позднее экспертиза подтвердила, что смерть потерпевшей наступила в результате асфиксии (удушения). На теле были следы побоев.

Девушка была полураздетой. Разумеется, у милиционеров сразу возникла мысль об изнасиловании. Совершивший его отморозок таким образом вполне мог во избежание огласки покончить со своей жертвой. Не исключалось, что и маньяк орудовал…

К расследованию данного преступления подключились сотрудники областного управления уголовного розыска. Первым делом навели подробные справки о погибшей девушке. Как выяснилось, Марина вела, мягко скажем, фривольный образ жизни, который вполне мог спровоцировать подобный летальный исход. За относительно небольшие деньги она предоставляла сексуальные услуги местным мужикам. Оперативники, опросив свидетелей, узнали, что накануне вечером Марина «гудела» в одном из баров в обществе нескольких мужчин, возможно, потенциальных клиентов. Клиенты оказались ни при чем, зато вспомнили, что поздней ночью после хорошей попойки уже нетвердо стоявшую на ногах девушку взялся подвезти домой какой-то таксист.

Нашли таксиста. Тот подтвердил, что действительно в ту роковую ночь подвозил до соседнего села двух девушек: Марину и ее подружку. Правда, до конца не довез, высадил примерно за километр до места назначения, поскольку, сильно торопился на любовное свидание.

Проверив алиби водителя, розыскники принялись искать подругу потерпевшей. Ею оказалась некая Оксана 1985 года рождения.

Подруга на допросе рассказала следующее. Ночью по дороге домой к ним подъехали на машине незнакомые цыгане, предложили прокатиться с недвусмысленным намеком на дальнейшие интимные услуги. Пьяная Марина согласилась, села в машину и укатила в неизвестном направлении. Более Оксана ее не видела.

Очередной виток следственных действий вынудил оперативников заняться скрупулезной отработкой всех местных мужчин цыганской национальности. В конце концов вышли на тех самых ромов, которые в ту ночь встретили подружек. Подозреваемые сообщили, что действительно вначале предложили девушкам увеселительную ночную автопрогулку. Признались, что у них возникла мысль об интиме, тем более что род занятий Марины был им хорошо известен. Однако подружка категорически возражала, а Марина была настолько пьяна, что цыгане решили не связываться с ней и отбыли восвояси.

Все вышеупомянутые показания подозреваемых были сверены буквально с точностью до минуты, алиби цыган подтвердилось.

— Вот тогда мы и обратили внимание на Оксану, — вспоминает начальник отдела областного уголовного розыска Алексей Допира. — Дома у подозреваемой провели обыск. Поначалу никаких улик, свидетельствующих о причастности девушки к убийству подруги, не обнаружили. Ситуация зашла в тупик. Еще раз все осмотрели. Наконец-то заметили любопытную деталь: на брюках, в которых была Оксана в тот вечер, недоставало лоскутка. После этого мы решили более тщательно обыскать место, где был обнаружен труп Марины.

Интуиция оперов не подвела. Неподалеку от места преступления был обнаружен тот самый недостающий кусочек ткани. Данная находка, профессионально предъявленная Оксане, скажем так, ошарашила девушку. Вначале она, путаясь в показаниях, пыталась объяснить это тем, что, между ней и Мариной по пути домой произошла ссора (она забыла раньшеоб этом рассказать) и в ходе непродолжительной потасовки потерпевшая случайно оторвала злополучный лоскуток. Но сотрудники уголовного розыска почти не сомневались, что они на верном пути.

Через непродолжительное время Оксана «раскололась» и рассказала, как обстояли дела на самом деле.

По дороге домой изрядно «принявшая на грудь» Марина начала цепляться к подруге: почему, цыган отпустила, не дала заработать. В конце концов, также выпившая Оксана психанула и ударила Марину по лицу. Та дала сдачи. Моментально потеряв контроль над собой, Оксана повалила обидчицу на землю и стала избивать подругу ногами. Марина кричала. Возможно, в этот момент у разбушевавшейся Оксаны возникла мысль навсегда избавиться от ненавистной ей в тот момент Марины…

Оксана села на нее сверху, обхватила руками хрупкую шею подруги, стиснула изо всех сил. Марина уже затихла, но подруга продолжала сжимать горло еще несколько минут.

Затем Оксана отволокла бездыханное тело в кусты, там еще раз для «надежности» несколько минут сжимала горло подруги. Задрала Марине футболку, внимательно послушала, стучит ли сердце. Убедилась, что все «в порядке»…

После этого душительница решила разыграть уже описанную легенду: сняла с трупа брюки, которые выбросила в другом месте, нижнее белье и отправилась домой спать.

Легенда казалась Оксане надежной, она не ожидала, что опера так скоро ее «вычислят»…

Глава XCIV
Когда чаша переполнена…

Размеренную жизнь села Лиманское Раздельнянского района Одесской области нарушило жестокое убийство. В одном из частных домов в луже крови был обнаружен труп хозяина, ранее судимого Ивана, 1979 года рождения. Смерть потерпевшего наступила в результате черепно-мозговой травмы: судмедэксперты насчитали семь ударов тяжелым тупым предметом, все по голове. В общем, представшая глазам сотрудников областного уголовного розыска картина была весьма «живописной»…

Потерпевший и его сожительница Марьяна в доме стали жертвами беспредельного разбойного нападения. Марьяне тоже досталось: рубленная рана головы, сломанная кисть правой руки. Хорошо хоть живая осталась…

Само собой, показания сожительницы стали первоосновой для расследования.

Вот что рассказала Марьяна оперативникам.

Накануне поздно ночью сожитель вернулся после встречи с приятелями, и они заходили к проживающим рядом соседям на огонек. Легли спать. Через некоторое время, когда Иван уже крепко спал, Марьяна услышала, что кто-то вырвал засов с входной двери и вбежал в дом. В полумраке комнаты появились двое мужчин (примет свидетель не разглядела). Марьяна услышала сильный удар, затем незваные гости стянули мужа с кровати, продолжая его избивать. Получила «свое» и сожительница, после чего налетчики приказали убираться ей в другую комнату, куда Марьяна, по ее словам, буквально поползла…

Тем временем экзекуция продолжалась, женщина по-прежнему слышала удары, муж отчаянно кричал. В конце концов один из бандитов сказал, что хватит с него. Неизвестные ушли. Ошалевшая от страха и боли женщина еще немного полежала в соседней комнате. Затем выбежала к соседке и вызвала «скорую».

Сотрудники областного уголовного розыска начали отрабатывать врагов покойного. У Ивана, который недавно вернулся из мест не столь отдаленных, недоброжелателей хватало. Тому способствовал необузданный характер бывшего зека. Чуть что не так — не раздумывая лез в драку, не стесняясь использовать любые подручные средства. Бил многих, били и его, причем проигранные «рукопашные схватки» еще более озлобляли

Ивана. За неделю до смерти он хорошенько отколотил двух «малолеток»-наркоманов, избил их куском арматуры, которую использовал вместо засова своей калитки. Оперативникам было над чем работать.

В общей сложности определили наиболее вероятный круг лиц, с десяток человек, которые по идее могли свести счеты с потерпевшим. Понадобилось четыре дня, чтобы досконально проверить каждого. У всех оказалось надежное алиби.

Тогда сотрудники уголовного розыска стали внимательно анализировать и проверять показания Марьяны. Тут начали всплывать некоторые любопытные неувязки.

Свидетель утверждала, что в то время, как мужа избивали, он продолжал громко материться. По заключению экспертов, уже после первого полученного удара по голове, который повредил мозг, Иван был не в состоянии членораздельно выражаться, мог только стонать.

Также Марьяна утверждала, что непродолжительное время, две-три минуты, пряталась за кроватью, после чего поползла в соседнюю комнату. На том месте была обнаружена довольно приличная лужа крови, действительно принадлежавшая женщине. Однако, по мнению медиков, чтобы потерять столько крови, человек должен был находиться на данном месте около получаса. Опять неувязочка.

Марьяну попросили продемонстрировать, как она «ползла». Оказалось, она толком ползать не умеет, передвигалась на четвереньках.

Кроме того, у розыскников вызвал подозрение следующий нюанс: почему женщина обратилась за помощью к знакомой, дом которой расположен на более отдаленном расстоянии, чем дом соседей, у которых сожители накануне были в гостях? Тем более что в последнем на тот момент все еще горел свет.

Наконец хирург, осмотрев травмированную кисть правой руки Марьяны, пришел к выводу, что данному перелому уже около десяти дней.

Под давлением вышеупомянутых неувязок подозреваемая начала давать признательные показания…

Нужно отметить, что со второй половиной Марьяне, мягко скажем, не повезло. Воспитанный на тюремных «понятиях» (в худшем смысле слова), Иван не церемонился с сожительницей, приучая к послушанию. Он регулярно избивал свою подругу (сломанная кисть — из той же оперы), всячески унижал ее, зачастую при людях, приковывал цепью к батарее…

Неоднократно обещал убить Марьяну, даже показал место, под орехом во дворе, где закопает ее труп.

В тот злополучный день, уже будучи хорошо подвыпившими, они возвращались из дома соседей. Поводом для ссоры, возникшей еще в гостях, стал телевизор, который сожительница хотела отдать своей матери. Иван же категорически возражал. Перебранка продолжалась недолго. Решив, как обычно, резко урезонить подругу, Иван ударил ее по лицу. Марьяна имела «наглость» оттолкнуть мужика. Тогда разъяренный Иван вытянул уже описанную арматуру и ударил женщину по голове (та самая рубленная рана). Поняв, что сожитель в невменяемом состоянии, Марьяна забежала в дом, закрыла двери и спряталась за диван. Иван вырвал засов, зашел в дом и начал ее искать. Но, будучи сильно пьяным, не нашел. Лег на диван положил рядом арматуру и уснул. Рядом, истекая кровью, дрожала от страха подруга.

Через некоторое время Марьяна подумала, что мужик окончательно «вырубился», и попыталась тихонько выскользнуть из дома. Но тут, на беду обоих, Иван проснулся. «Ты где, сука?!», рявкнул он. Обезумевшая от страха женщина схватила лежавшую рядом арматуру и стала бить сожителя по голове до тех пор, пока тот не перестал шевелиться…

Придя в себя, женщина решила выпутываться из ситуации. Побежала к другой соседке за помощью, поскольку люди, у которых они находились в гостях, были в курсе их ссоры… Придумала историю о бандитском налете, благо полученные ею травмы выглядели весьма красноречиво.

Это один из немногих случаев, когда правоохранители сочувствуют убийце…

Глава XCV
Криминальная жатва Измаила

Роковое путешествие

Как обычно, в семь часов утра жительница Измаила Надежда Ивановна вышла из дома и отправилась на рабочую смену на местный масложиркомбинат. Женщина шла пешком привычным маршрутом, который пролегал мимо небольшого озера. Настроение у Надежды Ивановны было приподнятое, поскольку накануне в гости к ней приехали близкие родственники, на вечер было запланировано семейное застолье. Случайно бросив взгляд на водоем, она остолбенела: неподалеку от берега плавал труп мужчины…

После того как шок от увиденной картины прошел, женщина проинформировала компетентные органы о чрезвычайном происшествии.

Из милицейской сводки: «Примерно в двухстах метрах от городской черты Измаила в озере был обнаружен труп неизвестного молодого человека с признаками насильственной смерти».

Смерть потерпевшего, по заключению экспертизы, наступила в результате открытой черепно-мозговой травмы. Неизвестному проломили голову, по всей видимости, тупым предметом. Причем нанесли много ударов.

К расследованию данного преступления, которое, выражаясь милицейским сленгом, было совершено в условиях неочевидности (проще говоря, сразу непонятно, кто, кого и за что убил), подключили опытных оперативников из областного управления уголовного розыска.

Первым делом розыскники тщательно осмотрели территорию, где произошло чрезвычайное происшествие. Нашли следы бурого цвета, очевидно, там, где тело сбросили в воду. Больше ничего.

Вообще, место безлюдное, озеро скрыто от посторонних глаз. Оперативники предположили, что человек, который решил тут избавиться от трупа, хорошо знал местность. Примерно в четырехстах метрах от озера расположена тракторная станция. На ее территории обычно ночует сторож со своей женой. Но ничего подозрительного они не видели и не слышали. Не удалось добиться полезных сведений и от других потенциальных

свидетелей, которые находились в этом районе. Правда, несколько человек дали смутные описания иномарки, которая вроде бы направлялась к озеру.

Параллельно начали выяснять личность потерпевшего. Покойник, молодой человек, был прилично одет и не имел ни одной характерной приметы. На теле отсутствовали заметные шрамы, наколки, зубы были в порядке. Разве что черты лица восточные.

Экспертиза показала, что потерпевший за два-три часа до смерти принимал пищу. В желудке обнаружили так называемый «бессарабский набор»: помидоры, хлеб, картошка. Смерть, по мнению экспертов, наступила вечером или ночью накануне обнаружения трупа.

Обезображенное в результате ударов лицо немного «отреставрировали», сфотографировали и дали в ориентировку. Местная пресса распространила фотографии, однако неизвестного никто не опознал. Позднее все-таки обратились люди и сообщили о том, что очень похожий по приметам парень, их хороший знакомый, также пропал. Милиционеры взяли необходимые данные и нашли пропажу, живого и невредимого. Не тот, хотя и очень похож.

Оперативники стали наводить справки по Украине, проверяя, кто за последнее время пропал без вести.

В конце концов их заинтересовал молодой человек по имени Равиль 1980 года рождения, уроженец Узбекистана. Он проживал в Одессе и бесследно исчез как раз накануне «озерной» находки. На этот раз розыскники попали в точку. Покойника опознал его брат.

В Одессе Равиль занимался мелким бизнесом: скупал на промтоварном рынке «Авангард», то есть на «7-м километре», махровые простыни и отправлял в Москву брату, который их там реализовывал. В отличие от большинства земляков Равиль проживал в Одессе отдельно, что затруднило работу по выявлению его связей и контактов.

Розыскники пообщались с братом пропавшего узбека, а также с женщиной, проживавшей по соседству с квартирой, которую снимал Равиль.

— Выяснилось, что незадолго перед исчезновением Равиль получил из Москвы приличную сумму, около 12 тысяч долларов, — рассказал начальник областного уголовного розыска Алексей Хлевной. — Эта сумма предназначалась для закупки товара. Денег в квартире и товар не обнаружили. Таким образом, завладение вышеупомянутой суммой вполне могло выступать мотивом для умышленного убийства.

Оперативников мучил вопрос: что связывало Равиля с Измаилом, ведь в этом городе у потерпевшего не было ни знакомых, ни родственников, ни деловых партнеров. Каким образом в тамошнем озерце оказался покойный? Все-таки 240 километров до Одессы…

Начали отрабатывать «7-й километр». Нашли реализатора, некоего Виталия, у которого Равиль обычно приобретал оптом товар. Виталий пояснил, что, да, он действительно являлся поставщиком потерпевшего. Однако Равиль в последнее время у него не появлялся. Куда делся, не имеет понятия.

Розыскники решили тщательно проверить связи Виталия и в результате получили любопытную информацию. Оказалось, что один из хороших знакомых Виталия, Дмитрий, тоже работавший реализатором на промтоварном рынке, проживает в Измаиле. Имеет автомобиль «БМВ». По некоторым приметам его машина была похожа на иномарку, которая вроде бы «засветилась» в районе озера накануне обнаружения трупа. Ниточка потянулась. Оперативники сосредоточили внимание на проверке алиби обоих торговцев.

Разумеется, оба подозреваемых заявили, что никакого отношения к убийству Равиля не имеют. Милиционеры, анализируя их показания, сравнивая со свидетельскими, прикинули по времени и резонно предположили: Виталий и Дмитрий вполне могли за ночь смотаться из Одессы в Измаил, совершить там преступление и вернуться, хотя оба отрицали, что в тот момент находились в Измаиле.

Однако, поискав как следует, опера вышли на очень полезного свидетеля. Тот утверждал, что накануне обнаружения трупа видел вечером в Измаиле Дмитрия. Причем, как оказалось, дома реализатор так и не появился. В конце концов криминальная парочка, уличенная во лжи, раскололась. Вот как было дело.

— Узнав, что Равиль располагает крупной суммой денег, реализаторы, по их словам, решили его «кинуть», — рассказал заместитель начальника областного уголовного розыска Андрей Пинигин. — Впрочем, мы считаем, что убийство планировалось изначально. Они подъехали в квартиру по улице Сегедской, где проживал Равиль, и выложили ему такую легенду: есть подходящая партия товара по бросовым ценам, только вот за ней необходимо срочно выехать в Измаил. Мол, не волнуйся, мы при «колесах», быстро смотаемся туда и обратно, на нашей же машине привезем товар в Одессу. Равиль согласился и взял деньги.

Все трое сели в «БМВ» Виталия и отправились к месту совершения «сделки». В салоне авто уже лежал заранее

приготовленный реализаторами молоток…

Машина направилась в безлюдное место, к озеру. Заподозрив неладное, Равиль начал волноваться, и заявил, что не туда едем. Злоумышленникам пришлось прямо в салоне «успокоить» его несколькими ударами молотка по голове (впоследствии пришлось тщательно вымывать следы крови в салоне).

Прибыв на место, подельники выволокли предпринимателя из машины, добили его молотком, забрали имевшуюся наличность, а труп выбросили в озеро…

Как опера рекламные акции проводят

Еще в процессе расследования вышеупомянутого преступления на голову сотрудников областного уголовного розыска свалилась очередная криминальная проблема Измаила. Хорошо хоть опера уже находились на месте событий.

Эта история началась с того, что в квартире одноэтажного жилого дома произошел пожар. Потушив его, местные огнеборцы обнаружили в квартире труп хозяйки 1954 года рождения. Женщина оказалась задушенной, шея была обмотана проводом.

Как выяснилось в ходе следствия, из дома был похищен мобильный телефон и, как впоследствии оказалось, зарядное устройство к нему. Оно-то и сыграло решающую роль в изобличении убийцы.

Потерпевшая была медсестрой, муж работал на судне, плавал по Дунаю. В день убийства, по его словам, он находился в порту на вахте.

Вначале оперативники заподозрили мужа. Мало ли что, может быть, семейная разборка привела к летальному исходу. Мужик, скажем, сгоряча задушил свою половину, а затем, опомнившись, поджег дом, чтобы уничтожить потенциальные улики. Кстати, отпечатки пальцев в квартире из-за пожара снять не удалось.

— Практика показывает, что «залетный» преступник, совершив убийство в помещении, вряд ли будет устраивать поджог с целью сокрытия следов, — отметил заместитель начальника уголовного розыска Андрей Пинигин. — Обычно таким образом поступает тот, кто был знаком с потерпевшим. Проверили алиби мужа, все в порядке. Отработали всех ранее судимых, безуспешно. Каких-либо свидетелей также не оказалось.

Удача пришла неожиданно. Похищенный телефон заработал. Не вдаваясь по просьбе оперативников в технические нюансы «вычисления» абонента мобильной связи, отметим только, что

правоохранителям крайне важно было точно установить местонахождение нового хозяина телефона, чтобы идентифицировать человека и задержать его.

Сотрудники уголовного розыска разыграли оперативную комбинацию: позвонили по соответствующему номеру от имени мобильного оператора и сообщили подозреваемому, что, мол, его карточка пополнения счета выиграла бонус на 100 бесплатных минут. Для получения «премии» абоненту необходимо в конкретный день прийти в местный офис мобильного оператора.

Вскоре за призом явился молодой человек. Его, разумеется, уже встречали оперативники. Задержанным оказался сосед потерпевшей, молодой парень, работавший сварщиком.

Поначалу парень ушел «в отказ»: «Ничего не знаю, телефон нашел на улице и воспользовался». В показаниях соседа далеко не все было гладко, однако розыскникам не хватало доказательств.

Недостающим звеном стало то самое зарядное устройство, похищенное вместе с телефоном. Его обнаружили у подозреваемого дома во время обыска.

Муж потерпевшей опознал вещь. Сосед, видимо, заранее подготовивший свое «телефонное» алиби, психологически оказался не готов к объяснениям по поводу «зарядки», растерялся на допросе…и начал давать признательные показания.

Со слов злоумышленника, накануне он обратил внимание на то, что муж потерпевшей принес в дом несколько больших сумок. Сосед вообразил, что там какие-то ценные вещи. План ограбления возник как-то сам собой. Убивать хозяйку якобы не входило в планы молодого человека. Однако женщина оказала яростное сопротивление налетчику, разозлила его и «вынудила» на крайние меры. Затем незваный гость, испугавшись, прихватил попавшийся под руку телефон с «зарядкой», облил квартиру керосином и поджог, дабы замести следы.

К версии «вынужденного» убийства оперативники относятся более чем скептически…

Глава XCVI
Битва за урожай… До смерти

Жестокая конкурентная борьба между руководителями двух соседних сельскохозяйственных предприятий привела к заказному убийству одного из них

Смерть во время жатвы

Уборочная страда на полях одного из сел Савранского района Одесской области была в самом разгаре, когда по окрестностям разнеслась жуткая новость: убит руководитель крупного сельскохозяйственного предприятия «Добробут» Александр Хоменский.

Утром, примерно в четверть девятого, работавший в поле недалеко от киевской автотрассы комбайнер заметил вдалеке дым. Подумал, что горит хлеб. Не мешкая, подозвал находившегося неподалеку родственника, который был на легковой машине, и вместе мужчины подъехали на место происшествия.

Увиденная картина потрясла хлеборобов: за рулем своего дымящегося автомобиля «Славута» находился окровавленный труп их начальника. Тело едва успели вытащить из салона, как машина вспыхнула и сгорела практически дотла.

К расследованию этого резонансного преступления подключились оперативники областного управления уголовного розыска, в том числе начальник отделения Алексей Допира.

Смерть потерпевшего наступила в результате огнестрельного ранения, выстрел был сделан из охотничьего ружья. Судя по кучности попаданий, стреляли практически в упор. Заряд полукартечи попал в грудь и разорвал внутренние органы. Шансов у Хоменского не было…

Оперативники попытались восстановить картину убийства. Забегая вперед, отмечу, что они не ошиблись. Рана директора сельхозпредприятия оказалась смертельной, однако потерпевший умер не сразу. Находясь за рулем, он сразу после выстрела, произведенного на полевой дороге, очевидно, по инерции нажал на «газ» и успел проехать чуть более ста метров в глубь полей. У «Славуты», предположительно, замкнуло стартер, что и спровоцировало возгорание.

Сначала подумали, что, может быть, кто-то из охотников случайно пальнул. Всякое бывает. Однако охота в тех местах на тот момент не проводилась. Тем не менее были проверены все проживающие в окрестных селах лица, имеющие ружья. Равно как и ранее судимые. Зацепки не было. Сотрудники милиции отрабатывали несколько версий, в том числе бытовые. Однако обстоятельства совершения преступления (злоумышленник наверняка поджидал потерпевшего, зная его рабочий график, и, несмотря на разгар полевых работ, выбрал подходящее место и время для расправы без свидетелей) подсказывали оперативникам, что убийство явно умышленное и заранее спланированное.

Соперничество не на жизнь…

В этой связи розыскников очень заинтересовал Виктор Коловоротный, директор агрофирмы «Каравай», чьи земли соседствовали с территорией «Добробута»…

Правоохранителям пришлось основательно изучить финансово-хозяйственную деятельность обоих предприятий. В данном случае оперативникам оказали необходимую помощь сотрудники государственной службы по борьбе с экономическими преступлениями (ГСБЭП). Как выяснилось, между двумя сельскохозяйственными фирмами, точнее, между их руководителями уже давно шла жесткая конкурентная борьба.

— Предыстория такова, — рассказал начальник отделения областного уголовного розыска Алексей Допира. — В свое время в результате распада крупного сельхозпредприятия Хоменский и Коловоротный, оба энергичные менеджеры, обзавелись собственными агрофирмами. Каждый из них получил в пользование по тысяче гектаров земли. Доставшееся в наследство имущество, в том числе автопарк, поделили поровну с помощью жеребьевки. Но так уж получилось, что подавляющее большинство исправных машин достались «Добробуту», «Каравай» же вынужден был довольствоваться неисправнолй техникой.

Так между двумя агропромышленниками были посеяны первые семена раздора, которые позднее переросли в экономическую войну между конкурентами.

В этой войне, чего греха таить, обе стороны не особо придерживались цивилизованных способов конкуренции. При любом удобном случае вставляли друг другу палки в колеса, писали жалобы районному начальству…

До недавнего времени судьба была благосклонна к

«Добробуту». Разумеется, стараниями его хозяина. Более того, ощутив прилив творческих и финансовых сил, Хоменский стал беспардонно переманивать людей, мелких землепользователей, из вражеского стана. Обещал им дополнительные дивиденды, которые на тот момент не мог обеспечить «Каравай». Перебежчики, коих набралось приличное количество, таким образом, перешли в «Добробут» со своими земельными наделами.

В разгар уборочной страды это стало критическим ударом по хозяйственной деятельности «Каравая», который неожиданно лишился значительной части подконтрольной территории. Дело в том, что Коловоротный, рассчитывая на обработку изначальных посевных площадей, выложил почти полтора миллиона гривен на приобретение сельскохозяйственной техники и специального оборудования. Покрыть эти огромные расходы должна была прибыль с урожая. Но о какой прибыли может идти речь, если конкурент переполовинил земли «Каравая»?

Перед Коловоротным нависла угроза полного банкротства. В такой ситуации, резонно предположили оперативники, расправа с обидчиком для директора «Каравая» стала бы вполне «оправданной».

Однако вряд ли Коловоротный, даже доведенный до крайности, решился бы самостоятельно свести счеты с конкурентом. Директор «Каравая» — личность известная, всегда на виду, подставлять себя в таком деле слишком рискованно. Поэтому милиционеры принялись аккуратно вычислять потенциального исполнителя заказного убийства.

Глава XCVII
Заместитель… по криминалу

В поле зрения розыскников попал заместитель директора «Каравая», некто Михайленко. Наведенные о нем справки наводили на размышления. В свое время Михайленко «засветился» в преступных группировках, слыл хорошим охотником, хладнокровным и метким стрелком. Про него говорили: увидит цель — выстрелит, рука не дрогнет.

Началось кропотливое общение с подозреваемым. Скрупулезно проверяли алиби Михайленко за четыре последних дня. Примечательно, что свое времяпрепровождение заместитель директора «Каравая» за первые три дня описал весьма подробно. А вот что касается четвертого, дня убийства, как будто память отшибло: мол, не помню, не знаю, не видел. Параллельно опера пытались «расколоть» Коловоротного, но тот уверенно заявил, что в день совершения убийства был в другом районе.

Помните строчки знаменитой песенки: «Кто ищет, тот всегда найдет»? В данном случае милиционеры все-таки докопались до недостающего звена. Нашелся свидетель, который показал, что за пятнадцать минут до убийства директор «Каравая» находился на дороге, недалеко от места преступления, со своим заместителем. Пили кофе.

Подозреваемые, сославшись на забывчивость, стали менять показания. Однако при любой их версии у каждого не находилось надежного алиби, чтобы подтвердить около сорока минут (этого вполне достаточно, чтобы приехать на машине, застрелить Хоменского и скрыться) своего местопребывания в день убийства.

Михайленко стали ловить на несоответствиях в показаниях, уличать во лжи. Устроили ему очную ставку с вышеупомянутым свидетелем.

В общем, посоветовавшись с адвокатом, заместитель директора «Каравая» изъявил желание написать явку с повинной.

Рассказал, как было дело. Однако и тут, видимо, покривил душой. Как утверждает Михайленко, по «настоятельной» просьбе своего начальника он хотел только напугать конкурента. Четыре дня караулил Хоменского на своем автомобиле, ожидая сигнала от Коловоротного. Начальник, согласно договоренности, пил кофе на дороге и готов был по мобильному телефону предупредить о том, что «клиент» едет. Хорошо зная проселочные дороги, заговорщики были уверены, что не разминутся с руководителем «Добробута».

Наконец, получив долгожданный сигнал, Михайленко на своих «Жигулях» отправился на «дело». Приблизившись к «Славуте» потерпевшего, он «поморгал» ему фарами. Хоменский, хорошо зная замдиректора «Каравая», естественно, остановился, чтобы узнать, в чем дело.

Далее, по словам Михайленко, он, не выходя их машины, вставил ствол в открытое окно, дабы пугнуть конкурента, и якобы случайно выстрелил. Затем, испугавшись, сразу уехал, а спустя полчаса утопил ружье в реке.

Оперативники уверены: кое-что в этих откровениях — полная чушь. Ну представьте, опытный хладнокровный стрелок специально выслеживает свою жертву в безлюдном месте, чтобы только пугнуть, а потом невзначай нажимает на спусковой крючок. К тому же, заговорщики могли с полной уверенностью предполагать, что несговорчивый Хоменский после таких «предупреждений» наверняка обратится в правоохранительные органы.

Так что изначальная идея физического устранения опасного конкурента у розыскников сомнений не вызывает. Впрочем, окончательный вердикт установит суд.

— Директор «Каравая» и его заместитель были уверены в том, что милиция не сумеет **ИХ «ВЫЧИСЛИТЬ»,** — подытожил Алексей Допира. — Не додумались, что алиби каждого будет высчитываться до минуты. Кроме того, оба были людьми в округе вполне зажиточными и авторитетными. Поэтому предполагали, что в список подозреваемых они не попадут. Наконец, у потерпевшего была куча кредиторов, которые также могли навести оперативников на ложный след.

К чести сотрудников областного уголовного розыска, отвлекающие нюансы не помешали им за короткое время найти злоумышленников.

Глава XCVIII
Как детей под нож пустили…

Я на своем профессиональном веку многое повидал, — вспоминает заместитель начальника областного уголовного розыска Андрей Пинигин. — Но эта кровавая бойня меня задела за живое…

Убийство четырех человек в Измаиле, которое произошло в ночь с 10 на 11 сентября, взбудоражило местный люд и подняло «на уши» правоохранителей Одесского региона. Само собой, на место резонансной трагедии отправилось прокурорское и милицейское начальство. Пять дней в Измаиле безвыездно работали и сотрудники областного управления уголовного розыска, в том числе начальник Алексей Хлевной, его заместитель Андрей Пинигин, оперативники Сергей Гапоненко и Алексей Голубнич.

Из официального сообщения Центра общественных связей областного управления милиции:

> «11 сентября в Измаиле в квартире жилого дома были обнаружены трупы хозяйки, 1962 года рождения, и троих ее детей — девочек в возрасте пяти, семи и девяти лет. Смерть всех четверых наступила в результате колото-резаных ранений. Все тела находились в одной комнате, где их обнаружила бабушка. Следов взлома, проникновения и присутствия посторонних, а также ограбления не обнаружено. В настоящее время отрабатываются версии совершения преступления».

Представшая глазам розыскников картина была воистину ужасной. Мать, Лидия, лежала, опершись на кровать, с перерезанным горлом. Острый предмет в результате сильного удара почти отделил голову от туловища. Это не считая других, менее значительных порезов.

На кровати в луже крови лежали 5-летняя Ирина и 7-летняя Оксана, у обеих были вспороты животы. Тело 9-летней Насти с зияющей раной шеи находилось на полу возле балкона.

Трупы воскресным утром обнаружила бабушка, мать Лидии. Ту роковую ночь старушка, как обычно, провела в своей отдельной комнате, которую запирала на ключ. Подслеповатая и глуховатая женщина, завидев недвижимую родню, поначалу решила, что они отравились. Вызвала «скорую»…

Ситуация для оперативников складывалась загадочная.

Бабушка ничего не видела, не слышала. Соседи тоже. Обстановка в квартире не нарушена. Каков мотив? Может, ограбление? Семья жила более чем скромно, сбережений не имела. Несколько находившихся дома старинных икон, относительно ценных, оказались нетронутыми.

Возможно, мать сама расправилась с детьми, а потом покончила собой? Такое в милицейской практике случалось. Но, во-первых, у Лидии, верующего человека, отсутствовал мотив для такой расправы. Во-вторых, в квартире не было найдено орудие преступления.

Походило на то, что убийство совершил невменяемый в тот момент человек, скажем, наркоман, либо оно было ритуальным. В пользу последней версии говорили раны живота у двух лежавших на кровати девочек. Розыскники навели справки, покопались в Интернете и выяснили, что как раз в ту роковую ночь некоторые сатанинские секты совершают свои обряды, в том числе с жертвоприношением.

Еще пара важных моментов. Поскольку мать была одета в ночную рубашку, дверь в квартиру не взломана, а дверь парадного имела кодовый замок, наверняка хозяйка сама впустила ночью в квартиру убийцу, которого хорошо знала.

Разумеется, навели подробные справки о потерпевших. Врагов, как выяснили опера, у семьи не было, а в квартиру был вхож достаточно узкий круг людей. Семья многодетная, небогатая и глубоко религиозная (за исключением двух сыновей, которые жили отдельно). Впрочем, обо всем по порядку.

Отец семейства Иван, работник Измаильского порта и единственный кормилец, в день трагедии находился в отъезде. Сын Александр, 1989 года рождения, учится и живет в Коминтерновском районе. Наконец, старший сын Максим, 1986 года рождения, проживал у родственников в России. Он-то и заинтересовал правоохранителей.

Отношения Максима с родителями складывались сложно. Парень в свое время увлекался рок-музыкой, не расставался с гитарой, отпустил длинные волосы то есть вел себя, как тысячи подобных ему подростков. Однако верующая родня категорически не воспринимала такое поведение и пыталась всеми доступными способами наставить его на путь истинный, приобщить к православию. Попытки перевоспитания были не всегда корректны: у юного рокера отбирали гитару, едва ли не насильно стригли, заставляли ходить в церковь…

Короче, традиционный конфликт отцов и детей привел к тому, что Максим назло родителям увлекся сатанизмом. Понравилось. Организовал собственную ячейку, проводил всякие

там черные мессы. Чего греха таить, даже животных мучил в ритуальных целях.

Понятно, что, узнав об этом, сотрудники уголовного розыска стали подозревать парня. Тем более, опросив людей, знающих толк в «чертовщине», опера узнали, что в некоторых случаях продвижение по иерархической лестнице требует от сатаниста принесения в жертву родственника. Но у Максима оказалось железное алиби, хотя и неприятное. За два дня до трагедии он очутился в российском сизо за кражу. Туда же, кстати, и выехал отец, чтобы разобраться в ситуации и по возможности помочь непутевому сыну.

Тогда оперативники стали скрупулезно отрабатывать оставшихся на воле членов секты, а заодно всех местных сатанистов. Все без толку…

Параллельно проверялась «наркоманская» версия, а также все ранее судимые и лица, склонные к совершению преступлений. В помещении Измаильского райотдела организовали своеобразный «дом приемов»: сотрудники уголовного розыска приняли более полусотни потенциально подозреваемых граждан. С каждым подробно беседовали, проверяли алиби, откатали «пальчики». Забегая вперед, отметим, что в квартире было обнаружено множество отпечатков, но именно те, которые принадлежали убийце, оказались смазанными…

Надежда забрезжила, когда один из местных жителей, бывший сотрудник милиции, рассказал, что в ту ночь встретил двух подозрительных парней, явно под кайфом. Они попросили закурить, и мужчина обратил внимание: одежда парней испачкана бурыми пятнами, очень похожими на кровь. На вопрос о том, что случилось, один из незнакомцев грубо буркнул, «не твое дело»…

Из других источников стало известно, что около года назад в квартиру потерпевших стучался неизвестный, избитый парень. Просил воды. Хозяйка вынесла ему воду, но в квартиру не пустила.

Увы, и эти ниточки ни к чему не привели…

Зацепка появилась неожиданно. Соседка потерпевших, Галина, 1954 года рождения, принесла в милицию нож, который якобы нашла по пути в аптеку. Металлический нож с самодельной ручкой, которая была обернута бечевкой, оказался тем самым орудием преступления.

Оперативников сразу насторожило то, что нож, судя по местонахождению, на которое указала Галина, целый день пролежал на виду и никто, кроме соседки, его не заметил.

С Галиной, которая ранее не попадала в поле зрения

розыскников, основательно побеседовали. Во время допроса она вела себя более чем странно, отвечала невпопад. Навели подробные справки. И тут выясняется, что в свое время женщина находилась на психиатрическом учете с серьезным диагнозом, неоднократно лечилась, но в теперь почему-то на оном учете не состоит.

Галина проживала в соседней квартире вместе с больной матерью, ранее, как узнали милиционеры, между нею и семьей потерпевших возникали конфликтные ситуации.

Естественно, соседка имела свободный доступ в парадное могла, в принципе, быть допущена в квартиру Лидии. Более того, знала, что муж хозяйки в отъезде, а ее старенькая мать плохо слышит и запирается в своей комнате. Головоломка начала складываться…

Соседку начали аккуратно «колоть». Но это оказалось весьма непросто…

— Наши профессиональные приемы, если хотите, уловки, в беседе с подозреваемым рассчитаны на восприятие нормального, здравомыслящего человека, — вспоминает свое общение с подозреваемой Андрей Пинигин. — В данном же случае — как горохом об стену. Полное отсутствие логики в ее рассуждениях разбивало все наши попытки подловить ее на противоречиях, несоответствиях и так далее. Да что там говорить, если в разговоре с психиатром она не могла объяснить, что означает выражение «золотые руки» или чем, например, отличается река от озера…

Не будем раскрывать всех тонкостей длительных допросов, которые основательно вымотали оперативников. Все-таки Галину «раскололи». Признавалась она, можно сказать, в три этапа. Вначале сказала, что в ту ночь подходила к дверям квартиры потерпевшей (зачем, объяснить не смогла). Затем поведала, что якобы заглянула внутрь открытой квартиры, увидела трупы, испугалась и убежала. И наконец полный «расклад», хотя мотив этой расправы до сих пор не поддается нормальному человеческому пониманию. Кстати, тот факт, что она сама выдала милиционерам нож, согласно «логике» соседки, должен был обеспечить ей стопроцентное алиби.

Рассказав, как все было, женщина взяла с милиционеров расписку о том, что ее не расстреляют, будут лечить и заботиться о матери…

Галина действительно в свое время конфликтовала с потерпевшими. С покойной хозяйкой по незначительным бытовым вопросам (скажем, жильцы «скидывались» на кодовый замок в парадном, а потерпевшая не смогла, денег не было).

Галина также затаила обиду на ее детей. По этическим соображениям не станем упоминать, чем конкретно ребятишки напакостили соседке. Уверяю, однако, что это сущий вздор по сравнению с той местью, которая была им уготована.

В общем, в один «прекрасный» день психически ненормальная женщина вспомнила все обиды и накрутила себя «до ручки». Тут как раз случай подходящий выдался, глава «вражеского» семейства уехал.

Ночью Галина взяла вышеупомянутый, остро отточенный нож из коллекции своего покойного отца (тот в свое время увлекался изготовлением подобных самоделок).

В квартиру потерпевших вошла якобы попросить лекарство. В комнате сразу же полоснула по горлу ничего не подозревающей хозяйки. Лидия, захрипев, рухнула на пол. Две спавшие на кровати девочки заворочались, но так и не успели проснуться. А вот старшая, Настя, успела. Вскочив, она увидела жуткое зрелище и онемела от ужаса. Бросилась к балкону, но Галина настигла ее и всадила нож в шею.

Практически никто в комнате не успел даже пикнуть. Бабушка, спавшая в соседней комнате, была глуховата, к тому же соседка лично к ней претензий не имела.

Из вещей Галина взяла только детские трусики, которые по размеру вполне подходили ее больной худенькой матери. Эти трусики в числе других вещественных доказательств были найдены при обыске в квартире сумасшедшей соседки…

Напоследок немного «лирики». В 2000 году в Украине впервые был принят Закон о психиатрической помощи — фактическое провозглашение презумпции психического здоровья. С тех пор принудительное лечение душевнобольных допускается только по решению суда. Если такового нет, то душевнобольные имеют полное право отказаться от лечения. Законодатели гордились новым законом, но уже тогда в прессу стали проникать высказывания практикующих психиатров и участковых милиционеров о том, что с гуманностью законодатели явно перегнули. Задуматься обо всей серьезности ситуации заставила трагедия, которая произошла зимой 2003 года в Харькове. Психически ненормальный мужчина убил всех членов своей семьи: мать, отца, сестру, брата и племянницу. Оказалось, что с 1996 года этот псих пять раз лежал в психиатрической клинике и столько же раз прерывал лечение по собственному желанию. В совершении преступления больной нелюдь признался, пояснив, что об убийстве ему нашептали потусторонние силы.

В свое время Татьяна Геращенко, которая провела журналистское расследование по данной теме, позвонила в

психоневрологический диспансер с просьбой сообщить, сколько людей с психическими расстройствами состоит на учете в Одессе. Журналистке ответили, что, не могут просто так выдать эту тайну, надо писать специальный запрос, поскольку «эта цифра является достоянием государства».

Вот уж действительно достояние, трагические «плоды» которого регулярно пожинают вполне нормальные люди. Очевидно, таковы особенности национальной психиатрии…

Глава XCIX
Криминальные поцелуи

Поздним вечером на улице Ицхака Рабина молодая женщина торопилась домой после работы. Подходя к родной пятиэтажке, она мельком глянула на влюбленную парочку, которая неподалеку самозабвенно целовалась возле развесистых кустиков.

Спустя полминуты сильная рука крепко схватила женщину за плечо. К горлу приставили нож. Безрадостную картину дополнила лаконичная «просьба»: «Давай сумку и ни звука!» Женщина возражать не стала…

Полгода неустановленный преступник держал в «напряге» одесских правоохранителей. Разумеется, его искали, но взять никак не удавалось. Преступник предпочитал грабить (впрочем, его грабежи зачастую переходили в разряд разбойных нападений) в Киевском и Малиновском районах города. В вечернее время неосвещенные подворотни и внутриквартальные проезды вполне подходят для такой «работы».

Обычно жертвами бандита становились женщины. У них либо с ходу вырывали сумки, либо, угрожая ножом, отбирали деньги и ценности (прежде всего мобильные телефоны). Преступник подлетал сзади, не показывая своего лица. К тому же в большинстве случаев было достаточно темно: потерпевшие не могли толком описать бандита.

В отдельных случаях женщины указывали на то, что перед самым нападением видели влюбленную парочку, которая целовалась.

Оперативники отработали всех ранее судимых лиц, которые потенциально могли быть причастны к этим грабежам.

Наконец информатор сообщил розыскникам, что видел некоего своего знакомого, ранее судимого Романа, который был освобожден по амнистии. Опера взяли его в разработку и вскоре задержали вместе с двумя сообщниками.

— Мы установили, что Роман живет вместе с сожительницей в селе под Одессой, — рассказал начальник городского уголовного розыска Владимир Босенко. — В Одессу парочку привозил на машине их товарищ. Обычно высаживал в районе железнодорожного вокзала.

После этого Роман с сожительницей на общественном транспорте ехали к месту «действий», в Киевский или Малиновский районы.

Выбрав удобное место, Роман наблюдал за обстановкой.

Выжидал, когда появится подходящая жертва (прилично одетая женщина, у которой явно было чем поживиться). Дабы не привлекать внимания, преступник использовал, так сказать, отвлекающий маневр: вместе с подругой изображал влюбленную парочку. Они постоянно целовались, не забывая при этом наблюдать за прохожими.

Наметив жертву, Роман следовал за ней и грабил. Затем он пробегал около сотни метров, ловил попутную машину и ехал на вокзал. Туда же самостоятельно добиралась его сожительница.

На вокзале парочку встречал их товарищ, который на своей машине отвозил их домой в родное село.

Дома у Романа при обыске были изъяты мобильные телефоны и другие вещи, которые принадлежали потерпевшим. Некоторые ценности он презентовал сожительнице как любимой женщине и надежному «деловому партнеру».

По данным милиции, Роман причастен примерно к 30 криминальным эпизодам.

Глава С
Инвестиции в смерть

В середине марта 2005 года в Коминтерновском районе возле села Красноселка в заброшенном песчаном карьере был обнаружен труп женщины. Местные собаки отрыли. Дырка в черепе не оставила сомнений в том, что смерть была насильственной…

Первым делом нужно было установить личность потерпевшей.

Милиция подняла списки без вести пропавших за последнее время женщин. Оказалось, что в песчаном карьере был спрятан труп одесского предпринимателя Светланы, 1958 года рождения, которая бесследно исчезла в конце ноября 2004 года. Женщину по одежде и остаткам волос опознал отец.

Светлана держала на поселке Котовского два контейнера, торговала женской одеждой. Неплохо зарабатывала. Увлекалась психологией (занималась на курсах) и фитнессом (регулярно посещала клуб). Была замужем, имела двоих детей.

— Мы попытались подробно восстановить картину событий в день исчезновения женщины, — рассказал заместитель начальника областного уголовного розыска Андрей Пинигин. — В частности, в тот день она отправилась на очередное занятие по психологии. Поехала на Преображенскую, где расположены курсы, на своем «Ниссане». Обычно веселая, Светлана выглядела на занятиях озабоченной. Кто-то позвонил ей на мобильный, во время разговора она нервничала. После окончания курсов сразу уехала, хотя обычно оставалась поболтать с подружками. Больше Светлану никто не видел.

Милиционеры попытались определить вышеупомянутого неизвестного абонента (ориентируясь по предполагаемому времени звонка), но в телефонных распечатках звонок не был зафиксирован.

Спустя три дня после пропажи на поселке Котовского был обнаружен автомобиль предпринимателя. Водительское сидение было сильно отодвинуто. В таком положении Светлана не достала бы до педалей. Значит, машину перегонял кто-то другой.

Обнаружение трупа подтвердило мрачные прогнозы оперативников.

Накануне исчезновения потерпевшая продала один из своих контейнеров, поэтому могла располагать крупной суммой денег. Одна из ее подруг вспомнила: Светлана призналась, что выгодно

вложила деньги, обеспечив свою семью дивидендами.

Через некоторое время (уже после того, как был найден труп) пропавший телефон предпринимателя неожиданно заработал. С помощью технических средств розыскники вычислили хозяина трубки. Тот пояснил, что приобрел ее на одном из одесских рынков. Продавца нашли, он оказался «не при делах»: ему по дешевке сбыл телефон неизвестный мужчина.

Милиционеры стали скрупулезно отрабатывать связи покойной. Оперативная информация вывела на некоего Виктора, ранее неоднократно судимого. С потерпевшей он познакомился в фитнесс-клубе.

— Обратили внимание на то, что Виктор вскоре после исчезновения женщины снял отдельную квартиру и приобрел дорогостоящую аудио-видеотехнику, — рассказал начальник областного уголовного розыска Алексей Хлевной, — хотя ранее хорошим достатком похвастать не мог.

Кроме того, нашлись свидетели любопытных телефонных переговоров. Виктор кого-то успокаивал: мол, не волнуйся, все будет хорошо. Затем тут же перезвонил знакомому и заявил: «Надо с ней что-то решать». Опера вычислили того самого знакомого Олега, также с обширной криминальной биографией.

Ниточка быстро потянулась. После целого ряда оперативных мероприятий была задержана преступная группа, в послужном списке которой как минимум семь эпизодов (разбои, грабежи и кражи). К убийству Светланы оказались причастны трое.

Вот как было дело. В свое время Виктор предложил Олегу: есть женщина при деньгах, надо ее «раскрутить». Виктор представил предпринимателю Олега как преуспевающего бизнесмена. Светлане предложили выгодно инвестировать деньги в фирму, которая занималась грузоперевозками. Потерпевшая, поверив преступникам, отдала им 20 тысяч долларов. Как оказалось, подписав тем самым себе смертный приговор.

Впрочем, вполне возможно, что изначально убийство женщины не планировалось. Предполагался «кидок», поскольку ни расписки, ни любых других документов на передачу денег не было.

По прошествии времени, не получив, разумеется, ни копейки дивидендов, предприниматель стала донимать своих «компаньонов» требованиями вернуть деньги. Оперативники предполагают, что, будучи наслышанной о криминальных делишках Виктора и Олега, женщина пригрозила сдать их компетентным органам.

В тот день Светлану вызвали по телефону якобы для того, чтобы отдать часть денег. В условленном месте в «Ниссан»

предпринимателя сели трое мужчин, в том числе Олег и Виктор. Женщину усадили на заднее сидение: будешь деньги пересчитывать.

Светлану насильно вывезли за город. В песчаном карьере под Красноселкой несчастному инвестору проломили голову монтировкой. Труп зарыли, машину перегнали на поселок Котовского и там бросили.

Дальнейшее читателю известно…

Глава CI
Как милиционеры с «сексуальными щупальцами» борются

В милицию Одессы поступило заявление-жалоба от местной жительницы Одессы. Заявление по территориальности направили в районные органы по месту жительства заявителя. В итоге злополучная жалоба оказалась на столе у участковых инспекторов милиции, которые уже неоднократно имели «счастье» общаться с «потерпевшей».

Заявление в одесскую милицию от гражданки Н.:

«Прошу оградить меня от издевательств черного мага и директора предприятия, которое расположено по улице П.

У меня мозговой слух, и вот по этому слуху на большом расстоянии надо мной издеваются, подсмеиваются, сексуально домогаются работники вышеупомянутого предприятия, расположенного по соседству.

Для большего эффекта они, вероятно, используют антенны слежения, сексуальные щупальца и другие беспредельные вещи.

Мое окно выходит прямо на их предприятие. Они пускают пучки или лучи, все это идет через мою комнату с шумом и звоном. Телевизор плохо работает, кошки бегут из комнаты, цветок погиб.

У меня нарушается сердщбиение, кругом в голове все звонит и гудит. Они кричат: уходи из квартиры, иначе используем специальные каналы. Наверное, уже начали использовать. Добираются до сердца.

Последнее время работники предприятия по указанию директора играют в сексуальные игры по компьютеру. Говорят, меня сделали контактершей. У них еще есть две молодые девушки, которые постоянно в этих играх участвуют. Кроме того, выбирают женщин из нашего дома и начинают сексуальными щупальцами на них действовать. Получают удовольствие и кончают акт половой на контактерше, то есть на мне.

Что творят! Так невозможно поверить. Ко мне

девочка молодая приходит, так они просят у меня разрешения ее по…хать, прямо так и говорят.

Надоели до ужаса эти игры, которые происходят и днем и ночью. У меня многое записано на пленку.

Прошу оградить меня от их хулиганских действий и наказать директора предприятия и его сексуальных лизоблюдов».

Самое любопытное, что, несмотря на бредовое содержание сего послания (кстати, заявитель, как выяснилось, находится на учете в областном психоневрологическом диспансере с диагнозом «Острое галлюцинаторно-бредовое расстройство»), правоохранители обязаны его зарегистрировать, проверить изложенные факты и доложить о результатах руководству.

Комментирует ситуацию начальник Хмельницкого отделения участковых инспекторов милиции Александр Скоблин:

— Несмотря на общую нелепость заявления, мы обязаны отреагировать по всей форме. Перед законом все равны. Упомянутая гражданка обращалась к нам неоднократно, и каждый раз мы вынуждены проверять ее жалобы, то есть посещать ее квартиру, беседовать с соседями и так далее. Правда, если первый раз нам пришлось опросить с десяток «свидетелей», то сейчас мы ограничиваемся одним-двумя.

Ситуация в целом ясна. Однако ряд изложенных в заявлении фактов, например, о «сексуальных играх с молодыми девушками», традиционно заслуживает проверки. А вдруг по соседству с заявителем находится притон? К тому же мы проверяем, не является ли автор жалобы, одинокий больной человек, объектом нападок и разного рода агрессивных действий со стороны соседей. Кто знает, может несчастную специально «заводят», чтобы довести до самоубийства и, скажем, завладеть ее квартирой.

В любом случае скучать от нехватки подобных посланий нам не приходится. Особенно в период полнолуния, когда у некоторых категорий граждан обостряется «мировосприятие».

Глава CII
Похищение ходового товара

В работе профессиональных розыскников, как обычно, главную роль играет оперативная информация. Так было и на этот раз. Сотрудники оперативно-поискового отделения (ОПО) узнали о том, что на одном из рынков Одессы некий житель Херсона пытается продать партию мобильных телефонов. Разумеется, ворованных. Оперативники не знали точных примет подозреваемого. Однако им было известно, что в нужное время в нужном месте к этому человеку подойдет «свой» покупатель.

— Подозреваемого, некоего Сергея 1977 года рождения, задержали без особых проблем в тот момент, когда он пытался реализовать около десяти новеньких «навороченных» мобилок, а также стартовые пакеты и аксессуары к телефонам, — рассказал старший оперуполномоченный ОПО, майор милиции Александр Коваленко. — Задержанный поначалу «пошел в отказ». Телефоны были «нулевые», поэтому установить их возможных бывших владельцев (по записной книжке) не представлялось возможным. Однако, на некоторых аксессуарах мобильников были указаны телефоны фирмы-поставщика.

Розыскники связались с хозяевами данной фирмы и установили, что эти аксессуары были отправлены в магазин одного из сел Херсонской области.

Выяснилось, что в данном магазине несколько дней назад произошла кража. Неизвестные, видимо, тщательно изучив график работы персонала магазина, проникли туда через окно как раз в тот момент, когда там отсутствовала охрана.

Преступникам повезло, они без особых хлопот взяли полтора десятка DVD-проигрывателей, несколько видеокамер, более полусотни мобильных телефонов, не считая сопутствующих товаров типа стартовых пакетов, аккумуляторов и так далее. Совокупный ущерб от визита незваных гостей превысил 80 тысяч гривен.

После того как задержанного Сергея прижали вышеупомянутыми фактами, он начал давать признательные показания, предоставив оперативникам весь «расклад». Оказалось, с ним вместе «работали» еще двое человек, которых тут же объявили в розыск.

Самое приятное в данной ситуации (для потерпевших) в том, что благодаря милицейским усилиям преступники не успели реализовать большую часть товара. Практически все было

возвращено хозяевам пострадавшего магазина, что снизило строгость наказания.

* * *

И еще одной бандой грабителей, которые специализировались в Одессе на «гоп-стопе» (уличное ограбление), стало меньше.

Началось с того, что четверо молодых людей (один грузин и трое молдаван), которые приехали в Одессу заработать пару копеек, так сказать, нашли общий язык в своих криминальных пристрастиях. Ребята подрабатывали на стройках, но, видимо, денег, которые приходится зарабатывать нелегким трудом, им явно не хватало. В общем, парни перешли на грабежи, «благо» похищенные мобильные телефоны, на которых, специализировалась братва, можно легко реализовать на одесских рынках.

Ребята вконец обнаглели, за один день ограбили четверых. Вначале напали на влюбленную парочку в парке Шевченко, избили парня и девушку, после чего те уже «добровольно» отдали им свои мобильные телефоны и всю наличность.

После этого избили мужчину на проспекте Гагарина. В качестве трофеев им досталась кожаная куртка, часы, деньги и опять таки мобильный телефон.

Следующая жертва попалась грабителям на Среднефонтанской. Парень вышел купить цветы для любимой девушки и «попал»: лишился всех ценностей, в том числе кожаной куртки. Грабители, как ни в чем не бывало рассовали нажитое по карманам, один из них напялил на себя кожанку и все они спокойно продолжали искать следующих жертв.

К счастью, на этом их послужной список был завершен не без вмешательства милиционеров.

Глава CIII
ЗА ЧТО? За «то», что ребятам нужны были деньги

В тот день, 9 апреля 2005 года, 50-летняя работница увеселительного заведения под названием «Банзай», которое расположено на Тираспольском шоссе, осталась ночевать в подсобном помещении бара. Ее спокойный сон продолжался примерно до часа ночи, когда женщину разбудили дикие крики в соседнем помещении: «За что? Не надо!». Затем она услышала мужской выкрик: «Что я натворил! Мне п…ец».

Свидетель не на шутку испугалась. Выждав некоторое время, она юркнула через задний ход, покинув бар. Прибежала к знакомым, которые проживали неподалеку, и вызвала милицию: сообщила, что в баре, очевидно, произошло изнасилование…

Тем временем около двух часов ночи в правоохранительные органы по спецлинии «02» поступил звонок от автомобилиста, который сообщил, что бар «Банзай», расположенный на Тираспольском шоссе, горит.

Милиция и пожарные прибыли на место происшествия практически одновременно. Огнеборцы справились со своей задачей, быстро затушив пламя. Правда, при этом они, как водится, основательно залили горящее помещение водой, тем самым лишив правоохранителей возможных следов и отпечатков.

— В помещении бара был обнаружен труп барменши, Натальи, 1978 года рождения, — рассказал заместитель начальника областного уголовного розыска Андрей Пинигин.

— Смерть потерпевшей, как впоследствии подтвердила экспертиза, наступила в результате многочисленных ножевых ранений в область шеи и брюшной полости. Искомый нож среди обильного кухонного набора мы нашли, однако «поливание» водой смыло отпечатки.

Вызывали хозяев бара. Те прикинули, что выручка накануне (это была пятница) была небольшой, примерно несколько десятков гривен, поэтому грабителям, которые собирались поживиться тут деньгами, мало что «светило».

Другой свидетель, молодая девушка-музыкант, которая подрабатывала в баре игрой на клавишных инструментах, пояснила, что ушла накануне около одиннадцати часов вечера. Перед уходом она обратила внимание на последних посетителей, двух женщин и трех мужчин. Компания, очевидно, отмечала день рождения одного из своих друзей: заказывали песни, пили и

закусывали, провозглашали тосты в честь именинника.

Оперативники начали «плясать» от данной компании. Вскоре оперативная информация привела правоохранителей к одному из вышеупомянутых посетителей. Тот рассказал, что действительно в то день они гуляли (как оказалось, у каждого из посетителей было алиби). Свидетель вспомнил, что перед уходом они заметили двух молодых парней, так сказать, «наркоманского» вида. Те заказали то ли сок, то ли пиво и остались там вроде как последними посетителями.

Розыскники установили приметы подозреваемых парней и начали их искать. Вскоре опять-таки свою положительную роль сыграла оперативная информация. Милиционеры вышли на некоего Александра, который рассказал, что у него какое-то время снимали комнату двое парней: Дима и Эдик, оба уроженцы Южноукраинска. В Одессе они подрабатывали на стройках. Вскоре после чрезвычайного инцидента в баре они «резко» собрались домой, как бы по делам. При этом Саша вспомнил, как один из постояльцев, имея при себе мобильный телефон «Моторола», попросил у хозяина SIM-карту, чтобы позвонить.

Добавим, что, как выяснилось в ходе следствия, у потерпевшей пропал мобильный телефон именно этой марки. Далее оперативники задействовали свои технические возможности: по специальной распечатке телефонных переговоров с карточки абонента узнали, куда именно был адресован звонок подозреваемых. Как оказалось, звонили в Кировоградскую область.

Пришлось оперативникам отправляться туда в служебную командировку. В ходе оперативно-следственных мероприятий был установлен адресат звонка, а затем были «вычислены» те самые Дима и Эдик.

Ребят взяли, как говорится, без шума и пыли. Очень скоро они начали давать признательные показания.

В тот злополучный день мужики были не в настроении. И что самое главное, не при деньгах. Желание ограбить бар у них возникло, очевидно, спонтанно. Криминальная парочка подождала, когда уйдут последние посетители, и решила действовать.

Эдик вынул нож и потребовал у барменши деньги. Женщина, которая ранее видела этих ребят, на свою беду решила, что они спьяну дурачатся, и послала вымогателей куда подальше. Тут уже Эдик психанул и несколько раз с ходу ударил потерпевшую ножом по шее. Раненая Наталья стала кричать и попыталась убежать. Налетчик догнал ее и добил.

Особо поживиться грабителям не пришлось. Они обыскали

труп и забрали находившиеся при покойной сто с небольшим гривен, а также ее мобильный телефон. Затем, дабы сокрыть следы, облили помещение бара водкой и устроили пожар.

Как видим, это не помешало оперативникам вычислить и задержать преступников.

Глава CIV
Чего не сделаешь ради «нормальной» жизни

В ночь с 9 на 10 марта 2005 года проживающий в расположенном под Одессой селе Светлое мужчина возвращался домой после тяжелого трудового дня. Подходя к своему дому около 11 часов вечера, он заметил, что напротив, в доме соседки тети Маши, горит крыша.

Мужчина позвал соседей, люди стали стучать в окно, обычно хозяйка сразу откликалась. Глухо. Разбили стекло, вошли внутрь. В помещении летней кухни в луже крови с разбитой головой лежал труп женщины…

К расследованию убийства подключились сотрудники областного уголовного розыска.

— Как обычно, начали с осмотра места происшествия и сбора информации о потерпевшей, — рассказал заместитель начальника уголовного розыска Андрей Пинигин. — Покойная Мария Семеновна, 1931 года рождения, пенсионерка, на жизнь зарабатывала тем, что приторговывала «самопальной» водкой. Как правило, покупала спирт на «Привозе», разбавляла его водой, смягчала различными добавками. Клиенты имели возможность либо приобрести бутылку, либо «тяпнуть» стопарик прямо на месте. Характер у женщины, можно сказать, был боевой. За словом в карман не лезла, если что — крыла обидчика на чем свет стоит, могла и с палкой броситься. Мы не сомневались, что убийца ранее был вхож в этот дом (потерпевшая не пускала незнакомцев) в качестве одного из «питейных» клиентов.

На месте происшествия ни отпечатков, ни микрочастиц, способных навести на след преступника, милиционеры не обнаружили. Оно и понятно, произошел пожар, помещения были обильно залиты водой. Зато нашлись обгоревший паспорт мужчины и мобильный телефон, явно не принадлежавший потерпевшей.

Сестра покойной, также проживающая в Светлом, указала, что пропали ювелирные изделия (золотая цепочка с кулоном и серьги), а также некоторая сумма денег в гривнах (сколько именно, неизвестно).

Оперативники начали «плясать» от обнаруженных вещей. Довольно быстро установили, что найденный паспорт принадлежит мужчине по имени Сергей, который подрабатывал на расположенной возле села свалке «Центролита»: там

регулярно «шабашили» бригады рабочих, выкапывали ранее захороненный там металл и грузили для последующей вывозки на приемный пункт. Выяснилось, что Сергей вместе со своим подельником Иваном частенько захаживал к Марии Семеновне, дабы пропустить стаканчик либо прикупить сразу бутылочку.

Рабочих задержали, но тщательный перекрестный допрос подтвердил алиби обоих. Паспорт же Сергей оставил в залог, взяв в кредит очередную порцию спиртного.

Вскоре разыскали и владельца телефона, местного пьянчугу, который был вынужден оставить мобильник в доме потерпевшей по аналогичной причине.

Ни при чем оказался и еще один подозреваемый, некий гражданин без определенного места жительства. Он регулярно посещал тетю Машу и даже оставил у нее на хранение металлические трубы (ворованные, конечно).

Другой бомж, уроженец Молдовы, прошедший «университеты жизни» (о чем наглядно свидетельствовали многочисленные наколки из мест не столь отдаленных), попал в поле зрения правоохранителей потому, что появился в селе незадолго до убийства (обычно он батрачил в Светлом) и сразу исчез после трагедии.

Все оказалось просто: мужик стибрил вещи у людей, в доме которых поселился, и сбежал от ответственности.

Увы, попутное раскрытие по ходу дела ряда мелких краж не позволяло ответить на главный вопрос: «Кто убил пенсионерку?».

— Мы установили другие точки, где торгуют «левой» водкой и самогоном, вышли на их постоянный «контингент», — вспоминает Андрей Пинигин. — Набралось несколько десятков человек, с каждым из них пришлось побеседовать, проверить алиби. Для этого администрация тамошней начальной школы предоставила нам одно из своих помещений. Ежедневно, после 14 часов, когда в школе заканчивались уроки, мы «до упора» отрабатывали местных алкоголиков, ранее судимых и прочий подучетный элемент. Признаться, все это время в учебном заведении господствовал устойчивый запах перегара.

Одновременно розыскники навели подробные справки о соседях. В одном из домов проживает женщина-фельдшер вместе с сыном Мишей 1985 года рождения. Милиционерам женщина сразу заявила, что ничего не видела и не слышала о происшествии.

В другом доме проживает неблагополучная семья: мать-инвалид и три дочери. Все, скажем так, непутевые, питают нездоровую страсть к алкоголю.

Выяснилось, что средняя дочь, Руслана 1986 года рождения,

встречается с вышеупомянутым Михаилом. Опера разузнали о нем побольше: тот еще «кадр» оказался. В свое время он был условно судим за нанесение телесных повреждений. В ходе бытового конфликта ткнул своего оппонента шилом в живот. Потерпевший выжил, о чем Михаил во всеуслышание весьма сожалел.

Знакомые характеризовали Мишу негативно. Прежде всего потому, что он был нечист на руку. У одного товарища куртку украл, у другого электропилу.

Наконец, стало известно, что незадолго до трагедии у потерпевшей произошел конфликт с Михаилом. Как-то в сумерках, отпуская парню очередную бутылку, хозяйка недоглядела и вместо двух гривен сдачи дала двадцатку. Миша, разумеется, виду не подал, а полученные «на шару» деньги мигом прогулял. Позднее тетя Маша спохватилась и начала регулярно его «доставать»: мол, верни деньги.

По официальной версии, в тот роковой вечер с 9 на 10 марта Михаил вместе Русланой находился у себя дома, после чего они отправились в гости к старшей сестре Русланы Марине, которая проживала на дачном участке. Милиционеры решили тщательно проверить алиби влюбленной парочки.

Допросили старшую сестру, общаться с которой было крайне трудно: женщина «не просыхала». Марина подтвердила, что ребята были у нее в гостях, но уехали из села 9 марта утром.

Вроде не сходилось. Но на повторном допросе более-менее протрезвевшая Марина все-таки вспомнила, что их общение происходило именно в ночь с 9 на 10 марта. Более того, она рассказала любопытные детали. Побыв у нее некоторое время, Миша с Русланой отлучились, а затем вернулись. Причем перед уходом они одолжили у сестры пять гривен, а вернулись с палкой колбасы, шоколадом и двухлитровой бутылкой пива. На вопрос сестры, откуда деньги, Миша заявил, что, мол, не скажет, поскольку не уверен, что Марина не поделится этой информацией с посторонними.

В тот момент старшая сестра решила, что они обокрали чей-то дом, и не придала этому особого значения.

Складывающуюся картину происшедшего дополнила своими показаниями младшая сестра Снежана. Она работала на рынке в Одессе, продавала шаурму. Девушка рассказала, что недавно к ее ларьку подошли Михаил с Русланой. Снежана сразу обратила внимание, что парочка, которая жила более чем скромно даже по сельским меркам, «круто» приоделась. Сестре они сообщили, что живут у друга на квартире, но в гости не пригласили и адрес не дали.

Остальное уже было делом времени. Спустя десять дней Михаил был задержан в Коминтерново, где он пытался подработать.

Он не стал отпираться и все подробно рассказал. В тот вечер они направлялись от Марины к его матери. Неподалеку от дома Марии Семеновны Миша заявил своей возлюбленной: «Давай хоть немного поживем нормальной жизнью». В тот момент он уже все для себя решил.

Постучал, как обычно, в окно. Попросил у тети Маши бутылку водки, зашел в дом. Взял хозяйский топор и ударил потерпевшую по голове. Та сразу же рухнула. Затем парень усердно добил жертву многочисленными ударами.

Миша забрал деньги, золото и прихватил орудие убийства, которое потом утопил в пруду. Перед уходом разлил в доме спирт, припасенный для производства водки, и устроил пожар.

«Нормальная» жизнь убийцы длилась недолго…

Глава CV
«Мобильная» охота

Сотрудники Привокзального отделения милиции раскрыли несколько грабежей и мошенничеств. Так или иначе эти преступления были связаны с модным в наше время «отъемом» у потерпевших мобильных телефонов.

«Засветил» деньгами и попал

У Володи в тот день было весьма хорошее настроение, подкрепленное приличной суммой в портмоне. Накануне мужик провернул удачную коммерческую сделку, отметил ее с товарищами и зашел «добавить» в одно из питейных заведений, расположенных в районе Старосенной площади (бывший сквер 9 Января).

В баре Владимир познакомился с двумя парнями, угостил их пивом. Приятное общение шло своим чередом. В определенный момент наш герой отлучился по нужде на улицу.

Было уже около 11 часов вечера, вокруг темно. Возвращаясь в бар, Владимир безо всякого предупреждения получил удар по голове. Как впоследствии оказалось, бутылкой из-под водки. Рухнувшего на землю потерпевшего для верности еще немного «помесили» ногами. Потерявший сознание Владимир уже не чувствовал, как его «шмонают»…

Очнувшись через пару часов, незадачливый посетитель питейного заведения отправился домой, сил и здоровья обратиться в правоохранительные органы у него уже не было. Дома он недосчитался 200 долларов, 200 гривен и «навороченного» мобильного телефона. Спустя пару дней Владимир пришел с заявлением в милицию.

Оперативники первым делом наведались в бар, где произошел инцидент. Нашлись свидетели, которые слышали обрывки разговора между двумя неизвестными, которые «обидели» Володю. Из этих обрывков следовало, что преступники работают строителями в районе 10-й станции Большого Фонтана.

— Наши ребята отправились туда и вернулись ни с чем, — рассказал начальник Привокзального отделения Александр Кудин. — В том районе строительство развернулось чуть ли не на каждом шагу. Постоянно мелькает масса рабочих, отыскать нужных людей крайне трудно. Тем более что потерпевший смутно

помнил приметы преступников.

Еще раз тщательно опросили официантов бара. Один из них вспомнил, что в разговоре двое посетителей упомянули, что опаздывают на электричку.

Оперативники прикинули, какие поезда могли в то время отправляться из Одессы, остановились на поезде, который следовал в сторону Выгоды.

Милиционеры взяли с собой потерпевшего и стали караулить на «вертушке» у входа на перрон. Снова никакого результата. Позднее выяснилось, что преступники пошли другим путем, перемахнув через ограду железнодорожного вокзала.

Тогда розыскники вместе с Владимиром прошлись по вагонам. И тут Володя опознал одного из своих обидчиков, который вместе с товарищем спокойно ожидал отправления. По совету милиционеров Володя подошел к грабителю и предложил выйти на перрон «разобраться». Вышли. Грабитель повел себя весьма агрессивно, хотел было начать драку, но подоспевшие опера его мигом успокоили.

В ходе допроса было установлено, что находившийся в поезде товарищ задержанного злоумышленника был «не при делах», не имел отношения к нападению. В беседе с ним милиционеры получили необходимую информацию о втором грабителе, оба они действительно жили в Выгоде и работали в Одессе на стройке.

Оперативники отправились по адресу, за сорок километров от Одессы. Приехали в Выгоду поздно ночью. Дома подозреваемого не оказалось. Стали обходить тамошние питейные заведения, опрашивать местных жителей. Узнали, что нужный им человек находится в Интернет-клубе.

Там его и взяли. Правда, не обошлось без проблем. Местная «братва» пыталась вмешаться и едва ли не отбить земляка, но вмешался администратор клуба и успокоил дебоширов.

Позднее на допросе задержанные признались, что, как только в баре Володя тогда «засветил» дорогостоящий мобильный телефон, они уже знали, что им следует предпринять.

«Трофейный» аппарат по возвращении домой грабители тут же сдали своему знакомому, некоему Вите. Тот, очевидно, уже не раз сознательно приобретал по доступной цене добытое преступным путем имущество. Поэтому, едва завидев во дворе своего дома милиционеров, он попытался скрыться, но был задержан.

Телефон изъяли и приобщили в качестве вещественного доказательства.

Телефонный звонок стоимостью от ста долларов…

24-летняя девушка, бывшая наркоманка (кстати, сумела «завязать»), используя смазливую внешность, успешно и регулярно «разводила» мужиков на мобильные телефоны.

Действовала мошенница следующим образом. Подсаживалась в баре к одинокому мужчине, судя по внешнему виду, обеспеченному. Строила ему глазки, знакомилась. «Клиенты», как правило, «велись» (глаз у подруги был наметанный), угощали девушку выпивкой и едой.

Договаривались о скорой встрече. По ходу беседы девушка доставала свой якобы мобильник, чтобы позвонить. На самом деле мошенница использовала хорошо сработанный муляж трубки.

Пыталась включить, но телефон не работал. Вроде как аккумулятор сел. Тогда сексапильная подруга просила своего ухажера на минутку одолжить телефон, дабы сделать короткий, но важный звонок.

Имитируя разговор по чужому телефону, девушка делала вид, что не слышит собеседника, мол, плохая связь (в барах, которые расположены в подвалах, это выглядело вполне правдоподобно). Затем она выходила на улицу, чтобы было «лучше слышно», быстро ловила машину и скрывалась.

— Мы переговорили с работниками баров и кафе, расположенных в «зоне действия» преступника, оставили приметы девушки и просили немедленно сообщить, если таковая появится, — рассказал сотрудник уголовного розыска Привокзального отделения милиции Александр Перепичко. — Наконец в один из дней нам позвонили. Мошенница в тот раз «работала» по накатанной схеме, но мы ей все «наломали»…

Задержанная поначалу не желала откровенничать с правоохранителями, даже назвала вымышленную фамилию. Наведя справки, опера узнали, что их «подруга» находится в розыске за незаконный оборот наркотиков.

Девушка «работала» одна. Снимала в Одессе однокомнатную квартиру. Криминального заработка (каждый добытый мобильный телефон стоил как минимум сотню долларов) ей вполне хватало на жизнь.

Как кидалы милиции помогли

Эта криминальная история — из разряда курьезов. Началось с того, что возле одного из баров Новощепного ряда, возле рынка «Привоз», жертвой грабежа стал сотрудник налоговой милиции.

Все произошло по традиционной схеме. Человек вечерком

после тяжелого трудового дня зашел выпить кружечку пива. Выпил, вышел из бара и получил по голове. Очнулся уже без кожаной куртки и мобильного телефона.

Потерпевший отлежался пару дней, затем пришел с заявлением в милицию. Описал похищенные вещи и оставил на всякий случай коробку с паспортом от мобильника с указанием регистрационного номера аппарата.

Опера стали искать. Поначалу никакого эффекта. И тут помог случай.

Поступил вызов о драке в одном из баров Новощепного ряда, это заведение соседствовало с тем, куда так неудачно зашел налоговик. Розыскники прибыли на место и обратили внимание, что телефон у посетителя-дебошира такой же, как похищенный аппарат потерпевшего. Сверили номер, все совпало. Только SIM-карта уже была другая.

Подозреваемый ушел «в отказ», — ничего не знаю, никого не трогал. Более того, заявил, что сам неоднократно… помогал милиционерам в их нелегкой борьбе с преступностью. Назвал несколько фамилий.

Оказалось, что в свое время Петя, назовем его так, действительно помогал правоохранителям в качестве добровольного народного дружинника. Кстати, в связи с этим он был посвящен в некоторые нюансы оперативной работы, поэтому старался действовать осторожно.

Впрочем, ни «правоохранительный» опыт, ни его связи в органах не помогли грабителю.

Оперативники Привокзального отделения выяснили, что нападение на налогового милиционера не единственный случай в криминальной биографии преступника. В ходе оперативно-следственных мероприятий было установлено, что ранее он со своим напарником, гражданином Молдовы, ограбил как минимум еще одного человека, к слову, бывшего сотрудника милиции: избив потерпевшего, они забрали у него золотую цепочку. Криминальный дуэт «выпасал» в питейных заведениях в районе «Привоза» подходящих одиноких «клиентов». Если замечали деньги, то нападали. Иногда Петя представлялся жертвам как сотрудник милиции. Например, под предлогом проверки документов выяснял, располагает ли «клиент» крупной суммой денег либо другими ценностями. Далее действовали по обстоятельствам.

Для полноты картины розыскникам осталось поймать молдаванина, который, как оказалось, скрывался в Раздельной. Точное его местонахождение было неизвестно, но оперативная информация вывела на его подругу, которая продавала шаурму

возле железнодорожного вокзала.

Опера некоторое время тусовались под видом любителей шаурмы, и тут им повезло. Они сумели подслушать телефонный разговор: напарник Пети звонил по мобильному подруге и подробно сообщил ей свой адрес, дабы та приехала. Связь, к счастью, была в тот момент отвратительной: девушка несколько раз переспрашивала, куда конкретно ей надо прибыть.

Получив необходимые сведения, милиционеры отправились в Раздельную. Приехали в райцентр около шести часов утра. Нашли искомый дом, местные жители подсказали. В старом неухоженном доме молдаванин спал как дитя. А когда проснулся, над ним уже стояли милиционеры.

Дальше все было просто. Петя и молдаванин начали активно давать показания друг на друга, подкрепляя тем самым доказательную базу.

Самое любопытное в этой истории — причина конфликта в вышеупомянутом баре, из-за чего так нелепо попался умудренный опытом ДНД Петр.

Дело в том, что бармены данного увеселительного «кидали» некоторых посетителей, причем довольно оригинальным образом. Для этого у них был припасен специальный столик, у которого едва держалась одна из ножек. Столик специально устанавливался на пути потенциального «клиента». Тот задевал его, столик падал и «ломался». Бармены предъявляли претензии посетителю: мол, вы испортили наше имущество, давайте возмещайте убытки. Если клиент протестовал, грозили вызвать милицию. Петя среди прочих попался на такую удочку. В пылу разборки он утратил бдительность и стал «легкой добычей» милиционеров.

Учитывая тот факт, что работники бара, по сути, помогли своими махинациями задержать грабителя, оперативники ограничились воспитательной беседой и настоятельно рекомендовали барменам больше подобными выкрутасами не заниматься.

Глава CVI
Одесские участковые ловят даже инопланетян

Двое участковых инспекторов милиции, спеша по своим служебным делам, в вечернее время на углу Мечникова и Мясоедовской обратили внимание на подозрительную парочку, мужчину и женщину. Как говорится, на воре шапка горит: заметив людей в «характерной» форме, незнакомцы резко ускорили шаг и попытались скрыться в направлении парка Ильича. Мужчине удалось оторваться, зато его подругу с женской сумочкой в руках задержали. «В чем дело? Я очень тороплюсь, пустите», — незнакомка явно нервничала, что еще более насторожило милиционеров. Документов у нее при себе не было.

Пока стороны общались, к ним подошла еще одна женщина. Как, выяснилось, потерпевшая. Буквально десять минут назад она стала жертвой ограбления: двое неизвестных вырвали у нее сумочку и убежали. Потерпевшая опознала свою «обидчицу», а также свои вещи, которые уже не чаяла увидеть в целости и сохранности.

Правоохранители нашли парочку случайных прохожих в качестве понятых и с чувством исполненного долга сопроводили задержанную в райотдел.

Это лишь один из примеров хорошей работы сотрудников Хмельницкого отделения участковых инспекторов. Правда, положа руку на сердце, ребята поймали грабительницу случайно, оказавшись в нужное время в нужном месте.

— Ну и что, — возразил мне начальник вышеупомянутого отделения Александр Скоблин. — Участковые направлялись на «горячий» адрес, чтобы пресечь там очередной семейный дебош. Тем не менее, поздним вечером, в конце своего рабочего дня они заметили подозрительных прохожих и приняли соответствующие меры. То есть глаз у ребят не замылился, что свидетельствует об их профессионализме в данной ситуации.

Вообще-то современным одесским шерифам трудно не «замылить глаз» при обилии должностных обязанностей, которые на них возложены. Помимо непосредственного раскрытия преступлений тут и обязательная профилактическая работа, включая нескончаемый разбор семейных и различных бытовых конфликтов, регулярные поквартирные обходы так называемого подучетного элемента (под ним подразумеваются ранее судимые граждане, которые, скажем, с девяти часов вечера до шести утра

должны находиться дома), непременное участие во всех милицейских отработках, будь то выявление проституток или поиск незарегистрированного оружия, и так далее…

Ничто человеческое…

Казалось бы, заурядная история. Приезжий водитель-дальнобойщик, житель Николаева, оседлав зеленого змия, устроил в одном из одесских баров пьяный дебош, побил стекла. Участковый с полным правом мог возбудить уголовное дело по факту хулиганства. Однако милиционер решил вникнуть в ситуацию.

Дебошир, обычный водитель-работяга по имени Андрей, имеет свой «Камаз», берется за любые перевозки, лишь бы платили. В последнее время финансовые дела у него шли не ахти. В Одессу за очередной партией товара он, к своему несчастью, прибыл накануне мартовских праздников и получил от ворот поворот. Заказчики уже не работали. Андрею пришлось несколько дней отстаиваться в Одессе. Ночевал в своей машине. Денег в обрез, дома жена и двое детей, подарки к 8 Марта купить не за что.

От такой «непрухи» водитель решил отдохнуть в баре. Пришел, выпил. Водка лишь усугубила грусть, Андрею захотелось человеческого общения. Он подсел к посетителям за столик, но те недвусмысленно дали понять, что он здесь лишний. Подсел за другой-то же самое. За третьим праздновавшая компания прямо заявила, чтобы Андрей убирался. Слово за слово, конфликт перерос в потасовку, и водителя, который не выдержал пресс житейских неудач, понесло…

Участковый обстоятельно побеседовал с хулиганом. Понял, что мужик ввязался в переделку волею случая (умысла на злостное хулиганство не было), к тому же ранее в поле зрения правоохранительных органов не попадал. Милиционер не поленился позвонить в Николаев, пообщался с супругой Андрея. Та призналась, что в нынешней финансовой ситуации ей толком даже нечего на праздничный стол поставить. Хотя до праздника ли семье, которая недавно похоронила семимесячного ребенка, а кормилец умудрился набедокурить в Одессе.

Уголовное дело возбуждать не стали, ограничились административной ответственностью. За разбитые в баре стекла Андрей, разумеется, рассчитался. Для этого незадачливому водителю пришлось продать запасное колесо и значительную часть солярки.

Участковый по собственной инициативе ходатайствовал, чтобы Андрею как можно быстрее отпустили груз…

Явка с «повинной»

Эта история произошла пару лет назад на 8 Марта. К Александру Скоблину явился 47-летний Виктор и с порога выпалил: «Закройте меня, а то случится страшное».

Выяснилось, что он побил свою 45-летнюю жену, хорошенько связал «ласточкой» (руки к ногам) и пошел «сдаваться».

Женский день начинался для Виктора вполне благопристойно. Звезд с неба на работе он не хватал, но прекрасную семейную половину, жену, и двух 18-летних дочерей, поздравил: подарил каждой по скромному букетику и набору недорогой парфюмерии. С утра супруги сели за стол, распили бутылку водки. Затем жена Оксана неожиданно заявила, что должна ненадолго съездить в Котовский район, откуда она родом, чтобы поздравить родственников. Муж не возражал. Оксана вернулась поздним вечером пьяной. На вопрос о том, где была, рявкнула: «Не твое дело». Виктор смолчал: все-таки праздник.

Сели ужинать, причем, муж готовил сам, снова выпили. Тут супруга заявляет: ты мне не правильно пожарил картошку, я ее гораздо лучше готовлю. Берет сковороду и ее вместе с содержимым в мужа. Виктор и тут стерпел как мог, успокоил разбушевавшуюся женщину.

Но Оксана уже «поймала кураж». Когда Виктор отказался идти за очередной бутылкой водки, жена с криком «Ты меня не любишь» бросилась на «обидчика», правда, не с кулаками, а с ногтями. Тут уж мужик не сдержался.

Участковый помиловал Витю (благо, его половина отделалась синяками и ушибами), а вот с Оксаной провел основательную воспитательную беседу, вынеся ей официальное «предупреждение о недопустимости провокационного поведения в семье». Вот такой получился у некоторых праздник 8 Марта.

Похмелье снимает все проблемы?

Бригада строителей, три человека, закончила в запланированные сроки ремонт квартиры «нового украинца» и получила расчет. Чем не повод для праздника? Ребята посидели в баре, хорошо выпили. Как водится, показалось мало. Взяли еще пару бутылочек и около полуночи расположились рядом с

охраняемой автостоянкой.

Охранник, здоровенный мужик, попросил ребят уйти. Те возражали. Словесная перепалка переросла в драку, и один из строителей в пылу гнева швырнул пустую бутылку в сторону автостоянки. Да так «удачно», что угодил в стекло иномарки, в которой тут же сработала сигнализация. Хозяин, тоже крепкого телосложения, мигом выскочил из квартиры. Вместе с охранником он основательно отметелил троих пьяных работяг. Избиение прекратила вызванная соседями милиция.

Участковый составил на строителей административный протокол в связи с хулиганскими действиями. Рабочим пришлось возместить ущерб владельцу пострадавшей машины. Оформив под утро все необходимые документы, отпустив потрепанных строителей, участковый спросил одного из них, которому досталось больше всех: «Ну что, хорошо повеселились?!». Работяга попытался изобразить на опухшем лице подобие улыбки, с трудом подмигнул заплывшим глазом и произнес: «Веселье продолжается, мы сейчас еще похмеляться будем»…

Беспредельная любовь

Чего только не приходится выслушивать участковым от своих подопечных!

Молодой парень, полгода женатый (обоим супругам по 20 лет), пришел к инспектору с деликатной проблемой. Семейная жизнь очень скоро стала для Толика несносной. Всему виной маниакальная и неутолимая жажда секса со стороны его половины. Только вернется парень с работы (работал грузчиком и, само собой, уставал), она прямо с порога: «Хочу!». Позанимались сексом, муж сел ужинать, она снова тащит его в постель. Дошло до того, что начала бросаться на него в туалете.

Свое поведение девушка считала вполне естественным проявлением любви к мужу и супружеского долга. А «залюбленный» до невозможности парень стал намеренно задерживаться на работе в надежде, что его ненасытная любимая уснет. Мужское самолюбие не позволяло мужу признаться в своей неспособности удовлетворять жену, долгое время о своей проблеме он никому не говорил. Наконец решил довериться участковому, которого хорошо знал.

Пришлось инспектору выступить в роли сексопатолога. Во всяком случае, ему удалось растолковать девушке суть семейной проблемы и убедить обратиться к специалисту.

В настоящее время семейная и сексуальная жизнь у молодых

наладилась, не без успешного милицейского вмешательства.

Дележ имущества по «понятиям»

Этот случай начальник Хмельницкого отделения участковых инспекторов Александр Скоблин запомнил особо, поскольку удачно выступил в роли третейского судьи в разрешении семейной драмы.

Как-то разводилась семья, проживающая на Молдаванке. Обоим супругам по 27 лет, сыну 5. Суд постановил, что при разделе имущества квартиру необходимо разменять. Старые квартиры на Молдаванке известны: все совмещено, комнаты проходные и прочие неприятные нюансы. Между супругами вспыхнула настоящая война за раздел имущества. Регулярно один-два раза в неделю в данной квартире происходила «бойня» с последующим вмешательством участкового инспектора, которым в то время был Скоблин. Супруги дрались буквально за каждую тарелку.

Бесконечные жалобы и разбирательства, наконец «достали» инспектора, и он решил поделить их имущество, можно сказать, по «понятиям».

Скоблин явился в квартиру, где происходила очередная потасовка. Посреди комнаты лежал ящик с инструментами, в котором находилась пила. Сделав супругам последнее «китайское» предупреждение, оказавшееся бесполезным, участковый перешел к решительным действиям. «Сейчас мы все поделим. Чей табурет?», спросил Скоблин. «Мой», решительно заявила супруга. Муж возразил.

Инспектор взял пилу и начал пилить табурет пополам. Ошарашенные таким неожиданным поворотом дела, супруги молча наблюдали. Разделив табурет поровну, инспектор с пилой в руке подошел к шкафу и спросил: «Чей?». Тут уже хозяева воспротивились, но скандал прекратили.

В данном случае неординарная воспитательная методика, очевидно, возымела эффект. Супруги с того дня больше не беспокоили милицию регулярными разборками. Более того, через некоторое время они окончательно помирились и снова сочетались законным браком.

Свидание с инопланетянином

Без сумасшедших, наверное, наша жизнь была бы скучна.

Скоблину скучать не приходится во время общения с одной «стильной» гражданской, которая повадилась ходить к нему с многочисленными жалобами.

Первая была в таком духе: невидимый участковый постоянно жужжит у нее над ухом, не давая спать по ночам. Начальник как мог успокоил женщину.

Вскоре у нее появилась другая «манечка»: она забеременела от инопланетянина и требует от милиции его найти. «Найдем обязательно», пообещал Скоблин.

Вскоре женщина пришла к начальнику выразить благодарность: спасибо за содействие. Ночью она встретила возле своего дома того самого гостя из других миров и мило с ним пообщалась. Правда, затишье длилось недолго. Сейчас женщина требует от участковых, чтобы те разыскали ее якобы пропавшую собачку.

Примечательно, что на подобные выкрутасы инспектора обязаны реагировать по всей форме: принять заявление и выслушать человека. В противном случае жалоба пойдет по вышестоящим инстанциям и, в конечном итоге, снова вернется к многострадальному инспектору.

Надо сказать, что иногда при всей своей маразматичной сути подобные заявления содержат отдельные моменты, которые могут заинтересовать правоохранительные органы. Показателен случай, когда псих утверждал, что злые силы убили и закопали в огороде его соседей. Оказалось, что людей действительно убили и закопали, только не потусторонние силы, а вполне земные преступники.

Некоторые из вышеупомянутых историй могут вызвать у читателя улыбку. Однако участковым инспекторам милиции, которым едва ли не ежедневно приходится решать подобные проблемы, не до смеха…

Глава CVII
Застрелил от неожиданности

Тот поздний вечер 21 февраля 2005 года в селе Виноградовка Болградского района, в принципе, ничем не отличался от предыдущих. К часу ночи почти все село уже погрузилось в безмятежный сон, но в частном доме Бурыкиных еще не спали. Хозяин вместе с 14-летним сыном увлеклись телевизионным остросюжетным фильмом. Спустя некоторое время происшедшие в доме события отчасти сами по себе напоминали боевик…

Неожиданно входная дверь приоткрылась (будучи дома и бодрствуя, хозяева ее обычно не запирали). В дверном проеме показалась рука с обрезом охотничьего ружья. Затем почти сразу громыхнул выстрел.

Бурыкин почувствовал острую боль. Прежде чем потерять сознание, он успел крикнуть сыну: «Прячься!» Тот сразу же юркнул в соседнюю комнату и залез под кровать…

На следующий день в криминальной сводке областного УМВД сообщалось о том, что 22 февраля в дежурную часть Болградского райотдела поступила информация из приемного покоя районной больницы. Туда с огнестрельным ранением правого плеча был доставлен гражданин Бурыкин, 1964 года рождения, который позднее скончался от кровопотери.

Сын не пострадал. В доме потерпевшего после ночного происшествия пропал мобильный телефон «Сименс».

В расследовании данного преступления приняли участие сотрудники областного уголовного розыска. Первым делом, конечно, тщательный осмотр места и сбор сведений о семье потерпевшего и его связях.

Возле дома были обнаружены следы мужской обуви, но определенной зацепки они не дали. Похищение мобильного телефона говорило о корыстных целях ночного визитера, однако было странным, что только ради одной трубки налетчик будет с ходу, без предупреждения палить в хозяев. Как выяснилось, супруга покойного Бурыкина уже длительное время находилась в Турции — зарабатывала деньги на тамошних агрофермах. Регулярно помогает семье, высылая определенные суммы, либо привозила их сама во время кратковременных отпусков. Опера резонно предположили, что злоумышленник, зная об этом, мог рассчитывать на приличный куш.

— Начали отрабатывать местных жителей, — вспоминает заместитель начальника областного уголовного розыска Андрей

Пинигин. — Свидетелей преступления нет (сын потерпевшего, кроме руки с обрезом, при плохом освещении больше ничего не видел). Ситуация усложнялась тем, что Виноградовка — село гагаузское. Часть населения очень плохо говорит по-русски, «особенно» при общении с правоохранителями. В этом вопросе нам здорово помогли оперативники из Болграда, которые зачастую выступали в роли переводчиков. Другой в данном случае неприятной для нас сельской «изюминкой» оказалась неписаная местная традиция: друг друга не «сдавать». Поэтому добывать информацию и общаться с жителями поначалу было очень сложно.

Однако вскоре кропотливые усилия розыскников были вознаграждены. Поступила оперативная информация, что к данному преступлению может быть причастен некий Иван, 1981 года рождения, местный житель. В кругу знакомых парень проговорился о том, что недавно к нему заходил дальний родственник (как выяснилось позднее, по имени Жора), который принес с собой мобильный телефон «Сименс». Для села данная модель аппарата считается достаточно «крутой». Родственники сделали несколько звонков, вдоволь наигрались с трубкой, затем Жорик подарил телефон своей сестре Татьяне.

Ивана задержали, однако он оказался, выражаясь милицейским сленгом, «в отказе»: ничего не знаю, ни о каком телефоне понятия не имею.

Параллельно стали искать Татьяну, тут снова возникли сложности, поскольку она уехала из Виноградовки к родственникам и на некоторое время исчезла из поля зрения. Розыскники продолжали активно работать с Иваном, в конце концов поставили его перед фактом: мол, выбирай будешь или свидетелем, или соучастником преступления. Парень начал давать показания. Да, действительно, он пользовался телефоном «Сименс», после чего вернул его Жоре. О том, что за трубкой тянется кровавый след, парень якобы не знал. Но что самое важное: в деле «засветился» некий Дима, тесно общавшийся с Жориком, и, по всей видимости, также причастный к преступлению.

Тем временем разыскали Татьяну. Поначалу она, следуя уже описанной традиции, тоже была «в отказе», но во время допроса в присутствии матери призналась, что получила вышеупомянутый телефон в подарок от Жоры, но вскоре, догадавшись о криминальном происхождении презента, вернула.

Клубок начал уверенно раскручиваться. Вскоре был задержан Дима. Общение с ним происходило по уже привычной схеме: вначале «молчанка», затем под давлением других свидетельских

показаний откровенные признания.

На этот раз оперативники попали в самую точку: Дмитрий являлся подельником Жоры в деле злополучного нападения на дом Бурыкиных. Вот как было дело.

Началось с того, что Жора предложил Диме «заработать» денег: «есть на примете подходящий дом, в котором наверняка можно поживиться», — рассказал начальник областного уголовного розыска Алексей Хлевной. Дима — без особых колебаний согласился, тем более что о силовом варианте проникновения, тем более об убийстве, речь не шла.

Планировалось аккуратно обокрасть хозяев ночью, когда те заснут.

Первый день напарники наблюдали за домом. На второй решили «выступать», подошли к «объекту», но подъехавшая случайная машина спугнула воришек. Третья попытка обещала быть удачной. Преступники, решив, что хозяева наверняка легли спать, вошли в дом. Дмитрий находился чуть позади. Услышав выстрел обреза, он моментально убежал…

Для полноты картины милиционерам осталось поймать главное «действующее лицо» Жору, который, понимая, что дела его плохи, пустился в бега. Предположительно он мог скрываться в окрестных лесах. К поиску преступника подключились местные охотники. Совместные патрули (один милиционер и двое охотников, все вооружены) регулярно прочесывали окрестные заросли и лесопосадки.

Небольшое отступление. Подобная практика совместной «охоты» в лесистой местности применяется давно. Андрей Пинигин в этой связи припомнил интересный случай, который произошел в 2001 году в Великомихайловском районе. Тамошний отморозок задушил старуху, взял хранившееся у нее ружье с патронами и ушел на нелегальное положение в леса. Проблема была в том, что этот человек был идеально приспособлен для тайного выживания в такой местности: мог вырыть яму, замаскироваться и прятаться в ней. Человек пройдет в метре от укрытия и ничего не заподозрит. В течение длительного времени он спокойно обходился без нормальной пищи, питаясь ягодами и прочим подножным кормом. В общем, «рэмбо» сельской глубинки.

Две недели его ловили. В конце концов пятеро милиционеров окружили убийцу. Видимость плохая, преступник скрывался в густом кустарнике. Лезть на рожон, зная о спецподготовке вооруженного бандита, разумеется, никому не хотелось. Вызвали подмогу.

Убийца облегчил задачу правоохранителям. Понимая, что

ему уже не вырваться из кольца, он предпочел застрелиться.

Но вернемся к нашей истории. Спустя пять дней после рокового выстрела Жора самолично явился в райотдел и сдался. Как выяснилось, милиция эффективно провела разъяснительную работу с местным населением, убеждая людей (среди которых едва ли не каждый второй находился в родственных связях с Жорой) не оказывать содействие преступнику. Местные жители действительно перестали принимать беглеца и помогать ему. Очевидно, Жоре просто некуда было деться.

На допросе он заявил, что потерпевший якобы должен был ему 300 долларов, что и спровоцировало «визит без приглашения». Но эта «отмазка», по мнению оперативников, шита белами нитками.

Выстрел, согласно версии преступника, произошел случайно. Перед проникновением к Бурыкиным Жора убедился, что свет в доме давно выключен, а значит, хозяева спят. Свечение работающего телевизора было незаметно с улицы. Открыв дверь, незваный гость вдруг узрел хозяев и, то ли от испуга, то ли от неожиданности, нажал на курок обреза, который на всякий случай захватил для храбрости. Осознав, что произошло, Жора быстро схватил попавшуюся на глаза ценную вещь, то бишь мобильный телефон, и скрылся. Кстати, по мнению Андрея Пинигина, вполне возможно, что так оно и было на самом деле.

Впрочем, точки над «i» в этой криминальной истории расставят прокурорское расследование и судебный вердикт. Оперативники же областного уголовного розыска свою задачу выполнили.

Глава CVIII
Когда падает планка…

…Трезор, как обычно, был неутомим на прогулке. Пес резво гонял по окрестным зарослям. Изредка останавливался, дабы обнюхать очередной куст или дерево и по возможности пометить их. Хозяйка терпеливо ждала, когда собака закончит все свои дела и можно будет со спокойной совестью возвращаться домой.

Неожиданно Трезор, забежав в небольшой овраг (местные жители называют подобные «заячьей ямой»), заскулил, потом нервно залаял. «Опять в лапу сучок вогнал», — решила хозяйка, подошла поближе и заглянула в овраг.

Представшая картина была ужасной. На дне лежал окровавленный полураздетый труп женщины. Лицо изуродовано до неузнаваемости…

Трагедия, к расследованию которой подключились сотрудники Одесского областного уголовного розыска, произошла 17 февраля в Измаиле. Труп неизвестной женщины был обнаружен на территории лесопосадки, соединяющей два городских района. Лесопосадка традиционно пользуется дурной славой, тут часто происходят грабежи. Гораздо безопаснее преодолевать этот криминогенный район, следуя вдоль дороги, но при этом придется делать солидный крюк в 3–4 километра. Поэтому многие местные жители предпочитают ходить или ездить на велосипеде напрямик, по проторенной тропе.

Розыскники предположили, что потерпевшая была одним из таких пешеходов, которая на свою беду встретила на пути каких-нибудь отморозков и стала их жертвой.

По заключению экспертизы, женщина была изнасилована, ее смерть наступила в результате многочисленных телесных повреждений, в том числе закрытой черепно-мозговой травмы. Несчастную просто забили до смерти руками и ногами.

— Первым делом необходимо было установить личность покойной, — вспоминал начальник областного уголовного розыска Алексей Хлевной. — Стали опрашивать местных жителей и граждан, которые работали относительно неподалеку.

Поначалу никакого эффекта. Тамошний народ, скажем так, специфический, не особо разговорчивый с представителями правоохранительных органов. К тому же потерпевшую настолько сильно избили, что идентифицировать ее по лицу представлялось весьма проблематичным.

Наконец охранник одной из хлебопекарен опознал ключ,

найденный в одежде женщины.

Это был ключ от помещения цеха по выпечке хлебобулочных изделий, в котором работала покойная, местная жительница по имени Светлана, 1968 года рождения. В тот злополучный день она на велосипеде уехала из дома на работу, чтобы заступить в ночную смену. В хлебопекарне она, разумеется, так и не появилась…

Следующим шагом оперативников стал поиск потенциальных очевидцев. Розыскники определили для себя круг лиц, которые регулярно появлялись в данном районе и могли что-либо заметить. Это пешеходы и велосипедисты, следующие по своим делам; люди, выгуливающие в лесу собак; дети, привыкшие тут играть. Параллельно отрабатывался так называемый подучетный элемент (ранее судимые и склонные к совершению преступлений граждане), представители которого вполне могли избрать лесополосу для своих криминальных тусовок либо гулянок.

Вскоре милиционеры нашли 17-летнего парня, который на велосипеде ездил в соседнее село заниматься на автомобильных курсах. Он рассказал, что в тот день, следуя привычным маршрутом, заметил мужчину с собакой, а также нескольких молодых парней, так сказать, наркоманской наружности.

Затем правоохранители вышли на того самого «собачника», но хозяин пса толком ничего прояснить не смог: то ли действительно не обратил внимания на подозрительных типов, то ли не захотел взваливать на себя бремя свидетеля.

Долгожданный успех пришел по «детской» линии

— Мы нашли 7-летнего мальчика, который часто промышлял в лесопосадке сбором металлолома, — рассказал заместитель начальника областного уголовного розыска Андрей Пинигин. — Парнишка вырос в неблагополучной семье и в настоящее время выживает самостоятельно: собирает все, что представляет ценность, иногда ворует. Впрочем, в данном случае он оказал нам реальную помощь, описав ситуацию, свидетелем которой случайно стал.

Мальчик видел женщину, она не спеша ехала на велосипеде, а также трех молодых людей неподалеку. Один из них, по словам свидетеля, неожиданно толкнул в спину проезжавшую рядом велосипедистку. Женщина упала, стала кричать. Парни схватили ее и уволокли в сторону от тропы, прихватив с собой велосипед.

Еще мальчик добавил, что встречал этих парней раньше, хотя и не знает их лично.

Картина преступления вырисовывалась все более отчетливо, и розыскники сосредоточили усилия на тщательной проверке местных дебоширов, склонных к беспределу.

Не вдаваясь в профессиональные милицейские секреты, отмечу, что вскоре оперативно-розыскные мероприятия увенчались успехом. По подозрению в совершении изнасилования и убийства были задержаны четверо местных жителей, мужчины в возрасте от 20 до 26 лет.

Двое из них уже успели побывать в местах не столь отдаленных. Видимо, предчувствуя скорую поимку, товарищи «со стажем» проинструктировали свои коллег, что надо говорить ментам.

Как признался Андрей Пинигин, задержанные оказались калачами тертыми, на первых допросах держались нагло и упрямо отрицали свою причастность к преступлению.

Однако одесские опера тоже не лыком шиты. Они вовремя провели обыск по месту жительства подозреваемых. И здесь следует отметить прекрасное взаимодействие милиции и прокуратуры. Следователь Измаильской областной прокуратуры Юрий Чумак оперативно подготовил соответствующую санкцию, которую завизировал суд.

В результате были изъяты необходимые вещественные доказательства, от которых преступники не успели избавиться: одежда со следами крови жертвы и спермы.

Отморозки начали «колоться» один за другим. Однако до последнего момента они пытались отрицать свою причастность к изнасилованию. Понятное дело, никому не хочется идти по такой специфической статье в «зону».

В тот день, как признались наши «герои», они кутили на полную катушку. Вначале укололись «ширкой» (наркотический раствор, изготовленный на основе эфедрина), потом изрядно выпили вина, снова пили. Неугомонная душа требовала добавки, а денег уже не оставалось.

Несчастной Светлане суждено было не в то время и не в том месте встретиться с людьми, у которых уже, по сути, упала планка. Почему женщину забили до смерти, никто из отморозков пояснить толком не смог: мол, хрен его знает, может, потому что кричала.

Вполне возможно, что поначалу одурманенная наркотой и алкоголем братва намеревалась лишь ограбить потерпевшую: срочно нужны были деньги, чтобы «догнаться». Но, как говорится, «аппетит» приходит во время еды, тем более что женщина была весьма привлекательная и выглядела гораздо моложе своих лет. А убили ее, скорее всего, действительно потому, что она кричала и

пыталась вырваться.

После зверского преступления компания благополучно «догналась» спиртным на деньги, вырученные от продажи «трофейных» вещей и ценностей. В тот же день велосипед потерпевшей «толкнули» за 30 гривен. За снятые с трупа кольца отморозки получили еще несколько десятков целковых.

У Светланы, которая была замужем, осталось двое детей…

Глава CIX
Криминальные задиры

У строителя Виктора в тот день было прекрасное настроение: конец рабочей недели как нельзя кстати совпал с получкой. Бригада по традиции «замыла» это дело. Пьянка затянулась далеко за полночь. Изрядно захмелевший и повеселевший, Виктор возвращался домой в одиночку.

По дороге в районе железнодорожного вокзала он решил «дернуть» еще стопарик. Достал в баре пока еще толстое портмоне, рассчитался, выпил сто граммов водочки и направился к выходу.

В дверях какой-то мужик довольно сильно толкнул его плечом. «Поаккуратней», — сказал строитель. «У тебя что, проблемы?! Идем, выйдем», — рявкнул незнакомец.

Выяснять отношения Виктор не хотел, несмотря на то, что был не робкого десятка и крепкого телосложения. Да и наглец явно уступал ему в габаритах.

Впрочем, все равно Виктор собирался уходить, поэтому решил мирно образумить дебошира. В крайнем случае, просто уйти прочь.

Не вышло. На улице строитель даже не успел ничего сказать своему обидчику, стоявшему напротив: неожиданно сзади сильным ударом Виктора сбили с ног. Хорошо «обработанный» руками и ногами, он уже не чувствовал, как его «шмонают»…

Подобные вещи до недавнего времени частенько происходили на Старосенной площади (бывший сквер 9 Января) возле железнодорожного вокзала.

35-летний одессит Андрей и 21-летний уроженец Молдовы Владимир, переехавший жить в наш город, нашли общий язык на почве отбора денег и ценностей у потерявших бдительность посетителей тамошних питейных заведений.

Стратегия преступников была проста. В позднее время они выходили на «дежурство» в бары и бодеги, расположенные на Старосенной площади. Выбирали одиноких прилично одетых захмелевших мужиков. Ну а если потенциальная жертва «засветила» мобильный телефон или приличную сумму денег, то, как говорится, сам Бог велел…

Далее один из напарников под любым предлогом затевал с потерпевшим ссору (толчок плечом, грубое слово и так далее) и предлагал выйти «поговорить» на улицу. Либо преступники поджидали, пока интересующий их человек выйдет оправиться под ближайшим кустиком. Там жертву избивали, порой очень

сильно, и обирали.

Примечательно, что Андрей и Владимир познакомились друг с другом почти в аналогичной ситуации, но без криминальной подоплеки. Как-то раз в баре пьяный Андрей затеял драку, но явно проигрывал более сильному противнику. Владимир вовремя пришел на помощь.

Так они познакомились, выпили и подружились. Очень скоро в процессе общения собутыльники пришли к выводу, что на подобных «разборках» можно прилично заработать.

Попробовали, процесс пошел.

Андрей до этого «кастрюлил» на своей машине, но грабежи ему понравились больше. Как позднее он признался операм, зачем, «куда-то ездить и на бензин тратиться, когда можно по-другому крутиться».

У Владимира, цинично выражаясь, особого выбора не было. Вырос он в неблагополучной семье, детство и юность провел на Одесском железнодорожном вокзале, нюхал клей, воровал. В общем, прошел курс «молодого бойца».

Жертвами грабителей становились и женщины. Тут преступники действовали более «цивилизованными» методами. Например, Владимир знакомился в баре с девушкой, брался ее проводить, а затем просто отбирал сумочку и мобильный телефон. Кстати, в одном из трофейных аппаратов он даже не удосужился стереть из памяти старые данные. Розыскники по ним нашли потерпевшего и тем самым закрепили доказательную базу.

Старосенная площадь, как известно, небольшая. Владимир регулярно «зависал» там в барах и бодегах, представляясь как «Саша». Бармены его хорошо знали и наверняка догадывались о «специализации». Почему же никто ни разу не удосужился проинформировать правоохранителей? Как пояснил один из оперов, тамошние бармены в общении с милиционерами сразу становятся «слепоглухонемыми». Им безразлично, что происходит вокруг, лишь бы платили деньги по счетам и казенное имущество не портили.

— Несколько дней мы караулили преступников в барах на Старосенной площади, — рассказал начальник Привокзального отделения милиции Александр Кудин. — Дождались-таки. Андрея взяли на «горячем» во время попытки очередного грабежа. Владимиру тогда удалось скрыться. Зная о том, что его ищут, он спрятался у знакомых в Раздельнянском районе.

Через неделю мы вычислили его местонахождение. Съездили на адрес, буквально вытащили Вову из постели.

Проблема в том, что большая часть потерпевших — приезжие. Став жертвой ограбления, они, скажем, на следующий день

уезжали домой. Многие не обратились с заявлением в милицию. Тем не менее мы уже имеем как минимум 4 доказанных эпизода деятельности этой криминальной парочки.

Вскоре сотрудники Привокзального отделения милиции задержали еще одного охотника за мобильными телефонами, который орудовал в районе «Привоза». 30 летний ранее судимый одессит только недавно освободился. Устроиться на работу не смог и пошел по накатанной колее.

Он околачивался на рынке и высматривал проходящих людей одиноких женщин с мобильными телефонами. Как только такая затевала разговор и подносила к уху трубку, грабитель вырывал аппарат и убегал. Действовал нагло, средь бела дня, в присутствии множества людей.

Так что еще одна неприятная личность перестала вносить свою лепту в криминальную статистику. Впрочем, как предсказывают милиционеры, на такой злачной территории, как привокзальная, увы, свято место пусто не бывает.

Глава CX
Задушен за отказ в интиме

29 января в селе Бакша Савранского района Одесской области в своем доме был обнаружен труп гражданина Сабурова, 1953-го года рождения.

В милицию о происшествии сообщил сосед: он обратил внимание на то, что дверь в дом Сабурова приоткрыта, и поэтому зашел узнать, в чем дело.

Увиденная картина оказалась весьма неприглядной. В грудь потерпевшего по самую рукоять был вогнан старый нож из скудного хозяйского инвентаря. Шея трупа несколько раз обмотана проводом. Экспертиза установила, что смерть Сабурова наступила в результате асфиксии (удушения).

Покойник был голый по пояс, причем снизу. Аккуратно спущенные нгганы и белье наводили на определенные мысли…

Для оказания помощи местным правоохранителям в расследовании убийства в Савранский район прибыли сотрудники Одесского областного уголовного розыска.

Оперативники первым делом осмотрели место происшествия, навели справки о потерпевшем и его связях.

Хоть и не принято о покойниках говорить плохо, но Сабуров, признаться, имел в селе весьма негативную репутацию. Немудрено, ведь он провел более десяти лет в заключении. В том числе сидел за изнасилование и был «опущен» согласно неписаным тюремным понятиям.

Дом потерпевшего представлял собой жуткое зрелище: груда тряпья, хлама и мусора на фоне всеобщего развала.

Сабуров нигде не работал. Раньше воровал по соседским дворам, но последнее время все чаще давал о себе знать заработанный в «зоне» туберкулез. Совмещая приятное с «полезным», хозяин превратил свое убогое жилье в притон для местных алкашей и разного сброда. Гости за предоставленную «территорию» подкармливали и подпаивали нашего «героя».

Осматривая дом, милиционеры обратили внимание на то, что внутри осталось «неоприходованным» изрядное количество вина и самогона: непростительная роскошь для завсегдатаев притона.

Чтобы раскрыть преступление, нужно было точно установить время смерти потерпевшего. Последний раз его видела соседка 26 января — Сабуров попросил у нее вина «на опохмел».

Опрос потенциальных свидетелей поначалу не дал результатов. Тем более что 26 января в селе была пурга и народ в

подавляющем большинстве отсиживался по домам. Один из местных жителей сообщил, что в тот день около 6 часов вечера видел своего знакомого, 21-летнего Александра, который шел в направлении дома Сабурова.

Александр происходил из семьи вполне приличной, но характер имел неуравновешенный. Нередко терял самообладание, особенно если выпил лишнего, и не раздумывая лез в драку. Выяснилось, что он захаживал к Сабурову в дом и несколько раз бил хозяина.

Параллельно оперативники установили круг лиц, примерно два десятка человек, которые регулярно заходили к потерпевшему «на огонек». Всех допросили. Один из бывших собутыльников Сабурова, пожилой мужчина, который очень любит красить ногти и надевать женские колготки, по секрету поведал милиционерам, что покойник был пассивным гомосексуалистом и неоднократно устраивал у себя дома соответствующие оргии.

Розыскники предположили, что Сабуров предложил интим Александру, а тот, будучи «правильным» мужиком, отреагировал неадекватно. Стопроцентного алиби парень не имел. Свою причастность к расправе над Сабуровым он, разумеется, отрицал. Сказал, что 26 января в три часа дня он вернулся домой и лег спать, поскольку чувствовал себя неважно после пьянки. Родители Александра находились в другой комнате и не знали наверняка, выходил ли позднее их сын из дома.

— Основательно побеседовав с подозреваемым, я стал очень сомневаться в его причастности к преступлению, — рассказал заместитель начальника областного уголовного розыска Андрей Пинигин. — Поведение Александра на допросе, другие нюансы говорили о том, что этот человек не вписывается в образ убийцы. Мы еще раз тщательно расспросили мужчину, который утверждал, что видел 26 января Александра, направлявшегося к дому потерпевшего. Наши предположения оправдались: свидетель обознался.

Данная версия зашла в тупик, но оперативники пошли другим путем. В доме Сабурова осталась кастрюля со сваренным на скорую руку куриным кулешом. Птицу ощипали прямо в хате, повсюду валялись перья. Поскольку у потерпевшего, который, можно сказать, вел нищенский образ жизни, кур и прочей живности не было и не могло быть, опера посчитали, что птицу принесли собутыльники Сабурова, причем наверняка украли ее.

Милиционеры составили и отработали список лиц, которые «отличились» в последнее время подобными выходками. Также розыскники навели справки о том, у кого из жителей села

недавно была похищена живность.

В результате были задержаны двое местных жителей, Петр и Василий. Перед этим Петр попытался скрыться в райцентре, но его быстро «вычислили». Задержанные отпирались недолго и признались, что в одном из дворов действительно недавно украли несколько кур и уток. Часть добычи они выменяли на сигареты и спиртное (то самое, которое осталось недопитым в доме Сабурова).

В общем, клубок начал раскручиваться, и Василий наконец-то пролил свет на криминальную историю.

Накануне убийства трое местных жителей, в том числе Василий, затарились вином, самогоном и ворованной курятиной, после чего отправились к Сабурову на традиционные посиделки.

Поначалу все шло нормально. Мужики выпили, расслабились. Василий вместе со своим знакомым стали варить кулеш. Третий же гость, назовем его Виктор, уединился вместе с потерпевшим в другом помещении.

Как пояснил правоохранителям Василий, ранее между Виктором и хозяином уже были интимные отношения, поэтому подобное поведение никого не удивило.

Через некоторое время Василий и его знакомый услышали шум борьбы. Они вбежали в «комнату свиданий» и застали любовников в недвусмысленной позе. Проблема в том, что Сабуров неожиданно расхотел ублажать своего активного партнера. Когда же Виктор попытался принудить потерпевшего, тот стал кричать, что обратится в милицию.

Тут Виктора, который до сего момента без проблем получал от Сабурова интимные удовольствия, словно прорвало. Он стал избивать хозяина, затем схватил нож и ударил его в грудь. Но и этого показалось мало разбушевавшемуся любовнику. Он уперся коленом в грудь лежащего беспомощного Сабурова, обмотал шею потерпевшего проводом и задушил.

Свидетели расправы предпочли ретироваться с места событий и держать язык за зубами.

Остается добавить, что Виктор задержан, а сотрудники областного уголовного розыска записали в свой актив очередное раскрытое преступление.

Глава CXI
Стрижка с летальным исходом

15 января текущего года в милицию райцентра Ананьева поступило заявление местной жительницы Любови Петровны. Она была всерьез обеспокоена исчезновением своей племянницы Надежды 1978 года рождения. Последний раз женщину видели накануне вечером на одной из дискотек районного центра…

К расследованию подключились сотрудники областного уголовного розыска. Вскоре они получили информацию о том, что Надежда в тот вечер находилась в тамошнем баре «Встреча» в компании с неким Виктором и его сожительницей Натальей.

Розыскники установили личности вышеупомянутой парочки, их место жительства, нашли и допросили обоих. Виктор и Наталья сначала твердо «отнекивались» от своей причастности к исчезновению знакомой: да, действительно, сидели вместе в баре, выпивали. Но после этого попрощались и разошлись. Куда именно отправилась Надежда, им якобы неизвестно.

Показания подозреваемых выглядели для опытных оперов не слишком убедительными, поэтому они «напросились в гости» в дом Виктора, где он проживал вместе с сожительницей. Уже в ходе предварительного осмотра милиционеры обнаружили в доме следы крови и волосы, очевидно, не принадлежавшие хозяину. После более тщательных поисков в сарае в угольной куче был обнаружен труп Надежды.

Позднее экспертиза установила, что смерть потерпевшей наступила в результате асфиксии.

Подозреваемым далее уже не было резона отпираться, и они рассказали, как было дело.

— В тот день после обильного возлияния в баре все трое отправились в дом к Виктору для продолжения попойки, — рассказал заместитель начальника областного уголовного розыска Андрей Пинигин. — В процессе застолья Надежда, по всей видимости, совершила роковую ошибку: начала подробно рассказывать о своих интимных отношениях с хозяином дома в присутствии его нынешней сожительницы. Возникла пьяная ссора, в ходе которой началось выяснение отношений. Наталья заявила Виктору: если хочешь остаться со мной, ты должен остричь Надю, чтобы опозорить ее на всю округу.

Виктор расставаться с сожительницей не собирался, посему согласился. Мнение Надежды никто не спрашивал, ее просто силком привязали к стулу. Виктор начал стрижку.

Несмотря на беспомощное положение, рот у потерпевшей не закрывался, и она безостановочно крыла матом своих обидчиков.

В конце концов разгоряченная алкоголем и ревностью Наталья ударила Надежду кулаком в лицо. Стул опрокинулся, сожительница Виктора набросилась на потерпевшую, стала ее бить и душить. Трагедию могло бы предотвратить своевременное вмешательство мужчины, но он, скажем так, не особо препятствовал Наталье… После убийства еще не протрезвевшие «парикмахеры» решили замести следы, закопав труп Надежды в угольной куче сарая…

Глава CXII
Пьяная месть

29 декабря 2004 года в селе Секретаровка Беляевского района были обнаружены трупы двух местных жителей преклонного возраста. Жертвами неизвестного преступника стали супруги Хомяк: Лариса Николаевна и Дмитрий Юрьевич, оба 1929 года рождения.

В милицию о происшествии сообщила соседка. Ранним утром, проходя мимо дома своих знакомых, она заглянула во двор и обратила внимание на распростертое у порога тело хозяина, одетого в спортивные штаны. Неподалеку в ночной рубашке лежала его жена. Лужи крови и разбитые головы не оставили сомнений в криминальной подоплеке трагедии…

Позднее экспертиза установила, что смерть потерпевших наступила в результате тяжелых черепно-мозговых травм. Преступник использовал обычный топор (бил обухом), принадлежавший хозяевам.

Жестокое двойное убийство стариков вызвало резонанс в округе. Для участия в расследовании в Секретаровку были командированы опытные сотрудники областного уголовного розыска и прокуратуры, в том числе начальник отдела по раскрытию тяжких преступлений против личности Андрей Пинигин и прокурор-криминалист Михаил Мелеш.

Начали с осмотра места происшествия. По всей видимости, преступник поздно ночью проник в дом через окно, предварительно разбив стекло, а также лампочку фонаря наружного освещения. При этом незваный гость вольно или невольно разбудил хозяев, которые оказали сопротивление.

Внутри обстановка была нарушена. Оперативники пришли к выводу, что это последствия борьбы, следы привычного «шмона» в поисках денег и ценностей в данном случае отсутствовали. Таким образом, версия убийства с целью ограбления казалась маловероятной. Впрочем, преступника могло что-либо спугнуть, и он попросту не успел обыскать дом.

Престарелая семейная пара по сельским меркам жила относительно благополучно: хозяин успешно приторговывал самогоном. При этом всегда придерживался правил: не отпускал спиртное несовершеннолетним. С односельчанами старики не конфликтовали, долговых обязательств не имели. Врагов и недоброжелателей, по мнению родственников и знакомых, у них быть не могло.

На осколках стекла, оконной раме, дверном засове и калитке криминалисты обнаружили следы крови. Преступник порезался, когда разбил окно. Отпечатков пальцев не нашли, но на стекле остался ворс от матерчатых перчаток черного цвета. Еще одной уликой стал принадлежавший убийце нож китайского производства с гравировкой на коричневой рукояти, оставленный на месте преступления.

Служебная собака взяла след, довела до автобусной остановки. Опрос водителей рейсовых автобусов оказался безрезультатным.

В то же время сотрудники правоохранительных органов стали отрабатывать проживающих в данном районе лиц, которые находятся на милицейском учете. Проверить алиби десятков потенциально подозреваемых людей — дело весьма трудоемкое. Для подобной «фильтрации» местные власти специально предоставили оперативникам помещение в сельсовете.

— В поле зрения наших сотрудников попал местный житель, — рассказал начальник областного уголовного розыска Алексей Хлевной. — Позднее выяснилось, что он не причастен к совершению преступления, однако в данном случае в процессе проверки его алиби мы получили необходимую зацепку. На допросе жена подозреваемого (сам он на тот момент был в отъезде) сообщила о том, что недавно в гости к ее мужу зашел некий молодой человек по прозвищу Бадя. Во время обильного возлияния гость упомянул, что отомстил Хомякам за то, что они в свое время не дали ему самогона. На правой руке Бади была черная матерчатая перчатка. Хозяевам он пояснил, что давеча случайно порезался… Тогда на откровения изрядно подпитого гостя никто не обратил внимания, — обычный «пьяный базар». Мы, разумеется, ухватились за эту информацию. Установили личность интересующего нас человека и наведались к нему в дом. Бадя, будучи уроженцем Секретаровки, уже давно работал и жил в Одессе. В родном селе появлялся периодически, обычно каждый его приезд на родину оборачивался грандиозной попойкой.

Сестра подозреваемого заявила, что ее брат за несколько дней до происшествия якобы уехал в областной центр. Оперативники проверили и выяснили: в день убийства Бадю видели в одном из местных питейных заведений. Забегая вперед, отметим, что сестра с самого начала была в курсе дела и сознательно покрывала убийцу. Точки над «і», можно сказать, поставил обыск в доме. Там милиционеры нашли коллекцию ножей китайского производства с гравировкой на коричневой рукояти. Одного из ножей не хватало — того самого, который был обнаружен на месте преступления.

Бадю объявили в розыск. Вычислили все адреса, по которым он мог появиться, организовали засады. Однако ни в Одессе, ни в Секретаровке подозреваемый не «засветился». Сотрудники уголовного розыска по оперативным данным вышли на его любовницу, которая проживает в одном из сел Великомихайловского района. Там Бадю и взяли.

Парень играл в «несознанку» недолго, поскольку улики, подтверждающие его причастность к убийству, были серьезные. В конце концов наш «герой» рассказал подробно, как было дело.

В тот злополучный день Бадя изрядно выпил и решил выместить свою агрессию на стариках. Повод был «весомый»: они посмели отказать парню в очередной порции самогона.

Изначально кровавая бойня не планировалась, речь шла только о «выяснении отношений». Возможно, Бадя хотел заставить стариков извиниться.

Ночью незваный гость через окно проник в дом. Усльтттав шум, проснулся и прибежал дед, прихвативший топор «на всякий пожарный». За ним появилась жена. Естественно, они узнали своего непутевого односельчанина. Баде в тот момент было уже все равно, он себя не контролировал. Парень вырвал топор из рук хозяина и стал бить своих «обидчиков» обухом по голове…

Расправившись со стариками, преступник попытался вынести из дома телевизор, очевидно, в качестве «трофея». Однако Бадю настолько развезло, что он уже был не в состоянии стоять на ногах. Убийца решил отдохнуть и «вырубился» прямо в доме своих еще не остывших жертв.

Проснувшись через несколько часов, почти под утро, Бадя не сразу понял, что произошло. Преступник мучительно вспоминал, за что именно он порешил невинных людей.

Впрочем, даже в протрезвевшем состоянии мысль о явке с повинной к нему не пришла. Инстинкт самосохранения требовал немедленного бегства. Что Бадя и сделал, но это помогло убийце ненадолго: одесские опера свое дело знают.

Глава CXIII
Захотели ребятишки покататься на лошадках…

…В тот злополучный день, 13 января 2005 года, около шести часов утра заведующий фермой одного из КСП Ширяевского района пришел на работу, чтобы проверить, как обстоят дела во вверенном ему хозяйстве. Представшая его взору картина была ужасной: внутри лежал окровавленный труп ночного охранника Марии Ивановны Кравцовой 1960 года рождения. Позднее экспертиза установила, что смерть потерпевшей наступила в результате открытой черепно-мозговой травмы, нанесенной тупым продолговатым предметом.

Исчезли две лошади и телега…

На место совершения тяжкого преступления выехали опытные одесские розыскники, в том числе первый заместитель начальника областного управления милиции Геннадий Подройко и заместитель начальника уголовного розыска Андрей Пинигин…

Ситуация осложнялась тем, что КСП находится в нескольких километрах от райцентра Ширяево: место безлюдное, свидетелей никаких.

Милиционеры прочесали окружающую территорию. Примерно в двух километрах от фермы обнаружили пропавших лошадей и подводу. Злоумышленникам, очевидно, пришлось бросить свои «трофеи». Накануне в районе лил дождь, проселочные дороги размыло, и телега прочно увязла в раскисшей грязи.

После тщательного осмотра места происшествия предполагаемая картина убийства более-менее вырисовывалась. Преступники проникли внутрь охраняемого помещения через окно, предварительно вынув стекло. Дабы не привлекать внимание, они разбили лампочку стационарного фонаря, который освещал данный участок. Тем не менее женщина-охранник на свою беду обнаружила незваных гостей и стала их жертвой. Теперь дело за «малым» — вычислить и задержать убийц.

Опера начали с традиционной рутинной процедуры тщательной проверки подучетного элемента. Под этой категорией подразумевают лиц с уголовным прошлым и тех, кто по данным милиции склонен к совершению правонарушений. В поле зрения попали двое братьев, молодых людей, которые уже давно имели соответствующую «репутацию» у местных правоохранителей. Причем стало известно, что ребята любили по пьяному делу с

«ветерком» прокатиться на лошадях. Даже как-то одолжили у знакомого запряженную телегу и долго не хотели ее возвращать.

Другой нюанс. Младший брат сожительствовал с женщиной, которая одно время работала на той самой ферме. У этой женщины есть 13-летний сын. К слову, еще «та» семейка. Когда милиционеры спросили сына, видел ли он накануне убийства сожителя своей матери, парень ответил просто: «Ничего не помню, что было в тот день слишком много вина «бахнул».

Казалось, опера на верном пути. Однако скрупулезная отработка подозреваемых показала, что они в данном случае ни при чем. Каждый из них обладал железным алиби, что подтверждали свидетели. Впрочем, по ходу дела сотрудники уголовного розыска раскрыли несколько мелких краж, которые совершили братья.

Работа по фильтрации подучетного элемента и опрос населения райцентра и окрестных сел продолжались. Наконец усилия оперативников были вознаграждены.

— К нам поступила информация о том, что молодой человек по имени Николай, 19 лет, в день обнаружения трупа вернулся домой под утро испачканный в крови, — рассказал заместитель начальника областного уголовного розыска Андрей Пинигин. — Парня немедленно задержали и доставили в райотдел. Там он пояснил, что, на днях во время ссоры старший брат сильно ударил его в нос. Теперь вот неожиданно потекла кровь, которая испачкала одежду.

Следует отметить, что Николай из вполне благополучной семьи, криминальных «залетов» не имел и в поле зрения милиции не попадал. Однако его объяснения выглядели весьма не убедительно.

Выяснили, что накануне убийства Николай провел целый день со своим знакомым, 18-летним Андреем. Домой оба вернулись очень поздно.

Поначалу подозреваемые категорически отрицали свою причастность к совершению преступления. Допросили каждого индивидуально. Показания людей, которые вместе провели целый день, явно расходились…

Решающим фактором стало заключение экспертизы. Экспресс-анализ установил: группа крови на одежде подозреваемых идентична группе крови потерпевшей. Задержанные начали давать признательные показания.

В тот день ребята «отдыхали» на полную катушку. «Приняв на грудь», они решили покататься на лошадях. Андрей одно время подрабатывал на ферме и хорошо знал тамошнюю обстановку.

Около двух часов ночи ребята через окно проникли на ферму,

влезли как раз с той стороны, где расположено стойло для лошадей. Пока запрягали подводу, охранявшая ферму женщина услышала шум и застала воришек на месте.

Возможно, развязка не была бы такой трагической, если бы Мария Ивановна, знакомая с обоими парнями, не опознала их. Словесная перепалка продолжалась недолго: злоумышленники стали избивать женщину деревянной дубинкой.

Когда же окровавленная Мария Ивановна перестала подавать признаки жизни, криминальная парочка решила замести следы, спрятав труп. Тело попытались затащить в подводу. Однако кони испугались, стали брыкаться, и злоумышленники оставили эту затею. Дальнейшие события известны.

Остается добавить, что данное тяжкое преступление, которое, выражаясь милицейским сленгом, было совершено «в условиях неочевидности», профессионалы из областного уголовного розыска раскрыли по «горячим следам». То есть в течение суток.

Глава CXIV
«Как же вы на меня вышли?»

«Петя, пожалуйста, не надо! На помощь!» — пожилая беззащитная женщина тщетно взывала к милосердию своего знакомого, одновременно надеясь, что ее пронзительные крики привлекут внимание соседей.

Однако Петя, увы, не дал ей ни единого шанса… Вошедший в раж молодой человек зверски избивал свою жертву руками и ногами. Затем, дабы не оставлять свидетеля, взялся за нож…

Убедившись, что хозяйка квартиры не подает признаков жизни, убийца занялся тщательным поиском ценных «трофеев»…

22 декабря 2004 года в Приморском районе, в одном из домов по улице Троицкой, был обнаружен труп 62-летней хозяйки квартиры, Маргариты Федоровны, с явными признаками насильственной смерти: множественные переломы, ножевые ранения…

Выражаясь милицейским сленгом, обстановка в доме была нарушена, на полу разбросаны вещи, из ящичков, тумбочек, шкафов и прочих возможных мест хранения денег и ценностей злоумышленник все повытряхивал…

Напрашивалась наиболее вероятная версия о том, что убийство было совершено с целью завладения имуществом. Деньги и ценности у потерпевшей, очевидно, были: как выяснилось, Маргарита Федоровна в частном порядке занималась сделками с недвижимостью. Кроме того, она была своего рода народным целителем, за определенное вознаграждение снимала порчу, ворожила и так далее…

Еще одна деталь. Входная дверь квартиры и замки не имели повреждений: потерпевшая по собственной воле впустила преступника, причем, как установило следствие, это произошло в достаточно позднее время. Стало быть, Маргарита Федоровна наверняка была знакома с убийцей.

К расследованию данного преступления подключились сотрудники Одесского городского управления уголовного розыска.

— Как обычно, стали в первую очередь изучать связи и знакомства потерпевшей, — рассказал заместитель начальника уголовного розыска Валерий Фадеев. — Оперативная информация вывела нас на одного интересного человечка, 20-летнего Петю, жителя Западной Украины. В Одессе он снимал квартиру, перебивался случайными заработками.

Мы установили, что он неоднократно посещал квартиру покойной, причем, как выяснилось позднее, втайне от своих знакомых. Интимные отношения между хозяйкой и гостем в данном случае исключались. Стало известно, что Петя как-то взялся делать ремонт в квартире Маргариты Федоровны, но так до конца и не довел.

Можно было предположить, что подозреваемый проходил «курс исцеления». Но оперов насторожило вот что. Сразу после смерти потерпевшей у Пети появились немалые деньги, несколько тысяч долларов. Наш «герой» хорошенько отоварился на промтоварном рынке «7-й километр», полностью рассчитался за съем одесской квартиры и сразу же уехал из города.

Впрочем, полностью исчезнуть из нашего поля зрения подозреваемому не удалось. Клубок начал уверенно раскручиваться, поэтому я вместе с несколькими коллегами отправился в Западную Украину, на родину Пети. К слову, там, как оказалось, он уже имел в компетентных органах устойчивую репутацию вора и грабителя.

По месту прописки Пети, конечно, не оказалось, однако вычислить и задержать подозреваемого было уже делом профессиональной техники…

Завидев нас, Петя был, без преувеличения, ошарашен. «Ну как же вы на меня вышли?» — это был один из первых его вопросов. Дело в том, что о его знакомствах с покойной никто не знал (так, во всяком случае, казалось нашему «герою»). Кроме того, среди Петиных знакомых были юристы, у которых он, планируя свои преступления, специально интересовался методикой раскрытия уголовных преступлений.

В общем, парень решил, что совершил «идеальное» убийство, сокрыв все следы и обеспечив себе стопроцентное алиби…

Однако одесские розыскники сработали весьма оперативно и профессионально.

Глава CXV
Особо подвижная милиция

Группа охотников за металлом работала быстро и четко. Каждый член «бригады» выполнял конкретную роль, которую отработал до мелочей. Набив грузовик «под завязку» ворованной арматурой, парни собирались отъезжать. Тут неожиданно появились милиционеры… Остальное, как говорится, дело техники. Содержимое злополучной машины стало неоспоримым доказательством причастности задержанных к хищению. В данном уголовном деле фигурируют двенадцать человек, все являются жителями Одесской области.

Это один из примеров успешной работы сотрудников управления МВД Украины на Одесской железной дороге.

Наша справка.

Управление МВД Украины на Одесской железной дороге самостоятельное подразделение в структуре органов внутренних дел. Занимается раскрытием и профилактикой преступлений, которые совершаются в пассажирских и грузовых поездах, на вокзалах, станциях и железнодорожных депо. Общая протяженность подотчетной управлению территории Одесской железной дороги равна 5400 километрам. Она проходит по шести областям Украины (Одесская, Херсонская, Николаевская, Черкасская, Винницкая и Кировоградская).

Управление включает в себя как «общемилицейские» отделы (уголовный розыск, служба по борьбе с экономическими преступлениями и так далее), так и специальные, например, отдел борьбы с преступными посягательствами на грузы.

Наш собеседник — заместитель начальника управления, начальник криминальной милиции Владимир Кияттто.

— Владимир Васильевич, в чем специфика работы «железнодорожной» милиции?

— В отличие от территориальных правоохранительных органов нам приходится иметь дело с преступлениями, которые, можно сказать, происходят во временном и пространственном измерениях. Произошло, допустим, в поезде чрезвычайное

происшествие в одном уголке Украины, узнали о нем в другом, задержали преступника в третьем. Огромные расстояния и смена обстановки усложняют сбор улик, поиск свидетелей и наработку доказательной базы.

— Какие виды преступлений у вас самые «модные»?

— Кражи, прежде всего разворовывание грузов. Безработные собираются в группы и обчищают составы. Злоумышленники предпочитают металл (прокат, чушки и тому подобное), который перевозят насыпью в открытых вагонах. Во-первых, легче похитить, во-вторых, «трофеи» тут же без проблем можно сдать на ближайших приемных пунктах — вот тебе «живые» деньги.

Злоумышленники заранее отслеживают расписание движения составов. Определяют оптимальное место и время «визита». Действует своеобразный конвейер: одни сбрасывают металл с вагона, другие подбирают, третьи грузят на транспорт. Иногда преступники «работают» на ходу, зная участки, на которых скорость движение небольшая (10–20 километров в час). Наиболее дурной славой в этом смысле пользуется станция Береговая возле Южного. Там грузовые поезда регулярно отстаиваются и таким образом становятся легкой добычей злоумышленников.

В пассажирских поездах кражи тоже случаются. Но их количество резко сократилось после того, как мы создали специальное подразделение по сопровождению поездов. Теперь в каждом из них постоянно находятся двое милиционеров, которые совершают регулярный обход состава. К слову, видимо, поэтому сейчас практически сошли на нет некогда массовые случаи отравления пассажиров клофелином.

Что касается убийств, то они происходят на подведомственной нам территории крайне редко. Недавно мы раскрыли убийство работника пассажирского депо станции «Одесса-Главная». Правда, чтобы найти преступников, понадобился год. Как выяснилось, трагедию спровоцировала обычная уличная ссора. Двое мужчин, употребив спиртное, по-своему «отреагировали» на колкое замечание потерпевшего: зверски избили его до смерти…

— А курьезные ситуации в вашей работе случаются?

Случается у нас вот такая «головная боль»: командированные или отправляющиеся на отдых гуляки. По дороге они зачастую устраивают в поезде вечеринки. Водка, женщины… все по полной программе. Иногда, прогуляв всю наличность и пытаясь оправдаться перед начальством или женой, ребята придумывают «отмазку»: заявляют, что их якобы обокрали. Приходится разбираться в каждом конкретном случае, но, как правило, мы

«вычисляем» подобных фантазеров.

— Чем обусловлен некомплект сотрудников вашего управления?

— В основном недостаточным финансированием. Зарплата у нас невелика. При этом зачастую приходится сутками мотаться в пассажирских поездах. Работа не сахар, поэтому, чего греха таить, молодежь идет к нам неохотно.

Но мы не унываем и продолжаем работать, охраняем пассажиров и грузы от преступных посягательств. Все очень просто: чем меньше «криминальных» убытков у железной дороги, тем лучше для нас.

Глава CXVI
Любая жизнь чего-то стоит. Зачастую некоторой суммы денег

Сотрудники уголовного розыска Одессы раскрыли ряд умышленных убийств, совершенных по корыстным мотивам.

Останки в «альтфатере»

В тот день пенсионерка Мария Федоровна, как обычно, выносила мусор. Мысли о невыплаченной вовремя пенсии прервала страшная картина: в «альтфатере» среди груды отходов и разного хлама отчетливо была видна часть человеческой ноги. Обомлевшая от подобного «экстрима» женщина тут же сообщила об увиденном соседям. Те вызвали милицию…

Это произошло 2 декабря в одном из домов по улице Большой Арнаутской. Прибывшие на место правоохранители при детальном осмотре мусорного контейнера обнаружили человеческие стопы, кисть руки и часть таза.

Началась кропотливая и скрупулезная работа по опросу людей, работающих и проживающих поблизости от места совершения преступления. Одновременно розыскники анализировали список лиц, которые пропали без вести за последнее время. Внимание привлекло заявление гражданина Сирии о пропаже 26 ноября его родного брата по имени Халид. Впоследствии родственники Халида опознали его останки по характерным приметам.

В ходе следствия выяснилось, что в прошлом году Халид одолжил своему соплеменнику Валиду шесть тысяч долларов. Оба формально являлись студентами одного из одесских вузов, но, как традиционно водится в арабской диаспоре Одессы, занимались бизнесом. Накануне смерти Халид должен был получить свои деньги с Валида.

Должника допросили. Тот пояснил, что действительно общался с кредитором незадолго до его пропажи. Сидели вместе в баре, выпивали. Халид якобы жаловался на материальные проблемы и сказал, что знакомый дал ему некоторую наличность — шестьсот долларов. После этого соплеменники распрощались, и Валид якобы больше не видел кредитора.

Подозреваемого взяли в оперативную разработку, рассказал

заместитель начальника управления городского уголовного розыска Валерий Фадеев. Милиционеры узнали, что Валид держит бар, расположенный, кстати, рядом с местом обнаружения останков.

Оперативники в нужное время нагрянули в нужное место с тщательно спланированной проверкой. Поиск улик не заставил себя долго ждать. В одном из помещений были обнаружены следы крови, которую злоумышленник не смог полностью смыть. Нашлись и другие серьезные улики.

Нервы у Валида не выдержали, и он стал давать признательные показания. Мотив убийства очевиден. Сириец пошел по известному принципу: нет человека — нет проблемы, то есть необходимости возвращать деньги.

Для этого хозяин заведения пригласил потерпевшего в гости, предварительно отправив своих наемных работников по домам. Напоив знакомого и тем самым усыпив его бдительность, злоумышленник набросился на кредитора с ножом…

Следует отметить, что Валид имел медицинскую подготовку. Чтобы скрыть следы преступления, он профессионально расчленил труп потерпевшего и пытался спрятать останки по разным местам. Однако тайное стало явным благодаря в том числе и успешным действиям оперативников.

Зря впустил «на огонек»

Эта криминальная история началась с того, что в подсобном помещении магазина промышленных товаров по проспекту Шевченко был обнаружен труп охранника. Смерть потерпевшего наступила в результате множественных ножевых ранений. Из помещения пропала часть вещей и незначительная сумма денег.

Поскольку следы взлома в магазине отсутствовали, стало ясно, что потерпевший сам впустил своего убийцу и наверняка был знаком с ним.

— Мы установили, что охранник близко общался с неким гражданином, Петром, жителем Николаевской области, человеком без определенного места жительства, — рассказал заместитель начальника уголовного розыска Валерий Фадеев.

— Охранник частенько пускал знакомого «на огонек»: то ли из чувства жалости, то ли из дружеских побуждений. Сразу после убийства Петр исчез. Разумеется, он попал в круг основных подозреваемых.

Язык, как говорится, до Киева доведет. Оперативники, выйдя на знакомых подозреваемого, узнали, что тот отправился в

украинскую столицу якобы на поиски работы. Пришлось сотрудникам уголовного розыска оформлять соответствующие командировки. В Киеве «вычислили» знакомую девушку нашего «героя», и Петр был задержан.

Отпирался он недолго и вскоре дал признательные показания: совершил убийство потому, что остро нуждался в деньгах. Вот такой «форс-мажор». В Киев, естественно, Петр попросту сбежал от ответственности. К слову, никакой работы он там не нашел. Продолжал бомжевать, возможно, надеясь познакомиться с очередным «доверчивым» охранником…

Глава CXVII
Не вовремя напился, не вовремя проснулся

…Володя уже предвкушал хороший «заработок». Все-таки не каждый день нелегкая жизнь одесского бомжа дарит возможность «на шару» обзавестись приличными кроссовками и кожаной курткой. Правда, для этого придется снять вещи с афроамериканца, разумеется, без разрешения. Но, во-первых, клиент был «в у мат» пьян и без чувств валялся на земле. Во-вторых, поблизости не было свидетелей. Так что произвести «раздевание», можно сказать, сам Бог велел.

Володя перетащил тело в более безопасное место. Без проблем снял обувь.

Расстегнул кожанку, начал ее стягивать. И тут «непруха»: хозяин пришел в себя и начал выражать недовольство. «Заткнись, падла, а то хуже будет», — попытался припугнуть жертву грабитель, продолжая снимать одежду. Однако пьяный чернокожий, очевидно, не вполне осознавая, что происходит, продолжал «трепыхаться» и шуметь. Раздосадованный Владимир приподнял голову лежащего человека и, упираясь коленом в его шею, схватил за горло…

Через некоторое время жертва затихла. Владимир, завладев чужими вещами, благополучно скрылся…

Сухая милицейская сводка происшествий гласила, что 7 ноября примерно в 16.30 в парке Ильича около здания бывшего шахматно-шашечного клуба был обнаружен труп чернокожего гражданина. По заключению экспертизы, смерть наступила в результате асфиксии Преступление было совершено на подведомственной территории привокзального отделения милиции, и тамошние опера начали расследование.

Первым делом установили личность потерпевшего. Им оказался гражданин Судана по имени Омар 1974 года рождения. Покойника опознали его соотечественники, осевшие в Одессе. Выяснилось, что Омар пытался легализоваться в нашем городе в качестве беженца, но не получил соответствующего разрешения. Нормально трудоустроиться не сумел. В итоге суданец постепенно превратился в одного из немногих (пока) одесских чернокожих бомжей. Парень в основном «ошивался» на рынке «Привоз», пристрастился к алкоголю. В общем, пил напропалую.

— В процессе работы мы опросили всех потенциальных свидетелей, находившихся неподалеку от места совершения преступления, — рассказал начальник привокзального отделения

милиции Александр Кудин. — Работник одного из пунктов по приему стеклотары сообщил, что накануне у него произошел бытовой конфликт с одним из местных бомжей. Тот в процессе «разборки» с приемщиком обронил: «я тут одного «черномазого» замочил и тебя тоже «кончу», если будешь много вякать». Оперативники стали искать подозреваемого и скоро задержали человека без определенного места жительства по имени Владимир 1952 года рождения. У него был целый «букет» судимостей, в том числе за педерастию (еще по советскому уголовному законодательству), изнасилование, кражи, грабежи…

Вскоре Владимир дал признательные показания в совершении умышленного убийства. Поначалу он просто хотел обчистить пьяного, но когда тот начал шуметь, решил сделать все, чтобы тот замолк навсегда.

Снятые с трупа суданца «трофеи» он удачно продал на «Привозе». Примечательно, что сразу после убийства наш «герой» попал в поле зрения оперативников и был допрошен. Владимир заявил, что вроде бы видел, как неизвестные ему двое людей тащили в парке тело. Тогда достаточных оснований для изобличения убийцы у правоохранителей не было… Но хитрость преступнику не помогла.

Глава CXVIII
Телефонное «кидалово»

Криминальная мода на отъем у потерпевших мобильных телефонов уже никого не удивляет. Однако ситуация, в которой людей «кидает» мастер-ремонтник официально зарегистрированной фирмы, по признанию правоохранителей, случается нечасто…

История началась с того, что в Одессу приехал на заработки 26-летний житель Николаева Тимур. Памятуя, видимо, лучшие традиции Остапа Бендера, наш герой именовал себя сыном турецкоподданного: впоследствии, рассказывая о своем трудном детстве, неоднократно утверждал, что его отец является гражданином Турции.

Тимур пришел в одну из контор по ремонту мобильных телефонов, которая расположена на улице Пантелеймоновской. Фирма представляла собой обычный торговый лоток, взятый в аренду, но работавший при этом вполне легально и имевший приличную репутацию. Тимур заявил хозяину, что он хороший мастер и готов послужить общему делу. Говорил потенциальный работник весьма убедительно, и хозяин взял его на испытательный срок. Правда, документов у «мастера» не было никаких: Тимур объяснил, что они утеряны и в настоящее время занимается их восстановлением. Мать якобы в ближайшее время должна была выслать в Одессу его новый паспорт.

В общем, устроился наш герой на работу. Процесс пошел, причем очень успешно. Позднее оперативники признали, что у парня действительно золотые руки. Будучи самоучкой, не имея никакого специального образования, он сумел так поднатореть в электрических схемах мобилок, что успешно решал любую проблему.

Спустя месяц Тимур стал браться за ремонт весьма дорогих аппаратов. Разумеется, с предоплатой. В среднем клиенту эту обходилось в 200–250 гривен. Вал заказов нарастал, однако мастер не торопился. Клиентам наш герой объяснял, что, поломка серьезная, телефон пришлось отдать в сервисный центр. Недельку-две перетерпите, все будет нормально. Иными словами, кормил потерпевших «завтраками».

Набрав достаточное количество «крутых» трубок, Тимур неожиданно исчез: хозяину сказал, что по срочному делу на некоторое время уехал к родственникам в Николаев. В конце концов один из раздосадованных клиентов, который имел

несчастье отдать в ремонт дорогой «Nokia» последней модели, написал заявление в милицию.

Оперативники начали искать «мастера». И тут им повезло. Зная, можно сказать, «приметы» вышеупомянутого телефона, обходя рынки и прочие места потенциальной купли-продажи, они случайно услышали, как подобный аппарат зазвонил на рынке «Привоз» в кармане у одного из реализаторов.

Человека задержали, телефон проверили. Sim-карта, естественно, была не «родная». Однако заставки и другие нюансы-«навороты» совпадали с «приметами» разыскиваемого аппарата. Реализатор заявил, что телефон ему за 120 долларов продал некий Тимур. Клубок потихоньку стал раскручиваться. Оперативные данные вывели розыскников на знакомую Тимура, она указала адрес квартиры на улице Генерала Петрова, которую он снимал.

Снова везение. Не успели милиционеры засесть в засаду (порою это не самое приятное времяпровождение затягивается на несколько суток), как искомый объект появился. Тимур был с вещами, очевидно, собираясь продолжать карьеру телефонного мастера в другом месте. Подозреваемый, ошарашенный такой скорой встречей с правоохранителями, не пытался сбежать или сопротивляться.

По заявлениям потерпевших клиентов задержанному инкриминировали восемь криминальных эпизодов. Хотя опера считают, что на самом деле Тимур «кинул» гораздо больше народа. Как выяснилось, наш «мастер» находился в розыске за мошенничество, совершенное в Николаеве. Находясь в бегах не имея документов, Тимур продолжал зарабатывать на жизнь тем, что у него прекрасно получалось, — мобильным «кидаловом».

Глава CXIX
Криминальный гастролер из Израиля

…Валентина и ее семилетняя дочка торопились на детский день рождения. Время поджимало, молодая мама решила взять машину. Вскоре подъехал «Мерседес», Валя быстро договорилась с водителем о цне и маршруте, затем села с ребенком на заднее сиденье. Поехали. По дороге женщина позвонила по мобильному телефону гостям, предупредила, что задержится…

В общем, все шло нормально. И тут… Машина неожиданно остановилась в безлюдном месте. Водитель, молодой мужчина, быстро выскочил из салона, открыл заднюю правую дверь и рявкнул: «Гони сумку и телефон и вон из машины. Пикнешь — обеих прямо тут кончу». В руках преступника блеснул нож.

Ошарашенная таким поворотом событий, едва не упав в обморок, женщина отдала требуемые вещи и, взяв ребенка, вышла наружу.

На улице дочка расплакалась, у матери случилась истерика. Находясь в шоковом состоянии, потерпевшая толком не смогла запомнить приметы преступника…

Мало нам своих бандитов, так тут еще залетные гастролеры из очень дальнего зарубежья объявились… 27-летний Феликс, бывший наш соотечественник, ныне является полноправным гражданином Израиля. Но счастья на земле обетованной он не обрел. Во-первых, потому что работать не хотел, а во-вторых, был наркоманом «в системе». А достать и употребить оное зелье, будем откровенны, в Одессе гораздо менее проблематично, чем в Израиле.

В общем, вернулся наш герой на свою неисторическую родину, вроде как на отдых. Наличные деньги он быстро растратил (понятно на что). Средств не осталось даже на съем дешевой квартиры. Однако Феликс, в отличие от своих полностью «конченных» коллег, обладал неоспоримым преимуществом: имел весьма приличный автомобиль «Мерседес-124», на котором зарабатывал частным извозом. Проблема в том, что душа и тело нашего героя испытывали постоянную нехватку опийного раствора, а «кастрюльных» денег катастрофически не хватало.

Посему наш герой решил использовать железного друга на свое криминальное «благо».

Парень решил при любом удобном случае грабить своих пассажиров. Поступал просто. С утра выезжал «кастрюлить». Выбирал подходящих клиентов, преимущественно одиноких

женщин либо пассажирок с детьми. Если в дороге у клиента звонил мобильный телефон, водитель по звонку (полифонии) определял, что аппарат дорогой. Иногда просил пассажира одолжить телефон, якобы для срочного непродолжительного звонка. Рассмотрев таким образом ценную вещь как следует, грабитель решал, «стоит ли игра свеч». Если стоила, то машина в безлюдном месте останавливалась: Феликс под угрозой физической расправы забирал телефон, другие ценности, вышвыривал жертв из салона и уезжал восвояси. Чтобы замести следы, всегда снимал со своего «мерседеса» задний номер.

Рабочий день преступника, который грабил людей в центральной части Одессы, обычно продолжался до обеда. После этого Феликс отправлялся за наркотиками на «точку».

Со слов потерпевших оперативники располагали приметами преступника и его автомобиля. Оперативная информация вывела на знакомых Феликса, проживающих в районе Молдаванки, у которых он мог появиться. Вычислили конкретный адрес. Трое суток сидели в засаде, ночевали в машинах. В конце концов, «клиент» подъехал на своем автомобиле. Поскольку опера не знали, чего ожидать от преступника (во время грабежей он использовал холодное оружие), то с Феликсом не церемонились. Без лишних слов сразу завалили его на землю и скрутили. Кстати, при обыске грабителя обнаружили спрятанный в носке раствор опия.

Задержанный недолго отпирался, вскоре начал давать признательные показания. В «послужном списке» Феликса фигурируют пять доказанных криминальных эпизодов. Наверняка это еще не полный перечень, и его ждет вместо земли обетованной Одесская колония строгого режима.

Глава CXX
Погиб из-за любви. Неоплаченной и однополой

Ранним утром в парке Ленинского комсомола живущая неподалеку одесситка выгуливала своего сенбернара. Пес деловито обнюхивал кусты и вдруг привлек внимание своей хозяйки нервным лаем. Причина такого необычного поведения вскоре предстала перед ничего не подозревавшей женщиной «во всей красе»: в кустах лежал окровавленный труп мужчины средних лет. Хозяйка собаки, придя в себя от ужасного зрелища, сообщила в милицию…

Милиция первым делом установила личность потерпевшего, смерть которого наступила в результате множественных колото-резаных ножевых ранений. Выяснилось, что покойник — 42-летний Иннокентий, рабочий одного из одесских промышленных предприятий.

— Стали копать дальше, — рассказал заместитель начальника городского уголовного розыска Валерий Фадеев.

— Выяснилось, что потерпевший был гомосексуалистом. Практика раскрытия преступлений в отношении таких граждан показывает, что мотивы кроются, как правило, в их нетрадиционной сексуальной ориентации. Так оно оказалось и на этот раз. Правда, прежде чем окончательно это выяснить, оперативникам пришлось основательно покопаться в связях потерпевшего, долго присматривать за соответствующим контингентом, для которого парк Ленинского комсомола является местом регулярным встреч.

Наши ребята, признаться, с явным нежеланием отслеживали гомосексуалистов, но свою работу выполнили четко.

В результате следственно-оперативных мероприятий сотрудники уголовного розыска вышли на двух лиц вышеупомянутой ориентации, которые были уличены в совершении убийства. Причина: потерпевший не оплатил их интимные услуги…

Вот что удалось выяснить о подробностях этой пикантной криминальной истории.

В личной жизни гомосексуалисту Иннокентию не везло. Душа и тело требовали большой и чистой любви, однако найти постоянного и любимого партнера, если и удавалось, то не надолго. По натуре человек замкнутый, Иннокентий постоянно испытывал дефицит однополого общения. Работа на одном из одесских промышленных предприятий, на которое волею судьбы

устроился наш герой, исключала удачное знакомство: там все мужики были по большей части пропойцы.

С такими, как говорится, каши не сваришь, какое уж тут осуществление «голубой мечты». Друзей и знакомых также было немного, к тому же большинство, догадываясь об ориентации Иннокентия, держали дистанцию.

Частично выход нашелся в форме гомосексуальных тусовок, которые в основном происходили по вечерам в парке Ленинского комсомола. Будучи по натуре пассивным, Иннокентий, жаждавший секса, вынужден был покупать любовь у своих «коллег». В общем, он платил мужикам за то, чтобы те его «имели». Подобное положение нашего героя не радовало. Во-первых, ни о каких искренних чувствах не могло быть и речи; во-вторых, приходилось тратить деньги, которых Иннокентию и так никогда не хватало.

В тот злополучный день у него было скверное настроение. Почему именно, мы уже так и не узнаем. Иннокентий основательно «принял на грудь» и в очередной раз, возможно с горя, отправился в парк Ленинского комсомола, дабы удовлетворить свои плотские утехи. Там встретился с двумя «коллегами», стороны быстро договорились о цене.

Видимо, во хмелю Иннокентий забыл либо сознательно проигнорировал свою полную финансовую несостоятельность. Когда пришел черед расплачиваться, он пытался договориться: мол, извините, парни, сейчас денег нет, позднее рассчитаюсь. Однако любовники были настроены решительно и требовали денег за свои услуги. Спор перешел в словесную перепалку, должника стали избивать. Иннокентий, на свою беду, пытался сопротивляться: вошедшие в раж мужики взялись за ножи…

Финал нам известен. Причастные к совершению преступления двое мужчин задержаны и дали признательные показания. Оперативники ненадолго перевели дух от «нетрадиционных» нюансов этой криминальной истории и окунулись в другие дела.

Работы им, увы, хватает.

Глава CXXI
Знатоки автомобильных подделок

Вспомним-ка афоризм из знаменитого фильма «Берегись автомобиля»: «Каждый, кто не имеет автомобиля, мечтает его купить. Каждый, кто имеет мечтает его продать».

Как-то раз одессит Виктор, который уже имел счастье (или несчастье) побывать в роли автовладельца, в силу сложившихся обстоятельств решил сплавить свою «волжанку» — «ГАЗ-24».

Как полагается в таких случаях, перед снятием либо постановкой на учет транспортного средства необходимо пройти автоэкспертизу.

Выводы эксперта ошарашили хозяина машины. На кузове его «волжанки» были обнаружены следы перебивки номеров. Более того, кузов был переварен и перекрашен двойным слоем краски. Обо всем этом хозяин и не догадывался.

В подобных случаях машину до выяснения обстоятельств ставят на штрафплощадку, что и было сделано. Виктор поначалу возмутился: как же так, машина его, «родная», официально купленная, с документами и техосмотром всегда было все в порядке…

А ларчик просто открывался. В свое время Виктор одолжил машину своему хорошему знакомому, так сказать, во временное пользование. Того угораздило попасть в ДТП и основательно помять «тачку». Знакомый постарался решить проблему радикально. Поменял поврежденные, в том числе маркированные, детали кузова. Номер детали от аналогичной машины, естественно, подправили на «родной», указанный в техпаспорте. Где надо, подрихтовали, покрасили. В общем, машину так основательно привели в порядок, что хозяин ничего не заподозрил. Однако, эксперты вычислили, что набивка номеров агрегатов не заводская…

В данном случае криминала нет, просто Виктору посоветовали в дальнейшем доверять машину более надежным людям.

Для отдела автотехнических исследований экспертно-криминалистического управления в Одесской области подобные курьезы не редкость.

Основные задачи нашего подразделения: выяснение обстоятельств и механизма ДТП, исследование на предмет подлинности номеров и узлов автомобильных агрегатов, документов на машину, оценка остаточной стоимости

транспортных средств и ущерба в результате аварии, — рассказал начальник отдела, подполковник милиции Олег Биньковский. — Работы хватает. В текущем году проведено более 41 тысячи исследований. Установлено 570 фактов изменения заводских маркировок агрегатов и номеров. В двадцати случаях нам удалось определить первичные, истинные номера транспортных средств. Выявлено 14 ранее угнанных автомобилей.

Многие одесситы не успели забыть резонансное дорожно-транспортное происшествие под Измаилом. Пассажирский автобус «ЛАЗ», пытаясь проскочить железнодорожный переезд, столкнулся с поездом. Все это и привело к многочисленным жертвам. Полтора десятка человек погибли на месте. Еще несколько позднее скончались в больнице.

Специалистам отдела автотехнических исследований пришлось основательно покопаться в искореженном остове автобуса. Вот цитата из заключения эксперта: «Фактически установленные на исследуемом автобусе двигатель, коробка переключения передач, устройство дверей салона и механизмы их запирания, порядок, качество и схема расположения пассажирских сидений в салоне не соответствуют устанавливаемым упомянутым устройствам и агрегатам на автобусах данной модели.

Вместе с тем рулевое управление, тормозная система и ходовая часть исследуемого автобуса на момент наступления рассматриваемого происшествия находились в работоспособном состоянии и позволяли водителю изменять режим и направление движения автобуса в зависимости от своих намерений и складывающейся на дороге ситуации».

— Олег Романович, по долгу службы вам наверняка приходится иметь дело с краденными автомобилями. Что чаще всего подделывают преступники?

— Как показывает практика, чаще всего стараются подделать документы, сопровождающие транспортные средства (технический паспорт, договор купли-продажи и так далее). В большинстве случаев используют офсетную печать и струйный принтер. Иногда злоумышленники пытаются сфальсифицировать заключение автотехнической экспертизы. К слову, мы располагаем образцами именных печатей экспертов по всей Украине, причем эти образцы регулярно обновляются. Также сейчас используются бланки строгой отчетности с высокой степенью защиты.

— Что самое трудное в работе ваших коллег?

— Самое сложное — установить первоначального владельца похищенного автомобиля, особенно после того, как машину

перегнали через границу. Для выявления первичных номеров агрегатов мы используем химические и электрохимические методы восстановления. Преступники чаще меняют не весь номер, а только его часть, отдельные цифры. Первоначальные данные на маркированной металлической поверхности автоагрегата обычно затирают шлифованием и набивают новые. Иногда изменения, на первый взгляд, незначительные. Например, меняют в «Жигулях» год выпуска, «омолаживая» машину на несколько лет. Соответственно, ее рыночная стоимость возрастает.

— Допустим, вы установили, что машина «левая». То есть, например, где-то за границей она была в свое время похищена и неоднократно перепродавалась. Нынешний ее хозяин — законопослушный одессит, который ни сном ни духом не ведает о криминальном происхождении своего авто. Как быть?

— Эта ситуация регламентирована существующими инструкциями. При прохождении автоэкспертизы гражданин обязан подписать специальный документ, предупреждающий владельца о том, что в случае обнаружения следов переделки номеров агрегатов либо подделки документов машина до выяснения обстоятельств будет поставлена на штрафплощадку. Материалы по данному делу передаются в следственные органы УМВД.

Впрочем, в подавляющем большинстве случаев, когда похищенное транспортное средство прошло длинную «посредническую» цепочку, установить его первоначального хозяина практически невозможно. В таком случае автомобиль после ряда обязательных экспертных заключений на основании судебного решения «легализуется» и остается в собственности своего последнего владельца.

Глава CXXII
Украсть квартиру — he проблема

Одесса находится в тройке лидеров по количеству мошенничеств в сфере недвижимости.

Вот несколько примеров того, как это делается.

Надежда Степановна не могла нарадоваться на своих случайных постояльцев. Мало того, что они согласились платить приличную сумму за съем ее квартиры — 350 долларов, так еще и работу высокооплачиваемую предложили. Квартиранты, оказывается, работали в солидной киевской фирме, которая специализировалась на торговле престижными сортами вин и коньяков молдавского производства. Узнав, что хозяйка без работы, предложили ей «фирменный» секретарский оклад 400 долларов в месяц, шутка ли. Более того, дела у виноторговцев одесского филиала сразу пошли на лад. Добрые ребята, позаботившись о расширении штатов, предложили устроить на работу и хозяйскую дочку с аналогичной зарплатой.

Правда, в процессе трудоустройства возникла небольшая проблема, на которую Надежда Степановна с дочерью не обратили никакого внимания. У нас, все официально, заявили предприниматели, поэтому для оформления на работу нужны паспорта двух женщин. Документы отправят в Киев, как положено, «проведут» по бухгалтерии и вернут в целости и сохранности. Женщины согласились, не подозревая подвоха.

Вскоре Надежду Степановну отправили в десятидневную командировку в Приднестровье. Хозяйка и представить себе не могла, что, пока она выполняет свой служебный долг, работодатели продают ее квартиру…

По последнему слову «кидалова»

Сотрудники городского уголовного розыска задержали группу мошенников, жителей Молдовы. «Захват» состоялся в нотариальной конторе при попытке продать квартиру Надежды Степановны. Посредником при совершении сделки выступал филиал одного из крупных одесских агентств недвижимости. Риэлтеры заподозрили неладное и сообщили о предстоящей сделке в милицию. К слову, отметим, что подобная гражданская сознательность в работе агентств на памяти одесских оперов зафиксирована впервые.

Двое задержанных молдаван имели при себе украинские паспорта. Причем в один из этих документов на имя дочери Надежды Степановны была вклеена фотография женщины-мошенницы. Она продавала квартиру якобы по доверенности своей матери.

— Преступникам для осуществления махинации были необходимы паспорта хозяйки и ее дочери, поскольку обе являлись равноправными владельцами данного жилья, — рассказал сотрудник уголовного розыска Игорь Павленко. — Для этого была выдумана легенда о киевской фирме и «трудоустройстве». Чтобы Надежна Степановна ничего не заподозрила, ее срочно отправили в служебную командировку.

Затем участники преступной группы, подходящие по возрасту и полу на роль хозяев квартиры, переклеивают на чужие паспорта свои фотографии. «Мать» якобы оформляет дочери доверенность на продажу жилья, и в результате квартира едва не «ушла».

В нашей практике это уникальный случай: так «красиво» войти в доверие, завладеть чужими документами и «кинуть».

— Неужели все так просто: элементарно переклеить фотографию и завладеть чужой квартирой?

— Сейчас украинские паспорта подделывают на достаточно высоком уровне. Иногда даже специалисты не могут установить факт переклейки фото без проведения специальной экспертизы. Вообще, говоря откровенно, проблема в том, что человек, который каким-то образом завладел паспортом хозяина квартиры, может совершать сделки с чужой недвижимостью. Ни в бюро технической инвентаризации (БТИ), ни в управлении жилищно-коммунального хозяйства (УЖКХ) не регистрируются полные анкетные данные владельца жилья.

На основании криминального опыта одесских розыскников можно выделить несколько основных видов квартирных мошенничеств.

Обман одиноких и беззащитных

Это мошенничество в отношении малоимущих граждан: престарелых, больных, в том числе психических инвалидов, алкоголиков. На нем в основном специализируются «лица ромской национальности». Преступники, как правило, ищут одиноких людей либо тех, чьи родственники проживают в других городах. Они знакомятся с будущими жертвами, на протяжении одного-двух месяцев «заботятся»: дают еду и спаивают. В конце концов старики проникаются доверием к мошенникам, которые

предлагают продать квартиру, а хозяев переселить в сельскую местность. Разумеется, чтобы облегчить жизнь старикам за счет разницы в стоимости жилья. Причем «клиентам» обещают обустроенный дом с приусадебным участком, да еще и деньги на ведение подсобного хозяйства. Само собой, обещают погасить задолженность за жилищно-коммунальные услуги, которая обычно значительна. Профессиональный «развод» приводит к тому, что хозяева дают мошенникам доверенность на право распоряжения их имуществом. По этой доверенности оплачиваются коммунальные долги, оформляется справка-характеристика БТИ, другие необходимые документы, при необходимости осуществляется приватизация. Затем, согласно этой же доверенности, квартира продается. Несчастного хозяина вывозят в сельскую глубинку, якобы во временное жилище.

Это «временное» жилище зачастую представляет собой руины. Либо попавшимся на удочку мошенников людям вообще не покупают никакого дома, просто бросают на произвол судьбы. Одним из мест средоточия жертв квартирного произвола, например, является село Васильевка Беляевского района. Тамошний участковый забирает у «депортированных» паспорта, чтобы эти люди вообще не пропали без вести как свидетели преступления.

С этим видом мошенничества бороться трудно. Суды, как правило, отпускают преступников на подписку о невыезде (информация к размышлению). Квартиры к тому времени успевают перепродать новым хозяевам, честным людям. Те, в свою очередь, тоже не хотят остаться без денег и жилья. В результате судебные тяжбы между бывшими и новыми хозяевами могут длиться годами. В этом бесконечном противостоянии обеим сторонам уже не до посредников-кидал.

— Как мошенники «выходят» на потенциальных жертв?

— По-разному. Иногда по объявлениям в газетах, а иногда, чего греха таить, с помощью коррумпированных чиновников. Так, в Суворовском райотделе милиции в связи с этим на работников одного из ЖЭУ заведено несколько уголовных дел.

Нет человека — нет квартиры

Другой вид мошенничества основан на «правильном» решении суда о праве собственности на квартиры, владельцы которых, одинокие люди, уже умерли. Жилье осталось без присмотра, родственники покойных хозяев, возможно, и есть, но они живут не в Одессе. Суть махинации — решение суда по якобы

состоявшейся при жизни хозяина сделке. Мошенники предоставляют поддельную расписку покойного: мол, я, такой-то, проживающий там-то, взял у такого-то гражданина определенную сумму за продажу своей квартиры и обязуюсь оформить жилье на него, но в данное время не имею возможности. По этой расписке суд принимает решение буквально в течение одной-двух недель, разумеется, в пользу истца. Проблема в том, что одна сторона предъявляет иск другой, умершей, опросить которую не представляется возможным. При этом экспертизу подлинности расписки никто не назначает, поскольку это дорогостоящая процедура.

Затем положительное решение суда мошенники несут в БТИ, УЖКХ и так далее по всем инстанциям. На основании судебного решения переоформляется свидетельство о праве собственности.

Затем квартира оперативно продается.

Зачастую это происходит в два этапа, отметил Игорь Павленко. Сначала собственником жилья становится один из участников преступной группы. Квартира оформляется на него договором купли-продажи, либо договором дарения, заверенным у нотариуса. Кстати, у граждан порой складывается ошибочное мнение о причастности нотариусов к махинациям. В моей практике таких случаев не было. Дело в том, что нотариусы не являются экспертами, скажем, в различении подписей, тем более, они обязаны выполнять решение суда и не имеют права его обжаловать.

Второй этап, когда хозяин-мошенник перепродает квартиру третьим лицам, уже не имеющим отношения к махинации. Промежуточный этап необходим преступникам для того, чтобы «уйти» от вышеупомянутого решения суда, иначе у некоторых потенциальных покупателей могут возникнуть подозрения.

…А с бумажкой — человек

Еще одна схема мошенничества — использование поддельных паспортов. Мошенники опять-таки находят пустующую квартиру: хозяин либо умер, либо давно отсутствует. Узнают анкетные данные хозяина. Затем любой паспорт переделывается на основании этих данных, вклеивается нужная фотография и можно спокойно продавать чужую недвижимость. В данном случае также часто используется так называемый промежуточный этап.

В целом, если анализировать ситуацию в Украине, то квартирными мошенничествами в настоящее время особенно «знамениты» Киев, Одесса и Днепропетровск. В нашем городе

сотрудники уголовного розыска нередко пресекают деятельность «квартирных» группировок. Обычно каждая из них имеет свой «почерк», специализируясь на конкретном виде мошенничества.

— Каким же образом можно обезопаситься от подобных преступлений?

— Прежде всего, быть бдительным и обращать внимание на малейшие детали совершения сделки. В частности, на даты. Например, 1-го числа решение суда, 10-го оформляется договор дарения или купли-продажи, а 20-го квартира снова продается. Причем зачастую на 2–3 тысячи долларов дешевле ее среднерыночной стоимости. Подобная оперативность должна вызвать подозрение.

Желательно брать с собой на сделки хорошо знакомых людей, которые имеют опыт в торговле недвижимостью.

Следует обратить внимание на то, кому в течение последних двух-трех месяцев принадлежало жилье. Рекомендуется приобретать квартиру у людей, которые прожили в ней не менее года. Для большей надежности стоит не полениться и расспросить соседей о том, что за люди, которые продают данную квартиру.

Глава CXXIII
Излюбленным приемом банды была милицейская «растяжка»

Четверо не слишком законопослушных мужчин, которые в свое время прибыли в наш город из разных уголков Одесской области, как говорится, сразу нашли друг друга. За выпивкой в одной из местных забегаловок выяснилось, что интересы у них общие: быстрый и легкий заработок путем традиционного «гоп-стопа» (уличный грабеж). Для этой цели братва сняла квартиру на улице Романа Кармена и рьяно взялась за «работу».

Руководитель шайки, по имени Петя, который отличался от своих подельников тем, что лучше знал Одессу и ее криминальную специфику, в данном случае «блеснул» определенной изобретательностью и предложил следующий способ.

— Петя имел при себе поддельное удостоверение сотрудника правоохранительных органов, рассказал нам сотрудник оперативно-поискового отделения уголовного розыска. — Группа выходила на улицу и отслеживала подходящего «клиента». Прежде всего «клиент» должен быть одиноким прохожим, иметь при себе барсетку с потенциальной наличкой, и на виду мобильный телефон.

Далее преступники окружали жертву, Петя мельком демонстрировал человеку свое псевдомилицейское удостоверение. Потерпевшего отводили в сторонку, в безлюдное место, якобы для проверки документов и поверхностного осмотра. Человека ставили в так называемую «растяжку» обычный милицейский прием, который используются для обыска подозреваемого либо задержанного. В процессе подобного «осмотра» грабители без ложной скромности обчищали карманы и сумку потерпевшего, забирая все ценное. Если «клиент» возмущался, его «успокаивали» избиением. Таким вот образом они, например, завладели пневматическим пистолетом армейского офицера.

Позднее, уже будучи арестованными, грабители дали признательные показания как минимум в двенадцати криминальных эпизодах. Правда, доказать удалось не все из них, поскольку в ряде случаев не нашли потерпевших, а вещественные доказательства типа мобильных телефонов и прочих ценностей преступники оперативно реализовывали на рынках. Впрочем, доказанных эпизодов вполне хватит, чтобы отправить бандитов в

места не столь отдаленные.

— Каким образом их «вычислили»?

— Грабители часто сбывали «трофейные» мобильные телефоны на радиобазаре. Продавали, как правило, через знакомых, причем те были не в курсе дела. Наши ребята задержали одного из таких знакомых и изъяли похищенный мобильный телефон с «родной» карточкой. Очень скоро оперативники определи его хозяина, который сообщил, что накануне стал жертвой ограбления. Продавец телефона знал местонахождение бандитов, поскольку должен был передать им выручку от продажи.

Остальное для оперов было делом техники…

Глава CXXIV
Кому я должен — не жилец

31 июля в Портофранковский отдел милиции поступило заявление о пропаже Алексея 1979 года рождения, жителя Одесской области, студента Одесского университета. Алексей учился на пятом курсе, в свободное время подрабатывал и регулярно перезванивался со своими родственниками. Поэтому его неожиданное длительное молчание насторожило близких. Они специально наведались в квартиру, которую снимал в Одессе Алексей, но она пустовала. В конце концов родственники обратились в милицию.

Выяснилось, что Алексей за время учебы познакомился с двумя одесскими предпринимателями средней руки. В свое время они организовали в нашем городе предприятие по производству металлоконструкций. Наняли рабочих, сняли офис на улице Тираспольской. Дело казалось перспективным, тем паче что спрос на их продукцию в эпоху нынешнего строительного одесского бума есть. Единственная проблема заключалась в том, что для налаживания нормального производственного конвейера требовались определенные капиталовложения. Тут предпринимателям весьма кстати подвернулся Алексей, который накануне продал на родине свою квартиру и располагал определенной свободной суммой.

Студент был не прочь выгодно вложить свои деньги и получить соответствующую прибыль. Посулив эту прибыль и расписав в красках радужные перспективы, оба «деловара» уговорили Алексея вложить в развитие производства десять тысяч долларов.

Через некоторое время после этого Алексей бесследно исчез. Расследование взял под личный контроль начальник городской милиции, к делу подключились тамошние розыскники.

Располагая вышеупомянутой информацией, оперативники, разумеется, первым делом наведались на предприятие, допросили хозяев и рабочих. Те заявили, что, действительно, пропавший одолжил им искомую сумму денег. Однако недавно долг ему был возвращен в полном объеме. Местонахождение Алексея было им неизвестно.

— Проверяя работников данного предприятия, мы остановили свое внимание на двух соучредителях и двух рабочих, — рассказал заместитель начальника городского управления уголовного розыска Валерий Фадеев. — По ряду

характеристик они наиболее подходили на роль участников преступления. Следует отметить еще несколько нюансов. Во-первых, предприятие, которое специализировалось на производстве, практически не работало. Его хозяева и рабочие пьянствовали. Спрашивается, для чего тогда было нужно вкладывать деньги в развитие производства? Во-вторых, насторожила путаница в ответах подозреваемых.

Сопоставив все эти данные, решено было задержать всех четверых. Это произошло 26 августа. На допросах они были неоднократно уличены в противоречивых показаниях. Вскоре, видимо, нервы у задержанных не выдержали и следствие получило две явки с повинной о совершении умышленного убийства Алексея.

По разного рода причинам дела у наших предпринимателей шли плохо, даже несмотря на финансовую помощь студента. Тут наступило «время Ч» — отдачи вышеупомянутого долга, а денег и след простыл. Четверо вышеупомянутых лиц, двое руководителей и двое рабочих, решили просто: нет человека — нет финансовых обязательств.

Убийство запланировали заранее. 26 июля пригласили потерпевшего якобы для того, чтобы вернуть долг. Накрыли в офисе стол. Компания выпила, закусила. Затем четверо мужчин набросились на ничего не подозревающего Алексея.

Криминальная четверка действовала сообща: двое схватили жертву, двое избивали и душили…

Убедившись, что их гость мертв, они спрятали его труп в двухсотлитровую металлическую бочку и залили ее асбестом. Несколько дней бочка простояла на территории предприятия. Необходимо было избавиться от трупа. Поэтому преступники наняли машину, на которой вывезли бочку, и утопили труп в одном из прудов-отстойников в районе Сахарного поселка.

В ходе следствия уже арестованные работники предприятия указали сто, где был спрятан труп. Бочку извлекли…

В дальнейшем конкретную степень участия и вину каждого из злоумышленников установил суд.

Глава CXXV
Охота на «бабочек»

Четверг, около одиннадцати часов вечера. В городском управлении милиции заместитель начальника уголовного розыска Валерий Фадеев раздает последние инструкции своим подчиненным. Им предстоит отправиться на Таможенную площадь, где вечерами перед тамошними барами обычно собирается наиболее многочисленная тусовка одесских проституток. Перед окнами управления уже стоит вместительный автобус, ожидают гаишники, готовые своим спецтранспортом в нужный момент перекрыть движение, дабы облегчить отлов «ночных бабочек».

Среди участвующих в рейде оперов две симпатичные девушки. «Смотрите, не перепутайте», — шутит замначальника уголовного розыска, обращаясь к коллегам мужского пола…

Операция прошла быстро и успешно. Салон автобуса заполонили несколько десятков «ночных бабочек», часть из них милиционерам пришлось «вынимать» из припаркованных поблизости легковушек. Большинство жриц любви не пытались скрыться и дисциплинированно проследовали в автобус. Видимо, данная процедура для них не впервой.

Примечательно, что основная масса задержанных не выглядит сексуально вызывающе. Обычные на вид девушки, среди которых много весьма привлекательных. Примерно таких вот десятками и сотнями ежедневно встречаешь на городских улицах.

Условно можно назвать проституток с Таможенной площади «средним классом». Не настолько дешевые, как так называемые «стометровочные» девки (традиционные места дислокации: улицы Маршала Жукова и Большая Арнаутская); не настолько крутые, как женщины, специализирующиеся на обслуживании богатых иностранцев (тут необходимо знание языков, этикета и прочие «навороты» — это вроде как гейши по-одесски).

Что касается Таможенной площади и средоточия сексуальных масс возле тамошних кафе и баров, то на сегодняшний день это наиболее популярное и массовое место сборища проституток. В хороший день их тусуется здесь до полусотни.

Средняя цена за удовольствие полсотни долларов за пару часов. Ночь — сотня, возможны скидки. Также от ситуации зависит непосредственное местоположение любовных утех (квартира клиента, квартира проститутки, комната в санатории и гостинице, салон автомобиля и так далее).

Средний возраст «ночных бабочек» от 20 до 28 лет. Большинство — приезжие из Николаевской, Херсонской Винницкой и Кировоградской областей.

Как становятся представителями секс-бизнеса? Обычно девушки приезжают в Одессу в поисках работы либо поступать в учебное заведение. Допустим, не получилось. Тут случайно либо по знакомству подворачивается такая вот специфическая работенка. Поработала, скажем, некоторое время, подошли условия и оплата труда. Вернулась домой в родное село, провела агитацию среди подружек.

Многие из «ночных» бабочек продолжают успешно совмещать свое ремесло с работой или учебой (даже в престижных вузах).

Сколько всего в Одессе проституток, хотя бы примерно, точно никто не знает. По слухам практически при любой гостинице и увеселительном заведении (бары, рестораны, сауны, ночные клубы, дискотеки и так далее) есть свои девочки. Причем в ряде случаев обслужить они могут не только за деньги, но и за соответствующее угощение.

Есть информация, что некоторых девочек «опекают» так называемые «мамочки», непосредственные организаторы сексуального бизнеса.

Они «трудоустраивают» новичков, предоставляют им жилье, обеспечивают регулярный медосмотр и прикрывают (записывают номера машин клиентов и так далее), чтобы девушка не нарвалась, например, на «групповуху» или каких-нибудь сексуальных беспредельщиков. В то же время многие «бабочки» работают самостоятельно, на свой страх и риск.

Поскольку «мамочкам» как организаторам незаконного бизнеса грозит уголовная ответственность, они крайне осторожны. Деньги, которые проститутка должна передать хозяйке, проходят через несколько посредников, поэтому схватить «мамочку» с поличным достаточно проблематично. Впрочем, рано или поздно опера их выявляют, в том числе и во время подобных рейдов.

Вообще же судьба отловленных жриц любви традиционна: доставка в милицию, допрос, фотографирование. Как правило, составление административного протокола за занятие проституцией. В некоторых случаях иногородних при отсутствии документов могут на время отправить в приемник-распределитель.

В итоге всех задержанных девушек вскоре отпускают, и они возвращаются к своему ремеслу.

— Ситуация, на мой взгляд, не отрегулирована на законодательном уровне, — отметил Валерий Фадеев. —

Необходимо либо легализовать секс-бизнес и вести соответствующий учет проституток (медицинский и прочий) либо ужесточить ответственность за проституцию вплоть до уголовной.

— Так что, все подобные рейды в настоящее время абсолютно бесполезны?

Не совсем так. Определенная профилактическая роль все равно выполняется (в результате административного штрафа о профессии девушки могут узнать родители и близкие знакомые, их соответствующая реакция иногда, правда очень редко, может наставить на «путь истинный»).

К тому же проститутки, выявленные и задержанные в таких рейдах, порой предоставляют нам полезную оперативную информацию. Не секрет, что среди их клиентов много людей, которые связаны с криминалом. Элементарный пример. Обслуживаемый девушкой бандит раздевается, и проститутка замечает «ствол», о котором она может сообщить в компетентные органы. Равно как и о любопытных подробностях беседы с клиентом, который, будучи разгоряченным алкоголем, может похвастать своими криминальными подвигами.

Поделится с нами девушка информацией или нет, зависит от профессионализма оперативных сотрудников, но это уже отдельная тема, о которой распространяться не принято..

Глава CXXVI
Держи карман уже

Жаркий полдень. Битком набитый трамвай 31-го маршрута делает остановку возле второго христианского кладбища. На заднюю площадку поднимается мужчина лет тридцати с «помятым» лицом, в сдвинутой до бровей кепке, и с наколками на руках. Трамвай трогается. Потоптавшись пару минут возле пенсионеров, в вагоне их было традиционное большинство, мужик придвинулся к подростку, который «оккупировал» одно из задних сидений и явно не собирался уступать место кому-нибудь из пожилых людей.

— А ну, освободи место ветерану. Это не просьба, это приказ! — грозно указал мужчина подростку.

Паренек, возможно, поначалу хотел проигнорировать эту «просьбу», но мужчина явно превосходил его телосложением и боевитостью. Подросток замешкался, приподнимаясь с кресла и тем самым заслужил несколько критических блатных замечаний от «воспитателя».

— Садись, батя, — обратился мужчина к седовласому деду с палочкой, Чему только молодежь в школе учат!

Мужчина в кепке вышел из дверей задней площадки трамвая на следующей остановке. Выйдя, он тут же зашел в этот же вагон, но уже на переднюю площадку, набитую спешащими по своим делам пассажирами…

С большой долей вероятности можно предположить, что этот человек является карманным вором или, на милицейском жаргоне, «карманячим». В таком случае вышеописанная сцена является для вора «профессиональным» спектаклем, цель которого — отвлечь внимание граждан и облегчить «работу» себе либо своим подельникам.

Наш собеседник — начальник оперативно-поискового отделения уголовного розыска Одессы Александр Чекал (ныне первый заместитель начальника налоговой милиции области).

— У многих граждан карманный вор до сих пор ассоциируется с этаким виртуозом своего дела, чуть ли не элитой уголовного мира (во всяком случае многие помнят фильм «Место встречи изменить нельзя»). Среди них якобы есть легендарные личности. Так ли это в наше время?

— Ничего легендарного я в этих людях не вижу. Вор есть вор, и даже при всем своем «профессионализме» уважения он не заслуживает. Действительно, раньше в Одессе существовали так

называемые «легендарные» воры. Мои старшие коллеги рассказывали, что некоторые из них умудрялись, скажем, вытащить портмоне из внутреннего кармана пиджака, забрать деньги и положить портмоне на прежнее место. И все это незаметно для его владельца. Когда-то искусство карманной кражи считалось элитарным. К слову, один из нынешних одесских воров в законе в прошлом карманник.

Сегодня ситуация изменилась. Подавляющее большинство современных карманных воров — наркоманы, которым наплевать на классические воровские традиции (типа нельзя красть у бедных и так далее). Для них главное — заработать на очередную дозу. Поскольку в общественном транспорте (трамваи и троллейбусы) ездит небогатый контингент, на какой-то особый куш карманникам рассчитывать не приходится. Живут сегодняшним днем. Удачным «уловом» для них следует считать, например, мобильный телефон. За ними в последнее время охотятся чаще, чем за кошельками.

— Как обычно происходит в Одессе карманная кража?

— В большинстве случаев современные карманники работают руками без помощи режущих предметов. Так безопаснее, меньше вещественных доказательств. К тому же порез, скажем, кожаной куртки может лишний раз спровоцировать потерпевшего обратиться в милицию, а в случае поимки вора усугубить предъявляемый преступнику материальный ущерб.

«Режут» в общественном транспорте в основном только лица цыганской национальности. Причем, у них на карманных кражах специализируются исключительно женщины.

Обычно карманники «работают» двумя способами.

Один из них называется «на подсаде». В час пик на конечной остановке в салон трамвая или троллейбуса последним старается протиснуться вор. Его задача при «штурме» площадки успеть обчистить (обычно задний карман) зазевавшегося пассажира. В салон такой карманник так и не заходит. В любом случае остается на остановке. Если момент кражи заметили случайные свидетели, можно «разрядить обстановку», например, разыграть на остановке сцену прощания с друзьями.

Другой способ — кража непосредственно в общественном транспорте. Карманник, как правило, «вооружен» так называемой «ширмой» — пакетом или сумкой, которую держит в руке.

Заметив потенциальную жертву, вор протискивается к ней, закрывает «рабочую» руку от посторонних глаз «ширмой» и начинает «работать». В это время его подельники окружают жертву и действуют по ситуации: отвлекают внимание, создают давку, толкают с разных сторон.

— Сколько в Одессе «карманячих», хотя бы примерно?

— В поле зрения нашего отделения около сотни человек. Тех, кто непосредственно лезет в карман, гораздо меньше. Большая часть — «группа поддержки», те кто помогают в краже, поскольку обычно преступники работают группами от двух до четырех человек.

— Насколько эффективна милицейская борьба с карманниками?

— За последний месяц возбуждено пять уголовных дел. Разумеется, краж произошло гораздо больше. Однако во многих случаях потерпевшие заявляют лишь о пропаже документов, не хотят заявлять о краже в связи с незначительным материальным ущербом либо нежеланием участвовать в процессуальной волоките.

В каждый трамвай и троллейбус милиционера не посадишь. Даже зная практически всех карманников, мы не может их просто так «закрыть». Надо брать с поличным, а это непросто.

Проблема усугубляется тем, что всех наших оперативников воры знают в лицо. Некоторые из наиболее опытных карманников после очередной отсидки специально дежурят возле входа в городское управление милиции и стараются запомнить лица входящих и выходящих сотрудников. После нескольких дней подобного бдения карманник обычно опознает в транспорте нежелательного попутчика и немедленно выходит.

Глава CXXVII
Семейное благополучие превыше всего

Летом работы у оперов одесского уголовного розыска хватает. В город из разных регионов съезжаются разного рода проходимцы. Немало среди них любителей «гоп-стопа» — уличных грабежей.

«Отъем» мобильных телефонов — их излюбленное занятие, поскольку дорогостоящие аппараты можно быстро продавать по приемлемым ценам на барахолках, рынках и, конечно, на радиобазаре.

Оперативники об этом прекрасно знают и регулярно проводят рейды с целью выявления грабителей либо их посредников во время сбыта похищенных «трофеев».

Так было и на этот раз. Сотрудники уголовного розыска легко «вычислили» подозрительного молодого человека, который пытался по дешевке продать «навороченную» трубку. Тот вел себя нервно, постоянно озирался по сторонам, как будто чего-то опасался.

Парня задержали. После профессионально проведенной с ним беседы (не путать с побоями) он вывел оперов на преступную группу. В ее состав входило четверо человек, которые специализировались на «мобильной» теме.

Эта история могла бы показаться забавной, если бы не одно «но»…

Вот что рассказал один из участников «мобильной» преступной группировки:

> «В курортный сезон мы предпочитали «работать» на Каролино-Бугазе, в Затоке, других местах, где полно отдыхающих — наших потенциальных жертв. Как-то вечером в Затоке засиделись возле бара, вычисляя пьяных «клиентов». Обратили внимание на одного из них. Здоровенный мужик, к тому времени уже достаточно подвыпивший, вовсю «зажигал» со своей подругой. Несколько раз он выходил звонить по мобильному телефону, мы заметили, что трубка дорогая. В общем, стали ждать подходящего момента.
>
> Когда в очередной раз «клиент» отошел, чтобы позвонить, мы решили его ограбить. Поскольку, как я уже сказал, мужик был крепкий, решили не рисковать: сразу ударили по голове заранее подготовленной ножкой

табурета. Удивительно, но мужик устоял. Упал он только после второго удара. Забрали телефон и все, что было ценного, и ушли…»

Итак, милиционеры располагали признательными показаниями злоумышленников, а также рядом вещественных доказательств. Помимо данного телефона у членов группы был изъят дорогой золотой перстень с дарственной надписью, принадлежавший потерпевшему. Не хватало главного: самого потерпевшего и его заявления в правоохранительные органы, дабы закрутить маховик привлечения преступников к уголовной ответственности.

Используя определенные технические нюансы (по просьбе оперативников не будем о них подробно распространяться), милиция восстановила номера, записанные в электронной телефонной книжке «мужчины из Затоки». После нескольких звонков сотрудники уголовного розыска вышли на близкого родственника потерпевшего. Тот опознал мобильный телефон, перстень, который подарила Георгию (назовем его так) на день рождения его жена, и, конечно, указал необходимые данные владельца этих вещей. При этом родственник заявил, что Георгий уже несколько дней находится в служебной командировке в Харькове и никоим образом не должен был пребывать в Затоке в момент совершения преступления.

Связались с женой. Она в присутствии милиционеров по другому мобильному номеру позвонила супругу и услышала следующее: тот по-прежнему находится в Харькове по служебным делам, в криминальные истории не попадал.

Оперативники уже догадались о пикантной подоплеке дела, но решили дождаться возвращения Георгия.

Спустя несколько дней, уже будучи в Одессе, Георгий с перебинтованной головой давал показания сотрудникам уголовного розыска. Суть этих показаний в следующем: был в командировке в Харькове, напился и потерял свой телефон вместе с любимым перстнем. Голову якобы разбил во время падения. Разумеется, ни о каком нападении, тем более о написании соответствующего заявления в милицию, не может быть и речи.

На резонный вопрос правоохранителей о том, каким образом его телефон, якобы утерянный в Харькове, вдруг оказался в Одессе у задержанных грабителей, которые подробно пояснили, где и как «изъяли» аппарат, Георгий ответил просто: «Понятия не имею. Вам надо выяснить? Вот сами и разбирайтесь».

Далее начался откровенный цирк. Оперативники устроили

очную ставку Георгия с задержанными грабителями. Потерпевшего опознали: да, именно это мужик «зажигал» с подругой в Затоке, его, пьяного, мы ударили два раза ножкой табурета по голове, а затем обчистили.

Однако Георгий по-прежнему стоял на своем: «ничего не знаю, никто меня не грабил и не бил, находился в служебной командировке, в Затоке в тот день не появлялся»…

Просьбы розыскников привлечь к уголовной ответственности преступников ни к чему не привели. Позднее родственник Георгия в откровенном и неофициальном разговоре с операми пояснил: в данном случае алиби добропорядочного супруга для Жорика гораздо важнее юридической справедливости…

Эпилог

Нет заявления — нет проблемы. Троих из членов преступной группировки пришлось отпустить, поскольку других доказательств их причастности к «мобильным» грабежам не нашлось.

Четвертый участник группы, отличавшийся от своих подельников гораздо более обширным «послужным списком», был арестован.

— Этот «мобильный» вор «раскололся» по полной программе, — рассказал сотрудник уголовного розыска. — Написал явку с повинной о совершении двадцати трех грабежей. Причем парень обладает феноменальной памятью, очень подробно расписал обстоятельства совершения данных преступлений.

Часть потерпевших мы разыскали, однако только трое из них согласились написать заявление в милицию о совершении в отношении них противоправных действий. Кто-то боится, кто-то не хочет обременять себя процессуальной волокитой. Увы, зачастую это помогает бандитам избежать заслуженного наказания.

Так что, уважаемые сограждане, наша криминальная история не столько курьезная, сколько печальная. С одной стороны, мы привыкли ругать правоохранителей за недостаточное служебное рвение, с другой — своим бездействием и молчанием провоцируем преступников…

Глава CXXVIII
Чужой среди своих

В тот день работа у заправщиков спорилась. Клиентов у 32-летнего Виталия и 19-летнего Вадима, которые работали на АЗС по улице Краснова, хватало. Выручка получилась приличная.

Усталые и довольные собой, напарники «забаррикадировались» на ночь.

Согласно официальным мерам предосторожности (они закреплены в соответствующей инструкции), работники заправок ночью закрываются изнутри в своем офисе. При этом они не имеют права выходить к клиентам. Общение происходит через специальное окошко.

Примерно в половине второго ночи к этому окошку подошел молодой человек и попросил работников заправки продать средство для очистки автостекол. Стеклянный шкаф с сопутствующими товарами располагался на улице, поэтому заправщику пришлось бы выйти наружу.

Вадим спросил напарника, — клиент хочет сделать покупку, не против ли Виталий, чтобы Вадим вышел и рассчитал его. Полусонный Виталий не возражал.

Далее события развивались почти как в боевике. Как только дверь офиса открылась, внутрь ворвались трое неизвестных, вооруженные кухонными ножами. На лица были надеты чулки.

Заправщиков связали скотчем. Налетчики забрали более четырех тысяч гривен, а также похитили карточки пополнения счетов мобильной связи (в общей сумме на пять с лишним тысяч гривен). После этого преступники благополучно скрылись.

— В ходе следствия нам показалось странным, что среди потерпевших один был избит, а другого налетчики не тронули, — рассказал начальник имущественного отдела городского Уголовного розыска Руслан Кулагин. — Причем этот человек, Вадим, отделавшийся в результате налета «легким испугом», по сути, явился инициатором того, чтобы открыть в ночное время дверь вопреки инструкции.

Оперативники продолжили копать дальше, и в конце концов их предположения подтвердились. В ходе оперативно-следственных мероприятий все члены преступной группы были задержаны. При этом, по данным правоохранителей, наш герой-заправщик по имени Вадим являлся организатором и режиссером нападения.

Все четверо были давно знакомы: выходцы из одного села

Николаевской области. В Одессу ребята прибыли на заработки. Вадиму повезло больше других: по знакомству он устроился работать на заправку. Однако даже приличный заработок его не устраивал. Вот Вадик и решил упрочить свое материальное положение за счет родного автозаправочного заведения. А заодно и помочь друзьям.

Это и привело к вышеупомянутому спектаклю. Предварительно Вадим успел хорошо узнать своего напарника: был уверен, что тот, в принципе, не будет возражать против ночной реализации товара с нарушением правил.

Любопытно, что, согласно предварительной договоренности, поделыцики Вадима сразу после налета оставили в тайнике неподалеку от заправки часть его доли — 1000 гривен. Позднее он благополучно забрал эти деньги.

В ходе следствия также выяснилось, что аналогичный случай с нападением на автозаправочную станцию произошел на родине преступников, в Николаевской области.

Несмотря на то что Вадим, по мнению следствия, являлся организатором группы и инициатором разбойного нападения, суд вынес ему меру пресечения — подписку о невыезде. В милицейских кулуарах ходят устойчивые слухи о том, что в данном случае определенную роль сыграли деньги и связи подозреваемого.

Более того, Вадим в ходе следствия умудрился оказать, выражаясь казенной формулировкой, «злостное неповиновение сотрудникам милиции». За это дебошира даже подвергли административному аресту на десять суток и отправили на исправительные работы в приемник-распределитель. Спустя пару дней по причине «плохого» самочувствия Вадима перевели в больницу, откуда наш герой странным образом исчез…

Вот такая история…

Глава CXXIX
«Добрые» грабители вернули потерпевшей три гривны

«Гоп-стоп» нынче в Одессе особенно популярный вид преступлений, чему способствует активная «мобилизация» населения.

Не секрет, что похищенную трубку можно быстро и без особых усилий сдать на радиорынке, привозной «барахолке» и прочих торговых точках. Об этом известно и правоохранителям, которые часто «вычисляют» грабителей во время сбыта похищенных вещей.

Таким образом сотрудники уголовного розыска вышли и задержали преступную группу, в состав которой входили молодые люди 16–24 лет, уроженцы Крыма и Киевской области.

Ребята приехали в Одессу на заработки, устроились на работу в сетевой маркетинг распространять рекламные буклеты. Там и познакомились. Заработок 300 гривен в месяц их не устраивал, занялись грабежами. Действовали примерно так. Вечером после работы собирались в условленном месте, обычно на Адмиральском проспекте. Затем начиналась неторопливая прогулка в сторону Таирова или Черемушек. Четверка шла, рассредоточившись, на почтительном расстоянии друг от друга. Идущий впереди человек высматривал потенциальную жертву, в основном одиноких девушек. Заметив подходящую, разворачивался и шел за ней. Жертву окружали и под угрозой расправы забирали мобильный телефон, деньги, и ценные украшения. За день, бывало, группа совершала 2–3 грабежа. Один раз у одной из девушек, кроме трех гривен, в сумке ничего не оказалось. «Добрые» грабители вернули деньги.

— Вышеупомянутая тактика типична для действия уличных грабителей?

— В разных случаях действуют по-разному, — комментирует сотрудник уголовного розыска. — Например, если преступник достаточно силен физически и уверен в себе, он может обойтись без напарников. Зачастую такие практикуют так называемый «рывок»: подбегают к жертве, вырывают сумку, телефон, либо что-то еще и скрываются. Это может происходить среди бела дня и в людном месте.

— Известно, что с наступлением лета в Одессу устремляется масса криминальных гастролеров, которые приезжают исключительно с целью воровать и грабить на

улицах. Можно ли полностью обезопасить от них прохожих?

— Нельзя. На каждом перекрестке или во дворе милиционера не поставишь, просто людей не хватит. К тому же, предполагая, что определенный человек либо группа людей прибыла в Одессу с криминальной целью, мы не можем их просто так «закрыть» без достаточных на то оснований.

— И что же остается делать законопослушным гражданам?

— По возможности беречь себя. Мужчинам не напиваться, одиноким женщинам-прохожим избегать темных и безлюдных мест. Подвергнувшись нападению, сразу обращайтесь в милицию.

Старо предание… Людей нет, денег нет… Нам лишь остается посоветовать гражданам: передвигайтесь группами, желательно короткими перебежками. Возможно, пронесет, бандиты не заметят…

Глава CXXX
«Безопасных мест здесь не бывает»

…Такой наглости опера еще не встречали. На Пантелеймоновской «залетные» бандиты ограбили парня: избили и «раздели», среди прочего отобрав у него паспорт и ключи от квартиры. Сразу после этого налетчики ловят такси и едут на квартиру, в которой, согласно прописке, проживает потерпевший. Пустующую квартиру, открытую «трофейными» ключами, бандиты успешно обчистили.

Впрочем, на этом везение беспредельщиков закончилось. В тот же день их задержали по горячим следам за двойное преступление: разбой и квартирную кражу.

Эта история — один из эпизодов успешной работы сотрудников отделения милиции «Привокзальное».

Краткая справка. Подотчетная привокзальному отделению милиции территория — 11 квадратных километров. Население — более 24 тысяч человек. Здесь, в частности, расположены парк Ильича и Старосенная площадь (бывший сквер 9 Января), пользующиеся криминальной славой. Следить за порядком на вышеупомянутой территории призваны… трое оперов и столько же участковых.

Несмотря на свою малочисленность, тамошние правоохранители умудряются «держать марку».

Основную сложность для милиции представляют приезжие. Сегодня в Одессу ежедневно прибывают 34 поезда междугороднего и международного сообщений, а также 40 пригородных электричек. По приблизительным подсчетам, в совокупности это около 35 тысяч человек.

Не менее нагло действовали 23-летний Женя и 25-летний Славик, которые познакомились за бутылкой водки в одном из многочисленных привокзальных кафе. Женя приехал в Одессу из Черниговской области, Славик из Харьковской. Обоих объединяло желание любым путем, в том числе криминальным, «срубить легкие деньги».

«Зачем горбатиться за двадцатку, максимум тридцатку гривен в день? — разоткровенничался уже задержанный милиционерами Женя. Здесь мы на хорошем «клиенте» две-три сотни в день имели».

В общем, «родственные дуттти» договорились о совместной деятельности.

Их первым «клиентом» стал подвыпивший мужчина, которого Женя со Славиком вечером заприметили возле клуба «Палладиум». Дружки обратили внимание на нетвердую походку, а главное на дорогой мобильный телефон, который мужик имел несчастье продемонстрировать.

Получив удар кулаком в лицо, потерпевший на время отключился, грабители быстро его обыскали и скрылись.

Следующей жертвой криминального дуэта стал молодой парень, которому на Куликовом поле пришлось расстаться со своим мобильным телефоном. Причем, преступники угрожали потерпевшему ножом.

Шло время, Женя со Славиком заматерели, расширили круг «клиентов» и разнообразили методы обогащения. Помимо традиционного вечернего «гоп-стопа» в отношении пьяных мужиков, они стали средь бела дня вымогать деньги у трезвых прохожих, в том числе у женщин и детей.

«Сценарий был примерно таков, — вспоминает Женя. — Сначала мы «вычисляли» подходящего человека, чтобы, на вид, был при деньгах и, желательно, из приезжих. В укромном месте подходили к нему и начинался разговор: полчаса назад здесь произошло преступление, мы являемся сотрудниками правоохранительных органов, а вы подозреваемый. Поэтому, чтобы не было проблем, предъявите для осмотра содержимое ваших карманов. Бывало, человек возмущался либо пытался оказать сопротивление. Мы смотрели по ситуации. Иногда приставляли нож, иногда избивали прямо на месте…»

Последней жертвой грабителей стала женщина, которая на коляске везла в больницу своего ребенка-инвалида. На улице Водопроводной гастролеры сорвали с шеи потерпевшей шнурок с мобильным телефоном и убежали. Спустя полчаса после грабежа Женя со Славиком отправились на барахолку возле «Привоза», дабы реализовать похищенные вещи: один держал телефон, другой sim-карточку. Тут парочку и «взяли» оперативники привозного отделения милиции.

— Специфика нашего района в том, что львиную долю преступлений совершают так называемые гастролеры, в основном, из Молдовы и Приднестровья, — рассказал начальник отделения милиции Александр Табашнюк. — Они целенаправленно едут в Одессу на криминальные «заработки». Значительная часть этих людей группируется в районе железнодорожного вокзала и «Привоза». Как правило, они стараются грабить приезжих. Потерпевшие, которые торопятся домой, зачастую с большим опозданием заявляют в милицию. Это, конечно же, значительно затрудняет раскрытие

преступления. Отдельная тема — нетрезвые граждане. На привокзальной территории они пользуются особым «спросом» у преступников.

— Могли бы вы перечислить наиболее криминогенные места на привокзальной территории?

У нас безопасных мест не бывает. Кражи, ограбления и прочие преступления происходят в любом месте. От этого, увы, никто не застрахован.

Случаются в работе сотрудников привозного отделения и курьезы. Любопытный случай связан с «кражей» в квартире на Большой Арнаутской. Проживающий там мужик вдрызг проигрался в автоматах. Денег больше не осталось, но маниакальная страсть к игре порой заставляет делать удивительные вещи…

У жены нашего «героя» в качестве фамильной драгоценности были старинные золотые часы. Безумно дорогие, стоили несколько десятков тысяч долларов. Мужик, не задумываясь, заложил часы в расположенном по соседству ломбарде. Заложил за смешную сумму, примерно тысячу гривен. К слову, вырученные деньги он также благополучно спустил в автоматах. Дабы не иметь «гембель» с женой, горе-игрок сымитировал в своей квартире кражу, в результате которой фамильный антиквариат якобы канул в Лету. Пораскрывал в комнатах окна, устроил в квартире разгром, специально наследил и так далее. После чего заявил в милицию.

Опера сразу предположили, что потерпевший причастен к этому делу. Сотрудники привокзального отделения в ходе оперативно-следственных мероприятий опросили в том числе работников одесских ломбардов. Один из них припомнил вышеупомянутые часы, на которых была выгравирована характерная эмблема. Остальное, как говорится, было делом техники…

Глава CXXXI
Пошла за «счастьем» — еле выжила

18 декабря 2001 года одесситка Людмила Островская, проживающая в однокомнатной квартире по улице Бочарова, возвращалась домой с расположенного по соседству базара. В тот злополучный день гололед сыграл роковую «шутку» в истории нашей героини. Поскользнувшись, она упала, «заработав» серьезный перелом ноги. Настолько серьезный, что женщина надолго утратила возможность самостоятельно передвигаться.

Для Людмилы Александровны, человека с двумя высшими образованиями, подобная беспомощность была невыносимой.

Время шло, состояние больной не улучшалось. Проблемы со здоровьем были усугублены отсутствием материально обеспеченных родственников и необходимостью ставить на ноги несовершеннолетнюю дочь.

Дабы самой стать в буквальном смысле на ноги, Людмиле Островской требовались деньги на дорогостоящую операцию. Единственным реальным выходом, решила она, будет продажа своей однокомнатной квартиры. Для того, чтобы приобрести более дешевое жилье, например, в коммуналке, а за счет сэкономленных средств оплатить расходы на предстоящую операцию.

Продавцы «Счастья» всегда наготове

В августе 2003 года Людмила Островская, решив обменять квартиру, не мудрствуя лукаво, обратилась за помощью к ближайшим посредникам. Неподалеку от ее дома находился филиал одного из известных и авторитетных в Одессе агентств недвижимости. Условно назовем это агентство «Счастье». По просьбе Островской ее знакомые проконсультировались у сотрудников вышеупомянутой фирмы. Вскоре в гости к нашей героине явился уполномоченный «Счастья» по имени Владимир. Он профессионально принялся за дело, и работа по поиску подходящей квартиры закипела. Забегая вперед, отметим, что Владимир и его сообщники, по всей видимости, навели справки о «клиенте», выяснив, что Островская является вполне подходящей кандидатурой для «кидалова». Она, по сути, одинокая, беспомощная женщина, а наличие несовершеннолетнего ребенка мошенников не смутило.

Изначально Островская оценила свою квартиру в 8 тысяч долларов. Дотошный продавец «Счастья» уговорил сбить цену до 6 тысяч: мол, техническое состояние квартиры не ахти… На самом деле квартиру продали за восемь с половиной «штук».

Под предлогом оформления необходимых документов на право собственности посредники забрали паспорт Островской и свидетельство о рождении ее дочери.

Переселение? Скорее выселение

Оговаривая условия, Островская предупредила риэлторов, что взамен ей необходимо жилье, расположенное в черте города. Ну куда ей с больной ногой в сельскую глушь, к тому же дочь была категорически против отъезда из Одессы.

— Конечно, мошенники воспользовались тем, что я не могла передвигаться, а значит контролировать ход сделки, — рассказала Людмила Александровна. — Вскоре меня уведомили, что есть подходящая квартира. На мои просьбы предварительно осмотреть жилище Владимир и его коллега, директор «счастливого» филиала Владислав, отвечали всяческими отговорками: зачем смотреть, когда и так все в порядке.

12 августа 2003 года к Людмиле Островской явился Владимир и «обрадовал» неожиданной вестью: нужно немедленно переселяться, внизу ждет машина и грузчики. Опешившей хозяйке находчивый риэлтор заявил, что в случае промедления она «попадает» на деньги, причем, вполне официально. Во-первых, придется оплатить солидный штраф новым жильцам, которые опять-таки «немедленно» собираются вселиться в ее квартиру. Во-вторых, новую квартиру в случае несвоевременной явки хозяев могут запросто обчистить воры.

В общем, Людмилу Островскую с дочкой едва ли не насильно усадили в машину, грузчики оперативно собрали их пожитки и мать с дочерью отправили «переселяться». Причем с Островской взяли еще сотню баксов за переезд, хотя изначально обещали, что фирма возьмет эти расходы на себя.

Уже в дороге «клиенты» узнают, что их новое место жительства — дом в селе Александровка Коминтерновского района. У дочери Островской от такой новости началась истерика: не хочу здесь жить, везите меня назад.

Владимир успокаивал: место прекрасное, обустроенный поселок, без проблем за 20 минут можно доехать до Одессы. В доме все удобства. Стоил он, по словам Владимира, три с половиной тысячи долларов. Хотя на самом деле мошенники

приобрели его за 700 долларов.

По дороге Людмила Александровна неоднократно напоминала Владимиру о необходимости возвращения ей причитающейся по условиям договора «финансовой разницы». Риэлтор продолжал «обещаться»: приедем, разгрузимся, вселимся и сразу полный расчет.

Приехали…

По прибытию на место дочка «психанула» и тут же уехала в Одессу. Доверчивую мать ждал еще один удар. В «благоустроенном» доме отсутствовали санузел и центральное отопление. Согреваться предполагалось с помощью угля либо дров, которых также не было и в помине. Но даже при их наличии беспомощная женщина не смогла бы растопить печку.

К слову, в якобы пустующем доме, которому угрожало нашествие воров, все еще проживали люди, бывшие хозяева. Продавцы «Счастья» также ошарашили их своей «оперативностью» и, не церемонясь, «попросили» очистить помещение.

На все претензии и возмущение Людмилы Александровны Владимир отреагировал оригинально: взял и уехал, бросив напоследок, что вскоре привезет деньги и документы. Пару раз он действительно приезжал, выдавая Островской… по 100 гривен. Продолжал кормить «завтраками», после чего исчез, как ему казалось, навсегда.

Людмила Александровна осталась накануне грядущей зимы одна в пустующем доме. Осталась без денег, еды, тепла и элементарных удобств, будучи не в состоянии самостоятельно передвигаться.

— Они были уверены, что я умру от холода и голода либо сойду с ума в таких невыносимых условиях. Похоронили заживо, — считает наша героиня.

— Как же вы выжили? Вы же не могли ходить…

— Ползала… Выжила благодаря соседям, мир не без добрых людей. Они приносили еду, ухаживали, как могли. Передавали мои обращения к властям. Куда я только не писала…

В конце концов подключилась милиция. Когда «запахло жареным», к Островской срочно приехал Владимир. Он передал измученной женщине 400 долларов и заставил написать расписку. Однако замять историю не получилось, доведенная до отчаяния Островская, не собиралась молчать ни за какие подачки.

Тогда в «гости» к потерпевшей прибыл еще один участник преступной группы, менеджер вышеупомянутого «счастливого» агентства Дмитрий.

— Он заявил мне, что надо как-то решать проблему, — вспоминает Людмила Александровна. — Предложил мне за

отсутствие претензий полторы тысячи долларов, потом 3 тысячи… Я сказала: сделаю все возможное, чтобы вас наказать. Убирать меня не советую, дело зашло слишком далеко, есть много свидетелей вашего беспредела. Помню, он на меня с такой звериной злобой посмотрел…

Разоблачение

Лучше поздно, чем никогда. Островская провела 180 «героических дней» в «благоустроенном» доме, пока правоохранительные органы не положили конец деятельности беспределыциков из «счастливого» филиала.

— После проверки, которую провели сотрудники государственной службы по борьбе с экономическими преступлениями городского управления милиции выяснилось, что факты, изложенные в заявлении потерпевшей, подтвердились в полном объеме, — рассказал старший оперуполномоченный Николай Сыч. — При совершении сделки с квартирой Островской Владимир, Владислав и Дмитрий подделали ряд документов, в том числе и подписи потерпевших. В квартире менеджера агентства Дмитрия был проведен санкционированный обыск, в ходе которого были изъяты документы и черновые записи, подтверждающие преступную деятельность этой троицы.

К слову, история с обыском весьма любопытна. Дмитрий снимал квартиру с бронированной дверью и отказался впустить сотрудников милиции. Нашли хозяина квартиры, который попытался открыть дверь своими ключами, но менеджер изнутри заблокировал замок. Двери пришлось взламывать. Пока над этим делом трудились слесари МЧС, Дмитрий вызвал «группу поддержки». Несколько десятков риэлторов оккупировали этаж, на котором находилась квартира подозреваемого. Они намеренно провоцировали милиционеров (подталкивали и т. п.), мешали работать слесарям. Для успокоения «саботажников» пришлось вызвать два экипажа «Беркута».

Все трое вышеупомянутых лиц были арестованы. В отношении их возбуждено уголовное дело по двум статьям, в частности, за «мошенничество, совершенное в особо крупных размерах организованной группой».

Оказалось, что эта преступная группа на протяжении двух лет незаконно завладела несколькими квартирами, предварительно отправив хозяев на «ПМЖ» в сельские районы Одесской области.

Эпилог

Людмиле Островской пришлось лечь в больницу. Длительное пребывание потерпевшей в холодном доме и отсутствие необходимой медицинской помощи усугубили последствия травмы.

Квартира арестована, а сделка Островской с представителями «Счастья» признана незаконной. Но в ее квартире по улице Бочарова сейчас проживают другие люди, также ставшие, по сути, жертвами «кидал».

Дочь потерпевшей проживает у знакомых. Больше, увы, пока негде.

Людмила Александровна по-прежнему лелеет надежду вылечиться и вернуть себе нормальное жилье…

Глава CXXXII
На две банды меньше

Ранним утром 29 апреля 2006 года четверо граждан Китая, как обычно, собирались на работу. На жизнь они зарабатывали торговлей обуви, которую реализовывали на промтоварном рынке «Авангард» (небезызвестный «7-й километр»), В тот злополучный день около 4 часов утра предприниматели вышли из дома по улице Сегедской, где проживали. К ним практически моментально подъехал частник-таксист. Стороны быстро договорились о такси, и машина отправилась к месту назначения.

Увлекшись непринужденной беседой, китайцы не обратили внимания, как водитель завез их в безлюдное место: в лесопосадку возле аэропорта. Там пассажиров уже с нетерпением ждали несколько амбалов с металлическими прутьями. Опешивших китайцев без лишних слов выволокли из машины, стали избивать.

Били сильно, в результате чего одна из пассажирок, угодила в реанимацию. Налетчики отобрали у потерпевших паспорта, мобильные телефоны и наличные деньги (около тысячи гривен).

«Измочаленные» прутьями люди не могли вспомнить ни примет нападавших, таксиста (все они были без масок), ни даже толком назвать марку автомобиля, на котором они ехали.

К делу подключились сотрудники одесского уголовного розыска.

— Оперативная информация вывела нас на группу жителей Болградского района, часть из них проживала в Одессе, — рассказал заместитель начальника городского уголовного розыска Валерий Фадеев. — Начали отрабатывать группу, криминальные связи ее участников. Стало ясно, что мы на верном пути. Выбрали день, когда большая часть банды собралась на одной из одесских квартир. Там их и взяли при содействии бойцов спецподразделения «Беркут».

— Задержанные оказали сопротивление? Наверняка дверь в квартире пришлось вышибать…

— Зачем?! Просто позвонили. Дело в том, что бандиты никак не ожидали, что их так скоро «вычислят». Они были абсолютно уверены в своей безнаказанности, появление милиции повергло их в шок. У задержанных были изъяты вещественные доказательства, в том числе фотографии потерпевших китайцев.

Спустя пару дней мы взяли остальных членов преступной группы.

Другая банда, ликвидированная одесскими оперативниками, специализировалась на том, что нападала на валютчиков. Так, 23 апреля возле рынка «Южный» по улице Королева 46-летний одессит получил два огнестрельных ранения и вскоре скончался в больнице.

Как выяснилось, нападение было тщательно спланировано. Выждав момент, когда потерпевший выходил с деньгами (при нем находилось около 45 тысяч гривен), к нему подскочили двое: один сразу открыл огонь из пистолета, второй выхватил у раненого сумку с деньгами. Затем преступники скрылись в ближайшем дворе, где их ждала машина. К слову, мужчина, ставший жертвой бандитов, ранее уже подвергался нападению. Однако в свое время он не заявил об этом в милицию, поскольку не хотел «светить» незаконные валютные операции.

В результате оперативно-розыскных мероприятий, которые провели сотрудники уголовного розыска Одессы, все участники вышеупомянутой банды были задержаны. У одного из них по месту жительства были обнаружены два пистолета с патронами и глушителем, ручная граната с запалом.

Глава CXXXIII
Как опера под бандитов «косили»

Одесские розыскники обезвредили преступную группировку, которая совершила несколько разбойных нападений на предпринимателей рынка «7-й километр».

День 18 апреля нынешнего поначалу казался удачным для Виктора (назовем его так), хозяина нескольких торговых точек на промтоварном рынке «Авангард», больше известном в Одессе и стране под именем «7-й километр». Выручка получилась весьма приличная, счет шел на сотни тысяч гривен. Деньги, выражаясь словами главного героя фильма «Калина красная», «жгли ляжку», и довольный предприниматель торопился домой. Хорошее настроение оборвалось внезапно. Наверное, в тот момент, когда на голову ничего не подозревающего Виктора, который уже подходил к парадному своего дома по улице Садовой, обрушился град тяжелых ударов. Очень скоро потерпевший потерял сознание. Сумка с деньгами, понятно, исчезла.

Правда, налетчики, будучи, к слову, без масок, не заметили, что как раз над «местом действий» была установлена камера видеонаблюдения, которая и зафиксировала момент нападения.

Нечто подобное произошло 22 апреля возле дома по проспекту Глушко. Только, увы, с летальным исходом для одного из потерпевших. Неизвестные напали на мужчину и женщину, которые с большой суммой денег возвращались с рынка «7-й километр». Мужчина-предприниматель оказал сопротивление и был задушен в рукопашной схватке.

— Анализируя ситуацию, мы пришли к выводу, что в обоих случаях «работала» одна и та же организованная преступная группа, — рассказал заместитель начальника уголовного розыска Одессы Валерий Фадеев. — Сценарий нападения аналогичен. Жертву-предпринимателя заранее отслеживали. Выбирали подходящий момент, когда человек с деньгами и без охраны возвращался домой. В безлюдном месте к нему подбегали несколько молодчиков без масок, сразу начинали избивать, используя металлические пруты и обрезки труб. Затем бандиты забирали деньги и исчезали.

Оперативная информация вывела одесских розыскников на группу жителей Белгорода-Днестровского. Часть из них постоянно проживала в Одессе. Преступники имели на «7-м километре» своих людей, которые «наводили» на предпринимателей.

Учитывая большую опасность данной группировки (стало известно, что ее члены располагают огнестрельным оружием), бандитов решено было брать незамедлительно. Валерий Фадеев и двое его одесских коллег отправились в Белгород-Днестровский, там к операции подключились местные правоохранители. «Вычислив» женщину, которая входила в состав преступной группы, оперативники разработали комбинацию. Суть в том, что они «закосили» под бандитов из конкурирующей одесской «бригады». Подъехали к женщине с серьезными претензиями: «Вы, ребята, на чужой хлеб позарились, теперь придется отвечать по понятиям». Женщина не на шутку перепугалась: «Ребята, извините, я тут ничего не решаю, вам надо переговорить с Сашей». Вместе отправились к «Саше», который, как потом выяснилось, и верховодил этими бандитами.

«Вы чьих будете?» — услышали от него оперативники сакраментальный вопрос. Когда Саше «доходчиво» объяснили, «чьих они есть», тот очень удивился. А его подельница вздохнула… с облегчением, поскольку предполагала самое худшее со стороны одесских бандитов (наши опера сыграли весьма убедительно).

В общем, оба сразу стали давать показания. В течение двух дней были задержаны и остальные участники группы (всего она насчитывала около десяти человек). Позднее выяснилось, что «послужной» список банды включает более десятка разбойных нападений в различных районах Одесской области. Причем они совершались как на дома и квартиры граждан, так и на предприятия. В числе улик следствию пригодилась и вышеупомянутая запись видеокамеры наблюдения. Бандиты никак не могли «врубиться», как это они «засветились» на телеэкране. «Вы что, со спутника снимали?» спросил один из них.

Вот такая история с почти счастливым концом. Преступная группа обезврежена, но проблема, увы, этим не исчерпана.

— Получается, что предприниматели «7-го километра» своей беспечностью провоцируют потенциальных преступников, — подытожил Валерий Фадеев. — Возвращаясь с работы, они зачастую имеют при себе очень крупную сумму денег. Но при этом экономят на элементарной охране, подвергая свою жизнь дополнительному риску.

Глава CXXXIV
Скованые одной цепью

Чем «круче» фирма, тем «круче» ее связи

Одна из измаильских фирм давно попала в поле зрения Измаильского отдела УБОП (управление по борьбе с организованной преступностью). Попала по причине сильных подозрений в неуплате налогов. Причем, на солидную сумму.

Для справки: данная фирма специализируется на реализации горюче-смазочных материалов, имеет до двух десятков автозаправок в южных районах Одесской области.

В результате оперативных действий убоповцы изъяли теневые бухгалтерские документы предприятия, в которых были подробно указаны все реальные доходы и расходы (в финансовых отчетах даже фигурировала одна гривна, которую потратил на проезд в маршрутке работник фирмы).

Согласно заключению судебно-экономической экспертизы объем теневого оборота наличных денег только за семь месяцев составил более 7 миллионов гривен и 800 тысяч долларов США.

Прокуратура Одесской области возбудила уголовное дело в отношении должностных лиц предприятия по факту уклонения от уплаты налогов.

— По всей видимости, у руководителей фирмы оказались крепкие коррупционные связи в силовых структурах и органах власти, — заявил исполняющий обязанности начальника Измаильского отдела УБОП, подполковник милиции Иван Бодлев. — Началась необоснованная волокита. Областная прокуратура передала уголовное дело в налоговую милицию Измаила. Затем оно попало в областную налоговую милицию. Это, по сути, «футбол» материалами. Примечательно, что в состав следственно-оперативной группы по данному делу не были включены наши сотрудники, которые непосредственно и «вычислили» махинации фирмы. Областная прокуратура в то время посчитала подобное включение «нецелесообразным». Таким образом, измаильский УБОП лишился возможности реализовать по данному делу имеющиеся у нас оперативные материалы. Расследование данного дела тянется уже более года. Благодаря вышеупомянутым коррупционным связям, привлеченные к уголовной ответственности работники данного предприятия, уверен, до сих пор могут реально влиять на ход следствия.

«Пошаговая стратегия» с автомобильными махинациями

Оперативники Измаильского УБОП вышли на межгосударственную преступную группировку. Ее непосредственными членами являлись до десяти жителей Измаила, Крыма и Приднестровья. Это если не считать многочисленных «помощников» из числа чиновников и правоохранителей.

Группировка специализировалась на незаконной легализации дорогостоящих легковых машин, которые попадали в Украину контрабандным путем.

Расскажем обо всем по порядку в жанре «пошаговой стратегии».

Шаг 1. Престижные иномарки (типа «Ауди А-8», «Крайслер-Конкорд», «Тойота-Лэндкрузер», «Мерседес S-500», все 2001–2002 годов выпуска), привезенные из США, морским путем контрабандой попадали в один из южных портов Украины. Машины «шли» в контейнерах, в которых, согласно официальным документам, находился совершенно другой груз. Прибыв в порт, машины попадали в «отстойник» (так на жаргоне именуется место, где угнанный либо контрабандный транспорт можно временно укрыть от нежелательных глаз), где и находились до окончательной легализации.

Шаг 2. На территории Молдовы на эти автомобили изготавливались молдавские регистрационные документы. Машины оформляли на «мертвых душ». Это действительно умершие люди, чьи паспорта в свое время были украдены либо утеряны. Само собой, регистрация автотранспорта была бы невозможной без «своих» людей в МРЭО и паспортных столах.

Шаг 3. Машины якобы въезжают на территорию Украины и попадают в Керчь. На самом деле «гуляют» только документы иномарок. «Свои» люди в таможне и среди пограничников за определенное вознаграждение вносят соответствующие отметки в журналы, фиксирующие пересекающий границу транспорт.

Шаг 4. В Керчи «свои» люди прописывают «мертвые дуттти» и ставят их автомобили на учет в МРЭО.

Шаг 5. «Мертвые души» с подачи «своих» людей официально заявляют, что отбывают на постоянное место жительства в Измаил. Вот тут и зарыта собака. Подобный шаг официально освобождает молдавские «мертвые дуттти» от уплаты таможенного и пенсионного сборов за ввезенную в Украину иномарку. Понятно, «свои» люди в Керчи при смене места жительства оформляют все необходимые документы.

Для справки: за вышеупомянутый «Мерседес S-500» пришлось

бы официально заплатить совокупный налог в сумме 190 тысяч гривен (справедливости ради отметим, что такой огромный до идиотизма налог может едва ли не каждого спровоцировать на нарушение закона!).

Шаг 6. Прибывшие в Измаил документы «мертвых душ» принимают местные «свои». «Души» в очередной раз прописывают, а их машины регистрируют в МРЭО.

Шаг 7. «Свои» люди организуют реализацию иномарок в автосалонах Одессы. При этом машины при содействии измаильских «своих» снимаются с учета в МРЭО, а работники одесского автосалона «не обращают внимания» на отсутствие хозяина машины при совершении купли-продажи.

Шаг 8. Последний. Машину приобретают посторонние люди. Полученная в результате неуплаты налогов прибыль делится между участниками группировки.

— Мы установили 16 фактов незаконной постановки на учет в МРЭО Измаила дорогостоящих иностранных машин, — рассказал Иван Бодлев. — При этом государству был причинен ущерб в размере 3 миллионов гривен. По оперативным же данным, таким образом было легализовано более 40 машин, а ущерб составил более 10 миллионов гривен.

В ходе следствия по данному делу наши сотрудники задержали одного из руководителей Измаильского МРЭО. Задержанный написал явку с повинной, в которой указал механизм незаконной легализации и роли, которые выполняли участники преступной группировки. При этом задержанный упомянул, что одним из организаторов автомобильных махинаций был начальник одного из районных отделов милиции Одесской области.

Глава CXXXV
Александр Карачебан: «Розыскник — профессия творческая»

К оперативникам городского угрозыска поступила информация о том, что в один из одесских притонов, который расположен в квартире по улице Лейтенанта Шмидта, один из «постоялица», ранее судимая жительница Балтского района, перенесла вещи и дорогую импортную видеоаппаратуру. Информатор сообщил: женщина проговорилась о том, что «с корешом они обчистили квартиру крутого иностранца».

Нашу «героиню» запустили в отработку. Опера установили, из какой именно квартиры в притон попали похищенные вещи. Как выяснилось, в ней проживал гражданин Сирии. Закончив в Одессе медуниверситет, он остался работать в городе, промышляя частной медицинской практикой на дому. Соседи рассказали, что хозяин уже несколько дней не появлялся. Милиционеры выбили двери и обнаружили в квартире труп сирийца с многочисленными ножевыми ранениями и удавкой на шее.

Женщину и ее подельника задержали. Спустя два дня они признались в умышленном убийстве с целью ограбления.

Оказалось, наша «героиня» в свое время была пациенткой потерпевшего. Несколько раз она была у него дома. Присмотрев хорошо обставленную квартиру, поняла, что хозяин — человек обеспеченный. Подыскала подходящего напарника из криминальных кругов и предложила совершить грабеж.

Сириец был человек осторожный, никому постороннему двери не открывал. Но бывшая пациентка внушала доверие…

Налетчики долго избивали хозяина, выпытывая, где хранятся денежные «заначки»… В конце решили не оставлять свидетеля в живых.

Как видим, это не сработало. Лишь усугубило уголовную ответственность злоумышленников.

Мы побеседовали с начальником управления уголовного розыска Одессы, подполковником милиции Александром Карачебан.

— Александр Николаевич, обыватели о работе уголовного розыска зачастую судят по фильмам или книгам. Например, кто-то считает идеалом «ментов» из популярного сериала и так далее. На ваш взгляд профессионала, что сегодня представляет собой настоящий розыскник? Какими качествами он должен обладать?

— В первую очередь желанием. Я считаю, это не просто профессия. Это образ жизни. Ненормированный, непредсказуемый, в котором не существует таких четко установленных понятий как «выходные» и «праздники».

Что касается профессиональных качеств, то, образно говоря, настоящий опер — «холодный» и «горячий» одновременно.

Нужно быть хладнокровным. Когда видишь, скажем, расчлененный труп, море крови, бьющихся в истерике потерпевших или их родственников, необходимо полностью отрешиться от этого ужаса и человеческого горя, чтобы обстоятельно заняться поиском улик.

Нужно быть сострадательным. То есть, несмотря на «профессиональную» рутину, отчаянно и стремиться раскрыть преступление, делать для этого все возможное. А иногда невозможное…

Разумеется, очень многое зависит от подготовки кадров. Раньше, например, когда я только начинал работать опером, в уголовный розыск брали с «гражданки». Сейчас нет. Новые сотрудники приходят после окончания институтов милиции, академий МВД и других заведений. Но в любом случае, нужно время, чтобы приобрести соответствующий опыт, обзавестись хорошей агентурой и так далее. Для этого надо проработать, как минимум, 3–5 лет.

Розыскник — это профессия творческая. При раскрытии преступлений приходится иметь дело с самыми разными людьми: бомжами, проститутками, криминальными авторитетами, профессорами, чиновниками, коммерсантами… К каждому человеку нужен индивидуальный подход. Это только в кино бывает: схватили преступника, «закрыли», и он сразу во всем сознался. Порой сутками приходится работать с подозреваемым, чтобы он дал показания. Общение с людьми — это настоящее искусство.

Вообще, опера уголовного розыска с годами выбирают себе своеобразную «специализацию». Одни лучше общаются, «раскалывают» подозреваемых. Другие работают с агентурой, третьи собирают и анализируют улики, и так далее.

— Есть ли в угрозыске учителя, которые могут передать свой опыт молодым сотрудникам?

— Пока хватает. В уголовном розыске традиционно существует так называемый институт наставничества. За каждым новым сотрудником закреплен его опытный коллега. Например, кто-то из моих заместителей либо старших оперов. Первые три-пять месяцев новичок даже не выходит на суточные дежурства. Я регулярно выезжаю в райотделы и проверяю, как идут дела

«подшефных». Многие не выдерживают наш жизненный ритм. Примерно в течение года выясняется, способен ли человек работать в уголовном розыске.

— Наиболее серьезная проблема для одесских розыскников сегодня?

— На первый взгляд, она не имеет прямого отношения к нашей работе. Эта проблема — туберкулез. Не секрет, что на свободе, и не только, находится очень много ранее судимых людей, которые больны открытой формой туберкулеза. Сотрудникам уголовного розыска по долгу службы постоянно приходится с ними общаться. Более того, в Черноморке есть больница, где наши ребята охраняют арестованных больных.

Другие проблемы более традиционные: нехватка автотранспорта, оргтехники. Да и зарплата, конечно, не соответствует…

— Существует ли в Одессе особая специфика криминального мира, с которой приходится считаться в вашей работе?

— Приемы и методы работы уголовного розыска, в принципе, одинаковы во всем мире. Однако так называемая «одесская специфика» действительно существует. Местный колорит сказывается и на менталитете криминального мира. Иными словами, операм зачастую нельзя действовать прямолинейно, ибо в противном случае гораздо сложнее «расколоть» подозреваемого, завербовать информатора и вообще раскрыть преступление.

К нам неоднократно приезжали для обмена опытом коллеги из Москвы, Днепропетровска и других регионов. Они отмечали эту «чисто одесскую» особенность, с непривычки им было тяжело «работать» с местным криминалитетом.

При необходимости нам приходится изворачиваться, искать обходные пути для «маневра». В этом также проявляется профессионализм одесских розыскников.

Глава CXXXVI
Захват

23 июня 2003 года в Одессе сотрудники областного управления по борьбе с организованной преступностью (УБОП) задержали двух особо опасных граждан, прибывших из Молдовы. Подробности задержания не афишировались, поскольку в ходе него был ранен боец спецподразделения «Сокол». Причем, был ранен выстрелом из табельного пистолета своего товарища. Участники операции получили хороший нагоняй от тогдашего милицейского руководства, а в прессу просочились слухи о якобы непрофессиональных действиях оперативников.

Мы расскажем, как все было на самом деле.

Одно время «головной болью» молдавских правоохранителей были братья Кремляки из города Бельцы: Геннадий (младший), Игорь и Владимир (старший). Старший вскоре был убит в криминальной разборке, но остальные двое стали достойными продолжателями бандитских семейных традиций.

В общем, настоящие отморозки, для которых «мокруха» — обыденное дело. Только лишь у себя на родине братья убили двоих молдавских полицейских и еще троих тяжело ранили.

Причем Гена с Игорем заранее готовили себя к поприщу убийц-беспредельщиков. Можно сказать, закалялись духом и телом. Оба прекрасные спортсмены, имели разряды по дзюдо и тэквондо. В родном городке они регулярно совершали тренировочные пробежки с автоматами Калашникова.

Поочередно подвешивали друг друга за ноги к перекладине и били палками. То есть, готовились героически выносить милицейские пытки в случае задержания. Впрочем, даваться живыми в руки правоохранителей в их планы не входило. Слишком много трупов в «послужном списке» братьев: отморозкам нечего было терять.

Молдавская полиция обратилась к одесским коллегам с просьбой оказать содействие в поимке особо опасных бандитов, поскольку они скрывались в Одессе. Согласно оперативной информации, братья снимали квартиру в девятиэтажном доме по улице Ильфа и Петрова. Задержание наметили на 23 июня.

Младшего, Геннадия, взяли «без шума и пыли». Хозяин квартиры, которую снимали бандиты, пришел якобы узнать, как обстоят дела. За ним сразу же ворвались милиционеры и скрутили Гену, который находился в квартире один.

Стали ждать старшего. Одна группа в составе оперативников

УБОПа и бойцов спецподразделения «Сокол» осталась ждать в квартире «дорого гостя». Другая караулила на улице вместе с хозяином квартиры, поскольку только он мог точно опознать постояльца. Еще одна группа находилась на верхнем этаже, чтобы перекрыть возможный путь отступления через крышу.

Спустя два с лишним часа утомительного ожидания «объект» появился и зашел в подъезд. Все три группы приготовились. К слову, участникам операции было дано указание взять бандита живьем, а стрелять только в случае вооруженного сопротивления.

Забегая вперед, отметим, что криминальный дуэт из Молдовы предполагал милицейскую операцию по захвату (предупредили молдавские дружки) и серьезно готовился дать отпор. Позднее, на допросах, братья признались, что в случае штурма они планировали бросить из квартиры боевую гранату, а затем прорываться с огнестрельным оружием, добивая раненых взрывом милиционеров. В квартире наготове хранились два пистолета Макарова с глушителями и две гранаты «Ф-1» небезызвестные «лимонки».

Теперь непосредственно о захвате. Подойдя к квартире, Игорь правой рукой начал открывать тамбурную дверь, держа левую в кармане. С верхнего этажа по лестнице стали спускаться двое «соколят» с пистолетами на боевом взводе. По плану в это же время из квартиры навстречу бандиту должна была выскочить вторая группа.

Дальше все пошло не так, как ожидали. Ключ в тамбурном замке повернулся, раздался щелчок, но замок заело. В этот момент Игорь обернулся и молниеносно среагировал на спускающихся к нему бойцов «Сокола»: выхватил баллончик со слезоточивым газом и в упор выпустил струю в милиционеров. Их ослепило, бойцы на несколько драгоценных секунд потеряли ориентацию. Вторая группа выскочила из квартиры, но столкнулась с запертой тамбурной дверью, которую им пришлось выбивать. Тем временем бандит перехватил руку с милицейским пистолетом, вывернул ее и направил в сторону другого «соколенка». Раздался непроизвольный выстрел и раненый своим коллегой боец рухнул на пол (он получил касательно огнестрельное ранение в грудь).

В это время к месту схватки снизу подтянулась третья группа. Бандит ударом сшиб с ног одного из оперативников и попытался уйти вниз по лестнице.

Тут наконец «квартирная» группа вышибла тамбурную дверь и вырвалась на «оперативный простор», в котором ориентироваться по-прежнему мешало облако газа. Один из участников операции, Олег Барсуков, ранил уходящего

преступника выстрелом в ногу. После этого Игорь, можно сказать, успокоился и был схвачен.

Вот такая история. Милицейское руководство собиралось объявить выговор всем участникам операции. Однако молдавская сторона выразила им благодарность и наградила всех фирменными часами и медалями, что и спасло убоповцев от наказания.

— И все же, правильную ли тактику и стратегию избрали сотрудники УБОПа?

— В экстремальной ситуации невозможно предсказать все нюансы, — высказал свое мнение Олег Барсуков. — В данном случае сказалась хорошая спецподготовка бандита, который грамотно и отчаянно сопротивлялся. Повлияли такжесекундная заминка спускавшихся сверху бойцов «Сокола» и применение слезоточивого газа в ограниченном пространстве.

В то же время я считаю, что мы действовали правильно: взяли бандитов поодиночке, не дали им подготовиться к нашему штурму.

— В чем же тогда были основные претензии милицейского руководства?

— В том, что ранили сотрудника милиции. Плюс стандартный набор фраз: необходимо было дождаться подкрепления, разработать «грандиозный» план с непременным участием вышестоящего начальства и далее в таком же духе. Однако я уверен: такие отморозки, как братья Кремляки, которым нечего было терять, в иной ситуации могли гораздо дороже продать свою жизнь.

Глава CXXXVII
Эксперты антикриминального мира

Раскрытие практически любого преступления начинается с осмотра места происшествия. Поиск следов, тщательное изучение, сопоставление и анализ различных улик, которые могут помочь найти злоумышленника, ложится на плечи сотрудников экспертно-криминалистического центра при одесском областном управлении милиции. Наш собеседник — начальник цнтра Виктор Заднепровский.

— Виктор Николаевич, по каким направлениям криминалистической экспертизы работает ваш центр?

— По всем, какие только могут существовать. Конечно, основа основ — дактилоскопическая экспертиза. У нас в специальной программе «Дакта-2000» введены данные о «пальчиках» ранее судимых в Одесской области лиц, а также граждан, которые состоят на учете правоохранительных органов (в базе данных более 350 тысяч человек). Особенно эта программа помогает в идентификации неопознанных трупов, зачастую сильно разложившихся и расчлененных, когда узнать по лицу уже невозможно.

Также мы ведем учет пуль и гильз, изъятых с места преступления. Таким образом, мы часто объединяем разные уголовные дела в одно производство, поскольку в результате подобной экспертизы выясняется, что было использовано одно и то же оружие.

Вообще, перечислять все аспекты нашей деятельности можно долго, поэтому я хотел бы остановиться на самых современных. В наших ближайших планах — запуск системы ДНК-анализа. Суть в том, что при наличии соответствующего оборудования, документации и подготовленных специалистов создается банк данных (кровь, сперма и другие биологические ингредиенты), на основании которого можно оперативно и с очень большой степенью точности вычислить преступника, скажем, насильника, установить отцовство и так далее.

Другое самое современное направление, которое мы начинаем внедрять, — фоноскопические исследования. Проще говоря, идентификация голоса. Известно, сколько сил правоохранителей тратится на борьбу с так называемыми телефонными террористами. Профессионал сможет определить в серии подобных звонков, принадлежат ли они на самом деле одному и тому же человеку. И, разумеется, идентифицировать

голосовые данные подозреваемого. При ведении оперативно-разыскной деятельности, например, при прослушивании телефонных переговоров фоноскопическая экспертиза может сыграть решающую роль в предотвращении преступления.

В данной работе будут задействованы два специалиста. Один обслуживает высокочувствительные приборы, другой, лингвист, определяет речевые особенности подозреваемого (наличие стилистических ошибок, акцент, характерные словесные обороты и так далее).

— Приведите, пожалуйста, несколько показательных примеров работы традиционных экспертных служб.

— Например, как-то одессит решил подзаработать на подделке денег. «Легким движением руки» 2-гривневые купюры у него превращались в 20-гривневые. С помощью аппликации на ксероксе. То есть «умелец» делал ксерокопию подлинной двадцатки, вырезал цифровые и буквенные номиналы, клеил их на нормальные двугривневые купюры и ретушировал. Затем сбывал фальшивые деньги в темное время суток в такси: проезжал пару кварталов за пару гривен и получал с «левой» двадцатки 18 гривень «прибыли».

Когда фальшивомонетчика задержали, наши специалисты установили, какие именно купюры на каком ксероксе выполнены. Что и послужило доказательством совершения преступления. К слову, у нас есть коллекция поддельных денег.

Хочется также упомянуть взрывотехническую службу, работа которой наиболее опасна. Как-то на улице Базарной мужчина сел в свой автомобиль, услышал непонятный шум. Вышел из машины и заметил подозрительное устройство под днищем. Наши эксперты разминировали взрывное устройство: 400 граммов тротила с запалом от гранаты.

Также памятно нашумевшее в свое время минирование 67 контейнеров промтоварного рынка «7-й километр». Собственно, такую цифру назвал неизвестный, когда позвонил в милицию. Тщательно обследовав территорию рынка (представьте, как сложно это было сделать, чтоб не поднять панику среди тысяч людей), в двух контейнерах наши ребята обнаружили два взрывных устройства и обезвредили их. В одном датчиком цели выступал мобильный телефон, в другом маленький электронный будильник. Впоследствии человек, который организовал всю эту нервотрепку, был задержан. Выяснилось, что он также пытался взорвать троллейбус в Днепропетровске.

Так что проблем у наших специалистов хватает. Главное — профессионально подходить к их решению. Считаю, что это у нас получается.

* * *

В экспертно-криминалистическом центре нам удалось побеседовать ис тамошней знаменитостью Ольгой Бидзюрой, которая… рисует преступников. По приметам свидетелей, разумеется.

Напомню резонансный взрыв в Одесском аэропорту, в кафе «Авион». Тогда силовые структуры лихорадочно занимались поиском уже не только телефонного, но самого настоящего террориста. Удалось установить, что он звонил из компьютерного клуба. Некоторые посетители одного из таких клубов вспомнили немолодого клиента, который довольно долго находился в данном заведении. Приметы этого человека были описаны Ольге. Нарисованный портрет был настолько схож с оригиналом, что вскоре террориста опознали на улице и задержали. За это Ольге присвоили внеочередное звание — майор.

— Ольга, в чем специфика рисования портрета и его отличие от более традиционного фоторобота?

— Портрет, как правило, используется в особо сложных случаях, когда нужно оперативно вычислить преступника. К тому же иногда рисованию просто нет альтернативы, поскольку, скажем, в сельской глубинке о наличии компьютеров можно только мечтать.

Обычно применяется графический портрет, специфика которого позволяет более детально отобразить черты лица. В отдельных случаях, когда потерпевший либо свидетель при свете дня хорошо запомнил преступника и может его подробно описать (цвет глаз, например) используют краски.

— Над чем работали последнее время?

— Две женщины-мошенницы повадились в Киевском и Малиновском районах обманным путем забирать деньги у девочек 13–14 лет. Схема, в общем, традиционная. Выбирают жертву и заводят разговор: мол, знаешь, твоя мама скоро умрет. Хочешь ее спасти, вынеси из дома деньги и ценности, я нашепчу спасительное заклятие. Очевидно, мошенницы пускали в ход гипноз. Многие потерпевшие не могут толком вспомнить, как выносили деньги. Тем не менее, удалось составить портрет одной из женщин. Портрет уже опознают новые жертвы.

С достоверным рисунком шансы на скорое задержание преступника существенно повышаются…

Глава CXXXVIII
Граница на замке?

На этот раз речь пойдет о криминогенных проблемах на украинско-молдавской границе. Поскольку именно из-за этих проблем залетные «гости», зачастую, увы, вольготно чувствуют, и, соответственно, ведут себя на нашей территории, в то время как полномочия украинских правоохранителей ограничены.

В Болградском районе появилась очередная преступная группа. Состав ее был интернациональным: украинцы, русские, болгары, гагаузы, молдаване. Бандиты отбирали у жителей приграничных сел Одесской области автомобили. Предпочитали новые «ВАЗ-21099». В сельской местности, где все друг друга знают, нетрудно вычислить счастливчика, который «прибарахлился новой тачкой».

Преступники работали нагло. Например, владелец, которого в тот момент уже караулят, возвращается на машине в свой дом. Естественно, выходит, чтобы открыть ворота. Тут сзади к нему подбегают и оглушают ударом по голове. Бандиты садятся в «трофейное» авто (ключи, как правило, в замке зажигания) и моментально отбывают восвояси. Так сказать, с чувством «исполненного долга».

В течение месяца таким образом ушли пять «девяток», а их хозяевам пришлось залечивать черепно-мозговые травмы различной степени тяжести.

Вскоре пропавшие машины с перебитыми номерами, новыми документами «засветились» в заграничной Рыбнице.

Там на местном авторынке их по четыре тысячи долларов официально приобрели вполне законопослушные граждане.

Сотрудники Измаильского отдела по борьбе с организованной преступностью (Измаильский УБОП помимо своего района курирует еще три: Ренийский, Килийский и Болградский) сумели распутать этот криминальный клубок и пресечь деятельность банды. Казалось бы, по всем справедливым понятиям ее члены должны попасть в тюрьму, а похищенное автодобро вернуться к законным владельцам. Однако все оказалось не так просто. Вот что рассказал исполняющий обязанности начальника Измаильского отдела УБОП, подполковник милиции Иван Бодлев:

Всего в преступную группу входило 12 человек, каждый из которых выполнял свою роль. Так, например, среди них был бывший сотрудник молдавского ГАИ. Имея необходимые

атрибуты (служебная форма сотрудника ГАИ, жезл, сигнальный маячок), он проселочными дорогами без особых проблем перегонял похищенные машины на территорию Молдовы, в Комрат. Там его подельники в заранее подготовленных гаражах перебивали номера и подделывали документы.

Следующий этап. Машина, которая уже не значилась в базе угона Интерпола, следовала в Приднестровье для окончательной «легализации». «Свои» люди в тамошних таможне и МРЭО оперативно регистрировали «девятки», якобы прибывшие из Венгрии, и ставили на учет. После чего автомобили продавали посторонним людям на ближайшем авторынке.

Примечательно, что перебивка номеров агрегатов была выполнена весьма профессионально. Но при этом на некоторых машинах преступники не удосужились поменять замки. Мы специально привозили в Приднестровье потерпевших, которые опознали свои «девятки». Нынешний хозяин опешил, когда бывший владелец достал запасной комплект ключей, запросто открыл машину, завел и поехал.

Теперь, чтобы привлечь всех членов преступной группы к уголовной ответственности, необходимо провести экспертизу, которая бы официально подтвердила перебивку номеров и служила бы в суде веским доказательством хищения автотранспорта. В Приднестровье нет специальной лаборатории для подобной экспертизы. Тамошние правоохранители отказались передать машины в Одессу, опасаясь их невозвращения и ссылаясь на отсутствие специальных межгосударственных договоренностей на эту тему. Мы предложили тогда сделать экспертизу в Кишиневе, но и это не устроило наших приднестровских коллег из-за известных противоречий между ПМР и Молдовой.

Сегодня факт хищения вышеупомянутых «девяток» по-прежнему официально не подтвержден, из-за этого часть преступников благополучно гуляет на свободе. Все 5 машин, похищенных в Одесской области, продолжают обслуживать новых хозяев в Молдове. Они, в принципе, уже не отрицают криминального происхождения «девяток», но по понятным причинам не желают расставаться с дорогостоящей собственностью без соответствующей материальной компенсации.

— Иван Дмитриевич, очевидно, данный пример еще раз подчеркнул проблему отсутствия необходимых межправительственных соглашений, которые бы могли эффективно помочь в борьбе с приграничным криминалитетом?

— Для нас это очень серьезная проблема. Известно, что

преступники из приграничной зоны свободно перемещаются из Молдовы в Украину и обратно. Для них как для местных жителей предусмотрена упрощенная схема пересечения границы. Мы же подобных полномочий не имеем. Порой доходит до абсурда. Когда мне в интересах следствия срочно нужно выехать в Молдову, украинские таможенники, случается, сразу не пускают, требуя, скажем, командировочное удостоверение. Часто возникают проблемы с экстрадицией преступников. Адвокаты бандитов цепляются к малейшим нюансам процедуры передачи задержанных.

Естественно, что подобные задержки, различные бюрократические препоны значительно снижают эффективность раскрытия преступлений, особенно по горячим следам. Я считаю, что на уровне МВД Молдовы и Украины необходимо достигнуть четких договоренностей. Скажем, официально создать совместные следственно-оперативные группы, которые бы имели соответствующие полномочия в приграничной зоне обеих стран, могли беспрепятственно перемещаться через границу и проводить следственные действия на подотчетных территориях.

Глава CXXXIX
Тракторная бригада

56 эпизодов — таков «послужной» список молдавского криминального дуэта, который на протяжении девяти месяцев «гастролировал» в Одесской области.

Жили себе в гагаузском селе Казаклия Чадыр-Лунгского района Молдовы (неподалеку от украинской границы, рядом с Болградским районом Одесской области) два товарища: Виталий 1979 года рождения, и Александр 1978 года рождения. Оба из приличных семей, ранее не судимы. Им бы жить счастливой молдавской жизнью, пить хорошее вино, любить женщин, растить детей. Разумеется, как-то крутиться, но при этом чтить Уголовный кодекс, следуя советам великого комбинатора…

Наверное, при ином жизненном раскладе из наших героев вышли бы вполне законопослушные граждане дружественного нам государства.

Увы, как частенько водится, работы в Казаклии нет, тем более хорошо оплачиваемой. А жить на широкую ногу горячим гагаузским парням очень хотелось… Благо искушений хватало, вроде раскинувшейся рядом Украины, где граждане Молдовы, чего греха таить, зачастую всеми правдами-неправдами умудряются заработать пару копеек. И даже больше.

Александр с Виталием, не долго мудрствуя (примеров для подражания им хватало), пошли более опасным, но эффективным путем — криминальным. Начинали с малого: с краж проводов с линий электропередач. Появились деньги, но финансовые аппетиты ребят росли гораздо быстрее, чем их благосостояние.

Дальше больше. По сути, обычные воры, друзья прислушались к советам опытных «коллег» и решили заняться более серьезным и выгодным делом: угонять трактора для последующей перепродажи. Нюанс в том, что трактора, в отличие от машин, как правило, просто так на улицах не паркуют, а оставляют на охраняемой территории тракторных бригад. Таким образом, нашим героям предстояло, как минимум, нейтрализовать сторожей. К тому времени ребята уже были готовы к решительным действиям.

Первой жертвой Александра и Виталия стало предприятие «Тилигул» в селе Марьяновка Березовского района Одесской области. Все прошло как по маслу. На территорию тракторной бригады налетчики проникли ночью. Ударили сторожа кулаком в лицо, связали ему руки и ноги скотчем. Солидным «боевым

трофеем» гагаузов стал трактор «ЮМЗ-6» стоимостью 23 с лишним тысячи гривен. Заодно они прихватили «сопутствующий товар» в виде инструментов.

Следующим объектом нападения преступников стал трактор «МТ-8» стоимостью 5 с половиной тысяч гривен. Это произошло в селе Ставковое Березовского района. Сценарий тот же: ночное проникновение на территорию, избиение охранников, на этот раз уже двоих…

Ребята вошли во вкус, и давай «щелкать» трактора как семечки. Вместе со сторожами. К счастью, до «мокрухи» дело не дошло. Хотя простое обезвреживание охраны, без нанесения людям серьезных телесных повреждений, наших героев уже не удовлетворяло. В селе Стрюково Николаевского района Одесской области они долго били сторожа руками и ногами. Хорошо хоть не зарезали, лишь приставили нож к горлу. У налетчиков появились дополнительные «аксессуары»: маски, аэрозольный баллончик, самодельный револьвер, приспособленный для стрельбы малокалиберными патронами. Даже выработался свой, можно сказать, классический стиль «работы»: «крутые» парни в масках врываются в помещение охраны тракторной бригады, для острастки лихо палят из «ствола» в потолок, для «профилактики» дубасят испуганных сторожей, иногда монтировкой, связывают их и вывозят все имущество подчистую (включая трактора).

Одновременно расширяется сфера деятельности преступной группы. Не переставая «иметь дело» с тракторами и другой сельхозтехникой, Александр с Виталием нападают на фермерские хозяйства: забирают лошадей, телят, свиней и прочую живность. Не брезговали ни чем: в хозяйстве все пригодится. Доходило до парадоксов. Например, завладевая дорогостоящим трактором «К-701», парни не забывали тщательно обшарить закоулки сельхозпредприятия и прихватить, скажем, отвертку стоимостью одна гривна с «хвостиком», либо видавший виды пиджачок, хозяин которого впоследствии оценит ущерб… в десять гривен.

В общем, лихие гагаузские парни немало попортили здоровья и имущества наших земляков, не говоря уже о нервах правоохранителей. В конце концов, в результате спецоперации сотрудников Измаильского отдела по борьбе с организованной преступностью и при содействии молдавской полиции, налетчики были задержаны у себя на родине и переданы украинской стороне.

Возможно, у читателя возникает вопрос: почему бандиты специализировались именно на тракторах? Ведь реализовать такую громоздкую технику наверняка проблематично.

— Налетчики имели в Николаеве компаньона, которому и

поставляли похищенные трактора, — рассказал исполняющий обязанности начальника Измаильского отдела УБОП, подполковник Иван Бодлев. — К слову, в отношении его материалы уголовного дела выделены в отдельное производство. Александр и Виталий перегоняли похищенную сельхозтехнику ночью проселочными дорогами: один сидел в тракторе, другой сопровождал в автомобиле. Регулярно связывались между собой с помощью мобильных телефонов. Компаньон у себя на месте подделывал документы на трактора, менял госномера и затем уже легально реализовывал технику. Когда по каким-либо причинам товар не подходил, скажем трактор был слишком подержанный, Виталий и Александр, дабы не оставлять следов, сжигали его в поле.

За все в этой жизни приходится платить. Местный суд Болградского района Одесской области рассмотрел большой букет криминальных эпизодов в «трудовой» биографии наших героев. В итоге Александр приговорен к 11 годам лишения свободы с конфискацией имущества. Виталий с учетом ряда смягчающих обстоятельств получил 5 лет лишения свободы без конфискации.

Глава CXL
Снял квартиру и стал в ней заложником

В одесский отдел по борьбе с организованной преступностью УБОПА с заявлением обратился житель Николаева о том, что в «бандитскую» переделку попал его младший брат, 22-летний Александр. Он приехал в Одессу на заработки. Устроился на работу продавцом на рынке «Черемушки», подыскал для съема квартиру по доступной цене, по улице Ицхака Рабина. Хозяйка квартиры, 24-летняя Юлия, имела бизнес на этом рынке, там и познакомилась с Александром.

Все вроде для нашего героя складывалось удачно, пока в один из не самых лучших в своей жизни дней он не обнаружил взломанной дверь квартиры. Внутри успели побывать непрошенные гости. Все было перевернуто вверх дном, хотя пропало не так уж много: старенький телевизор, ковры, белье и разная мелочь. Александр немедленно сообщил хозяйке об инциденте. Ответ его ошарашил: это все не мои проблемы, ты мне полностью компенсируешь ущерб. И назвала сумму в валюте, которая впоследствии возросла до тысячи долларов. На возражения Александра пригрозила проблемами.

Проблемы у Саши, человека небогатого, вскоре действительно возникли в виде трех мужчин, которые пришли к нему в ту самую злополучную квартиру, представившись сотрудниками УБОПа. Разговор шел примерно в таком русле. Ты, Шурик, попал капитально, а потому немедленно отдаешь необходимую сумму денег. Иначе мы тебя упрячем в тюрьму.

Как? Очень просто. Подкинем тебе наркотики, весы, загремишь с поличным.

Для пущей убедительности лжемилиционеры хорошенько избили жертву (позднее экспертиза констатирует телесные повреждения средней степени тяжести) и привязали его к трубе в туалете.

— Выяснив, что у Александра нет означенной суммы, вымогатели стали «пробивать» его родственников и знакомых, — рассказал начальник одесского отдела по борьбе с организованной преступностью УБОП Александр Трубчанинов. — Узнали мобильный телефон старшего брата, который жил в Николаеве, объяснили ситуацию: хочешь видеть младшенького живым, заплати в назначенный срок.

Старший собрал часть денег: продал свой видавший виды «жигуленок» (за него он смог выручить всего 200 долларов), и

обратился за помощью к нам.

Деньги были нами помечены. Получив соответствующие инструкции, родственник потерпевшего позвонил бандитам и договорился о встрече.

«Стрелка» состоялась возле автовокзала. С братом встретились двое. Они взяли наличные, при этом, угрожая, потребовали еще денег. Родственник, понятное дело, не возражал, только просил повременить. Вымогатели «маякнули» своему подельнику, который привез заложника. После этого криминальную троицу взяли без шума и пыли.

Как уже, наверное, догадался читатель, вышеупомянутая Юлия, хозяйка квартиры, была причастна к данной криминальной истории. Более того, по мнению убоповцев, она является организатором данной преступной группы, в составе которой, таким образом, было четверо. В данное время двое арестованы, двое находятся на подписке о невыезде (в том числе Юлия, благодаря своему малолетнему ребенку). Квартирная кража скорее всего была имитацией, заранее спланированным поводом для «наезда». Сейчас убоповцы отрабатывают «послужной список» вымогателей. Вполне возможно, что они «вычисляли» прибывших в Одессу на заработки иногородних ребят, которые не имели серьезных связей. Далее следовала «подстава» вроде квартирной кражи, и грубое выколачивание денег.

— Обращаю внимание на то, чтобы граждане, которые попали в подобную переделку, не «стеснялись» сразу обращаться к нам, — сказал Александр Трубчанинов. — В УБОПе достаточно сил и профессионализма, чтобы дать отпор любому криминальному «наезду». К слову, в вышеупомянутой истории хочу отметить хорошую работу ребят из одесского отдела УБОПА. Считаю, что для них знаменитая жегловская фраза «Вор должен сидеть в тюрьме» не пустой звук.

Глава CXLI
«Добрый» Руслан

Одесское управление по борьбе с организованной преступностью (УБОП) обезвредило группу вымогателей. Дабы получить деньги с потерпевших, они разыграли целый спектакль.

Предыстория такова. Как-то раз в Лузановке в одном из баров отдыхала семья, муж с женой. Люди, понятное дело, расслабились, утратили бдительность. Во время танцев у женщины пропала сумка с деньгами и документами. Позднее семья вспомнила подозрительного парня, который крутился возле их столика. В общем, следствие по делу о краже закончилось ничем. О своей беде потерпевшие поведали своему хорошему знакомому Александру, клерку одной из одесских букмекерских контор. Тот, скептически оценивая возможности милиции, обратился за помощью к своему «полукрутому» (как теперь называют его убоповцы) соседу, 20-летнему студенту Экономического университета, Руслану, с которым они жили в одном доме по проспекту Добровольского. Несмотря на молодость, Руслан пользовался среди знакомых определенной криминальной репутацией. Он неоднократно попадал в поле зрения правоохранительных органов, но избежал уголовной ответственности (есть мнение, что благодаря богатым родителям). Полагаясь на «авторитет» соседа и его связи, Александр рассчитывал помочь знакомым вернуть похищенные вещи. Руслан с готовностью откликнулся на просьбу, но вскоре пропал. Прошла неделя. Упомянутая в начале нашего рассказа семья вместе со знакомыми, среди них был и Александр, прогуливалась в Лузановке. В увеселительном заведении женщина заметила своего предполагаемого обидчика. Причем в тот момент, когда он собирался «свистнуть» другую сумку. Коллективными усилиями вора задержали, доставили в ближайшее отделение милиции.

Вот тут уже начинается интрига. Появляется Руслан, который сообщает Александру пренеприятное известие. По своим каналам он, мол, выяснил, что задержанного выкупили его «кореша» люди весьма серьезные. Выкуп обошелся им в приличную сумму, которая намного превышает стоимость содержимого злополучной сумки. «Кореша» решили так: раз они «попали», в том числе по вине Александра, то он должен компенсировать им моральный и материальный ущерб. Иначе будут проблемы. Руслан предупредил соседа, что вскоре серьезные ребята явятся к нему

для серьезного разговора. Действительно, спустя пару дней в букмекерскую контору Александра зашли двое с вышеупомянутыми претензиями. «Ущерб» оценили в две тысячи долларов. Тогда нашему клерку не хватило смекалки и смелости, чтобы сразу обратиться в милицию. Решил следовать рекомендациям своего опытного в таких делах знакомого.

Проходит еще несколько дней. Руслан неожиданно сообщает Александру, что «крутые» ребята «забили стрелку» и обещает помочь в разборке. Поздним вечером втроем, Руслан, его знакомый и Александр садятся в машину и выезжают в глухое место, за небезызвестным «Полем чудес», что на поселке Котовского. С «вражеской» стороны на встречу явились также трое. Началось выяснение отношений, Руслан вел беседу «по понятиям» от имени Александра. Конфликт нарастал. Один из братков выхватил нож, а Руслан пистолет. Раздался выстрел, и нападавший с воплем упал. Наша испуганная троица мигом вскочила в машину и умчалась. По дороге «братки» сообщили по мобильному телефону, что их «кореш» госпитализирован с ранением в ногу. Стало быть, Руслан с Александром должны им еще больше, а конкретно 4 тысячи долларов, иначе, ребята, вам…

«Добрый» Руслан предложил поделить предстоящие расходы пополам. 500 долларов букмекер отдаст в тот же день, позднее еще тысячу с лишним гривен. Все это время Руслан морально поддерживал соседа, не забывая регулярно напоминать ему о необходимости рассчитаться с «крутыми» ребятами.

В конце концов у потерпевшего возникли сомнения, и он обратился с заявлением в одесский УБОП. На очередную встречу с передачей денег Александр отправился уже с оперативниками. Там Руслана и взяли вместе с одним из его дружков. Оба были арестованы (на этот раз родительские деньги не спасли студента), возбуждено уголовное дело по статье «Вымогательство». Арестованные дали признательные показания. УБОП продолжил работу по привлечению к уголовной ответственности остальных членов преступной группы.

— Нас удивило, что 20-летний студент возглавил преступную группу и сумел придумать и разыграть хитроумную комбинацию, чтобы получить деньги, — комментирует ситуацию заместитель начальника отдела по борьбе с организованной преступностью Валерий Фадеев. — Правда, Руслана вдохновили два случайных факта. Во-первых, вор, похитивший сумку, оказался его знакомым. Во-вторых, Александр обратился именно к Руслану с просьбой разыскать похитителя. Будучи в курсе дела, студент срежиссировал спектакль, использовав в качестве актеров своих криминальных дружков (всего в данном деле фигурируют

шестеро). Разумеется, никакого ранения на «разборке» не было, Руслан стрелял из газового пистолета.

Что любопытно: по словам организатора операции, идея данного «кидалова» была навеяна одним из американских фильмов о приключениях авантюристов-мошенников.

Вообще, следует отметить, что большинство нынешних афер достаточно хорошо продуманы и зачастую требуют незаурядного актерского мастерства. Несколько лет назад, например, подобные наезды по выколачиванию денег были слишком примитивны. Данный случай, конечно, можно считать курьезом, хотя Александру тогда было не до смеха. Как не до смеха сейчас нашему талантливому студенту.

Глава CXLII
Чтобы привлечь к уголовной ответственности бандита, надо дать взятку?

Вот несколько криминальных историй из практики областного управления по борьбе с организованной преступностью

Нотариат на службе криминала

20 июля в Днепропетровске у жительницы Запорожья был угнан джип «Тойота Ланд Круизер» 1999 года выпуска. Водитель ненадолго оставила машину возле городского рынка… Ориентировка на похищенный джип, стоимостью 50 тысяч долларов, поступила и в Одессу. У оперативников областного управления по борьбе с организованной преступностью (УБОП) появилась информация: схожая по приметам машина выставлена на продажу в одном из одесских автосалонов. Оказалась та самая, даже номера были «родные». Джип, разумеется, убоповцы изъяли, стали работать с продавцом.

И тут выясняются любопытные вещи. Во-первых, доверенность на «Ланд Круизер» была выдана 18 июля, то есть, за два дня до угона. Во-вторых, настоящий владелец автомобиля умер еще 21 июня. Тем не менее, в одной из одесских нотариальных контор частный нотариус выдал доверенность от имени умершего на основании несуществующего водительского удостоверения. Напомним, что согласно правилам процедура оформления вышеупомянутого документа требует обязательного присутствия как получателя, так и «выдавателя». Оба расписываются после совершения сделки в регистрационном журнале.

— Механизм работы данной группировки таков, — рассказал заместитель начальника отдела по борьбе с организованной преступностью областного УБОП Валерий Фадеев. — Для угона, зачастую заказанного, группа выбирает необходимый автомобиль (в любом регионе Украины), который грамотно «пробивает» (проверяет на предмет принадлежности к особо важным персонам, «беспокоить» которых нежелательно) и отслеживает с использованием современного технического арсенала. Документы

готовятся заранее, через своего нотариуса (по нашим данным, такса за подобную услугу бандитского юриста полторы тысячи долларов). Поиск клиентов для угона под заказ обычно происходит через посредников, знакомых. При этом будущий владелец может не подозревать об истинной подоплеке автоуслуги.

В нашем случае угнанный джип «Тойота Ланд Круизер» перепродавался преступниками трижды: вначале за двадцать тысяч долларов, потом за двадцать семь, и наконец в упомянутом автосалоне за тридцать девять. После угона машина сменила четырех хозяев. Лишь последний из них оказался законопослушным гражданином, остальные были в курсе этой криминальной истории. Сейчас некоторые участники преступной группировки задержаны. Надеюсь, придет черед их подельников. Главное, что ниточка потянулась.

— А что говорит нотариус по поводу оформления данной сделки?

— Утверждает, что «не при делах». Оправдывается тем, что, не обязан устанавливать подлинность личности, которая выдает либо получает доверенность. Проблема в том, что эти личности зачастую вообще не присутствовали при оформлении документов на автомобиль или в действительности оказывались умершими, как в данном случае. Соответственно, действия нотариуса являются, как минимум, грубым нарушением действующего законодательства Украины.

Приключения залетного «генерала-легионера»

23 сентября в УБОП поступило заявление от гражданина К. о том, что группа в составе четырех человек завладела его машиной «ВАЗ-2101».

Суть инцидента в следующем. На СТО (станция технического обслуживания) по улице Станиславского, где работал потерпевший, подъехал клиент, который оставил на ремонт свой автомобиль. Работник СТО, как положено, попросил у него техпаспорт. Владелец «Москвича» не возражал. Спустя несколько дней он вернулся за машиной, но тут возник неприятный нюанс, о котором работник СТО уведомил клиента: «Уважаемый, предоставленные вами документы вовсе не от этого «Москвича». На что последовал ответ примерно в таком духе: ты мне не гони, я «бригадный генерал-легионер из ассоциации «Барс» воинов-интернационалистов». Клиент бросил визитку с процитированными регалиями, забрал свою машину и уехал.

На следующий день «бригадный генерал» вернулся на СТО с претензиями к гражданину К. о том, что он плохо отремонтировал двигатель и требованием перебрать его снова. После возражений работника о том, что о проблемах с двигателем изначально вообще речь не шла (чинили ходовую), клиент как отрезал: «Теперь ты мне должен тысячу долларов и свою машину». Для пущей убедительности из «москвиченка» вышли трое «генеральских» дружков. Компания забрала у ошарашенного работника его «копейку» с документами и умчалась восвояси. Правда, оставила свой «Москвич». От него сотрудники УБОПа и начали «плясать» в расследовании этого, можно сказать, курьезного вымогательства. На следующий день после обращения потерпевшего в правоохранительные органы «бригадный генераллегионер-интернационалист» был задержан вместе с машиной. 47-летний Александр, мошенник из Запорожья, по данным УБОПа, недавно прибыл в Одессу на криминальные гастроли. В одном из районов области успел на имя подставных лиц открыть коммерческое предприятие. Кстати, упомянутая в нашем рассказе ассоциация воинов-интернационалистов «Барс» — также детище нашего героя, придуманное им еще в Запорожье. Очевидно, «кидалово» перестало удовлетворять залетного гостя, и он занялся вымогательством.

Правоохранительная гармония по-одесски: одни бандитов ловят, другие выпускают

В кафе по улице Маразлиевской сотрудниками УБОПА была задержана группа вымогателей. Фермер из Татарбунарского района должен был передать им 200 тысяч гривен — именно на такую сумму он «попал». Задержание во время передачи денег было соответствующим образом задокументировано.

Эта история получила неожиданное продолжение. Впрочем, не для убоповцев, которые прекрасно знают, что бандиты, в том числе вышеупомянутая группа, — люди вполне обеспеченные (за счет своих жертв, понятно).

— Недавно был задержан еще один участник этой преступной группы, скрывавшийся от милиции, — сообщил Валерий Фадеев. — Несмотря на веские улики, Приморский районный суд освободил его под залог 850 гривен. Смешно, ведь бандиты располагают гораздо более крупными суммами. Очевидно, теперь наш «клиент» снова пустится в бега.

На свободе (мера пресечения подписка о невыезде) остается и организатор преступной группы. Между прочим, он имеет

удостоверение помощника-консультанта депутата Верховной Рады. Здесь стоит вспомнить известный афоризм: «Ну кто ж его посадит, он же памятник».

— А как суд мотивировал свои действия?

— Мотивация традиционная для подобных случаев: ранее не судимы, живут в Одессе, имеют положительные характеристики и так далее. Как вы понимаете, с хорошими деньгами получить такую характеристику не проблема.

Другой пример. Начну с предыстории. В 1999 году подразделения Винницкого УСБУ и УБОПа провели масштабную, можно сказать военную, операцию в поселке Ширяево Одесской области по ликвидации банды Ивана Медведского, кличка Ванэк. Почти все члены группировки были схвачены и попали на скамью подсудимых.

В 2001–2002 годах в Ивановском и Ширяевском районах прокатилась волна грабежей и разбоев. Анализируя эти преступления, я обратил внимание: «подчерк» бандитов и их приметы напоминали группировку Ванэка. В ходе оперативных мероприятий мы задержали трех членов этой банды, ранее сумевших избежать уголовной ответственности. Лидером среди них был человек, который давно жил в Одесской области под чужой фамилией, в свое время правая рука Медведского. После обысков по месту жительства задержанных были изъяты вещи, опознанные потерпевшими как похищенные у них при нападениях. Криминальная троица была уличена в пяти разбойных нападениях. Два из них числились еще за бандой Ванэка. Кстати, ее члены в 2001 году осуждены Винницким областным судом к длительным срокам лишения свободы, в том числе и за два вышеупомянутых эпизода. Приговор утвердил Верховный Суд Украины.

Все это не смутило Ивановский районный суд, который отправил дело по нашей криминальной троице на доследование в следственное управление милиции. Оттуда следователь отфутболил дело обратно в Ивановский райотдел с формулировкой: «Из-за невозможности следователю выполнять мероприятия в районе». Почему невозможно, непонятно. Есть вещдоки, есть опознания потерпевших отобранных у них вещей, есть даже признания членов банды. Тем не менее, вся трое отпущены на подписку о невыезде и теперь гуляют на свободе. Вполне вероятно, что промышляют любимым делом.

Еще один случай. В Измаиле было совершено нападение на местного жителя. Вечером у него отобрали «Мерседес». Вскоре мы задержали «авторов и исполнителей», преступную группировку Магадана из Приднестровья. Машину позднее нашли в

отстойнике с отпечатками пальцев, которые принадлежали одному из преступников. За совершение данного преступления «братки» были арестованы. Выясняем, что за группой Магадана букет грабежей и разбоев. Собираем улики, показания свидетелей и потерпевших, документируем. В итоге следователь Измаильского горотдела милиции выпускает бандитов, граждан другого государства, не имеющих постоянного места жительства в Украине, на подписку о невыезде. «Братва», понятно, смылась. Следователь объявляет их в розыск. Мы опять-таки находим и задерживаем беглецов, уже в Приднестровье. Возвращаем в Измаил. Вскоре тот же следователь снова выпускает их на подписку. Наша песня хороша, начинай сначала…

Но пожалуй, самая парадоксальная ситуация сложилась с одесским угонщиком Аркашей Безбабным, на счету которого десятки похищенных автомобилей. Недавно он получил свой очередной, уже третий по счету срок 5 лет условно. Вольному, как говорится, воля.

Среди оперов уже бытует выражение, что некоторым судьям и следователям необходимо дать хорошую взятку для того, чтобы они «закрыли» бандитов. Вот только у бандитов денег больше.

Глава CXLIII
Украинский менталитет благоприятен для коррупции

Отдел по борьбе с коррупцией в структуре областного УБОПа создан с 1998 году. Отдел специализируется на выявлении фактов коррупционных действий в составе организованных преступных групп (три человека и более). Мелочевкой здесь не занимаются.

Так, был задержан начальник Николаевской межрайонной государственной налоговой инспекции, который вымогал у местного предпринимателя взятку в сумме 15 тысяч гривен. Агропромышленное предприятие (бывший колхоз), которым руководил предприниматель, пережило проверку налоговиков. По результатам проверки предприятию могли быть начислены штрафные санкции и ряд других начислений, то есть, влетел бы в копеечку сельский бизнесмен как пить дать. Но высокопоставленный чиновник «добровольно-принудительно» предложил выход: за вышеупомянутую мзду закрыть глаза на налоговые огрехи. «Залетевший» предприниматель поделился этим предложением с компетентными органами, остальное было делом техники. Задержание в момент получения взятки было соответствующим образом задокументировано оперативниками УБОПа.

Другой случай. В Одессе были задержаны двое сотрудников государственной исполнительной службы (ГНС) Малиновского района, или, как они назывались раньше, судебных исполнителей. Ныне это самостоятельное структурное подразделение в составе Министерства юстиции.

Но функции те же. Исполнители намеревались разжиться тремя тысячами долларов. «Спонсором» должен был стать попавший под уголовное дело человек, чье имущество подлежало конфискации. Вообще, данная процедура дело, скажем так, гибкое. Специалист может в рамках закона оценить определенный предмет по-разному. Субъективный фактор, соответственно, иногда позволяет варьировать приличными суммами. За три тысячи «зеленых» предполагалась «щадящая» опись конфискованного имущества.

В обоих случаям возбуждено уголовное дело по статье 368 часть 3 «Получение взятки в особо крупном размере или должностным лицом, занимающим особо ответственное положение».

Наш собеседник — заместитель начальника отдела по борьбе

с коррупцией областного УБОП Александр Литттик.

— Александр Сергеевич, бытует мнение, что высокопоставленные чиновники уже практически не берут взяток, поскольку есть много других, более гибких и безопасных способов зарабатывания денег. Вроде предоставления подряда нужным людям, типа родственников, на строительство либо реконструкцию дорогостоящей недвижимости. Обычные же взятки берут в основном ответственные работники среднего и низшего звена. Они же, как правило, и попадаются. Согласны ли вы, что «крупная рыба» практически неуязвима для вас?

— Разумеется, человека, который на вершине властной пирамиды, трудно достать. Соответственно, система коррупционных действий со стороны этих лиц гораздо более сложная и многоуровневая. Напомню также, что в силу своей специфики данный вид преступлений, в частности, взяточничество, традиционно является одним из самых трудновыявляемых и труднодоказуемых. Вот почему мы специально не стремимся выявлять большое количество коррупционных фактов. Основное внимание уделяем качеству документирования наиболее серьезных случаев, чтобы по возможности довести дело до логического конца, то есть судебного приговора. Очень многое зависит от профессионализма наших кадров. Поэтому большинство сотрудников имеют приличный опыт работы в подразделениях ОБХСС и ГСБЭП (государственная служба по борьбе с экономическими преступлениями).

— Сегодня в разных силовых структурах (налоговая милиция, ГСБЭП, СБУ и так далее) существуют подразделения по борьбе с коррупцией, аналогичные вашему. Насколько целесообразен такой разброс сил?

— Наш отдел тесно сотрудничает с другими службами. Например, с налоговой. Порой мы не можем правильно оценить действия, скажем, чиновников-налоговиков. Коллеги помогают нам в этом. То есть существует нормальный обмен информацией и опытом.

— В чем особенности национальной борьбы с коррупцией?

— Прежде всего в нашем менталитете. Люди зачастую боятся идти на контакт с правоохранительными органами, предпочитая дать взятку тому же чиновнику-вымогателю. Тем самым поощряют и подпитывают отлаженный коррупционный конвейер.

К слову, наш отдел всегда готов выслушать человека, который оказался в трудном положении, выйти из которого вроде

как без взятки нельзя. Причем, вовсе не обязательно, что по сигналу потенциального потерпевшего закрутится силовой маховик. Порой достаточно простого совета и разъяснения проблемной ситуации.

Глава CXLIV
Наши границы чересчур прозрачны для бандитов

Около трех часов ночи на Киевской трассе в Одесской области возле села Старые Маяки трое киевлян-бизнесменов стали жертвой наглого разбоя.

На автомобиле «Опель» они направлялись из столицы в Одессу на встречу с торговым посредником, чтобы договориться о закупке большой партии цитрусовых. Киевляне имели при себе 32 тысячи долларов.

«Опель» остановили пятеро людей в камуфляжной форме с оружием, двое в масках, один воспользовался гаишным жезлом. Бизнесмены подумали, что это чрезвычайная милицейская проверка на дорогах и остановились. После этого киевлян под дулом автомата рассадили по машинам (кроме «Опеля» потерпевших бандиты имели «БМВ»), Проехав с десяток километров, машины свернули в сторону. Бандиты забрали деньги, документы и автомобиль, оставили жертв в поле и уехали. Вообще-то потерпевшие еще хорошо отделались. Как выяснилось позднее, первоначально преступники планировали их ликвидировать (бандитов без масок могли впоследствии опознать, что и случилось). Но передумали, уповая на то, что в другом государстве (в Приднестровье) их не найдут. Злополучный «Опель» преступники потом бросили на трассе.

— Свою работу мы начали с проверки человека, к которому ехали бизнесмены, — вспоминает заместитель начальника отдела по борьбе с организованной преступностью областного УБОП Валерий Фадеев. — 35-летний одессит Александр официально занимался грузоперевозками. Через объявления в газетах разыскивал потенциальных клиентов, понятно, людей с деньгами. При этом имел устойчивые криминальные связи в Приднестровье, в частности, с группой известного тамошнего авторитета Аркаши. Александра задержали, но вскоре выпустили, поскольку он упорно ничего не признавал.

При содействии правоохранительных органов Приднестровья была разработана комбинация. Не вдаваясь, по понятным причинам, в детали, отмечу, что нашего «клиента» и его дружков взяли под усиленное наблюдение. Александр, выйдя из СИЗО, сразу же отправился в Тирасполь. Там «бригада» в полном составе собралась в бане, устроив бурное застолье (как вы уже поняли, отмечали хороший «улов» на Киевской трассе) Там их и взяли,

как говорится, тепленькими. Были изъяты часть денег, автомобиль «БМВ», который использовали преступники, оружие (автомат Калашникова, два ружья, множество патронов). Всего было задержано 8 человек, включая Аркашу и Александра (последнего неожиданное появление одесских оперов настолько шокировало, что он сразу написал явку с повинной). Вся преступная группа была задействована в вышеупомянутом «деле». Потерпевших «вела» еще одна машина с бандитами, которые по радиосвязи держали в курсе «группу захвата».

Дальнейшее следствие показало, что аналогичный разбой, жертвами которого стали одесситы, был совершен в Приднестровье. Кроме того, группировка захватила в Москве бизнесмена, требуя за него выкуп в 1 миллион долларов. Тогда российским спецслужбам удалось освободить заложника.

По договоренности с правоохранительными органами Приднестровья шестерых задержанных экстрадировали в Одессу, один остался в Тирасполе и еще один в Москве для совершения соответствующих следственных действий. Возбуждено уголовное дело по статье «Бандитизм».

Данный случай очевидно, пример достаточно эффективного взаимодействия силовых структур двух соседних государств. Это уже традиция или исключение из правил?

— Будем надеятся, что традиция, — сказал Валерий Фадеев. — Есть и другие примеры. Например, совместная операция по задержанию и экстрадиция из Приднестровья преступников, которые участвовали в убийстве криминального авторитета Квасневского (вспомните нашумевший расстрел машины в Киевском районе, во время которого были ранены двое охранявших Квасневского сотрудников милиции). У нас в гостях побывала очередная делегация правоохранителей Приднестровья, мы обсудили перспективы дальнейшего сотрудничества.

Конечно, без проблем не бывает. Нас в данное время более беспокоит прозрачность границ между Одесской областью и Приднестровьем. Я подразумеваю прозрачность для залетных бандитов из соседнего региона.

Порою складывается парадоксальная ситуация. Когда мы экстрадировали в Одессу приднестровского преступника Тухтамысова, который смертельно ранил милиционера Александра Згаму, нашу группу два часа продержали на границе. Причем держали свои же, украинские таможенники. Проверяли документы, переуточняли, запрашивали «добро» у начальства и все такое. В то же время мне известно, что члены организовнных преступных группировок из Приднестровья зачастую заезжают на

«гастроли» в наш регион без проблем и проверок. Причем, заезжают с оружием. Более того, часто машины вышеупомянутых лиц на границе даже не регистрируют.

Я не сторонник железного занавеса, но граница по возможности должна быть на замке для зарубежных криминальных элементов (у нас со своими проблем хватает). К этому стремятся силовые структуры в любом цивилизованном государстве.

Глава CXLV
Конец «Аркадии»

Все началось с того, что Иван Ильич, майор артиллерийских войск, встретил своего старого знакомого, вместе военное училище заканчивали. Зашли в бар поговорить о житье-бытье, Иван Ильич пожаловался на невысокую пенсию — приходится работать на СТО простым мотористом, да и с сыном проблемы… Знакомый, судя по одежде, да и по другим признакам, весьма финансово независимый человек, предложил:

— Открой свое дело.

— Начальный капитал откуда возьму? — спросил Иван Ильич. — Да и какой бизнес, идеи нет.

Знакомый рассмеялся, сказал:

— Давай через неделю в следующую субботу встретимся, я тебя в один бизнес-клуб свожу, с деловыми людьми познакомишься, связи наладишь, могут помочь и на нормальную работу устроиться. Только оденься поприличней, а то с тобой и общаться не будут, и не забудь тридцать гривен с собой взять, там вход платный.

— Выпить-то дадут за тридцатник?

— Не думай даже, запах учуют — выставят. И с языком поаккуратней, за это тоже в шею: там солидные люди собираются. Но если законтачишь, все начнет налаживаться, уверяю. Я полгода назад сам туда ходить начал, и дела пошли.

Через неделю, придя вечером домой, Иван Ильич возбужденно говорил жене о неслыханных перспективах, на ее вопросы «что там было?» отвечал смутно и очень просил завтра пойти с ним.

А завтра… в мощном джипе их возили по городу, по друзьям и знакомым, они одалживали и одалживали. Счастье было рядом — престижная работа в фонде «Аркадия» для обоих, достаток на всю оставшуюся жизнь. Долги? Чепуха, за несколько месяцев вернем. Так их убедили там, в «клубе», вернее, в фонде, (какая разница?!) и даже сейчас уверенным тоном продолжал убеждать сидящий за рулем менеджер фонда. Наконец, когда необходимые 2500 долларов были собраны, подписаны какие-то документы, их поздравили с приемом на работу. Затем Ивана Ильича с женой отвезли в ресторан, накормили, напоили на славу. Алкоголь снял пережитый стресс — им казалось, что они снова молоды, что жизнь только начинается, и, ставший таким близким, родным, менеджер, подтверждал это.

А еще через неделю Иван Ильич уже убеждал ВСЕХ, кроме одиноких, окончательно обедневших и спившихся, что только благодаря фонду «Аркадия» можно обрести достойное место в жизни. Глаза у него были как у голодной собаки, еще не полностью утратив критическое восприятие мира, он чувствовал, что врет, что подличает, но иного выхода уже не видел — долги иначе не отдашь, разве что продать квартиру, поэтому давил в себе эти чувства.

Один из опытнейших сотрудников Управления по борьбе с организованной преступностью начальник отдела Михаил Михайлович Ткаченко преступлениями, связанными с «пирамидальным» бизнесом, занимается с начала девяностых:

— Мы получили оперативную информацию о том, что некий фонд привлекает к работе людей, но за трудоустройство нужно платить. Это четкий признак «пирамиды», и мы начали работать по этой организации. Выяснилось, что фонд «Аркадия» зарегистрирован как благотворительная организация в августе прошлого года с нарушением действующего законодательства, благотворительную деятельность не ведет. Официально в нем работают всего два человека. Но вот неофициально — более двухсот, причем работа весьма оригинальна: по пятницам, субботам и воскресеньям фонд арендует различные, достаточно комфортабельные залы, где «сотрудники» под музыку пьют чай или кофе, слушают непонятные рассказы о хорошей жизни и аплодируют. Восьмого марта мы задержали и «работодателей», и «работников» во время очередного «семинара», в зале находилось полторы сотни человек.

Выяснилось, что это не простая «пирамида», людей, как бы это странно ни звучало, зомбировали. Придя на семинар, они полностью теряли чувство реальности.

— Понимаете, никто из пострадавших, даже те, кто активно вовлекал новых членов, стал менеджером и хорошо заработал, толком не может объяснить первоначальный механизм работы, — рассказывает Михаил Михайлович. — Вероятно, психологическая обработка продолжалась все время. Организаторы же пока ничего не объясняют, наоборот — возмущены, что с ними, честными и благородными, так поступили. Происходило следующее: людей приглашали на семинары, причем хорошо знакомые либо родственники, говорили, что работа выгодная, имеется шесть направлений деятельности, но каких — не объясняли, впрочем, и не могли. Обучающие семинары проходили следующим образом: играет музыка, людям подают чай, кофе, бутерброды. Организаторы, одетые в деловом стиле, уверенные в себе, выступают по очереди, рассказывают как они «поднялись»

благодаря фонду; анекдоты, шутки, вероятно, еще что-то, чего люди не помнят, специальная группа поддержки аплодирует. Мы предполагаем, что, вероятней всего, тут была задействована очень изощренная техника изменения сознания: музыка содержала определенные спецчастоты, притупляющие критическое восприятие реальности, создающие необходимый мошенникам настрой, очень может быть, что в напитки подмешивалась какая-то психотропная дрянь, плюс определенные семантические ряды… их просто заговаривали. Но пока это лишь предположения… Людей с более сильной психикой, понимающих, что происходит, при малейшей попытке возмущения выводила охрана. Оставшимся объясняли: вывели, потому что был выпивший, либо ругался, вообще — не нашего круга, что поднимало самооценку оставшихся. И вот наступал кульминационный момент — люди согласны «работать» в фонде. Сперва у них брали расписку о неразглашении методов работы фонда, затем менеджер им объяснял, что предприятие не может его принять бесплатно, фонду нужны средства для успешной деятельности, но заработки столь высоки, что покроют все издержки. Но деньги необходимо внести немедленно. Нету?! Не может быть, вспомните, у кого можете взять в долг. Ездили с ними, все время подталкивая. Не собрали полную сумму в первый день — гонка начиналась по новой. Только когда вся либо большая часть денег была собрана, их «принимали на работу». Затем везли в ресторан, угощали. Утром приезжали с тортом, с цветами, поздравляли с уже близким улучшением жизни, и только на следующий день человеку объясняли: работа заключается в том, чтобы заманивать других, зарабатывая на этом, и только так не только можно вернуть свои деньги, раздать долги, но и обогатиться. Другого выхода уже нет. Вот и все направления. Обязательно должны были присутствовать все взрослые члены семьи: муж с женой, мать с дочерью… чтобы потом, когда дурман немного спадет и возникнет законный вопрос, куда внесли деньги, грызли друг друга — куда ты смотрел? А ты куда? Интересно еще одно обстоятельство: сдавая деньги, люди подписывали документы, что часть средств вносят на благотворительность, часть просто дарят. И никто не помнит, что читал документ, под которым подписался.

За все время существования фонда на расчетный счет попало всего 30 тыс. гривен. Благотворительная помощь вообще никому не оказывалась.

— Сколько же получали вербовщики? — заинтересовался я.

— Очень хитрая система. Вы привели первого, он внес деньги

— вам причитается всего 300 долларов с 2500. Но если ваш клиент привел следующего, вы уже поднялись на определенный уровень — получаете 900. Менеджеры получали по 200 долларов с каждого обработанного, организаторы — по 1100. Так что организаторам нужно было ни на минуту не оставлять в покое завербованных, постоянно держать их под контролем, тормошить. Кроме участия в еженедельных семинарах, им постоянно звонили — рано утром, поздно вечером, расспрашивали об успехах, менеджеры навещали, помогали вовлекать все новых членов.

— Кто же организаторы, откуда им известны методики изменения сознания, гипноза? Неужели простые уголовники додумались?

— Конечно нет, шесть человек, входящих в «верхушку» фонда, — очень грамотные люди. Главную роль играли два очень интересных человека: один — бывший военный, окончивший военно-политическое училище (а еще говорят, что замполитов плохо готовили! — Прим. Авт.), второй — в прошлом работал в прокуратуре Николаевской области, причем на высокой должности. Кстати, именно его приводили как пример: вот человек не мог заработать на государственной службе, а благодаря работе в фонде смог быстро разбогатеть.

— Фонд работал только в Одессе?

— В том то и дело, что нет. Среди верхушки, я имею в виду руководителей фонда «Аркадия», нет ни одного одессита. Начали они свою деятельность в Николаеве, затем расширили охват населения, начали проводить свои семинары в Одессе, привлекли к участию в фонде не только жителей Одессы, но и Южного, Коблево, ПГТ Черноморка, Сычавки… Когда развернулись в Одессе, именно из Николаева приезжала «группа поддержки», создающая нужный психологический фон, обученная задавать нужные вопросы, аплодировать, когда это необходимо, рассказывать о своих реальных, а зачастую мнимых успехах. Есть информация, что организаторы начали создавать подобные фонды и в других областных центрах Украины, сейчас мы проводим тщательную проверку.

— Вы можете рассказать о пострадавших? Из какой они социальной прослойки?

— В основном это люди среднего и ниже среднего достатка, не очень вписавшиеся в нынешнюю реальную жизнь, самого разного возраста. Сейчас ведь время такое, что страх потерять работу весьма велик. Многие молодые специалисты не востребованы. Кроме того, постоянный рост прожиточного минимума — вот люди и ищут возможность каких-то заработков. Вот я сказал, что вовлечено было свыше двухсот человек, но это

те, о ком мы имеем информацию, вероятно, пострадавших намного больше. Дело в том, что после восьмого марта, когда деятельность фонда была прекращена, задержали организаторов. Произошло следующее: небольшая группа лиц, имеющих способности к мошенничеству, нашедших себя в этом криминальном бизнесе, активно завлекавших новых членов, сумевших неплохо заработать, испугались ответственности. Начали звонить своим «клиентам» из основной, малоактивной прослойки, запугивать. Мол, раз вы работали в фонде, значит и вы за все отвечаете, не вздумайте обращаться в милицию, будет только хуже. Уверяю, этих людей вводят в заблуждение, кто же наказывает пострадавших? Наоборот, мы принимаем все меры, чтобы компенсировать их финансовые потери, пусть и не в полном объеме. Нельзя забывать и о долге гражданина — если не пресекать зло, оно будет распространяться, будут появляться все новые и новые «пирамиды», мошенники затянут в свои сети, прозомбируют еще сотни, тысячи людей.

Как мне кажется, кроме влияния применяемых жуликами психотехник, многие жертвы подсознательно сами хотели быть обманутыми. Чтобы начать обманывать других. Тогда проще — меня ведь обманули, значит, только при помощи жульничества можно жить хорошо. Пирамидальный бизнес этим и опасен, что будит самые темные стороны нашей личности.

Глава CXLVI
Сошедший со страниц Конан-Дойля, Или банда на кончике пера

С первого класса любимой книгой многих была «Записки о Шерлоке Холмсе». У него тоже.

Невысокий, иронично-насмешливый, курит, правда, не трубку, а недорогие сигареты «ЛД». Тридцать шесть от роду, в уголовном розыске работает все пятнадцать лет службы в милиции. По итогам 2003 года — признан лучшим сыщиком Одесской области.

На свою нынешнюю должность Фадеев назначен недавно, до этого работал и в УБОП, и в областном угрозыске… специализировался по раскрытию организованных преступных групп, банд, ездил по всей Украине, участвовал в раскрытии знаменитой своими «подвигами» банды Слуцкого.

«Вы — моя последняя надежда»

— После того, как задержали, они до сих пор опомниться не могут, все думают: кто же нас заложил? — улыбается заместитель начальника городского угрозыска по оперативной работе Валерий Фадеев. — А никто, на этот раз без помощи информаторов обошлись.

Речь идет о задержанной в конце января организованной преступной группе. Более правильно было б назвать ее бандой, но такую квалификацию еще предстоит доказать в суде. Занимаясь ее розыском, Фадеев в данном случае обошелся без доброжелателей — информаторов. Некогда один астроном обнаружил невидимую в телескоп планету — «на кончике пера», при помощи знаний орбитального движения и закона взаимного тяготения. Так и Фадеев вычислял группировку: преступные группы тоже движутся по своим орбитам, оставляя невидимый до поры след.

Десятого ноября 2003 г. (любопытно, еще недавно этот день был профессиональным праздником сотрудников милиции), Валерий Данилович еще работал в УБОП, но уже знал о новом назначении, к нему пришел посетитель. Очень обиженный и растерянный человек.

— Сколько можно? — бессвязно и горестно заговорил он, — Уже второй раз! С оружием, связывают, бьют, все забирают!!! Дочь

моя беременна, как еще выкидыш не случился?! Я прочитал, что вы лучший сыщик, помогите, умоляю!!! На наш райотдел я уже не надеюсь… говорят: свидетелей нет. Страшно жить, понимаете?!

Дело вот в чем. Пострадавший, хоть и не мультимиллионер, но человек состоятельный, директор ООО, проживает в одном из пригородов Одессы. В 2001 году на его дом было совершено разбойное нападение, ворвались шестеро, хозяев связали, угрозами и пытками заставили показать, где хранятся деньги и ценности. Преступников так и не нашли. Не так давно этот ужас повторился, и бандиты были те же. И снова розыск не дал никаких результатов. У человека мания уже появилась — все время казалось, что снова ворвутся, будут бить, издеваться. Хоть бросай все и уезжай куда глаза глядят.

Возможно, другой человек на месте Фадеева, конечно, выслушал бы — куда денешься, но!.. у него новое назначение — городская милиция, при чем здесь Коминтерновский район?! Передал бы дело коллегам, — разбирайтесь, меня ждут другие дела. Почему он забрал дело об ограблении с собой? Почему, уже на новом месте — в городском угрозыске, — несмотря на огромную загрузку, помнил, изучал старые дела, думал, сопоставлял факты? Наверно потому, что прирожденный сыщик, работает по призванию. Наверное потому, что он — аналитик по природе, разгадывать тайны для него — не только тяжкая работа, но и удовольствие. За долгие годы розыскной работы в памяти Фадеева накапливалась информация о методах, применяемых бандитами, об их повадках, связях, личные характеристики. Многих представителей криминального мира разыскивал, задерживал, допрашивал, — все это систематизировалось, подвергалось анализу, в конце концов в мозгу сыщика возникло некое подобие системы Менделеева, только криминальной — все предсказуемо, неизвестный элемент долго таковым оставаться не может — ведь его качественные показатели заранее известны.

— В первую очередь интересовало поведение бандитов, — рассказывает Валерий Данилович, — как врывались, что и как делали, как разговаривали, их внешний вид. Вскоре стало понятно — нападали они не сразу, сперва долго разведывали остановку, имели информаторов. Слишком им многое было известно о том, как живет потерпевший, кто у него бывает, в какое время, что происходит в доме. Обратил внимание, что обыск бандиты проводили слишком уверенно, скорее всего, либо наводчик вхож в дом, либо проводилось длительное наблюдение через окна. Выяснилось, как отходили преступники после нападений: один раз по кишиневской трассе, во второй раз по дороге на Измаил. Казалось бы — ну и что, мало ли куда можно

уйти? В то же Приднестровье, к примеру, либо, запутав следы, вернуться в Одессу. Но, возможно интуитивно, вставил и эту информацию в еще разрозненную мозаику. Начал изучать старые дела, искать, где уже встречалось подобное, какие группы преступников действовали таким образом. Обрисовался первый круг. Затем определил лиц, знающих потерпевшего, начал выяснять — кто из них уже попадал в поле зрения органов — еще один круг. Затем уже их связи: кто с кем в тюрьме сидел или работал, с кем водку пьет, всю подноготную… их отношения с законом. Вот и еще несколько кругов.

Круги накладывались один на другой, одни отбрасывались, другие становились все более значимыми, начинали пересекаться один с другим, часто места пересечений светились тревожным цветом. Начали появляться и находить свое место в мозаике люди конкретные. Настало время перейти от размышлений к более активным действиям. За предполагаемыми преступниками установили тщательное наблюдение.

Наводка — первое дело

Выяснилось, что преступная группа состоит из жителей Одессы, Килийского и Татарбунарского районов области. Все с богатым криминальным прошлым: кражи, разбой, изнасилования… в «местах не столь отдаленных» побывали, и не раз. Ядро группы: будущие «лидер» и «мозг» — татарбунарцы, еще в 1991 году, совсем молодыми людьми, думали-думали и решили, что разбойничать — дело выгодное, престижное. Действовали дерзко, какой-то период им сопутствовала удача, но в конце концов были задержаны. Суд, зона, тюремные «университеты»… Свобода! Работать по-прежнему не хотелось, так что больших раздумий, чем бы заняться, у них не было: разбойничать, грабить, унижая других, поднимать собственное Я. Теперь они стали умнее, опытнее, освоили законы конспирации — часто меняли места жительства, переезжая из района в район. Вращались в криминальном мирке, присматривались, устанавливали контакт с преступными группами, искали и находили будущих «сотрудников». Создавалась и информационная сеть. С начала преступной карьеры помнилось: ворвешься во вроде б солидный дом, скрутишь обитателей, а там, по большому счету и взять нечего — не хранят хозяева дома ценностей, предпочитают банковское обслуживание или недавно отстроились, все деньги в дом и мебель вложили. Обидно: рисковали, а толку?

Сперва разработчик операций — «мозг», — контактировал с информаторами, затем организовывал длительную разведку, просчитывал различные варианты отхода, а лишь затем собирал свою команду.

В собаку стрелять не хотелось

Как и почти всегда, само задержание разбойников хлопот милиции не доставило: сопротивляются бандиты в редчайших случаях, когда под хмельком или наркотик придает удали, обычно свое здоровье, а тем более жизнь, берегут. Храбры они, когда их много, они при оружии, тогда да — врываются к мирным людям и наслаждаются их беззащитностью. Тогда они входят в кураж, бьют, насилуют. Но атаковать опера?! Зная, что, даже если прорвешься, уйдешь на время, все равно отыщут и, будем откровенны, жизнь превратится в ад? Жить-то они хотят, и очень. К тому же сейчас у бандита есть много шансов уйти от ответственности. Если, конечно, деньги есть.

— Вот дорога была очень скользкая, — пожаловался Фадеев, — еле доехали, ведь не только в Татарбунарах нужно было побывать, но и в Килие. Я так устал, что на обратном пути чуть за рулем не заснул. И еще была одна проблема — у главаря группировки двор охранял здоровенный «кавказец», храбрости этой породе не занимать, мы не знали, что с ним делать. Стрелять? Жалко, собака то тут ни при чем, к тому же терялся фактор внезапности, весьма необходимый при первом допросе. Пришла информация, что 28 января к нему приедут приятели из другой группировки, в таких случаях собаку на время закрывали, чтобы не порвала гостей. Потому и мы в гости «напросились» именно в этот день. Знаете, мы только вошли, я главарю успел два вопроса задать, как он сломался. Ухватился за голову, говорит: «Все, хана. Опять передо мной параша, вьтттка, часовой».

Момент истины

Помните песенку бедных разбойничков из мультфильма «Бременские музыканты»: «Пусть нет и ни кола, и ни двора…» — в отличие от мультяшных, герои этого повествования вовсе не бедствовали, а имели весьма солидное движимое и недвижимое имущество.

Весьма интересная деталь: один из подозреваемых еще в 1998

году совершил разбойное нападение в составе другой группы, был задержан и находился на «подписке о невыезде» до последнего заседания суда, состоявшегося в декабре 2003 года. Если уж выезжал, то редко — поразбойничает чуток — и сразу домой. Наказали его «изрядно»: семь лет условно, да еще с отсрочкой исполнения приговора, когда самое минимальное наказание по статье 187, часть — 4 (Разбой) — восемь лет лишения свободы. Такой приговор, да еще и рецидивисту, стоит солидных денег. Куда ж ему деваться было: сидеть-то не хочется, вот он и разбойничал. Теперь, если опять «по подписке» отпустят, ему вдвойне «пахать» придется.

— А я его еще раз задержу, потом еще раз, до Верховного суда дойду, но прижму до конца, — зло сказал Фадеев. — Если не опускать руки, можно воздействовать и на поведение судей: три раза выпустят, на четвертый не посмеют. Работа мне вряд ли надоест, вы не представляете, какое удовлетворение дает сыщику «момент истины», когда преступник начинает давать показания. Азарт, эйфория, живешь по-настоящему! Знаете, в эти моменты все время кажется: человек все же поймет, что преступление себя не оправдывает.

Глава CXLVII
Жизнь ценой в «тойоту»

Фамилии и имена действующих лиц изменены: пока они не подлежат разглашению. Естественно, кроме имени и фамилии начальника городского уголовного розыска.

Пролог

Молодая красивая женщина то нервно расхаживала по влажному тротуару, то останавливалась возле аптеки, смотрела на свое отражение в витринном стекле, на сменщицу, на посетителей. Ей казалось, что все усмехаются, глядя на ее бесцельное блуждание. Ходила она уже с полчаса, устала — это после полного рабочего дня на ногах, — озябла, но войти в теплое помещение аптеки — это же заговорить со сменщицей — ей было стыдно. Та так ей позавидовала: «Тебе хорошо, тебя, как леди, муж домой повезет, а мне на двух маршрутках…»

…Серый микроавтобус «тойота» подъезжал к железнодорожному вокзалу. Водитель посмотрел на часы — половина восьмого. «За Ленкой рановато, клиента путного бы найти, на десятку…» И как по заказу — трое молодых парней: «Командир, на Котовского. Заболотного, угол Днепропетровской. Двадцатка». Водитель замялся, дорога дальняя, как ни гони, а минимум минут сорок. В лучшем случае, Ленка ругаться будет. Но парни явно очень спешили. «Четвертак», — сказал он, решив — откажутся…

Периодически она доставала мобильный и набирала его номер, но — только длинные гудки, потом вообще отключился. «Значит опять! — поняла она, — Снова с какой-то шлюшкой! А как обещал, какие клятвы давал: «Ленка, это первый и последний раз! Да и ничего ведь не было, честное слово! Ну посидели в баре, поцеловались пару раз, бес попутал». Какой подлец! Что ему надо, чем я плоха, ведь года нет, как мы обвенчались…» Набрала номер матери. Внезапно стало так жалко себя, что, когда раздался знакомый низкий голос, она разразилась рыданиями, долго не могла объяснить, что случилось, попросилась назад, в родную квартиру, где провела детство, где ее поймут.

…«Командир, налево, еще налево, — указывал дорогу сидящий рядом, — ну вот, мы уже и приехали. Тормози». Он еще успел посмотреть на часы, подумать: «А быстро до…» Горло

захватила удавка.

Язык мой — враг мой

Начальник городского угрозыска Александр Карачебан:

— Я так думаю — это не первое их преступление, есть информация, что они и до этого совершали грабежи, дерзкие очень, настоящие молодые волки. Убийство они заранее обговорили, решили, что, захватив хорошую машину, а затем продав ее на запчасти, быстро разбогатеют. Удавку приготовили, распределили: кто где сидеть будет, кто давить, кто придерживать. Не Владимир, жертвою стал бы кто-то другой.

В начале ноября в дежурную часть Хмельницкого (бывшего Ильичевского) райотдела пришли мать и старший брат Владимира Ж. и сообщили о его исчезновении. Вообще, когда пропадает совершеннолетний, розыск начинают через трое суток: мало ли, может, загулял, тем более Владимир человек еще молодой. Но выяснилось, что вместе с «потеряшкой», неизвестно куда исчез и микроавтобус, принадлежащий государственному морскому агентству Инфлот, на котором он работал. Начали искать, посылать запросы, первоначально сильной активности не проявляли, зачастую бывает, что «пропажа» сама появляется либо на рабочем месте, либо дома, с повинной головушкой. Но время шло, а ни человека, ни машины. Никакие запросы результатов не принесли, и потому дело об исчезновении Владимира передали в городской угрозыск.

Александр Карачебан:

— Мы снова и снова посылали запросы, причем как по всей Украине, так и в соседние республики: Молдову, Приднестровье, Белоруссию, Россию. Сначала очень надеялись, что микроавтобус задержан ГАИ и находится на какой-либо штрафплощадке, не исключали и возможность аварии. Но эта версия не подтвердилась. Пограничники сообщали, что микроавтобус не только с таким госномером, но даже такого типа не пересекал границы Украины. Попросили помощи у СБУ в надежде, что помогут установить место нахождения Владимира в случае, если заработает его мобильный, но звонков не было. Стало ясно — с Владимиром произошло несчастье. Дали сообщение в СМИ, поместили фото. Безрезультатно. Осталась одна надежда — на помощь информаторов. Но пока и они ничего толкового не сообщали. Только одна зацепочка была, совсем слабенькая, что промелькнула группа молодых парней, вроде б интересовавшихся — как можно быстро и выгодно продать угнанную машину. Но

кто эти парни?

Вообще, вся оперативная работа милиции, полиции, вероятно, и центурионов Древнего Рима держится на работе с информаторами. Оперативник просто обязан привлекать и привлекать себе в помощь людей из различных слоев общества, причем, не скупясь, делиться полученными сведениями с коллегами, и не только в том городе, где работает, а практически по всей стране, а во многих случаях даже за ее пределами, участвовать в плетении и расширении информационной сети. О том, что «язык мой — враг мой» латиняне верно придумали, редкий преступник может все время хранить молчание, все равно хоть кому: приятелю, любовнице, случайному знакомому в баре… где-то что-то, да проскользнет и почти всегда дойдет до ушей оперуполномоченного. Полиция царской России расходовала большие средства на информаторов. К сожалению Украинская милиция таких денег не имеет.

Информация о микроавтобусе серого цвета пришла из маленького городка Голованевск Кировоградской области. Спрашивали там, в одном из баров, — нет ли покупателя на такую машину? С носителем информации начали работать активно. Выяснилось, что несколько дней назад в одном пустующем доме поселилось трое парней. Дом принадлежал покойной бабушке одного из них, он там часто гостил в детстве. И вроде б микроавтобус спрятан в лесу, за городом.

Александр Карачебан:

— Доложив руководству УМВД города и области, я срочно сформировал группу во главе со своим замом и отправил ее в Голованевск. Вдруг Владимир жив, возможно, его связали и возят за собою, и такое бывает. На убийство ведь нечасто решаются и не сразу. Микровтобуса ребята не нашли, преступники уже уехали, но место, где он стоял, — обнаружили. Главное, удалось установить — это та самая «тойота».

Семейные страсти

Тем временем, пока оперативники рыскали по голованевским лескам и рощицам, у матери Владимира и его брата накалились отношения с невесткой и тещей. Дело в том, что теща — женщина состоятельная, торговая, вот и «девятку» зятю подарила, но характер у нее жесткий и властный, язык острый. Несколько месяцев назад скандал случился — Владимира с дамой засекли. Теща предупредила тогда: только попробуй еще раз такое выкинуть, зятек дорогой, ой плохо тебе будет! Брат начал

собственное расследование, и, как водится в таких случаях, «каждое лыко шло в строку», очень скоро в его отуманенном тревогой и скорбью мозге возникла твердокаменная уверенность — Володю «заказала» теща. Ну, а когда человек полностью в чем-то уверен, все случайные факты находят свое место, выстраиваясь в версию.

Начались угрозы, обещание отомстить. Он зачастил в городской угрозыск, убеждал, требовал, отвлекал и весьма действовал на нервы очень занятых людей.

Александр Карачебан:

— Понятно, у человека горе. Я, конечно, не осуждаю, но с такими сложно, человек не в себе, и доказать ему, что все это досужие размышления, невозможно, этого и делать не стоит, только на обвинения несусветные нарвешься, жалобы пойдут. Сидишь, киваешь, делаешь вид, что записываешь, обещаешь все тщательно проверить, благодаришь…

Обыск ничего не дал

На месте «отстоя» микроавтобуса были обнаружены сожженные документы. При помощи экспертов было выяснено, что это остатки техпаспорта микроавтобуса, доверенности и накладных порта Южный. Сомнений больше не было. Машина уголовного розыска перестала буксовать и выкатилась на твердую дорогу, ведущую к раскрытию преступления. Очень быстро выяснили, кто внук. Им оказался один из охранников Коминтерновского мясокомбината Одесской области Сергей И. Приехав в Коминтерново, оперативники с легкостью установили еще двоих, кто гостил с ним в Голованевске, выяснив, что они не только друзья, но и коллеги по охране. В Коминтерново об этой троице говорили недобро: сильно вызывающе себя вели, любили выпить, подраться, хлебнув лишнего, хвастали, что в Одессе людей грабят. Двоих подозреваемых задержали (третий спешно выехал в Винницу (откуда родом), его уже потом оттуда доставили), в их домах провели обыск… и ничего не нашли. Микроавтобус испарился.

Александр Карачебан:

— Ребята снова в Голованевск помчались, информация появилась, что «тойота» где-то там спрятана, и, возможно, что Владимир в ней остался. Живой, но связанный. Однако эта информация не подтвердилась. Парни упирались, начисто отвергая свою причастность к преступлению. Тогда начали планомерно устанавливать родственников и знакомых

подозреваемых, проверять их, особенно тех, у кого имелись гаражи подходящего размера. В одном из таких гаражей и обнаружили микроавтобус, с полным набором отпечатков пальцев.

Труп на скотомогильнике

Труп Владимира обнаружили на скотомогильнике Одесского мясокомбината. Так называют место, куда, предварительно обработав хлором, закапывают туши животных, не прошедших ветэкспертизы, либо просто подтухшее мясо. Вероятно, преступники избрали это место, исходя из своего опыта работы на Коминтерновском комбинате.

Александр Карачебан:

— Немного странная история приключилась. Когда мы прижали подозреваемых, те признались в убийстве, но… сначала они показали не то место. Оказывается, что Владимира закапывали дважды, в первый раз им показалось, что его легко обнаружат, и они перепрятали тело. Почему-то сначала они показали первое место, и лишь на следующий день истинное. Зачем им это было нужно? Вероятно, паническое желание все-таки попытаться уйти от ответственности. Тело отправили в морг. Только я вернулся в кабинет, как появился старший брат Владимира, с полным набором «доказательств» вины тещи: как заказывала, как убивали… я его перебил, говорю: мне это неинтересно. Он в крик: «Да как вы смеете?! Я жаловаться буду, я до самого…»

— «Уважаемый, — говорю, — поехали на опознание». Представляете, что он сперва сказал? «Я вам не верю». Настолько был убежден в своей правоте. Потом, конечно, извинился.

Розыск занял десять суток, во время которых оперативники почти не спали.

Глава CXLVIII
Страшная история о гробе со стройматериалами

Эта история началась на Западном кладбище. Небольшая группа членов арабской диаспоры Одессы хоронили свою соплеменницу. Были ли слезы, читались ли над гробом суры, или как там положено по мусульманскому обычаю, никто не знает. Дело происходило вечером, гроб закопали самостоятельно, лишив могильщиков обычного заработка, дирекции кладбища объяснили, что иноверцы не должны присутствовать при погребении правоверных. Ни-ни, иначе у покойной никаких шансов на пристойную загробную жизнь не останется. Так что, кроме охраны, никого уже на кладбище не было. Как положено, на холме взрыхленной земли была установлена табличка, свидетельствующая о том, что именно здесь похоронена еще не старая женщина, которую при жизни звали Эль Фарай Сана.

Согласно всем официальным данным, произошло страшное несчастье: муж и жена, граждане Дании, решили съездить к нам в гости, друзей-родичей повидать, а жена возьми и заболей, да так сильно, что в скорости ее душенька и отлетела.

Любопытно то, что датская супружеская пара — чистокровные арабы, уроженцы не то Ливии, не то Ливана, бежавшие из родной страны из-за постоянных военных конфликтов и осевшие в чистенькой и спокойной Дании. Видимо, прожили они в Дании достаточно долго, раз гражданство сумели получить. Огорченный супруг Ахмад Абдур Аман, получив справку о смерти любимой жены, оформил все остальные, положенные в этом печальном случае документы, и, сфотографировав на память могилку, убыл восвояси.

Через несколько дней на Западное кладбище прибыли следователи прокуратуры Приморского района и предъявили постановление об эксгумации гроба с телом Эль Фарай Саны. На этот раз могильщикам пришлось поработать изрядно: земля раскисла и с трудом поддавалась лопатам, так что провозились достаточно долго. Гроб извлекли с трудом, очень уж тяжел был, кряхтели, оскользаясь на мокрой глине, возможно, проклиная тот день, когда решили избрать этот вид деятельности: «То им закапывай, то им выкапывай, ни минуты спокойной… кладбище называется, место успокоения…». Следователи прокуратуры, ежась на холодном ветру, грелись сигаретами и напряженно ждали. Когда же гроб извлекли и вскрыли, раздался истерический

смех директора кладбища — покойница отсутствовала, оставив вместо себя три стандартных обтесанных блока из ракушника. Могильщики изумленно переглянулись: это что же делается?

Нет, это не страшное повествование о вурдалаках, Эль Фарай Сана не бродит по окрестностям Одессы, желая освежить свое мертвое, но вечное тело свежей кровушкой. Вероятно она, вместе с супругом, уже находится в чистенькой и уютной датской тюрьме, а может, приговор более мягок, а в тонкостях датского законодательства мы не очень осведомлены. Суть в том, что Эль Фарай и не умирала вовсе. Живехонькая. Вскоре, после приезда в Одессу она попрощалась с супругом и братьями по вере и, используя фальшивые документы, выехала в Молдову, оттуда перебралась в соседнюю с Данией страну и стала там жить-поживать, пользуясь всеми благами западной цивилизации, выжидая, когда любимый супруг сообщит ей, что все прошло благополучно и назначит место встречи. И вот тогда, переехав а Германию, а может во Францию, возможно в Гондурас… они наконец заживут богато и счастливо.

Ахман Абдур Аман, вернувшись в Данию, сразу же отправился в страховую компанию, где поведал о своем горе и, предъявив свидетельство о смерти супруги, потребовал 5 миллионов датских крон. Именно на эту сумму была застрахована жизнь Эль Фарай Саны. Уж не знаю почему, но эта история вызвала большие сомнения у черствых к чужому горю сотрудников датской страховой компании. Нет чтобы сразу выплатить требуемую сумму, в крайнем случае просто послать официальный запрос, дождаться ответа, что действительно документы подлинные и все-таки рассчитаться по своим обязательствам, на что видимо надеялся Ахман Абдур, — занялись расследованием, послали своего сотрудника к нам, в Украину. По прибытии в Киев он обратился за помощью в мощную адвокатскую фирму. Вероятно, у киевских адвокатов хорошие связи с правоохранительными органами, иначе трудно представить, каким образом им удалось проследить весь путь «покойной» Эль Фарай: как добиралась из Одессы в Молдову, каким авиарейсом оттуда выбыла и под какой фамилией, где поселилась…. Как бы то ни было, счастливой и обеспеченной жизни «покойная» так и не дождалась, в гости к Эль Фарай нагрянули полицейские и отвезли в Данию, где вскорости они с мужем предстали перед судом. Суд уже состоялся, приговор оглашен, виновные понесут наказание, но дело на этом не закончилось.

В Приморскую прокуратуру о попытке мошенничества сообщил Интерпол, попросив содействия в раскрытии пособников

преступления. Ведь без заранее оговоренной и гарантированной арабскими соплеменниками помощи одесских врачей и сотрудников милиции, а возможно и пограничников, у датско-арабской супружеской пары не было б никакой возможности даже пытаться приступить к своей мошеннической операции. Ведь и справку о смерти выдали, и документы на другое лицо не на дороге нашлись. Прокуратурой Приморского района возбужденно уголовное дело по этому печальному факту.

Глава CXLIX
Орудие убийства — молоток, мотив — похмелье

Скорее всего было так.

Проснувшись, он сразу же осмотрел новогодний стол. Так и есть, как всегда все выпито до последней капли! А ему было плохо, так больно стальной обруч сжимал голову, все тело ныло и тряслось. Долго сидел и думал, — к кому б напроситься в гости, перебирал и отбрасывал варианты, отравленный мозг работал с натугой: «К Петру? — нет, там пусто, Колян — не даст…». И вдруг озарение: «Бабушка! Да, она! Спасет. Одолжит, много ли мне нужно, всего пятерку» Наскоро оделся и, пошатываясь, почти бегом направился к ее дому.

Он долго не мог осознать, что ему отказывают, улыбался, что-то говорил, потом, поняв, что денег не дадут, вяло повернулся к выходу. Сердце жгла обида: «Есть же у нее деньги, есть, вот… жадная», ведь он уже представил, как, придя домой, наскребет по тарелкам закуски повкуснее, как забулькает в стакан желтоватая остропахнущая жидкость, потом обожжет небо, и лопнет сжимающий голову обруч, и все станет хорошо. Может, если б молоток не попался ему на глаза, все бы и обошлось.

О чем он думал минуты спустя? Сожалел ли о случившемся? Вряд ли, иначе б не стал бы шарить по комнатам. О будущем? Наверное, но об очень ближайшем будущем, о том, что теперь есть на что похмелиться, потом снова выпить. Потом… возможно он перевел воспаленные глаза на окровавленное тело — поминки, тоже хорошо… Думал ли он о наказании? О том, что его обязательно разыщут?

— Второго января нам позвонили из Беляевского райотдела и сообщили, что в Граденицах произошло убийство шестидесятилетней гражданки Н., - рассказывает начальник управления уголовного розыска Одесского областного У МВД полковник Алексей Хлевной. — Убийство — дело нешуточное, и потому я решил тоже съездить, посмотреть. Приехали, произвели осмотр места преступления, выяснили, что тут не только убийство, но и ограбление, вынесено все, что представляло хоть малейшую ценность. Постепенно сложилась и картина преступления, стало понятно, что убийца был хорошо знаком потерпевшей. Свидетелей, к сожалению, не нашлось, после новогоднего застолья люди встали поздно, и, как водится — сразу за стол. Даже труп был обнаружен только на следующий день,

второго января. Что ж, начали осматривать окрестности и неподалеку от дома, где проживала убитая, в пустом колодце, что на территории заброшенной пекарни, нашли две сумки, в которых лежали похищенные вещи и молоток со следами крови. Сняли отпечатки пальцев, они совпали с теми, что убийца оставил в доме. Основной нашей версией стало, что преступник и потерпевшая были хорошо знакомы, ведь Н. спокойно впустила в дом будущего убийцу и следов борьбы не было заметно, видимо, не ожидала нападения. Но ведь со всех жителей Градениц отпечатки пальцев не снимешь. И тут мы обратили внимание на поведение внука потерпевшей Анатолия, — молодого двадцатисемилетнего парня, сильно уж он рвался быть на виду, все старался помочь, суетился излишне. Начали к нему присматриваться, расспрашивать, что и как, и интуитивно росла уверенность — он. А когда сняли с него отпечатки пальцев, догадка полностью подтвердилась. Потом и часть похищенных вещей нашли в его доме. Поняв, что деваться некуда, Анатолий чистосердечно во всем признался. На раскрытие преступления у нас ушло два дня. Кстати, наличных денег у бабушки оказалось всего-то тридцать гривен…

Полковник хлевной информирует и рассуждает

— Количество преступных групп и бандформирований в районах Одесской области за последние годы резко сократилось, — рассказывает Алексей Николаевич, — многие были обезврежены сотрудниками уголовного розыска, другие сами распались по различным причинам, в основном из-за произошедших изменений в структуре бизнеса, некоторые затаились и действуют крайне осторожно. Но уровень уголовных преступлений по линии угрозыска, имеет тенденцию к возрастанию. В основе это кражи, грабеж, угон скота, случаются и убийства. Причина — низкий уровень экономики в селах, да и в райцентрах, безработица. Колхозы прекратили свое существование, а частному предпринимателю на постоянную работу необходимо относительно немного людей (да и тем он старается платить поменьше, что и понятно), значительное количество рабочих рук необходимо только временно, на сезонные работы. Уехать из села, попробовать начать новую жизнь в райцентре, тем более в большом городе, устраиваться на новом месте, тоже достаточно сложно. Хотя, при большом желании, работу найти, конечно, можно, пусть поначалу и не высокооплачиваемую, тяжелую. При определенном интеллекте и

трудолюбии и свое дело можно открыть, но далеко не все на это способны. Сейчас, в наши дни, многие люди, не найдя другого выхода, совершают преступления, просто чтобы выжить физиологически, — это раньше брали дорогую аппаратуру, золото, хрусталь, меха… сейчас берут все подряд, еду из холодильника до крошечки выметают Другие — это в основе недавно освободившиеся, им после отсидки хочется немедленного праздника, помните, в фильме «Калина красная» герой, которого мастерски сыграл Шукшин, как он метался? Но на праздник нужны деньги, чтобы их добыть — снова преступление. Украл, выпил, в тюрьму — тоже как в фильме… Тем более, что их судьбой, трудоустройством, как это было при Советской власти, сейчас никто не занимается. Но процент преступлений, совершенных людьми с уголовным прошлым, — это хоть как-то объяснимо, — относительно не велик, меньше восьми процентов. Преступления все чаще совершают молодые люди, от восемнадцати до тридцати лет, перечеркивая свою судьбу.

Нам думается, полковник не совсем прав, утверждая, что беда нашего общества только в низком уровне экономики, что именно отсюда исходит рост преступности, особенно среди молодежи. Думется, что беда именно в отсутствии желания у значительной части населения Украины к личностному росту, по большому счету Любви к Жизни, и очень большом стремлении к удовлетворению сиюминутных потребностей. Кайфа Здесь и Сейчас. И бабушкоубийца Анатолийчеткий пример — его ведь не голод толкнул на преступление.

А Управление уголовного розыска УМВД Одесской области, хоть и насчитывает в своем составе всего 55 сотрудников, осуществляет весьма важную задачу — координацию и контроль работы всех подразделений угрозыска в Одессе и районных центрах. Также областное управление угро занимается раскрытием всех особенно социально опасных и тяжких преступлений, совершаемых в районных центрах и селах Одесщины.

Глава CL
Воздушные замки

Многие наши девушки, не находя себе занятий и работу в Украине, выезжают за рубеж. Большинство из них вместо обещанных престижных работ в клубах и ресторанах попадают в дома терпимости. У них забирают паспорта, и они становятся бесправным живым товаром для торговцев женщинами за рубежом. Но даже в благополучных семьях наших дорогих женщин посещает ностальгия по Родине. Ведь нужно помнить, что менталитет бывшего советского человека в корне отличается от зарубежного. В гости за рубежом никто никого не приглашает, все живут замкнуто, думая лишь о себе и своих семьях. Недавно в Вене я познакомился с двумя симпатичными женщинами, одна в возрасте 35 лет живет в Австрии 15 лет, и другая — 23-летняя, проживает в Вене 4 года. Обе они замужем за австрийцами. Старшая имеет мужа и двух совместных детей и жалуется на то, что не может жить в Австрии даже в очень хороших условиях; у нее на окраине Вены домик из 5 комнат, сад, который она с мужем обрабатывает. Дети учатся в венской гимназии. На мой вопрос, почему она хочет уехать с семьей назад в Одессу, она привела убедительный довод: «Когда я заболела и за мной приехала «скорая помощь», соседи, которые меня две недели не видели, даже не спросили, какое состояние моего здоровья. Я с нетерпением жду пенсионного возраста супруга, чтобы всем нам выехать на мою Родину в Одессу. Другая молодая женщина призналась, что здесь ей очень скучно и тоскливо и она мечтает выехать в Одессу. По ее словам, она рвется на.

Родину в Одессу с большим энтузиазмом, чем когда она вырывалась из СССР на просторы Европы. Сейчас мы наблюдаем, как выехавший из Одессы в Европу, Израиль, США, Канаду и Австралию «бывший наш народ» рвется с исторической Родины и с мест пребывания назад в Одессу — эту истинную золотую Южную Пальмиру, которую мы, одесситы, не променяем на любой даже самый красивейший город мира.

Однако некоторые представительницы лучшей половины Одессы все же рвутся за границу за лучшим будущим и, может, кому-то это лучшее будущее улыбается.

В 2002 году в областном суде слушалось дело об убийстве Оксаны Елиной — 37-летней женщины, которая была убита своим любовником Сергеем Иванченко возраста 32 лет, без определенного места жительства, алкоголиком, с нарушенной

психикой и садистом.

Оксана родилась в Днепропетровской области в семье учителей сельской школы. Мать — учитель математики, а отец — учитель физики, бросил семью, когда девочке было 9 лет. Мать бережно воспитывала дочь, которая была круглая отличница в школе и особенно хорошо успевала по точным наукам — физике, математике, химии. Хуже ей давались литература, история и языки, но мать считала, что Оксана должна получить специальность переводчика и, естественно, для этого поступить в университет на факультет иностранных языков. Выбор остановился на Одесском университете, так как здесь жила родная сестра матери. Высокого роста, крепко сложенная, спортивная девушка с большими карими глазами сдавала вступительные экзамены, но не добрала всего одного бала. Это был удар по престижу матери и тетки-учительницы, но более всех переживала сама Оксана.

Как это часто бывает, ее подруга Оля Кострова, которая также провалилась на экзаменах, предложила Оксане прокатиться в Германию, приобрести турпоездку и посмотреть на жизнь немцев, а также попрактиковаться в разговорной немецкой речи. Оксана с радостью согласилась. И вот они в Германии, совершают экскурсии по достопримечательным местам Берлина, побывали в музеях, а вечером в свободное время пошли с Олей прогуляться по Вильгельмштрассе — самой длинной улице столицы Германии. Оля предложила зайти в одно из многочисленных кафе этой улицы, попить кофе, девочки заняли столик и заказали кофе с молоком. Рядом с ними присели двое молодых парней, и вскоре они познакомились и разговорились. Молодые парни — Ганс и Вольфганг — оказались студентами экономического факультета Берлинского университета. Они немного говорили по-русски, а девушки — довольно бегло по-немецки. В общем, они сносно понимали друг друга и, как это принято в среде молодежи любой нации, через полчаса стали друзьями и вместе вышли из кафе прогуляться по улицам Берлина и потанцевать в одном из студенческих клубов. Почти вся ночь прошла в танцах и веселье. Немецкие студенты угостили девушек шампанским, и к 5 часам утра доставили их в гостиницу «Адлонг» возле Бранденбургских ворот, где расположились русские туристы из Одессы. Ганс в течение всего периода пребывания Оксаны в Германии наведывался к ней, на своем мотоцикле сопровождал автобус группы, а в последний день пребывания в Германии получил у Ксюши разрешение приехать в Одессу. Уже в Одессе Ксюша получала от Ганса почти ежедневно письма, в которых он пространно описывал каждый свой день труда и отдыха и писал,

что очень влюблен и хочет приехать просить ее руки. Действительно, через три месяца интенсивной переписки Ганс приезжает в Одессу, останавливается в гостинице «Юность», знакомится с Ксюшиной тетей, которой он очень понравился. Затем они с Оксаной поехали в Днепропетровскую область, где Ганс произвел благоприятное впечатление на мать своей возлюбленной. Подтянутый, спортивно сложенный немецкий студент, увлеченный украинской девушкой, не мог быть отвергнут Ксюшей и ее родственниками. Было решено, что Ксюша вновь поедет в Германию познакомиться с родителями Ганса, и через месяц она прибыла в Берлин. Ксюша сразу же понравилась родителям Ганса своей красивой славянской внешностью, скромностью и ярко-красным бантом в волосах.

Родители были фермерами, владели землей, скотным двором, птицеприемником и занимались хозяйством день и ночь. У них было все расписано, и с немецкой пунктуальностью выполнялось. С согласия родителей, молодые подали заявление в немецкий ЗАГС и обвенчались в лютеранской церкви. А через 2 месяца Ксюша прибыла в Берлин и поселилась у Ганса в однокомнатной арендуемой квартире.

Ганс настоял, чтобы Ксюша поступила на двухгодичные курсы немецкого языка, и уже спустя год она почти без всякого акцента общалась с супругом и его родственниками, а также с соседями и с продавщицами магазинов. Родители Ганса относились к ней как к дочери, у них отсутствовал присущий многим немецким семьям национализм, а в жене своего сына — украинской красавице, трудолюбивой и скромной, они души не чаяли. Студенческая жизнь во всем мире почти одинакова. Студенты «грызут гранит науки», немного подрабатывают в свободное от учебы время, живут хоть и не богато, но весело.

Прошло четыре года. Ксюша уже полгода занималась на курсах по подготовке на экономический факультет Берлинского университета. За три дня до Нового года Ганс сообщил Ксюше, что он награжден двумя пригласительными билетами для встречи Нового года в одном из самых престижных ресторанов Берлина. Эти места ему торжественно вручил хозяин фирмы, где он работал, за вклад в компьютерную программу, которую Ганс с успехом выполнил по заданию фирмы. Как это принято у студентов западных стран с небольшим материальным достатком, Ганс и Оксана взяли напрокат черный фрак и вечернее платье, и в свои волосы Ксюша вплела, как и ранее в Одессе, свой ярко-красную ленту.

В ресторане они появились в 11 вечера, и официант усадил их за столик, где они находились только вдвоем. В середине

огромного великолепного зала располагался огромный стол на 25 персон, отдельные столики, его окружавшие, были не более, чем на 8 персон. В зале было великолепно, чувствовалось, что это престижный ресторан. Да и блюда были отменные. На тарелочках лежали российская черная и красная икра, балыки, красная рыба. Повара в ресторане были прекрасными, недаром они были дипломированы на конкурсах и получали такую зарплату, на которую могли безбедно прожить со своими семьями. Вскоре Ганс и Оксана заметили, что взоры многих присутствующих направлены к их столику. Они очень подходила друг к другу — высокие, статные, красиво танцующие и молодые, а молодость — это само по себе — необыкновенная красота. К ним подходили и чокались соседние пары, поздравляя с Новым годом, на расстоянии многие поднимали бокалы и поздравляли их. Неожиданно, поднявшись из-за с центрального стола, к ним подошли двое мужчин и одна женщина. Женщину они узнали сразу — это была знаменитая телеведущая Германского телевидения Сабина, которая ежедневно, меняя наряды, появлялась на экранах. С ней рядом находился ее супруг — экс-чемпион Германии и всего мира по боксу в среднем весе Буби Шольцер. Его пиджак был расстегнут, и мышцы груди играли под рубахой. Как было известно многим берлинцам, Буби был молчалив и находился под каблуком своей супруги Сабины. Третьим был мужчина выше среднего роста, атлетического телосложения в очень дорогом костюме с бабочкой и, как принято на Западе, дорогостоящих туфлях. Этот мужчина, представившийся Гумбольтом, пригласил Ксюшу на танец, галантно спросив разрешения у Ганса. Уже после третьего танца весь зал смотрел на эту танцующую пару, ведь миллионер Гумбольт был единственным хозяином ресторана, да и ряда высотных домов в престижных районах Берлина. А через несколько дней Гумбольт зачастил в небольшую квартиру супругов на своем известном в Берлине «Мерседесе», выполненном заводом по индивидуальному заказу. Уже через месяц они были друзьями, и Гумбольт познакомил супругов с известным преподавателем английского языка в Берлине, который два раза в неделю с ними занимался совершенно бесплатно; по-видимому, его труд оплачивался Гумбольтом. Гумбольт приглашал молодую пару на разные пикники, на встречи с видными актерами театра и кино разных стран, посещавших Германию. Они часто катались по реке на катерах и однажды на яхте пересекли Ламанш и пожили три дня в Лондоне.

Отпуск Ганса от фирмы всегда оплачивал Гумбольт. Однажды Ганса вызвали на конференцию в Ганновер, где он выступал

программным докладчиком на очень престижной общегерманской конференции. Конференция продолжалась три дня. В первый же день Гумбольт заехал за Оксаной и пригласил ее в свой ресторан. На втором этаже находилась квартира Гумбольта, и он предложил Оксане показать ей свою картинную галерею, в которой собраны уникальные шедевры искусства многих стран, в том числе и России. Оксана, естественно, согласилась, ведь она была уверена в дружеских и вполне лояльных отношениях к себе со стороны Гумбольта. Они поднялись на второй этаж. Роскошь, которая окружала Оксану, потрясла ее воображение. Здесь были подлинники старинных скульптур, на стенах висели полотна знаменитых мастеров, таких, как Рубенс, Джованьоли, а из наших отечественных художников были представлены картины Репина, Айвазовского, Мясникова, Костанди, Саврасова и других. Конечно, такую роскошь Оксана дотоле никогда не видела. Гумбольт, показывая Ксюше квартиру и переходя из комнаты в комнату, подробно рассказывал о своих шедеврах, о том, каким образом они попали к нему — коллекционеру и как были созданы эти шедевры великого творчества. Не успела Ксюша опомниться, как Хельмут, обняв ее, привлек к себе и нежно поцеловал в щечку. Затем он пригласил ее вечером в ресторан, после которого они направились к нему домой, а утром заплаканная и расстроенная Ксюша заторопилась домой.

— Что я буду делать, как я буду смотреть в глаза Ганса, — плакала Ксюша. Хельмут ее утешал. Он сказал Ксюше, что все эти месяцы он был в мечтах только с нею. Он не может предложить ей замужество, так как два года не может получить развод от своей супруги, с которой не живет уже три года. Хельмут рассказал, что у него взрослые сын и дочь, которые на стороне матери и не хотят с ним видеться.

«Я не могу на тебе жениться, — поизнес он, но жить мы должны вместе, и ты станешь моей помощницей в жизни и в моих делах. Если ты согласна жить со мной, то как порядочная женщина обязана во всем признаться Гансу, а там как судьбе будет угодно. Стремительно бежавшая домой Оксана испытывала два противоположных чувства — горячую любовь к Хельмуту и чувство вины перед Гансом. Добежав домой и упав на кровать, Оксана не вставала все два дня до приезда супруга. Он сразу понял: что-то произошло, ведь последние четыре года ежедневно утром его неизменно ждал приготовленный женой завтрак — чашка кофе, горячие сосиски и миска аккуратно нарезанных овощей. Оксана тут же рассказала Гансу о своей горячей любви к Хельмуту и о первой измене мужу.

— Я очень люблю Хельмута, — сказала Оксана, — он предложил мне переехать к нему, и я прошу тебя, Ганс, не препятствовать переезду.

Ганс сел на стул, обхватив голову руками и долго молчал.

— Может, ты одумаешься, Ксюша, — произнес он. — Ведь все бывает в жизни, а ты такая необыкновенная — честная, заботливая, пожалуй, у нас в Берлине и нет таких девчонок.

— Я хотела бы вернуть тебе золотые украшения, которые ты мне покупал.

— Ну что ты? — запротестовал Ганс. — Ведь несмотря ни на что, я очень люблю тебя.

На следующий день после этого разговора Ксюша перебралась к Хельмуту и зажила новой, богатой жизнью. Но жизнь у богатых людей была расписана по минутам. Семь утра — подъем, 15-минутная утренняя гимнастика, 45-минутное плавание в бассейне, а затем, после завтрака, — работа.

Ксюша вместе с Хельмутом в 9.00 утра выезжала на микроавтобусе за покупками в супермаркеты. Затем Хельмут и Оксана участвовали совместно с поварами в разработке меню, проверяли горячительные напитки и пиво, качество овощей и мяса в промышленных холодильниках. Ежедневно утром являлся санитарный врач, собирая продукты на качественный анализ. С 14.00 до 16.00 Ксюша занималась ежедневно английским языком, а по пятницам ей преподавали в течение двух часов французский язык. Хельмут считал, что Ксюша обязана, кроме родных украинского и русского языков, знать три-четыре европейских языка. Он не жалел денег на домашнее образование Ксюши, но не дал ей возможности поступать в университет и получить высшее экономическое образование.

— Я сделаю тебя экономистом намного лучше и быстрее, чем в университете. И действительно, Ксюша вскоре обучилась работе на компьютере и стала незаменимой помощницей Хельмута. Через год суд развел Ганса и Оксану, и она стала свободной женщиной Германии. Спустя три месяца после официального развода полиция заявилась в дом к Хельмуту и строго предупредила его, что Оксана числится в нелегалах и ей необходимо ехать домой. Полиция Германии, в отличие от нашей, не признает ни авторитетов, ни олигархов, а действует по букве закона. На семейном совете, куда был приглашен и Юрий Детлаф — старый приятель Хельмута, было решено через каждые 3 месяца выезжать Оксане в Одессу сроком на месяц. Оксана даже обрадовалась, так как уже шесть лет не была дома и не виделась с матерью и теткой. Для Оксаны наступил новый этап жизни. Три месяца она жила в Берлине у Хельмута, помогая ему во всех его

делах, а месяц проводила в Одессе. Хельмут ей выделял пансион на время пребывания в Одессе — 2 тысячи долларов. Добродушная и подельчивая девушка постоянно помогала матери и тетке, материальный достаток которых оставлял желать лучшего. Кроме того, она, не скупясь, делала подарки своим подругам, особенно Костровой, жизнь которой не удалась, она жила с маленьким сыном в малюсенькой квартире.

Так прошло еще три года. Оксана, приезжая в Берлин к Хельмуту, часто выезжала с ним на отдых. Они посетили Францию и Италию, Испанию и Грецию, отдыхали на греческих островах, а Сейшельские и Канарские острова были их постоянным местом отдыха.

Но всему хорошему приходит конец. В конце 1999 года Хельмут тяжело заболел раком крови — лейкозом. Оксана постоянно находилась у него в больнице, а также следила за порядком в квартире и функционированием ресторана. За два дня до смерти Хельмут попросил прийти к нему в палату юриста Детлафа, свою дочь и родную сестру, и при них заявил, что все наличные деньги, сорок шесть тысяч долларов, он завещает Оксане. Хельмут добавил, что эти деньги — капля в море его благодарности Оксане, создавшей ему все условия для радости в жизни за последние восемь лет. Конечно, добавил Хельмут, эта сумма недостаточна для покупки однокомнатной квартире в Берлине, но Оксана начнет новую жизнь — она может работать в банке кассиром, и он договорился уже о ее трудоустройстве, а также совмещать это с работой секретарем-компьютерщиком у его приятельницы Сабины, ведущей телеэкранов Берлина.

Хельмута тихо похоронили на лютеранском кладбище, как это принято в Германии, а спустя неделю Оксана начала работать в банке и одновременно у Сабины. Она перебралась в тихий район окраины Берлина, снимая там однокомнатную квартиру. Потянулись дни, полные труда, и ночное одиночество. Все мысли Оксаны были направлены на Хельмута, она ежедневно посещала его могилу, возлагая там цветы. Ей казалось, что жизнь окончилась и она до конца своих дней должна тяжело трудиться и оберегать вечный покой своего Хельмута.

Неожиданно, как это всегда бывает, в банк заявилась полиция. Директор банка вызвал Оксану и в присутствии двух офицеров полиции с сожалением заявил ей, что он вынужден ее уволить, так как закончился срок ее пребывания в Германии, и завтра она должна покинуть Берлин, в противном случае она будет депортирована.

На следующий день поезд Берлин — Киев вез Оксану в Украину. Сабина перед отъездом Оксаны сообщила, что через

месяц она вызовет ее на полгода, и все устроится — она вновь будет работать в банке и у нее в офисе. Приехав в Украину и побыв неделю у мамы, Оксана приехала в Одессу и остановилась у тетки. Деньги, завещанные Хельмутом, хранились в немецком банке и пересылались ей регулярно в размере одной тысячи долларов в месяц, что хватало на безбедное существование.

Оксана сняла квартиру на Черемушках, и соседями по лестничной клетке был 80-летний одинокий полуслепой старик — Герой Советского Союза и инвалид Великой Отечественной войны Семен Аркадьевич, две сестрички Наталия и Варвара, которым также было далеко за семьдесят и 68-летняя больная гипертонической болезнью и почками Людмила Степановна, обладательница восьми пушистых кошек, устроивших в ее двухкомнатной квартире, по мнению соседей, кошачью гостиницу. Кроме того, она в 6 утра ежедневно кормила кошек, бросая им в третьего этажа мясо, и они диким мяуканьем не давали никому спать.

Оксана со своим сострадательным и кротким характером стала любимицей всех соседей. Семен Аркадьевичу она через день безвозмездно убирала квартиру, помогала ему как могла. Со всеми соседками она дружила, одалживала им деньги, так как они перебивались от пенсии до пенсии, а по воскресеньям приглашала их на ужин с неименным яблочным пирогом ее собственного приготовления.

Ее полюбили и очень переживали, что их бедную Оксаночку немецкое посольство не выпускает в Германию. Действительно, и до сих пор очень многим одиноким женщинам посольство Германии отказывает в визах, по-видимому потому, что спрос на славянок среди немецких мужчин очень высок. Они хозяйственны, неприхотливы, умеют ладить с мужьями и их родителями и притом красивы. Русые волосы, голубые глаза, статная фигура выделяют их среди сухопарых и не всегда привлекательных немецких женщин. Свыше полутора лет Оксана безуспешно добивалась в немецком посольстве визы, но несмотря на то, что ее вызывала Сусанна, неоднократно приглашения присылал Дитрих и немецкая подруга Наташа, вышедшая замуж за богатого немца, Оксане постоянно отказывали в выезде в Германию.

Оксана иногда упрашивала Семена Аркадьевича: «Вы единственный, кто может мне помочь. Женитесь фиктивно на мне, и мы подадим документы на выезд в Германию. Там вы будете получать большую немецкую пенсию как герой войны, а я до конца жизни буду с вами, работать и зарабатывать на жизнь. Вы оставите за собой квартиру и будете часто приезжать в

Одессу». — «Не могу, Оксаночка, — каждый раз отнекивался Семен Аркадьевич. — Ведь я воевал с ними и ненавижу их. Они расстреляли в Одессе всю мою семью, а без посещения могил предков и могилы покойной супруги я не мыслю свою оставшуюся жизнь». Правда, Семен Аркадьевич регулярно навещал своих знакомых, выезжающих на ПМЖ в Германию, и просил неженатых мужчин жениться фиктивно на Оксаночке и вывезти ее в Германию. Он даже предлагал деньги взамен на фиктивный брак, но все его попытки не увенчались успехом.

Неожиданно Оксана в один и летних дней 2005 года в Ирландском Пабе, расположенном на Дерибасовской улице, познакомилась с молодым человеком 29 лет, выше среднего роста и, как показалось Оксане, приятной наружности и добродушной внешности. Его звали Сережа. Скоро между ними возникла горячая любовь. Все соседи по этажу, в том числе и Семен Аркадьевич, обрадовались этому событию. Утром за совместным чаепитием Семен Аркадьевич произнес: «Вот наша Оксаночка нашла свою любовь в Одессе, успокоилась и заграница ей уже не нужна». Однако, через месяц оказалось, что Сережа нигде не работает, ежедневно пьет горькую и не только просит, но и настойчиво требует от Оксаночки деньги на водку. У нее начали пропадать вещи, и старуха по этажу, относящаяся по-матерински к Оксане, советовала ей порвать с этим пьяницей и забулдыгой всяческие взаимоотношения. Сережа часто пропадал на несколько дней, но когда вновь заявлялся к Оксане, то постоянно скандалил, требуя денег на выпивку. В один из вечеров старушки и Семен Аркадьевич пришли к Оксане и долго уговаривали ее расстаться с Сергеем, который, кроме несчастья ей ничего не принесет.

— Подумай, Оксаночка, — говорил Семен Аркадьевич, — он тебя уже дважды бил только за то, что в эти дни у тебя не было денег, но этот пьяница за водку может и убить человека. Лучше вновь пытаться тебе выбраться в Германию, чем оставаться в Одессе с этим нехорошим человеком, хотя, повторяю от имени всех нас, — потерять тебя нам очень больно. Ведь ты нам всем как дочь, и кто, кроме тебя, поможет нам в трудную минуту?

Старушки утвердительно кивали головами, подтверждая каждое слово, сказанное Героем Советского Союза.

Из зала суда

— Встать, — произнесла Ирина Васильевна — судья областного апелляционного суда, — суд идет.

Слушается дело по поводу убийства Оксаны Олиференко. Убийца Сергей Николаевич Коновалов. Из материалов следствия видно, что Коновалов пришел домой в квартиру Олиференко, которую она снимала, и начал вымогать деньги на водку. Когда он узнал, что у Олиференко денег нет, он потребовал, чтобы она отдала ему свое обручальное кольцо, которое он продаст, и на вырученные деньги купит водку и закуску. Оксана Олиференко отказала, пояснив, что она не может отдать ему это кольцо, так как оно — память о ее прекрасной жизни в Берлине. В ответ на это Коновалов ударил Олиференко по голове кулаком с кастетом, разбив ей голову. Оксана потеряла сознание и упала на пол, а Коновалов безуспешно пытался снять с ее пальца золотое кольцо. Когда это ему не удалось он взял кухонный секач, отрубил ей палец и снял с отрубленного пальца кольцо. Оксана истекала кровью и на фоне измененного кровообращения мозга, как считают судебные медики, начала подсознательно вспоминать вслух прошлую свою жизнь. По показанию убийцы, Оксана говорил примерно так: «О, как я счастлива. Я вижу Хельмута. Вот мы с ним в супермаркете закупаем продукты для ресторана, а вот пьем капуччино. О, как я все отчетливо вижу. Хельмут, Хельмут, мы с тобой в Италии, гуляем по Риму. А вот мы в Венеции. Какой красивый город. Мы на гондоле проезжаем по венецианским каналам. А вот мы на греческих островах. Как мы интересно проводим время. Я такая счастливая, что все это вижу вновь». Сергей Коновалов показывает, что Олиференко пришла в себя. Увидев свой отрезанный палец и то, что крупные капли крови падают на пол, образуя лужицу, произнесла: «Мне очень больно, но не убивай меня. Я хочу жить, я не буду жаловаться, что ты лишил меня пальца. Мне очень больно, вызови «скорую помощь». В ответ на это убийца, как он показывает следствию, в состоянии аффекта, в приступе ревности и под парами алкоголя взял молоток и нанес Олиференко удар по голове. Раздался хруст костей головы, кровь залила лицо, и Оксана вновь потеряла сознание. Но спустя 10–15 минут, уже будучи в бессознательном состоянии, она вновь заговорила. «Хельмут, Хельмут, какую жизнь я провела совместно с тобой. Я вижу нас в Египте, где мы купаемся в Красном море и любуемся причудливыми кораллами, а вот мы гуляем по набережной Сейшельских островов, а вот мы сидим в ресторане Бангкока в Таиланде на 100-м этаже, который медленно вращается. Да, это жизнь. Сережа, не убивай меня. Я так хочу жить. Может быть, я вновь поеду в Германию, где буду работать и зарабатывать себе на жизнь».

Со слов подсудимого, он очень обиделся на Оксану за то, что она решила изменить своей Родине, и нанес второй удар

молотком по голове, после чего, она перестала дышать и скончалась. После этого преступник посидел возле нее еще минут двадцать и, убедившись, что Олиференко мертва, открыл краны газовой плиты, закрыв предварительно все форточки, закрыл квартиру и удалился. Около двух часов ночи проснувшийся Семен Аркадьевич Коган почувствовал запах газа и обнаружил, что газ просачивается из квартиры Олиференко. Он начал звонить и стучать в ее квартиру, но безуспешно. Заподозрив неладное, сосед позвонил по «02», сообщив об утечке газа и отсутствии признаков жизни его соседки Олиференко, после чего в дом прибыли милиция, пожарная и «скорая помощь». Общими усилиями им пришлось взломать входную дверь, и в квартире они обнаружили труп Олиференко со следами насильственной смерти, с открытыми на полную мощность кранами газовой плиты. Труп был направлен на судебно-медицинскую экспертизу, а убийца Коновалов спустя полтора часа отвечал на вопросы следователя.

Оказалось, что он покинул квартиру с мертвой Оксаной около 12 ночи и, так как ему очень хотелось выпить, он отправился в кафе Ирландский Паб, где обменял у одного из посетителей золотое кольцо Оксаны на три бутылки водки. Действительно, в его квартире была обнаружена одна полностью распитая бутылка, вторая начатая и третья нетронутая. Вначале Коновалов каялся следователю городской милиции, что он убил Оксану «случайно», так как очень хотел выпить. Он ссылался на мнения врачей психиатрической больницы, где он лечился два года назад, что он невменяем от алкоголя. Однако ответ из психиатрической больницы был однозначным: «психически здоров». Тогда Коновалов через несколько дней меняет свои показания, утверждая, что он ревновал Олиференко к ее немецким мужьям, о которых она ему в разговорах часто упоминала. Кроме того, в ее словах он усматривал антипатриотический дух и предательство Родине и с чистым сердцем патриота произвел акт возмездия. На вопрос следователя, почему после отрубания пальца, когда Оксана просила вызвать к ней «скорую помощь», он не отреагировал на ее просьбу, убийца ответил, что боялся правосудия, так как даже «патриотам Отчизны» не дано право убивать человека. В связи с этим поведение Коновалова, — продолжала читать судья, — расценивается как умышленное убийство.

Затем суд удалился на совещание, а через 10 минут судья зачитала приговор, по которому убийце Коновалову предстояло в лагерях строгого режима отбыть 8 лет. Зачитав приговор, судья Ирина Васильевна вместе со своей помощницей Светланой вышла во вторую комнату сложить в папку материалы уголовного дела и

отдать их в архив суда. Когда они спустя 10 минут вышли в зал, то обнаружили старика со звездой Героя, опирающегося на массивную палку, а рядом с ним трех заплаканных женщин преклонного возраста. Старик приподнялся и неожиданно для судьи спросил: «Товарищ судья, извините, сейчас говорят госпожа судья, почему вы этому зверю дали всего 8 лет? Ведь он заслуживает большего!». — «Мы скосили ему немного срок пребывания в лагере строгого режима, так как учли его ревность и патриотический порыв — ответила Елена Васильевна. — Кстати, за какие бывшие заслуги вы были удостоены звания Героя Советского Союза?» — «За Курскую дугу, а вот ордена Славы, у меня их два, — за взятие Кенигсберга и Берлина». — «А чем вы занимались после войны?» — «Как вам объяснить, товарищ судья. Я успел до войны закончить всего восемь классов средней школы и пошел добровольцем на фронт. Когда после войны я приехал в Одессу, сразу, как мой отец и дед, пошел работать в порт. Они работали там грузчиками, я же стал крановщиком, женился, получил от порта квартиру. Жена умерла 9 лет тому назад, и я остался один». — «Нет, не один, — заметила одна из женщин, — а с нами. А до смерти Оксаночки, и с нею». — «Вы знаете, — продолжал Коган, — я очень жалею, что не эмигрировал с ней, вывез бы эту чуткую женщину на просторы Европы, а затем бы вернулся сюда домой. Но Бог видит, я не мог уехать в Германию. Я дрался с ними и ненавижу их, как врагов. Ведь в Одессе они уничтожили всех до единого моих родственников».

Елена Васильевна попрощалась и заторопилась. Она закрыла дверь в зал суда и направилась сдать ключ коменданту. Выйдя на улицу, она села в свою машину и увидела, как четверо старых людей, крепко взявшись за руки, медленно с поникшими головами переходили широкую улицу. Машины, мчавшиеся с большой скоростью по проспекту, тормозили, как будто бы чувствуя, что эти люди только что пережили большое горе. Елена Васильевна на секундочку задумалась. Действительно, он могла дать этому зверю срок 15 лет. Но дело уже сделано, а завтра новые процессы и новые приговоры. Елена Васильевна включила скорость, и машина медленно тронулась.

Глава CLI
Преступление во имя добра

Неизвестная женщина подвезла коляску, в которой находилась ее одиннадцатимесячная дочь, к дверям помещения для мусорных баков жилого дома в Одессе и ушла. Как выяснилось впоследствии, она не собиралась ни от кого скрываться, наоборот, пристроившись на заборе напротив этого дома, наблюдала за тем, что будет происходить с ее ребенком. Сидеть пришлось долго. Целый час никто из жильцов не спускался вниз. Девочка спокойно спала в коляске. Мать смотрела на нее издали и чувствовала, что нервы ее вот-вот не выдержат, идея подкинуть ребенка состоятельным людям провалится, и она бросится обнять родное существо. Прошло уже шестьдесят пять минут. Она дала себе еще пять. В этот момент с верхнего этажа дома спустилась женщина с мусорным ведром в руках.

— А это что? — изумилась она, увидев коляску со спящей девочкой. Женщина огляделась. — Граждане, чей ребенок? Она подхватила на руки младенца и побежала звонить в милицию. Прибывшие эксперты тут же определили — ребенок «русского происхождения», что и подтвердилось следующим утром, когда Ирина П., из Санкт-Петербурга, вся в слезах явилась в милицию и призналась: «Это я оставила ребенка у мусорки». Далее она объяснила: «Я верила, что с той минуты, когда коляску обнаружат, я смогу быть спокойной за свою дочь. Теперь у нее будет все, что нужно ребенку: тепло, хорошая еда, одежда, дом… Все, что я не могла ей обеспечить, я знала, что ничего хорошего не ждет нас в будущем — ни меня, ни ее.

Две последних недели нам обеим нечего было есть и негде жить. Я ходила с коляской по городу и ночевала в парках. Тогда мне и пришла в голову идея подкинуть девочку богатым людям. Но выдержать расставания с ней я не смогла».

Из протокола допроса гражданки Российской Федерации Ирины П.: «Как рассказывает задержанная, она прибыла в Одессу в 1999 году по туристической визе сроком всего на две недели. Ее влекла в нашу страну надежда во что бы то ни стало найти любую работу и преуспеть в жизни. Ей легко удалась первая часть плана — раствориться среди множества туристов, задержавшихся с отъездом.

С собой у нее было немного долларов. По совету знающих людей она отправилась на рынок и за двести долларов купила поддельное удостоверение личности. По ее словам, документами

торговал парень, говоривший по-русски с грузинским акцентом. Ни имени его, ни адреса она не спросила. Став «украинкой», вновь прибывшая пустилась на заработки. Она соглашалась на любую работу — убирать, присматривать за детьми. Ей даже удалось скопить немного денег. В 2003 году она познакомилась с гражданином Молдавии и сошлась с ним. По словам задержанной, это отец ее ребенка. Связь между ними продолжалась несколько месяцев, но парень прервал с девушкой все отношения, как только узнал, что она беременна.

Ирине негде было жить, и она устроилась работать секретарем на «квартиру путан», откуда девушек с сопровождением отправляли по вызовам «клиентов».

В октябре 2004 года милиция заинтересовалась квартирой и выявила, что Ирина проживает в Одессе по поддельным документам. Однако в связи с тем, что на тот момент она находилась на седьмом месяце беременности, исполнение решения отложили, оставив решение суда до рождения ребенка — по гуманитарным соображениям».

Милиция больше не тревожила ее, пока не произошла история, рассказанная выше. Милиция задержала Ирину для выяснения всех обстоятельств происшествия, а после состоялся и суд, но Ирине повезло: ей был предоставлен прекрасный адвокат, который на суде выступил с трогательной речью:

— Как все граждане, я был потрясен историей покинутого ребенка и негодовал по поводу матери, которая способна бросить свое дитя у мусорки. Но когда увидел эту растерянную, несчастную молодую женщину (ей двадцать пять лет), я понял, что поступок был совершен в состоянии глубокого отчаяния в надежде таким способом спасти девочку. Чем больше я смотрел на Ирину, тем больше понимал, что мы не можем ее осудить, не разобравшись во всех обстоятельствах дела. Плохая мать? Но девочка совсем не выглядела неухоженной или заброшенной. Наоборот, все медицинские проверки подтвердили, что она совершенно здорова. Так что перед нами была мать, которая изо всех сил пыталась заботиться о своем ребенке. Должны ли мы сажать в тюрьму человека, которому нечего есть, нечем платить за квартиру, и не на что содержать ребенка? Я лично в этом сомневаюсь. Мы обязаны разобраться во всех тонкостях этого дела, прежде всего услышать мнение социальных служб о том, может ли эта женщина в дальнейшем быть матерью этого ребенка или стоит возбудить дело о лишении ее родительских прав и передаче девочки в приемную семью. Пока ребенок находится во временно приютившей его семье. Поэтому я настаиваю на том, чтобы Ирина была освобождена из-под стражи.

Мнение женщины, которая нашла ребенка у мусорного бака, было противоположное:

— Меня глубоко возмутила вся эта ситуация и так называемая доброта, проявленная к этой с позволения сказать… девушке. Она дважды нарушила закон — первый раз она обманула власти, подделав документы, но мало этого, она бросила своего ребенка на улице, у мусорки, тем самым нарушив законы и государственные, и человеческие.

Ведь согласно законам родители несут ответственность за здоровье и жизнь детей. И на тебе: страна ее за муки полюбила, ей, преступнице, прожившей годы по поддельным документам и бросившей ребенка, даровано право оставаться на свободе и действовать в том же духе! Что это за справедливость такая? Я как женщина и мать — против. Пусть проявят гуманность к тем, кто ее заслуживает, а не наоборот.

Пока компетентные лица дискутировали, помещать ли в тюрьму безрассудную мамашу, скромная гражданка, присутствовавшая на судебном заседании, выявила готовность предоставить Ирине кров. Вот так в нашей непростой для постижения стране нашлось место для удивительного поступка и теперь.

— Почему вы решили пригласить домой человека, которого никогда в жизни не видели, а впервые узнали его, прямо скажем, не с лучшей стороны…

— Потому что я сразу почувствовала, что перед нами трагическая история человека, который остался в трудную минуту без всякой помощи. Я считаю, что девушка эта должна знать: мир не без добрых людей, кто-то ей посочувствует. Кроме того, меня тронуло, что и милиция, и медицинские службы подтвердили, что малышка очень ухоженная, чистенькая, хорошо одета, состояние ее здоровья просто отличное. Коляска тоже аккуратная. И это без всяких бабушек, тетушек, нянек. Сравните, сколько людей суетится вокруг любого малыша, и вы поймете, что Ирина на самом деле — хорошая мать. Поэтому душа моя к ней потянулась…

Ирине дали год условно и выпустили на волю прямо из зала суда. Уже потом Ирина рассказывала, что к рождению ребенка скопила немного денег, купила все необходимые вещи, а ведь детское имущество стоит немалых денег. После рождения девочки, ей стало очень трудно работать. Деньги кончились, со съемной квартиры пришлось уйти, и последние две недели Ирина вместе с коляской просто ходила по городу, ночевала в парках на скамейке.

И никто не замечал ее беды!

Раньше мы все были отзывчивее и добрее.

Ирина поселилась в доме старушки. Теперь она вместе с ней начинает борьбу за возвращение ребенка из приемной семьи. Кроме того, со временем вернулся и отец ребенка — совесть «заговорила»…

Глава CLII
Во всем виновен «змий зеленый»

Эта страшная трагедия произошла в Ананьевском районе Одесской области 28 февраля 2005 года: 33-летний житель села Игорь З. 86 ударами ножа убил свою 34-летнюю гражданскую жену Ольгу.

Из родных у убитой Ольги осталась только дочь. Ольга была в разводе, близких родственников у женщины не было, с дальними не общалась.

Игорь, с которым познакомилась Ольга, был очень добрый и мягкий человек, ко всем относился по-доброму и с пониманием. Его единственным недостатком было пьянство. Водка сгубила не только его, но и Ольгу…

Игорь родом с Украины. Учился в школе, затем в ПТУ, занимался боксом. На пути к спортивным успехам у парня бывали серьезные травмы, в том числе головы. В 1989 году в семью пришло горе. Отец Игоря, занимавшийся бизнесом в Москве, вместе с компаньоном решил отметить в ресторане удачную сделку.

По дороге в ресторан на него напали какие-то хулиганы, чтобы отобрать сумку. Его сбили с ног, и он ударился головой о бордюр, от чего произошло кровоизлияние в мозг, и он вскоре умер. Игорь никак не мог смириться с этим горем, и с того времени стал выпивать.

Вскоре у Игоря и его сожительницы родился ребенок. Пара «отпраздновала» это событие, потом — «отметили» какой-то праздник, затем — другой, — и запили, что он, что она. Однажды они поссорились, — и женщина вызвала милицию.

Так впервые Игорь был осужден на один год лишения свободы за телесные повреждения.

Освободившись из заключения в 2001 году, Игорь снова стал много пить. Но если он при этом оставался безобидным, то Ольга становилась агрессивной. Он ее и пальцем не трогал, — а она хваталась за телефон и вызывала милицию: якобы Игорь ее избил. На следующий день она даже не помнила, что написала на него жалобу, говорила: «Не может такого быть! Я никого не вызывала! Откуда взялась милиция?» Потом шла в участок и отзывала жалобу. Дочь Ольги училась в интернате, дома бывала в основном лишь в праздничные дни. Иногда (это случалось исключительно редко) мать забирала ее на выходные.

Вскоре Ольга подала на сожителя очередную жалобу, и в

2002 году Игорь был осужден за насилие в семье. Так как на него был открыт ряд уголовных дел (после каждой из поданных против него жалоб), он был осужден на 2,5 года тюремного заключения. Пока он отбывал наказание, у Ольги, пытавшейся создать семью, появился новый друг.

В 2004 году, после отбытия 16 месяцев заключения, Игорь освободился из тюрьмы.

Даже за достаточно короткий период проживания Ольги и Игоря в новом домике соседи успели обратить внимание, что они постоянно пребывали в состоянии алкогольного опьянения, нередко из их дома раздавались крики и шум.

Владелец соседней лавки рассказал, что за несколько недель до трагедии Ольга с дочерью заходили в его магазин. В тот день девочке исполнилось 10 лет. Когда мать призналась, что у нее нет денег на подарок дочери ко дню рождения, хозяин магазина подарил ребенку щенка.

19 февраля 2005 года Игорь позвонил матери:

— Мама, поговори с Ольгой, успокой ее: у нее очередной приступ агрессии. Она опять обвиняет меня во всех смертных грехах. Не удивлюсь, если снова вызовет милицию. Когда проспится, — как всегда, начнет извиняться. Мне, пожалуй, стоит пойти прогуляться и подышать свежим воздухом, чтобы не раздражать ее…

Так и произошло: Ольга в очередной раз подала жалобу по поводу агрессивных действий своего гражданского мужа.

До трагедии оставалось 9 дней.

28 февраля, примерно в 9 утра, мама Игоря вышла из дому и направилась на соседнюю улицу, чтобы до работы успеть занести сыну и невестке обещанное жаркое. Подойдя к квартире сына, она обнаружила, что дверь не заперта. Она вошла внутрь. В доме царила тишина. Женщина прошлась по комнате, Игорь оказался в спальне один. Он сидел на стуле рядом с кроватью, раскачиваясь из стороны в сторону.

— Игорь, что с тобой? — изумилась мать.

Сын издал какой-то звук, похожий на мычание, — он был не в состоянии говорить.

Мать поняла, что Игорь мертвецки пьян. От ее легкого прикосновения Игорь со стула свалился, как мешок, на кровать.

— Вот и ладно, пусть проспится, — подумала мать.

Перед уходом она решила покормить двух кошек и собачку, которых приютил ее сын. Она открыла дверь, направляясь в гостиную, и тут ее взору предстала страшная картина: на полу, рядом с диваном лежала Ольга, распластавшись по полу. Женщина стремглав бросилась из квартиры. Оказавшись на

улице, она дрожащими пальцами стала набирать телефон милиции. В те мгновения она была уверена, что Ольга жива, решив, что та, будучи пьяной, упала, потеряв сознание.

Одновременно с милицейской машиной прибыла «скорая помощь». В течение всего времени, пока медики находились в квартире, женщина оставалась на улице. Когда они вышли, при первой удобной возможности она спросила:

— Что с ней?

— Она мертва, — ответили ей.

Тело 34-летней Ольги было направлено для патологоанатомического исследования.

Милиция арестовала Игоря по подозрению в убийстве на почве затяжного конфликта с жертвой. Арестованный сознался в содеянном, признал свою вину и сообщил следствию, что убил жену в ходе ссоры.

Как отмечается в материалах дела, в милицию неоднократно поступали сообщения о случаях насилия с его стороны, он неоднократно арестовывался за избиение сожительницы. После этого она забирала свои заявления из милиции и постоянно защищала своего друга. При этом она утверждала, что оклеветала его. Оба проходили курс лечения от алкоголизма.

В обвинительном заключении отмечается, что между мужчиной и женщиной возник конфликт, в ходе которого муж схватил нож и начал бить жену. Отмечается, что в момент совершения преступления он был пьян.

Изначально Игорю было предъявлено обвинение в предумышленном убийстве. Однако привлеченные прокуратурой эксперты выразили мнение, что в момент совершения преступления обвиняемый совершенно не осознавал, что творит, и потому доказать предумышленность его действий невозможно. По словам экспертов, осматривавших тело, у Ольги были обнаружены многочисленные ножевые ранения в области головы и верхней части туловища.

Суд признал Игоря З. виновным в непредумышленном убийстве. Максимальное наказание за преступление по этой статье уголовного законодательства — 20 лет тюремного заключения.

Глава CLIII
Перелом судьбы в течение трех дней

Произошло это 20 октября 2001 года в Одессе. Примерно в полдень жильцы одного из домов по проспекту Шевченко услышали жуткий крик.

Те, кто находился во дворе, подняли головы и увидели в небольшом окне на третьем этаже окровавленное лицо молодого парня.

Кто-то из соседей быстро набрал телефон милиции, кто-то — телефон «скорой помощи». На какое-то мгновение парень исчез из виду, затем появился в окне снова и через секунду снова исчез. Тем временем милицейские беспрерывно жали на дверной звонок квартиры, где происходило что-то ужасное.

Никто им не открыл, и милиционеры вынуждены были выбить дверь. В квартире они обнаружили мужчину, сидящего около стены, и его сына, который валялся в луже собственной крови, но, к счастью, был еще жив.

Вернемся в недалекое прошлое…

Если бы еще год назад кому-нибудь из родственников Павлючка сказали, что он, глава семейства, почтенный и уважаемый Семен Петрович, встретит новый век в тюрьме, он бы не поверил.

Но, к сожалению, человек порой против воли становится игрушкой в руках страстей и эмоций.

Жена Семена Петровича умерла внезапно. Еще вчера они строили планы на будущее, а на утро, она, схватившись за сердце, умерла прямо за кухонным столом.

Семен Петрович страдал сильно. Собрал всех родственников, устроил поминки и, после похорон, находился в запое еще несколько дней.

Семен Петрович, немного успокоившись, понял, что жить надо дальше и продолжать воспитывать взрослого сына, который не смог себя найти ни в личном плане, ни в профессиональном. Сын, в свою очередь, стал винить отца в смерти матери, — довел ее до сердечного приступа своим невыносимым характером. Отец стал кричать на сына, но тот молчать не желал и темпераментно огрызался. За короткий промежуток времени отец и сын сумели наговорить друг другу столько гадостей, что у пожилого человека из глаз брызнули слезы, а в голове, что называется, заклинило. Не снимая ботинок, он решительно прошагал на кухню, достал большой кухонный нож и вошел в соседнюю комнату, где

раздевался Сергей.

— Что ты сказал, что я мать убил? — уточнил отец, наставив нож на сына, — И кто я, — старый козел?

— Козел и есть! — с мстительным наслаждением повторил Сергей. И, подчиняясь внезапному предчувствию, схватился рукой за рукоятку ножа. Это его и спасло, при драке с отцом, нож попал не в сердце, а в плечо и грудную клетку.

Именно при схватке с папой Сергея и увидели соседи, которые по сути спасли ему жизнь. Услышав шум за дверью, отец оставил раненого сына и забился в угол, в то время, когда милиционеры выбивали дверь.

Первым, что увидел Сергей после операции, было бледное, исплаканное лицо родной бабушки.

— Сереженька, прости его, — попросила она. — Отец волосы рвет от горя.

Сергей пошевелил сухим, как бумага, языком и тихо прошептал:

— Не-на-вижу!

За Семеном Петровичем пришли после допроса Сергея. Врачи, сообщив в милицию об ножевом ранении пациента, разрешили его допросить через день после операции.

Пожилой человек не пытался выкручиваться. Превозмогая сердечную боль, подробно поведал о конфликте, не укрыл ни одной детали, пожаловался на позднее раскаяние, лишившее его сна и аппетита.

На него завели уголовное дело, обвинив в покушении на убийство. Сергея выписали домой через две недели после трагедии. Понурый вид отца, сбросившего несколько килограммов и резко постаревшего, не смог не тронуть сыновнего сердца. И в тот же вечер состоялось примирение со слезами и взаимными извинениями.

Казалось, случившееся, ставшее горьким уроком для обоих, можно было бы и забыть. Но тут случилось неизбежное — пришла повестка в суд, и над головою отца семейства сгустились реальные темные тучи.

— А вы отрицайте все, — посоветовал кто-то из друзей.

В суде потерпевший отказался от своих показаний, данных в ходе расследования, принес извинения за наговор, который сделал, будучи в состоянии опьянения от наркоза, наступившего после операции. Отказался от своих показаний и Семен Петрович.

Он как бы оговорил себя из страха перед милицией. При этом сын и отец дружно нарисовали совсем другую картину, в результате которой Сергей случайно дважды поранился.

Казалось бы, конфликт исчерпан, — родные люди

помирились. Но переубедить суд оказалось непросто. Коллегия Одесского областного суда сочла новые показания отца и сына неубедительными.

Против мирной версии отца и сына были и показания врачей, которым раненый Сергей жаловался на отца, и выводы экспертизы, и наблюдение соседей за окном.

Решение суда было категоричным: Семен Петрович виновен в покушении на убийство собственного сына.

Когда на дрожащие руки отца, прожившего трудовую, достойную жизнь, надели наручники, в зале заголосила бабушка, смахнул слезу потерпевший.

Семен Петрович отправился в колонию строго режима на долгие годы, а его сын, не считая бабушки, остался один-одинешенек, буквально за три дня сначала потеряв мать, а после — и отца по какой-то невероятной глупости.

Глава CLIV
Поездные преступления

Количество краж в поездах, обслуживаемых Одесским железнодорожным транспортом, традиционно велико. В основном предметом преступного посягательства являлись сотовые телефоны, денежные средства, документы, продовольственные товары и товары народного потребления. Так, на днях сотрудники транспортной милиции задержали с поличным гражданина Молдавии, проживавшего в Одесской области без регистрации, который, по оперативным данным, в течение двух лет совершил не менее 30 краж и разбоев в поездах.

Но, заметим, что в 99 % случаев преступления в поездах и на вокзалах совершаются из-за беспечности, наивности самих пассажиров, их небрежного отношения к сохранности своих вещей и документов. Но бывают случаи, когда к ответственности привлекаются и проводники за содействие преступникам.

Деятельность милиции по раскрытию преступлений в пассажирских поездах отличается особой сложностью, обусловленной специфическими условиями функционирования пассажирского железнодорожного транспорта. Постоянное движение поезда, во-первых, дает правонарушителям возможность быстро скрыться, во-вторых, — затрудняет определение места, где преступники сели в поезд, на каком участке совершили преступление и где покинули его. Зачастую место совершения преступления не совпадает с местом его обнаружения. Преступники, пользуясь этим, скрываются и остаются неизвестными, следы и вещественные доказательства подвергаются порче, утрачиваются, уничтожаются, с ними соприкасаются посторонние и т. д.

Круглосуточная работа железнодорожного транспорта позволяет лицам, замышляющим преступления, выбирать наиболее благоприятное время для их совершения. Большая концентрация пассажиров и их постоянное перемещение затрудняют установление свидетелей. Сама обстановка в поезде, где в близком соседстве оказываются незнакомые друг другу люди, дает возможность преступникам маскироваться под пассажиров.

Так называемые «поездные» преступления, как правило, характеризуются высокой латентностью и нестандартностью совершения, что напрямую связано со спецификой работы железнодорожного транспорта.

В пассажирских поездах совершается до одной трети всех преступлений на транспорте: 63 % — в поездах дальнего следования, 36 % — в местных и пригородных поездах, 1 % — в международных поездах. В них происходит половина убийств, случаев умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, изнасилований, краж и разбойных нападений, регистрируемых на объектах транспорта. Практика свидетельствует, что преступники с целью совершения корыстно-насильственнных преступлений стремятся к объединению в группы. Члены организованных преступных групп, совершающие преступления в поездах дальнего следования, являются «преступниками-гастролерами».

Преступления, совершенные данными группами, характеризуются особой дерзостью, изощренностью, знанием специфики работы железнодорожного транспорта и милиции, психологии пассажиров. Как правило, криминал корыстнонасильственной направленности совершаются в поездах, не сопровождающихся нарядами милиции, иногда, при участии работников железнодорожного транспорта или при их прямом попустительстве.

Изучение уголовных дел по преступлениям рассматриваемой группы свидетельствует о том, что наиболее эффективным средством в борьбе с ними является организация деятельности оперативно-поисковых групп транспортной милиции по предупреждению, выявлению и раскрытию преступлений. 70 % выявленных и раскрытых преступлений в поездах дальнего следования приходится как раз на такие группы.

В 2005 году сотрудники одесской милиции, сопровождающие все фирменные поезда, участвовали в раскрытии свыше 300 преступлений, изъяли из преступного оборота 250 единиц огнестрельного и холодного оружия, более 15 килограммов наркотиков.

Работа милиционером в поезде нелегка. Уже при первом обходе пассажирского поезда опытный наряд сопровождения должен выделить тех пассажиров, которые в дороге могут доставить попутчикам беспокойство. Если необходимо, провести с проблемными пассажирами профилактическую беседу. А если криминальное происшествие все же произошло, необходимо собрать доказательную базу, до прибытия следственнооперативной группы выявить и задержать подозреваемых.

В апреле 2005 года во время стоянки на станции железной дороги наряд сопровождения поезда Одесса — Москва в составе старшего прапорщика и сержанта милиции увидели выскочившего из поезда мужчину с ребенком на руках, приняли

решение задержать беглеца. Мужчина забежал в будку путевых обходчиков, забаррикадировался в ней и, угрожая топором через окно, кричал, что не отдаст ребенка. Испуганный мальчик 3–4 лет громко плакал. Милиционеры вступили в переговоры с «нервным пассажиром». Оказалось, что 18-летний парень-наркоман ехал в поезде и поругался с родственниками. Чтобы им досадить, похитил племянника. Милиционеры без выстрелов и крови убедили «террориста», что подобный метод не годится для решения семейных проблем. Молодой человек, находившийся в состоянии наркотического опьянения, добровольно выттттел из убежища и вернул перепуганной сестре малыша. Правонарушителем занялись местные правоохранительные органы.

В поезде Киев — Одесса милиционеры выявили и задержали жителя Черкасской области. Молодой человек 21 года от роду похитил у двух пассажиров в соседнем вагоне телефоны «Сони-Эрикссон». Вор задержан и после расследования отдан под суд.

Времена, когда на поезда совершались настоящие вооруженные налеты, какие можно увидеть в любом вестерне, прошли. Последний такой случай произошел в конце 90-х. Тогда бандиты, вооруженные ружьями и обрезами, идя по вагону и отбирая все ценное у пассажиров, наткнулись в одном из купе на вооруженный милицейский наряд, ехавший в командировку. В завязавшейся перестрелке два разбойника были ранены, остальные задержаны. Такие преступления, как грабежи, разбои, изнасилования и убийства, совершаемые самими же пассажирами, практически прекратились после того, как в поездах появились милицейские роты сопровождения.

Сейчас в поездах крадут все, что плохо лежит: сумки, одежду, «мобилки», деньги. При этом пассажиры зачастую страдают из-за собственной безалаберности. Совсем недавно был случай, когда некий бизнесмен, видимо, желая показать свою «крутизну», бродил по вагону, нацепив на самое видное место довольно дорогой мобильный телефон. Потом бросил телефон на столик в купе. Кража была совершена на длинном перегоне между станциями — было ясно, что воришки по-прежнему в поезде. Подозреваемых задержали, телефон вернули законному владельцу. Однако не всегда подобные происшествия заканчиваются благополучно.

Полностью обезопасить себя от воров невозможно, но кое-какие меры принять все же можно. Например, вещи лучше класть в рундук (ниша под нижней полкой), а не на верхнюю полку, как это делают многие. Деньги, документы и дорогие вещи лучше всего держать при себе и стараться не показывать их каждому

встречному. Не оставляйте купе пустым даже на 5 минут. Нужно выйти — попросите остаться хотя бы одного из попутчиков. Если вас все же обокрали, то не надо бегать по всему поезду, разыскивая милицию, — достаточно сообщить о случившемся проводнику, и он сам свяжется с ними. А самое главное — не злоупотребляйте в дороге спиртным.

Глава CLV
«Направьте меня на разминирование в Ливан»

14 января 2002 года в 15.45 произошел взрыв в туалете кафе «Авион», расположенном у Одесского аэропорта. Это одноэтажное здание занимает площадь около трехсот квадратных метров. Пострадавших не оказалось, были выбиты стекла, дверь, повреждены стены (позже подсчитано, что ущерб составил свыше десяти тысяч гривен).

Специалисты обнаружили потом фрагменты металлического корпуса с отпечатком пальца, фрагменты электромагнитного реле, два пружинных контакта и определили, что было приведено в действие самодельное взрывное устройство типа «трубчатая бомба» с дистанционным управлением и электрическим способом подрыва. Мощность взрыва была эквивалентна двумстам граммам тротила.

Но дело было не только во взрыве.

За пятнадцать минут до взрыва в приемную генерального директора коммунального предприятия «Одесский международный аэропорт» позвонил неизвестный и сообщил адрес сайта в Интернете, куда нужно заглянуть. Там было сообщение, что в вылетевшем в 15.29 самолете рейса Одесса — Вена находится бомба. Около 16 часов неизвестный опять позвонил, сказал, что, как они могли убедиться после взрыва в кафе, он не шутит. Неизвестный заявил, что установленная в самолете бомба поставлена на неизвлекаемость, а самолет не должен опускаться ниже двухсот метров — иначе произойдет взрыв. Представлял звонивший некое международное террористическое агентство «Хунта Пиночета» и готов был за один миллион гривен указать, какие заминированные предметы нужно сбросить с самолета. Не исключал заявитель и «фейерверк на Дерибасовской».

Неизвестный оставил свой адрес электронной почты, очевидно, для перевода туда (?!) требуемого миллиона. На борту самолета находились 33 пассажира и шесть членов экипажа. Самолет совершил посадку в австрийском городе Грац, расположенном на высоте 400 метров над уровнем моря. Взрывных устройств на борту, как и сообщников камикадзе, не оказалось.

СБУ и милиция вели активный поиск преступника либо преступников. На другой день после взрыва высокопоставленный

деятель прокуратуры пообещал, что до задержания террориста остались считанные часы.

* * *

Неспокойным на взрывы выдался январь в Одессе. Через неделю была подорвана машина у парадной дома по Степовой, откуда вот-вот должна была выйти следователь прокуратуры Галина Климович, расследовавшая дело банды Марьянчука, которое слушалось в суде. Нет ли связи между этими взрывами?

Связь не прослеживалась, но из Киева на усиление прибыла бригада специалистов, помогавших в расследовании.

На улицах и в средствах массовой информации появились портреты-фотороботы предполагаемого террориста; сообщалось, что он может посещать компьютерные клубы в центральной части города. Было это на третьи сутки после случившегося.

Задержали же его 10 февраля.

Задержан был не только 38-летний Дмитрий Шевелев, но и его подельник (он по каким-то причинам в последовавшем судебном процессе не фигурировал). Шансов остаться на свободе у Шевелева на этот раз было немного: был составлен его фоторобот (очень близкий к действительности), а также психологический портрет.

Было известно, что преступник живет в центральной части Одессы, посещает там интернет-клубы. На отработку 22 тысяч квартир были брошены сотни сотрудников милиции, помогавшие СБУ. Однажды удача была рядом: но в доме на Градоначальницкой оказались две квартиры с одинаковым номером, к тому же дверь одной из них была захламлена. Но вскоре звонок от сознательного гражданина позволил найти подозреваемого.

* * *

Задумал все Шевелев в конце ноября 2001 года. Делал он свою «адскую машину» — радиоуправляемую трубчатую бомбу — в квартире по Градоначальницкой и в доме у матери в Раздельной.

В Интернет-клубе на улице Толстого создал электронный почтовый ящик, куда заложил инструкцию по получению одного миллиона гривен с генерального директора Одесского международного аэропорта.

16 января 2002 года Шевелев проверил обстановку в туалете кафе «Авион» у аэропорта, потом поехал за бомбой в одесскую квартиру, вернулся и заложил ее под раковину в туалете.

Потом, по его словам, он подождал несколько минут, чтобы никто не вошел в туалет, и тогда начал…

* * *

Зал Малиновского районного суда. Ведет процесс председатель Л. Личман. На местах для публики кроме двух журналистов — мать подсудимого и его то ли жена, то ли сестра. Вот с этой женщиной и обменивается Шевелев бесконечными взглядами, полными слез и тоски.

Родился Шевелев в Джамбуле, окончил наш институт связи. Теперь из-за того, что совершенно сед, выглядит старше своих лет.

К делу приобщены листки его библиотечных читательских требований и 620 страниц записных книжек, показывающих, как тщательно Шевелев изучал взрывное дело.

Прокурор просит посадить Шевелева на семь лет, адвокат полагает, что можно ограничиться минимальным наказанием и не лишать Шевелева свободы.

Сам подсудимый тоже просит суд не наказывать его строго, признает свою вину в том, что требовал миллион гривен с директора аэропорта. Но утверждает, что реальной опасности для летевших в самолете не было. Что же касается взрыва в кафе, то Шевелев постарался, чтобы никто при этом не пострадал. Он готов возместить материальный ущерб, и такая возможность у него есть, если продать дом.

Шевелев заявил, что на свободе он может принести обществу гораздо больше пользы, чем за решеткой, просил направить его на разминирование в Ливан, при этом плакал.

Кроме того, Шевелев передал судье схему прибора, который, по его словам, поможет распознать в конвертах биологическое оружие…

* * *

Изолировать от общества Шевелева, конечно, надо, дабы избежать дальнейших опасностей, которые могут исходить от него. Но ясно и то, что его нужно неустанно лечить, ибо грешно наказывать человека не от мира сего. Однако удивительное

единодушие проявили в этом вопросе судебная психиатрическая экспертиза, органы следствия, адвокат и близкая Шевелеву женщина. Все они уверены в том, что Шевелев психически здоров. Согласился с ними и суд.

Суд учел положительную характеристику Дмитрия Шевелева по месту жительства, то, что он имеет двух несовершеннолетних детей, брата-инвалида, а также так называемую явку с повинной, и приговорил его к шести годам лишения свободы. Хозяину кафе он выплатит 10 745 гривен, а судебные издержки оплатит тоже — 14 467 гривен 86 копеек.

Записные книжки Шевелева пойдут в музей УМВД. Он уже вошел в историю.